

ЗАПИСКИ

КЛАССИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ VI.

Съ 32 таблицами и 20 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1910.

Напечатано по постановленію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

27 марта 1910 года. Секретарь общества *Б. Фармаковскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Памяти Ѳ. Ѳ. Соколова.

1 іюня 1909 года скончался на 69-мъ году жизни старинный сочленъ нашего Общества Ѳедоръ Ѳедоровичъ Соколовъ.

Теперь, подъ впечатлѣніемъ недавней утраты, при воспоминаніи о покойномъ Ѳ. Ѳ., въ памяти невольно возникаетъ весь его внѣшній обликъ, вся его характерная фигура. Мысленно видишь передъ собою черты его лица, сѣдые бороду и усы, съ длинными рѣдкими волосами, высокій, вдумчивый лобъ, съ большой лысиной, и маленькіе, неизмѣнно прищуренные, близорукіе глаза, всегда смотрѣвшіе на собесѣдника прямо, глаза, въ которыхъ всегда читалась смѣлая и непреклонная, пытливая и живая мысль. И голосъ слышишь его, вспоминаешь его особенную, своеобразную манеру говорить. Ѳ. Ѳ. былъ далекъ отъ всякой риторики; рѣчь его никогда не лилась размѣренно-плавно, а шла какъ бы скачками, чаще всего короткими, иногда даже обрывочными, фразами. Онъ мало придавалъ значенія формѣ: онъ все вниманіе обращалъ на суть. И съ университетской каѳедры, и въ печатныхъ трудахъ, всюду Ѳ. Ѳ. преслѣдовалъ одну задачу: на основѣ строгой критики первоисточниковъ подойти, возможно ближе, къ исторической истинѣ. Увлекала его эта, идеальная, цѣль; онъ радовался, когда къ ней приближался, и весь свой интересъ переносилъ на нее. О себѣ самомъ онъ при этомъ, такъ сказать, забывалъ, его личность стушевывалась. На любованіе собственной мыслью или запасомъ обширныхъ своихъ познаній Ѳ. Ѳ. былъ совершенно не способенъ. Можетъ быть, именно въ этой благородной чертѣ духовнаго склада Ѳ. Ѳ. и таилась, отчасти, причина нѣкото-

раго его пренебреженія къ внѣшности, къ формѣ: Ѳ. Ѳ. важно было установить тотъ или иной историческій фактъ, а изложить доказательства картинно—казалось ненужнымъ, лишнимъ. И вотъ почему устная рѣчь профессора Соколова страдала шероховатостями, тогда какъ слогъ его литературныхъ произведеній отличался, наоборотъ, такой простотой и ясностью.

Притягивало къ себѣ въ этомъ человѣкѣ богатое внутреннее содержаніе: громадный запасъ знаній, удивительный критицизмъ мысли и еще одно, пожалуй самое главное,—та искра Божія, безъ которой весь научный багажъ оказывается мертвымъ. Въ бытность мою студентомъ, мнѣ посчастливилось не только слушать лекціи Ѳ. Ѳ., но и принимать участіе въ его семинаріи, въ чтеніи надписей изъ сборника Диттенбергера. По издавна заведенному обычаю, занятія происходили каждую пятницу, вечеромъ, на квартирѣ профессора. Увѣренъ, что всѣ участники этихъ занятій до конца жизни сохранятъ о нихъ самую свѣтлую память. Съ какою любовью, съ какимъ внутреннимъ, неподдѣльнымъ пыломъ, подходилъ Ѳ. Ѳ. Соколовъ къ каждому документу! Говорило въ Ѳ. Ѳ. Соколовѣ вовсе не увлеченіе античностью, дышавшей съ каждой страницы сборника, а все то же идеальное стремленіе приблизиться къ истинѣ и, если невозможно открыть ее, то уничтожить, по крайней мѣрѣ, скопившіяся вокругъ нея ложь и заблужденія. И это идеальное стремленіе, искреннее и глубокое, сообщалось и маленькой аудиторіи; часть огня отъ искры Ѳ. Ѳ. западала и въ молодыя души, и онѣ выходили изъ школы Соколова съ твердымъ убѣжденіемъ, что «лучше сознаться въ своемъ незнаніи, лучше выразить сомнѣніе, чѣмъ успокоиваться на собственной фикціи» и «что общія построенія должны создаваться не ради объясненія фактовъ, а должны вытекать изъ объясненія фактовъ».

Человѣкъ съ такими качествами ученаго и профессора не могъ не оставить послѣ себя учениковъ. И дѣйствительно, цѣлый рядъ русскихъ ученыхъ, посвятившихъ свои силы изученію древняго міра, такъ или иначе испыталъ на себѣ благотворное вліяніе его строгой школы; и можно смѣло сказать, что всѣ спеціалисты по греческой эпиграфикѣ въ Россіи вышли именно изъ его школы.

Область греческой эпиграфики была наиболѣе близкой сердцу покойнаго Ѳ. Ѳ. Начало его эпиграфическихъ штудій относится еще къ порѣ его юности, къ періоду его заграничной командировки 1865—67 гг. Съ тѣхъ самыхъ поръ и до послѣднихъ дней своей жизни Ѳ. Ѳ. Соколовъ непрестанно работалъ надъ надписями и умѣлъ и ученикамъ своимъ внушить серьезный интересъ къ этой, чрезвычайно важной, отрасли филологіи.

И въ Археологическомъ Обществѣ, дѣйствительнымъ членомъ котораго Ѳ. Ѳ. состоялъ съ 30 мая 1874 года, дѣятельность его имѣла ближайшее отношеніе опять-таки къ эпиграфикѣ. Особенно ярко она, кажется, проявилась въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ.

Въ 1877 году въ VIII томѣ «Извѣстій Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» имъ была напечатана небольшая замѣтка, озаглавленная «Замѣчанія на одну изъ надписей, изданныхъ въ книгѣ Архимандрита Антонина „О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аѳинахъ“». Ѳ. Ѳ. мастерски разобралъ эту пятистрочную надгробную надпись, относительно которой Архимандритъ Антонинъ высказалъ мнѣніе, что она поставлена или «надъ христіаниномъ или надъ язычникомъ, котораго христіанинъ (можетъ быть сынъ) желалъ ублажить похвалою, заимствованною изъ понятій невѣдомой усопшему вѣры». Въ нѣсколькихъ словахъ Ѳ. Ѳ. доказалъ, что мы имѣемъ въ ней элегическое двустишіе IV-го вѣка до Р. Х.:

οὗτος ὃς ἐνθάδε κεῖται ἔχει μὲν τοὔνομα Κριοῦ
φωτὸς δὲ ψυχὴν ἔσχε δικαιοτάτου.

«Тотъ, кто здѣсь лежитъ, носилъ имя барана, но душу имѣлъ человѣка самаго праведнаго».

Еще раньше, въ 1876 году, въ I выпускѣ «Трудовъ Второго Археологическаго Съѣзда въ Санктпетербургѣ» появилась статья Ѳ. Ѳ. «Замѣчанія о спискахъ дани союзниковъ аѳинскихъ». Съ глубокимъ знаніемъ авторъ изслѣдуетъ эпиграфическій матеріалъ, извлекая изъ него статистическія данныя, бросающія новое освѣщеніе на рядъ вопросовъ политической и экономической исторіи V вѣка. «Всего важнѣе въ спискахъ дани, говоритъ Ѳ. Ѳ.,—*статистическія* цифры, которыя могутъ быть изъ нихъ выведены: мы такъ мало

имѣемъ статистическаго матеріала въ древней исторіи, что всякая достовѣрная цифра драгоцѣнна. Разбирая наши надписи, мы приходимъ ко многимъ замѣчательнымъ выводамъ объ относительномъ богатствѣ греческихъ городовъ въ V вѣкѣ».

Въ I томѣ Новой Серіи «Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» (за 1886 годъ) Θ. Θ. напечаталъ маленькую замѣтку «По поводу греческой надписи, присланной въ Археологическое Общество г. Монтани и найденной имъ близъ Филиппополя». Въ засѣданіи Классическаго Отдѣленія 28-го февраля 1892 г. Θ. Θ. прочелъ докладъ «Дань союзныхъ городовъ лакедемонянамъ», а 20-го ноября того же года другой докладъ «Замѣчанія на Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля». Оба доклада отчасти вошли затѣмъ въ статьи, печатавшіяся имъ въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» подъ общимъ заглавіемъ «Въ области древней исторіи». Кромѣ того, Θ. Θ. далъ отзывъ о книгѣ А. В. Никитскаго «Дельфійскіе эпиграфическіе этюды», напечатанный въ X томѣ Записокъ Общества (Новой Серіи).

Когда въ 1876 году А. Я. Гаркави внесъ на обсужденіе Общества вопросъ о собраніи въ одинъ corpus всѣхъ греческихъ надписей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи, Общество отнеслось къ предложенію съ полнымъ сочувствіемъ. Для подробной разработки плана изданія была образована коммиссія, въ которую, кромѣ самого автора предложенія, А. Я. Гаркави, вошли И. В. Помяловскій и Θ. Θ. Соколовъ. Научная важность изданія была очевидна, и необходимость его давно ощущалась всѣми, занимавшимися исторіей и археологіей нашего юга. Нужно было только найти человѣка, который въ состояніи былъ бы выполнить эту сложную и отвѣтственную работу.

Общество, естественно, обратилось къ Θ. Θ. Соколову. 20 февраля 1878 года Θ. Θ. получилъ отъ секретаря Археологическаго Общества И. В. Помяловскаго письмо, въ которомъ Ив. Вас. сообщалъ, что «Общество, высоко цѣня труды Θ. Θ. въ области греческой древности вообще и епиграфики въ частности, рѣшилось обратиться къ нему съ просьбою: не возьметъ ли онъ на себя трудъ составить указанный сборникъ. Въ случаѣ его на то согласія, Общество рѣшило пред-

ложить ему въ помощники по сказанному труду своего члена И. В. Помяловскаго».

Ѳ. Ѳ. чувствовалъ, что безъ его помощи изданіе сборника врядъ ли можетъ осуществиться, и всей душей готовъ былъ послужить дѣлу силами своими и своимъ знаніемъ. Но работа требовала не только кабинетныхъ занятій; необходимо было предпринимать болѣе или менѣе продолжительныя поѣздки на югъ для изученія и провѣрки эпиграфическаго матеріала въ мѣстныхъ собраніяхъ. Отдаться всецѣло этому хлопотливому дѣлу препятствовали Ѳ. Ѳ. его профессорскія обязанности въ Университетѣ и особенно въ Историко-Филологическомъ Институтѣ, оставлявшія ему очень мало свободнаго времени. Къ тому же, какъ разъ въ ту минуту Ѳ. Ѳ. былъ занятъ другой ученой работой, для него неотложной. Ѳ. Ѳ. долго колебался. И наконецъ, 31 мая 1878 г., отвѣтилъ на предложеніе Общества письмомъ на имя И. В. Помяловскаго.

«Я боюсь, писалъ Ѳ. Ѳ., что задача издать надписи, найденныя въ предѣлахъ Россіи, будетъ выше силъ моихъ. И кромѣ того она оторветъ меня отъ труда, которымъ я теперь занимаюсь,—диссертаціи на степень доктора». «Послѣ продолжительнаго и зрѣлаго обсужденія дѣла, пишетъ далѣе въ своемъ письмѣ Ѳ. Ѳ., я пришелъ къ такому рѣшенію. Не отказываясь отъ столь лестно предлагаемой мнѣ работы, я прошу дать мнѣ *два года* на написаніе докторской диссертаціи. На этотъ разъ, при помощи Божіей, надѣюсь, что не заброшу означенной диссертаціи, что доведу трудъ до конца въ теченіе двухъ лѣтъ. Но успѣю ли я или не успѣю написать предполагаемую мною книгу, я съ 1 іюня 1880 года готовъ взять на себя, вмѣстѣ съ Вами, работу по изданію надписей».

Прошло послѣ этого письма, однако, не два, а приблизительно четыре года, когда Ѳ. Ѳ. снова вернулся къ вопросу о публикаціи сборника. Теперь осуществленіе изданія казалось ему возможнымъ: Ѳ. Ѳ. могъ рекомендовать Обществу, вмѣсто себя, новое лицо, молодого ученаго, эпиграфиста по спеціальности, В. В. Латышева, находившагося тогда въ заграничной командировкѣ. 8 марта 1882 года Ѳ. Ѳ. вошелъ въ Археологическое Общество съ довольно пространной за-

иской: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Императорское Русское Археологическое Общество—говорилъ Ѳ. Ѳ. въ своей запискѣ—пришло къ мысли издать полное собраніе греческихъ надписей, найденныхъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Общество разсчитывало при этомъ и на мой трудъ; считаю долгомъ просить извиненіе у Общества, что не могъ до сихъ поръ взяться за это дѣло. Искренно желалъ бы, чтобы мое настоящее предложеніе побудило Общество снисходительно отнестись къ моей винѣ. Для названнаго дѣла необходимо вновь списать или тщательно сличить найденные до сихъ поръ камни. Но мои постоянныя занятія въ Университетѣ и особенно въ Институтѣ, гдѣ я состою секретаремъ конференціи, оставляютъ мнѣ свободнымъ не болѣе двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Я рѣшаюсь предложить для сличенія и копировки надписей, вмѣсто себя, В. В. Латышева, молодого ученаго, работающаго въ настоящее время въ Греціи». Подробно выяснивъ большія научныя достоинства эпиграфическихъ работъ рекомендуемаго имъ ученаго, Ѳ. Ѳ. заключилъ записку такими словами: «Осмѣливаюсь просить Общество ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о продолженіи Латышеву получаемаго имъ содержанія (1800 р.) на годъ для ученыхъ занятій въ Россіи по приготовленію матеріала къ изданію греческихъ надписей, найденныхъ въ предѣлахъ Россіи, съ тѣмъ, чтобы весь собранный Латышевымъ матеріалъ поступилъ въ распоряженіе Общества. Латышевъ, какъ я достовѣрно знаю, съ величайшей радостью согласится на это условіе и будетъ работать съ величайшимъ трудолюбіемъ».

Предложеніе Ѳ. Ѳ. было принято, и въ результатѣ получилось извѣстное всѣмъ изданіе сборника надписей, Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini, первый томъ котораго вышелъ въ 1885 году.

Я не беру на себя задачи дать общую оцѣнку всего того, что сдѣлалъ Ѳ. Ѳ. Соколовъ, какъ ученый и какъ профессоръ. Отчасти такая работа уже исполнена на страницахъ некролога, принадлежащаго перу С. А. Жебелева [1]). Одно мнѣ кажется несомнѣннымъ: имя профессора Ѳедора

---

[1]) Журн. Мин. Нар. Просв. 1909 г., сентябрь.

Θедоровича Соколова, конечно, привлечетъ вниманіе «будущаго историка просвѣщенія въ Россіи»; онъ разскажетъ объ ученомъ, который много трудился надъ изслѣдованіемъ древности, движимый чистымъ стремленіемъ къ исторической истинѣ, который умѣлъ внушить это стремленіе и другимъ, и подъ непосредственнымъ вліяніемъ личности котораго создалось столько новыхъ научныхъ трудовъ, посвященныхъ вопросамъ античнаго міра.

Гр. **Иванъ Толстой**.

Памяти Е. К. Рѣдина.

Археологовъ у насъ, въ Россіи, теперь много; еще больше—призванныхъ и не призванныхъ «любителей» археологіи; но ученыхъ археологовъ все еще слишкомъ мало. И потому утрата всякой ученой археологической силы оставляетъ неизгладимый и незамѣнимый слѣдъ въ области научной археологіи. Особенно тяжело бываетъ въ томъ случаѣ, когда прерывается жизнь и дѣятельность ученаго на полдорогѣ, когда сходитъ въ могилу человѣкъ, одушевленный искреннею любовью къ своей наукѣ, видящій въ ней единственное свое призваніе и назначеніе, вѣрящій въ нее глубоко, чутко отзывающійся ко всѣмъ ея интересамъ, стремящійся не только работать самъ, но и пріохотить и подготовить къ этой ученой работѣ другихъ. И еще больнѣе бываетъ тогда, когда теряешь не только крупную ученую силу, но когда, вмѣстѣ съ этою ученою силою, смерть вырываетъ изъ нашей среды добраго, отзывчиваго и чуткаго на все свѣтлое и прекрасное человѣка. Чувство скорби становится чрезвычайно горькимъ, когда знаешь, какъ тяжело сложилась жизнь такого человѣка, сколько лишеній и треній было въ ней, какъ судьба, наконецъ, повернулась, казалось бы, своей свѣтлой стороной къ такому человѣку, и вдругъ, вмѣсто ожидаемаго просвѣтленія жизни, человѣка скрываетъ мракъ могилы...

Скончавшійся 28-го апрѣля 1908 года, дѣйствительный членъ нашего Общества, профессоръ по каѳедрѣ исторіи и теоріи искусствъ въ Харьковскомъ университетѣ, *Егоръ Кузьмичъ Рѣдинъ* не дожилъ и до 45 лѣтъ. Въ теченіе своей двадцатилѣтней ученой дѣятельности онъ успѣлъ поработать много и съ успѣхомъ. Такъ какъ ученые труды Е. К. Рѣ-

дина стоятъ внѣ сферѣ моей компетенціи, то и оцѣнивать ихъ будутъ другіе. Мнѣ хотѣлось бы лишь въ краткихъ словахъ вспомнить въ нашемъ Обществѣ главные факты жизни и дѣятельности Е. К. Рѣдина и попытаться воскресить въ памяти всѣхъ знавшихъ его образъ этого добраго, скромнаго, прекраснаго человѣка, восемьнадцатилѣтнія сношенія съ которымъ не омрачались, да и не могли омрачаться, въ силу свойствъ души покойнаго, какими-либо черными точками...

Внѣшняя жизнь Е. К. Рѣдина была несложна. По окончаніи курса во 2-ой Тифлисской гимназіи, Е. К. Рѣдинъ поступилъ, въ 1884 г., на Историко-Филологическій факультетъ Новороссійскаго университета, гдѣ занимался, главнымъ образомъ, подъ руководствомъ своего учителя, Н. П. Кондакова, предъ которымъ онъ въ полномъ смыслѣ слова благоговѣлъ въ теченіе всей своей жизни. Въ университетѣ же Е. К. Рѣдинъ подружился съ Д. В. Айналовымъ, и оба друга «двадцать четыре года шли рядомъ».

Дружба эта, что въ наше время встрѣчается не такъ-то уже часто, была дружбою настоящей и настолько тѣсной, что у лицъ, знавшихъ обоихъ друзей, съ упоминаніемъ имени Рѣдина, невольно ассоціировалось имя Айналова, и наоборотъ. Первая печатная работа Е. К. Рѣдина была исполнена имъ совмѣстно съ Д. В. Айналовымъ: это—«Кіево-Софійскій соборъ. Изслѣдованіе мозаической и фресковой живописи»; работа эта, помѣщенная въ IV т. «Записокъ» нашего Общества, награждена была, на основаніи отзыва покойнаго И. В. Помяловскаго, почетнымъ отзывомъ.

По окончаніи курса въ Новороссійскомъ университетѣ въ 1888 г., Е. К. Рѣдинъ, вмѣстѣ съ Д. В. Айналовымъ, переселился въ Петербургъ, для продолженія занятій подъ руководствомъ Н. П. Кондакова. При нашемъ университетѣ оба друга сдали магистерскій экзаменъ, послѣ котораго на короткое время разстались: Е. К. Рѣдинъ получилъ назначеніе въ Харьковскій университетъ и командированъ былъ Министерствомъ заграницу, Д. В. Айналовъ поѣхалъ въ Казань, и вскорѣ былъ командированъ заграницу же тамошнимъ университетомъ. Такимъ образомъ и заграничную командировку, въ ея большей части, друзья продѣлали вмѣстѣ.

Пребываніе заграницей Е. К. Рѣдинъ посвятилъ, какъ общему знакомству съ памятниками искусства, такъ и спеціальнымъ занятіямъ памятниками древне-христіанскаго и византійскаго искусства, преимущественно въ Италіи, а также въ музеяхъ и библіотекахъ Парижа, Лондона, Вѣны, Берлина, Мюнхена и др. городовъ. Во время этой заграничной командировки Е. К. Рѣдинымъ былъ собранъ обширный ученый матеріалъ, разработанный имъ впослѣдствіи въ цѣломъ рядѣ ученыхъ статей; часть ихъ предназначалась для помѣщенія въ «Запискахъ» нашего Общества, и лишь, по причинѣ досаднаго недоразумѣнія, не нашла себѣ въ нихъ мѣста (см. Записки И. Р. А. О. т. VII, стр. LXXI сл.).

Съ 1893 г. Е. К. Рѣдинъ началъ свою преподавательскую дѣятельность въ Харьковскомъ университетѣ въ званіи приватъ-доцента. Е. К. Рѣдинъ былъ первымъ преподавателемъ-спеціалистомъ по каѳедрѣ исторіи и теоріи искусствъ въ Харьковѣ; до него преподаванія по этой каѳедрѣ или вовсе не было, или оно поручалось не спеціалистамъ по исторіи искусствъ. Е. К. Рѣдинымъ было много сдѣлано для надлежащей постановки преподаванія своего предмета въ Харьковѣ: особенно усердно трудился онъ надъ устройствомъ и пополненіемъ Музея изящныхъ искусствъ, обогатившагося при немъ цѣлымъ рядомъ драгоцѣнныхъ коллекцій и предметовъ, относящихся къ археологіи Россіи, послѣ бывшаго въ Харьковѣ XII Археологическаго съѣзда.

Скудное приватъ-доцентское содержаніе не давало возможности и Е. К. Рѣдину, вынужденному помогать къ тому же семьѣ, ограничиться преподаваніемъ въ одномъ университетѣ. Съ 1894 по 1898 г. онъ преподавалъ русскій языкъ и словесность въ женской гимназіи Оболенской. Преподаваніе это очень тяготило Е. К. Рѣдина, тѣмъ болѣе, что оно совпало, по времени, съ его работою надъ магистерской диссертаціей. Эта диссертація подъ названіемъ «Мозаики Равенскихъ церквей», напечатанная въ X томѣ «Записокъ» нашего Общества, дала въ 1896 г. Е. К. Рѣдину степень магистра, но она не улучшила его печальнаго матеріальнаго положенія, и лишь въ 1901 г. онъ былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора. Вообще, судя по письмамъ ко мнѣ Е. К. Рѣдина, годы съ 1897 по 1900 были наиболѣе тяжелыми въ

его жизни. Правда, онъ не теряетъ надежды на будущее: «авось пока солнце взойдетъ, роса очей еще не выѣстъ», пишетъ онъ мнѣ въ 1897 г., но при этомъ прибавляетъ: «теперь, по крайней мѣрѣ, она уже ѣстъ. Мысль о будущей работѣ теперь все болѣе и болѣе безпокоитъ меня. А тутъ частыя головныя боли»... Вотъ, я думаю, съ какихъ поръ подкрадывалась къ Е. К. Рѣдину болѣзнь, сведшая его въ преждевременную могилу... Въ слѣдующемъ письмѣ Е. К. Рѣдинъ жалуется на то, какъ бываетъ «тяжело, когда чувствуешь себя оторваннымъ отъ близкихъ, и одиночество какъ-то сушитъ душу».

Свѣтлымъ проблескомъ въ этой полосѣ жизни Е. К. Рѣдина было лѣто 1898 г. когда онъ былъ командированъ заграницу для научныхъ занятій въ аѳонскихъ монастыряхъ и для изученія памятниковъ античнаго и христіанскаго искусства въ Греціи. Его письма изъ Константинополя, съ Аѳона и изъ Аѳинъ—письма бодрыя, радостныя.

Лѣтомъ 1900 и 1901 гг. Е. К. Рѣдинъ, въ виду предстоявшаго XII археологическаго съѣзда въ Харьковѣ, совершилъ рядъ экскурсій по городамъ и селамъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Харьковской губерніи для изученія мѣстныхъ церковныхъ древностей. «Поиски древностей, пишетъ онъ мнѣ изъ Чугуева отъ 18 іюня 1901 г., достаются очень дорого. Приходится ѣздить по пыльнымъ, допотопнымъ дорогамъ—на телѣгахъ и дрогахъ, подъ палящими лучами солнца, искать пріюта у сельскихъ священниковъ, по ночамъ испытывать терзанія со стороны нѣкоторыхъ насѣкомыхъ. Нахожденіе рѣдкой иконы, иконостаса—служитъ удовлетвореніемъ за всѣ мученія, испытанія».

И приготовленія къ съѣзду, и самый съѣздъ, и его послѣдствія отняли у Е. К. Рѣдина много времени и силъ. «Вы не можете себѣ представить, пишетъ онъ въ 1901 г., какъ я обремененъ массою дѣлъ по поводу археологическаго съѣзда. Будетъ ли какой толкъ изъ съѣзда—это еще увидимъ, а теперь пока для меня день за днемъ уходитъ на писаніе писемъ, бумагъ, на запись поступающихъ вещей, на протоколы и т. п. Вслѣдствіе этого я совсѣмъ почти не занимаюсь диссертаціей» (докторской). «Съѣздъ, могу сказать, совершенно почти меня съѣлъ; кромѣ него я ничего другого не зналъ,

кромѣ него ничѣмъ другимъ не могъ заниматься. Теперь, слава Богу, съѣздъ уже ушелъ въ прошлое. Но отголоски его еще долго будутъ сказываться на моихъ плечахъ»... (3 октября 1902 г.).

Харьковскій съѣздъ, по отзывамъ всѣхъ бывшихъ на немъ, своимъ успѣхомъ былъ обязанъ въ значительной степени, если не исключительно, энергіи Е. К. Рѣдина. Но этотъ съѣздъ въ немалой степени подорвалъ его силы. Лишь раздѣлавшись съ нимъ, Е. К. Рѣдинъ могъ всецѣло предаться обработкѣ того сочиненія о «Христіанской топографіи Козьмы Индикоплова», которое онъ намѣревался представить въ качествѣ докторской диссертаціи, но довести которое до конца ему не довелось. Весною 1907 г. съ Е. К. Рѣдинымъ случилась странная бѣда: на почвѣ переутомленія у него произошло кровоизліяніе въ мозгъ съ ослабленіемъ зрѣнія. Правда, отъ этого перваго нервнаго удара ему удалось кое-какъ оправиться, но, пишетъ онъ мнѣ въ сентябрѣ 1907 г., «чувствую, что силы еще не вернулись такъ, какъ это должно было бы быть; скоро устаю отъ писанія, и даже отъ прогулокъ. Всѣ мои планы и надежды на возможность окончанія диссертаціи лѣтомъ разбиты... Буду стараться окончить поскорѣе; но когда это будетъ, не могу сказать: все будетъ зависить отъ силъ».

Когда друзья Е. К. Рѣдина узнали о той печальной судьбѣ, какая грозитъ ему и горячо любимому имъ дѣлу, они приложили всѣ свои усилія къ тому, чтобы на закатѣ дней хоть чѣмъ-нибудь порадовать его.

Было возбуждено ходатайство въ Спб. университетѣ о возведеніи Е. К. Рѣдина въ степень доктора honoris causa. Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ, причемъ и хлопотать особенно не пришлось: съ одной стороны всѣ были увѣрены въ томъ, что, если Е. К. Рѣдинъ останется живъ, онъ доведетъ до конца свою работу и она благополучно пройдетъ, съ другой стороны и всего того, что было сдѣлано Е. К. Рѣдинымъ для науки, было съ лихвою достаточно для того, чтобы оказать ему вполнѣ заслуженное имъ со стороны ученой коллегіи вниманіе...

Вся жизнь Е. К. Рѣдина была сплошной трудъ, трудъ не столько для себя, сколько для другихъ, сколько для того

дѣла, которому онъ такъ самоотверженно служилъ. Эгоизмъ, даже и въ малой степени, былъ чуждъ душѣ Е. К. Рѣдина. Онъ съ готовностью отзывался на помощь другимъ, на помощь полезному дѣлу или предпріятію. А какимъ кроткимъ, какимъ непритязательнымъ онъ бывалъ даже въ такихъ случаяхъ, когда дѣло шло о томъ, что представляло для него личный и серьезный интересъ! Мнѣ пришлось въ теченіе года, во время печатанія «Равеннскихъ мозаикъ», быть въ постоянныхъ дѣловыхъ сношеніяхъ съ Е. К. Рѣдинымъ, и я не могъ надивиться его кроткой сговорчивости и мягкой уступчивости, его горячей признательности за самую ничтожную услугу. По складу своей души Е. К. Рѣдинъ принадлежалъ къ числу такихъ людей, съ которыми исключаются даже мелочныя недоразумѣнія, особенно недоразумѣнія на личной почвѣ. Это былъ, въ полномъ смыслѣ слова, добрый человѣкъ.

Несмотря на то, что жизнь сложилась для Е. К. Рѣдина далеко не сладко, онъ не терялъ вѣры въ жизнь. «Рано или поздно, писалъ онъ мнѣ, весна придетъ, и что-то она принесетъ съ своимъ тепломъ, свѣтомъ? Душа будетъ порываться на просторъ, будетъ жаждать отклика на свои жизнерадостные порывы... Но найдетъ-ли она его»? И если душа Е. К. Рѣдина, при жизни, встрѣтила этотъ «откликъ» только отчасти, то пусть она найдетъ его вполнѣ тамъ, гдѣ все кажется такимъ спокойнымъ, такимъ безмятежнымъ...

С. Жебелевъ.

М. РОСТОВЦЕВЪ.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКО-РИМСКІЙ

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕЙЗАЖЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1908.

Оглавленіе.

ПЕРЕЧИСЛЕНІЕ ТАБЛИЦЪ И РИСУНКОВЪ.

Таблицы:

Рисунки:

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о греко-римскомъ архитектурномъ пейзажѣ, его происхожденіи и исторіи, его реальности или фантастичности ни разу до сихъ поръ въ наукѣ серьезно не ставился. Меня лично онъ занимаетъ уже давно, съ первыхъ дней моего знакомства съ Помпеями. Мнѣ сразу было ясно, что предѣлы настоящаго фантазированія въ помпеянскомъ пейзажѣ чрезвычайно ограничены и всецѣло держатся въ рамкахъ иллюзіонистической передачи частью мотивовъ окружающей природы, частью пришедшихъ извнѣ пейзажныхъ и архитектурныхъ оригиналовъ. Фантастическая архитектура вообще терминъ плохо мнѣ понятный: подробности орнаментальнаго характера могутъ быть навѣяны фантазіей, сочетаніе мотивовъ можетъ быть произвольнымъ и необычнымъ, но сами мотивы и общій характеръ непремѣнно будутъ реальны, если не портретно-реальны (передъ нами не проекты архитектора и не фотографіи), то реальны-типически. Изслѣдованіе съ этой точки зрѣнія казавшихся всецѣло фантастичными мотивовъ архитектуры въ такъ наз. архитектурномъ стилѣ декоровки стѣнъ уже успѣло дать рядъ неожиданныхъ и чрезвычайно важныхъ результатовъ—выяснилась или выясняется связь этой «фантастической» архитектуры съ архитектурой греко-римской сцены,—и дальнѣйшее изслѣдованіе, конечно, дастъ еще больше, особенно теперь, когда одинъ за другимъ открываются въ М. Азіи памятники настоящей эллинистической архитектуры. Къ такимъ же результатамъ привело меня многолѣтнее изслѣдованіе архитектуры помпеянскихъ пейзажей. Все здѣсь, еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ архитектурной декоровкѣ, оказывается реальнымъ, пере-

даетъ типы реальной эллинистической архитектуры. Для чистой фантазіи здѣсь еще меньше мѣста, чѣмъ въ архитектурахъ помпеянскихъ стѣнъ.

Къ этому выводу привело меня прежде всего изслѣдованіе изображенныхъ на помпеянскихъ ландшафтахъ виллъ. Одна серія этихъ ландшафтовъ дала такія поразительныя аналогіи съ небольшимъ, къ сожалѣнію, количествомъ разрытыхъ до сихъ поръ италійскихъ и провинціальныхъ виллъ, что уже простое сопоставленіе этихъ совпаденій въ связи съ описаніями виллъ у римскихъ поэтовъ и прозаиковъ выяснило реальность упомянутой группы помпеянскихъ ландшафтовъ.

Полученный результатъ былъ слишкомъ интересенъ, чтобы бросить изслѣдованіе, выходящее за предѣлы моихъ обычныхъ штудій, на полпути. Явилось желаніе съ одной стороны привлечь къ дѣлу всѣ типы виллъ, изображенныхъ на помпеянскихъ пейзажахъ, съ другой—связать съ этимъ изслѣдованіемъ и изслѣдованіе остальной архитектуры, архитектуры главнымъ образомъ сакральнаго и, какъ выяснилось тутъ же, надгробнаго характера.

Такъ зародилась предлагаемая теперь вниманію читателя работа. Изслѣдовать вопросъ только по публикаціямъ оказалось, какъ этого и надо было ожидать, абсолютно невозможнымъ: ландшафты были и остаются паріями античной живописи. Говорю, остаются, такъ какъ даже въ послѣдней публикаціи сокровищъ Неаполитанскаго музея не только не дано репродукціи ни съ одного изъ пейзажей, но даже не описанъ ни одинъ, а всѣ вмѣстѣ фигурируютъ въ каталогѣ подъ однимъ номеромъ.

Пришлось отправиться на мѣсто и работать надъ оригиналами. Прежде всего оказалось необходимымъ использовать матеріалъ, найденный въ Римѣ. Любезное содѣйствіе коллегъ, завѣдующихъ римскими музеями, чрезвычайно облегчило мнѣ фотографированіе и изслѣдованіе въ музеѣ Термъ и на Палатинѣ. Не могу здѣсь не выразить за это моей глубокой признательности директору музея Термъ Ricci и маститому Gatti.

Но центръ работы все-таки составляли Помпеи. Къ сожалѣнію, здѣсь я встрѣтился съ суровымъ и несправедливымъ закономъ, затрудняющимъ археологическія штудіи въ Италіи,

и съ не менѣе суровыми и не болѣе справедливыми исполнителями этого закона. Свободно фотографировать въ Помпеяхъ оказалось невозможнымъ, стѣснительный и обидный надзоръ энервировалъ, результатомъ было то, что мнѣ въ Помпеяхъ далеко не удалось сдѣлать того, что я предполагалъ.

Матеріалъ все-таки собранъ былъ богатый. Обработка его потребовала долгаго времени. Работа была уже закончена, когда мнѣ удалось попасть сначала въ Грецію, а затѣмъ въ Египетъ. Поѣздка въ Грецію, давшая мнѣ немало новаго матеріала, заставила передѣлать нѣкоторыя части изслѣдованія, рядъ новаго выяснила мнѣ и поѣздка въ Египетъ: сама страна, затѣмъ Александрійскій и Каирскій музеи открыли мнѣ глаза на египетское вліяніе, заставили въ большей мѣрѣ, чѣмъ раньше, привлечь къ дѣлу египтизирующія фрески и мозаики, словомъ потребовали новой передѣлки и дополненія работы по возвращеніи изъ Египта. Всѣмъ этимъ— потому я объ этомъ и говорю—объясняются тѣ недостатки работы, которые я самъ сознаю, но исправить которые я не могъ; главнымъ изъ нихъ я считаю непрозрачность конструкціи и частое возвращеніе къ одному и тому же въ разныхъ мѣстахъ моей статьи. Штучность работы вліяла, конечно, и на стиль,

Не стану повторять здѣсь того, о чемъ я не разъ говорю и въ самой статьѣ; позволю себѣ, однако, вновь напомнить, что читатель имѣетъ дѣло съ работой не спеціалиста по исторіи искусства, а историка, филолога и, если хотите, археолога. Сильно мѣшали мнѣ и мои недостаточныя свѣдѣнія въ области архитектуры, особенно въ области архитектурной терминологіи.

Въ заключеніе, согласно доброму обычаю всѣхъ предисловій, приношу мою искреннюю благодарность всѣмъ, содѣйствовавшимъ этой работѣ. Прежде всего проф. Верманну за любезно присланныя имъ мнѣ кальки съ ряда помпеянскихъ пейзажей и фотографіи съ акварельной копіи желтаго Палатинскаго фриза и проф. Э. Фабриціусу за предоставленный имъ въ мое распоряженіе набросокъ декораціи Танагрской гробницы. Гоклеру я обязанъ фотографіями съ африканскихъ мозаикъ, Амелунгу фотографіей съ фрески изъ виллы Альбани, Цану—фотографіей съ Пергамскаго черепка.

Но болѣе всего я обязанъ друзьямъ моимъ С. А. Жебелеву и Я. И. Смирнову. Благодаря первому я имѣлъ возможность опубликовать всѣ тѣ памятники, которые считалъ необходимымъ не только описать, но и репродуцировать, второй не отказался прочесть всѣ корректуры и сообщить мнѣ рядъ тонкихъ и вѣрныхъ замѣчаній, не вездѣ въ статьѣ обозначенныхъ его именемъ. Обоихъ прошу принять посвященіе этой работы въ знакъ дружбы и признательности.

С.-Петербургъ.
1908 г. 19 сент.

Эллинистическо-римскій архитектурный пейзажъ.

Архитектурный пейзажъ — терминъ не вполнѣ обычный и потому требующій объясненія. Я называю такъ особый родъ пейзажа, знакомый намъ, главнымъ образомъ, по памятникамъ Помпей и Рима, въ виду той особой роли, которую играетъ архитектура какъ въ общемъ построеніи этого пейзажа, такъ и въ художественномъ впечатлѣніи, которое онъ производитъ. Зданія разнообразнаго характера даютъ тонъ этому пейзажу, доминируютъ въ немъ или, по крайней мѣрѣ, конкуррируютъ съ другими составными частями пейзажа. Огромное количество сохранившихся до насъ античныхъ пейзажей принадлежитъ къ этому классу и уже чисто внѣшнимъ образомъ отдѣляетъ античный ландшафтъ отъ всего современнаго пейзажа въ его историческомъ развитіи.

Я не имѣю въ виду вновь написать всю исторію античнаго пейзажа, которая и послѣ книги Вёрманна [1]), книги, въ общемъ, вполнѣ добросовѣстной и для своего времени исчерпывающей, съ современныхъ точекъ зрѣнія и на основаніи новаго богатаго матеріала не обработана. Задача моя, не спеціалиста по исторіи искусства, а историка и археолога, иная, менѣе обширная и по самому методу своему болѣе узкая. Мнѣ хотѣлось внѣ соображеній стилистическихъ, въ концѣ концовъ все-таки болѣе или менѣе субъективныхъ, или, лучше, наряду съ этими соображеніями поставить вопросъ о происхожденіи эллинистическаго пейзажа, руководясь данными чисто реальными, т.-е. признаками болѣе или менѣе абсолютными и для каждаго убѣдительными. Для этой цѣли архитектурный пейзажъ даетъ болѣе всего матеріала, и результатъ, добытый для него, если онъ окажется болѣе или менѣе убѣдительно доказаннымъ, можетъ, при доминирующей роли архитектурнаго пейзажа среди памятниковъ пейзажной живописи, оказаться, если не рѣшаю-

---

[1]) K. Woermann, Die Landschaft in der Kunst der alten Völker, München 1876.

щимъ, то, во всякомъ случаѣ, руководящимъ при разрѣшеніи вопроса объ исторіи пейзажной живописи вообще.

Исходить въ этомъ изслѣдованіи мы должны изъ, по возможности, точнаго анализа памятниковъ Рима и Помпей — единственной вполнѣ связной серіи, къ которой затѣмъ присоединятся сами собой и памятники болѣе ранніе, и памятники болѣе поздніе.

Всѣ изслѣдователи римской и кампанской декоративной живописи и въ частности пейзажа находятся въ рѣдко счастливыхъ для историка древности условіяхъ. Они имѣютъ не только богатѣйшую серію памятниковъ, но и освѣщающія эту серію литературныя свидѣтельства, исходящія отъ очевидцевъ. Я имѣю въ виду свидѣтельства Витрувія и Плинія съ которыхъ, естественно, начинали и мои предшественники — Гельбигъ и Вёрманнъ; съ нихъ начинаю и я. Витрувій и Плиній дадутъ намъ необходимый остовъ, около котораго сами собой нанижутся въ историческомъ порядкѣ памятники.

Несмотря на общеизвѣстность свидѣтельствъ я позволю себѣ ихъ выписать.

Витрувій (de arch. VII, 5, 2), набросавъ вкратцѣ исторію декоровки жилыхъ домовъ въ эпоху перваго и начала второго стиля, какъ ихъ принято называть со времени работъ Мау, и говоря все время о прошломъ (antiqui), продолжаетъ:

...postea ingressi sunt, ut etiam aedificiorum figuras, columnarum et fastigiorum eminentes proiecturas imitarentur, patentibus autem locis, uti exhedris, propter amplitudines parietum scaenarum frontes tragico more aut comico seu satyrico designarent, ambulationes vero propter spatia longitudinis varietatibus topiorum ornarent ab certis locorum proprietatibus imagines exprimentes: pinguntur enim portus promuntoria litora flumina fontes euripi fana luci montes pecora pastores. Nonnullis locis item signantur megalographiae habentes deorum simulacra seu fabularum dispositas explicationes, non minus troianas pugnas seu Ulixis errationes per topia, ceteraque quae sunt eorum similibus rationibus ab rerum natura procreata. Далѣе идетъ рѣчь о современной ему, т.-е. эпохѣ Августа, манерѣ.

Ясно поэтому: 1) для Витрувія то, что онъ пишетъ, уже прошлое, хотя и близкое ему, нѣчто среднее между эпохой строгаго второго стиля и третьимъ съ началомъ четвертаго по обычному обозначенію; 2) передъ нимъ не отдѣльная картина, а серія пейзажей, тянущаяся почти непрерывно на довольно большомъ пространствѣ, развертывающаяся передъ зрителемъ какъ фризъ; 3) въ пейзажахъ, какъ

они рисуются Витрувію, архитектура на заднемъ планѣ, преобладаетъ природа съ сравнительно бѣднымъ стаффажемъ; составными частями являются: a) море и его берегъ—portus, promuntoria, litora; b) рѣки и ручьи, бѣгущая вода—flumina, fontes, euripi; на этой основѣ c) постройки религіознаго характера, но не большіе городского типа храмы, а fana; въ тѣсной связи съ ними d) рощи—luci; фонъ всего этого e) горы—montes; стаффажъ идиллическій f) пастухи и стада — pecora, pastores.

Но уже въ эпоху Августа являются теченія, стремящіяся осложнить и окультурить этотъ простой идиллическій пейзажъ. Объ этомъ опредѣленно говоритъ Плиній въ не менѣе извѣстномъ, часто разбиравшемся мѣстѣ (n. h. XXXV, 10, 116—117):

...non fraudanda et Studio divi Augusti aetate, qui primus instituit amoenissimam parietum picturam, v i l l a s et p o r t i c u s ac t o p i a r i a o p e r a, l u c o s, n e m o r a, c o l l e s, p i s c i n a s, e u r i p o s, a m n e s, l i t o r a qualia quis optaret, varias ibi o b a m b u l a n t i u m s p e c i e s aut n a v i g a n t i u m t e r r a q u e v i l l a s a d e u n t i u m a s e l l i s a u t v e h i c u l i s, iam p i s c a n t e s, a u c u p a n t e s aut v e n a n t e s aut etiam v i n d e m i a n t e s. Sunt in eius exemplaribus n o b i l e s p a l u s t r i a c c e s s u v i l l a e succollatis sponsione mulieribus labantes trepidis quae feruntur, plurimae praeterea tales a r g u t i a e f a c e t i s s i m i s a l i s. Idem subdialibus m a r i t i m a s u r b e s pingere instituit blandissimo aspectu minimoque impendio.

Въ этомъ подробномъ описаніи Плинія бросаются въ глаза прежде всего слѣдующія коренныя отличія отъ реферата Витрувія: 1) прямыхъ указаній на сплошной характеръ изображеній нѣтъ, рѣчь идетъ вообще о росписи стѣнъ; 2) архитектурный характеръ пейзажа подчеркнутъ явно и опредѣленно, при этомъ идиллически-религіозный характеръ мѣстности смѣняется культурно-аристократическимъ аспектомъ южно-италійскаго побережья; не fana являются характерной архитектурой, а villae съ ихъ портиками, англійскими садами, парками, искусственными бассейнами и каналами; культурный характеръ еще болѣе выдвигается стаффажемъ: не пастухи со стадами—характерный признакъ пустынной мѣстности, а живое движеніе населеннаго и богатаго края: идутъ ослы, двигаются повозки, повсюду люди; море и рѣки наполнены лодками; люди заняты либо ловлей рыбы, либо ловлей птицъ и охотой, либо сборомъ винограда—все легкія и веселыя занятія дачниковъ, нѣтъ пастушеской идилліи, но нѣтъ и тяжелаго труда; легкая реальность безъ романтизма подчеркивается веселымъ остроуміемъ—argutiae facetissimi

*

salis; свѣтло повсюду, солнечно и богато; 3) общій характеръ мѣстности остался тотъ же—берегъ моря, прорѣзанный рѣками, мѣстность скорѣе холмистая, чѣмъ гористая, богатая растительность. Вполнѣ аналогиченъ виду культурной оживленной вилловой мѣстности и видъ приморскихъ городовъ (maritimae urbes).

Таковы вѣхи, поставленныя намъ нашимъ литературнымъ преданіемъ[1]). Его, въ общемъ, правильно толкуютъ и Гельбигъ и Вёрманнъ, но не выводятъ изъ него всѣхъ тѣхъ необходимыхъ слѣдствій, которыя сами собою вытекаютъ при сличеніи свидѣтельствъ съ памятниками. Перейдемъ теперь поэтому къ послѣднимъ.

---

[1]) Объ отношеніи между тѣми данными, которыя имѣются у Витрувія, и свидѣтельствомъ Плинія говоритъ въ послѣднее время Cultrera, Saggi sull'arte ellenistica e greco-romana. I. La corrente asiana, Roma 1907, 18 сл. и 226 сл. О его хронологическихъ выводахъ мнѣ еще придется говорить. Несомнѣнно, однако, что его толкованіе дѣятельности Студія или Лудія—регрессъ сравнительно съ толкованіями Гельбига и Вёрманна. Онъ совершенно не обратилъ вниманія на коренную разницу между до-августовскимъ и августовскимъ пейзажемъ, творцомъ котораго Плиній называетъ Студія.

I.

Древнѣйшіе памятники архитектурнаго пейзажа: Farnesina и такъ называемый домъ Ливіи на Палатинѣ.

Первымъ памятникомъ, съ котораго приходится начинать изслѣдованіе архитектурнаго пейзажа на римской почвѣ, является, несомнѣнно, при-тибрскій домъ, отрытый въ 1878—80 годахъ въ одной части сада, принадлежавшаго извѣстной всѣмъ Farnesina [1]). И по способу кладки стѣнъ, и по стилю декоровокъ, украшавшихъ его стѣны, домъ единогласно признанъ былъ принадлежащимъ первымъ временамъ Августа. Остатковъ этого дома болѣе не существуетъ, остатки декоровокъ были старательно сняты со стѣнъ, остатки лѣпныхъ украшеній тщательно подобраны въ мусорѣ и, насколько то было возможно, склеены; все это убранство нынѣ украшаетъ собою рядъ залъ въ римскомъ Національномъ музеѣ, величаемомъ vulgo—delle Terme.

Богатство пейзажей, составляющихъ интегрирующую часть декоровки отдѣльныхъ комнатъ, поразительно: въ трехъ помѣщеніяхъ они заполняютъ собою значительныя пространства въ декоровкѣ, въ лѣпныхъ украшеніяхъ потолка они также играютъ видную роль.

Декоративная живопись при-тибрскаго дома, какъ извѣстно, прекрасно издана дважды: въ Monumenti antichi т. XI и XII и отдѣльно (тѣ же таблицы) въ публикаціи германскаго Института: Lessing-Mau, Wand- und Deckenschmuck eines römischen Hauses и т. д. Berlin 1891. При этомъ пейзажамъ не посчастливилось. Въ виду особаго интереса, который возбудили лѣпныя работы потолка, всѣ его фрагменты были и изданы, и имѣются въ продажѣ въ фотографическихъ копіяхъ, а такъ какъ пейзажи тѣсно связаны съ остальными украшеніями, то изданы и сфотографированы и они. Напротивъ пейзажи не лѣпные, а живописные изданы только въ бѣглыхъ рисункахъ, да и то далеко не

[1]) См. Jordan-Hülsen, Topogr. d. St. Rom, III, 651.

всѣ. Рисунки эти на стиль кой-какіе намеки даютъ, но, къ сожалѣнію, только намеки.

Изслѣдованы пейзажи также не были. Два слова бѣглаго упоминанія въ текстѣ Мау—вотъ и все, если не считать бѣглыхъ замѣтокъ Collignon'a въ одной популярной статьѣ и очень интересныхъ замѣчаній Loewy по поводу одной частности [1]).

Живописные пейзажи, какъ сказано, находятся въ трехъ комнатахъ: двухъ коридорахъ—ambulationes согласно терминологіи Витрувія—и одной очень большой залѣ (комн. 5 на планѣ, знаменитая черная комната).

Въ длинномъ коридорѣ, часть декоровки котораго опубликована Lessing-Mau на табл. I, пейзажи играютъ слѣдующую роль. Низкая стѣна, представленная декораторомъ стоящей за высокими дѣлящими стѣну колоннами, дѣлится орнаментальными полосами на рядъ полей; ходъ полосъ и колоннъ не совпадаетъ, колонны перерѣзываютъ каждое второе поле по срединѣ, обрамляя, такимъ образомъ, каждый разъ одно центральное поле. Въ центрѣ этого центральнаго поля неизмѣнно находится обрамленная картина съ фигурными сюжетами, въ боковыхъ поляхъ, перерѣзанныхъ колоннами, центральную часть ихъ во всю ширину занимаетъ необрамленный пейзажъ. Къ сожалѣнію, эти пейзажи очень плохо сохранились и не поддаются ни описанію, ни воспроизведенію. Одно можно сказать, что ихъ характеръ аналогиченъ характеру пейзажей бѣлаго полукруглаго коридора, о которыхъ подробно сказано будетъ ниже.

Не менѣе важную роль играютъ пейзажи въ декоровкѣ черной комнаты (Lessing-Mau, табл. IX; Monumenti, XI, табл. 44—45). Стѣна здѣсь раздѣлена надъ цоколемъ на поля тонкими канделябрами; надъ полями идетъ знаменитый фризъ съ сценами суда. Черныя поля почти сплошь, безъ всякаго обрамленія, заполнены пейзажами, бѣгло набросанными небольшой гаммой красокъ. Къ сожалѣнію, и эти пейзажи въ очень дурномъ состояніи, такъ что спеціально зданія, заполняющія ихъ, ни въ деталяхъ, ни въ общей схемѣ неуловимы; при плохомъ состояніи пейзажей уже въ моментъ ихъ нахожденія полагаться на точность опубликованныхъ рисунковъ нельзя, провѣрить ихъ сличеніемъ съ оригиналами за еще ухудшившимся состояніемъ послѣднихъ невозможно. О нѣкоторыхъ деталяхъ рѣчь будетъ ниже. Здѣсь отмѣчу только, что нѣ-

---

[1]) Общія характеристики всей декоровки имѣются, конечно, въ большинствѣ общихъ трудовъ по исторіи античнаго искусства, но насъ онѣ здѣсь не касаются.

которыя постройки (легкій навѣсъ изъ тростника, на которомъ сидятъ два ибиса или два фламинго) и появленіе на примитивнаго рода аркѣ быка позволяютъ угадывать египтизирующій характеръ пейзажа. Стаффажъ пейзажа очень богатъ. Доминируютъ люди, занятые культомъ передъ разсѣянными повсюду многочисленными статуями боговъ [1]).

Наибольшее количество наилучше сохранившихся пейзажей даетъ полукруглый коридоръ (на планѣ 6). Декоровка сохранилась на сравнительно большомъ протяженіи и въ общей схемѣ сходна съ декоровкой комн. № 5. Фонъ здѣсь бѣлый. Пейзажи находятся не на центральныхъ поляхъ, а заполняютъ собой родъ очень широкаго фриза надъ средними полями (см. пробу у Lessing-Mau, табл. XI; Monumenti, XII, табл. 5) Другъ отъ друга отдѣльные пейзажи отдѣлены небольшими картинками, дающими изображенія масокъ и другой вакхической утвари. Такъ какъ изъ всѣхъ пейзажей изданъ только одинъ и пейзажи никѣмъ не описаны, то я считаю нелишнимъ издать здѣсь и описать важнѣйшіе. Буду идти въ томъ порядкѣ, въ которомъ пейзажи расположены въ музеѣ. Отмѣчу тутъ же, что художникъ во всѣхъ почти случаяхъ развертываетъ передъ нами панораму со склонностью, однако, взять точкой наблюденія лѣвый уголъ картины [2]).

G, 5, 1 слишкомъ разрушенъ, чтобы стоило описывать жалкіе остатки.

2. Выс. 0,26, шир. 0,75, правая часть почти совершенно стерта (табл. I, 1).

Налѣво въ углу высокій подій, обращенный къ зрителю длинной боковой стороной; на подій ведетъ широкая, вырѣзанная въ немъ, лѣстница; на щекахъ лѣстницы по большой статуѣ стоящихъ львовъ съ поднятыми лѣвыми лапами. Лѣстница ведетъ къ пилону египетскаго типа, на которомъ стоятъ двѣ большія яйцевидныя вазы. Въ верхней части пилона видны отверстія—окна. Подій, очевидно, уходитъ за рамку и изображенъ не весь. За пилономъ на немъ видны слабые контуры колоннъ, можетъ быть, портика. Къ подію подвигается группа изъ трехъ лицъ, какъ кажется, женщина и двое большихъ дѣтей.

Слѣдующее ясно различаемое зданіе находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ описаннымъ. Детали не вполнѣ ясны. Очевидно,

---

[1]) См. два слова описанія Mau въ Ann. d. Ist. 1882, 303, подробнѣе Loewy въ Hirschfelds Festschrift, 418 сл.; оба указываютъ на египтизирующій характеръ.

[2]) Объ этихъ пейзажахъ имѣется только бѣглое упоминаніе Mau въ Ann. d. Ist. 1884, 307.

однако, что передъ нами квадратный павильонъ съ легкой павильоннаго типа крышей. Фасадъ открытъ, правая стѣна прорѣзана четырьмя окнами; забраны ли заднiй и лѣвый фасы стѣнами, сказать нельзя.

Остальная часть фрески слишкомъ разрушена, чтобы стоило описывать то, что сохранилось. Зданiя, виднѣющiяся здѣсь, отдѣляются отъ зрителя большимъ развѣсистымъ деревомъ. Первое изъ нихъ, сзади котораго между нимъ и квадратнымъ павильономъ виднѣется натянутый для защиты отъ солнца пологъ, не носитъ характера экзотическаго: это, можетъ быть, постройка въ два этажа (нижнiй на колоннахъ) или скорѣе постройка въ периболѣ; низъ перибола массивный, верхъ сквозной, открывающiйся рядомъ пролетовъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга колоннами или пилястрами. Далѣе, направо, идетъ портикъ.

G, 2, 1. Шир. 0,73, выс. 0,235.

На первомъ планѣ вода рѣки или болота, берегъ и люди на немъ. Богатый стаффажъ. Налѣво собака, затѣмъ группа изъ одного взрослаго и двухъ дѣтей, далѣе на противоположномъ берегу удящiй рыбакъ, сидящiй на возвышенiи, еще правѣе, уже на этомъ берегу, два рыбака тянущихъ неводъ. Передъ зрителемъ на водѣ лодка. Въ лѣвомъ углу подъ пальмой (?) сидящая фигура. Нѣсколько правѣе и сзади герма на высокомъ постаментѣ. За водой виденъ длинный портикъ съ красной крышей, отъ него вглубь уходитъ стѣна на аркахъ, за которой, какъ и за портикомъ, виденъ большой садъ. Между удящимъ и тянущими неводъ рыбаками сосудъ на базѣ. Въ правомъ углу пейзажа дерево, передъ нимъ алтарь большой розовый, передъ которымъ малый цилиндрическiй желтый. Къ послѣднему подходитъ женщина съ жертвой.

2. Шир. 0,74, выс. 0,235. Середина пейзажа погибла, сохранились только лѣвый и отчасти правый углы (табл. II, 2).

Лѣвый уголъ наиболѣе интересенъ. Передъ нами кусокъ дороги. Налѣво вглубь отъ нея очень типичное для всего архитектурнаго пейзажа соединенiе: большое дерево окружено массивной каменной полукруглой загородкой, обращенной къ зрителю своей выпуклой стороной. Эта загородка профилирована сверху и снизу, поверхность ея раздѣлана углубленными квадратными полями—кассеттами. Внутри эту ограду надо представлять себѣ, вѣроятно, снабженной сидѣньемъ, т.-е. передъ нами столь любимая эллинизмомъ schola. Это предположенiе подтверждается тѣмъ, что отъ дерева, растущаго въ schola, протянутъ пологъ (velum) къ стоящей рядомъ со schola аркѣ, о которой сейчасъ. Velum совмѣстно съ деревомъ давали schola постоянную тѣнь, манившую присѣсть и отдохнуть путника. Въ такомъ видѣ мы должны себѣ представ-

лять и scholae — гробницы, столь знакомыя намъ по пригородамъ Помпей.

Рядомъ со schola, какъ сказано, стоитъ примитивнаго типа арка надъ дорогой. Она состоитъ изъ двухъ столбовъ вертикальныхъ и третьяго поперечнаго. Деревянная она, или каменная, сказать трудно; во всякомъ случаѣ, столбы не профилированы. Размѣры арки не надо себѣ представлять незначительными; ея отношеніе къ ослу, человѣку и дереву показываетъ, что передъ нами арка обычныхъ для римскаго времени размѣровъ. На платформѣ арки укрѣплена легкая загородка изъ жердей, значеніе которой загадочно; въ этой загородкѣ сидитъ, какъ кажется, человѣкъ. Не есть ли загородка приспособленіе для устройства рода палатки, и платформа арки наблюдательный пунктъ за дорогой съ какими-нибудь цѣлями? Подъ аркой, несомнѣнно, проходитъ дорога; это видно уже изъ того, что подъ арку погонщикъ гонитъ нагруженнаго осла.

Далѣе направо пейзажъ разрушенъ; на первомъ планѣ видны только два пасущихся быка, изъ которыхъ одинъ поднялъ голову. Еще дальше вправо, можетъ быть, голова козы.

Въ правой части пейзажа опять большое развѣсистое дерево и вокругъ него, можетъ быть, такая же schola, но повернутая къ зрителю своей открытой стороной. Къ дереву приближается женщина съ двумя дѣтьми.

Наконецъ, въ правомъ углу, можетъ быть, опять кусокъ дороги; на ней путникъ съ багажомъ за спиною, еле поспѣвающій за свиньею, которую онъ ведетъ на веревкѣ, привязанной за лѣвую заднюю ногу свиньи.

Въ срединѣ пейзажа, какъ кажется, видна еще одна арка, подъ которой проходитъ человѣкъ съ ношей за спиной.

F, 2, 1. Выс. та же, шир. 0,78 (табл. II, 1).

Берегъ морского залива. Налѣво, на первомъ планѣ, мысъ лиловатаго цвѣта, выдвигающійся въ море. На немъ, на базѣ изъ дикаго камня, статуя изъ золоченой бронзы. Статуя изображаетъ Нептуна въ обычной позѣ и съ обычными аттрибутами. Богъ наклонился впередъ и согнулся, правая нога покоится на скалѣ, лѣвую онъ поставилъ на носъ корабля. Въ правой рукѣ у него дельфинъ, лѣвою онъ опирается на трезубецъ. Сзади большой сосудъ яйцевидной формы; около него изъ-за базы выдвигается нижняя часть руля. У подножія базы человѣкъ, ворочающій, какъ кажется, камень. На краю мыска передъ статуей Меркурій въ сильномъ движеніи вправо, на головѣ петасъ, на лѣвой рукѣ плащъ, въ правой вытянутой кошелекъ. Вѣроятно, и это статуя, такъ какъ цвѣтъ

ся также бронзовый. За мыскомъ на берегу, спиной къ зрителю, сидитъ удящая фигура, вся вытянувшаяся къ морю: очевидно, клюнуло. Рядомъ четыре нагія мужскія фигуры вытягиваютъ съ большими усиліями неводъ. Сзади нихъ, можетъ быть, куча сброшенныхъ ими одеждъ, и на нихъ стебель тростника.

Въ морѣ, но у самаго берега, проходящій къ пристани корабль: парусъ подобранъ, весла подняты. Пристать собирается корабль къ постройкѣ, подій которой (basis) выдвигается почти къ самой водѣ. На краю этого подія присѣлъ на корточки мужчина, правой вытянутой рукой привѣтствующій, какъ кажется, приближающійся корабль; сзади него женщина, бѣгущая въ двери постройки, вытянувъ обѣ руки, очевидно, собираясь кому-то сообщить о прибытіи корабля. Само зданіе составляетъ центръ пейзажа, скорѣе всего это жилой домъ, вилла въ два этажа, но не въ типѣ обычныхъ виллъ поздвѣйшаго времени, о которыхъ намъ придется говорить ниже. Зданіе, какъ сказано, выдвигается перрономъ въ море; лѣстницы, однако, по которой можно было бы подняться на перронъ со стороны моря, не видно. Поднимались на перронъ сбоку, гдѣ широкая лѣстница ведетъ прямо подъ входной портикъ. За этой небольшой открытой террассой выдвигаются пропилеи. Пропилеи эти крыты односкатной крышей и покоятся на двухъ колоннахъ. На крышѣ пропилей лежитъ какой-то круглый предметъ, можетъ быть, амфора. За нимъ возвышается самый корпусъ постройки въ два этажа. Нижній этажъ закрытъ пристройкой, примыкающей къ правому боковому фасаду, верхній выходитъ на море однимъ большимъ окномъ, а къ зрителю шестью окнами. Крыто зданіе односкатной крышей. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ большого зданія стоитъ значительно меньшее того же типа: павильонъ въ два этажа, нижній этажъ котораго открывается на дорогу тремя круглыми окнами въ боковомъ фасадѣ. Между этимъ павильономъ и главнымъ зданіемъ высокія ворота, ведущія въ большой, простирающійся за зданіями, садъ. На этихъ воротахъ, на правомъ углу стоитъ сосудъ въ формѣ калаоа (цвѣточной корзинки), покрытаго колоколообразной крышкой. Отъ крыши главнаго зданія къ углу воротъ свѣшивается широкій пологъ, очевидно, затѣняющій стѣну дома, выходящую въ садъ, и пространство подъ нею. Отъ павильона, примыкая къ нему, идетъ вправо ограда, продолжающаяся полукругомъ вплоть до края пейзажа. За этой оградой, какъ сказано, садъ. Передъ описанной оградой тянется дорога. По ней, въ правомъ углу картины, ѣдетъ путникъ, бокомъ сидящій на ослѣ, сзади погонщикъ осла съ палкой на правомъ плечѣ и багажомъ за спиною. По лѣвую сторону дороги на первомъ планѣ пейзажа ра-

стетъ дерево, окруженное полукруглой мурованной schola. Передъ этой schola, какъ кажется, алтарь, у котораго женщина съ дѣтьми совершаетъ возліяніе. За описанной группой зданій заливъ заворачиваетъ налѣво, образуя полукруглую бухту. Въ бухту за зданіемъ впадаетъ рѣка, черезъ которую переброшенъ мостъ въ одну арку, облицованный большими плитами. На мосту люди. Далѣе вглубь виднѣется подій, выходящій въ море, на немъ высокая колонна, сзади большая колоннада. Передъ нами, такимъ образомъ, очевидно, вилла на берегу моря и около дороги съ большимъ садомъ за нею, окруженнымъ каменной стѣной; рядомъ съ виллой или однимъ изъ ея зданій (другія, можетъ быть, предполагаются въ саду) монументальный входъ въ садъ между виллой и павильономъ, имѣющимъ, очевидно, служебныя цѣли, можетъ быть, помѣщеніе для привратника.

2. Большой архитектурный пейзажъ, плохо сохранившійся. Шир. 0,78.

Общая схема пейзажа: дорога, идущая сверху внизъ, и по ея сторонамъ зданія разнаго рода, по большей части сакральнаго назначенія. Налѣво въ верхнемъ углу картины по лѣвую сторону дороги возвышается храмъ, какъ кажется, шестиколонный простиль. Въ стѣнѣ целлы, раздѣленной пилястрами, пять оконъ. Послѣднее шестое окно особенно большихъ размѣровъ, можетъ быть, освѣщало культовую статую. Налѣво отъ задняго угла храма статуя на колоннѣ, отъ которой къ храму идетъ velum.

Далѣе направо на первомъ планѣ статуя Фортуны на базѣ, надъ статуей двѣ пальмы. По другую сторону дороги рядъ зданій, изъ которыхъ особенно интересенъ небольшой храмъ in antis, передъ антами котораго стоятъ статуи.

3 и 4. Оба пейзажа слишкомъ плохо сохранились, чтобы стоило ихъ описывать подробно. Первый пейзажъ даетъ берегъ рѣки или моря, на берегу эдикула. Стаффажъ обычный: удящій человѣкъ и адорирующіе. Второй представляетъ дорогу (навьюченная лошадь у дерева), около которой группируются деревья, статуи боговъ, эдикула и пасущееся стадо; стаффажъ—пастухи и адорирующіе.

F, 1. Шир. 0,78 (табл. I, 2).

Очень типичный и характерный идиллически сакральный пейзажъ, вполнѣ соотвѣтствующій описанію Витрувія. Правая часть пейзажа занята большой довольно высокой полукруглой оградой, за которой растетъ старое развѣсистое дерево. Ограда того же типа и такъ же расчленена, какъ ограда на первомъ изъ описываемыхъ пейзажей. Внутри ограды рядомъ съ деревомъ возвышается цилиндрическая очень высокая

база, задрапированная, какъ кажется, въ верхней своей части матеріей. На базѣ въ широкомъ креслѣ сидитъ въ эффектной театральной позѣ божество, вѣроятно, мужское (Аполлонъ) лицомъ къ зрителю. Къ оградѣ съ внѣшней стороны прислонены двѣ вотивныя картины (?). Почти у края ограды, направо, стоитъ, прислонившись къ оградѣ и опершись на очень высокій посохъ, пастухъ, одѣтый въ плащъ или звѣриную шкуру, можетъ быть, въ шляпѣ. Передъ нимъ въ правомъ углу картины на первомъ планѣ (точка зрѣнія художника здѣсь въ правомъ углу картины) два быка—одинъ лежитъ, другой стоитъ рядомъ съ первымъ. На нихъ съ лаемъ бросается собака. Далѣе, налѣво, на первомъ планѣ, на склонѣ постепенно повышающейся мѣстности пасется стадо овецъ, коза, корова и передъ ней быкъ. Корова спокойно стоитъ, быкъ роетъ землю, мычитъ и собирается бодаться. Въ полугорѣ (верхъ картины, къ сожалѣнію, не сохранился) группа изъ двухъ пастуховъ: одинъ сидитъ, правой рукой оперся на согнутую въ колѣнѣ правую ногу (лѣвая вытянута), лѣвой въ землю; передъ нимъ наклонился другой, что-то ему оживленно разсказывающій съ сильной жестикуляціей. Въ лѣвомъ углу картины группа лицъ у гермы, укрѣпленной на невысокой базѣ. Къ базѣ прислоненъ факелъ или посохъ. Стаффажъ картины чрезвычайно оживленный, позы самыя разнообразныя, во всей картинѣ масса настоящаго движенія и жизни.

G. 3. Шир. 0,74 (табл. IV, 1).

Верхняя часть этого очень характернаго пейзажа, къ сожалѣнію, выломана, цѣликомъ сохранились только правый и лѣвый углы. Въ центрѣ пейзажа, на второмъ планѣ, огромная ограда, открывающаяся внутрь портикомъ; слѣва не соединенный съ оградой отдѣльно подымающійся на подіи входной портикъ, къ которому ведетъ широкая во всю ширину портика лѣстница. Передъ нами, по всей вѣроятности, очень большой гимнасій. Налѣво отъ этого гимнасія, на первомъ планѣ, обычнаго типа ограда въ формѣ schola, въ которой растетъ невысокое дерево и возвышается видная сбоку арка или высокій столбъ, верхняя часть котораго сдѣлана сквозной. Въ правомъ углу аналогичное святилище: на большомъ камнѣ водружена арка, или деревянныя ворота, подъ которой на четыреугольной базѣ стоитъ статуя Фортуны. Верхняя балка этихъ воротъ украшена, можетъ быть, сидящей статуей, а, можетъ быть, просто высокимъ акротеріемъ, по обѣ стороны котораго лежитъ по сфинксу [1]). Сзади этой арки растетъ дерево (фиговое?), одинъ стволъ

[1]) Эта арка описана и изображена въ статьѣ E. Loewy, Die Herkunft des Triumphbogens. Hirschfelds Festschrift, 421, Fig. 2.

котораго протянулся впередъ черезъ арку; на нѣкоторомъ разстояніи отъ дерева большой камень, на которомъ возвышается, какъ кажется, на базѣ, итифаллическій пріапъ. Отъ этого камня къ дереву подвѣшенъ velum, дающій тѣнь собравшейся подъ нимъ многочисленной компаніи пляшущихъ и пирующихъ людей. Между этими двумя святилищами каменистая мѣстность оживлена стадомъ овецъ и идущей фигурой женщины съ прялкой или скорѣй повязкой въ рукахъ и съ большой гидріей на головѣ. Среди овецъ лающая собака.

G. 1, 1. Сцена морского боя, скомбинированнаго съ сухопутнымъ, насъ здѣсь не интересующая. На берегу крѣпость съ двумя башнями ср. Buti, Villa Negroni, пейзажъ на табл. VI (табл. III).

2. Фрагментъ пейзажа, склеенный изъ трехъ кусковъ.

Налѣво, въ углу, группа изъ четырехъ лицъ—женщина и трое дѣтей. Далѣе, у столба или алтаря, человѣкъ, держащій подъ уздцы нагруженную лошадь. Далѣе, на второмъ планѣ, очень интересное зданіе, изъ-за котораго я и описываю весь этотъ фрагментованный пейзажъ. Высокій цилиндрическій павильонъ съ дверью, верхняя часть сквозная, прорѣзанная рядомъ оконъ, крыша пологая, куполообразная. Прямо противъ зрителя дверь, къ которой идутъ женщина и ребенокъ. Налѣво отъ двери перпендикулярно примкнута къ зданію баллюстрада со сквознымъ верхомъ, на краю которой яйцевидный большой сосудъ. Съ этимъ зданіемъ намъ не разъ еще придется считаться.

Не буду подводить пока итоговъ законченнаго только что длиннаго и утомительнаго описанія: серія родственныхъ описаннымъ памятниковъ далеко еще не исчерпана.

Чрезвычайно близокъ и по фактурѣ, и по композиціи, и, вѣроятно, по времени одинъ давно уже извѣстный, но ни разу прилично не изданный пейзажъ, хранящійся въ villa Albani (n. 165. Helbig, Führer, II, 852), найденный въ концѣ XVIII в. (1764 г.) на via Appia у т. наз. Roma vecchia. Размѣры: шир. 0,64, выш. 0,295 [1]). Картина хранится подъ стекломъ, но, по словамъ Арндта, страдаетъ отъ сырости и продержится недолго. Трудно сказать, составлялъ ли нашъ пейзажъ часть фриза, или нѣчто самостоятельное. Мнѣ болѣе вѣроятно первое, судя по указанію Арндта, что ограничиваютъ пейзажъ справа и слѣва «palmenbaumartige Längsstreifen» т.-е., можетъ быть, части канделябровъ или колонокъ, дѣлившихъ и въ описанной комнатѣ Фарнезины всю декоровку

---

¹) Пейзажа я въ оригиналѣ не изучалъ; пользуюсь фотографіей, любезно предоставленной мнѣ для изученія Амелунгомъ, и замѣтками, сдѣланными передъ памятникомъ, Арндта.

на части. Остатки обрамленія вверху и внизу позволяютъ думать, что общая схема декоровки принадлежала къ типу декоровокъ развитого второго стиля.

Фонъ картины желтовато-бѣлый, на немъ зданія и фигуры сдѣланы коричневато-красной краской, коровы—свѣтлой желтовато-коричневой, вода—матово-зеленой.

Налѣво видна часть колоннады, передъ ней знакомыя уже намъ ворота съ покрытіемъ въ формѣ арки (плоской), наверху арки павильонъ на четырехъ столбикахъ или колонкахъ, крытый плоской крышей нѣсколько выпуклой съ акротеріями въ видѣ пальметокъ по угламъ и по срединѣ. Въ этомъ павильонѣ, согласно Арндту, можетъ быть, крылатая фигура. Въ воротахъ на двухъ третяхъ высоты перекладина, отъ концовъ которой кверху идутъ гирлянды (?), къ потолку арки привѣшено круглое украшеніе въ формѣ патеры. Не думаю, чтобы это были веревки и колесо для колодца (?), какъ гадаетъ Арндтъ; по моему, это обычныя для подобныхъ посвященныхъ божеству построекъ гирлянды и патера или дискъ [1]). Подъ воротами проходитъ нагруженный оселъ, передняя половина котораго скрыта за столбомъ воротъ (точка зрѣнія художника около лѣваго угла картины, ближе къ серединѣ). Сзади осла путникъ, лѣвой рукой поддерживающій за спиной мѣшокъ, правой опирающійся на длинный посохъ. За воротами крутой мостъ въ одинъ пролетъ, по которому человѣкъ гонитъ вправо трехъ быковъ или коровъ; передній быкъ остановился и повернулъ голову къ зрителю. Человѣкъ подгоняетъ быковъ палкой, въ лѣвой рукѣ у него другая палка, положенная на плечо. Подъ мостомъ вода, которая, какъ кажется, заполняетъ и всю картину, давая впечатлѣніе наводненія, оставившаго только небольшіе островки суши. Одинъ изъ такихъ островковъ тянется непосредственно за мостомъ, на немъ два быка, принадлежащіе, вѣроятно, къ тому же стаду. Передъ мостомъ ближе къ зрителю въ водѣ шестой быкъ, повернувшійся влѣво.

Далѣе вправо, на первомъ планѣ картины, островокъ суши, на которомъ растетъ большое развѣсистое дерево, увѣшанное повязками. Подъ деревомъ цилиндрическая база, на которой статуя божества (?). Къ ней приближается человѣкъ въ экзомидѣ, въ правой рукѣ у него посохъ на плечѣ, лѣвой адорируетъ, сзади него мальчикъ слуга, правой рукой опирающійся на толстую палку, въ лѣвой держащій за крылья птицу (голубь?). За нимъ большой камень, къ которому прислоненъ большой жезлъ или

---

[1]) Гельбигъ отмѣчаетъ, что верхъ арки поросъ травой и бурьяномъ. Такъ ли это?

факелъ. За деревомъ груда большихъ обтесанныхъ камней (руина?), опираясь на которую сидитъ человѣкъ съ посохомъ въ лѣвой рукѣ.

На второмъ планѣ широкое водное пространство, на которомъ двѣ лодки—лѣвая съ распущеннымъ парусомъ, правая съ подобранными парусами и тремя людьми въ ней. Въ глубинѣ холмы и бѣгло набросанные портики.

Въ тѣсной связи съ описанными ландшафтами стоятъ ландшафты лѣпного потолка нѣсколькихъ компатъ Фарнезины. Я не стану описывать каждый: они прилично изданы въ публикаціяхъ Фарнезины. Опишу только наиболѣе типичные и укажу характерныя особенности всего комплекса. Цѣнность этихъ лѣпныхъ пейзажей для насъ особенно высока благодаря тому, что условія лѣпки принуждали мастера опредѣленно выражать архитектурныя особенности, а не скрадывать ихъ, какъ то допускала и даже требовала иллюзіонистическая манера живописцевъ. Во всѣхъ пейзажахъ архитектура преобладаетъ. Типичной жилой архитектуры нѣтъ и слѣда; преобладаютъ два типа сакральной архитектуры, намъ уже отчасти знакомые. О виллахъ и ихъ изображеніи, на чемъ настаиваетъ Коллиньонъ, не можетъ быть и рѣчи [1].

Начну съ пейзажа Monum. Suppl. 35; Lessing-Mau 15; фотогр. Anderson n. 2508 (табл. V, 1).

Лѣвый уголъ занимаетъ постройка, несомнѣнно, сакральнаго характера. Передъ нами легкое зданіе въ видѣ башни. Низъ его оконъ не имѣетъ и открывается высокой и широкой дверью; низкій верхъ, ограниченный сверху и снизу карнизами, прорѣзанъ со всѣхъ сторонъ узкими и высокими окнами (по два на каждой сторонѣ). Надъ этимъ навѣсъ на четырехъ подпоркахъ съ двускатной крышей. Сакральный характеръ зданія опредѣляется двумя выступающими по сторонамъ двери парапетами—нѣчто вродѣ пропилей, архитектурный смыслъ которыхъ для меня неясенъ, особенно въ тѣхъ очень частыхъ случаяхъ, когда выступъ бываетъ одинъ; эти парапеты—сквозные въ началѣ, сплошные въ концѣ—поддерживаютъ сосуды весьма типичной для всей сакральной архитектуры эллинистическихъ пейзажей формы: яйцевидныя большія урны съ крышкой и одной торчащей вверхъ грубой ручкой. У лѣваго фасада за нашимъ зданіемъ развѣсистое дерево, скорѣе всего пальма-думъ.

Рядомъ съ описанной постройкой другая того же типа, также уже намъ знакомаго. На подіи возвышается цилиндрическое зданіе съ сплошнымъ низомъ и сквознымъ верхомъ, прорѣзаннымъ рядомъ узкихъ и высо-

---

[1]) Collignon, Le style decoratif à Rome (Rev. de l'art anc. et moderne, 1897, Sept. et Oct.), 12 сл., противъ него Loewy, Hirschfelds Festschrift, 419,1; ср. два слова о ландшафтахъ у Mau въ Lessing-Mau, Wand-und Deckenschmuck, 13

кихъ оконъ. Верхняя часть сверху и снизу отграничена карнизами. Подъ нижнимъ карнизомъ, какъ и въ первомъ зданіи, подвѣшены гирлянды. Входъ въ зданіе ограниченъ сплошными парапетами, на которыхъ возвышается навѣсъ передъ дверью, крытый двускатной крышей. На углахъ подія, на которомъ возвышается зданіе, стоитъ по гермѣ. Особенность нашей постройки въ томъ, что она не имѣетъ крыши и представляетъ, такимъ образомъ, только высокую загородку, въ которую включена высокая, болѣе высокая чѣмъ загородка, колонна съ сосудомъ описаннаго типа на ней. Сзади постройки развѣсистое дерево. Настроеніе пейзажа, а, можетъ быть, и характеръ памятника опредѣляетъ очень изящная женская фигура, оперщаяся въ позѣ, обычной на надгробныхъ стелахъ, на парапетъ передъ входомъ въ зданіе. Передъ зданіемъ, на первомъ планѣ, двѣ женщины, изъ которыхъ одна совершаетъ возліяніе надъ алтаремъ изъ дикаго камня, на которомъ горитъ огонь. Вправо отъ зданія сверху картины внизъ течетъ ручей. Внизу около него на камнѣ сидитъ рыбакъ, забросившій удочку, въ очень живой напряженной позѣ. Около него на томъ же камнѣ, повернувшись къ нему задомъ, другой рыбакъ съ удочкой на плечѣ и съ кошелемъ для приманки въ лѣвой рукѣ. Выше рыбаковъ и зданія черезъ ручей переброшенъ мостъ, отъ котораго къ нашему зданію идетъ velum. По мосту идетъ взрослая женщина и за ней ребенокъ. У конца моста третье зданіе типа перваго, но безъ павильона надъ нимъ и съ навѣсомъ передъ входомъ, покоящемся на двухъ колонкахъ и двухъ сплошныхъ кускахъ стѣны. Сзади этого зданія опять-таки пальма-думъ. Мѣстность вездѣ обозначена, какъ каменистая, на камняхъ отъ времени до времени кустики травы или другой мелкой поросли.

Совершенно въ томъ же типѣ и пейзажъ Mon. Suppl. 32; Lessing-Mau 13; фотогр. Anderson n. 2516.

На первомъ планѣ пасущіеся быки и коровы, рядомъ козелъ, въ мастерски схваченныхъ позахъ. Мѣстность представляется гористой, что, однако, передать въ плоскомъ рельефѣ перспективно было невозможно. Поэтому отъ колонны съ сосудомъ на ней находящейся на одномъ уровнѣ съ быками, представлена довольно крутая лѣстница или спускъ. обдѣланный камнемъ, ведущій къ группѣ зданій сакральнаго назначенія. По спуску подымаются двѣ женщины, изъ которыхъ первая несетъ на головѣ какую-то довольно большую ношу, можетъ быть, корзину съ жертвоприношеніями, сзади поспѣваетъ мальчикъ. Группа зданій состоитъ изъ уже знакомаго намъ цилиндрическаго зданія, но не въ два, а въ три этажа съ широкой дверью, двумя окнами въ

среднемъ этажѣ и серіей оконъ или пролетовъ въ верхнемъ. Зданіе крыто пологимъ куполомъ. Около него, внутри сквозной полукруглой ограды, schola, на высокой базѣ возвышается іонійская колонна съ обычной эпиоемой (сосудъ); къ колоннѣ привязанъ pedum, рядомъ растетъ дерево. Наконецъ, сзади деревянный навѣсъ съ двускатной крышей, къ архитраву котораго подъ украшеннымъ акротеріями фронтономъ подвѣшены патера и двѣ гирлянды. Выше этой группы зданій подъемъ или спускъ продолжается, заворачивая подъ угломъ влѣво. Онъ приводитъ къ зданію знакомаго уже намъ башнеобразнаго типа, открывающемуся всей шириной своей влѣво, съ большимъ окномъ и двумя маленькими подъ нимъ въ лѣвомъ боковомъ фасѣ. Къ правой стѣнѣ этого павильона примыкаетъ парапетъ съ водруженной на немъ колонной, поддерживающей архитравъ, впущенный въ правую стѣну. Надъ колонной на архитравѣ обычнаго типа урна съ одной ручкой. Сзади дерево, можетъ быть, кипарисъ.

Нѣсколько варіацій уже знакомыхъ намъ типовъ даетъ пейзажъ Mon. Suppl. 35; Lessing-Mau 15; фотогр. Andersonn 2506 (табл. V, 2).

Здѣсь двѣ группы святилищъ. Одна имѣетъ своимъ фономъ квадровую стѣну съ карнизомъ, изъ-за котораго видна верхушка дерева—пальмы-думъ. Первое зданіе слѣва направо даетъ варіацію башнеобразнаго зданія со сквознымъ верхомъ: тотъ же навѣсъ передъ входомъ, тотъ же сквозной, здѣсь прямо-таки рѣшетчатый верхъ, только крыша односкатная. Направо отъ этой постройки другая того же типа. Между ними модификація уже знакомыхъ намъ воротъ: іонійская колонна и дорійскій пилястръ связаны между собою архитравомъ, на которомъ надъ колонной стоитъ обычнаго типа сосудъ яйцевидной формы. Отмѣтимъ, какъ и на фрескѣ изъ villa Albani, поперечную перекладину, дѣлящую ворота на половинѣ высоты. Рядомъ съ описанной сизигіей растетъ дерево, также, вѣроятно, пальма-думъ, искривленный стволъ котораго проходитъ черезъ ворота; другая половина развѣтвившагося ствола обрублена. Правѣе, за вторымъ башнеобразнымъ зданіемъ, растетъ пальма, окруженная круглой сквозной оградой обычнаго типа; на краю ограды лежатъ гирлянды. Небольшой мостикъ, переброшенный черезъ ручей, ведетъ къ другому священному мѣсту. По этому мостику идутъ двѣ женщины: задняя несетъ на головѣ въ позѣ каріатиды большой яйцевидный сосудъ съ водой, другая сняла съ головы такой же сосудъ и даетъ пить ставшему на колѣни и опершемуся на землю обѣими руками мужчинѣ. Центръ второго святилища составляютъ дерево типа платана, какъ и большинство деревьевъ нашихъ пейзажей, и большая могучая дорійская колонна съ эпиоемой

въ видѣ обычнаго яйцевиднаго сосуда безъ ручки съ крышкой. Дерево и колонна окружены округлой оградой изъ пяти колоннъ, соединенныхъ соотвѣтственно вогнутыми архитравами и стоящихъ на такой же формы стилобатѣ. Надъ правой колонной на архитравѣ стоитъ обычный сосудъ съ одной прямой ручкой.

Не стану описывать двухъ другихъ пейзажей сдѣланныхъ менѣе тщательно [1]). Составные элементы абсолютно тѣ же съ нѣкоторыми, не имѣющими значенія, модификаціями.

Разсмотрѣнные до сихъ поръ пейзажи могли убѣдить насъ уже въ цѣломъ рядѣ важныхъ для насъ положеній.

Господствующей чертой всѣхъ или большинства пейзажей является ихъ сакрально-идиллическій характеръ, доминирующими постройками оказались не постройки жилого характера, а различнаго рода сакральные комплексы. Какъ постоянные вновь и вновь повторяющіеся типы этихъ сакральныхъ комплексовъ являются:

1) Дерево въ полукруглой или круглой сквозной или сплошной оградѣ.

2) Ворота изъ двухъ вертикальныхъ и одной горизонтальной балки, иногда съ другою перекладиной ниже, причемъ эти ворота стоятъ иногда надъ дорогой, иногда внѣ связи съ ней, но въ связи съ деревомъ или культовой статуей. Ворота усложняются появленіемъ на нихъ статуй. Связь ихъ съ отдѣльно стоящей колонной выражается въ томъ, что иногда вмѣсто вертикальныхъ столбовъ появляются колонна и пилястръ, съ обычной для колонны эпиоемой—сосудомъ.

3) Колонна съ эпиоемой или безъ нея, обыкновенно въ связи съ деревомъ и иногда внутри ограды простой или усложненной формы.

4) Зданія сакральнаго назначенія, но не обычнаго типа храмы, сравнительно рѣдкіе въ нашихъ пейзажахъ. Зданія эти имѣются двухъ типовъ: это либо легкій цилиндрическій павильонъ со сплошнымъ низомъ и сквознымъ верхомъ, крытый или открытый; въ одномъ случаѣ ясно, что центромъ павильона является колонна съ эпиоемой; либо постройка прямоугольнаго сѣченія со сплошнымъ низомъ и сплошь рѣшетчатымъ верхомъ, всегда крытая, иногда съ навѣсомъ надъ крышей и съ пропиломъ или навѣсомъ передъ входомъ. Павильоны и того и другого типа соединяются съ воротами и колонной, прилѣпляющимися къ нимъ въ видѣ парапета, причемъ колонна имѣетъ обычную эпиоему сосуда. Есть, однако, и крупная разница между рельефными и живопис-

---

[1]) Monum. Suppl. 33 и 34; Lessing-Mau, 12 и 14.

ными пейзажами. Пейзажи рельефа связаннѣе, традиціоннѣе. Въ нихъ не только преобладаетъ, но царитъ сакральная нотка, стаффажъ исключительно сакрально-идиллическій безъ всякихъ попытокъ къ юмору. Словомъ, пейзажи плафона ближе къ характеристикѣ Витрувія, чѣмъ живописные. Въ послѣднихъ нѣкоторую роль играетъ уже архитектура свѣтскаго, даже жилого характера, хотя типичной все же является сакральная; жанровый стаффажъ болѣе оживленъ и въ значительной мѣрѣ сдобренъ юморомъ (напримѣръ, путникъ со свиньей), но все же это далеко не то, что рисуетъ намъ Плиній, какъ манеру Студія: виллы, господствующей у него, нѣтъ и слѣда. Любопытно также, что пейзажи Фарнезины (не соффита) даютъ почти сплошную панораму, развертывающуюся на глазахъ зрителя и почти вездѣ группирующуюся около бѣгущей передъ зрителемъ дороги.

Удовольствуемся пока этими выводами и перейдемъ къ памятнику не менѣе значительному и не болѣе изученному, чѣмъ только что описанные: я разумѣю желтый фризъ т. наз. правой алы Палатинскаго дома [1]). Фризъ этотъ до сихъ поръ не изданъ, описанъ онъ болѣе или менѣе подробно только у Woermann'a, Die Landschaft, 337 слл. Отношеніе фриза къ остальной декоровкѣ можно видѣть на таблицѣ I-й въ публикаціи P. Lehfeldt'a, Wanddekorationen aus den Kaiserpalästen auf dem Palatin in Rom aufgenommen von F. Schwechten (Archiv f. ornam. Kunst, 1878) и на табл. 11 въ неизвѣстной мнѣ, цитованной Вёрманномъ, публикаціи фотографій съ акварелей, сдѣланныхъ во время находки однимъ французскимъ художникомъ, подъ заглавіемъ «Plan et peintures de la maison paternelle de Tibère César découverte dans le mois de Mai 1869» [2]). Немедленно послѣ находки сдѣлана была и копія, отпечатанная затѣмъ съ гравюры на мѣди, копія, одинъ оттискъ которой до самаго послѣдняго времени висѣлъ въ Палатинскомъ домѣ на стѣнѣ алы. Отъ вліянія воздуха оттискъ испортился

---

[1]) Домъ этотъ въ архитектурномъ отношеніи плохо изученъ. Несомнѣнно, онъ имѣетъ длинную исторію; декорованныя живописью комнаты—позднѣйшая перестройка августовскаго времени. См. Jordan-Hülsen, Top. d.St. Rom, III, 62 сл.

[2]) Публикація эта не идентична съ публикаціей Rénier и Perrot въ Rev. arch. XXI (1870) и съ оттискомъ изъ ук. журнала подъ заглавіемъ: Les peintures du Palatin par L. Rénier et G. Perrot Paris, 1881. Къ сожалѣнію, несмотря на всѣ старанія, мнѣ указанной въ текстѣ публикаціи видѣть не удалось. На табл VII и VIII я публикую любезно предоставленныя Вёрманномъ въ мое распоряженіе фотографіи въ большомъ масштабѣ съ акварельныхъ рисунковъ того же фриза, сдѣланныхъ неизвѣстнымъ ни мнѣ, ни Вёрманну художникомъ. Разборъ декоровки алы вообще имѣется у Mau, Geschichte der decor. Wandmalerei.

и теперь находится въ жалкихъ остаткахъ въ бюро Палатина [1]). Въ данный моментъ фризъ находится въ довольно жалкомъ состоянiи. Публикуемыя здѣсь фотографiи даютъ немного, но лучше что-нибудь, чѣмъ ничего.

Опишу только первые три ландшафта, въ двухъ первыхъ интерколюмнiяхъ декоровки лѣвой отъ входящаго стѣны, какъ наилучше сохранившiеся. Описанiе остальныхъ читатель найдетъ у Вёрманна, который видѣлъ ихъ въ лучшей сохранности, чѣмъ я. Къ сожалѣнiю, въ архитектурныхъ характеристикахъ Вёрманнъ чрезвычайно неточенъ. Для моихъ описанiй пользуюсь и упомянутой копiей, можетъ быть, сдѣланной Mariani, когда-то висѣвшей въ самой алѣ на стѣнѣ.

Замѣчу теперь же, что весь фризъ развертывается передъ зрителемъ какъ панорама; зритель представляется какъ бы идущимъ или ѣдущимъ по дорогѣ; дорога эта изображена на фризѣ то на первомъ планѣ у края фриза, то приблизительно по срединѣ пейзажа. Изъ зданiй, насколько можно видѣть, болѣе или менѣе характеризованы только зданiя перваго плана; все, что на второмъ планѣ, только наброски, дающiе бѣглое впечатлѣнiе зданiй вообще.

Повторяю, что фризъ сохранился очень плохо. Сдѣланъ онъ на желтомъ фонѣ, почти что одной краской съ тѣнями, сдѣланными то бѣлой, то коричневой краской. Эта монохроматичность и чисто декоративный характеръ фриза затрудняютъ, конечно, описанiе и безъ того нелегкое.

1) Табл. VI, 1; VII, 1. Низъ перваго интерколюмнiя [2]) фриза изображаетъ дорогу, мѣстами отдѣленную отъ возвышающейся за ней мѣстности крутымъ обрѣзомъ. Въ лѣвомъ углу фриза на первомъ планѣ статуя итифаллическаго Прiапа, вправо на высокомъ четыреугольномъ постаментѣ; передъ ней склонившаяся, приносящая жертву женщина. Далѣе направо женщина съ ребенкомъ, идущая влѣво, за нею нѣсколько вправо обычнаго типа quasi-ворота, состоящiя изъ двухъ пилястровъ съ обычнаго типа эпиоемами — яйцевидными сосудами. Рядомъ, можетъ быть, обычнаго типа ограда съ деревомъ внутри; ограда сравнительно высокая, можетъ быть, сквозная, прямоугольная [3]). Около нея опять-таки вполнѣ знако-

---

[1]) Отыскать именно мнѣ не удалось, несмотря на повторныя попытки.

[2]) Высота фриза 0,205; ширина перваго интерколюмнiя 2,10.

[3]) На публикуемой здѣсь акварельной копiи изображенъ храмикъ съ лѣстницей передъ нимъ. Лѣстницы я ни на фотографiи, ни на оригиналѣ констатировать не могъ. Отсутствiе двери и сквозной верхъ говорятъ за мое толкованiе, хотя я и не признаю его несомнѣннымъ.

мый намъ цилиндрическій павильонъ со сквознымъ верхомъ и плоской куполообразной крышей. Словомъ, обычная группа зданій сакральнаго назначенія. Передъ этой группой на обрѣзѣ дороги сидитъ человѣкъ. Передъ нимъ по дорогѣ идетъ влѣво путникъ, сгорбившійся подъ тяжестью своей ноши. Далѣе вправо по дорогѣ движется влѣво оселъ съ всадникомъ на немъ, за нимъ погонщикъ, согнувшійся подъ тяжестью багажа. Зданія въ этомъ мѣстѣ пейзажа группируются вдали отъ дороги въ глубинѣ. Передъ нами опять комплексъ уже знакомаго намъ типа: колонна съ сосудомъ на ней, рядомъ башня со сквознымъ верхомъ квадратнаго разрѣза; съ башней связана ограда или портикъ. И около этой группы зданій люди.

Средину пейзажа занимаетъ возвышающійся надъ дорогой треугольный подій, на которомъ укрѣплена высокая база со статуей Аполлона на ней: Аполлонъ нагой, можетъ быть, только въ плащѣ; правая рука опущена, въ лѣвой поднятой—лира. Къ базѣ статуи прислонена герма. По обѣ стороны статуи два большихъ треножника на особыхъ базахъ, въ видѣ двухъ соединенныхъ усѣченныхъ конусовъ. Передъ статуей на дорогѣ адорирующая женщина, сзади нея ребенокъ; за статуей дерево. Отъ праваго треножника къ очень стертой постройкѣ башнеобразнаго типа протянутъ пологъ, подъ которымъ расположилось цѣлое общество: четверо, какъ кажется, сидятъ, одинъ, повернувшись спиной къ зрителю, наклонился къ сидящимъ. Далѣе вправо пейзажъ очень стертъ. Видна женщина, сопровождаемая ребенкомъ, несущая жертвенное блюдо къ какому-то полустертому зданію, очевидно, сакральнаго назначенія. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ женщины фигурная база съ разрѣзомъ формы клевернаго листка, на которой возвышается неопредѣлимая эпіоема, можетъ быть, группа статуй. На нѣкоторомъ разстояніи отъ этого памятника обычнаго типа полукруглая ограда, обращенная круглой стороной къ дорогѣ; внѣшній фасадъ ея раздѣланъ кассеттами. Въ оградѣ, можетъ быть, дерево. Рядомъ съ этой оградой вправо статуя на высокой базѣ и передъ ней человѣкъ.

Правый уголъ этой части фриза занятъ оживленной сценой. Всадникъ, скачущій влѣво, сдержалъ лошадь, приподнявшуюся на заднихъ ногахъ, и обернулся назадъ къ пѣшему путнику, наклонившемуся къ нему въ сильномъ движеніи. Правую руку пѣшій вытянулъ по направленію къ всаднику, лѣвой онъ поддерживаетъ на плечѣ посохъ.

2) Шир. 1,88. Табл. VII, 2.

Въ лѣвомъ углу сцена подобная крайней сценѣ перваго интерколумнія: женская статуя на базѣ вправо, передъ которой либируетъ на

алтарѣ мущина. Далѣе колонна съ вазой; къ колоннѣ прислонена герма. Отъ колонны къ дереву, стоящему у большого зданія, протянутъ velum, подъ которымъ растянулся человѣкъ. Человѣкъ вытянулъ руку съ какимъ-то предметомъ къ другому, наклонившемуся къ нему. Зданіе, около котораго стоитъ дерево, во всѣхъ подробностяхъ сходно со зданіемъ, описаннымъ выше на стр. 10. Такой же низъ, такой же сквозной верхъ, такой же пропилъ, такой же подій или терраса передъ пропиломъ. Зданіе повернуто фронтомъ вправо; къ повернутому къ зрителю боковому фасаду прислонена низкая пристройка, можетъ быть, простая сквозная ограда, справа открытая [1]). Какъ и выше описанное, и наше зданіе выходитъ къ водѣ, въ нашемъ пейзажѣ, вѣроятно, къ рѣкѣ. Черезъ эту рѣку отъ нашего зданія къ большому зданію на другомъ берегу переброшенъ мостъ. Ниже моста на первомъ планѣ фриза три рыбака тянутъ сѣть, противъ нихъ на водѣ двѣ лодки; на противуположномъ берегу лодки оживленно встрѣчаютъ двѣ фигуры: одна бѣжитъ отъ берега, вытянувъ руки, очевидно, зоветъ и кричитъ.

За мостомъ, по которому идетъ группа людей, на возвышеніи почвы надъ рѣкой—группа зданій. Берегъ, выходящій къ зрителю угломъ, отвѣсно обрѣзанъ и, можетъ быть, раздѣланъ подъ набережную. На первомъ планѣ высокія ворота, за которыми растетъ дерево. Главное зданіе описываемой группы—домъ того же типа, что и только что описанный, но съ двускатной, а не односкатной крышей. Фасадомъ и этотъ домъ выходитъ къ рѣкѣ, надъ дверьми, можетъ быть, и здѣсь пропилъ. За домомъ и воротами возвышается еще одно зданіе, можетъ быть, составляющее съ описаннымъ домомъ одно цѣлое. Передъ нами, очевидно, опять группа жилыхъ построекъ—вилла того же типа, что и на фрескѣ Фарнезины.

За описаннымъ мостомъ налѣво высокій цилиндрическій постаментъ въ два этажа, на которомъ статуя; статуя же возвышается на противоположномъ углу набережной: правая рука ея поднята, лѣвая опущена. Направо отъ статуи, можетъ быть, опять вода, такъ что комплексъ нашихъ зданій, наша вилла оказывается стоящей на полуостровѣ или мысу, или даже на островѣ.

На правомъ берегу рѣки за описанными фигурами, можетъ быть, низкая арка и база съ какимъ-то изображеніемъ на ней. Передъ этой аркой или базой на первомъ планѣ высокое пирамидальное дерево—то-

[1]) Акварельная копія здѣсь не вполнѣ точна; верхъ зданія сдѣланъ слишкомъ узкимъ и окна во фронтѣ не обозначены, крыша пропила неправильна, ограда сдѣлана слишкомъ высокой и истолкована какъ цѣлое зданіе.

поль или кипарисъ, къ которому прислонился пастухъ. Передъ пастухомъ стадо козъ. Охраняющая стадо собака съ лаемъ набросилась на прохожаго, который бѣжитъ отъ нея, отбиваясь палкой. За всѣмъ этимъ на второмъ планѣ храмикъ—четырехколонный простиль; къ этому храмику подымается длинная лѣстница, по которой идетъ человѣкъ. Въ правомъ углу база со статуей на ней.

3) Шир. 1,895. Табл. VI, 2; VIII, 3.

Композиція пейзажа та же, что и только что описаннаго. Въ лѣвомъ углу, какъ кажется, алтарь, передъ нимъ утончающаяся книзу колонка, на которой сосудъ или статуя. Мимо нея быстро идетъ вправо путникъ съ багажомъ, опираясь на посохъ. Противъ колонки, можетъ быть, алтарь. Вправо отъ него на первомъ планѣ человѣкъ ведетъ нагруженнаго верблюда влѣво. Далѣе вправо опять-таки на берегу рѣки, ручья или канала и опять-таки въ связи съ мостомъ уже знакомый намъ комплексъ зданій жилого характера. Опять передъ нами арка-ворота, за которою растетъ дерево. Эти ворота, можетъ быть, связаны съ оградой. Отъ лѣваго косяка воротъ идетъ выступъ ограды, на которомъ стоитъ большой декоративный яйцевидный сосудъ. Зданіе, находящееся за воротами въ оградѣ, опять-таки вполнѣ намъ знакомо. Это башнеобразная постройка въ два этажа, можетъ быть, крытая двускатной крышей. Верхній этажъ на этотъ разъ не сплошь пробитъ рядомъ оконъ, какъ въ другихъ вышеописанныхъ случаяхъ, а прорѣзанъ, вѣроятно, со всѣхъ сторонъ окнами особаго типа. Хорошо видно окно обращеннаго къ зрителю фасада: это болѣе широкое чѣмъ высокое монументальное окно съ рѣшетчатой (въ формѣ жалюзи) оконной рамой въ пять пролетовъ.

За зданіемъ мостъ черезъ рѣку, и здѣсь перерѣзывающую пейзажъ сверху внизъ. По мосту быстро идетъ человѣкъ съ котомкой за плечами. Передъ мостомъ на водѣ лодка. На лѣвомъ отъ зрителя берегу рѣки мущина влѣво, опустившійся на одно колѣно, возится съ какимъ-то разостланнымъ передъ нимъ предметомъ, можетъ быть, сѣтью. Передъ нимъ стоитъ женщина съ ребенкомъ.

На правомъ берегу рѣки статуя Фортуны на цилиндрической базѣ, влѣво отъ нея смотрящій на нее адорирующій мужчина въ экзомидѣ и плащѣ; вправо спиной къ статуѣ сидитъ женщина, передъ ней, протянувъ къ ней руку, другая.

За мостомъ на правомъ берегу въ глубинѣ храмообразное зданіе; вправо отъ него ближе къ зрителю цилиндрическій алтарь (?).

Вправо отъ группы разговаривающихъ женщинъ на первомъ планѣ

небольшой храмикъ, обычнаго типа простиль на высокомъ подіи. Храмикъ повернутъ къ зрителю правымъ боковымъ фасадомъ, фронтомъ вправо. Къ храмику приставлена деревянная лѣстница, на которую взбирается мужчина, обернувшійся назадъ къ стоящему на землѣ товарищу, протягивающему къ нему обѣ руки. Отъ праваго угла храмика къ зрителю идетъ высокій сквозной парапетъ, на краю котораго, можетъ быть, стоитъ обычнаго типа ваза. У фронта храмика фигуры. За храмикомъ дерево и далѣе вглубь другой такой же храмикъ.

Остальная часть пейзажа почти совершенно поблѣднѣла. Вёрманнъ видѣлъ здѣсь женскую статую на тронѣ и сзади нея двѣ колонны; это же даетъ и акварельная копія.

Не стану утомлять вниманія читателя описаніемъ остальныхъ частей фриза, сохранившихся еще хуже описанныхъ (см. табл. VIII). Для насъ достаточно и того, что прошло передъ нашими глазами, чтобы убѣдиться въ томъ, что и здѣсь передъ нами все знакомые мотивы въ обычныхъ сочетаніяхъ. И здѣсь царятъ тѣ же архитектурные типы, стаффажъ и настроеніе и здѣсь тѣ же, что и въ ландшафтахъ Фарнезины [1]).

Одновремененъ описаннымъ памятникамъ и третій римскій комплексъ пейзажей: я имѣю въ виду роспись колумбарія, находящагося на территоріи villa Pamfili, опубликованную O. Jahn'омъ и Samter'омъ [2]). Колумбарій, какъ правильно указалъ Hülsen [3]), принадлежитъ раннеавгустовскому времени. Расположеніе фигурныхъ сюжетовъ фризами въ промежуткахъ между отдѣльными рядами нишъ, предназначенныхъ для погребальныхъ урнъ, вызывается архитектурными особенностями зданія. Любопытно, однако, что пейзажи, какъ и въ Farnesina, не идутъ сплошнымъ фризомъ, а чередуются съ изображеніями другого характера. Отмѣчу, кромѣ того, что пейзажи имѣются двухъ строго отличныхъ другъ отъ друга типовъ: съ одной стороны, мы имѣемъ чисто египетскій пейзажъ съ характерными для Египта легкими постройками—шалашами, съ характерными растеніями и стаффажемъ (пигмеи и водяныя птицы) безъ сакральнаго характера; въ одномъ случаѣ (Samter, 123, Fig. 8) зданія

---

[1]) Нѣкоторое представленіе о томъ, что изображено на остальныхъ сохранившихся кускахъ фриза, даетъ публикуемая на табл. VIII акварельная копія. Не берусь судить, насколько она точна, такъ какъ провѣрить ее на мѣстѣ мнѣ не удалось. То, что я отмѣтилъ себѣ на мѣстѣ, даетъ гораздо меньше, чѣмъ копія. Пейзажъ сильно поблѣднѣлъ.

[2]) O. Jahn, Abh. der Münch. Akad., VIII 2, 231 сл.; Samter, Röm. Mitth. 1893, 105 сл.

[3]) Hülsen, Röm. Mitth. 1893, 145 сл., ср. Jordan-Hülsen, Top. d. St. Rom, III, 649.

египетскаго типа имѣютъ обычный идиллическій антуражъ—пасущихся животныхъ и пастуховъ и обычную растительность; съ другой стороны, мы имѣемъ сакрально-идиллическій пейзажъ знакомаго уже намъ типа со всѣми архитектурными формами, характерными и для пейзажей Палатина и Тибрскаго дома. Я не стану останавливаться на подробностяхъ, укажу только нѣсколько характерныхъ примѣровъ.

1) На стр. 122, Fig. 7 Samter опубликовалъ одинъ такой пейзажъ. Передъ нами, во-первыхъ, обычная полукруглая ограда съ деревомъ внутри ея и сосудомъ обычной формы на одномъ ея краю, во-вторыхъ, эдикула обычнаго типа съ лѣстницей и гермой передъ ней. Въ глубинѣ неопредѣленный портикъ[1]).

2) Samter, 133, Fig. 12b. Обычного типа сизигія колонны и пилястра съ забраннымъ низомъ на базѣ съ сосудомъ надъ колонной и деревомъ, проходящимъ черезъ сизигію; въ глубинѣ портикъ. Стаффажъ—обычныя, совершающія жертвоприношеніе, фигуры и рыбакъ.

3) Еще характернѣе пейзажъ, опубликованный Jahn'омъ (Taf. III, 8, ср. Samter, 125). Пейзажъ толкуется Jahn'омъ какъ изображеніе Окна съ веревкой и осломъ. Общій характеръ пейзажа, можетъ быть, скорѣе говоритъ за то, что передъ нами отдыхающій путникъ съ осломъ на веревкѣ—легкая модификація обычнаго путника, гонящаго осла, дорожныхъ пейзажей. Архитектурные мотивы пейзажа намъ достаточно извѣстны: 1) налѣво—зданіе квадратнаго разрѣза со сквознымъ верхомъ; 2) зданіе цилиндрической формы съ шатровой крышей и сквознымъ верхомъ. Если вѣрить Jahn'у, то рядомъ съ нимъ направо обычный низкій портикъ, который мы столько разъ еще встрѣтимъ на помпеянскихъ пейзажахъ, налѣво часть обычнаго полукруглаго огражденія; если же вѣрить Samter'у, то само зданіе стоитъ внутри такой schola, сзади которой растутъ деревья; 3) въ правомъ углу, вѣроятно, кусокъ schola, заканчивающейся высокимъ пилястромъ, и внутри schola деревья.

4) Не буду останавливаться на пейзажѣ (Jahn, Taf. V, 14), дающемъ сплошь обычные типы: портикъ (?), schola съ пилястромъ, арку съ деревомъ, двѣ статуи и сквозную эдикулу, и укажу еще на центральную группу пейзажа (Jahn, Taf. VII, 19). Зданія второго плана врядъ ли переданы вполнѣ точно, хотя они и въ обычномъ типѣ. На первомъ планѣ, кромѣ лутрофора на базѣ и статуи на базѣ же съ адорирующимъ передъ ней, мы имѣемъ интересную группу зданій въ центрѣ

---

[1]) Эдикула того же легкаго, сквозного типа имѣется и на пейзажѣ Samter, 132, Fig. 12a.

картины. Опять знакомая намъ schola съ деревомъ, рядомъ съ нею зданіе, нѣсколько модифицирующее типъ цилиндрическаго зданія со сквознымъ верхомъ: на цилиндрической массивной высокой базѣ возвышается рядъ колоннъ, забранныхъ внизу рѣшеткой; колонны несутъ антаблементъ и обычнаго типа плоскую шатровую крышу (такую же модификацію цилиндрическаго зданія мы увидимъ ниже въ Помпеяхъ). Рядомъ—женская статуя на базѣ; направо и налѣво—адорирующіе.

Несомнѣнно, что весь прошедшій передъ нашими глазами матеріалъ напоминаетъ намъ не столько слова Плинія, сколько описаніе Витрувія. Доминирующей виллы передъ нами нѣтъ, вся типика сакральная. Центръ или основный мотивъ, развертывающіяся передъ путникомъ, ѣдущимъ по дорогѣ, картины.

Несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло не съ какимъ-либо новымъ, возникшимъ только недавно, жанромъ: выработанная типика зданій, стаффажа, группировки, мотивовъ чисто пейзажныхъ показываетъ намъ, что за плечами нашихъ мастеровъ, работавшихъ ландшафты, долгая рутина, опредѣленный шаблонъ, порядкомъ уже износившійся и къ мѣсту, гдѣ найдены пейзажи, никакого отношенія не имѣвшій. Поражающая насъ правильность перспективы, иллюзіонистическій характеръ трактовки, самое отодвиганіе человѣка на задній планъ за ландшафтомъ и даже животными, столь несвойственное Греціи и даже, какъ увидимъ ниже, Риму, все это не могло возникнуть въ такомъ законченномъ видѣ сразу и имѣетъ за плечами долгіе годы эволюціи. Многіе мотивы, которые, казалось бы, приводятъ на память Италію, мотивы южн й природы вообще. Кое-что напоминаетъ Египетъ, но не рельефно, а только отдѣльными намеками: пилонъ на первомъ пейзажѣ Фарнезины, рядъ архитектурныхъ мотивовъ, о которыхъ ниже, нѣкоторые мотивы пейзажей черной комнаты, гдѣ къ тому же и все остальное говоритъ объ Египтѣ, можетъ быть, обиліе воды, которое мы истолковали какъ разливъ на пейзажѣ Villa Albani, вотъ и все, что говоритъ о странѣ фараоновъ [1]). Наоборотъ, противъ нея опредѣленно свидѣтельствуетъ гористый характеръ мѣстности, перерѣзанной не каналами, а ручьями, типичными ручьями горныхъ мѣстностей Греціи и М. Азіи, сравнительно небольшое количество типичныхъ для Египта животныхъ и растеній, столь любимыхъ настоящими нильскими пейзажами. Свой вкладъ Египетъ сдѣлалъ, но основа,

[1]) Для опредѣленія египетскаго происхожденія всего, что группируются съ этими египетскими мотивами, равно какъ и самаго жанра, такія египтизирующія частности, конечно, недостаточны, ср. правильныя замѣчанія Studniczka, Tropaeum Traiani. Abh. d. Sächs. Ges. 50 (22), 65.

очевидно, не египетская; передъ нами, несомнѣнно, болѣе сложное образованіе.

Прежде, однако, чѣмъ поставить вопросъ о другихъ элементахъ и составныхъ частяхъ этого образованія, мы должны разобраться въ остальномъ болѣе позднемъ, но и болѣе богатомъ, преимущественно помпеянскомъ матеріалѣ.

II.

Типы архитектурнаго ландшафта въ Помпеяхъ. Фризы и панорамы.

Я не собираюсь ни давать каталога помпеянскихъ ландшафтовъ, ни разбирать вопроса о нихъ во всѣхъ деталяхъ, то есть повторять, по большей части, тѣ вѣрныя и тонкія замѣчанія, которыя читатель найдетъ въ книгахъ Вёрманна и Гельбига. Ровно ничего не имѣю я и противъ того принципа, который положенъ ими въ основу ихъ классификаціи помпеянскихъ пейзажей: классификація никогда не можетъ быть абсолютной, и рубрики, правильныя сами по себѣ, всецѣло устанавливаются на основаніи руководящей ихъ авторомъ точки зрѣнія и цѣли изслѣдованія. Моя классификація будетъ, однако, иная въ зависимости отъ моей точки зрѣнія и моей цѣли. Напомню, что я беру только такъ называемый архитектурный пейзажъ, терминъ, какъ помнятъ читатели, и понятіе, созданные мною и для моихъ цѣлей.

Беря вопросъ съ исторической точки зрѣнія, мы прежде всего были бы обязаны установить строгій хронологическій критерій причисленія архитектурныхъ пейзажей Помпей къ тому или другому времени. Такой критерій имѣлся бы налицо, если бы возможно было пейзажи, какъ составныя части декоровки, распредѣлить между стилями развитія декоративной живописи Помпей. Къ сожалѣнію, это далеко не всегда возможно. Прежде всего значительная доля наиболѣе важныхъ съ исторической точки зрѣнія пейзажей находится не на мѣстѣ, а въ Неаполитанскомъ музеѣ внѣ связи съ декоративной схемой, въ рамкахъ закрывающихъ даже намеки на декоративный антуражъ. Далѣе, въ публикаціяхъ о Помпеяхъ и въ отчетахъ о раскопкахъ пейзажамъ не удѣлялось и не удѣляется никакого вниманія, такъ что опредѣлить хотя бы время и мѣсто находки, не говоря уже о декоративномъ антуражѣ, даже при помощи музейнаго инвентаря невозможно. Кромѣ того нѣкоторая часть пейзажей извѣстна мнѣ только изъ публикацій, оригиналы либо

не сохранились, либо настолько поблѣднѣли, что установить ихъ тожественность съ опубликованными невозможно; при этомъ во многихъ случаяхъ ни мѣсто, ни декоративный антуражъ не указываются.

Приходится, такимъ образомъ, ограничиваться пейзажами, оставшимися на мѣстѣ. Уже Мау въ своей исторіи декоративной живописи отмѣтилъ осебенности второго стиля по отношенію къ картинамъ вообще и къ пейзажамъ въ частности. Въ общемъ принципіальнаго отличія помпеянскихъ пейзажей отъ пейзажей развитого второго стиля въ Римѣ не наблюдается.

Иногда пейзажъ является центромъ декоровки второго стиля наравнѣ съ фигурными сюжетами. Это явленіе мы наблюдаемъ, какъ это общеизвѣстно, въ триклиніи Палатинскаго дома; чрезвычайно поучительной параллелью къ этимъ палатинскимъ пейзажамъ сакрально-идиллическаго характера, къ которымъ мы еще вернемся, являются такого же характера пейзажи съ фигурнымъ стаффажемъ дома V, 1,18 (см. Mon. d. Ist. X, 35.36; Annali, 1876, 294 слл.; Mau Geschichte der decor. Wandm. 189 слл., ср. 166 слл. и 172; Taf. V. VI).

Встрѣчаются и монохромные пейзажи на боковыхъ поляхъ, аналогичные упомянутымъ выше пейзажамъ черной комнаты Фарнезины (Mau, Decor. Wandm. 227, ср. 195.196: комната налѣво отъ входа въ домъ VII, 15,2; Pitt. di Erc. II, 48).

Наконецъ, довольно обычны и типичные для Рима пейзажные фризы (Mau, Decor. Wandm. 162. 163, ср. 210) полумонохромные, въ Помпеяхъ иногда сплошь заполняющіе верхнюю часть стѣны. Очень характерна въ этомъ отношеніи часть декоровки виллы изъ Боскореале, знаменитой виллы vulgo Фаннія Синистора. Монохромный верхъ заполненъ здѣсь зданіями; въ центрѣ четырехколонный простиль, налѣво, выше, обычное башнеобразное зданіе съ окнами наверху, направо колонка съ эпиоемой (см. табл. XIX, 2).

Мау ставитъ вторую и третью категоріи въ связь съ монохромными изображеніями, попадающимися на квадрахъ уже въ первомъ стилѣ. Несомнѣнно, что это утвержденіе, какъ и вообще выведеніе всего второго стиля изъ перваго, неправильно. Второй стиль только въ нѣкоторыхъ не характерныхъ декоровкахъ и въ нѣкоторыхъ декоративныхъ мотивахъ декоровокъ характерныхъ есть дериватъ перваго; большинство же его характерныхъ мотивовъ — центральная эдикула, проломленіе стѣны, а также роль картинъ и спеціально пейзажа — отъ перваго стиля независимы и изъ него объяснены быть не могутъ: они развитіе тѣхъ мотивовъ, которые доминировали въ греческой декоратив-

ной живописи до такъ называемаго перваго стиля [1]). Подробное доказательство этого положенія будетъ дано въ другомъ мѣстѣ. Но и здѣсь необходимо сказать объ этомъ, хотя бы нѣсколько словъ, отсылая за доказательствами изложеннаго къ особой трактовкѣ вопроса, которая появится въ ближайшемъ будущемъ.

Древнѣйшая декоративная система Греціи—да и не только Греціи—это сплошная окраска стѣны, сдѣланной изъ плохого, невиднаго матеріала. Выдѣляются при этомъ только цоколь съ того момента, когда его начинаютъ дѣлать изъ болѣе прочнаго и виднаго матеріала, и затѣмъ заключеніе стѣны въ видѣ деревянной сплошной балки, позднѣе деревяннаго или каменнаго карниза. Такая схема наблюдается хотя бы въ древнѣйшихъ этрусскихъ гробницахъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ памятниковъ. Развивается, главнымъ образомъ, въ это время архитектурная часть декоровки: моделлируется карнизъ, составляющій заключеніе стѣны, и снабжается фризомъ, обрамляются архитектурно окна и двери, въ углахъ появляются колонны, примыкающія къ стѣнѣ полуколонны и пилястры расчленяютъ самую стѣну въ связи съ появленіемъ портиковъ внутри дворовъ и комнатъ, портиковъ, колонны которыхъ ищутъ себѣ соотвѣтствія на противолежащихъ стѣнахъ. Ниши, которыми естественно снабжаются стѣны, какъ мы то видимъ хотя бы на примѣрѣ уже древнѣйшихъ доисторическихъ гробницъ, совершенно такъ же, какъ и двери, и окна получаютъ архитектурное обрамленіе, и это обрамленіе чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе усложняется, причемъ новымъ декоративнымъ мотивомъ и здѣсь являются колонна, полуколонна и пилястръ. Какъ передъ дверьми возникаютъ пропилеи—навѣсъ на колоннахъ, изображающійся и въ плоскомъ видѣ на фасадѣ гробницы или дома, такъ и передъ нишей появляется эдикула, въ большинствѣ случаевъ только обрамляющая рельефно нишу. Ниша, возникающая съ цѣлями практическими—для лампы, вмѣсто шкапа и тому подобное—пріобрѣтаетъ постепенно декоративное значеніе и назначеніе; ея естественное мѣсто—средняя часть стѣны надъ цоколемъ; какъ середина стѣны она дѣлается обрамленіемъ декоративной картины или статуи и, какъ таковая, постепенно становится центромъ декоровки. Отсюда, когда

[1]) Вопросъ о связи между первымъ и вторымъ стилемъ затрагивался послѣ работы Мау—послѣдняго серьезнаго изслѣдованія въ области декоративной живописи вообще—не разъ, но всегда попутно. Ясно, однако, что не затрагиваніе вопроса попутно, а только серьезное переизслѣдованіе можетъ окончательно поставить на мѣсто теоріи Мау другую. До этого же всякія „остроумныя“ и „глубокія“ комбинаціи останутся диллетантскими намеками; къ нимъ относится, напримѣръ, и послѣдняя комбинація Cultrera, La corrente asiana, 13 сл., объ египетскомъ происхожденіи второго стиля.

монументальное или пластически-декоративное превращается въ только изображенное живописью, появляется второй декоративный стиль съ центральной картиной, обрамленной эдикулой, стиль, конечно, современный въ основахъ своихъ первому. Появленію другихъ характерныхъ мотивовъ второго стиля, спеціально проломленію стѣны, способствуетъ то, что эллинистическая сцена въ полной мѣрѣ пользуется мотивами двери, окна и ниши, причемъ сквозная по самой натурѣ своей—одинъ фронтъ безъ нутра—она путемъ живописи старается показать за своей сквозной архитектурой всякіе архитектурные проспекты.

Но вопросъ о проломленіи стѣны насъ здѣсь не касается. Вернемся къ нашему исходному пункту—сплошь окрашенной стѣнѣ съ низкимъ цоколемъ и карнизомъ. Сплошная окрашенная поверхность, конечно, вызывала съ одной стороны дифференціацію полуколоннами и пилястрами, съ другой — заполненіе сплошного поля изображеніями. Мы и видимъ, какъ въ этрусскихъ гробницахъ эта часть стѣны покрывается сплошь фигурными сюжетами, причемъ изображенія иногда переходятъ и на цоколь, такъ какъ и онъ въ большинствѣ случаевъ также окрашивался въ сплошной цвѣтъ даже тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно выстроенъ былъ изъ болѣе монументальнаго, чѣмъ остальная стѣна, матеріала. Для фигурныхъ сюжетовъ наиболѣе естественнымъ мѣстомъ была такимъ образомъ средняя сплошная часть стѣны, дававшая возможность развернуться, и на ней, конечно, и развертывались великія сплошныя картины аттическихъ мастеровъ V в. Для орнамента естественнымъ мѣстомъ былъ фризъ, хотя и онъ по монументальной традиціи далеко не исключительно заполнялся орнаментомъ.

Блестящимъ примѣромъ описанной схемы декоровки кромѣ этрусскихъ и отчасти современныхъ имъ кампанскихъ гробницъ являются танагрскія гробницы-ящики IV и III в.в. до Р. Хр. Всѣ тѣ, которые описывали ихъ внутреннее убранство, указываютъ на то, что большинство ихъ было окрашено, часть при этомъ украшена орнаментами, часть же даже фигурными сюжетами, сплошь покрывавшими стѣны. Эти сюжеты, какъ согласно свидѣтельствуютъ и Fabricius [1]) и Rayet [2]), не только изобра-

---

[1]) Fabricius, Ath. Mitth. 1885, 159 сл.

[2]) O. Rayet, Etudes d'archéologie et d'art, 284 сл.: les parois intérieurs de ces tombeaux sont revetues d'une couche de stuc, épaisse d'un demi-centimètre et decorée de peintures dont les couleurs sont parfois encore fraiches et éclatantes au moment où l'on soulève le couvercle. Ce sont le plus souvent de simples ornements architectoniques; des méandres ou des rangées d'oves bleues à coques rouges, se detachant sur un fond blanc jaunâtre. Un des principaux et des moins suspects de hâblerie parmi les fouilleurs de cette necropole m'a même affirmé avoir trouvé dans quelques tombeaux des

жали утварь, животныхъ и, вѣроятно, людей, они давали и типичные пейзажи. Къ сожалѣнію, описанъ одинъ только такой пейзажъ, опубликованъ не былъ и, очевидно, до нашего времени не сохранился ни одинъ. Въ виду важности самого факта позволю себѣ привести все описаніе Fabricius'а. Пейзажъ находится на длинной сторонѣ впущеннаго въ землю ящика, конечно, внутри его, на другихъ сторонахъ были изображены: на первой короткой сторонѣ лошадь и мечъ, на второй — ткацкій станокъ, на второй длинной—разнообразная утварь т.-е. все обычные сюжеты надгробныхъ рельефовъ и гробничной декоративной живописи ранняго эллинизма. Ландшафтъ описанъ Fabricius'омъ слѣдующимъ образомъ:

«Ganz links sieht man in perspectivischer Zeichnung ein kleines Haus mit flachem Dach. Die Thüre, die fast die ganze Vorderseite einnimmt, scheint halbgeöffnet... Das Häuschen hat etwa ein Drittel Plattenhöhe. Es folgt rechts davon ein zeltartiger Bau gleichfalls in uncorrecter perspectivischer Ansicht. Das hohe Dach ist durch rothbraune in eine schwarze abgestumpfte Spitze zusammenlaufende Linien auf hellrothem Grund angegeben, breite dunkelrothe Streifen bezeichnen die Ecken des Baues, auf der rechts sichtbaren Schmalseite erkennt man ein schwarzes Feld, das die Thüre vorstellen könnte. Das ganze Gebäude hat etwa halbe Plattenhöhe. Ungefähr die Mitte der Platte nimmt ein Palmbaum ein, dessen Aeste durch sechs geschweifte rothe Linien angedeutet sind. Er hat nur ein Drittel Plattenhöhe, ist aber soweit in die Höhe gerückt, dass seine Spitze die Guirlande berührt: es ist nicht mit Sicherheit zu erkennen, ob der Maler sich den Baum weit im Hintergrund oder auf einem Hügel stehend dachte, vermuthlich das Erstere. Vor der Palme, den Stamm verdeckend, haben sich schwache Reste eines dem erstgenannten kleinen Häuschen ähnlichen Baues erhalten. Weiter rechts, jenseits des Bruches, der die Platte in zwei ungleiche Hälften trennt, bemerkt man einen länglichen Gegenstand, der Aehnlichkeit hat mit einem Kasten oder Trog, wieder perspektivisch in brauner Farbe gemalt. Auf ihm steht ein grosses halbkugelförmiges Gefäss (rothbraun). Farbspuren über dem Gefäss lassen vermuthen, dass hier ein Brunnen dargestellt war. Endlich ganz rechts erkennt man wieder deutlich einen Palmbaum mit gekrümmten Stamm (rothbraun) und geschweiften

---

représentations de chasses ou bien encore des paysages fantastiques avec ruisseaux, bosquets, petits temples et personnages comme on en voit si souvent dans les maisons de Pompei. Чрезвычайно важный примѣръ декоративной росписи IV или даже V в. до Р. Хр. даетъ одна только что открытая гробница въ Керчи. И здѣсь надъ цоколемъ сплошная окраска стѣны въ желтый и красный цвѣта, надъ нею грубый карнизъ съ изображенной на немъ сакральной утварью, представленной висящей на желѣзныхъ гвоздяхъ

Aesten (in Hellroth). Er steht mehr in Vordergrund wie der andere Baum und der Brunnen und hat ungefähr halbe Plattenhöhe».

Врядъ ли мы имѣемъ хоть какое-либо основаніе датировать гробницу временемъ болѣе позднимъ, чѣмъ III в. до Р. Хр. И въ это время уже мы имѣемъ, такимъ образомъ, пейзажъ со всѣми его знакомыми намъ, особенно по декоровкамъ второго стиля, характерными особенностями: перспективой, преобладаніемъ архитектурныхъ мотивовъ и стаффажемъ. Къ пейзажу по существу мы еще вернемся. Въ высшей степени досадно, что типы архитектуры его такъ неопредѣленно характеризованы, но объ этомъ ниже. Здѣсь для насъ важно отмѣтить, что précurseur пейзажей витрувіевскихъ ambulationes и черной палатинской комнаты найденъ; не думаю, чтобы и танагрскій пейзажъ былъ первымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ; то, что появляется въ гробницахъ и притомъ безъ всякаго отношенія къ погребенію какъ таковому, какъ простой декоративный мотивъ, было, очевидно, въ то время обычнымъ въ росписи домовъ и общественныхъ зданій.

Въ выше характеризованной основной схемѣ греческой декоративной живописи пейзажъ нашелъ себѣ, такимъ образомъ, мѣсто наряду съ сюжетами другого характера на главной части стѣны. Рядомъ съ этимъ онъ могъ развернуться и на фризѣ.

Дальнѣйшее развитіе греческой декоративной схемы пошло за развитіемъ самой техники греческой постройки. Всѣмъ извѣстно, какъ преимущественно въ V в. вырабатывается монументальная кладка стѣнъ: надъ низкимъ цоколемъ появляются ороостаты, далѣе дѣлящій поясъ, затѣмъ ряды квадровъ, смѣняющіе стѣну изъ сырца. Въ декоровкѣ эта техника постройки стѣны отражается тѣмъ, что и въ ней, какъ показываетъ декоровка одного дома на Делосѣ, гробница Васюриной горы, склепы Македоніи, гробница Sidi-Gaber около Александріи, подчеркиваются какъ основныя части стѣны цоколь, ороостаты, дѣлящіе поясъ; верхъ стѣны продолжаетъ подвергаться сплошной окраскѣ. Все дѣленіе стѣны въ IV и III в.в. намѣчается только краской, рѣдко при помощи вдавленныхъ линій. Одинъ неопубликованный до сихъ поръ делосскій домъ, идя въ этомъ за монументальной архитектурой, подчеркиваетъ, давая имъ пластическій рельефъ, архитектурный смыслъ ороостатовъ, цоколя и дѣлящаго члена, оставляя верхъ стѣны выкрашеннымъ въ сплошную краску.

Подъ вліяніемъ, можетъ быть, М. Азіи сплошная квадровая кладка постепенно уступаетъ мѣсто подражанію ей—обшивкѣ стѣны плитами, репродуцирующими квадровую кладку самымъ точнымъ образомъ. Разъ

появляется обшивка, скромный камень Греціи—бѣлый мраморъ или известнякъ—замѣняется мраморами, чѣмъ пестрѣе, тѣмъ лучше. Въ связи съ этимъ и часть стѣны надъ ороостатами пріобрѣтаетъ профилировку и даетъ красочные эффекты.

Стуковое воспроизведеніе идетъ съ этой эволюціей рука объ руку. И здѣсь сплошной верхъ вытѣсняется рядами квадровъ. Этимъ совершенно убивается фигурный сюжетъ, развертывавшійся раньше на сплошномъ полѣ, для него остается только фризъ и рядомъ съ нимъ сплошные обыкновенно не раздѣленные на квадры дѣлящіе пояса. Эти пояса и на Делосѣ, и нѣсколько менѣе въ Помпеяхъ, вѣроятно, въ силу своего положенія значительно ниже фриза, болѣе чѣмъ онъ сосредоточиваютъ на себѣ вниманіе декоратора. На Делосѣ здѣсь прежде всего пріютился орнаментъ, нашедшій себѣ особенно благодарное поле на обрамляющихъ дѣлящій поясъ карнизикахъ, все увеличивающихся въ числѣ, но рядомъ съ орнаментомъ мы видимъ гирлянду и сплошные фигурные сюжеты, главнымъ образомъ изъ области миѳологіи, но и изъ любимой эллинизмомъ жизни эротовъ. При маломъ количествѣ матеріала нѣтъ основаній утверждать, что рядомъ съ этими сюжетами мы не найдемъ завтра пояса съ ландшафтомъ. Кромѣ пояса и фриза, такимъ образомъ, для ландшафта въ первомъ стилѣ нѣтъ мѣста, и если онъ въ Помпеяхъ иногда монохромно появляется на квадрахъ, то это либо переживаніе изъ эпохи декоровки IV в., либо наблюдающееся и на Делосѣ соединеніе дѣлящаго пояса съ полосой квадровъ, причемъ само собою напрашивается использовать квадры въ декоративномъ отношеніи такъ же, какъ поясъ.

Второй стиль, какъ сказано, возрождаетъ mutatis mutandis — первый стиль безслѣдно пройти не могъ — декоративную схему V и IV в.в. до Р. Хр. Ясно, что въ немъ пейзажъ и всякое фигурное изображеніе могло найти себѣ мѣсто, какъ это мы и видимъ, либо въ центральной эдикулѣ, какъ настоящая картина, что указываетъ намъ на развитіе пейзажа какъ картины, т.-е. какъ самостоятельнаго сюжета уже въ эпоху появленія эдикулы, т.-е. въ эпоху ранняго эллинизма, либо на сплошныхъ одноцвѣтныхъ поляхъ средней части стѣны, либо на дѣлящемъ поясѣ и фризѣ. Это какъ разъ тѣ мѣста, которыя были отмѣчены выше какъ мѣстонахожденія ландшафтовъ.

Вполнѣ понятнымъ и естественнымъ является и заполненіе ландшафтомъ всего верха стѣны. Появленіе тройного дѣленія стѣны на низъ—цоколь и ороостаты, среднюю часть и верхнюю есть явленіе до сихъ поръ невыясненное. Wandschirm, какъ прототипъ низкой стѣны,

выставляемый Мау, уже давно никого не удовлетворяетъ; ширма изъ квадровъ—по существу нелѣпость. Появленіе низкой стѣны въ гробницахъ, гдѣ она изображаетъ ограду heroon'a, имѣетъ свой raison d'être, и вліяніе гробницы на домъ мало вѣроятно. Болѣе вѣроятнымъ мнѣ представляется слѣдующее. Въ монументальной архитектурѣ къ III в. до Р. Хр., начавшись, правда, уже въ V в. (Одеонъ Перикла), развивается типъ построекъ въ два свѣта, построекъ круглыхъ и прямоугольныхъ; откуда этотъ типъ—объ этомъ рѣчь будетъ ниже. Къ этимъ заламъ приспособляется декоровка. И она надъ основной первоначальной стѣной изображаетъ сквозной верхъ на колоннахъ и пилястрахъ. Этимъ создается двойное дѣленіе верха.

Верхняя архитектура—прототипъ верхнихъ архитектуръ третьяго и четвертаго стилей—на Делосѣ правило, но, конечно, только для сравнительно зажиточныхъ домовъ: лѣпная работа въ стукѣ вещь дорогая, въ бѣдныхъ домахъ приходится обходиться безъ нея. Но тройное дѣленіе стѣны этимъ было введено и новое оживленіе стѣны новымъ дѣлящимъ членомъ — обычнымъ антаблементомъ съ карнизомъ уже надъ средней частью стѣны усвоено. Не хотѣли дѣлать сквозного верха, оставляли верхъ стѣны одноцвѣтнымъ. Одноцвѣтный сплошной верхъ, однако, напрашивался на оживленіе. Во второмъ стилѣ, воспроизводящемъ, какъ сказано выше, отчасти схему перваго, особенно въ тройномъ дѣленіи стѣны, верхъ стѣны былъ остаткомъ, отрѣзкомъ сплошной окраски стѣны; естественно, что и это сплошное поле использовали для фигурнаго сюжета и спеціально для пейзажа.

Къ сожалѣнію, всѣ пейзажи второго стиля въ Помпеяхъ настолько плохо сохранились, что объ установленіи типовъ зданій, ихъ характеризующихъ, не можетъ быть и рѣчи. Типика большихъ сакральныхъ пейзажей, составляющихъ главную часть декоровки, та же, что и въ Римѣ; но объ этомъ ниже.

Въ третьемъ и четвертомъ стиляхъ пейзажи, какъ и вообще картины, становятся вполнѣ обычной составной частью декоровки. Изслѣдовать ихъ роль въ декоровкѣ вообще здѣсь не мѣсто и не входитъ въ мою задачу. Подробности читатель найдетъ у Вёрманна, 354 слл., ср. Helbig, Rhein Mus. 1870, 202 слл. и Untersuch. 122 слл. Какъ характерныя для третьяго стиля выдѣляетъ Мау (Decor. Wandm., 321 сл.) большія картины сакральнаго характера съ миѳологическимъ или жанровымъ стаффажемъ, съ изображеніемъ священнаго дерева и его обычнаго антуража въ центрѣ; напомню, что такіе пейзажи составляютъ прямое наслѣдіе второго стиля. Такіе же картины на бѣломъ фонѣ, но

наиболѣе характерныхъ образцовъ того и другого рода. На полноту я не претендую, но, надѣюсь, характернаго не упущу.

1) Неаполитанскій музей н. 9489. Геркуланей. Старый инвентарь н. 1656, римскій номеръ 209. Изданъ въ Pitture di Ercolano II, 139, tav. 23 внизу (эта копія воспроизведена у насъ на рис. 1) [1]; — Roux-Barré pl. 15 вверху; ср. Woermann, Landschaft, 349 и 374. Дл. 0,97, выс. 0,28. Желтый монохромъ, правая часть его въ настоящее время зачернена грязью и разрушена. Болѣе или менѣе опредѣленно различаются только зданія и люди на первомъ планѣ.

Рис. 1. Желтый монохромъ Неаполитанскаго музея.

Передъ нами на первомъ планѣ дорога, по которой движутся люди. Одинъ изъ путниковъ въ центрѣ фриза, какъ кажется, въ шляпѣ. Главная группа зданій сосредоточена у дороги, которая въ лѣвомъ углу картины, очевидно, заворачиваетъ подъ тупымъ угломъ налѣво. Крайнее зданіе налѣво стоитъ на высокомъ подіи и обращено къ зрителю лѣвымъ боковымъ фасадомъ, въ которомъ, ближе къ переднему углу, продѣлано окошко. Зданіе имѣетъ форму массивнаго павильона, вѣроятно, квадратнаго разрѣза, верхъ его профилированъ, крыто оно крышей павильоннаго типа, напоминающей намъ японскія и китайскія крыши, но вполнѣ обычной и для эллинистическо-римской архитектуры [2]).

Далѣе вправо идетъ портикъ, теперь почти не различаемый. Третье зданіе повернуто опять-таки фронтомъ къ дорогѣ, поворачивающей около него налѣво, лѣвымъ боковымъ фасадомъ къ зрителю. Передъ нами зданіе квадратнаго разрѣза въ два этажа на высокомъ подіи. Въ

---

[1]) Воспроизвести этотъ и слѣдующій пейзажъ по имѣющимся у меня фотографіямъ въ виду ихъ дурной сохранности невозможно. Даю рисунки Pitture di Ercolano, хотя и не абсолютно точные и не безъ произвольныхъ добавленій, но стильные и не искажающіе архитектурныхъ деталей.

[2]) Совершенно аналогичное зданіе представлено на небольшомъ tondo, изданномъ въ Pitt. di Ercolano, II, 289. Совершенно такія же крыши даютъ крышки нѣкоторыхъ аквилейскихъ погребальныхъ урнъ, см. Durm, Baukunst der Römer, 2 Aufl. 748, фиг. 820—822 (конецъ I в. по Р. Хр.), ср. Studniczka, Tropaeum Traiani. Abh. d. Sächs. Ges. 50 (22), 35 Fig. 12 и извѣстную Igelsäule у Трира, Springer-Michaelis, I (8 изд.), 464, Fig. 865.

фасадѣ обращенномъ къ зрителю въ обоихъ этажахъ по окну. Крыто зданіе двускатной крышей. Сзади зданія полукругомъ идетъ невысокая ограда, за которой большое развѣсистое дерево.

Наконецъ, третье зданіе занимаетъ весь центръ фриза. Повернуто оно къ зрителю подъ угломъ, видны главный фасадъ и лѣвый боковой. Передъ нами на высокомъ подіи большое зданіе покоемъ, открывающееся на зрителя сплошнымъ портикомъ. Передъ портикомъ терраса, на которую ведутъ широкія лѣстницы на обоихъ фасадахъ. На углахъ возвышаются квадратнаго разрѣза корпуса, производящіе впечатлѣніе башенъ или павильоновъ съ колоннами во фронтѣ. Надъ крышами портиковъ виднѣются верхушки деревьевъ, очевидно, заполняющихъ собою пространство, ограниченное тремя крыльями зданія.

Правый уголъ фриза разрушенъ. На рисункѣ Vanni виднѣется цилиндрическое зданіе.

Рис. 2. Желтый монохромъ Неаполитанскаго музея.

2) Неаполитанскій музей н. 9389. Геркуланей. Ст. инв. н. 1038, р. ном. 207. Изданъ въ Pitt. di Ercolano, I, 67, tav. XII, ср. Woermann, Landschaft, 370. Дл. 1,64, выс. 0,30. Желтый монохромъ. Сохранность весьма плохая, воспроизводимый здѣсь (рис. 2) рисунокъ въ Pitt. di Ercolano врядъ ли вполнѣ точенъ.

Передъ нами опять дорога, проходящая мимо цѣлаго ряда не связанныхъ между собою зданій. Дорога идетъ слѣва мимо фасада перваго зданія, затѣмъ въ центрѣ фриза поворачиваетъ у группы зданій влѣво и уходитъ вглубь фриза.

Въ лѣвомъ углу пейзажа группа изъ зданія и дерева. Врядъ ли передъ нами круглая башня съ зубцами, скорѣе обычнаго типа квадратное башнеобразное зданіе съ необычайно большими антефиксами. По другую сторону дороги уже знакомое намъ большое зданіе покоемъ на высокомъ подіи съ фасадами, открывающимися портиками и башнями на углахъ, за портиками видны верхушки деревьевъ.

Слѣдующая группа зданій, у поворота дороги, состоитъ изъ квадратнаго зданія на четырехъ столбахъ—тетрапила, надъ плоской крышей котораго

возвышается башенька. За этимъ тетрапиломъ уже знакомое намъ здание на подіи квадратнаго разрѣза въ одинъ этажъ, но съ крышей односкатной, наклонной къ заднему фасаду. Къ этой группѣ, расположенной на выступѣ скалы, можетъ быть, обрѣзанномъ дорогой, примыкаетъ длинное одноэтажное здапіе съ двускатной крышей и сквознымъ фасадомъ.

Въ правомъ углу фриза, направо отъ дороги, опять группа построекъ: а) уже знакомая намъ арка, довольно массивная съ массивной аттикой, и сзади b) обычнаго типа башнеобразное зданіе квадратнаго разрѣза съ двускатной крышей.

Дорога оживлена большимъ количествомъ людей. Въ лѣвой части картины къ лѣвой группѣ дерева и зданія движется оселъ, подгоняемый погонщикомъ.

Схема обоихъ описанныхъ пейзажей, какъ видитъ читатель, та же, что и римскихъ пейзажей начала имперіи, но появляются и новые элементы, о которыхъ, однако, рѣчь будетъ ниже.

Особое развитіе эти новые элементы получаютъ въ рядѣ частей большого фриза, написаннаго въ натуральныхъ краскахъ; части эти выставлены въ верхнихъ залахъ Неаполитанскаго музея вмѣстѣ съ лѣпными фигурами, найденными въ Геркуланеѣ (см. Ruggiero, Storia d. scavi di Ercolano, 152). Весьма возможно, что наши фризы составляютъ часть декоровки, къ которой принадлежатъ и лѣпныя фигуры.

3) Неаполитанскій Музей н. 9610. Шир. 3,10, выш. 0,58. (табл. IX, 3).

Большой узкій фризъ въ темно-лиловой узкой рамкѣ, за которой идетъ вторая лѣпная рамка изъ стука. Фонъ бѣлый, земля синяя, вода голубая. Передъ зрителемъ развертывается берегъ рѣки или озера, во всякомъ случаѣ, большого воднаго пространства. На горизонтѣ виденъ второй берегъ. На первомъ планѣ фасадомъ къ зрителю рядъ въ высшей степени характерныхъ зданій. Правый уголъ очень поблѣднѣлъ. Нѣсколько лѣвѣе уже знакомое намъ зданіе: на высокомъ подіи возвышается открывающееся портиками зданіе покоемъ, на всѣхъ углахъ котораго башнеобразные вторые этажи. За портиками, внутри образуемаго портиками двора, возвышаются высокія деревья, очевидно, густой садъ или паркъ, выходящій къ водѣ. Все зданіе повернуто къ зрителю правымъ угломъ. Къ главному фасаду ведетъ широкая лѣстница. Въ центрѣ главнаго фасада высокій порталъ съ фронтономъ—главный входъ въ зданіе. На террассѣ подія и на лѣстницѣ люди. Стѣна внутри портика красная. Далѣе влѣво на самомъ берегу воднаго пространства статуя на высокой базѣ, около нея люди.

Слѣдующее зданіе представляетъ модификацію уже знакомаго намъ зданія покоемъ. Передъ нами полукруглый фасадъ—сигма. Правый уголъ этой сигмы представляетъ отдѣльное зданіе въ три этажа, органически связанное со всѣмъ остальнымъ. Оно покоится на сравнительно низкомъ подіи, къ которому ведетъ лѣстница. Къ лѣстницѣ выступаетъ монументальный входъ съ фронтономъ, ведущій въ нижній этажъ; надъ этимъ этажемъ—часть полукруглаго портика, составляющаго второй этажъ всего зданія, надъ нимъ—третій этажъ съ рядомъ оконъ и двускатной крышей. Остальная часть перваго этажа всего зданія сливается съ подіемъ, значительно возвышеннымъ. Надъ этимъ подіемъ продолжается полукруглый портикъ; въ лѣвомъ концѣ сигмы на террассу подія или перваго этажа ведетъ широкая лѣстница, на которую открывается монументальный входъ съ фронтономъ, ведущій во второй этажъ, фасадъ котораго составляетъ полукруглый портикъ. Въ центрѣ сигмы въ нижній этажъ ведетъ монументальный порталъ, надъ нимъ, выходя на террассу, другой такой же, ведущій во второй этажъ. Сзади видны верхушки деревьевъ. Въ полукругѣ, образованномъ сигмой, высокая колонна съ эпиоемой на ней—вазой или статуей. Повсюду и подъ террассой, и на террассѣ люди. Стѣна за портикомъ второго этажа желтая. Далѣе налѣво пейзажъ очень пострадалъ. Видно, однако, что здѣсь находилось третье зданіе, подобное описаннымъ.

4) Неаполитанскій музей н. 9496. Шир. 2,10; выс. 0,53 (табл. IX, 2). То же обрамленіе и тѣ же краски.

На фонѣ большого воднаго пространства, вѣроятно, морского залива, противоположный берегъ котораго виднѣется въ отдаленіи, на плоскомъ берегу развертывается передъ зрителемъ рядъ зданій. Правый уголъ занимаетъ уже достаточно намъ знакомое зданіе, покоемъ повернутое къ зрителю лѣвымъ боковымъ фасадомъ или, можетъ быть, главнымъ и правымъ боковымъ фасадами. Зданіе возвышается на подіи, на подій ведетъ лѣстница, по угламъ знакомыя намъ башни; на террассѣ люди, за портиками богатый паркъ изъ тополей и пиній. Терраса на крышѣ портика главнаго фасада отдѣлена со стороны сада рѣшеткой. Передъ лѣстницей въ правомъ углу фриза на первомъ планѣ старое корявое дерево безъ листьевъ. На водѣ приближающаяся къ берегу лодка. Отъ противоположнаго берега въ море выдвинутъ молъ, отдѣляющій часть залива какъ гавань, очевидно, спеціальную гавань нашей постройки. Далѣе влѣво, на первомъ планѣ база съ огромнымъ сосудомъ формы лутрофора съ двумя ручками и широкимъ круглымъ брюшкомъ.

Въ центрѣ фриза опять обычнаго типа зданіе покоемъ съ лѣстницей,

башнями и паркомъ, повернутое къ зрителю главнымъ фасадомъ и правымъ угломъ. Передъ этимъ зданіемъ группы людей. Къ правому углу зданія примыкаетъ очень оригинальная постройка въ три этажа. Передъ нами круглый большой павильонъ на ступенчатомъ подіи. Нижній этажъ окруженъ портикомъ и открывается на зрителя широкой дверью, то же и второй и третій этажи. Увѣнчано зданіе шатровой крышей. Терраса надъ первымъ этажомъ ограждена рѣшеткой. Все зданіе охвачено сзади и съ боковъ низкой сквозной оградой, на правомъ концѣ которой стоитъ статуя, у лѣваго высокій тополь или кипарисъ. За этимъ зданіемъ маленькій заливчикъ, въ углу котораго сидящая статуя на высокой базѣ. Около нея старое корявое дерево почти безъ листвы.

Лѣвая часть фриза сильно пострадала. Видны остатки зданія того же типа, что описанныя.

Тотъ же характеръ носили и изображенія на третьемъ кускѣ фриза (н. 9609 или 9608; шир. 3,76, выш. 0,62).

Въ описанныхъ фризахъ мы наблюдаемъ совершенно новый архитектурный элементъ, доселѣ намъ незнакомый и въ Римѣ не встрѣчавшійся. Доминируетъ зданіе, несомнѣнно, не сакральнаго, а жилого характера. Послѣ тѣхъ замѣчаній, которыя я изложилъ въ Jahrbuch нѣмецкаго археологическаго Института (XIX, 103 сл.), не можетъ быть никакого сомнѣнія, что передъ нами типичныя римскія виллы, загородные palazzi римской и муниципальной знати. Къ ихъ архитектурной характеристикѣ мы еще вернемся; здѣсь достаточно указать на то, что виллы почти всецѣло становятся на мѣсто сакральныхъ зданій и святилищъ, что чисто идиллическій стаффажъ постепенно исчезаетъ, наконецъ, что, при удержаніи схемы развертывающихся передъ зрителемъ картинъ, идея дороги, объединяющая пейзажъ, отходитъ на задній планъ и на первый планъ выдвигается приморская мѣстность, вода, къ которой вытягиваются своими садами, то-есть своимъ настоящимъ фронтомъ, богатыя виллы. Прежде, однако, чѣмъ позволить себѣ дальнѣйшіе выводы, надо привлечь къ дѣлу большее количество характернаго матеріала.

Въ прямой связи съ описанными фризами, съ одной стороны, и съ ландшафтами, заполняющими стѣны типа черной комнаты Фарнезины, съ другой, стоятъ помпеянскіе ландшафты, заполняющіе почти сплошь среднюю часть стѣны, главнымъ образомъ въ садахъ и перистиляхъ. Наиболѣе знамениты пейзажи такого назначенія, заполняющіе стѣны перистиля извѣстнаго дома «малаго фонтана» — Casa della fontana piccola Они не разъ были изданы, но всегда въ рисункахъ; механи-

ческаго воспроизведенія не существуетъ и фотографій въ продажѣ не имѣется [1]).

5) Шир. 4,21 м., выш. не установима, такъ какъ верхъ не сохранился. Правая часть пейзажа по срединѣ заплатана. Изданъ: Gell, Pompeiana, II (1832), pl. 57, p. 130; Roux-Barré, Herculanum et Pompei, III, pl. 28; Zahn, III, 48; Gusman, Pompei, стр. 421; описанъ Helbig, 395 n. 1572, ср. 1572 b; Woermann, Landschaft, 376, ср. 355 и 382. См. табл. X, 1.

Небольшая неправильной формы бухта, направо, вѣроятно, открытое море. На лѣвомъ берегу бухты комплексъ вилловыхъ построекъ. На первомъ планѣ у самой воды рядъ фигуръ. Налѣво женщина съ корзинкой (?) за плечами и съ какимъ-то предметомъ въ лѣвой рукѣ вправо, далѣе направо согнувшійся поселянинъ вправо въ шапкѣ, экзомидѣ и плащѣ на правомъ плечѣ; онъ оперся правою рукою на посохъ и о чемъ-то разговариваетъ съ дѣвочкой влѣво, несущей въ правой рукѣ жертвенную корзинку съ плодами, а въ лѣвой pedum. За дѣвочкой идутъ двѣ женщины влѣво. Одна вытянула правую руку, въ лѣвой держитъ жезлъ, сзади другая женщина. За ними направо сидитъ рыболовъ, забросившій удочку. Изъ женщинъ, очевидно, одна возвращается, другія направляются въ небольшой храмикъ, возвышающійся на особомъ подіи, посыпанномъ желтымъ пескомъ, въ лѣвомъ углу картины. На подій ведетъ лѣстница.

За храмикомъ другой большой подій съ широкимъ выступомъ, на который ведетъ лѣстница. На этомъ, поросшемъ свѣжимъ газономъ, подіи [2]) стоитъ уже знакомое намъ зданіе покоемъ—вилла. На зрителя она открывается двѣнадцатиколоннымъ портикомъ (въ боковомъ фасадѣ ихъ шесть). Надъ четырьмя средними колоннами—главнымъ входомъ—фронтонъ; сосѣдніе съ среднимъ интерколюмніемъ интерколюмніи забраны низкимъ сплошнымъ парапетомъ. Задняя стѣна портика красная. Главный входъ ведетъ въ центральное жилое помѣщеніе въ два этажа съ двускатной крышей — атрій виллы, жилой οἶκος. Этотъ атрій широкой

---

[1]) Общее описаніе пейзажей всего этого дома см. у Woermann'a, Landschaft, 382 слл. Другіе характерные примѣры той же декоративной категоріи пейзажей читатель найдетъ у того же Woermann'a, 355. Очень характерна декоровка парапета въ перистилѣ Casa dei gladiatori (V, 5, 3) съ изображеніемъ на одномъ сохранившемся кускѣ большой приморской виллы. Къ сожалѣнію, попытка снять этотъ очень интересный пейзажъ мнѣ не удалась. Ср. Mau, Röm. Mitth., XVI (1901), 292.

[2]) Zahn на своемъ рисункѣ указываетъ рядъ растеній стилизованнаго букса на этомъ подіи; отъ этихъ растеній въ настоящее время не осталось слѣдовъ.

дверью открывается на крышу портика. Лѣвое крыло портика примыкаетъ къ другому жилому помѣщенію въ два этажа. Входъ въ него съ подія виллы. Во второмъ этажѣ внизу большое окно. Этотъ атрій крытъ плоскимъ сводомъ. Къ атрію примыкаетъ, можетъ быть, ограда, въ ней дверь [1]). За виллой на далекое пространство садъ изъ пиній и тополей или кипарисовъ. Всѣ окна и двери въ зданіяхъ обрамлены деревомъ, желтаго или голубоватаго цвѣта. Въ глубинѣ на самомъ берегу моря еще одно зданіе, очень стертое.

Отъ виллы въ море вытянулся небольшой полуостровокъ. На этомъ полуостровкѣ на мурованномъ подіи группа зданій: столь знакомое намъ цилиндрическое зданіе со сквознымъ верхомъ и шатровой крышей и примыкающій къ нему длинный портикъ; за зданіями деревья: роскошный платанъ, пиніи, кипарисы. Къ подію этихъ зданій съ противуположнаго берега переброшенъ мостикъ, къ которому ведетъ лѣстница. По мосту идетъ путникъ въ экзомидѣ и шапкѣ, на лѣвомъ плечѣ онъ поддерживаетъ свою дорожную котомку. Около цилиндрическаго зданія двѣ женщины.

Этотъ полуостровокъ отдѣляется узкимъ проливомъ, представляющимъ входъ въ гавань; отъ островка, на которомъ покоится начало мола, двѣ башни, соединенныя высокой стѣной. Первая башня полуразрушена. Она открывается къ зрителю дверью, надъ которой рядъ оконъ-амбразуръ. За стѣной видны мачты и реи пріютившихся тамъ судовъ. За второй башней молъ продолжается. Передъ стѣной надъ водой внутри гавани идетъ сплошной полукруглый портикъ. У конца этого портика въ глубинѣ за бухтой еще одна вилла обычнаго типа: зданіе покоемъ съ атріями на углахъ, покоющееся на высокомъ нижнемъ этажѣ съ рядомъ оконъ. На первомъ планѣ картины лодка на парусѣ выходитъ въ море: въ ней много людей. Другая лодка плыветъ въ бухтѣ.

6) Лѣвая часть задней стѣны перистиля, шир. 2,16, см. Gell, Pompeiana, II, pl. 59, p. 133; Helbig, n. 1563. Табл. XVI, 1. Группа зданій на островкѣ или полуостровкѣ вполнѣ аналогичная только что описанной группѣ зданій на полуостровкѣ большого ландшафта [2]). Главное зданіе ком-

---

[1]) Другой атрій, судя по рисунку Zahn'a, примыкалъ, можетъ быть, къ правому крылу портика. Слѣдовъ этого зданія ни на оригиналѣ, ни на фотографіи я не улавливаю.

[2]) Почти буквальное повтореніе группы цилиндрическаго зданія и портика имѣется въ помпеянскихъ ландшафтахъ не разъ: см., напр., группу зданій въ центрѣ большого ландшафта изъ Casa di caccia—Zahn, III, 48; медальонъ Pitt. di Ercolano, II, 289 (вверху); Gell, Pompeiana, pl. 55; другой пейзажъ изъ Casa della caccia-Zahn, II, 60—группа зданій вверху направо; Pitt. di Ercol. I, 1; 49 (безъ портика, только два зданія—круглое и храмообразное); II, 263; III, 19; V, 113. 307.

ческаго воспроизведенія не существуетъ и фотографій въ продажѣ не имѣется [1]).

б) Шир. 4,21 м., выш. не установима, такъ какъ верхъ не сохранился. Правая часть пейзажа по срединѣ заплатана. Изданъ: Gell, Pompeiana, II (1832), pl. 57, p. 130; Roux-Barré, Herculanum et Pompei, III, pl. 28; Zahn, III, 48; Gusman, Pompei, стр. 421; описанъ Helbig, 395 n. 1572, ср. 1572 b; Woermann, Landschaft, 376, ср. 355 и 382. См. табл. X, 1.

Небольшая неправильной формы бухта, направо, вѣроятно, открытое море. На лѣвомъ берегу бухты комплексъ вилловыхъ построекъ. На первомъ планѣ у самой воды рядъ фигуръ. Налѣво женщина съ корзинкой (?) за плечами и съ какимъ-то предметомъ въ лѣвой рукѣ вправо, далѣе направо согнувшійся поселянинъ вправо въ шапкѣ, экзомидѣ и плащѣ на правомъ плечѣ; онъ оперся правою рукою на посохъ и о чемъ-то разговариваетъ съ дѣвочкой влѣво, несущей въ правой рукѣ жертвенную корзинку съ плодами, а въ лѣвой pedum. За дѣвочкой идутъ двѣ женщины влѣво. Одна вытянула правую руку, въ лѣвой держитъ жезлъ, сзади другая женщина. За ними направо сидитъ рыболовъ, забросившій удочку. Изъ женщинъ, очевидно, одна возвращается, другія направляются въ небольшой храмикъ, возвышающійся на особомъ подіи, посыпанномъ желтымъ пескомъ, въ лѣвомъ углу картины. На подій ведетъ лѣстница.

За храмикомъ другой большой подій съ широкимъ выступомъ, на который ведетъ лѣстница. На этомъ, поросшемъ свѣжимъ газономъ, подіи [2]) стоитъ уже знакомое намъ зданіе покоемъ—вилла. На зрителя она открывается двѣнадцатиколоннымъ портикомъ (въ боковомъ фасадѣ ихъ шесть). Надъ четырьмя средними колоннами—главнымъ входомъ—фронтонъ; сосѣдніе съ среднимъ интерколюмніемъ интерколюмніи забраны низкимъ сплошнымъ парапетомъ. Задняя стѣна портика красная. Главный входъ ведетъ въ центральное жилое помѣщеніе въ два этажа съ двускатной крышей — атрій виллы, жилой οἶκος. Этотъ атрій широкой

---

[1]) Общее описаніе пейзажей всего этого дома см. у Woermann'a, Landschaft, 382 слл. Другіе характерные примѣры той же декоративной категоріи пейзажей читатель найдетъ у того же Woermann'a, 355. Очень характерна декоровка парапета въ перистилѣ Casa dei gladiatori (V, 5, 3) съ изображеніемъ на одномъ сохранившемся кускѣ большой приморской виллы. Къ сожалѣнію, попытка снять этотъ очень интересный пейзажъ мнѣ не удалась. Ср. Mau, Röm. Mitth., XVI (1901), 292.

[2]) Zahn на своемъ рисункѣ указываетъ рядъ растеній стилизованнаго букса на этомъ подіи; отъ этихъ растеній въ настоящее время не осталось слѣдовъ.

дверью открывается на крышу портика. Лѣвое крыло портика примыкаетъ къ другому жилому помѣщенію въ два этажа. Входъ въ него съ подія виллы. Во второмъ этажѣ внизу большое окно. Этотъ атрій крытъ плоскимъ сводомъ. Къ атрію примыкаетъ, можетъ быть, ограда, въ ней дверь [1]). За виллой на далекое пространство садъ изъ пиній и тополей или кипарисовъ. Всѣ окна и двери въ зданіяхъ обрамлены деревомъ, желтаго или голубоватаго цвѣта. Въ глубинѣ на самомъ берегу моря еще одно зданіе, очень стертое.

Отъ виллы въ море вытянулся небольшой полуостровокъ. На этомъ полуостровкѣ на мурованномъ подіи группа зданій: столь знакомое намъ цилиндрическое зданіе со сквознымъ верхомъ и шатровой крышей и примыкающій къ нему длинный портикъ; за зданіями деревья: роскошный платанъ, пиніи, кипарисы. Къ подію этихъ зданій съ противуположнаго берега переброшенъ мостикъ, къ которому ведетъ лѣстница. По мосту идетъ путникъ въ экзомидѣ и шапкѣ, на лѣвомъ плечѣ онъ поддерживаетъ свою дорожную котомку. Около цилиндрическаго зданія двѣ женщины.

Этотъ полуостровокъ отдѣляется узкимъ проливомъ, представляющимъ входъ въ гавань; отъ островка, на которомъ покоится начало мола, двѣ башни, соединенныя высокой стѣной. Первая башня полуразрушена. Она открывается къ зрителю дверью, надъ которой рядъ оконъ-амбразуръ. За стѣной видны мачты и реи пріютившихся тамъ судовъ. За второй башней молъ продолжается. Передъ стѣной надъ водой внутри гавани идетъ сплошной полукруглый портикъ. У конца этого портика въ глубинѣ за бухтой еще одна вилла обычнаго типа: зданіе покоемъ съ атріями на углахъ, покоющееся на высокомъ нижнемъ этажѣ съ рядомъ оконъ. На первомъ планѣ картины лодка на парусѣ выходитъ въ море: въ ней много людей. Другая лодка плыветъ въ бухтѣ.

6) Лѣвая часть задней стѣны перистиля, шир. 2,16, см. Gell, Pompeiana, II, pl. 59, p. 133; Helbig, n. 1563. Табл. XVI, 1. Группа зданій на островкѣ или полуостровкѣ вполнѣ аналогичная только что описанной группѣ зданій на полуостровкѣ большого ландшафта [2]). Главное зданіе ком-

---

[1]) Другой атрій, судя по рисунку Zahn'а, примыкалъ, можетъ быть, къ правому крылу портика. Слѣдовъ этого зданія ни на оригиналѣ, ни на фотографіи я не улавливаю.

[2]) Почти буквальное повтореніе группы цилиндрическаго зданія и портика имѣется въ помпеянскихъ ландшафтахъ не разъ: см., напр., группу зданій въ центрѣ большого ландшафта изъ Casa di caccia—Zahn, III, 48; медальонъ Pitt. di Ercolano, II, 289 (вверху); Gell, Pompeiana, pl. 55; другой пейзажъ изъ Casa della caccia-Zahn, II, 60—группа зданій вверху направо; Pitt. di Ercol. I, 1; 49 (безъ портика, только два зданія—круглое и храмообразное); II, 263; III, 19; V, 113. 307.

плекса—высокій цилиндрическій павильонъ въ два этажа, поставленный на высокомъ кругломъ подіи съ выступомъ. И нижній и верхній этажи расчленены полуколоннами или пилястрами [1]). Верхній этажъ, меньшаго чѣмъ нижній діаметра, несетъ шатровую крышу. Изъ широкой двери зданія выходятъ три женщины, изъ нихъ одна съ жертвеннымъ блюдомъ въ рукахъ.

Къ цилиндрическому зданію примыкаетъ слѣва другое квадратнаго разрѣза также въ два этажа съ двускатной крышей. Въ нижнемъ этажѣ небольшое тройное окно, въ верхнемъ широкое и высокое окно почти дверь. Передъ этой группой зданій на особомъ подіи небольшой портикъ съ двускатной крышей, передъ нимъ двѣ женщины вправо лицомъ къ портику; къ нимъ обращается человѣкъ въ экзомидѣ, плащѣ и широкополой шляпѣ. На противуположномъ берегу сидитъ удильщикъ.

7) Шир. 2,44. Изданъ Museo Borbon. V, 49; Gell, Pompeiana, II, pl. 58, p. 132; Zahn, III, 48; Niccolini, I, 1 tav. IV; описанъ Helbig, n. 1561; Woermann, Landschaft, 371, ср. реплику въ домѣ Инаха и Io—Helbig, n. 1562.

Не стану описывать эту villa rustica, такъ часто описывавшуюся и издававшуюся. Укажу только на то, что весь комплексъ зданій имѣетъ мало общаго съ знакомыми уже намъ типами зданій и стоитъ особнякомъ. Развѣ только возвышающуюся въ глубинѣ арку съ навѣсомъ надъ ней изъ четырехъ столбовъ можно сравнить съ уже знакомыми намъ quasi-воротами римскихъ пейзажей, главнымъ образомъ, пейзажа изъ Villa Albani. Напоминаютъ намъ стуки Фарнезины и пальмы этого пейзажа. Башнеобразный домъ съ двускатной крышей мы также уже встрѣчали. О жанровой картинкѣ изъ деревенской жизни юга Италіи врядъ ли можно говорить по поводу этого пейзажа [2]). Параллели ему изъ области египтизирующаго пейзажа, спеціально изъ Палестринской мозаики, будутъ указаны ниже.

8) Изд. Mus. Borb. VI, tav. IV; Zahn, III, 48; Helbig, n. 1557. Заполняетъ только верхнюю часть стѣны надъ большими полями сред-

---

[1]) Возможно, что нижній этажъ не расчлененъ полуколоннами, а окруженъ портиками.

[2]) Весь комплексъ и вся архитектура съ ея воротами, калитками, рѣшетчатыми окнами, полумѣсяцами въ видѣ эпиеcмы, навѣсами и выступами со статуями напоминаетъ мнѣ болѣе всего явно египтизирующіе пейзажи сакрально-гробничнаго типа, особенно пейзажъ изъ дома Аполлона, о которомъ ниже. Весь характеръ пейзажа, сложность и нагроможденность отдѣльныхъ частей создаютъ то же впечатлѣніе, прямо противуположное принципамъ греческой архитектуры, которое вызываютъ и теперь отдѣльныя крупныя фермы, хозяйственные дворы современнаго Египта, выстроенные сплошь изъ нильскаго кирпича.

ней. Отъ зрителя вглубь ландшафта идетъ дорога. По ней ѣдетъ вглубь на ослѣ человѣкъ въ экзомидѣ и желтомъ плащѣ въ широкополой, можетъ быть, соломенной шляпѣ. На него лаетъ большая рыжая молосская собака. Налѣво отъ дороги рядъ памятниковъ: а) черный квадратный постаментъ или алтарь, b) небольшой храмикъ съ двускатной крышей, простиль съ одной колонной во фронтѣ, въ стѣнѣ целлы большое квадратное окно, въ которомъ подвѣшена гирлянда; двери нѣтъ. Отъ храмика удаляется женщина съ жертвеннымъ блюдомъ въ одной рукѣ и сосудомъ для возлiянiя въ другой. За этимъ храмикомъ обычное зданiе квадратнаго разрѣза съ окномъ въ нижнемъ этажѣ и широкой дверью въ верхнемъ. Къ нему сзади примыкаетъ сквозная ограда, ломающаяся подъ прямымъ угломъ. За зданiями огромный вѣтвистый платанъ и другiя деревья. Направо отъ дороги осѣненная огромнымъ деревомъ эдикула. Передъ ея антами два постамента, на нихъ львы или сфинксы. Къ антаблементу эдикулы подвѣшена гирлянда, въ лѣвой боковой стѣнѣ высокое окно. Въ эдикулѣ сидящая женская статуя съ патерой въ правой рукѣ.

9) Правая стѣна перистиля. Пейзажъ, сильно разрушенный, заполняетъ только верхъ стѣны. Helbig, n. 1572c. Pendant къ пейзажу на противуположной стѣнѣ. Такого же характера мѣстность съ такого же рода зданiями, главнымъ образомъ, вилловаго характера.

Разобранная серiя пейзажей чрезвычайно поучительна. Съ пейзажами черной комнаты Фарнезины мало общаго. Врядъ ли о пейзажахъ Фарнезины можно говорить, что они передаютъ природу, видимую черезъ проломъ въ стѣнѣ, здѣсь же такое значенiе пейзажей въ ихъ натуральныхъ краскахъ съ явнымъ стремленiемъ къ возможно выдержанной перспективѣ и съ тенденцiей къ панорамѣ почти несомнѣнно. Декоративная схема, такимъ образомъ, та же, но идея иная. Любопытно также соединенiе въ домѣ fontana piccola двухъ уже знакомыхъ намъ изъ прошлаго декоративныхъ схемъ: передъ нами и заполненiе всей или почти всей средней части стѣны и заполненiе только верхней части— дальнѣйшее развитiе фриза.

Въ высшей степени характерно и содержанiе отдѣльныхъ частей комплекса пейзажей. Передъ нами рядъ вполнѣ знакомыхъ намъ мотивовъ: мотивъ дороги съ проѣзжающимъ по ней путникомъ, причемъ по обѣ стороны дороги группируются легкiя зданiя, несомнѣнно, сакральнаго назначенiя, мотивъ группы зданiй сакральнаго назначенiя, какъ на стукахъ Фарнезины, причемъ и тамъ и здѣсь типы зданiй напоминаютъ, съ нѣкоторыми модификацiями, легкiя постройки римскихъ пейзажей. Не

плекса—высокій цилиндрическій павильонъ въ два этажа, поставленный на высокомъ кругломъ подіи съ выступомъ. И нижній и верхній этажи расчленены полуколоннами или пилястрами[1]). Верхній этажъ, меньшаго чѣмъ нижній діаметра, несетъ шатровую крышу. Изъ широкой двери зданія выходятъ три женщины, изъ нихъ одна съ жертвеннымъ блюдомъ въ рукахъ.

Къ цилиндрическому зданію примыкаетъ слѣва другое квадратнаго разрѣза также въ два этажа съ двускатной крышей. Въ нижнемъ этажѣ небольшое тройное окно, въ верхнемъ широкое и высокое окно почти дверь. Передъ этой группой зданій на особомъ подіи небольшой портикъ съ двускатной крышей, передъ нимъ двѣ женщины вправо лицомъ къ портику; къ нимъ обращается человѣкъ въ экзомидѣ, плащѣ и широкополой шляпѣ. На противуположномъ берегу сидитъ удильщикъ.

7) Шир. 2,44. Изданъ Museo Borbon. V, 49; Gell, Pompeiana, II, pl. 58, p. 132; Zahn, III, 48; Niccolini, I, 1 tav. IV; описанъ Helbig, n. 1561; Woermann, Landschaft, 371, ср. реплику въ домѣ Инаха и Іо—Helbig, n. 1562.

Не стану описывать эту villa rustica, такъ часто описывавшуюся и издававшуюся. Укажу только на то, что весь комплексъ зданій имѣетъ мало общаго съ знакомыми уже намъ типами зданій и стоитъ особнякомъ. Развѣ только возвышающуюся въ глубинѣ арку съ навѣсомъ надъ ней изъ четырехъ столбовъ можно сравнить съ уже знакомыми намъ quasi-воротами римскихъ пейзажей, главнымъ образомъ, пейзажа изъ Villa Albani. Напоминаютъ намъ стуки Фарнезины и пальмы этого пейзажа. Башнеобразный домъ съ двускатной крышей мы также уже встрѣчали. О жанровой картинкѣ изъ деревенской жизни юга Италіи врядъ ли можно говорить по поводу этого пейзажа [2]). Параллели ему изъ области египтизирующаго пейзажа, спеціально изъ Палестринской мозаики, будутъ указаны ниже.

8) Изд. Mus. Borb. VI, tav. IV; Zahn, III, 48; Helbig, n. 1557. Заполняетъ только верхнюю часть стѣны надъ большими полями сред-

---

[1]) Возможно, что нижній этажъ не расчлененъ полуколоннами, а окруженъ портиками.

[2]) Весь комплексъ и вся архитектура съ ея воротами, калитками, рѣшетчатыми окнами, полумѣсяцами въ видѣ эпиоемы, навѣсами и выступами со статуями напоминаетъ мнѣ болѣе всего явно египтизирующіе пейзажи сакрально-гробничнаго типа, особенно пейзажъ изъ дома Аполлона, о которомъ ниже. Весь характеръ пейзажа, сложность и нагроможденность отдѣльныхъ частей создаютъ то же впечатлѣніе, прямо противуположное принципамъ греческой архитектуры, которое вызываютъ и теперь отдѣльныя крупныя фермы, хозяйственные дворы современнаго Египта, выстроенные сплошь изъ нильскаго кирпича.

ней. Отъ зрителя вглубь ландшафта идетъ дорога. По ней ѣдетъ вглубь на ослѣ человѣкъ въ экзомидѣ и желтомъ плащѣ въ широкополой, можетъ быть, соломенной шляпѣ. На него лаетъ большая рыжая молосская собака. Налѣво отъ дороги рядъ памятниковъ: a) черный квадратный постаментъ или алтарь, b) небольшой храмикъ съ двускатной крышей, простиль съ одной колонной во фронтѣ, въ стѣнѣ целлы большое квадратное окно, въ которомъ подвѣшена гирлянда; двери нѣтъ. Отъ храмика удаляется женщина съ жертвеннымъ блюдомъ въ одной рукѣ и сосудомъ для возліянія въ другой. За этимъ храмикомъ обычное зданіе квадратнаго разрѣза съ окномъ въ нижнемъ этажѣ и широкой дверью въ верхнемъ. Къ нему сзади примыкаетъ сквозная ограда, ломающаяся подъ прямымъ угломъ. За зданіями огромный вѣтвистый платанъ и другія деревья. Направо отъ дороги осѣненная огромнымъ деревомъ эдикула. Передъ ея антами два постамента, на нихъ львы или сфинксы. Къ антаблементу эдикулы подвѣшена гирлянда, въ лѣвой боковой стѣнѣ высокое окно. Въ эдикулѣ сидящая женская статуя съ патерой въ правой рукѣ.

9) Правая стѣна перистиля. Пейзажъ, сильно разрушенный, заполняетъ только верхъ стѣны. Helbig, n. 1572c. Pendant къ пейзажу на противуположной стѣнѣ. Такого же характера мѣстность съ такого же рода зданіями, главнымъ образомъ, вилловаго характера.

Разобранная серія пейзажей чрезвычайно поучительна. Съ пейзажами черной комнаты Фарнезины мало общаго. Врядъ ли о пейзажахъ Фарнезины можно говорить, что они передаютъ природу, видимую черезъ проломъ въ стѣнѣ, здѣсь же такое значеніе пейзажей въ ихъ натуральныхъ краскахъ съ явнымъ стремленіемъ къ возможно выдержанной перспективѣ и съ тенденціей къ панорамѣ почти несомнѣнно. Декоративная схема, такимъ образомъ, та же, но идея иная. Любопытно также соединеніе въ домѣ fontana piccola двухъ уже знакомыхъ намъ изъ прошлаго декоративныхъ схемъ: передъ нами и заполненіе всей или почти всей средней части стѣны и заполненіе только верхней части— дальнѣйшее развитіе фриза.

Въ высшей степени характерно и содержаніе отдѣльныхъ частей комплекса пейзажей. Передъ нами рядъ вполнѣ знакомыхъ намъ мотивовъ: мотивъ дороги съ проѣзжающимъ по ней путникомъ, причемъ по обѣ стороны дороги группируются легкія зданія, несомнѣнно, сакральнаго назначенія, мотивъ группы зданій сакральнаго назначенія, какъ на стукахъ Фарнезины, причемъ и тамъ и здѣсь типы зданій напоминаютъ, съ нѣкоторыми модификаціями, легкія постройки римскихъ пейзажей. Не

новымъ считаю я и группу зданій сельской формы; если бы у насъ больше было памятниковъ ранняго періода и они были бы лучшей сохранности, мы, несомнѣнно, и на нихъ нашли бы аналогичные архитектурные комплексы жилого характера. Нѣчто подобное, но не такого сельско-хозяйственнаго характера мы видѣли на одномъ изъ пейзажей (приморскомъ) бѣлаго фриза Фарнезины.

Совершенно новымъ мотивомъ, какъ и на выше описанныхъ фризахъ, является изображеніе виллы. И дорожный пейзажъ обычнаго для насъ типа, какъ его даютъ желтые монохромы изъ Геркуланея, и приморскій пейзажъ голубыхъ фризовъ, и, наконецъ, только что описанная серія, не только не обходятся безъ виллы, но даже выдвигаютъ ее ярко на первый планъ, даютъ ей центральное мѣсто, съ особой любовью трактуютъ именно ее и ставятъ ее въ связь съ моремъ, которое, вообще, начинаетъ играть доминирующую роль сравнительно съ той незначительною ролью, которую оно играло въ римскихъ раннихъ пейзажахъ.

При этомъ вилла сразу является въ совершенно опредѣленной архитектурной характеристикѣ; преобладающимъ типомъ, какъ мы видѣли, является постройка покоемъ съ паркомъ внутри. Впрочемъ, объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

Такимъ образомъ, въ Помпеяхъ пейзажъ въ знакомомъ уже намъ декоративномъ примѣненіи, какъ заполненіе большихъ почти сплошныхъ пространствъ, ярко мѣняетъ свой характеръ. Но это знакомое намъ декоративное примѣненіе оказывается въ Помпеяхъ далеко не единственнымъ и далеко не главнымъ. Пейзажъ въ гораздо большей мѣрѣ теперь играетъ роль въ декоровкѣ не какъ заполненіе большихъ пространствъ—фризовъ, верхней части стѣны, всей стѣны,—а какъ отдѣльная декоративная картинка, играющая въ общей схемѣ декоровки только второстепенную роль.

Уже въ Римѣ рядомъ съ знакомымъ намъ заполненіемъ сплошныхъ пространствъ пейзажъ появляется и въ качествѣ центра всей декоровки, въ качествѣ главной центральной картины—объ архитектурныхъ проспектахъ второго стиля я здѣсь не говорю, они—явленіе особаго порядка, съ архитектурнымъ пейзажемъ имѣющее мало общаго. Единственнымъ, но яркимъ примѣромъ такого центральнаго значенія пейзажа въ чистомъ видѣ и со всѣми особенностями сакрально-идиллическаго ландшафта являются двѣ центральныхъ картины такъ называемаго триклинія въ Палатинскомъ домѣ[1]); напомню, что и въ другихъ карти-

---

[1]) Schreiber, Ann. d. Ist. 1875, tav. K. L.

нахъ второго стиля, не чистыхъ пейзажахъ, и въ Римѣ, и въ Помпеяхъ пейзажъ играетъ крупную роль, что постепенно уже въ третьемъ, а особенно въ четвертомъ стилѣ утрачивается. Полной аналогіей къ палатинскимъ центральнымъ пейзажамъ являются пейзажи дома V, 1, 18, изданные Dilthey [1]), хотя здѣсь фигурный сюжетъ стоитъ на первомъ планѣ.

Въ третьемъ стилѣ пейзажъ эту центральную роль сохраняетъ, но, одновременно, начинаетъ играть роль орнаментальную, появляясь въ видѣ отдѣльныхъ картинокъ то тамъ, то здѣсь въ декоровкѣ, иногда являясь и центромъ большихъ центральныхъ и боковыхъ полей, и въ рамкѣ какъ отдѣльная картинка и безъ рамки; то же развитіе, можетъ быть, въ нѣсколько иныхъ формахъ наблюдается и въ четвертомъ стилѣ. Впрочемъ, указываю на это вновь, моей цѣлью изслѣдованіе декоративной роли пейзажа не является [2]). Говорю же я о ней для того, чтобы указать на то, что измѣнившаяся декоративная роль пейзажа влечетъ за собою дифференціацію отдѣльныхъ мотивовъ и выдѣленіе ихъ въ самостоятельныя картины, гдѣ эти мотивы получаютъ самостоятельное, оригинальное развитіе. Наблюдается, конечно, и смѣшеніе мотивовъ, но всегда или почти всегда одинъ доминируетъ. Только отъ времени и до времени наблюдаются подробности, указывающія, что эти самостоятельныя картинки развились не только изъ центральныхъ картинъ второго стиля, но и изъ расчлененія на составныя части большихъ знакомыхъ уже намъ сплошныхъ композицій, что вполнѣ ярко сказалось уже на пейзажахъ изъ дома малаго фонтана.

Слѣдя за развитіемъ архитектурныхъ мотивовъ въ пейзажѣ, мы, поэтому, обязаны разобрать теперь наиболѣе характерныя изъ этихъ большихъ или малыхъ самостоятельныхъ картинокъ и уловить въ нихъ переживанія стараго и зарожденіе новаго.

Уже сказанное раньше опредѣленно выдѣляетъ въ этой массѣ картинокъ двѣ группы: сакрально-идиллическую и вилловую съ промежуточными между ними стадіями.

Но прежде чѣмъ приступить къ посильному разбору этихъ группъ, намъ необходимо выдѣлить еще одинъ классъ сплошныхъ композицій — панорамы.

---

[1]) Dilthey, Ann. d. Ist. 1876, 294 сл.; Monumenti, X, tav. 35—36, ср. Mau Gesch. d. decor. Wandmalerei, 166 и 189 сл.

[2]) Любопытно, что свою связь съ фризомъ пейзажъ не утрачиваетъ до самыхъ позднихъ временъ. Дѣло въ томъ, что чаще всего пейзажи въ послѣднемъ стилѣ попадаются тамъ, гдѣ во второмъ стилѣ имѣлся или могъ имѣться фризъ или дѣлящая полоса, т.-е. надъ средней частью стѣны. Вообще, въ верхней части стѣны пейзажъ попадается особенно часто, иногда явно какъ особая картинка, поставленная на выступахъ фантастическихъ архитектуръ верхней части стѣны.

Къ сожалѣнію, количество типическихъ представителей этого рода пейзажей въ Помпеяхъ не велико; два наиболѣе характерныхъ находятся въ Неаполитанскомъ музеѣ, т. е. декоративная роль ихъ абсолютно неизвѣстна. Къ тому же они склеены и, какъ кажется, далеко не точно изъ цѣлаго ряда кусковъ и во многихъ мѣстахъ замазаны штукатуркой. Изученіе этихъ пейзажей затруднено и тѣмъ, что висятъ они подъ самымъ потолкомъ. Тѣмъ не менѣе, я позволяю себѣ опубликовать одинъ изъ нихъ, такъ какъ считаю этого рода пейзажи чрезвычайно важными. Я называю ихъ пейзажи—панорамы. Не скрою, что большинство античныхъ пейзажей носятъ характеръ, сближающій ихъ съ панорамой, т. е. мѣстность взята какъ бы съ довольно высокаго пункта, находящагося внѣ картины. Но отъ этого до изображенія à vol d'oiseau еще очень далеко, и мнѣ кажется, что занимающая насъ теперь серія дѣлаетъ въ этомъ отношеніи большой шагъ впередъ, захватывая очень широкій горизонтъ и находясь почти совершенно на границѣ настоящей панорамы.

10) Неаполитанскій музей н. 9426 (ст. инв. 1964). Дл. 1,52, выс. 0,55.

Передъ нами въ центрѣ пейзажа широкое водное пространство, на которомъ въ правой части картины виднѣется лодка. Пейзажъ даетъ оба берега этого воднаго пространства: на берегу, болѣе близкомъ къ зрителю, сохранились два вилловыхъ комплекса, видимыхъ почти à vol d'oiseau. Въ лѣвомъ углу вилла покоемъ на подіи съ выступомъ обычнаго типа. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея вглубь пейзажа уже знакомое намъ, встрѣтившееся на вышеописанномъ голубомъ фризѣ круглое зданіе на колоннахъ здѣсь, какъ кажется, въ два этажа. Центръ пейзажа занимаетъ другой большой вилловый комплексъ, къ сожалѣнію, плохо склеенный, здѣсь опять таки, какъ кажется, и зданіе покоемъ, и круглое въ два этажа, и особый атрій въ два этажа. На другомъ берегу виднѣются не въ намекахъ, а очень опредѣленно, какъ и зданія перваго плана, два комплекса виллъ съ богатою растительностью и большой полукруглый портикъ.

11) Неаполитанскій музей н. 9411 (ст. инв. 1964). Дл. 1,98, выс. 0,60. И здѣсь тотъ же характеръ, но нѣтъ, какъ кажется, центральнаго пространства, Кромѣ того, очень богатый стаффажъ: люди, животныя, телѣга, запряженная быками, бѣгущіе съ поклажей носильщики—все почти въ движеніи. Архитектура, какъ кажется, также болѣе разнообразна: имѣются и статуи на базахъ, и сакральнаго типа комплексы (напр., въ лѣвомъ углу). Пейзажъ обезображенъ тѣмъ, что отвратительно склеенъ.

3) Къ тому же типу принадлежитъ, несомнѣнно, хорошо извѣстный пейзажъ Pitt. di Erc. I, 243, tav. XLVI=Roux-Barré, pl. 14; Helbig, стр. 391 n. 1581 изъ Геркуланея (шир. 1,37, выс 0,70). Передъ нами два берега залива или пролива. На первомъ планѣ два сакральныхъ комплекса, на водѣ рядъ военныхъ кораблей, наполненныхъ солдатами, на другомъ гористомъ берегу и вилла, и обычное цилиндрическое зданіе со сквознымъ верхомъ, и другія менѣе индивидуализированныя постройки.

Рис. 3. Пейзажъ изъ Геркуланея (Неаполитанскій музей).

Прошедшіе передъ нашими глазами пейзажи своимъ разнообразіемъ зданій, богатствомъ и живостью стаффажа, обширностью захваченнаго пространства, связью съ двумя берегами моря поневолѣ приводятъ на мысль не столько приведенныя выше слова Плинія о пейзажахъ Студія, сколько извѣстное описаніе Филостратомъ картины Босфора (Philostr. Imag. I, 12, 13). Здѣсь и дома - виллы на берегу моря, и лодки на морѣ, и внутренность страны съ рѣками, горами и т. д. и идиллическимъ стаффажемъ, здѣсь и храмъ, и дѣятельность рыбаковъ на водѣ. Ясно, что передъ глазами софиста носилась картина панорамнаго характера, конечно, большого размѣра—не нашимъ чета, но въ общемъ характерѣ съ ними весьма схожая. Насколько буквально надо понимать описаніе Филострата, это большой и трудный вопросъ, но что Филостратъ не выдумывалъ сплошь изъ головы, должно быть ясно каждому, кто знакомъ съ памятниками пейзажной живописи древности. Манера нашего фриза, его точка зрѣнія, размѣры же вродѣ пейзажей въ домѣ Малаго Фонтана — вотъ что носилось передъ глазами Филострата [1]).

---

[1]) Ср. выводы Wickhoff'а въ Wiener Genesis, 85 сл., гдѣ онъ, реконструируя Филострата, примыкаетъ къ ранне-христіанскимъ мозаикамъ панорамнаго типа съ египтизирующимъ оттѣнкомъ.

III.

Виллы.

Не стану здѣсь повторять того, что сказано было мною въ свое время въ статьѣ, напечатанной въ Jahrbuch'ѣ, о полной реальности изображеній римскихъ виллъ на помпеянскихъ пейзажахъ. Здѣсь мнѣ хочется указать не на это, а на то, что эта реальность не должна быть понимаема какъ реальность индивидуальная, портретная, а какъ реальность въ предѣлахъ общаго, типичнаго. Сказывается не духъ римскаго портретнаго реализма, а духъ эллинистическаго реализма, имѣвшаго въ виду прежде всего общее и типическое, не фотографію, а картину.

По отношенію къ виллѣ правильность этого замѣчанія читатель успѣлъ уже оцѣнить на основаніи ряда прошедшихъ передъ его глазами виллъ. Почти всѣ эти виллы одного и того же типа: большое зданіе покоемъ съ портиками во фронтѣ. При этомъ вилла на указанныхъ большихъ пейзажныхъ композиціяхъ повернута къ зрителю обыкновенно не своей открытой, а своей закрытой стороной, не своимъ настоящимъ, назначеннымъ для хозяина и гостей, для зрителей, подъѣзжающихъ съ моря, фасадомъ, а тѣмъ, который повернутъ былъ къ дорогѣ, къ внѣшнему обыденному міру. Съ другой, интимной, стороны мы знакомы съ нашими виллами по пейзажамъ, опубликованнымъ въ моей упомянутой статьѣ на табл. 5,1 и 7,1.

Данный типъ виллъ представленъ и на цѣломъ рядѣ другихъ ландшафтовъ, часть которыхъ я здѣсь упомяну, чтобы подчеркнуть какъ типичность самой архитектурной формы, такъ и стремленіе помпеянскаго пейзажа къ типичному.

1) Характернымъ примѣромъ виллы въ два этажа съ боковыми атріями, повернутой къ морю садомъ и открытымъ фронтомъ, а къ зрителю закрытымъ, можетъ служить пейзажъ изъ храма Аполлона, изданный Gell'емъ (Pompeiana, pl. 54). Характерны здѣсь кипарисы, которыми обсажена basis villae.

2) Почти буквальной репликой является пейзажъ, находящійся нынѣ въ Неаполитанскомъ музеѣ (н. 9490, выс. 0,27, шир. 0,35 изъ Помпей; ст. инв. 871 римск. ном. 1347; опубликованъ въ Pitt: di Ercol. V, 92). Вилла также повернута открытымъ фронтомъ къ морю, угломъ къ зрителю. Разница между обоими пейзажами та, что вилла храма Аполлона вполнѣ изолирована, а на пейзажѣ Неаполитанскаго музея изъ моря подымаются другія менѣе характеризованныя постройки.

Не стану утомлять читателя перечисленіемъ другихъ подобныхъ изображеній виллъ—см., напр., Pitt. di Erc. V, 91; 349 tav. LXXVIII; Gli ornati delle pareti ecc. dell'antica Pompei, III, 1 tav. 53 и т. д.— ихъ много, и я увѣренъ, что мною въ моихъ замѣткахъ зарегистрированы далеко не всѣ.

Тотъ же типъ, но съ открытой стороной обращенной къ зрителю, уже разобранъ мною въ Jabrbuch'ѣ; прибавлю нѣсколько новыхъ примѣровъ.

3) Неаполитанскій музей н. 9479 (ст. инв. 1653, римск. ном. 589) изъ Стабій. Pitt. di Ercol. II, 295 tav. LV внизу (повторено дважды ibid. II, 1 и 187) [1]), ср. Gell, Pomp. II, 13,2. Шир. 0,28, выс. 0,13. Табл. XI, 5.

Представленъ берегъ моря. Въ море выдвигается мурованная на аркахъ и контрфорсахъ терраса виллы. Терраса окаймлена каменной набережной, обставленной по краямъ рядомъ статуй на базахъ: изъ нихъ двѣ конныя, остальныя отдѣльныя стоящія фигуры. За набережной идетъ зеленая площадка — очевидно, газонъ, обсаженная у внутренняго края набережной низенькими деревьями-кустарниками, вѣроятно, буксомъ. Сама вилла построена обычнымъ образомъ: три корпуса покоемъ въ два этажа съ портиками въ обоихъ фронтахъ (фонъ стѣны за колоннами въ верхнемъ этажѣ желтый, въ нижнемъ красный). На концахъ боковыхъ портиковъ башнеобразныя возвышенія. Въ правомъ углу террасы двѣ не-

[1]) Этотъ и рядъ другихъ пейзажей, частью круглыхъ медальоновъ, частью четыреугольныхъ картинокъ, опубликованныхъ въ Pitt. di Ercol., II, tav. LII—LV, найдены при раскопкахъ Стабій въ Gragnano и, вѣроятно, принадлежатъ къ декоровкѣ одного дома. Мастерство исполненія и точность архитектурной характеристики сближаетъ эти пейзажи съ пейзажами дома Лукреція Фронтона и параллелями къ нимъ изъ музея, опубликованными мною въ упомянутой статьѣ. Весьма возможно, что пейзажи принадлежатъ къ декоровкѣ 3-го стиля. Четвертый стиль такихъ точныхъ архитектурныхъ характеристикъ и такого богатаго разнообразія формъ не даетъ. Важно отмѣтить, что во всѣхъ пейзажахъ этой серіи даже въ тѣхъ, гдѣ на первомъ планѣ стоятъ не виллы, а зданія сакральнаго характера, на горизонтѣ вездѣ видны вилловыя постройки: третій и начало четвертаго стиля—это время увлеченія виллами въ росписи домовъ. Любопытно также, что въ серіи имѣется рядъ изображеній портовъ съ могучими молами и одно изображеніе приморскаго города, о которомъ рѣчь будетъ ниже.

обычайно большія фигуры—женщина и дѣвочка, можетъ быть, статуи. За корпусомъ виллы паркъ изъ пиній, кипарисовъ и платановъ.

На первомъ планѣ въ лѣвомъ углу высокій столбъ съ эпиоемой въ видѣ обычнаго типа сосуда съ двумя ручками, справа на островкѣ или мысу стоитъ высокая база, на которой сидящая статуя. У базы сидитъ рыбакъ съ удочкой въ рукѣ.

Подобныхъ пейзажей съ нѣкоторыми маловажными модификаціями имѣется сравнительно много, укажу на Pitt. di Ercol. IV, 147 и 327 (повторенъ нѣсколько разъ въ другихъ мѣстахъ изданія) и на круглый медальонъ въ комнатѣ за атріемъ налѣво дома V, 3,9. Въ послѣднемъ опять корпусъ въ два этажа, опять передъ зданіемъ газонъ; на самомъ берегу моря на набережной, усыпанной пескомъ, два храмика.

Нѣкоторое усложненіе указаннаго типа представляетъ большой сравнительно пейзажъ Неаполитанскаго музея, къ которому имѣется и рядъ параллелей.

4) Н. 9505 (найденъ въ Помпеяхъ ст. инв. н. 823 римск. ном. 1366). Шир. 0,73, выс. 0,21. Табл. XII, 2. Изображенъ морской заливъ, можетъ быть, съ островкомъ. Заливъ охватываетъ огромный полукруглый портикъ—сигма съ примыкающими къ нему флигелями. Портикъ отчасти встроенъ въ море, онъ покоится на высокихъ арочныхъ субструкціяхъ; передъ нимъ терраса, огражденная по краю въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣшеткой. За обоими флигелями одноэтажныя жилыя помѣщенія съ портикомъ передъ ними; каждому интерколюмнію портика соотвѣтствуетъ дверь. Всѣ зданія окружены деревьями, деревья же виднѣются и за сигмой.

Въ обрамленномъ портикомъ заливѣ, вѣроятно, на островкѣ возвышается главный корпусъ виллы—porticus triplex на высокихъ субструкціяхъ, на которыя съ фронта обоихъ боковыхъ портиковъ ведутъ монументальныя лѣстницы. Въ центрѣ средняго портика монументальный входъ, вѣроятно, въ большой залъ, крытый двускатной крышей съ фронтономъ. Колонны имѣются и съ внѣшней и съ внутренней стороны зданія, крытаго двускатной крышей. Ясно, что передъ нами не чисто декоративный портикъ, а портикъ съ рядомъ помѣщеній въ немъ, врядъ ли назначенныхъ для жилья: жили въ зданіяхъ за флигелями—атріяхъ виллы. Направо отъ главнаго корпуса въ морѣ большая, раздѣленная на двѣ части, писцина—очевидно, рыбный садокъ. Передъ виллой—терраса. На краю этой террасы-набережной разсажены кусты или карликовыя деревья, чередующіеся со столбами или гермами.

Полную реальность описаннаго пейзажа доказываетъ хотя бы бѣглое ознакомленіе съ результатами раскопокъ, произведенныхъ д-ромъ

Гнирсомъ на Адріатическомъ побережьѣ около Полы (остр. Brioni Grande, заливъ, называемый val Catena) [1]). Тамъ мы представленную здѣсь сигму имѣемъ въ натурѣ; передъ ней, однако, не корпусъ виллы, а два храмика, вполнѣ обычные и на нашихъ пейзажахъ. Жилыя помѣщенія и здѣсь имѣются за портикомъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ сигмы, главный корпусъ, однако, нѣсколько удаленъ отъ сигмы.

Вполнѣ аналогичны нашему пейзажу два другихъ пейзажа Неаполитанскаго музея: н. 9500 (Pompei ст. инв. 1641; р. ном. 1479) и Pitt. di Ercol. V, 333 tav. LXXV, ср. также casa della reg. Margherita (V, 2, 1) пейзажъ въ комнатѣ направо отъ таблина (декоровка 4-го стиля) и пейзажъ изъ дома Marte e Venere, опубликованный здѣсь (см. табл. XVII, 2) по калькѣ Woermann'a, любезно предоставленной имъ въ мое распоряженіе (таблинъ, зап. стѣна, налѣво). Охватываетъ заливъ на послѣднемъ пейзажѣ корпусъ виллы въ два этажа базиличнаго типа. Въ центрѣ на островѣ или мысу, откуда въ правой сторонѣ къ противуположному берегу идетъ мостъ, входъ на который фланкированъ двумя башнями, лежитъ не корпусъ виллы, а группа святилищъ; портикъ и роща совершенно аналогичны главному пейзажу дома Fontana Piccola. Направо въ углу съ узкаго и одного бокового фасада видна вилла базиличнаго типа въ три этажа.

Нѣкоторую модификацію виллы покоемъ представляетъ вилла съ крыльями, расходящимися подъ тупымъ угломъ. Одна такая вилла мною была уже опубликована въ Jahrbuch'ѣ (табл. 7, 2), на нѣкоторыя другія укажу здѣсь.

5) Неаполитанскій музей н. 9479 изъ Стабій (pendant къ описанной выше подъ н. 3 виллѣ); шир. 0,305, выс. 0,13. На выдающемся въ море мысу поставлена вилла открытымъ фронтомъ къ сушѣ, закрытымъ къ морю, въ которомъ налѣво виднѣется лодка. За виллой—паркъ. Вилла состоитъ изъ центральнаго корпуса съ портикомъ во фронтѣ, отъ котораго подъ тупыми углами расходятся боковые корпуса; на соединеніи боковыхъ флигелей съ центральнымъ корпусомъ возвышаются атріи съ двускатными крышами, такими же атріями заканчиваются и боковыя крылья. Отъ лѣваго крыла переброшенъ черезъ море мостъ на противуположный берегъ. Въ глубинѣ—горы.

Почти полную аналогію описанному пейзажу даетъ пейзажъ въ домѣ Орфея въ большой экзедрѣ у перистиля (декоровка 3-го стиля). Пейзажъ помѣщенъ на правой стѣнѣ въ верхней ея части надъ эди-

---

[1]) Предварительные отчеты опубликованы въ Jahreshefte des Oest arch. Instituts, Beiblatt, V, 159 сл.; VII, 131 сл.; IX, 26 сл.; X, 45 сл.

кулой (издан довольно неточно у Cerillo, Dipinti murali di Pompei, tav. X). Важно въ этой виллѣ то, что центральная часть опредѣленно характеризована какъ таковая: она вдвое выше боковыхъ. Боковыя крылья, можетъ быть, не прямыя, а полукруглыя, хотя за послѣднее не ручаюсь. Передъ виллой садъ, за ней большой паркъ [1]).

Вторая модификація основного типа виллы въ три корпуса представлена, кромѣ опубликованныхъ мною въ Jahrbuch'ѣ пейзажей (табл. V, 2, ср. VI, 2), еще нѣсколькими въ высшей степени характерными примѣрами. Модификація эта, вызванная, какъ и первая, очевидно, конфигураціей мѣстности и спеціально морского берега, къ которому приспособляется римская вилла, состоитъ въ томъ, что второе боковое крыло виллы вмѣсто того, чтобы идти параллельно первому боковому, образуя «покой», вытягивается впередъ, передъ фасадомъ центральной части, давая такимъ образомъ ломанную подъ прямыми углами линію изъ трехъ прямыхъ. Весьма характернымъ образцомъ является одинъ пейзажъ Неаполитанскаго музея.

6) Неаполитанскій музей н. 9480 (ст. инв. н. 238, р. ном. 588, Стабіи, шир. 0,39, выс. 0,16). Табл. XI, 3. Передъ нами опять берегъ моря. Въ море выдаются субструкціи, несущія набережную-террассу. Набережная покоится на аркахъ, на ней повсюду стоящіе, идущіе и бѣгущіе люди. Вдоль набережной три корпуса виллы, расположенные въ указанной схемѣ. Главный и боковой корпуса въ два этажа, нижній открывается портикомъ, верхній глухой; на углахъ атріи съ особымъ каждый покрытіемъ (двускатная крыша). Крайній атрій, заканчивающій правый боковой корпусъ, особенно высокъ и имѣетъ свой пропилъ, выходящій на широкій выступъ набережной. Къ лѣвому атрію центральнаго корпуса примыкаетъ подъ прямымъ угломъ вытянувшійся впередъ вдоль набережной третій корпусъ въ одинъ этажъ; отъ фронта этого корпуса идетъ влѣво сквозная ограда, за которой въ нѣкоторомъ отдаленіи въ саду высится еще одинъ одноэтажный корпусъ съ портикомъ во фронтѣ. За центральнымъ и правымъ корпусами паркъ съ высокими старыми деревьями. Въ правомъ углу на фонѣ, какъ кажется, еще зданія.

---

[1]) Изображеній виллъ въ новомъ домѣ Amorini dorati я, къ сожалѣнію, не могъ описать: мнѣ запрещено было не только фотографировать въ этомъ домѣ, но даже дѣлать замѣтки. Также подъ тупымъ угломъ расходятся портики отъ центральнаго корпуса на пейзажѣ Неаполитанскаго музея н. 111478. На первомъ планѣ здѣсь двѣ высокія башни, не связанныя съ виллой; изъ нихъ лѣвая возвышается одиноко, къ правой круглой въ три этажа съ тремя рядами оконъ примыкаетъ портикъ, поворачивающій затѣмъ подъ прямымъ угломъ на зрителя. Не исключена возможность того, что въ данномъ пейзажѣ передъ нами изображеніе не виллы, а храма.

Совершенно такую же схему дастъ пейзажъ, опубликованный въ Pitt. di Ercol. II, 323, tav. LXXII, помѣщенъ онъ надъ эдикулой, составляющей центръ стѣны. На этомъ пейзажѣ только главный центральный корпусъ имѣетъ два этажа (нижній съ портикомъ, верхній только окна), остальные одноэтажные; кромѣ того третій корпусъ примыкаетъ подъ прямымъ угломъ не къ главному, а къ боковому. Вполнѣ аналогичны описаннымъ и два пейзажа верхней части стѣны въ домѣ Сирика (VII, 1, 47), въ первой комнатѣ налѣво за перистилемъ (желтый фонъ).

Третья модификація основного типа состоитъ въ томъ, что необычайно пышно развивается центральная часть виллы въ ущербъ боковымъ. Примѣры подобнаго развитія мы уже имѣли, укажу здѣсь на особенно характерный пейзажъ.

7) Неапол. музей н. 9511, медальонъ изъ выше охарактеризованной серіи изъ Стабій, діам. 0,225 (ст. инв. 383 р. ном. 631). Табл. XI, 1. Передъ нами опять выдающійся далеко въ море мысъ, опять набережная или терраса на арочныхъ субструкціяхъ. Терраса координирована зданію, въ ней такая же центральная абсида какъ и въ зданіи, противъ фланкирующихъ абсиду крыльевъ въ море идутъ два выступа. Набережная (но не выступы) окаймлены рѣшеткой, за рѣшеткой газонъ. На набережной повсюду люди. Сама вилла открывается двухэтажнымъ фасадомъ, напоминающимъ фасадъ Септизонія въ Римѣ. Нижній портикъ имѣетъ желтую, верхній красную стѣну. Въ центрѣ фасада --абсида, за которой возвышается верхъ шестиугольнаго атрія съ шатровой крышей типа трофея въ Адамклисси и недавно разрытаго трофея въ Эфесѣ. Боковыхъ корпусовъ совсѣмъ нѣтъ. Сзади, можетъ быть, надъ первымъ этажемъ идетъ терраса, на которую выходятъ двери второго этажа атрія. Отъ задняго угла праваго бокового фасада идетъ къ морю высокая сквозная ограда, на которой сидитъ удильщикъ. Слѣва къ фасаду виллы примыкаютъ тройныя ворота съ рѣшетчатой аттикой надъ ними. Ворота ведутъ въ садъ, разросшійся за виллой. Характерны здѣсь высокія деревья съ богатой кроной, можетъ быть, особый видъ тополя, во всякомъ случаѣ не пиніи (м. б. пальмы, срисованные съ рисунка, какъ замѣчаетъ Я. И. Смирновъ). На фонѣ смутно видны другія постройки. Въ томъ же родѣ вилла, опубликованная въ Gli ornati delle pareti ecc. dell'antica Pompei, II, 1 tav. LIII. Здѣсь атріевъ три. Ср. также пейзажъ въ перистилѣ casa del Centenario, 3 е желтое поле на правой стѣнѣ [1]).

---

[1]) Напоминаю читателямъ, что модификація этого же типа издана выше: полукруглая вилла на фризѣ изъ Неаполитанскаго музея (табл. IX, 3).

Описанная вилла составляетъ переходъ ко второму типу вилловыхъ построекъ, мною еще не затрагивавшемуся. Я имѣю въ виду виллы базиличнаго типа, о которыхъ въ свое время подробно трактовалъ K. Lange, Haus und Halle, 185 и 227 слл. (Taf. IV). Типичнымъ представителемъ этого рода можетъ служить:

8) Неаполитанскій музей н. 9409, медальонъ изъ упомянутой серіи Стабійскихъ пейзажей (ст. инв. 1707, римск. ном. 579); Pitt. di Ercol. II, 285 tav. 53 — Roux-Barré pl. 16. Діаметръ 0,225. Табл. XI, 2. Передъ нами опять полуостровъ или островъ, вдающійся въ морской заливъ, направо и налѣво такіе же полуострова; налѣво на одномъ изъ нихъ высится могучее базиличное зданіе въ три этажа, направо съ горы къ морю спускается портикъ, напоминающій намъ porticus obliqua описанія Стація.

Полуостровъ обдѣланъ подъ набережную, служащую базой — подіемъ виллы. Съ фронта на подій ведетъ лѣстница. На правой сторонѣ подія два выступа; на второмъ изъ нихъ покоятся тѣ же арочныя субструкціи, которыя поддерживаютъ и главный корпусъ виллы. Къ зрителю подій и вилла заканчиваются полукругомъ.

Нижній этажъ покоится на могучихъ аркахъ, внутри, конечно, сводахъ. Арки открыты наружу. Онъ несетъ широкую террассу и второй этажъ виллы. Второй этажъ на короткомъ фронтѣ и на лѣвомъ длинномъ, невидномъ зрителю, открывается портикомъ; правый фасадъ составляетъ сплошная стѣна, открывающаяся рядомъ оконъ. Такова же архитектурная физіономія и третьяго этажа значительно болѣе узкаго, чѣмъ второй. Передъ портикомъ этого третьяго этажа надъ вторымъ широкая террасса, передъ стѣной съ окнами — очень узкая. Третій этажъ несетъ обычную, двускатную крышу. Портики выходятъ на море и въ садъ, продолжающійся и за виллой на краю полуострова. Нижній этажъ — субструкціи простираются, какъ сказано, и на правый выступъ полуострова и подія виллы, но вилловая постройка не заходитъ такъ далеко. Выступъ этотъ несетъ только отдѣляющуюся подъ прямымъ угломъ отъ корпуса виллы высокую ограду съ окнами въ верхней части и баллюстрадой надъ ней. Къ этой оградѣ, опять-таки подъ прямымъ угломъ, примыкаютъ пятиарочныя ворота, фланкированныя двумя высокими столбами съ эпиѳемами въ видѣ шаровъ. Ворота эти ведутъ въ описанный выше садъ. Ясно, такимъ образомъ, что садъ этотъ висячій, выросшій на арочныхъ субструкціяхъ, поэтому-то верхушки деревьевъ такъ высоко вздымаются надъ крышей виллы. На террассѣ надъ субструкціями — люди. Налѣво отъ виллы скала, на ней два балюстра съ эпиѳемами въ видѣ шаровъ.

Около нихъ мужчина и ребенокъ, мужчина, можетъ быть, съ удочкой въ рукахъ.

Того же типа съ нѣкоторыми модификаціями другой медальонъ той же серіи н. 9408, Pitt. di Ercol. II, 281 tav. LII внизу (ст. инв. 1715, рим. ном. 579). Діам. 0,225. Не буду останавливаться на описаніи этого медальона: существенно новаго онъ ничего не даетъ.

Интереснѣе вилла изъ храма Аполлона (Gell, Pomp. pl. 60), но, къ сожалѣнію, полагаться на рисунки этого изданія трудно. Отмѣчу только соединеніе обычнаго типа виллы съ большимъ базиличнымъ корпусомъ. Важно, если только достовѣрно, и то, что подій виллы обсаженъ буксомъ, отъ отдѣльныхъ деревьевъ котораго къ сосѣднимъ идетъ, свѣшиваясь гирляндами, какое-то ползучее растеніе.

Базиличныя виллы вообще любимый мотивъ помпеянскихъ пейзажей, но архитектурная характеристика рѣдко выходитъ за предѣлы бѣглаго наброска (см. Pitt. di Ercol. I, 21; 75; II, 105).

Въ связи съ развитіемъ виллового пейзажа стоитъ, несомнѣнно, и развитіе особаго рода пейзажей, гдѣ главную роль играютъ портовыя сооруженія, причемъ на первомъ планѣ иногда фигурируетъ святилище (Pitt. di Ercolano, II, 277; 281 tav. LII вверху), иногда же представлены почти исключительно одни молы, охватывающіе гавань (см. напр. Pitt. di Ercol. II, 277; виньетка къ стр. 279; Woermann, Landschaft, Taf. IX). Изображенія гавани, защищенной моломъ, связываются часто, какъ мы видѣли, съ изображеніемъ виллъ, а иногда—правда довольно рѣдко—съ изображеніемъ цѣлыхъ городовъ (Pitt. di Ercol. II, tav. LV; III, 47 и 193). Главную роль, однако, въ этихъ изображеніяхъ играетъ не городъ, а молъ и портовыя сооруженія, такъ что эти пейзажи не стоятъ, на мой взглядъ, въ зависимости отъ идущихъ съ Востока — изъ Микенъ, Египта и Ассиріи—изображеній горныхъ крѣпостей, перешедшихъ черезъ Ликію въ греческое мало-азійское искусство (напр. рельефы Гёль-Баши).

Съ послѣдними, однако, я ставлю въ связь другія изображенія городовъ на помпеянскихъ фрескахъ, какъ, напр., городъ на фонѣ изображенія Персея, убивающаго Медузу (Zahn, III, 23), Иліонъ на фонѣ извѣстной картины съ троянскимъ конемъ (изд. не разъ, см. напр. Pitt. di Erc. V, 205 tav. XL), городъ на фонѣ изображенія спора Аѳины съ Марсіемъ (Mau, Pompei, 470, Fig. 275), городъ на картинѣ съ изображеніемъ Геракла и Гесіоны изъ дома Пана (Helbig, n. 1131; Bull. d. Ist. 1875, 40, ср. 137; Robert, Sarkophagreliefs, 160).

Эти города въ свою очередь связываются съ городами, изобража-

емыми на мозаикахъ (напр. такъ наз. Аѳины на фонѣ извѣстной мозаики изъ Стабій съ изображеніемъ такъ наз. Платоновской Академіи — двѣ реплики [1]) и на ландкартахъ, напр. извѣстная Мадебская мозаика, Певтингеровская карта и т. д.) [2]). Не безъ вліянія со стороны нашихъ портовъ осталось только, можетъ быть, изображеніе города съ портомъ на извѣстной Равеннской мозаикѣ, хотя и здѣсь типъ города не тотъ. Наши приморскіе города развились, вѣроятно, изъ изображенія виллъ и создали свое особое потомство, о которомъ ниже.

Вопросъ объ аналогіяхъ нашимъ вилловымъ пейзажамъ и о происхожденіи какъ самого типа виллъ, такъ и типа вилловаго пейзажа я оставляю для VI-ой главы этого изслѣдованія.

---

[1]) О ней ниже. Надо согласиться съ Фуртвенглеромъ, что на мозаикѣ, конечно, нѣтъ ни Платона, ни Аѳинъ. Изображены типичные семь мудрецовъ и типичный городъ вообще. См. Furtwängler, Antike Gemmen, III, 166. Центральную фигуру мозаики въ измѣненномъ видѣ репродуцируетъ и римская мозаика изъ Morton farm, на о. Уайтѣ, см. Th. Morgan, Rom.-br. mosaic pavements, London 1886, 234.

[2]) Разница только въ точкѣ зрѣнія; города ландкартъ видны съ птичьяго полета, въ фрескахъ и мозаикахъ съ возвышенности на землѣ. Того же типа городъ изображенъ и на извѣстномъ рельефѣ изъ Villa Ludovisi, Schreiber, XXIII (Парисъ и Энона). Ландкартамъ родственно и изображеніе городовъ въ извѣстной Ватиканской рукописи Вергилія n. 3225, см. послѣднее изданіе этого кодекса, сдѣланное Ватиканской библіотекой pict. 19, 21 и 23.

IV.

Постройки сакрально-гробничнаго характера.

Я уже указывалъ на то, что архитектурный пейзажъ, какимъ мы его встрѣчаемъ въ Римѣ въ первыя десятилѣтія перваго вѣка по Р. Хр., носитъ сакрально-идиллическій характеръ. Въ архитектурѣ преобладаютъ святилища, начиная отъ самаго простого типа ограды вокругъ дерева или фетиша, вплоть до болѣе сложныхъ формъ цилиндрическаго святилища или прямоугольной храмовой ограды. Эти архитектурные мотивы даютъ тонъ всему пейзажу. Рядомъ съ ними, однако, имѣются зданія и другихъ типовъ: храмы и храмики обычнаго въ античной архитектурѣ типа, жилые дома иногда ярко выраженнаго вилловаго типа, но другой архитектурной характеристики, чѣмъ виллы, доминирующія въ помпеянскомъ пейзажѣ, башнеобразныя зданія, не характеризованныя опредѣленно какъ святилища, простые домики обычнаго типа съ двускатной крышей, наконецъ, нѣкоторыя общественныя зданія и неопредѣленные портики.

Упоминалъ я также, что чисто сакральный пейзажъ безъ всѣхъ этихъ прибавокъ, вызванныхъ стремленіемъ дать сплошную панораму, исключительно царитъ въ самостоятельныхъ композиціяхъ, дающихъ каждая отдѣльную картинку, является ли эта картинка центральной картиной декоровки 2-го стиля, или она имѣетъ чисто декоративное назначеніе, какъ въ стукахъ Фарнезины.

Мы видѣли, что то же продолжается и въ Помпеяхъ. Большія панорамнаго типа композиціи кромѣ обычной въ Римѣ сакральной типики продолжаютъ давать и постройки, главнымъ образомъ, жилого характера—храмы и общественныя зданія почти совсѣмъ исчезаютъ,—но здѣсь эти жилыя постройки изображаютъ почти исключительно виллы новаго кампанскаго типа и успѣшно конкурируютъ въ большихъ композиціяхъ съ постройками сакральнаго характера, соединяясь съ ними иногда въ одно цѣлое, одну композицію. Рядомъ съ этимъ продолжаетъ существовать, постепенно стушевываясь, и сакральный пейзажъ, какъ центральная картина стѣ-

ныхъ декоровокъ второго и третьяго стилей. Особенно пышно развиваются въ Помпеяхъ рядомъ съ большими композиціями чисто декоративныя картинки, причемъ наряду съ картинками чисто вилловаго характера живетъ и развивается и картинка сакрально-идиллическая; въ ней мотивы сакральные существуютъ и самостоятельно, и въ соединеніи съ мотивами вилловыми.

Различные типы вилловой архитектуры декоративныхъ картинокъ третьяго и четвертаго стилей мы разобрали въ предыдущей главѣ; намъ предстоитъ теперь заняться типами декоративныхъ картинъ и картинокъ сакральнаго характера. Замѣчу здѣсь же, что сакральная картинка имѣетъ ту же судьбу, что и вилловая: въ большинствѣ пейзажей 4-го стиля архитектурная характеристика отдѣльныхъ зданій, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, теряетъ свою опредѣленность и подъ вліяніемъ декоративнаго иллюзіонизма дѣлается все болѣе и болѣе только красочнымъ пятномъ съ намеками на опредѣленныя архитектурныя формы. Рядомъ съ этимъ, однако, знакомые уже намъ типы сакральной архитектуры все болѣе и болѣе усложняются и къ нимъ прибавляются новые, до сихъ поръ намъ еще не встрѣчавшіеся.

Выдѣляются и развиваются прежде всего новые типы архитектурнаго пейзажа. Мы уже упоминали объ особомъ типѣ пейзажа, пейзажѣ явно египетскаго характера съ чисто египетскими зданіями, стаффажемъ и растеніями. Этотъ нильскій пейзажъ широко развивается на почвѣ Помпей и успѣшно конкурируетъ съ обычнымъ сакрально-идиллическимъ пейзажемъ.

Съ этимъ пейзажемъ, представленнымъ и въ мозаикѣ, и въ живописи, намъ еще придется встрѣтиться. Здѣсь отмѣчу то, что его архитектурныя формы—двухъ типовъ: во-первыхъ, легкія тростниковыя сооруженія и загородки, во-вторыхъ, каменныя или кирпичныя постройки. Среди послѣднихъ, отвлекаясь отъ выходящихъ изъ земли только куполомъ θησαυροί—погребовъ или складовъ преимущественно, вѣроятно, для зерна, мы имѣемъ, главнымъ образомъ, два типа: форму обыкновеннаго эллинизирующаго храма съ тою отличительной особенностью, что покрытіе имѣетъ обыкновенно видъ плоскаго ложнаго земляного или глинянаго свода, и затѣмъ башнеобразныя зданія опять-таки съ тою особенностью, что эти зданія книзу расширяются, какъ египетскіе пилоны. Такого типа пейзажей мы имѣемъ довольно много; приведу какъ примѣры пейзажи (погибшіе) изъ храма Аполлона (Gell and Gandy, Pompeiana, pl. 59, 60, 61; pl. 58—пейзажъ обычнаго типа не египтизирующій), затѣмъ нижніе фризы декоровки на бѣломъ фонѣ Pitt. di Ercol. I, 253, 257, ср. III, 135,

141; V, 165 [1]); Gusman, Pompei, 419 (reg. IX ins. V); Niccolini, Le case ed i mon. IV, 1 Suppl. tav. III.

Отличительною въ достаточной степени извѣстною особенностью этого пейзажа кромѣ типичныхъ зданій являются нильскія растенія и животныя и затѣмъ рядъ argutiae facetissimi salis иногда грубо неприличныхъ съ нашей точки зрѣнія, характеризующихъ, какъ извѣстно, египетское искусство въ меньшей, конечно, степени уже въ фараоновскій періодъ его развитія.

Позволю себѣ привести болѣе подробное описаніе —исключительно съ точки зрѣнія изображенныхъ на нихъ построекъ—двухъ изъ этихъ пейзажиковъ. Очень сожалѣю, что принужденъ репродуцировать эти пейзажи съ изданій, а не съ фотографій: крупное значеніе этихъ пейзажей стало мнѣ вполнѣ яснымъ только послѣ моего послѣдняго посѣщенія Помпей.

Рис. 4. Египетскій пейзажъ (Pitture di Ercolano, I, 257).

1) Центръ перваго изъ этихъ пейзажей (Pitt. di Ercolano, I, 257, см. рис. 4) занимаетъ комплексъ построекъ, вѣроятно, надгробнаго характера Передъ нами башнеобразное зданіе съ зубцами, о которомъ рѣчь будетъ ниже. Передъ нимъ ворота, къ которымъ ведетъ лѣсенка. Ворота эти, составляющія одно цѣлое съ примыкающей къ нимъ оградой, ведутъ, какъ кажется, въ садикъ, разросшійся за оградой и башнеобразнымъ зданіемъ. Надъ частью садика виситъ пологъ, прикрѣпленный къ растущимъ въ немъ деревьямъ. Съ лѣвой стороны къ оградѣ примыкаетъ сооруженіе, укрѣпленное на постаментѣ: это, очевидно, одинъ большой камень съ отверстіемъ по срединѣ; въ это отверстіе вставлена жердь; жердь приводитъ въ движеніе стоящій въ саду человѣкъ. Другой конецъ жерди склонился къ отверстію колодца, окруженнаго стѣной съ зубцами и крытаго куполообразной крышей. Очевидно, какъ на это указалъ мнѣ Я. И. Смирновъ, передъ нами колодезь съ журавлемъ, типичный египетскій шадуфъ (см. Rich,

[1]) Въ послѣднемъ чрезвычайно интересна деревянная постройка жилого типа въ два этажа, по конструкціи живо напоминающая саркофаги древняго царства, воспроизводящіе деревянные дома.

Dictionnaire des antiquités romaines, s. v. tolleno). Ясно, что этимъ шадуфомъ орошается садикъ, примыкающій къ башнѣ. Рядомъ съ башней стоитъ другой надгробный памятникъ, также въ формѣ башни, на этотъ разъ круглой. Передъ нимъ зданіе съ двускатной крышей, сзади садъ. Съ другой стороны къ башнѣ примыкаетъ ограда или лѣстница (?), спускающаяся къ Нилу. На другомъ берегу Нила или канала зданіе, отъ котораго также идетъ ограда; за оградой, оканчивающейся башней, также садъ. Само зданіе вполнѣ аналогично вилламъ, изображеннымъ на Фарнезинскомъ пейзажѣ и на желтомъ фризѣ Палатина. О немъ сказано будетъ подробно въ послѣдней главѣ. На заднемъ планѣ видны ограда, башни и деревья. Берегъ Нила или канала поросъ тростникомъ. На немъ рядъ фигуръ. Среди нихъ человѣкъ со щитомъ и копьемъ, занятый охотой на крокодила.

Рис. 5. Египетскій пейзажъ (Gell aud Gandy, Pompeiana, pl. 60).

2) Второй пейзажъ (Gell and Gandy, Pompeiana, pl. 60, см. рис. 5) кромѣ обычныхъ хижинъ, крытыхъ пологимъ сводомъ, даетъ опять-таки комплексъ построекъ надгробнаго характера: одна — башнеобразная съ зубцами, другая формы двухэтажнаго домика съ галлереей надъ первымъ этажемъ; о подобнаго рода постройкахъ намъ еще придется говорить. Оба зданія соединены оградой, за ними и здѣсь садъ. Передъ садикомъ на первомъ планѣ огромный сосудъ, на которомъ пляшетъ пигмей, держа въ лѣвой рукѣ типичный для пигмеевъ инструментъ— вѣроятно, родъ кастаньетъ. Лѣвую часть пейзажа занимаетъ сплошное водное пространство—Нилъ.

Но рядомъ съ опредѣленно египетскимъ пейзажемъ мы имѣемъ и нѣчто среднее между чисто египетскимъ и обычнымъ пейзажемъ. Нѣкоторые примѣры будутъ приведены ниже, здѣсь укажу на цѣлый комплексъ таковыхъ: это неизданные до сихъ поръ пейзажи, составляющіе часть декоровки портиковъ храма Изиды въ Помпеяхъ, находящіеся нынѣ въ

нижнихъ залахъ Неаполитанскаго музея. При доминирующей нотѣ довольно сложной и богатой египетской архитектуры имѣются и мотивы, свойственные обычному архитектурному ландшафту. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ возможности сфотографировать нѣсколько наиболѣе характерныхъ примѣровъ. Описаніе читатель найдетъ у Helbig'a. Правда, описаніе здѣсь даетъ еще меньше, чѣмъ въ другихъ случаяхъ; слишкомъ трудно описать эту измѣнчивую въ деталяхъ, но простую въ основныхъ типахъ архитектуру [1]).

Типичнымъ примѣромъ такого явно египтизирующаго пейзажа, но безъ пигмеевъ и животныхъ нильскаго ланшафта, можно считать извѣстный, часто описанный, но ни разу не изданный въ хорошей репродукціи, большой пейзажъ изъ Casa di Apolline.

3) Находится онъ на садовой стѣнѣ упомянутаго дома (Helbig, 127, n. 567; Bull. d. Ist., 1841, 101; Woermann, Landschaft, 374; Gusman, Pompei, 420). Табл. XII, 1.

Рис. 6. Надгробный памятникъ съ балдахиномъ (Gell, Pompeiana, I, 27).

Не стану подробно описывать этотъ пейзажъ. Общая схема пейзажа—три комплекса святилищъ у дороги, по которой погонщикъ гонитъ нагруженнаго осла: первый комплексъ—дерево въ сплошной, а не открытой на этотъ разъ, оградѣ, съ окнами въ верхней части и, можетъ быть, дверью во фронтѣ, рядомъ съ оградой, можетъ быть, надгробная стела, примыкающая къ schola; съ другой стороны около ограды заго-

---

1) Нѣкоторыя пробы декоровки имѣются у Zahn'a, Taf. 5; Niccolini, I, 3 tav. IV, VII и особенно XII.

родка изъ плетня—мотивъ египетскій; второй комплексъ—обычная эдикула (въ стѣну этой эдикулы вставленъ, вѣроятно, барельефъ, врядъ ли картина, какъ это обыкновенно толкуютъ) и ворота въ связи съ платанами или сикоморами и двумя пальмами; египетскій мотивъ здѣсь—стоящій у дороги массивный пилонъ; третій комплексъ съ Діонисовской группой передъ нимъ даетъ опять-таки знакомый намъ типъ эдикулы съ квадратнымъ разрѣзомъ и съ павильономъ на четырехъ столбахъ надъ нимъ, типъ встрѣчавшійся намъ уже въ стукахъ Фарнезины [1]).

4) Очень характерное соединеніе египетскаго типа башнеобразнаго зданія съ знакомыми намъ мотивами, въ нѣкоторой, правда, модификаціи даетъ одинъ очень интересный пейзажъ на красномъ фонѣ Неаполитанскаго музея (н. 9475; шир. 0,36, выс. 0,37; найденъ въ Помпеяхъ, см. старый инвентарь н. 865, р. пом. 1335; Woermann, Landschaft, 360). Табл. XI, 4.

Передъ нами группа изъ трехъ зданій, можетъ быть, на берегу воднаго пространства. Берегъ правильно обрѣзанъ и идетъ рядомъ угловъ. На первомъ планѣ направо, можетъ быть, кусокъ ограды; въ центрѣ перваго главнаго выступа берега, какъ кажется, лѣстница, спускающаяся къ водѣ; по ней идетъ человѣкъ; сидящіе, стоящіе и идущіе люди оживляютъ весь первый планъ. Главное зданіе комплекса—это башнеобразное зданіе расширяющееся книзу, обычное для египтизирующаго ландшафта Помпей. Возвышается оно на подіи въ два уступа. Въ нижнемъ этажѣ открывается на террассу широкая дверь, надъ ней легкій навѣсъ, поддерживаемый упертою въ стѣну, идущею подъ угломъ палкою. Будучи спущенъ, этотъ навѣсъ очевидно закрывалъ входъ въ гробницу. Онъ напоминаетъ тѣ портьеры, изображенныя на стелахъ, которыми обыкновенно закрывался входъ въ старыя египетскія гробницы. Верхній этажъ раздѣляется на три части, отдѣленныя другъ отъ друга архитектурными профилями. Въ нижней части можетъ быть были окна. Крышу зданія составляетъ обычное заключеніе александрійскихъ алтарей, напоминающее корону или четыре расходящіеся въ стороны рога. Отъ лѣваго передняго угла подія идетъ низкая ограда, поворачивающая у конца террассы подъ прямымъ угломъ и фланкирующая обрѣзъ тер-

[1]) Очень характерный примѣръ его даетъ Gell, Pompeiana, I, 27 виньетка (см. рис. 6); египетское его происхожденіе, можетъ быть, устанавливается пилонообразными зданіями съ такимъ же верхомъ въ чисто египетскихъ ландшафтахъ, напр., Gusman, Pompei, 419 (reg. IX ins. 5). Напомню, что такіе же легкіе навѣсы имѣются и надъ воротами, напр., на пейзажѣ изъ villa Albani. Эти легкіе навѣсы, можетъ быть, являются коррелятомъ массивныхъ тетрапиловъ, встрѣчающихся и въ нашихъ пейзажахъ, напр., домъ Адониса, узкіе и длинные пейзажи въ экзедрѣ налѣво отъ перистиля.

ассы съ лѣвой стороны. Въ углу этой ограды возвышается пиластръ, пиластромъ же или колонной безъ эпиоемы съ коринеской капителью заканчивается ограда у передняго края террассы. Въ оградѣ продѣланъ рядъ оконъ, уже встрѣчавшихся намъ въ сакральныхъ оградахъ и столь характерныхъ для современныхъ оградъ нубійскихъ и верхне-египетскихъ домовъ. Справа, около подія этого зданія, растетъ старое, широковѣтвистое дерево, осѣняющее и нашу и сосѣднюю постройки.

Нѣсколько глубже, сзади и направо отъ описаннаго зданія, стоитъ вторая постройка. Это уже знакомое намъ цилиндрическое зданіе съ павильонной крышей. Дверей въ него не видно, онѣ, очевидно, съ другой стороны. По срединѣ корпуса этого зданія—большое, уже знакомое намъ рѣшетчатое окно, широкое, но не высокое. Къ этому зданію справа примыкаетъ высокая сплошная ограда. Въ оградѣ на краю картины дверь, надъ которой выстроенъ обычный египетскій пилонъ.

На второмъ планѣ, сзади описанныхъ зданій, возвышается третья постройка, открывающаяся всей своей шириной влѣво и видная съ праваго передняго угла. Это высокая эдикула на подіи въ два уступа Крыта она, какъ кажется, двускатной крышей, обсаженной по краямъ антефиксами съ большимъ акротеріемъ надъ фронтономъ. И это зданіе охватываетъ ограда, на этотъ разъ полукруглая, съ массивнымъ цизомъ и колонками съ антаблементомъ надъ нимъ.

Рис. 7. Надгробная стела Александрійскаго музея.

Характеръ этого комплекса не представляетъ никакихъ сомнѣній. Это группа надгробныхъ памятниковъ александрійскаго Египта. Стоитъ сравнить главное зданіе нашего пейзажа съ одной изъ типичныхъ для Александріи надгробныхъ стелъ, изображающихъ такія надгробныя эдикулы Публикую здѣсь одну изъ нихъ, нынѣ находящуюся въ Александрійскомъ музеѣ (см. рис. 7).

Типъ этой надгробной стелы въ нѣсколько модифицированномъ видѣ воспроизводитъ и одинъ александрійскій глиняный фонарикъ Каирскаго музея (см. рис. 8; объ этомъ родѣ памятниковъ рѣчь будетъ въ последней главѣ). Онъ изображаетъ, несомнѣнно, надгробный памятникъ съ широкой дверью и окнами. Крыша—конусообразная, съ типичными александрійскими рогообразными акротеріями надъ четырьмя углами.

Рис. 8. Фонарикъ, изображающій надгробный памятникъ (Каирскій музей).

Итакъ, передъ нами нѣчто новое. Сакральный пейзажъ, въ которомъ—напримѣръ, въ стукахъ Фарнезины—мы уже уловили присутствіе мотивовъ, указывающихъ на его надгробный характеръ, явно характеризуется здѣсь какъ пейзажъ, спеціально изображающій группу надгробныхъ памятниковъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ выше описанныхъ (гл. I и II) большихъ композиціяхъ рядъ зданій у дороги долженъ быть истолкованъ какъ такіе надгробные памятники, особенно зданія описаннаго выше пейзажа н. 8 (стр. 44) изъ группы пейзажей casa della Fontana Piccola. Установить, однако, точно въ каждомъ случаѣ, гдѣ передъ нами эдикула надгробная, гдѣ heroon и гдѣ sacellum, конечно, невозможно; всѣмъ извѣстно, что и въ культѣ эти категоріи точно не различаются.

5) Одновременно, вѣроятно, найдена и выставлена въ музеѣ рядомъ съ описанной другая картинка того же характера на красномъ фонѣ (н. 9509; ст. инв. 455 р. пом. 1345; шир. 0,35, выс. 0,37. Помпеи). Табл. XI, 6.

Опять передъ нами уступъ скалы, оживленный рядомъ фигуръ, съ группою изъ трехъ зданій. Главное зданіе, находящееся на первомъ планѣ, уже знакомая намъ цилиндрическая постройка съ обычнымъ окномъ на половинѣ высоты, но съ плоской крышей, обсаженной антефиксами. Передъ дверью этого зданія пропилеи на двухъ колонкахъ, къ которымъ ведутъ двѣ ступени. За круглой башней идетъ уже знакомая намъ ограда, заканчивающаяся высокимъ пилястромъ. Слѣва къ зданію примыкаетъ подъ угломъ портикъ съ односкатной крышей. Третье зданіе, помѣщенное сзади описанныхъ, видно не цѣликомъ; низъ закрытъ описан-

ными портикомъ и башней. Постройка эта также башнеобразная, но квадратная въ планѣ, въ два этажа съ двускатной крышей. Между верхнимъ и нижнимъ этажемъ выступаетъ идущій кругомъ всего зданія балконъ. Верхній этажъ прорѣзанъ окнами, въ нижнемъ надъ балкономъ въ главномъ фасадѣ также открывается широкое полукруглое окно. Сзади налѣво возвышается, какъ кажется, зданіе базиличнаго типа.

Египетское вліяніе здѣсь, какъ видитъ читатель, нѣсколько слабѣе, надгробный характеръ не подчеркнутъ.

6) Еще слабѣе египетское вліяніе въ пейзажѣ, опубликованномъ Gell and Gandy, Pompeiana, pl. 61 (см. рис. 9).

Рис. 9. Помпеянскій ландшафтъ (Gell and Gandy, Pompeiana, pl. 61).

Не знаю, насколько можно довѣрять точности рисунка, но сличеніе съ описанными пейзажами и тѣми, о которыхъ еще будетъ рѣчь, говоритъ за правильность передачи, по крайней мѣрѣ, архитектуръ пейзажа. На этотъ разъ передъ нами дорога, по которой погонщикъ гонитъ нагруженнаго осла У дороги два зданія; направо зданіе уже знакомое намъ: павильонъ въ два этажа съ двускатной крышей и балкономъ-галлерей, окруженнымъ рѣшеткой, между первымъ и вторымъ этажемъ. Второй этажъ открывается на галлерею всей своей шириной; архитравъ поддерживаютъ двѣ колонки между двумя антами. Въ нижнемъ этажѣ во фронтѣ дверь, другая дверь открывается въ лѣвомъ боковомъ фасадѣ, надъ ней уже знакомый намъ навѣсъ. Отъ праваго угла нашего зданія идетъ низкая профилированная стѣнка, на которой стоятъ одна за другой двѣ статуи. Сзади зданія ограда и деревья. Рядомъ съ этимъ зданіемъ налѣво другое, о которомъ намъ придется еще говорить подробно.

Это высокая башнеобразное зданіе — ограда безъ крыши, или башня съ плоскимъ потолкомъ—украшенное по угламъ четырьмя аптами; верхъ башни сквозной на колонкахъ. Отъ задняго лѣваго угла башни идетъ выступъ, поддерживаемый колонкой. На выступѣ статуя лошади (?). Налѣво отъ этого зданія—деревья.

7) Соединеніе цилиндрическаго, на этотъ разъ сквозного вверху зданія съ нѣсколькими эдикулами, изъ которыхъ одна, вѣроятно, играетъ роль входа въ цилиндрическое зданіе, а другая является пристройкой къ нему,

Рис. 10. Помпеянскій пейзажъ (Gell, Pompeiana, I, pl. 24).

мы имѣемъ на пейзажѣ Gell, Pompeiana, I, pl. 24 (см. рис. 10). Интересно, что здѣсь цилиндрическое зданіе, крытое павильоннаго типа крышей, увѣнчано статуей, что обычно въ надгробныхъ памятникахъ. Весь комплексъ зданій соединенъ между собою оградой (maceria cinctus); за зданіями и оградой—обычный въ надгробномъ украшеніи садъ.

Проведенная передъ читателемъ градація въ высшей степени характерна. Мы видимъ повтореніе все тѣхъ же типовъ въ разныхъ сочетаніяхъ. Египетско-александрійскія и надгробныя черты сказываются не вездѣ съ одинаковой силой, но духъ и характеръ остаются тѣми же.

Изъ архитектурныхъ формъ мы получили, по сравненію съ типикой римскихъ пейзажей, только двѣ абсолютно новыхъ, изъ которыхъ

одна чисто египетская, другая, не дающая ничего типично-египетскаго, хотя и встрѣчающаяся и на чисто египетскихъ пейзажахъ (см. стр. 61 пр. 1); напоминаетъ она скорѣе, какъ увидимъ ниже, надгробныя постройки малоазійскія: я имѣю въ виду башнеобразное зданіе, расширяющееся книзу, и павильонообразное зданіе въ два этажа съ галлереей.

Ярко выраженнымъ надгробнымъ характеромъ отличаются два чрезвычайно важныхъ пейзажа, требующіе подробнаго описанія и характеристики. Первый особенно интересенъ тѣмъ, что онъ, если только онъ дѣйствительно найденъ въ виллѣ Фаннія Синистора въ Боскореале, вѣроятно, принадлежитъ къ декоровкѣ второго стиля; особый интересъ въ связи съ этимъ пріобрѣтаетъ присутствіе въ немъ египтизирующихъ элементовъ.

8) Пейзажъ, хранящійся нынѣ въ Луврѣ, купленъ въ 1900 г. Табл. XIII, 2. Очень пострадала правая часть пейзажа и потому не публикуется, лѣвая сохранилась лучше, хотя также очень поблѣднѣла. Всю лѣвую часть занимаетъ группа сооруженій на возвышеніи почвы. Направо находится зданіе уже знакомаго намъ типа — одна изъ варіацій обычной эдикулы (ср. напр. вышеописанный пейзажъ изъ дома Малаго Фонтана, стр. 44). Низъ нашего сооруженія представляетъ обычнаго типа эдикулу, открывающуюся на зрителя всей своей шириной, съ верхнимъ покрытіемъ въ видѣ плоской арки. Эдикула крыта обычной двускатной крышей съ фронтономъ. Широкій входъ затѣняется навѣсомъ-маркизой, прикрѣпленной къ антамъ. Лѣвый задній уголъ эдикулы занятъ особымъ башнеобразнымъ корпусомъ, подымающимся надъ крышей эдикулы на цѣлый этажъ. Эта верхняя часть зданія также крыта двускатной крышей и прорѣзана во фронтѣ окномъ. Вся постройка чрезвычайно напоминаетъ извѣстную крытую schola-гробницу за Геркуланскими воротами въ Помпеяхъ [1]). Передъ эдикулой и вправо отъ нея люди. Интереснѣе вторая часть комплекса. Передъ нами обычная круглая ограда съ круглыми отверстіями-окнами въ верхней своей части. Стѣны этой сигмы примыкаютъ, какъ кажется, къ подію, на которомъ стоитъ квадратная открытая съ фронта ограда; въ центрѣ этой ограды постаментъ или алтарь, на которомъ возвышается высокая и узкая пирамида; верхняя часть пирамиды, къ сожалѣнію, сохранилась плохо, такъ что неизвѣстно, несла ли она какую-либо эпиѳему. Сзади всего этого сооруженія подымаются деревья: платанъ, кипарисъ, двѣ пальмы и мелкая поросль.

Ново въ этой композиціи для насъ то, что въ центрѣ schola не бе-

---

[1]) Ср. опубликованный Брунномъ стуковый рельефъ изъ Мюнхена, изображающій гробницу: Brunn, Kleine Schriften, I, 89 Fig. 28. Концепція та же, что и на стукахъ Фарнезины.

тилъ, колонна или дерево, а пирамида. Пирамиду мы встрѣчаемъ, правда не часто, но все-таки нѣсколько разъ въ сакральныхъ пейзажахъ какъ Помпей, такъ и Рима. Для Помпей характерны два примѣра: Zahn, I, 53—декоративный пейзажикъ изъ дома около храма Фортуны, разрытаго въ 1826 г., и одинъ пейзажикъ изъ декоровки портика храма Изиды, пейзажъ опредѣленно египтизирующаго характера (Неаполитанскій музей, н. 8528; дл. 0,60, выс. 0,17). Въ Римѣ мы встрѣчаемъ подобную пирамиду на одномъ пейзажикѣ изъ вилла Памфили (Samter, Röm. Mitth. 1893, 137).

9) Неаполитанскій музей н. 9418. Помпеи. Ст. инв. 316 р. пом. 536; выс. 0,50, шир. 0,49. Pitture di Ercolano, II, 251 tav. 45 (очень точный и стильный рисунокъ, см. рис. 11); Helbig, 1564; Roux—Barré, pl. VI, 1. Изображенъ склонъ горы, налѣво на склонѣ какая-то статуя или герма, направо съ горы спускается Гермесъ; на первомъ планѣ передъ зрителемъ на обрѣзанныхъ уступахъ скалы двѣ сизигіи колонны и пилястра, забранныя въ нижней своей части приблизительно до половины высоты парапетами. Антаблементъ этихъ сизигій заканчивается столь любимымъ эллинизмомъ фронтономъ въ видѣ двухъ сходящихся волютъ, подъ которыми сухарные карнизы. За этими сизигіями въ скалѣ открывается входъ въ искусственную пещеру, надъ этимъ входомъ такой же фронтонъ, какъ и надъ сизигіями, съ пальметкой какъ акротеріемъ. Къ нижнему карнизу фронтона подвѣшены гирлянды. Входъ въ пещеру заваленъ не пригнанной, а только прислоненной плитой. Около входа въ пещеру растетъ старое вѣтвистое дерево, часть вѣтвей котораго засохла. По склону горы бродятъ козы и пастухи. Къ пещерѣ приближается пастухъ, толкающій передъ собой козла.

Рис. 11. Помпеянскій пейзажъ (Pitture di Ercolano, II, 251 tav. 45).

Возможно, что передъ нами или святилище—пещера (σπέος) или скорѣе, какъ показываетъ приваленная ко входу плита, пещерная гробница. Египетскаго въ этомъ пейзажѣ нѣтъ ничего; противъ Египта говоритъ пасущееся по лѣсистому склону горы стадо: египетскія горы, обрамляющія нильскую долину, какъ извѣстно, лишены всякой растительности.

Мнѣ не хотѣлось бы утомлять вниманіе читателя описаніемъ еще цѣлаго ряда сакрально-гробничныхъ пейзажей. Очень большого разнообразія въ нихъ не царитъ, но нѣкоторые все же настолько любопытны или по концепціи, или по воспроизведеннымъ архитектурамъ, что совершенно безъ разсмотрѣнія ихъ оставить нельзя. Постараюсь быть, насколько то возможно, краткимъ.

10) Типичное соединеніе знакомыхъ уже намъ мотивовъ эдикулы и schola видимъ мы на одномъ прелестномъ пейзажѣ изъ Геркуланея (Неаполитанскій музей n. 9419; дл. 0,61, выс. 0,34; ст. инв. 437 р. пом. 1137, ср. тотъ же типъ пейзажа Pitt. di Ercol. I, 127 и 133). Табл. IV, 2. На берегу моря каменистое возвышеніе, на которое ведетъ лѣстница, къ ней идетъ согнувшійся человѣкъ. На краю полуостровка колонна съ эпиѳемой обычнаго сосуда и съ привязанной къ ней жердью. Эдикула возвышается на мурованномъ подіи, прорѣзанномъ рядомъ отверстій. Сама эдикула вполнѣ обычнаго типа; ея pronaos забранъ съ боковъ баллюстрадой, на правой баллюстрадѣ стоитъ обычнаго типа сосудъ. Крыша обычная двускатная. Сзади растетъ развѣсистое дерево—платанъ. Къ платану примыкаетъ выпуклая сторона обычной полукруглой ограды съ отверстіями. На лѣвомъ концѣ этой ограды возвышается колонна съ вазой. Внутри—деревья и высокая колонна съ эпиѳемой; къ колоннѣ привязана жердь или факелъ.

Направо отъ эдикулы, можетъ быть, высокая арка—ворота, съ которой связана колонна съ эпиѳемой. Въ морѣ на островкѣ сквозная колоннада въ связи съ кипарисомъ.

Послѣдніе два описанные нами пейзажа далеко увели насъ отъ Египта въ горныя приморскія мѣстности съ богатой растительностью. Чрезвычайно характерно и то, что даже та явно египтизирующая категорія ландшафтовъ, къ которой принадлежатъ описанные выше пейзажи 3—8, типически египетскаго ландшафта въ узкомъ смыслѣ этого слова не даетъ, и это главнымъ образомъ отличаетъ ее отъ чисто нильскаго пейзажа: вездѣ скалистыя мѣста съ богатой растительностью и обычнымъ идиллическимъ стаффажемъ. Похожіе, но далеко не идентичные мотивы природы, даетъ, въ Египтѣ, только ближайшее къ Александріи морское побережье.

Продолжимъ, однако, начатый анализъ или пока описаніе характерныхъ архитектурныхъ формъ помпеянскаго пейзажа. Особенно интересны тѣ пейзажи, которые развиваютъ далѣе знакомыя намъ формы, попутно присоединяя новыя.

Богатое развитіе въ помпеянскомъ пейзажѣ получилъ мотивъ са-

тилъ, колонна или дерево, а пирамида. Пирамиду мы встрѣчаемъ, правда не часто, но все-таки нѣсколько разъ въ сакральныхъ пейзажахъ какъ Помпей, такъ и Рима. Для Помпей характерны два примѣра: Zahn, I, 53—декоративный пейзажикъ изъ дома около храма Фортуны, разрытаго въ 1826 г., и одинъ пейзажикъ изъ декоровки портика храма Изиды, пейзажъ опредѣленно египтизирующаго характера (Неаполитанскій музей, н. 8528; дл. 0,60, выс. 0,17). Въ Римѣ мы встрѣчаемъ подобную пирамиду на одномъ пейзажикѣ изъ вилла Памфили (Samter, Röm. Mitth. 1893, 137).

9) Неаполитанскій музей н. 9418. Помпеи. Ст. инв. 316 р. пом. 536; выс. 0,50, шир. 0,49. Pitture di Ercolano, II, 251 tav. 45 (очень точный и стильный рисунокъ, см. рис. 11); Helbig, 1564; Roux—Barré, pl. VI, 1. Изображенъ склонъ горы, налѣво на склонѣ какая-то статуя или герма, направо съ горы спускается Гермесъ; на первомъ планѣ передъ зрителемъ на обрѣзанныхъ уступахъ скалы двѣ сизигіи колонны и пилястра, забранныя въ нижней своей части приблизительно до половины высоты парапетами. Антаблементъ этихъ сизигій заканчивается столь любимымъ эллинизмомъ фронтономъ въ видѣ двухъ сходящихся волютъ, подъ которыми сухарные карнизы. За этими сизигіями въ скалѣ открывается входъ въ искусственную пещеру, надъ этимъ входомъ такой же фронтонъ, какъ и надъ сизигіями, съ пальметкой какъ акротеріемъ. Къ нижнему карнизу фронтона подвѣшены гирлянды. Входъ въ пещеру заваленъ не пригнанной, а только прислоненной плитой. Около входа въ пещеру растетъ старое вѣтвистое дерево, часть вѣтвей котораго засохла. По склону горы бродятъ козы и пастухи. Къ пещерѣ приближается пастухъ, толкающій передъ собой козла.

Рис. 11. Помпеянскій пейзажъ (Pitture di Ercolano, II, 251 tav. 45).

Возможно, что передъ нами или святилище—пещера (σπέος) или скорѣе, какъ показываетъ приваленная ко входу плита, пещерная гробница. Египетскаго въ этомъ пейзажѣ нѣтъ ничего; противъ Египта говоритъ пасущееся по лѣсистому склону горы стадо: египетскія горы, обрамляющія нильскую долину, какъ извѣстно, лишены всякой растительности.

Мнѣ не хотѣлось бы утомлять вниманіе читателя описаніемъ еще цѣлаго ряда сакрально-гробничныхъ пейзажей. Очень большого разнообразія въ нихъ не царитъ, но нѣкоторые все же настолько любопытны или по концепціи, или по воспроизведеннымъ архитектурамъ, что совершенно безъ разсмотрѣнія ихъ оставить нельзя. Постараюсь быть, насколько то возможно, краткимъ.

10) Типичное соединеніе знакомыхъ уже намъ мотивовъ эдикулы и schola видимъ мы на одномъ прелестномъ пейзажѣ изъ Геркуланея (Неаполитанскій музей n. 9419; дл. 0,61, выс. 0,34; ст. инв. 437 р. ном. 1137, ср. тотъ же типъ пейзажа Pitt. di Ercol. I, 127 и 133). Табл. IV, 2. На берегу моря каменистое возвышеніе, на которое ведетъ лѣстница, къ ней идетъ согнувшійся человѣкъ. На краю полуостровка колонна съ эпиѳемой обычнаго сосуда и съ привязанной къ ней жердью. Эдикула возвышается на мурованномъ подіи, прорѣзанномъ рядомъ отверстій. Сама эдикула вполнѣ обычнаго типа; ея pronaos забранъ съ боковъ баллюстрадой, на правой баллюстрадѣ стоитъ обычнаго типа сосудъ. Крыша обычная двускатная. Сзади растетъ развѣсистое дерево—платанъ. Къ платану примыкаетъ выпуклая сторона обычной полукруглой ограды съ отверстіями. На лѣвомъ концѣ этой ограды возвышается колонна съ вазой. Внутри—деревья и высокая колонна съ эпиѳемой; къ колоннѣ привязана жердь или факелъ.

Направо отъ эдикулы, можетъ быть, высокая арка—ворота, съ которой связана колонна съ эпиѳемой. Въ морѣ на островкѣ сквозная колоннада въ связи съ кипарисомъ.

Послѣдніе два описанные нами пейзажа далеко увели насъ отъ Египта въ горныя приморскія мѣстности съ богатой растительностью. Чрезвычайно характерно и то, что даже та явно египтизирующая категорія ландшафтовъ, къ которой принадлежатъ описанные выше пейзажи 3—8, типически египетскаго ландшафта въ узкомъ смыслѣ этого слова не даетъ, и это главнымъ образомъ отличаетъ ее отъ чисто нильскаго пейзажа: вездѣ скалистыя мѣста съ богатой растительностью и обычнымъ идиллическимъ стаффажемъ. Похожіе, но далеко не идентичные мотивы природы, даетъ, въ Египтѣ, только ближайшее къ Александріи морское побережье.

Продолжимъ, однако, начатый анализъ или пока описаніе характерныхъ архитектурныхъ формъ помпеянскаго пейзажа. Особенно интересны тѣ пейзажи, которые развиваютъ далѣе знакомыя намъ формы, попутно присоединяя новыя.

Богатое развитіе въ помпеянскомъ пейзажѣ получилъ мотивъ са-

кральной ограды — schola, столько разъ уже нами упоминавшійся. Приведу три примѣра развитія этого типа.

11) Большой пейзажъ изъ атрія дома Нарцисса на задней стѣнѣ противъ входа. Табл. XIII, 1. На мысу, окруженномъ водою, стоитъ полукруглая ограда въ два этажа. Нижній — обычная сплошная стѣна, на ней колоннада съ богатымъ антаблементомъ; крайняя колонна этой колоннады прямо противъ зрителя замѣнена бронзовой статуей съ такою же стеблевидной колонной на головѣ, надъ этой статуей на антаблементѣ эпиѳема въ видѣ калаѳа. Сквозь интерколюмніи проходятъ вѣтви раскидистаго дерева съ перистыми листьями уже знакомаго намъ по стукамъ Фарнезины. Вдали гористая мѣстность, храмообразныя зданія и двѣ высокія башни: круглая и квадратная.

Ограду того же характера даютъ извѣстные много разъ опубликованные пейзажи Pitt. di Ercol. V, 290: Helbig, 390 n. 1558; Mus. Borb. XI tav. XXVI: Niccolini, IV, 1 Suppl. tav. XIII и пейзажъ изъ триклинія VII, 15, 12 Sogliano, 141 n. 687; Bull. d. Ist 1873, 235: Fiorelli, Scavi di Pomp. 130 n. 460: Pompei 313 [1]).

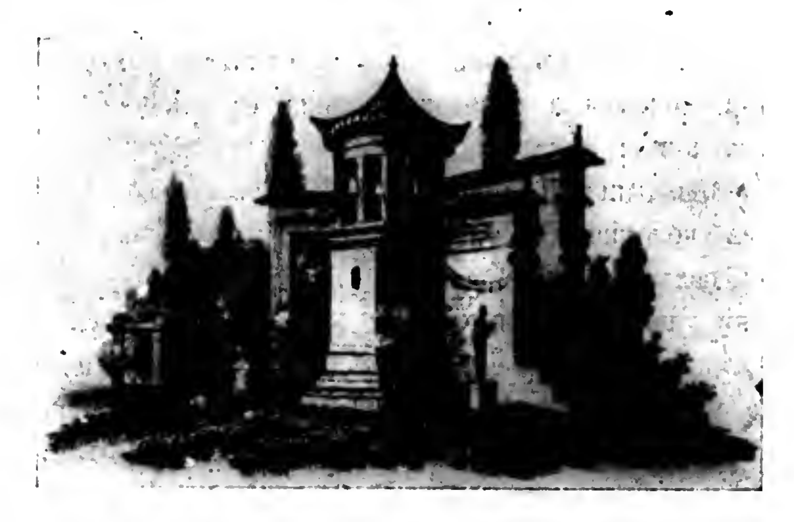

Рис. 12. Помпеянскій пейзажъ (Gell, Pompeiana, I, 12).

12) Оригинальное развитіе ограды даетъ и пейзажъ, опубликованный Gell'емъ, Pompeiana (1832), I, 12 виньетка (см. рис. 12). Ограда здѣсь охватываетъ интересный памятникъ, состоящій изъ массивнаго квадратнаго низа съ круглой надъ нимъ колоннадой, покрытой шатровой крышей, типъ повторяющійся часто въ надгробной архитектурѣ. Полукруглая (?) ограда около этого памятника состоитъ изъ двухъ параллельныхъ стѣнъ съ про-

¹) Ср. Gusman, Pompei, 146 сл.

ходомъ внутри, къ которому ведетъ лѣстница. Въ фасадѣ двѣ іоній-скихъ полуколонны, между которыми рѣшетчатая дверь; другимъ концомъ ограда—ворота выходитъ въ садъ, разросшійся за ней.

13) Нѣчто подобное мы имѣемъ на маленькомъ пейзажѣ изъ бѣлой комнаты около атрія дома Малаго Фонтана на лѣвой стѣнѣ отъ входа (шир. 0,37, выс. 0,32). Gell, Pompeiana (1832), 13 надъ 6 главой, ср. Presuhn, II, tav. IX.

Элементы пейзажа обычные: 1) цилиндрическое зданіе въ связи съ портикомъ, сзади деревья, 2) въ глубинѣ зданіе въ два этажа съ галлереей и 3) рядомъ съ цилиндрическимъ зданіемъ узкое зданіе въ видѣ воротъ съ высокой въ нижней своей части сквозной аттикой и съ проходомъ на узкой сторонѣ, къ которому ведетъ лѣстница; сбоку пристроенъ низкій портикъ. Здѣсь передъ нами соединеніе только что описанной ограды съ зданіемъ знакомаго намъ по стукамъ Фарнезины типа.

14) Не менѣе типиченъ и другой пейзажъ изъ той же комнаты. Не стану описывать его подробно. Характерна въ немъ типичная, скажу прямо, италійская мѣстность и италійская растительность: платанъ, кипарисъ, кустарникъ, на фонѣ высокій холмъ округлыхъ формъ, у подножія котораго длинный портикъ. Главное зданіе пейзажа также весьма характерно: это небольшой храмикъ in antis съ двумя колоннами во фронтѣ, поддерживающими вмѣстѣ съ антами съ боковъ прямой антаблементъ, по срединѣ плоскую арку. Аналогій для этого обычнаго въ эллинистической архитектурѣ мотива приводить не стоитъ, напомню хотя бы извѣстную стелу Ликомеда изъ Александріи поздне-птолемеевскаго времени (Pfuhl, Ath. Mitth., 1901, 290), мало-азійскую гробницу (Lanczkoronsky, Städte Pamphyliens und Pisidiens, II, 114) и терракотты, изданныя Гартвигомъ (Jahreshefte, VI, 16 сл.). Слѣва къ эдикулѣ пристроена маленькая эдикула того же типа, справа къ ней примыкаетъ ограда, за которой растетъ уже описанный платанъ. Передъ оградой крошечная эдикула, напоминающая дѣтскіе надгробные памятники въ Помпеяхъ за Геркуланейскими воротами на перекресткѣ двухъ дорогъ.

Читатель не долженъ удивляться, что въ приведенныхъ описаніяхъ онъ такъ рѣдко встрѣчалъ знакомые уже намъ по первымъ главамъ архитектурные типы сакральнаго пейзажа. Я нарочно выбиралъ такіе примѣры, гдѣ встрѣчалось что-нибудь новое и оригинальное, опуская совершенно шаблонные пейзажи съ мотивами воротъ или сизигіи, колонны со статуей или сосудомъ въ видѣ эпиоемы, бетила или дерева въ оградѣ, обычной эдикулы. Подобнаго рода пейзажей можно найти десятки, хотя бы среди виньетокъ большой публикаціи геркуланской живописи. Конечно, рядомъ съ

шаблоннымъ почти каждый пейзажъ содержитъ какую-нибудь интересную подробность, культовую или архитектурную, но исчерпать всѣ эти подробности можно было бы только въ подробномъ комментированномъ изданіи всѣхъ помпеянскихъ пейзажей, изданіи, которое могло бы принести большую пользу наукѣ—и исторіи религіи и исторіи архитектуры,—если бы оно было сдѣлано компетентнымъ ученымъ.

Для поставленной нами себѣ цѣли достаточно и описаннаго матеріала, кое-что будетъ приведено въ заключительной главѣ изслѣдованія.

Для насъ важно было отмѣтить, что чисто декоративный пейзажъ Помпей третьяго и четвертаго стилей отнюдь не копируетъ рабски старыя формы второго стиля. Рядомъ съ обычными въ пейзажахъ этого стиля зданіями онъ вводитъ много новаго, своего. Среди этихъ новшествъ отмѣтимъ прежде всего введеніе въ пейзажъ цѣлаго ряда новыхъ египетскихъ элементовъ, элементовъ александрійской архитектуры. Много этихъ элементовъ имѣли мы уже въ пейзажахъ второго стиля, здѣсь эти элементы не только увеличиваются въ числѣ, но и довольно опредѣленно подчеркиваются, причемъ, однако, пейзажъ не выходитъ за предѣлы стараго стаффажа и общаго сакрально-идиллическаго характера, отнюдь не сливаясь съ типичнымъ нильскимъ пейзажемъ, имѣющимъ свои корни въ староегипетскихъ картинахъ, такъ любившихъ изображать жизнь и развлеченія на Нилѣ и въ болотахъ Дельты, а только заимствуя оттуда нѣкоторые мотивы. Самый стаффажъ нильскаго пейзажа, къ слову сказать, карлики—пигмеи, имѣетъ свои прецеденты хотя бы въ столь любимомъ изображеніи карликовъ въ древне-египетской скульптурѣ и въ той реальности, съ которой изобразили художники Хатшепсуетъ страну Пунтъ и ея обитателей на рельефахъ храма въ Deir el Bahri. Населеніе нашихъ александрійско-римскихъ пейзажей нильскими животными тоже не новость для Египта: охота на нильскихъ звѣрей и птицъ—старый излюбленный сюжетъ египетскихъ мастеровъ; сродни и изображенія цѣлой серіи разнообразныхъ животныхъ, съ приписью именъ, наблюдающіяся на Палестринской мозаикѣ и на фрескахъ гробницы Мариссы, стоящей подъ сильнымъ египетскимъ вліяніемъ; вспомнимъ хотя бы украшенія цоколя капеллы Тутмозиса въ Карнакскомъ храмѣ.

Вернемся, однако, къ нашимъ декоративнымъ помпеянскимъ пейзажамъ. Важнымъ новшествомъ здѣсь было и то, что рядомъ съ сакральнымъ пейзажемъ вообще появляется—ярче всего среди египтизирующихъ пейзажей—особый типъ пейзажа, изображающаго не группу святилищъ вообще, а спеціально группу гробницъ у дороги или на склонѣ горъ. Это сближеніе пейзажа съ надгробной архитектурой ввело въ пейзажъ

рядъ новыхъ архитектурныхъ формъ, явно копирующихъ александрійскіе и эллинистическіе надгробные памятники въ ихъ богатѣйшемъ архитектурномъ разнообразіи. Мы еще вернемся къ этому въ послѣдней главѣ; тамъ мы увидимъ, что собственно новшества здѣсь нѣтъ, а есть только развитіе лежавшихъ въ основѣ архитектурнаго пейзажа мотивовъ. Интересно также было отмѣтить эволюцію и усложеніе на почвѣ декоративнаго пейзажа ряда болѣе или менѣе простыхъ мотивовъ пейзажа второго стиля. И къ этому намъ еще придется вернуться въ послѣдней главѣ.

Но, рядомъ съ этимъ, мы видѣли, что уже въ 4-мъ стилѣ декоративный пейзажъ, становясь все болѣе и болѣе иллюзіонистическимъ, теряетъ ту мѣткость и детальность архитектурной характеристики, которая столь типична для пейзажей 2-го и 3-го стиля. Шаблонъ и иллюзіонизмъ постепенно убиваютъ творчество, хотя творчество до самыхъ послѣднихъ моментовъ 4-го стиля далеко не можетъ считаться изсякшимъ. Пейзажъ въ этомъ отношеніи переживаетъ то же, что переживала вся архитектурная декоративная схема вообще.

V.

Развитіе архитектурнаго пейзажа послѣ разрушенія Помпей.

Въ предыдущихъ главахъ мы установили съ несомнѣнностью, что въ Помпеяхъ сакрально-идиллическій архитектурный пейзажъ начала Августовскаго времени, сосуществуя, какъ и въ Римѣ, съ особой формой этого пейзажа опредѣленно и ясно египтизирующей, обогащается новымъ элементомъ — изображеніями вилловыхъ построекъ, причемъ этотъ послѣдній элементъ на нашихъ глазахъ въ третьемъ стилѣ достигаетъ пышнаго расцвѣта; въ четвертомъ—декораторъ оперируетъ уже съ рядомъ вполнѣ выработанныхъ типовъ вилловыхъ построекъ, которые онъ примѣняетъ къ дѣлу то въ чистомъ видѣ, то въ связи съ элементами сакрально-идиллическаго ландшафта. Послѣдній въ Помпеяхъ сохраняетъ тѣ же типы, которые восприняты были уже вторымъ стилемъ въ Римѣ и Помпеяхъ въ готовомъ видѣ, нѣсколько только усложняя ихъ съ одной стороны, еще болѣе схематизируя въ чисто декоративныхъ ландшафтахъ съ другой. Новымъ явленіемъ для насъ было еще болѣе сильное, чѣмъ въ пейзажахъ Августовскаго времени, проникновеніе египтизирующихъ построекъ въ ландшафтахъ обычнаго типа, съ одной стороны, и проникновеніе обычныхъ типовъ построекъ въ египтизирующій пейзажъ — съ другой. Создается средній ландшафтъ рядомъ съ обоими пошибами въ чистомъ видѣ. Съ нѣкоторыми проявленіями этой тенденціи мы встрѣтились, однако, уже въ Римѣ, въ декоровкахъ Фарнезины, Палатина и виллы Памфили.

На основаніи приведеннаго матеріала могло бы казаться, что вилловый пейзажъ Риму чуждъ. Что это не такъ, показываютъ приведенныя въ началѣ статьи слова Плинія, гдѣ онъ опредѣленно отмѣчаетъ проникновеніе этого элемента въ широкихъ размѣрахъ и въ Римъ уже въ эпоху Августа и расцвѣтъ этого пошиба въ его время.

Послѣ всего сказаннаго особенно интереснымъ становится посмотрѣть, что сдѣлалось съ архитектурнымъ ландшафтомъ внѣ Помпей, въ остальномъ Римскомъ мірѣ во вторую половину перваго вѣка и позже.

Работа изслѣдователя здѣсь чрезвычайно затруднена тѣмъ, что богатство памятниковъ декоративной живописи для начала I в. по Р. Х. смѣняется для конца I-го и послѣдующихъ вѣковъ необычайной скудостью ихъ. Еще труднѣе становится дѣло изслѣдованія отъ того, что датировать сохранившіеся въ небольшомъ количествѣ памятники дѣло очень затруднительное, такъ какъ большинство памятниковъ имѣется не въ оригиналахъ, а только въ старыхъ копіяхъ, и даже обстоятельства находки того или другого пейзажа почти никогда не оказываются достаточно выясненными; еще менѣе выясненъ бываетъ и характеръ и способъ стройки зданій, составными частями декоровки которыхъ были наши пейзажи.

Огромное большинство пейзажей, извѣстныхъ намъ для позднѣйшаго времени, составляютъ части декоровокъ того стиля, который находится въ прямой связи съ декоративнымъ стилемъ, господствующимъ въ Помпеяхъ. Новыя тенденціи въ декоровкѣ стѣнъ, идущія по другому пути, мало пользуются картиною вообще и пейзажемъ въ частности и имѣютъ поэтому для насъ сравнительно ничтожное значеніе.

Особо важное значеніе, въ виду указанныхъ особенностей нашего матеріала, имѣетъ поэтому для насъ декоровка такъ наз. второй гробницы на Латинской дорогѣ, датируемая на вѣскихъ основаніяхъ вторымъ вѣкомъ по Р. Хр. Не стану описывать отдѣльные пейзажи (описаніе и публикацію ихъ читатель найдетъ въ работѣ Петерсена) [1]).

Петерсенъ отмѣтилъ уже, что разница между пейзажами Латинской гробницы и пейзажами виллы Памфили та, что въ первой почти отсутствуютъ акты адораціи, которые предоминируютъ въ пейзажахъ виллы Памфили. Это, конечно, надо поставить въ связь съ тѣмъ, что сознаніе сакральности изображаемыхъ мотивовъ, живое у создателей этихъ мотивовъ и живiее еще полной жизнью въ пейзажахъ начала I в. по Р. Хр., постепенно—до нѣкоторой степени, особенно въ чисто декоративныхъ пейзажахъ, уже въ Помпеяхъ—утрачивается, мотивы берутся какъ чисто декоративные, абсолютно ничего не говорятъ декоратору, упрощаются и схематизируются имъ до послѣдней степени. Тѣмъ не менѣе сами мотивы остаются все тѣми же мотивами сакрально-идиллическаго пейзажа. Опять передъ нами сизигіи или ворота съ деревомъ, колонны со статуями и сосудами, эдикулы обычнаго типа, зданіе цилиндрическое, зданіе квадратнаго плана съ односкатной крышей и окнами въ верхней части, портики неопредѣленнаго типа. Ланд-

---

[1]) E. Petersen, Ann. d. Ist. 1861, 222; Monumenti, VI, tav. LIII.

шафтъ обыкновенно приморскій. Вилловыхъ построекъ нѣтъ и слѣда. Изъ обычной типики онѣ исчезли, т. е. не успѣли, очевидно, достаточно глубоко и прочно привиться.

То же явленіе наблюдаемъ мы и въ одновременной, вѣроятно, латинской гробницѣ виллы Негрони (Buti, Pitture antiche della villa Negroni, tav. VIII). Какъ бы мало мы ни довѣряли рисункамъ, принципіальной ошибки допустить невозможно. Даже въ самыхъ неточныхъ репродукціяхъ пейзажей въ публикаціяхъ о Помпеяхъ можно сразу отличить, вилловый ли пейзахъ передъ нами или сакральный. Въ чисто декоративныхъ пейзажахъ виллы Негрони мы опять-таки имѣемъ обычные сакрально-идиллическіе мотивы: колонну съ эпиоемой и деревомъ и арку или сизигію съ деревомъ.

Еще менѣе можно довѣрять другимъ публикаціямъ. Но я не боюсь даже фальсификаціи, приводя ихъ. Для меня важны не детали — онѣ намъ достаточно знакомы — а общій характеръ: имѣй рисовальщики XVIII и XIX вѣка передъ глазами, какъ типъ, вилловыя пейзажи, они стали бы фальсифицировать въ ихъ духѣ; ясно, что они знали изъ многочисленныхъ открытыхъ въ это время декоровокъ римскихъ зданій исключительно сакральный пейзажъ. Поэтому-то характерно, что Cameron (The baths of the Romans, London 1775, pl. 55) изображаетъ, давая декоровку плафона такъ называемаго дворца Августа на Палатинѣ, пейзажи сакральнаго характера, что то же дѣлаетъ и T(urnbull) (A curious collection of ancient paintings, London 1741, pl. 35 p. 34), и L. Mirri (Le antiche camere delle Terme di Tito, tab. 6), и Ponce (Collection des tableaux etc. trouvés à Rome dans les thermes de Titus, pl. V), и другіе, перечислять которыхъ я не стану. Очевидно, удержалась въ Римѣ главнымъ образомъ только сакральная типика, обычная и въ другихъ памятникахъ искусства, какъ, напр., въ мозаикахъ [1]), и переходящая затѣмъ въ

---

[1]) Какъ на примѣры, укажу, во-первыхъ, на мозаику изъ пригородной виллы около Помпей съ изображеніемъ, такъ наз., Платоновской Академіи и ея позднюю реплику изъ Villa Albani—Sogliano, Platone nell' Accademia, Napoli 1900 (Mon. dei Lincei 1898); Petersen, Röm. Mitth., XII, 328 слл. Въ этомъ современномъ помпеянскимъ памятникѣ особенно характерно то, что полукруглая ограда около сизигіи и дерева опредѣленно характеризована какъ schola, можетъ быть, даже какъ гробница. Очень характерна мозаика изъ храма Пренестинской Фортуны съ изображеніемъ храмика Нептуна и адоранта на берегу большого воднаго пространства кишащаго рыбами, Marrucchi, Bull. com. 1903, 233 слл. (fig. II и tav VI—VII) ср. R. Delbrück, Hellenistische Bauten in Latium, 59 (врядъ ли правильно датируетъ онъ нашу мозаику временемъ Суллы, см. стр. 50; цитуемый имъ Плиній n. h 36, 184 сл. о мозаикѣ не говоритъ, я бы склоненъ былъ приписать мозаику I в. по Р. Хр.). Очень интересенъ поздній пейзажъ, хранящійся нынѣ въ S. Maria in Trastevere—Guattani, Mon. inediti, tab. III; Woermann, Landschaft, 308, n. 7 ср.

христіанское искусство, главнымъ образомъ, въ иллюстрированныя рукописи [1]). Случайный памятникъ изъ Карѳагена [2]) показываетъ, что и здѣсь было то же. Правда, здѣсь ландшафтъ носитъ опредѣленно египтизирующій характеръ.

Чрезвычайно богата была ландшафтами декоровка т. наз. дома Тита, зданія отрытаго въ 1668 г. между Колизеемъ и термами Траяна [3]). Открытый коридоръ «era dipinto da ambo i lati con diverse vedute e fabbriche ma guaste in modo che poco si conoscevano, eccetto al segno IV erano conservatissime», т. е., вѣроятно, расписанъ былъ именно въ духѣ сплошного или почти сплошного покрытія стѣнъ пейзажами, въ духѣ Студія и дома Fontana Piccola съ родственными этому послѣднему casa della Caccia, casa di Apolline и другихъ.

Два изъ украшавшихъ корридоръ пейзажей сохранились въ репродукціяхъ до нашего времени. Они въ высшей степени характерны. Первый опубликованъ въ извѣстномъ, много разъ повторявшемся, изданіи остатковъ римскихъ декоровокъ Bartoli, Bellori, Causaeus Picturae antiquae cryptarum Romanarum et sepulcri Nasonum [4]) по рисункамъ Bartoli. Bartoli фантазируетъ по поводу значенія картины, немало, вѣроятно, у него фантазій и въ самой графической передачѣ пейзажа, но общее сродство зданій, изображенныхъ имъ съ обычной типикой сакральныхъ пейзажей, говоритъ за то, что основа передана правильно. Въ лѣвомъ углу пейзажа на

п. 8; реплика того же пейзажа имѣется въ Касселѣ. На табл. XIX, 1 мозаика эта репродуцируется впервые по фотографіи. Элементы изображеннаго на ней пейзажа намъ въ достаточной степени знакомы. Изображена бухта или заливъ; на водѣ лодки, изъ нихъ одна--рыбачья. Въ море выдается мысъ. Мысъ обдѣланъ подъ набережную, на немъ комплексъ святилищъ: сакральныя ворота съ деревомъ и храмикъ. Отъ мыса въ море выдается молъ, заканчивающійся высокимъ столбомъ съ конной статуей на немъ.

[1]) Укажу для примѣра, такъ какъ христіанское искусство не входитъ въ сферу моей компетенціи, на Ватиканскій свитокъ (послѣднее изданіе Il Rotulo di Giosué, Milano 1905, по которому и цитирую). Здѣсь архитектурный стаффажъ, не говоря уже объ изображеніи городовъ (см. Д. В. Айналовъ, Мозаики, IV и V вв., 64 сл.), сплошь держится въ шаблонѣ сакрально-идиллической типики; тутъ и дерево въ священной оградѣ (tab. I ср. текстъ стр. 15; tab. IV), дерево въ оградѣ въ связи съ алтаремъ (ibid. tab. III, IV, VII), священная колонка (tab. X и XI). Весь пейзажъ на табл. X—обычный дорожный пейзажъ. Шаблонна и горная мѣстность. Въ Вѣнской библіи тѣ же элементы, но въ меньшей степени (Hartel и Wickhoff, Wiener Genesis, Wien 1895): табл. XXXIII—солнечные часы, какъ на мозаикѣ съ Академіей; табл. XXXIV—колонка съ бетиломъ и деревья; табл. XLIV—типичный дорожный пейзажъ, ср. Vergilii fr. cod. Vatic. 3225 pict. 18.

[2]) См. Excursion dans l'Afrique septentrionale. Rélation d'une excursion de Bone à Guelma et à Constantine par s. Gr. Temple et le chev. Falbe, Paris 1838, pl. III. 8; рисунокъ въ краскахъ, несомнѣнно, чрезвычайно неточенъ.

[3]) См. Hülsen, Röm. Mitth. XI, 218 сл.

[4]) Первое итальянское изданіе вышло въ 1683 г., второе въ 1706 г., затѣмъ латинское 1737 г. и рядъ переизданій, ср. также Thesaurus Graevii t. XIII.

скалѣ у воды сидитъ рыбакъ, за водой налѣво два зданія: 1) обычное цилиндрическое со сквознымъ верхомъ съ оградой передъ нимъ, на которой стоятъ четыре сосуда обычнаго типа; въ оградѣ продѣлана дверь съ лѣстницей передъ ней; отъ нея по краямъ выступаетъ по колоннѣ съ архитравомъ и эпиоемой въ видѣ львовъ [1]) и 2) не менѣе обычная эдикула съ pronaos, узкой целлой, пробитой окнами, и павильонной крышей. Отъ одного изъ львовъ къ деревьямъ идетъ velum. Къ цилиндрическому зданію приближаются адоранты. Сложнѣе, хотя тоже не необычно, зданіе направо отъ воды. Передъ нами обычное sacellum съ односкатной крышей, пропиломъ и выступающей передъ нимъ колонной съ архитравомъ и эпиоемой въ видѣ льва. Надо всѣмъ этимъ сооруженіемъ видна верхушка бетила-балюстра т. е., очевидно, все sacellum составляетъ развитую его ограду. Около sacellum во фронтѣ, обращенномъ къ зрителю (боковомъ), колонна съ эпиоемой въ видѣ треножника и нѣсколько статуй. Въ святилище входитъ адорантъ.

Второй пейзажъ, найденный тамъ же, получилъ болѣе широкую извѣстность [2]). Ею онъ обязанъ не столько своему сюжету—это уже знакомый намъ портовый городъ съ моломъ, выходящимъ въ море, и рядомъ зданій на берегу,—сколько тому обстоятельству, что къ отдѣльнымъ зданіямъ и площадямъ города приписаны имена, совершенно такъ же, какъ въ подобныхъ же пейзажахъ, изображенныхъ на извѣстныхъ трехъ стеклянныхъ сосудахъ, гдѣ представлены различныя части окрестностей Байсъ наиболѣе важными зданіями, имена которыхъ указаны въ надписяхъ [3]). Совпаденія между зданіями и именами на всѣхъ трехъ сосудахъ нѣтъ, нѣтъ и совпаденія съ римскимъ пейзажемъ. Какъ то отмѣтилъ Hülsen, сходство между пейзажемъ дома Тита и сосудами сводится къ молу, выходящему въ море и—прибавлю—къ общей концепціи приморскаго города съ оживленнымъ портомъ.

Я уже указалъ на прототипъ всѣхъ этихъ изображеній—это двѣ помпеянскія картины съ изображеніемъ совершенно такихъ же городовъ. О такихъ изображеніяхъ, какъ обычной части декораціи стѣнъ, говоритъ, какъ не разъ упомянуто, и Плиній, характеризуя вилловый пейзажъ манеры Студія. Намъ уже ясно стало, что вилловый пейзажъ имѣлъ главнымъ образомъ успѣхъ въ Кампаніи и, насколько мы можемъ су-

---

[1]) Все это устройство живо напоминаетъ устройство гробницы Плавтіевъ на Тибуртинской дорогѣ.

[2]) См. о немъ Hülsen, Röm. Mitth. XI (1896), 213 слл., гдѣ указаны всѣ старыя публикаціи.

[3]) См. de Rossi, Bullet. archeol. Napoletano, 1853, 133 слл. табл. IX; 1854, 155 слл.; Jordan, Archaeol. Zeitung, XXVI (1868), 90 слл. (Taf. 11).

дить по сохранившимся памятникамъ, сравнительно слабо привился въ Римѣ. Одной изъ разновидностей этого пейзажа было изображеніе приморскихъ городовъ, входящее въ серію изображеній портовъ богатой конструкціи вообще. Въ главѣ о виллахъ были указаны различные типы вилловыхъ сооруженій, повторяющіеся на отдѣльныхъ пейзажахъ. Уже изъ этого изложенія читатель могъ уяснить себѣ, что цѣлью каждаго такого пейзажа не было дать индивидуальный портретъ той или другой виллы, а, какъ и пейзажа сакральнаго, дать нѣчто типичное, характеризующее мѣстность, которая стояла передъ глазами художника—главнымъ образомъ побережье Италіи съ его цѣпью чередующихся одна за другой виллъ. Кампанскіе мастера здѣсь работали вполнѣ въ духѣ своихъ греческихъ учителей; они не портреты вырисовывали, строго держась оригинала, даже тамъ, гдѣ имѣлась въ виду опредѣленная мѣстность, а выдѣляли основное, типичное. Виллу они переработали въ томъ же духѣ, въ какомъ. какъ увидимъ ниже, переработали сакральный пейзажъ ихъ эллинистическіе предшественники.

Совершенно такъ же переработали кампанскіе мастера, можетъ быть, слѣдуя эллинистическимъ оригиналамъ, и приморскій городъ, выдѣливъ то, что прежде всего бросалось въ глаза для человѣка, подъѣзжавшаго съ моря: молъ, портовыя сооруженія, гавань и только затѣмъ на второмъ планѣ изобразивъ импрессіонистически, безъ деталей, зданія, которыми обсаженъ былъ берегъ. Я не буду отрицать, что въ глазахъ художника, когда онъ набрасывалъ свой городъ, стоялъ, можетъ быть, спеціально молъ Путеолъ, но онъ его воспроизводилъ не въ деталяхъ, не съ натуры, а по воспоминаніямъ и впечатлѣніямъ. Рабскаго копированія однѣхъ и тѣхъ же композицій античный ландшафтъ вообще не знаетъ [1]).

Типъ приморскаго города былъ, такимъ образомъ, выработанъ. Онъ сдѣлался составной частью декоровки и впечатлѣніе городовъ кампанскаго побережья передавалъ превосходно. Естественно, что этимъ типомъ воспользовались для воспроизведенія его на стеклянныхъ сосудахъ, которые покупали на память туристы въ Кампаніи, естественно также, что для вящаго напоминанія зданіямъ придана была нѣкоторая инди-

---

[1]) Типичный портъ вообще, можетъ быть, не безъ вліянія Александрійскаго порта, хотя стоящая съ края пальма далеко не достаточна, чтобы это утверждать, даетъ извѣстный рельефъ изъ pal. Vaccari, гдѣ изображены веселящіеся у входа въ портъ на лодкахъ амуры. Передъ нами опять характерныя черты порта: маякъ, арка съ тритонами, символизующая молъ, два зданія, см. Visconti, Bull. com. 1872, 263—265 tav. IV; M. Besnier y Daremberg et Saglio, Dict., IV[a], 598 сл. fig. 5777.

видуальность, а такъ какъ эта индивидуальность была сомнительнаго качества, то къ каждому такому памятнику приписали имя. Получалось прекрасное воспоминаніе и, можетъ быть, нѣкоторая приблизительная точность.

Такой же типичный приморскій городъ даетъ и наша фреска. Хозяинъ дома хотѣлъ напомнить себѣ прекрасные часы, проведенные имъ на берегу Неаполитанскаго залива, и воспроизвелъ часть его на стѣнахъ своего дома. Но у художника, конечно, не было ни точныхъ съемокъ мѣстности, ни точнаго воспоминанія о ней. Онъ и изобразилъ типичный приморскій городъ, типичныя площади, типичные храмы, портики, виллы и къ нимъ приписалъ соотвѣтственныя имена совершенно такъ, какъ многое воспроизведено въ было виллѣ Адріана или какъ одинъ африканскій помѣщикъ выстроилъ себѣ Баи: splendent tecta Bassiani fundi cognomine Baiae [1]).

Въ этомъ приписываніи именъ [2]) обнаружилась, однако, въ высшей степени характерная черта римскаго искусства. Римское искусство искало не типичнаго, а индивидуальнаго, не идеала, а портрета. Тамъ гдѣ эллинизмъ давалъ ему типичное, оно, не умѣя или не вполнѣ умѣя создать свое, такъ или иначе подставляло индивидуальное.

Индивидуализація царитъ и въ трактовкѣ архитектурнаго пейзажа на рельефахъ большихъ римскихъ памятникомъ. Рельефы эти, серія которыхъ начинается для насъ съ Ara Pacis, а, можетъ быть, и раньше съ тріумфальной живописи [3]) и скульптуры (?) эпохи республики, далеко не воспользовались всѣмъ тѣмъ въ области пейзажа, что давала имъ современная живопись и современный т. наз. живописный рельефъ. Для нихъ фигуры, дѣйствующія лица—первое, пейзажъ, и притомъ главнымъ образомъ изображеніе зданій, только фонъ, на которомъ дѣйствіе совершается и который подчеркиваетъ индивидуализацію этого дѣйствія. Въ Ara Pacis мы еще находимъ очень скромное указаніе на мѣст-

---

[1]) Надпись на мозаикѣ, къ сожалѣнію не изданной см., Compte rendu de la marche du service, 1902, 15; Bull. d. Antiquaires de France, 1902, 286.

[2]) Это приписываніе имени и то же явленіе въ греческомъ (вазы) и эллинистическо-римскомъ (ландшафты Одиссеи и под., Палестринская мозаика и под.) искусствѣ не имѣютъ между собою ничего общаго кромѣ внѣшней формы.

[3]) Литературныя свидѣтельства здѣсь руководить нами безъ соотвѣтственныхъ памятниковъ не могутъ, памятникъ же сохранился только одинъ—извѣстная эсквилинская фреска съ изображеніемъ Фабія и Фаннія, см. Bull. com. XVII (1889), табл. XI. XII, стр. 340 сл., ср. Courbeaud, Le basrelief, 198 слл.; Strong, Roman sculpture, 167 слл. Фреска эта по манерѣ трактовки фигуръ напоминаетъ эллинистическую живопись Делоса, сидонскія и александрійскія стелы. Мѣстность обозначена въ старой манерѣ стѣнами города и только.

ность, и то въ одномъ случаѣ (храмикъ Ларовъ или Пенатовъ) [1]) въ духѣ т. наз. живописнаго рельефа (ср. рельефъ овцы и ягненка у Schreiber, Brunnenreliefs, I, гдѣ такое же зданіе), въ другомъ настолько неопредѣленно, что идентификація зданія до сихъ поръ не удалась [2]). Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше зданія, оставаясь фономъ и не получая ни глубины, ни перспективы, продолжая быть въ кричащей диспропорціи съ фигурами, становятся, однако, все болѣе и болѣе портретными. Такъ вполнѣ портретны храмы Марса Ультора и Великой Матери, прежде считавшіеся принадлежащими къ ara Pacis (Petersen, Ara Pacis, Taf. III), теперь приписываемые Клавдіеву или Домиціановскому времени [3]); портретъ форума даютъ извѣстныя части балюстрады ростръ Траяновскаго времени, ср. изображеніе Капитолійскаго храма на рельефѣ Траянова форума (Wace, Class. Rev. XX (1906), 137; Strong, Rom. sc., 165 прим.). Шагъ впередъ въ этомъ направленіи сдѣланъ Адріановскимъ искусствомъ. Рельефъ, изображающій храмъ Венеры и Рима, какъ фонъ для изображенія стоящаго передъ нимъ императора, старается уже нѣсколько сгладить диспропорцію между фигурой и зданіемъ [4]); въ томъ же направленіи сдѣлали успѣхъ и рельефы Адріановской арки (Strong, Rom. sc. pl. LXXI): зданія на фонѣ производятъ дѣйствительно впечатлѣніе сравнительно отдаленныхъ отъ фигуръ построекъ. Храмъ Венеры и Рима Адріановскаго рельефа вмѣстѣ съ храмомъ Квирина рельефа эпоха Каракаллы [5])—шедевры архитектурнаго портретнаго искусства, гдѣ съ точностью и поразительной тщательностью отмѣчены всѣ детали зданія. Но зданіе все-таки остается фономъ вплоть до эпохи Константина и позднѣе. Диссонансъ между зданіемъ и фигурами становится еще болѣе рѣзкимъ отъ того, что, напримѣръ, скульпторъ рельефовъ арки Константина не постѣснился сдѣлать зданія не только фономъ, но и посадить на изображенныя ростры императора и его свиту съ кричащей диспропорціей

---

[1]) Petersen, Ara Pacis, III, 8, ср. Strong, Rom. sc. pl. IX, 2.

[2]) Petersen, Ara Pacis, VII, 8, ср. Petersen, Jahreshefte, 1906, 306 сл. и Dissel, Der Opferzug der Ara Pacis Aug., 14. Правда, зданіе сильно обезображено реставраціями.

[3]) См. Wace, Pap. of the Br. Sch. at Rome, III, 273 сл.; Strong, Rom. sc., 143 сл., ср. тоже рельефъ изъ Uffizj, pl. XLIV. Противъ Wace, датирующаго рельефы Медичи и рельефъ изъ Уффицій Домиціановскимъ временемъ, высказался не безъ вѣскихъ основаній Sieveking (см. Oesterr. Jahresh. 1907, 175 сл. и Röm. Mitth. 1907, 360, 1); по его мнѣнію, основанному на стилистическихъ критеріяхъ, рельефы Медичи относятся къ Клавдіеву времени, флорентійскій къ Адріанову.

[4]) Strong, Rom. sc., 238 сл. pl. LXXII.

[5]) Hartwig, Röm. Mitth., 1904, 25 сл. Taf. III. IV; Strong, Rom. sc. pl. XCIII.

ихъ фигуръ по отношенію къ постройкѣ [1]). Въ эти дебри завело, конечно, скульптора и не позволило ему ограничиться намекомъ, какъ то сдѣлалъ авторъ Траяновской балюстрады, изображая Траяна на рострахъ, стремленіе къ портретности. Та же кричащая диспропорція изъ-за стремленія къ индивидуализаціи наблюдается въ современныхъ и болѣе раннихъ памятникахъ, изображающихъ циркъ, памятникахъ римскаго и провинціальнаго происхожденія, рельефахъ и мозаикахъ. При всей детальности и точности изображенія отношеніе между зрителями и зданіемъ абсолютно диспропорціональны.

Шедевромъ портретнаго ландшафтнаго фона являются сплошные ландшафты, на фонѣ которыхъ развертываются дѣйствія, изображенныя на Траяновой колоннѣ. Многое здѣсь, конечно, стоитъ въ зависимости отъ ходячей пейзажной типики, но многое глубоко и подчасъ художественно индивидуально. Разница между художественной индивидуальностью эпохи Траяна и постепеннымъ шаблонизированіемъ ея уже въ колоннѣ М. Аврелія бросается въ глаза при сличеніи обѣихъ серій рельефовъ [2]).

Та же тенденція дать пейзажъ, т.-е. зданія, какъ фонъ, и этотъ фонъ насколько возможно индивидуализировать наблюдается и на монетахъ съ ихъ изображеніями различныхъ зданій какъ города Рима, такъ и провинцій. Въ общемъ вопросъ о развитіи этого момента въ нумизматикѣ Рима трактовкѣ не подвергался, хотя такая общая историческая трактовка въ данный моментъ особенно желательна [3]).

Если, однако, указанная трактовка пейзажа, спеціально архитектурнаго, въ римскомъ рельефѣ обычна и характерна, то все же нельзя сказать, чтобы она царила безраздѣльно. Рядомъ съ портретомъ продолжаетъ жить шаблонъ, рядомъ съ фономъ—архитектурный пейзажъ, какъ таковой. Очень характерна серія изображеній портовъ, уже насъ занимавшая. Оба теченія ясно сказываются на извѣстномъ рельефѣ Museo Torlonia съ изображеніемъ Клавдіева Остійскаго порта. Концепція порта, какъ таковаго,—знакомая уже намъ концепція, типическая, рядъ подробностей

---

[1]) См. Strong, Rom. sc., pl. CIII.

[2]) См. Cichorius въ его публикаціи Траяновой колонны въ описаніяхъ отдѣльныхъ сценъ и особенно II, 7. Подробный стилистическій разборъ будетъ содержать 1-ый томъ текста, ср. Strong, Rom. sc., 210 и 287.

[3]) Далеко неполная сводка дана у Donaldson'а, Architectura numismatica, London 1859. Въ послѣднее время ни одинъ трактатъ по топографіи или архитектурѣ не обходится безъ привлеченія и разысканія соотвѣтственнаго нумизматическаго матеріала. Особенно блестящіе разборы этихъ изображеній даетъ Dressel (въ рядѣ статей, главнымъ образомъ въ берлинской Zeitschrift für Numismatik).

индивидуалистично реаленъ [1]). Апогей чисто римской реальности и индивидуальности достигнутъ, однако, и здѣсь Траяновымъ искусствомъ. Я имѣю въ виду изображеніе порта города Анконы на Траяновой колоннѣ. Здѣсь, какъ доказали Фрэнеръ, Бенндорфъ и Цихоріусъ, все реально, все соотвѣтствуетъ и конфигураціи мѣстности и дѣйствительно существовавшимъ въ Анконѣ постройкамъ. Всѣ наиболѣе характерные признаки даннаго мѣста на лицо и нѣтъ ничего, что говорило бы о вліяніи на художника шаблона порта вообще, что мы еще наблюдаемъ въ Остіи. См. Cichorius, Tafelband II, Taf. LXXIX, ср. другой портъ (Iader?) ibid. Taf. LXXX; Textband III, 11—35.

Оба теченія, несомнѣнно, ясно сказываются и на архитектурной типикѣ христіанскаго искусства, о чемъ, однако, я говорить не буду, не считая себя призваннымъ разбирать этотъ чрезвычайно сложный вопросъ. Исходить при этомъ нужно изъ миніатюръ и мозаикъ, идя по тому пути, по которому пошелъ Д. В. Айналовъ въ своихъ работахъ. При этомъ надо, однако, помнить, что старое восточное искусство Ассиріи въ ея рельефахъ и Египта въ его пейзажахъ-ландкартахъ, несомнѣнно, стоитъ на томъ же пути реализма, и въ Малой Азіи еще въ ликійскихъ рельефахъ, изображающихъ города, греческое теченіе сталкивается съ восточнымъ, сказывающимся въ индивидуализаціи отдѣльныхъ памятниковъ, напр., на рельефѣ изъ Ксаноа.

Изъ только что вкратцѣ характеризованной серіи римскихъ не столько архитектурныхъ пейзажей самостоятельнаго значенія, сколько изображеній отдѣльныхъ зданій и болѣе значительныхъ комплексовъ послѣднихъ чаще всего какъ фона для фигурныхъ изображеній выдѣляется одинъ мало извѣстный, давно уже опубликованный, но совсѣмъ не использованный рельефъ, фотографію съ котораго любезно предоставилъ въ мое распоряженіе Н. П. Кондаковъ (табл. XVI, 2) [2]). Рельефъ найденъ былъ въ четырехъ фрагментахъ при работахъ въ срединѣ прошлаго вѣка по спуску Фуцинскаго озера. Опубликовавшій его впервые Geffroy совершенно правильно относитъ его на основаніи изображенной на одномъ изъ фрагментовъ работы надъ эмиссаріемъ озера ко времени Клавдія и счи-

---

[1]) См. Henzen, Ann. d. Ist. 1844, 12 слл.; Guglielmotti, Delle due navi scolpiti sul bassorilievo portuense del principe Torlonia, Roma 1866; Duruy, Hist. d. Romains, IV, 411.

[2]) См. Revue archéologique, 1878, XXXVI, 1 сл. pl. XIII—XV: Geffroy, L'archéologie du lac Fucin. На эту публикацію рельефа любезно указалъ мнѣ Chr. Hülsen. Нынѣ рельефы находятся въ Avezzano въ pal. Torlonia, см. каталогъ фотографій итальянскаго М-ва Нар. Просв. 1904 г. стр. 21 E. 906. Рисунки Rev. arch. повторены Duruy, Hist. d. rom. IV, 415 сл.

таетъ его частью декоровки какого-то памятника, долженствовавшаго напоминать о произведенныхъ Клавдіемъ работахъ. Къ этому подходитъ и детальность изображенія, и изобиліе изображеннаго во многихъ мѣстахъ opus reticulatum, какъ господствующаго способа стройки, и, наконецъ, особая тонкость рѣзца, напоминающая въ нѣсколько огрубѣвшей формѣ Шрейберовскіе рельефы, оригиналами которыхъ, по крайней мѣрѣ отчасти, были работы лѣпныя и чеканныя. Передъ нами, повидимому, сплошной длинный фризъ, изображавшій берега озера, круто возвышающіеся надъ водой, городъ на этомъ берегу, лѣпящійся по горѣ, и окрестности его также горнаго характера; одинъ фрагментъ, можетъ быть, даетъ изображеніе храма со статуями передъ его подіемъ. Чрезвычайно досадно, что передъ нами только незначительные фрагменты. Главный фрагментъ, однако, даетъ право сдѣлать нѣкоторыя заключенія, Снизу онъ продолженія не имѣлъ, со всѣхъ остальныхъ сторонъ онъ или обломанъ или, что вѣроятнѣе, къ нему примыкали другія плиты. Въ центрѣ и сверху рельефъ сильно пострадалъ. Передъ нами слѣва квадровая стѣна города съ зубцами и съ высокими въ ней воротами, также съ зубцами. Городъ расположенъ, какъ сказано, по склону горы. Двѣ прямыя улицы идутъ одна отъ воротъ вверхъ, другая параллельно первой, раздѣляя правую часть города на два равные квартала. Черезъ обѣ улицы переброшено по аркѣ. Поперечныхъ улицъ не видно. Зданія города многоэтажныя, какъ кажется, на субструкціяхъ съ большимъ количествомъ оконъ въ верхнихъ этажахъ. Одно изъ этихъ зданій, ближайшее къ зрителю, въ центрѣ открывается на зрителя открытой площадью, окруженной портикомъ покоемъ — характерная особенность эллинистическаго дома. Въ общемъ улицы даютъ впечатлѣніе тѣхъ архитектурныхъ проспектовъ, которые намъ знакомы по декоровкѣ Палатинскаго дома, нѣкоторыхъ помпеянскихъ домовъ и такъ называемой виллы Фаннія Синистора, принадлежащихъ, какъ извѣстно, наиболѣе развитой формѣ такъ называемаго второго помпеянскаго стиля. Въ общемъ городъ столько же напоминаетъ правильно расположенные эллинистическіе горные города, какъ, напр., Пріену, какъ и заложенную по опредѣленному плану римскую колонію. Съ правой стороны городъ, какъ кажется, ограниченъ стѣной, примыкающей къ фронтовой подъ прямымъ угломъ (рельефъ здѣсь очень сбитъ). За городомъ на первомъ планѣ лощина, заросшая деревьями. Внизу въ лощинѣ типичная вилла въ два этажа въ боковыхъ крыльяхъ и заднемъ корпусѣ. Спереди она не открыта, какъ на помпеянскихъ фрескахъ, а закрыта одноэтажнымъ портикомъ, справа къ боковому фасаду портика примыкаетъ подъ прямымъ угломъ небольшой одноэтаж-

ный флигель. Весь верхній этажъ освѣщается рядомъ густо насаженныхъ оконъ, тоже и боковой флигель. За ложбиной вновь поднимается гора, вдоль обрыва ея идетъ вверхъ дорога. По правую сторону дороги на особыхъ субструкціяхъ съ фасадомъ изъ opus reticulatum стоятъ два надгробныхъ памятника: одинъ въ видѣ эдикулы на постаментѣ съ двускатной крышей, выстроенный изъ квадровъ, другой въ формѣ кубическаго алтаря на кубическомъ же подіи тоже изъ квадровъ—обѣ формы надгробныхъ памятниковъ достаточно намъ извѣстныя. Группа эта напоминаетъ группу надгробныхъ памятниковъ на перекресткѣ двухъ дорогъ за Геркуланейскими воротами въ Помпеяхъ [1]). Налѣво отъ дороги сильно сбитыя и потому неопредѣлимыя зданія. Вся правая сторона ландшафта живо напоминаетъ намъ помпеянскіе дорожные пейзажи, гдѣ виллы чередуются съ памятниками сакральнаго или надгробнаго назначенія. Врядъ ли можно сомнѣваться, что скульпторъ нашего рельефа хотѣлъ изобразить опредѣленную мѣстность. Возможно, что онъ правильно передалъ общій характеръ ея, но несомнѣнно, что для деталей онъ воспользовался готовымъ запасомъ архитектурныхъ формъ, взятыхъ изъ эллинистической сокровищницы.

Любопытно въ нашемъ пейзажѣ то, что передъ нами пейзажъ какъ таковой, не фонъ для фигурнаго изображенія, пейзажъ, созданный по всѣмъ правиламъ живописной техники съ хорошо выдержанной перспективой; и здѣсь, какъ и въ эллинистическомъ пейзажѣ лучшаго времени соблюдены различные планы, величина людей не дисгармонируютъ съ антуражемъ, точка зрѣнія взята не въ перспективѣ съ птичьяго полета, а какъ бы въ нѣкоторомъ отдаленіи съ возвышеннаго пункта, какъ уже въ вазовой живописи развитого стиля и во всѣхъ лучшихъ пейзажахъ позднѣйшаго времени. Слышится превосходная эллинистическая техника, поставленная, можетъ быть, на службу римской портретной задачѣ [2]). Къ сожалѣнію, при томъ состояніи, въ какомъ находится рельефъ и при нашемъ плохомъ знаніи античнаго вида мѣстности у Фуцинскаго,

---

[1]) Ср. также многіе помпеянскіе пейзажи, напр., Pitt. di Ercol. V 445, 153 и чаще.

[2]) Аналогію нашему памятнику я нахожу только въ современныхъ, можетъ быть, ему рельефахъ Гатеріевъ, именно въ тѣхъ наиболѣе раннихъ, что представляютъ погребеніе и постройку памятника. Гатеріевы рельефы, конечно, грубѣе, но въ нихъ нѣтъ обычной кричащей диспропорціи людей и зданій, царитъ оживленіе и здоровый реализмъ съ римской наклонностью къ портретности, и притомъ безъ утрировки, см. Brunn, Kl. Schriften I, 72 слл. (изъ Ann. 1849, 363 и Monum. V, tab. 6—8); Altmann, Die römischen Grabaltäre, 24 слл. Сходство наблюдается и въ любви къ изображенію техническихъ инструментовъ, постройки и т. п. (см. первые рельефы изъ Avezzano, здѣсь не публикуемые).

озера, намъ трудно сказать, что въ этой прелестной картинкѣ дѣло эллинастической рутины, что дѣло индивидуальнаго творчества. Но хотя бы сравненіе съ рельефами Траяновой колонны показываетъ, что первая съ ея типикой здѣсь значительно сильнѣе [1]).

При скудости матеріала, даваемаго городомъ Римомъ и Италіей, особо важное значеніе для разрѣшенія вопроса о судьбахъ архитектурнаго пейзажа послѣ Помпей пріобрѣтаетъ такая связная серія памятниковъ, какою являются мозаики, найденныя въ Сѣверной Африкѣ и хранящіяся главнымъ образомъ въ музеѣ Бардо въ Тунисѣ. Среди нихъ имѣется цѣлый рядъ очень интересныхъ представителей архитектурнаго ландшафта, о которыхъ я говорилъ уже не разъ въ другихъ своихъ работахъ.

Мозаики съ архитектурнымъ пейзажемъ распадаются опредѣленно на двѣ неравныя части: одна, представленная мозаикой изъ El Alia, даетъ египетскій ландшафтъ типа ландкарты, другая, представленная рядомъ мозаикъ, даетъ изображенія виллъ, иногда только виллъ безъ всякаго пейзажнаго фона, иногда виллъ какъ части ландшафта, чаще всего какъ средняго между тѣмъ и другимъ.

Начну съ первой изъ указанныхъ категорій, съ мозаикъ изъ El Alia. Мозаики эти найдены были въ руинахъ древней виллы, открытой около Суссъ, одна изъ нихъ находится въ мѣстномъ музеѣ и опубликована была Gauckler'омъ въ публикаціи этого музея, другая изъ сосѣдней съ первой комнаты перевезена была въ Тунисъ и хранится въ музеѣ Бардо [2]). По своему общему характеру, наши мозаики ничѣмъ не отличаются отъ Палестринской мозаики и большинства мозаикъ этого

---

[1]) Новѣйшая трактовка исторіи римской скульптуры Strong, помимо полной несамостоятельности автора въ основныхъ взглядахъ, страдаетъ еще тѣмъ крупнымъ недостаткомъ, что принимаетъ во вниманіе только памятники монументальнаго искусства города Рима. Исключеніе сдѣлано только для разобранныхъ Altmann'омъ алтарей и отчасти саркофаговъ; о всей серіи такъ называемыхъ живописныхъ рельефовъ, которые авторъ считаетъ чисто римскими, сказано буквально два слова. Памятники Италіи и провинцій какъ бы совсѣмъ забыты, даже провинцій западныхъ. Неупоминаніе нашего рельефа въ трудѣ такого характера становится понятнымъ, хотя даже съ точки зрѣнія автора этотъ памятникъ оффиціальной скульптуры долженъ бы былъ быть упомянутъ.

[2]) Первая опубликована Gauckler'омъ, см. Gauckler et Gouvet, Musée municip. de Sousse, 25 н. 1 pl. VIII, вторая пока только Schulten'омъ въ Arch. Anz. 1900, 67 сл. Fig. 2, 3, ср. Daremberg et Saglio, Dict. d. ant. III b, fig. 5230. Любезности Gauckler'a я обязанъ фотографіями съ обѣихъ мозаикъ, нѣкоторыя части которыхъ, наиболѣе важныя для моихъ цѣлей, репродуцированы на табл. XIV и XV. Третья мозаика нильскаго характера, также найденная въ Суссѣ, опубликована Doublet въ Rev. arch. 1892, II, 217, pl. XXI, ср. Gauckler et Gouvet, Musée de Sousse, 33 н. 7 pl. IX, 2. О мозаикахъ, дающихъ изображеніе цирка, я выше уже упоминалъ.

типа: это виды нильской Дельты съ высоты птичьяго полета, сохраняющіе традиціи египетскаго искусства не только въ выборѣ сюжетовъ, но и въ общей трактовкѣ пейзажа, какъ видимаго à vol d'oiseau пейзажа-ландкарты. Но отъ остальныхъ извѣстныхъ мнѣ мозаикъ и спеціально отъ Палестринской[1]), мозаики изъ El Alia отличаются удивительнымъ разнообразіемъ окружающихъ берега озера построекъ и общимъ ихъ характеромъ. Остальныя мозаики, включая и Палестринскую, даютъ зданія чисто-египетскаго характера, основныя черты которыхъ указаны выше, и въ этомъ отношеніи составляютъ одно цѣлое съ помпеянскими фресками и пейзажиками изъ колумбарія виллы Памфили.

Подробный разборъ всѣхъ египтизирующихъ мозаикъ въ мою задачу не входитъ. Среди нихъ, конечно, наиболѣе важна мозаика Палестринская, до сихъ поръ еще, къ сожалѣнію, не воспроизведенная механически (лучшій рисунокъ даетъ старая публикація D. Sante Pieralisi, Osservazioni sul musaico di Palestrina, Roma 1858). При изученіи ея я имѣлъ возможность пользоваться фотографіями Moscioni 9056—9060. Входить въ подробный ея разборъ здѣсь не мѣсто. Укажу только на нѣкоторые особенно важные для меня пункты. Мозаика въ своей нижней, наполненной архитектурами, части стремится воспроизвести всѣ типы построекъ, характерные для нижняго Египта, спеціально для ближайшихъ окрестностей Александріи. Идя сверху внизъ и слѣва направо, мы въ верхней полосѣ видимъ прежде всего рядъ знакомыхъ намъ типовъ: мурованный колодезь (?), затѣмъ два храма разныхъ типовъ, очень интересные для изученія египетской храмовой архитектуры ранней имперіи, далѣе—комплексъ жилыхъ построекъ столь характерный для Нижняго Египта и постоянно встрѣчающійся на фрескахъ и другихъ мозаикахъ; комплексъ этотъ состоитъ изъ двухъ низкихъ тростниковыхъ домиковъ, одного θησαυρός — магазина типичной формы срѣзаннаго конуса, наконецъ, изъ двухъ башенъ, суживающихся

---

[1]) Перечисленіе египтизирующихъ мозаикъ, такъ называемыхъ нильскихъ, см. въ статьѣ Héron de Villefosse въ Bulletin archéol. du Comité de travaux historiques, 1903, 15 слл.; Gauckler у Daremberg et Saglio, Dict. d. ant. III b, ст. Musivum opus стр. 2102 пр. 14. Укажу на то, что на мозаикѣ, хранящейся теперь въ Національномъ музеѣ въ Римѣ и найденной на Авентинѣ, (см. Lanciani, Bull. com. 1870, 80; Lionard, Gaz. arch. VI, 170, pl. XXV), изображено зданіе, чрезвычайно напоминающее узкія и высокія прямоугольныя зданія Фарнезинскихъ стуковъ. Послѣдняя работа о Палестринской мозаикѣ принадлежитъ Marrucchi, Bull. com. 1903, 233. Тотъ же типъ (водное пространство, на берегу котораго зданія) даетъ и уже упомянутая мозаика Пренестинскаго храма Фортуны: характеръ зданій, однако, сближаетъ ее скорѣе съ мозаикой изъ El Alia, чѣмъ съ знаменитой Палестринской (см. выше стр. 78).

кверху, соединенныхъ между собою и съ магазиномъ стѣною: возможно, что въ нижнихъ частяхъ своихъ это опять-таки магазины, въ верхнихъ—жилье. То же назначеніе имѣютъ и башни при вышеназванныхъ храмахъ. Еще далѣе направо высится громадное зданіе, окруженное оградой съ башнями; въ этой оградѣ—монументальная дверь, фланкированная пилонами, передъ которыми стоятъ статуи—колоссы; надъ дверью орелъ. Внутри этой ограды, или лучше крѣпостной стѣны, возвышается высокій корпусъ съ монументальнымъ входомъ, очевидно главное зданіе. Въ этомъ зданіи принято усматривать репродукцію большого египетскаго храма типа Эдфу или Дендеры. Такое объясненіе меня не удовлетворяетъ: крѣпкія башни и центральная постройка не говорятъ за это толкованіе. Можетъ быть, болѣе вѣроятно было бы назвать нашъ комплексъ императорской виллой, выстроенной въ подражаніе фараоновскимъ дворцамъ типа Мединетъ Абу. Въ средней части мозаики—двѣ постройки: одна плетеный корзинообразный шалашъ—вѣроятно жилище пастуховъ, другая—загородь, глинобитная съ монументальнымъ входомъ, напоминающая такъ наз. крѣпость Абидоса. Наконецъ въ нижней полосѣ, идя слѣва направо, мы имѣемъ трельяжъ—триклиній, покрытый виноградомъ, расположенный почти что въ водѣ; въ немъ пируетъ веселое общество, состоящее изъ мужчинъ и женщинъ. Далѣе вправо такой же, но болѣе монументальный триклиній, затѣненный пологомъ, въ которомъ пьютъ солдаты оккупаціонной арміи во главѣ съ офицеромъ и въ сопровожденіи аллегорической фигуры (Рах?). Самое зданіе напоминаетъ мнѣ серію триклиніевъ, нижнія части стѣнъ которыхъ вмѣстѣ съ украшавшими ихъ половыми мозаиками найдены были на одномъ островѣ Мареотійскаго озера (см. Bull. de la soc. arch. d'Alexandrie, IV (1902), 79 сл. и pl. 3). Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ этимъ триклиніемъ возвышается башня съ монументальнымъ входомъ въ нее. Передъ ней сосудъ, очевидно, съ водою, на постаментѣ, около него пальмовая вѣтвь, на крышѣ—огромный долій. Внутри—человѣкъ, совершающій, вѣроятно, какое-нибудь сакральное дѣйствіе. Аналогія съ вышеразобранными башнеобразными зданіями египтизирующихъ пейзажей Помпей и съ внутреннимъ убранствомъ многихъ александрійскихъ погребальныхъ камеръ говоритъ за то, что передъ нами надгробный памятникъ. Наконецъ, въ правомъ углу мозаики опять-таки два комплекса зданій: одинъ, къ которому мы еще вернемся въ послѣдней главѣ, это небольшая изящная эдикула; слѣва отъ нея садъ, окруженный оградой, садъ, составляющій съ эдикулой одно цѣлое; въ эту эдикулу несутъ въ торжественной процессіи какой то ящикъ съ канделябромъ или фетишемъ на немъ; дру-

гой, — въ правомъ углу — villa rustica съ монументальнымъ входомъ, голубятней и жилой башней-магазиномъ, столь типичной для египетскихъ виллъ этого рода. Стаффажа я здѣсь касаться не буду.

Ничѣмъ характернымъ, кромѣ большей полноты, наша мозаика отъ болѣе раннихъ и современныхъ ей мозаикъ и фресокъ, дающихъ воспроизведеніе Дельты, не разнится. Врядъ ли можно нашу мозаику ставить въ прямую связь съ рельефами и живописью гробницъ Саккара и Бени-Гассана, какъ это дѣлаетъ Масперо (см. его статью Les peintures des tombeaux égyptiens et la mosaïque de Palestrine, Mélanges Rénier (1878), 45—50 и Gaz. archéologique, 1879, 1—8, въ полномъ видѣ въ Bibliothèque égyptologique, VIII. 119—129, ср. Archéol. égypt. 2 изд., 189 сл.). Несомнѣнно и тамъ, и здѣсь мы имѣемъ стремленіе изобразить Египетъ и египетскую жизнь отъ пустыни до Нила, но способъ изображенія совершенно иной. Изображеніе почти à vol d'oiseau сближаетъ нашу и родственныя ей мозаики съ точки зрѣнія художественнаго принципа скорѣе съ пейзажами-планами оиванскихъ гробницъ, сами сюжеты съ преобладаніемъ архитектуры съ эллинистическимъ архитектурнымъ пейзажемъ вообще и въ частности съ его египтизирующимъ пошибомъ. Вліяніе старо-египетскихъ рельефовъ, если и сказывается, то главнымъ образомъ въ нѣкоторыхъ сюжетахъ стаффажа; да и тутъ вліяніе, несомнѣнно, не прямое, а косвенное.

Для насъ Палестринская мозаика особенно важна тѣмъ, что даетъ наиболѣе полное выраженіе тому синкретизму греческихъ и египетскихъ принциповъ, который создалъ такъ наз. нильскій ландшафтъ. Это — послѣднее слово чистаго александринизма въ пейзажѣ. Иное положеніе занимаютъ въ интересующемъ насъ вопросѣ мозаики изъ El-Alia.

Мозаики эти чисто египетскихъ построекъ почти не воспроизводятъ; ихъ типика, какъ сейчасъ увидимъ, почти сплошь типика обычнаго не египтизирующаго пейзажа. Это тѣмъ болѣе интересно, что, по свидѣтельству такого знатока мозаики какъ Гоклеръ, мозаика изъ El Alia принадлежитъ времени ни въ коемъ случаѣ не позднѣе конца I в. по Р. Хр.

Не описывая подробно всѣхъ деталей мозаики, укажу только на наиболѣе опредѣленныя категоріи построекъ. Начну съ наиболѣе въ этомъ отношеніи характерной мозаики, находящейся въ Тунисѣ (табл. XIV, 1).

Прежде всего выдѣляется знакомая уже намъ сакральная архитектура сплошь знакомыхъ типовъ. Обращаю прежде всего вниманіе на знакомый намъ во всѣхъ его частяхъ комплексъ сакральныхъ сооруженій. Въ оградѣ, составленной изъ высокой стѣны съ аттикой и

идущей подъ прямымъ угломъ къ ней сверху сквозной ограды, заканчивающейся пилястромъ съ какой-то эпиоемой, растетъ старое толстое дерево; перегибаясь черезъ стѣну, оно проходитъ между колонной, стоящей за стѣной сизигіи двухъ колоннъ съ архитравомъ и эпиоемой изъ двухъ вазъ обычнаго типа. Направо, нѣсколько выше, можетъ быть, обычнаго типа эдикула съ лѣстницей, ведущей къ ней (эта часть мозаики пострадала и, можетъ быть, была реставрирована уже въ древности).

Другой сакральный комплексъ той же мозаики (табл. XV, 1) состоитъ прежде всего изъ знакомой намъ уже ограды, на этотъ разъ сплошной круглой, какъ на пейзажѣ изъ дома Аполлона, но гораздо болѣе высокой, съ дверьми и антаблементомъ; очевидно, ограда выросла въ цѣлое зданіе, примѣры котораго мы видѣли въ стукахъ Фарнезины. Въ оградѣ стоитъ колонна и охватывающее ее дерево. Къ оградѣ слѣва примыкаетъ низенькое продолговатое зданіе въ формѣ портика съ двускатной крышей, но безъ колоннъ; справа стоитъ зданіе опять-таки вполнѣ знакомаго намъ типа: зданіе квадратнаго плана въ два этажа съ дверьми и окнами въ нижнемъ этажѣ, съ огромными окнами и дверьми въ верхнемъ совершенно сквознымъ; верхній этажъ выходитъ на галлерею, идущую вокругъ всего зданія, или, можетъ быть, только балконъ, на который выходитъ дверь фронта. Нѣсколько поодаль, влѣво, высокое башнеобразное зданіе въ два этажа, съ аттикой, украшенной зубцами, надъ вторымъ. Въ нижнемъ этажѣ во фронтѣ дверь, къ которой ведетъ лѣсенка, во второмъ—большія окна съ переплетомъ. Отъ египетскихъ башенъ наша отличается тѣмъ, что книзу она не расширяется. Около башни стоитъ человѣкъ, правой рукой на нее указывающій.

Третья также сакральная группа зданій (табл. XIV, 2) состоитъ изъ павильона на четырехъ колонкахъ безъ подія. Надъ павильономъ шатровая крыша съ эпиоемой въ видѣ большого каноара и съ двумя сосудами на углахъ. Подъ этимъ шатромъ кубическая база и на ней мужская статуя, полунагая, покрытая только плащомъ, опирающаяся на скипетръ. За этимъ павильономъ высокая колонка со статуей Аоины на ней.

Сакральный элементъ во второй мозаикѣ (табл. XV, 2) бѣднѣе: мы имѣемъ только горящій алтарь съ адорантами передъ нимъ (женщины) и статую Пріапа на базѣ, къ которой мужчина ведетъ упирающагося козла.

Среди сакральныхъ построекъ обѣихъ мозаикъ мы не видимъ такимъ образомъ ни одной, которая не была бы намъ въ достаточной мѣрѣ знакома: сплошь типика обычнаго не египтизирующаго или, лучше, мало египтизирующаго ландшафта.

Большинство остальныхъ построекъ носитъ жилой характеръ и,

притомъ, опять-таки вполнѣ намъ уже знакомый. Это—постройки виллового характера, большія виллы уже знакомыхъ намъ типовъ.

На первой мозаикѣ (табл. XIV, 1) прежде всего отмѣчаю виллу знакомаго намъ типа: четыре корпуса въ два этажа съ портиками съ обоихъ фронтовъ и четырьмя атріями по угламъ. Въ фронтѣ каждаго атрія, высокія арочныя двери. Разница между описанной и знакомыми намъ виллами покоемъ та, что и четвертая сторона закрыта корпусомъ, т. е. передъ нами типъ виллы съ закрытымъ дворомъ по срединѣ; въ своей статьѣ въ Jahrbuch'ѣ я указалъ на руины такихъ виллъ въ Англіи и другихъ мѣстахъ.

Рядомъ съ этой постройкой мы имѣемъ на той же мозаикѣ (табл. XIV, 2) виллу съ двумя корпусами, расходящимися подъ тупыми углами отъ центральнаго корпуса, и двумя жилыми атріями на концахъ боковыхъ флигелей. Флигеля одноэтажные съ портиками съ обоихъ фронтовъ. Атріи въ два этажа съ окнами въ верхнемъ. И здѣсь, какъ и въ первой виллѣ, садъ сзади за стѣнами виллы, во дворѣ растительности нѣтъ.

Наконецъ, третій типъ—тоже вполнѣ намъ знакомый типъ виллы съ высокими атріями по угламъ и соединяющимъ ихъ полукруглымъ корпусомъ въ два этажа, съ портиками въ обоихъ этажахъ во фронтѣ (табл. XIV, 2).

Абсолютно тѣ же типы имѣемъ мы и на второй мозаикѣ. Упомяну прежде всего постройку типа обычной виллы съ полукруглымъ, двухэтажнымъ корпусомъ въ центрѣ и атріями въ три этажа по сторонамъ; передъ виллой ограда. Въ другой виллѣ того же типа передъ фасадомъ стоитъ большая ваза—очевидно для фонтана. Другой комплексъ (табл. XV, 2) даетъ одинъ корпусъ, охватывающій дворъ почти полнымъ кругомъ; въ оставленномъ незастроеннымъ входѣ въ этотъ дворъ стоитъ несоразмѣрно большой labrum на высокой ножкѣ, изъ котораго бьетъ вода. Врядъ ли передъ нами простая ограда.

Опять все знакомые намъ типы, типы вилловаго пейзажа Италіи, но въ нѣкоторыхъ характерныхъ модификаціяхъ. Любопытно то значеніе, которое придается фонтанамъ; ихъ выдвигаютъ несоразмѣрно ихъ истинному значенію на первый планъ, ими особенно гордятся. Ничего подобнаго мы въ Италіи не видѣли.

Наконецъ, третій типъ постройки въ нашихъ мозаикахъ,—это легкіе плетеные шалаши, загибающіеся вверху какъ корма корабля. Шультенъ напоминаетъ по поводу этихъ шалашей о *καλύβαι* разбойниковъ Дельты (Heliod. Aethiop. I, 5; Achilles Tat. IV, 12)[1]). Врядъ ли это такъ: ни

[1]) Schulten, Arch. Anz. 1904, 126.

на одномъ изъ нильскихъ пейзажей мы такихъ шалашей не знаемъ; не знаютъ этой формы шалашей, какъ напоминаетъ Я. И. Смирновъ, и произведенія александрійскаго ремесла (напр. кости), на которыхъ изображеніе шалашей вообще обычно. Приходится поэтому согласиться съ Babelon, указывающимъ, что специфически эту форму описываютъ римскіе авторы, говоря о mapalia туземцевъ Сѣверной Африки [1]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что во всей архитектурной обстановкѣ нѣтъ ни слѣда чисто египетскихъ мотивовъ. Достаточно взглянуть для сравненія на Палестринскую мозаику или на нильскіе пейзажи Помпей. Мастеръ здѣсь черпаетъ изъ другого запаса и попадаетъ въ рѣзкія противорѣчія съ нильскимъ характеромъ всего пейзажа и стаффажемъ центра картины.

Гоклеръ считаетъ мозаичиста выходцемъ изъ Александріи. Можетъ быть, это и такъ. Мастеръ проявляетъ большое умѣнье въ изображеніи обычныхъ сценъ центра картины, во всѣхъ этихъ юмористически-идиллически-трагическихъ эпизодахъ борьбы людей съ животными. Это мотивы ему родные и знакомые. Но тамъ, гдѣ онъ берется за архитектуру, онъ не въ своей тарелкѣ. Достаточно сравнить его зданія со зданіями Палестринской мозаики, чтобы въ этомъ убѣдиться. Очевидно, въ центрѣ картины онъ былъ дома, на периферіи въ новыхъ мотивахъ. Я уже отмѣчалъ, что и въ стаффажѣ мозаика даетъ необычные для нильскихъ мотивы, частью сакральнаго, частью идиллическаго характера: стадо и привязанные лошади на второй мозаикѣ напоминаютъ намъ сакрально-идиллическій пейзажъ Рима, тотъ же пейзажъ приводитъ на память путникъ, несущій поклажу, той же второй мозаики, въ немъ же мы находимъ параллели къ уже отмѣченнымъ сценамъ сакральнаго характера мозаикъ.

Ясно, что передъ нами не чисто нильскій ландшафтъ, а конгломератъ изъ нильскаго ландшафта и сакральнаго пейзажа обычнаго типа, сравнительно рѣдкаго въ мозаикѣ. Но въ этотъ конгломератъ примѣшивается и третій элементъ—вилла, котораго мы въ данной трактовкѣ ни на сакрально-идиллическихъ пейзажахъ, ни на нильскихъ не видѣли. Мы слѣдили за развитіемъ мотива виллы въ пейзажѣ Кампаніи и видѣли, что этотъ мотивъ впослѣдствіи въ Римѣ привился плохо. Здѣсь мы его встрѣчаемъ

---

[1]) Babelon у Daremberg et Saglio III b, ст. mapalia, стр. 1592. Противъ этого возражаетъ Schulten, аргументы котораго мнѣ не кажутся убѣдительными. Интересно, что тростниковый шалашъ изображаетъ стеклянный рельефъ эллинистическаго времени изъ Пергама, см. Conze, Abh. d. Berl. Akad. 1902, 9. Очевидно, передъ нами обычное типичное жилье полудикихъ пастуховъ, вошедшее въ обычную типику эллинистическаго пейзажа.

вновь. И притомъ здѣсь на почвѣ Африки онъ имѣетъ большую будущность. Я напомню только вторую категорію африканскихъ ландшафтовъ—вилловый ландшафтъ. О немъ я уже говорилъ въ своей статьѣ въ Jahrbuch'ѣ и повторяться не стану [1]). Напомню только его основныя черты. Типъ виллы въ общемъ тотъ же, что и въ Помпеяхъ, но съ значительными модификаціями, вызванными мѣстными условіями, назначеніемъ виллы служить столько же цѣлямъ загороднаго дома, сколько цѣлямъ чисто хозяйственнымъ и даже цѣлямъ военнымъ—защиты отъ набѣговъ. Соотвѣтственно этому измѣняется и пейзажъ: моря абсолютно нѣтъ, тамъ, гдѣ пейзажъ подчеркнутъ, онъ степной и горный [2]). Роскошные сады—на заднемъ планѣ, на первомъ—плантаціи винограда, оливокъ и т. д. Животный стаффажъ главнымъ образомъ лошади, затѣмъ овцы и птица. Вилла Помпеяна, которую правильнѣе всего было бы назвать сельскимъ дворцомъ богатаго помѣщика, подчеркиваетъ роскошныя конюшни. Крупную роль играютъ и изображенія, иллюстрирующія жизнь помѣщика въ виллѣ; онъ живетъ въ ней, его фигура не сводится къ стаффажу; онъ или его жена сидятъ въ саду дома или передъ нимъ, за бесѣдой или домашними занятіями; онъ гарцуетъ на лошади со своими гостями въ своемъ парадизѣ или выѣзжаетъ съ ними на охоту. Не забытъ и колонъ, на которомъ зиждется благосостояніе помѣщика [3]): въ мозаикѣ изображается и его домъ, и его работа.

Все пріобрѣтаетъ мѣстный, даже болѣе, индивидуальный характеръ. Типъ превращается въ портретъ. И каждая вилла есть истинный портретъ; вспомнимъ, что помѣщики—римляне съ ихъ стремленіемъ портретировать и индивидуализировать. Въ своемъ городскомъ домѣ или своей виллѣ помѣщикъ изображалъ на полу портретъ своего имѣнія,

---

[1]) О мозаикахъ съ изображеніями виллъ изъ Африки см. Schulten, Das römishe Afrika, 109, пр. 100; Ростовцевъ, Зап Археол. Общ. X, 436; Jahrbuch des deutschen arch. Instituts, 1904, 124 сл. Наиболѣе важны: 1) мозаика съ изображеніемъ виллы Помпеяна (Oued Atmenia): Tissot, Géographie de l'Afrique, I, 360 и 495; Boissier, L'Afrique romaine, 150 слл.; 2) виллы изъ Thabraca—Coudray de la Blanchère et Gauckler, Catal. du musée Alaoui, pl. II—III н. 25. 26; Schulten, Arch. Anz. 1899, 114; Jahrbuch, l. l., 125; 3) вилла Сороеа въ горной мѣстности, въ которой пасутся его лошади: Collections du Musée Alaoui, 25; Bulletin arch. du Comité, 1906, pl. XXIV; Gauckler, C. r. de l'Acad. 1904, 697; 4) мозаика съ изображеніемъ охоты около храма Аполлона и Діаны, къ сожалѣнію, цѣликомъ не изданная; чрезвычайно важный ландшафтъ поздняго времени, см. Gauckler, C. r. de l'Acad., 1898, 643; Schulten, Arch. Anz. 1900, 67 fig. 1; Bull. arch. du Comité, 1906, pl. XV и XVI p. 9; 5) жилище колона P. Gauckler, Le domaine de Laberli a Outhina, 1897, pl. II; Catalogue du musée Alaoui; mosaiques, pl. IV.

[2]) См. особенно мозаику изъ Thabraca и имѣніе Сороеа.

[3]) См. мозаику изъ Утины.

главнаго своего мѣстопребыванія и источника своихъ доходовъ. Эту страсть къ портрету особенно подчеркиваетъ Помпеянъ; онъ не только пишетъ, что это его вилла, но и каждое мѣсто характеризуетъ приписью: saltuarii locus, filosofi locus и т. д. Къ изображеніямъ своихъ гостей, какъ и къ своему, онъ приписываетъ имя, къ изображеніямъ лошадей въ стойлахъ тоже. Не случайность, что столько именъ лошадей дошло до насъ благодаря африканскимъ мозаикамъ съ ихъ изображеніями: въ Африкѣ дѣлали не изображеніе лошади вообще, а портретъ данной лошади.

Словомъ, какъ рельефъ въ Римѣ съ его архитектурными и пейзажными индивидуальностями, такъ мозаика въ Африкѣ опредѣленно индивидуализируетъ архитектурный ландшафтъ, особенно легко поддававшійся такой индивидуализаціи [1]). Сцены изъ миѳологіи, сцены орнаментальныя плохо этому поддавались, но пейзажъ, и спеціально архитектурный, шелъ этой индивидуализаціи на встрѣчу.

Ту же тенденцію мы замѣчаемъ и въ другихъ западныхъ провинціяхъ. Напомню только галльскую мозаику въ Луврѣ съ изображеніемъ сельскихъ работъ [2]) и особенно тѣ рельефы, серія которыхъ начинается съ великолѣпныхъ рельефовъ Трирскаго музея изъ Neumagen'а, изображающихъ жизнь большого помѣстья [3]).

Другихъ примѣровъ изъ другихъ областей, держась въ рамкахъ архитектурнаго пейзажа, я приводить не стану; это завело бы меня слишкомъ далеко. Напомню только, держась въ тѣхъ же рамкахъ, иллюстраціи знаменитаго Вергиліева кодекса Ватиканской библіотеки. Рядомъ съ шаблонными изображеніями идиллическаго и другого характера мы видимъ, напримѣръ, Латина, сидящаго на фонѣ Капитолійскаго храма.

---

[1]) Обращу еще вниманіе на отношеніе между постройкой и фигурами. Хотя фигуры, несомнѣнно, стаффажъ, но онѣ пейзажу все же не подчинены вполнѣ, какъ въ архитектурномъ пейзажѣ перваго вѣка; ихъ все же выдвигаютъ, и благодаря этому создается та же диспропорція, что и въ Римѣ, причемъ здѣсь она бросается въ глаза особенно рѣзко, такъ какъ здѣсь архитектура и пейзажъ все-таки основа; чѣмъ позже, тѣмъ диспропорція становится рѣзче.

[2]) G. Lafaye, Mosaique de S-t. Romain-en-Gal (Rhône) въ Rév. arch. 1891. Впрочемъ, эта мозаика, вѣроятно, репродуцируетъ иллюстраціи античныхъ календарей (menologia rustica) и должна бы была быть изучена въ связи съ соотвѣтственнаго рода миніатюрами. Образцы для сценъ мозаики при такомъ изслѣдованіи завели бы насъ, можетъ быть, за предѣлы Галліи и Италіи. Многое, однако, несомнѣнно, навѣяно мѣстной реальной жизнью. Архитектурные типы мозаики довольно однообразны. Отмѣчу цилиндрическое зданіе съ острой крышей въ два этажа со сквознымъ верхомъ (fig. VII) и обычное сельское святилище со статуей на колонкѣ и деревомъ (fig. XV), чтобы показать, что и этотъ типъ иллюстрацій зависитъ отъ сакрально-идиллическаго архитектурнаго шаблона.

[3]) Hettner, Rhein. Mus. XXXVI, 447 слл.

Возвращаясь, однако, къ нашимъ мозаикамъ изъ El Alia, повторяю, что въ нихъ на фонѣ шаблона мы видимъ первую попытку къ индивидуализаціи, которая затѣмъ въ вилловыхъ мозаикахъ II—V вв. по Р. Хр. окончательно обособляетъ и индивидуализируетъ виллу, какъ особый родъ архитектурнаго пейзажа. Художникъ плохо еще справляется со своей задачей. Выбитый желаніями хозяина изъ своей рутины онъ частью берется за другую рутину—сакрально-идиллическую, но вмѣстѣ съ тѣмъ его вилла уже реальная африканская, болѣе близкая еще къ своему италійскому прототипу. И въ ея изображеніи видна индивидуализація: фонтаны особенно цѣнны были конечно тамъ, гдѣ воды, какъ въ Африкѣ, было мало.

Мы прослѣдили, такимъ образомъ, насколько то позволяло намъ наше знакомство съ памятниками, за судьбой архитектурнаго пейзажа на пространствѣ цѣлаго ряда вѣковъ вплоть до послѣднихъ временъ античности.

Мы видѣли, какъ цѣпко держится шаблонъ, какъ органически онъ привился, главнымъ образомъ, къ живописи и какъ трудно было его оттуда выбить. Легче была борьба на почвѣ рельефа и мозаики, тѣмъ болѣе, что эти отрасли жили въ римское время настоящей жизнью. Архитектурная же декоровка стѣнъ, съ которой неразрывно связанъ архитектурный пейзажъ, между тѣмъ, и сама постепенно умирала, какъ я покажу въ другомъ мѣстѣ, и замѣнялась другими пошибами стѣнной росписи, гдѣ пейзажу мѣста не было. Борьба разыгралась на почвѣ шаблона и индивидуализаціи. Уже ara Pacis—первые клики этой борьбы, если только римское искусство не начало ея еще въ республиканское время, о чемъ мы, однако, можемъ только гадать. При Клавдіи мы видимъ большой прогрессъ, хотя шаблонъ еще давитъ, при Траянѣ—расцвѣтъ индивидульнаго пейзажа, какъ фона тріумфальныхъ рельефовъ, при Маркѣ Авреліи—упадокъ, но не принципа, а исполненія, и то же идетъ далеко внизъ до временъ Константина и позднѣе. Тотъ же процессъ совершается и въ романизованныхъ провинціяхъ. Что дѣлалось на Востокѣ, это намъ скажутъ изслѣдователи христіанскаго и спеціально византійскаго искусства.

Остается, однако, одинъ вопросъ: откуда же этотъ шаблонъ? Для египтизирующаго пейзажа отвѣтъ ясенъ, ну а для сакрально-идиллическаго и вилловаго?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать только посильный анализъ архитектурныхъ формъ сакрально-идиллическаго и вилловаго пейзажа.

VI.

Наиболѣе типичныя постройки архитектурнаго ландшафта.

Все предшествующее изслѣдованіе показало, что архитектурный ландшафтъ уже въ концѣ I в. до Р. Хр. представлялъ собою довольно сложный конгломератъ установившихся, въ нѣкоторыхъ случаяхъ почти шаблонныхъ типовъ. Этотъ конгломератъ на почвѣ Кампаніи, насколько мы можемъ судить, обогатился новыми мотивами. Рядомъ съ сакрально-идиллической архитектурой съ небольшою примѣсью жилыхъ построекъ самаго общаго характера и, можетъ быть, общественныхъ зданій появляется новый архитектурный типъ, столь характерный для побережья Италіи, типъ загороднаго поселенія римскихъ капиталистовъ, типъ виллы. Этотъ типъ формируется на нашихъ глазахъ и живетъ за все время существованія Помпей. Продолженіе его развитія мы находимъ не въ Римѣ, гдѣ продолжаетъ господствовать, рядомъ съ новымъ индивидуалистическимъ архитектурнымъ пейзажемъ, въ декоровкахъ, являющихся продолженіемъ декоровокъ второго стиля, пейзажъ шаблоннаго сакрально-идиллическаго типа, а внѣ Рима въ провинціяхъ, спеціально въ Африкѣ, и притомъ не въ стѣнной росписи, сохраняющей свой шаблонный характеръ, а въ половыхъ мозаикахъ. Здѣсь вилла, выработавшая въ Кампаніи рядъ типичныхъ формъ, постепенно индивидуализируется и только въ самое позднее время вновь стремится превратиться въ шаблонъ.

Памятники Помпей показали намъ кромѣ того, что первый вѣкъ послѣ Р. Хр. не только изобрѣлъ новые архитектурные мотивы, но и развивалъ далѣе старые. Въ это время не только создался вилловый пейзажъ, но богатѣйшимъ образомъ развился и пейзажъ сакрально-идиллическій. Мы видѣли, что простая сакральная архитектура римскихъ фресокъ съ небольшимъ запасомъ типовъ пышно расцвѣтаетъ въ Помпеяхъ въ ихъ сакрально-надгробномъ пейзажѣ, причемъ старыя формы развиваются и прибавляется рядъ новыхъ, отражающихъ въ себѣ типичныя формы эллинистической архитектуры римскаго времени.

Сакрально-идиллическій пейзажъ описанъ, какъ мы видѣли, Витрувіемъ, какъ нѣчто въ его время уже не новое, тотъ же пейзажъ, но уже съ

господствомъ виллы описалъ Плиній, какъ созданіе Августовскаго времени. На этомъ основаніи сакрально-идиллическій пейзажъ вполнѣ правильно считаютъ со времени Helbig'а и Woermann'а созданіемъ эллинистическаго времени, виллы—римской прибавкой. Но со времени работъ Helbig'а и Woermann'а прошло около сорока лѣтъ. Современное теченіе въ наукѣ не удовлетворяется такими общими опредѣленіями какъ эллинистическій, а ищетъ болѣе точнаго [1]). Эллинизмъ разнообразенъ и многообразенъ, у него одинъ оттѣнокъ въ Сиріи, другой въ М. Азіи, третій въ Александріи въ зависимости отъ мѣстныхъ традицій и мѣстной культуры. Возникаетъ, слѣдовательно, вопросъ, гдѣ зародился тотъ эллинистическій архитектурный пейзажъ, который мы находимъ въ готовомъ видѣ въ Римѣ и Помпеяхъ и какой путь онъ прошелъ, пока добрался до Италіи, какими элементами, наконецъ, снабдила его сама Италія.

Я уже выше установилъ, что архитектурный пейзажъ заслуживаетъ этого имени не только потому, что онъ характеризуется архитектурой, дающей тонъ всему пейзажу, но и потому, что онъ составляетъ неотъемлемую часть того пошиба декоровки, который мы привыкли называть архитектурнымъ, иначе—развитымъ вторымъ, третьимъ и четвертымъ стилями. Мы видѣли, что пейзажъ въ этомъ стилѣ находитъ себѣ мѣсто и какъ центральная картина, что прекращается въ четвертомъ стилѣ, и какъ фризъ надъ цоколемъ и надъ средней частью стѣны (конечно, обыкновенно послѣднее, первое только въ четвертомъ стилѣ), и какъ сплошное заполненіе средней—главной части стѣны. Послѣднее наблюдается сравнительно рѣдко, второе, т. е. пейзажъ какъ фризъ, наиболѣе обычно. Кромѣ того, пейзажъ находитъ себѣ мѣсто и въ самыхъ разнообразныхъ частяхъ декоровокъ третьяго и четвертаго стилей то какъ поставленная на выступахъ архитектуръ картинка, то какъ центральное пятно сплошного одноцвѣтнаго поля. Такимъ образомъ, связь архитектурнаго пейзажа съ декоровками архитектурнаго стиля сомнѣнію подвержена быть не можетъ. Важно отмѣтить и то, что въ первые моменты своего существованія на почвѣ Италіи, т. е. лучше сказать въ первые моменты нашего знакомства съ нимъ, архитектурный пейзажъ за исключеніемъ центральной картины скромно подчиняется своей архитектурной роли, вполнѣ довольствуясь своей ролью фриза, не ища натуральныхъ красокъ и воздушности, а держась почти въ

[1]) Извѣстно, кромѣ того, что эллинистическій тезисъ Гельбига въ послѣднее время—по крайней мѣрѣ, въ другихъ областяхъ—подвергся сомнѣнію, и новѣйшіе ученые склонны все болѣе и болѣе придавать значенія италійскому или спеціально римскому творчеству.

въ рамкахъ монохроматичности, т. е. въ рамкахъ рельефа. Кое-гдѣ и въ Помпеяхъ онъ удерживаетъ эту скромность, но въ большинствѣ случаевъ мы видимъ, что онъ и въ роли составной части декоровки воспринимаетъ ту полихроматичность и стремленіе въ краскахъ приблизиться къ природѣ, которыя раньше были удѣломъ центральной картины. Вилловый пейзажъ почти не знаетъ монохрома. Ту же роль играетъ и египтизирующій пейзажъ, въ декоративномъ значеніи ничѣмъ не отличающійся отъ обычнаго.

Внѣ архитектурнаго стиля декоровки мы архитектурнаго пейзажа не знаемъ, не знаютъ его ни первый стиль, ни новые стили II-го и позднѣйшихъ вѣковъ по Р. Хр. Въ Африкѣ во время господства упомянутыхъ стилей онъ сходитъ на нолъ. Керчь, напримѣръ, почти не знающая архитектурнаго стиля въ декоровкѣ стѣнъ, не знаетъ архитектурнаго пейзажа, какъ не знаетъ центральной картины, держась въ традиціяхъ старой аоинской, а затѣмъ греко-восточной живописи и стѣнной декоровки.

Если это такъ, то однимъ путемъ къ разрѣшенію вопроса объ архитектурномъ пейзажѣ будетъ исканіе отвѣта на вопросъ о мѣстѣ возникновенія архитектурнаго декоративнаго стиля. На этотъ вопросъ, какъ извѣстно, наука отвѣта еще не дала. Отвѣтъ, данный въ свое время Мау— т.-е. что архитектурный стиль развился органически изъ инкрустаціоннаго—теперь уже многихъ изслѣдователей не удовлетворяетъ. Еще менѣе удовлетворяетъ указаніе на Александрію, какъ на родину и того, и другого стилей. Вопросъ настоятельно требуетъ переизслѣдованія на основаніи болѣе полнаго матеріала, чѣмъ тотъ, которымъ владѣлъ въ свое время Мау. Давъ онъ можетъ быть только путемъ разбора всѣхъ элементовъ второго архитектурнаго стиля, къ которымъ принадлежатъ какъ картина вообще, такъ и архитектурный пейзажъ въ частности. Итакъ, намѣченный путь не годится: изслѣдованіе архитектурнаго пейзажа само должно дать одинъ изъ штриховъ, изъ которыхъ сложится отвѣтъ на общій вопросъ, а не наоборотъ.

Другой способъ разрѣшить вопросъ есть изслѣдованіе стиля. Но тутъ мы безпомощны, такъ какъ у насъ болѣе ранняго матеріала для сравненія и вообще очень мало, а для живописи эллинистическаго времени почти совсѣмъ нѣтъ. Говорить общія фразы о томъ, что остаткамъ эллинистической живописи на Делосѣ, въ Александріи и Сидонѣ свойственъ тотъ же иллюзіонизмъ, который мы находимъ и на орнаментахъ эллинистическихъ вазъ, и въ трактовкѣ пейзажа, и въ нѣкоторыхъ образцахъ большой живописи Рима и Помпей значило бы лишь указать,

можетъ быть, если бы это подтвердилось спеціальнымъ изслѣдованіемъ, правильный фактъ, но все-таки ни на шагъ не двинуть интересующаго насъ вопроса. Обще-эллинистическое намъ и такъ ясно, хотя бы изъ полнаго соотвѣтствія настроенія нашихъ пейзажей перваго періода съ настроеніемъ эллинистической идиллической поэзіи, что опять-таки достаточно выяснено Гельбигомъ и Вѣрманномъ.

Для болѣе точнаго выясненія вопроса о времени и мѣстѣ происхожденія нашихъ пейзажей и для опредѣленія пути, по которому они пришли въ Италію, остается такимъ образомъ испробовать одинъ путь, на которомъ я стою во всемъ этомъ изслѣдованіи — путь изслѣдованія архитектурныхъ формъ, фигурирующихъ въ нашихъ пейзажахъ. Послѣ того изученія, которому мы подвергли пейзажъ съ этой точки зрѣнія, послѣ выясненія эволюціи и нѣкоторыхъ вліяній внутри отдѣльныхъ эпохъ намъ предстоитъ теперь сличить нашъ матеріалъ съ родственнымъ по характеру матеріаломъ предшествовавшаго времени, выдѣлить общія архитектурныя формы, постараться путемъ анализа этихъ формъ установить мѣсто ихъ происхожденія и, наконецъ, подвергнувъ анализу новыя формы, постараться выяснить, каково ихъ время и ихъ происхожденіе. Задача эта не легкая и отвѣтственная, требующая спеціальной подготовки, широкихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ спеціальныхъ знаній, которыми я не обладаю. Я дерзаю, однако, сдѣлать хотя бы первый шагъ. Если путь избранъ правильный, то, несомнѣнно, на этотъ путь, давшій благопріятные результаты въ другихъ случаяхъ, вступятъ и другіе, которые исправятъ то, въ чемъ я ошибусь, и дополнятъ то, что я упустилъ изъ виду. Родственный матеріалъ, съ которымъ приходится сличать наши памятники, это съ одной стороны памятники эллинистической живописи, преимущественно вазовой — въ виду отсутствія другой — и здѣсь, конечно, прежде всего категорія такъ называемыхъ апулійскихъ вазъ, съ другой — рельефъ, т.-е., надгробные и вотивные рельефы эллинистическаго времени и такъ называемые живописные рельефы, выдѣленные въ особую категорію Шрейберомъ; съ послѣдними въ связи стоитъ и торевтика: металлическіе, главнымъ образомъ, серебряные сосуды, украшенные рельефомъ.

Начнемъ съ апулійскихъ вазъ. Ихъ привлекъ къ дѣлу уже Гельбигъ, въ послѣднее время ихъ архитектуру подвергъ спеціальному изслѣдованію Вацингеръ [1]). Какъ бы ни датировать эту категорію вазъ [2]),

---

[1]) C. Watzinger, De vasculis pictis Tarentinis, Darmstadt 1899 (вся работа подъ заглавіемъ Studien zur unteritalischen Vasenmalerei полностью не появилась).

[2]) Несомнѣнно, что онѣ врядъ ли старше IV и самыя позднія изъ нихъ моложе III в. до Р. Хр.

ясно одно, что онѣ на нѣсколько столѣтій старше Августовскаго пейзажа. Эти вазы прежде всего свидѣтельствуютъ намъ, что типы легкой эдикулы столь характерной для нашего пейзажа, какъ въ формѣ храмика, такъ и въ формѣ легкаго павильона на четырехъ или большемъ количествѣ колоннъ, равно какъ и типъ колонки и пилястра съ эпиоемой и безъ нея выработались и проникли въ живопись уже задолго до времени нашихъ памятниковъ и притомъ не на почвѣ Египта, а, какъ то доказалъ Вацингеръ, на почвѣ греческаго іонійскаго искусства, главнымъ образомъ, вѣроятно, въ Малой Азіи. И здѣсь указанные типы архитектуры имѣютъ столько же отношенія къ архитектурѣ сакральной, сколько къ архитектурѣ надгробной. Такая характерная особенность выше разобранныхъ легкихъ построекъ, фигурирующихъ на нашихъ пейзажахъ, какъ замѣна колонны или соединеніе ея съ несущими антаблементъ легкими фигурами людей, животныхъ и растеній отмѣчена Вацингеромъ какъ характерная черта уже надгробной архитектуры юга Италіи [1]). Важенъ для насъ и стаффажъ вазовой серіи; это знакомый уже намъ сакральный стаффажъ адорирующихъ, который господствуетъ въ нашихъ пейзажахъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, такимъ образомъ, что архитектурные мотивы сакрально-надгробнаго характера, фигурирующіе въ извѣстномъ подборѣ уже на аттическихъ лекиѳахъ, не выходили изъ круга знакомыхъ и обычныхъ мотивовъ вазовыхъ мастеровъ, измѣняясь соотвѣтственно измѣненію самыхъ архитектурныхъ формъ. Новостью они для живописи IV в. не были, и у насъ нѣтъ основаній ограничивать сферу ихъ примѣненія дѣятельностью однихъ только вазовыхъ мастеровъ.

Такой взглядъ подтверждаютъ и рельефы. Архитектурный фонъ на рельефахъ—старое пріобрѣтеніе греческой скульптуры. Вотивный рельефъ уже въ V в. до Р. Хр. даетъ не только изображеніе алтаря и дерева, но берется и за болѣе сложныя задачи. Чрезвычайно поучителенъ въ этомъ отношеніи недавно найденный Брюкнеромъ аттическій вотивный рельефъ V в. съ изображеніемъ Геракла и мальчика, гдѣ одну изъ главныхъ частей изображенія составляетъ дорійскій храмъ изъ четырехъ колоннъ съ эпистилемъ, представленный въ перспективѣ [2]). Поучителенъ въ этомъ отношеніи и одинъ изъ рельефовъ Асклепіея; ему

---

[1]) Watzinger, De vasculis pictis, 10, ср. Altmann, Die italischen Rundbauten, 41, 1.

[2]) Καστριώτης, Γλυπτὰ τοῦ Ἐθνικοῦ Μουσείου I (Ἀθῆναι 1908), н. 2723, ср. подобный же рельефъ ibid. н. 1404.

придана форма храма съ портикомъ, передъ которыми развертывается обычное шествіе адорантовъ [1]).

Полную аналогію рельефамъ съ Геракломъ даютъ вотивные, посвященные Гераклу же, рельефы изъ Венеціанскаго музея [2]) и изъ Ивомы [3]). Поучителенъ также, опубликованный тѣмъ же Амелунгомъ [4]), рельефъ Капитолійскаго музея IV в., ведущій насъ прямо къ рельефамъ эллинистическимъ.

Съ этими явленіями въ области вотивныхъ рельефовъ V и IV в. въ тѣснѣйшей связи стоитъ архитектурный фонъ пергамскаго фриза Телефа.[5]). Принципіальной разницы между нимъ и приведенными рельефами, я при всемъ желаніи, что бы ни говорилъ Wickhoff и его послѣдователи, усмотрѣть не могу. Рельефы V и IV в. не сплошныя изображенія, какъ фризъ Телефа, и роль архитектуры въ нихъ поэтому на первый взглядъ иная. Несомнѣнно, однако, что и рельефы типа приведенныхъ, имѣютъ цѣлью «to define the space by a landscape background», а не только «to make the story clear» [6]).

Любопытно, между тѣмъ, что между рельефами фриза Телефа, спеціально ихъ архитектурой, и рядомъ восточно-греческихъ надгробій, о которыхъ мы сейчасъ будемъ говорить, имѣется несомнѣнная тѣсная преемственная связь.

Не буду приводить какъ дальнѣйшаго этапа извѣстнаго рельефа Архелая Пріенскаго, изображающаго апоѳеозу Гомера, съ характернымъ пейзажнымъ фономъ, такъ какъ данная этому рельефу Вацингеромъ да-

---

[1]) Καστριώτης, l. l., н. 1377 (V или IV в. до Р. Хр.).

[2]) Amelung, Röm. Mitth., 1894 (IX), 70.

[3]) Amelung, ibid. 71.

[4]) Amelung, ibid. 66 сл., ср. von Sybel, Weltgeschichte der Kunst², 353, гдѣ приведено нѣсколько другихъ примѣровъ.

[5]) См. Robert, Jahrbuch d. d. arch. Inst., 1888, 45 сл.; 87 сл.; Schrader, ibid. 1900, 97 сл. и Taf. I; пейзажные элементы фриза сопоставлены Cultrera, La corrente asiana, 209 сл. Въ тѣснѣйшей связи съ фризомъ Телефа, съ одной стороны, съ живописью Полигнота, съ другой, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ дѣлящими членами—фризами іонійскихъ декоровокъ Делоса и Пергама, съ фризомъ ковра, покрывающаго сводъ святого-святыхъ первой погребальной камеры въ Анфуши, фризами Хіосскаго надгробія Метродора, нынѣ въ Берлинскомъ музеѣ, а также съ извѣстнымъ фризомъ черной комнаты Фарнезины стоитъ одинъ чрезвычайно любопытный рельефъ II в. до Р. Хр. съ остр. Родоса, изданный Robert и Hiller von Gaertringen (Hermes, 1902, 121 сл.) и переизданный B. Sauer въ Brunn—Bruckmann, Denkmäler, н. 579. Пейзажъ здѣсь менѣе развитъ, чѣмъ на фризѣ Телефа, и держится, вѣроятно, какъ думаетъ Robert, въ рамкахъ Полигнотовскаго пейзажа. Такая архаичность рельефа какъ разъ въ области пейзажа дѣлаетъ его весьма интереснымъ и для насъ.

[6]) Wickhoff—Strong, The Roman art, 84, ср. 91, ср. von Sybel, Weltg. d. Kunst², 365 сл.; Collignon, Hist. de la sc. gr., II, 530.

тировка (III в. до Р. Хр.), въ послѣднее время подвергнута обоснованному сомнѣнію[1]). Долженъ, однако, сознаться, что неубѣдительна и попытка датировать рельефъ римскимъ временемъ, попытка, которая врядъ ли найдетъ себѣ много сторонниковъ[2]); для меня рельефъ остается произведеніемъ эллинистической эпохи.

Болѣе важнымъ для насъ соединительнымъ звеномъ между V в. съ одной стороны, греко-восточными надгробными рельефами и нашимъ сакрально-идиллическимъ пейзажемъ съ другой надо считать извѣстное надгробіе Метродора Хіосскаго III в. до Р. Хр., нынѣ находящееся въ Берлинскомъ музеѣ, (см., напр., Kekule von Stradonitz, Die griechische Skulptur, 2 Aufl., 300 сл.), гдѣ соединеніе колонки съ эпиѳемой и дерева играетъ на одной сторонѣ стелы-алтаря такую крупную роль. Надгробіе Метродора уже по техникѣ исполненія рельефа стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ современной ему живописью.

Уже приведенныя данныя заставляютъ предполагать, какъ было указано выше, присутствіе въ аттической и позднѣйшей греческой скульптурѣ достаточно умѣнья, чтобы, въ случаѣ нужды, создать для фигуръ своего рельефа пейзажный или архитектурный фонъ. Умѣнье было, не было только желанія.

Въ живописи врядъ ли мы имѣемъ право предполагать отсутствіе этого желанія. Доказательствомъ этому, кромѣ выше приведенныхъ данныхъ, могутъ служить ликійскіе рельефы, во главѣ съ рельефами Гёль-Баши, связь которыхъ съ большою живописью V в., врядъ ли можетъ быть подвергнута сомнѣнію[3]).

Пейзажные элементы рельефовъ слишкомъ подчеркнуты въ Гёль-Баши, они недаромъ повторяются въ памятникѣ Нереидъ[4]), рельефахъ Тлоса[5]) и Пинары[6]), чтобы можно было сомнѣваться въ ихъ принадлежности къ кругу мотивовъ, подготовленныхъ греческой, можетъ быть,

---

[1]) Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, Berlin 1903 (Winck. Progr.), ср. Hauser, Jahresh. des oest. Inst., 1905, 85, сближающаго Хроноса и Οἰκουμένη съ головами на монетѣ Александра Баласа (II в.) и ищущаго вообще связи съ Сиріей.

[2]) Cultrera, La corrента asiana, 220 сл., гдѣ приведена и относящаяся къ дѣлу и не относящаяся къ нему литература.

[3]) См. Benndorf, Das Heroon von Gjölbaschi—Trysa, особ. 244 сл.

[4]) Michaelis, Ann. d. Ist. 1875, 94 сл.; Monum. tab. XV—XVI, особ. Ann. 1876, 108 и 117.

[5]) Michaelis, Ann. 1875, 104, ср. Benndorf—Niemann, Reisen, I, Fig. 85, 86 стр. 140.

[6]) Fellows, Lycia, 160 (333); Michaelis, l. l., 105 и 117; Benndorf—Niemann, Reisen, I, 53 сл. fig. 36—37; Perrot et Chipiez, V, 367 сл.

аттической живописью, предшественницей которой въ данномъ случаѣ была живопись іонійская [1]), которую въ свою очередь можно связывать съ ассирійскимъ и, если угодно, микенскимъ живописнымъ рельефомъ и живописью, гдѣ такую основную роль играетъ архитектурный пейзажъ [2]).

Правда, можно думать, что богатство архитектурныхъ мотивовъ ликійскихъ рельефовъ не было общимъ достояніемъ того времени, а мало-азійской или спеціально ликійской особенностью. Такое мнѣніе, однако, я склоненъ былъ бы считать необоснованнымъ. Преобладающее въ Ликіи изображеніе цѣлыхъ городовъ можно съ несомнѣнностью прослѣдить въ памятникахъ живописи, оригиналы которыхъ восходятъ къ IV и даже V вв. до Р. Хр. Я имѣю въ виду тѣ памятники (фрески и мозаики), которые перечислены были мною выше на стр. 57. Большинство картинъ-оригиналовъ этихъ фресокъ и мозаикъ, несомнѣнно, восходитъ къ IV в. Особенно очевидно это для знаменитой мозаики изъ Стабій съ изображеніемъ такъ наз. Платона въ кругу его учениковъ. Что оригиналъ этой картины восходитъ еще къ IV в., совершенно правильно предположилъ уже Петерсенъ. Несомнѣннымъ дѣлаетъ это предположеніе указанный выше рельефъ II в. до Р. Хр. съ остр. Родоса (см. Robert, Hermes, 1902, 129, 1). Предполагать съ Робертомъ, что между Стабійской мозаикой и оригиналомъ лежитъ еще передѣлка того же мотива Августовскаго времени, нѣтъ никакихъ основаній. Родство мозаики съ такъ наз. Шрейберовскими рельефами не доказательно: часть рельефовъ, какъ увидимъ ниже, несомнѣнно, старше Августовскаго времени.

Я утверждаю, въ виду всего вышесказаннаго, что типика нашего декоративнаго архитектурнаго пейзажа развивалась постепенно въ живописи, и большой, и чисто декоративной, и надгробной, и вотивной, Греціи V—IV в. Даже самыя пейзажныя композиціи, не говоря уже объ ихъ элементахъ, врядъ ли были новостью въ тотъ моментъ, когда мы застаемъ ихъ въ Танагрѣ въ III—II в. до Р. Хр. (см. выше стр. 32) [3]).

---

[1]) Свидѣтельства объ этомъ собралъ Michaelis, l. l. 95 (Plin. VII, 126; XXXV, 55; Herod. IV, 88).

[2]) Сравненіе обычное, но прямой связи, о которой идетъ обыкновенно рѣчь, быть не могло. Этапами были Іонія, Аттика и обратно въ М. Азію. См., напримѣръ, Collignon, Hist. de la sc. gr., II, 215 и 218. Отсутствіе пейзажей на вазахъ не аргументъ противъ моего мнѣнія. Уже архаика умѣетъ изобразить пейзажъ, время высшаго развитія вазовой живописи, какъ и скульптура той же эпохи, пейзажа не хочетъ.

[3]) Благодаря любезности Э. Фабриціуса я въ состояніи теперь присоединить къ его описанію и снимокъ съ его эскиза карандашомъ, сдѣланнаго на мѣстѣ (см.

Ихъ отсутствіе на Делосѣ объясняется, какъ было указано выше, можетъ быть, исключительно тѣмъ, что пейзажъ не успѣлъ еще приспособиться къ узкимъ поясамъ делосскихъ дѣлящихъ полосъ. Впрочемъ, завтра можетъ быть, рядомъ съ фигурными полосами найдется на Делосѣ и пейзажная.

Я уже указалъ на связь, существующую между аттической и малоазійской рельефной скульптурой съ одной стороны, этими серіями памятниковъ и восточно-греческими надгробными рельефами съ другой. Восточно-греческіе рельефы, принадлежащіе II—I в. до Р. Хр., какъ показываютъ соображенія стилистическія и эпиграфическія (Pfuhl, Jahrbuch 1905, 48), были въ недавнее время подвергнуты нужному намъ анализу съ точки зрѣнія ихъ пейзажнаго и спеціально архитектурнаго фона [1]). Къ сожалѣнію, въ сферу изслѣдованія не были включены рельефы вотивные, но въ нихъ врядъ ли найдется много принципіально новаго.

На этихъ восточно-греческихъ рельефахъ мы имѣемъ довольно богатый архитектурный фонъ сплошь сакрально-надгробнаго характера. Преобладаютъ тѣ же типы, что и на апулійскихъ вазахъ: колонны и пилястры съ эпиѳемами, алтари, деревья, гермы. Типика, такимъ образомъ, значительно менѣе богатая, чѣмъ на нашихъ пейзажахъ, но въ основахъ своихъ вполнѣ сходная. Сравнительная бѣдность типовъ вызвана спеціальнымъ назначеніемъ рельефовъ и тѣмъ, что они изготовлялись простыми ремесленниками, черпавшими изъ запаса готовыхъ шаблонныхъ формъ. Нѣсколько богаче серія самосскихъ надгробныхъ рельефовъ, серія, дающая какъ архитектурный фонъ изображеніе не то жилого дома, не то, какъ доказываетъ Pfuhl, heroon. Для нашей цѣли это большее богатство интересно, во-первыхъ, какъ увидимъ ниже, потому,

---

табл. XX, 1). Эскизъ, конечно, на точность не претендуетъ, но очень важенъ спеціально для датировки памятника. Сближеніе пейзажа танагрской гробницы съ пейзажами декоровокъ второго стиля вполнѣ подтверждается. Изображенія на остальныхъ сторонахъ живо напоминаютъ не только самосскіе рельефы, но особенно тѣ предметы утвари, которые изображаются на серіи ранне-эллинистическихъ бутылокъ, покрытыхъ бѣлой краской; на этомъ фонѣ въ желтоватыхъ тонахъ набрасываются изображенія различныхъ предметовъ утвари, музыкальныхъ инструментовъ, вѣнковъ, гирляндъ, вѣтокъ и т. д. (см. Zahn, Priene, 399). Характерно, что и тамъ, и здѣсь встрѣчается въ одинаковой трактовкѣ одинъ и тотъ же загадочный предметъ овальной формы, какъ бы плетеный. Бѣлыя бутылки, о которыхъ я только что упомянулъ, несомнѣнно, относятся къ ранне-эллинистическому времени. Изображеніе лошади и оружія напоминаетъ съ одной стороны беотійскіе рельефы и позднія красно-фигурныя и акварельныя вазы, съ другой декоровку одной эретрійской гробницы, которую приходится датировать временемъ не позднѣе III в. до Р. Хр. См. Vollmoeller, Ath. Mitth. 1901 (XXVI), 333 сл.

[1]) Pfuhl, Das Beiwerk auf den ostgriechischen Grabreliefs. Jahrbuch des d. arch. Instituts, 1905 (XX), 47 сл. 123 сл.

что доказываетъ распространенность во II—I в. до Р. Хр. типа зданій съ массивнымъ низомъ и сквознымъ верхомъ, зданій, которыя, какъ увидимъ ниже, развились изъ священной ограды, во-вторыхъ—и это еще болѣе важно—потому, что даетъ намъ опредѣленное указаніе на умѣнье пользоваться въ это время и сравнительно сложнымъ фономъ, не стѣсняясь тѣмъ, что прототипъ его не вошелъ въ обычную типику вотивно-надгробныхъ рельефовъ.

Сравнительная бѣдность архитектурнаго фона въ этихъ рельефахъ не даетъ намъ поэтому права заключать, что въ современной живописи не царило большого богатства. Важно указать на то, что въ нашихъ рельефахъ архитектурный пейзажъ не главное, а именно только фонъ, главное—фигуры. Рельефы—только отголосокъ и, какъ таковые, и должны быть нами цѣнимы; всей полноты того звука, отраженіемъ котораго они являются, они передать не въ состояніи, хотя бы по условіямъ рельефной техники, да и не желаютъ. Явленіе это вполнѣ естественно. Я рекомендовалъ бы противникамъ моего взгляда составить себѣ представленіе о богатствѣ архитектурнаго пейзажа I в. по Р. Хр. на основаніи современныхъ имъ надгробныхъ или вотивныхъ рельефовъ!

Само собою разумѣется, что восточно-греческіе рельефы развиваются независимо отъ Египта и Александріи. На вліяніе Александріи въ нихъ нельзя найти и намека.

И въ этой серіи памятниковъ для насъ важно прежде всего отмѣтить существованіе опредѣленнаго стараго запаса архитектурныхъ формъ, формъ уже традиціонныхъ, важно установить общій сакрально-надгробный характеръ всего пейзажа и соотвѣтственный характеръ всего ихъ стаффажа.

Перейдемъ теперь къ памятникамъ нашему пейзажу наиболѣе родственнымъ, къ т. наз. живописнымъ или Шрейберовскимъ рельефамъ. Въ архитектурной типикѣ здѣсь сдѣланъ уже значительный шагъ впередъ, какъ и въ общей концепціи ландшафта. Но такъ ли уже великъ этотъ шагъ? Вопросъ о Шрейберовскихъ рельефахъ, какъ извѣстно, спорный. Первоизслѣдователь ихъ—Шрейберъ выставилъ, какъ извѣстно, рядъ положеній. Онъ думаетъ, во-первыхъ, что рельефы эти являются эллинистическими произведеніями третьяго и послѣдующихъ вѣковъ, что они возникли въ Александріи вмѣстѣ съ развитіемъ тамъ инкрустаціоннаго стиля декоровки стѣнъ, что они, наконецъ, находятся подъ несомнѣнымъ вліяніемъ одновременной и также александрійской торевтики [1]). Все

---

[1]) Th. Schreiber, Wiener Brunnenreliefs aus Palazzo Grimani, Leipzig 1888, ср. его же Die alexandrinische Toreutik. I (Abh. der sächs. Ges. V) и Jahrb. d. d. arch. Inst. 1896, 78 сл.

эти выводы въ послѣднее время подвергнуты были сомнѣнію. Противники Шрейбера указываютъ, во-первыхъ, на недоказанность связи между рельефами и инкрустаціоннымъ стилемъ, на неправильность вывода объ александрійскомъ происхожденіи инкрустаціи, на связь рельефовъ не съ александрійской, а съ мало-азійской скульптурой, на принадлежность рельефовъ не эллинистическому, а римскому времени, наконецъ, на отсутствіе опредѣленной связи техники рельефовъ съ техникой торевтики [1]). Не отвѣчая пока на всѣ эти спорные вопросы, попытаемся прежде всего отвѣтить на вопросъ, насколько живописный рельефъ связанъ съ нашимъ пейзажемъ, насколько велико совпаденіе между этой серіей памятниковъ и нашей. Рѣшающимъ и здѣсь, на мой взглядъ, кромѣ общаго духа и характера, общаго стиля является анализъ использованныхъ обѣими серіями памятниковъ архитектурныхъ типовъ, которые играютъ такую рѣшающую роль въ общемъ впечатлѣніи, оставляемомъ обоими родами памятниковъ.

Укажу прежде всего, что Шрейберовскіе рельефы, какъ и наши пейзажи, пользуются въ широкой степени старымъ добромъ, знакомымъ намъ по живописи и скульптурѣ, начиная съ IV в. до Р. Хр. И здѣсь мы имѣемъ à profusion и эдикулы, и гермы, и колонны или пилястры съ эпиоемами, и здѣсь дерево играетъ основную роль, и здѣсь архитектура носитъ типически сакральный характеръ за немногими исключеніями. Изображенія храмовъ и домовъ, особенно первыхъ, также не новы. Важно то, что они даютъ обычный типичный храмъ и обычную типичную очень простую сельскую хижину отнюдь, однако, не ту, которая типична для Египта, не легкую постройку изъ сырца или съ глинобитными стѣнами, не тростниковую хижину, а каменную постройку съ обычной двускатной крышей. И храмъ не даетъ никакихъ признаковъ хотя бы легкой египтизаціи: это, какъ сказано, обычный греческій храмъ, какихъ мы въ Египтѣ не знаемъ.

Перейду, однако, къ болѣе характернымъ архитектурнымъ типамъ, роднящимъ наши пейзажи съ Шрейберовскими рельефами болѣе тѣсно, чѣмъ вышеуказанная типика.

Прежде всего, упомяну нѣсколько рельефовъ, съ особенно характерными, знакомыми уже намъ святилищами фетиша (бетила, балюстра) и дерева. Наиболѣе важны, во-первыхъ, Schreiber Taf. LXXXa, знаменитый рельефъ съ поселяниномъ въ уже знакомой намъ

---

[1]) См. Wickhoff, Wiener Genesis, Wien 1895 (англ. пер. Wickhoff—Strong, The roman art); Strong, Roman sculpture, 80 сл.; Cultrera, La corrente asiana, Roma 1907 и цитованную у него, главнымъ образомъ, во введеніи литературу.

согнутой позѣ, гонящимъ корову[1]). Передъ нами горная мѣстность. Налѣво, на горѣ вверху, маленькая эдикула съ арочнымъ во всю ширину входомъ, двускатной крышей и огромными окнами въ боковыхъ фасадахъ—типъ знакомый намъ въ достаточной мѣрѣ. Передъ эдикулой герма. На первомъ планѣ, налѣво отъ дороги, по которой поселянинъ гонитъ свою корову, святилище балюстра той же формы, которая знакома намъ изъ многихъ описанныхъ выше фресокъ и изъ мозаики El Alia. Передъ нами круглая ограда, уже начавшая разрушаться. Верхняя часть ея профилирована (сухарный карнизъ, столь типичный, какъ заключеніе стѣны для раннихъ стадій т. наз. перваго декоративнаго стиля, см. напр., Heuzey, Mission en Macédoine, pl. 15 и особенно гробницу въ Неаполѣ, Mon. ant. VIII ([1898]); подъ этой частью полоса, отграниченная двумя линіями, съ рядомъ густо сидящихъ оконъ; на краю ограды поставлены два тимпана, внутри возвышается балюстръ обычной формы, на которомъ корзинка съ фруктами. Слѣва къ оградѣ примыкаетъ низкая стѣнка съ такимъ же карнизомъ и окнами, на ней обычной формы ваза съ одной ручкой; къ стѣнкѣ прислонены два факела и тирсъ. Справа, другая священная ограда, болѣе низкая, съ такимъ же сухарнымъ карнизикомъ и высокими арочными воротами съ крышей шатроваго типа, заканчивающейся пинніевой шишкой, также вполнѣ знакомаго намъ образца. Сквозь эти ворота просовывается старое дерево, можетъ быть, центръ сосѣдняго святилищу балюстра священнаго мѣста.

Ограду того же типа даетъ фрагментъ рельефа Берлинскаго музея (Schreiber, LXVIII). Ограда здѣсь имѣетъ форму вышеописанной ограды Фарнезинскаго потолка съ колонной въ центрѣ (табл. V, 1). На углу этой ограды стоитъ характерный сосудъ съ двумя ручками въ видѣ головъ грифоновъ и съ остроконечной крышкой (см. палатинскую фреску триклинія и Schreiber, Ann. d. Ist. 1875, 12 отт.). Такіе же сосуды стояли и на другихъ углахъ. Центръ святилища составляетъ дубъ.

Дальнѣйшее развитіе того же типа даетъ рельефъ дворца Колонна (Schreiber, XV) съ изображеніемъ Гермафродита и Эрота. На первомъ планѣ бородатая герма и пилястръ со статуей, сзади священная ограда, за которой видны: верхушка іонійской колонны съ эпиоемой обычнаго сосуда съ двумя ручками—одной высокой, въ формѣ литуя, другой низкой двойной загнутой; брюшко и крышка обычныя. Къ верху колонны привязанъ факелъ. Далѣе, влѣво, старый дубъ (или фиговое де-

---

[1]) На основаніи ландшафта Викгофъ (Rom. art, 40) считаетъ этотъ превосходный рельефъ позднимъ.

рево?), обвязанный священной повязкой. Наконецъ, верхъ зданія весьма похожаго на такое же зданіе одного изъ фарнезинскихъ стуковъ и на многія зданія помпеянскихъ фресокъ (напр., домъ fontana piccola и др.): передъ нами цилиндрическая ограда, раздѣленная іонійскими полуколоннами; между ними высокія узкія продолговатыя окна; полуколонны поддерживаютъ антаблементъ, въ фризѣ котораго другой рядъ оконъ по одному надъ каждой полуколонкой; надъ каждымъ окномъ по зубцу на карнизѣ; въ центрѣ ограды возвышается baluster, можетъ быть, какъ эпиѳема колонны, къ нему привязаны какіе-то мнѣ неясные предметы. Мы видимъ—типика не только аналогичная, но буквально совпадающая съ типикой нашихъ пейзажей.

Благодаря Шрейберовскимъ указаннымъ рельефамъ и описаннымъ выше пейзажамъ, мы можемъ прослѣдить всю исторію священной ограды. Она появляется намъ въ наиболѣе простомъ видѣ, въ формѣ schola около дерева, иногда она охватываетъ все дерево. Постепенно она возвышается, дѣлается сквозной, пріобрѣтаетъ профилированный низъ и верхъ, расчленяется кассетами, пилястрами, полуколонками. Далѣе, сквозной верхъ превращается въ цѣлый верхній этажъ[1]), въ нижнемъ, какъ уже и раньше, появляются двери, передъ дверьми выростаютъ парапеты съ эпиѳемами, изъ нихъ развивается навѣсъ. Передъ нами уже самостоятельное круглое святилище. Послѣдній шагъ—и первоначальное назначеніе совсѣмъ скрывается; центръ ограды: дерево, фетишъ, колонна исчезаетъ изъ глазъ зрителя, ограда получаетъ крышу. Иногда полуколонки превращаются въ колонны и получается сквозной верхъ съ крышей—tholos[2]). Нагляднѣе представить себѣ исторію появленія круглыхъ святилищъ, чѣмъ даютъ ее наши памятники, трудно. Таково ли, однако, историческое развитіе, это вопросъ другой. Думаю, что круглая постройка явленіе болѣе сложное и что рельефы и фрески вскрываютъ намъ только одну часть развитія.

Прямоугольный pendant круглой оградѣ и цилиндрическому зданію

---

[1]) Такое же усложненіе переживаетъ и сигма, см. выше фреску изъ дома Нарцисса (табл. XV, 1) и родственныя изображенія, особ. Pitt. di Ercol. III, tav. LII. Въ наиболѣе развитомъ видѣ цилиндрическая постройка является на одномъ изъ медальоновъ Стабійской серіи Pitt. di Erc. II, tav. LIX, стр. 289 Здѣсь колонны отдѣлились отъ корпуса и стоятъ вокругъ нижняго этажа, верхній этажъ сплошной, можетъ быть, шестиугольной формы; дальнѣйшее развитіе—это третій этажъ надъ вторымъ, какъ на выше описанномъ голубомъ фризѣ (табл. XI, 2). Круглое зданіе съ конусообразной шатровой крышей т. е. вполнѣ развитой типъ даетъ и Шрейберовскій рельефъ табл. LXXXVIII (Латер. музей). И здѣсь верхъ сплошь пробитъ окнами.

[2]) Ср. особенно характерные для архитектурныхъ проспектовъ развитого втораго стиля θόλοι съ шатровой крышей.

мы находимъ не столько въ рельефахъ, сколько въ помпеянской живописи. Наиболѣе характерны два примѣра. Одинъ зарисованъ Вёрманномъ на улицѣ Августаловъ (шестой входъ отъ Стабійской ул. направо; атрій, зап. стѣна; безъ рамки, красный фонъ). Кальку свою, Вёрманнъ любезно предоставилъ въ мое распоряженіе; публикую ее на табл. XVII, 1. Описывать подробно весь пейзажъ не стану, для насъ важно только центральное зданіе. Передъ нами высокая ограда, боковыя стѣны которой сверху до низу пробиты высокими узкими окнами; во фронтѣ широкій пролетъ-окно, раздѣленное на три части двумя коринѳскими колоннами. Надъ стѣнами высокій антаблементъ, заканчивающійся во фронтѣ карнизомъ съ сухариками или Hängeplatten; на антаблементѣ по угламъ фасада по крылатому грифону. Къ фронту ведетъ лѣсенка, не доходящая, однако, до пролета. По обѣ стороны ея идутъ отъ зданія низкіе парапеты, на концахъ которыхъ стоитъ по статуѣ. Внутри зданія, не имѣющаго крыши, растетъ старое могучее дерево. Зданіе очень похожее на описанное, издано Gell, Pompeiana, pl. 61 (см. выше рис. 9 стр. 67). Дерева здѣсь, однако, нѣтъ.

Рис. 12. Помпеянскій пейзажъ (Pitt. di Ercolano, II, 273).

Можетъ быть, въ связи съ подобнаго рода высокой оградой стоитъ павильонъ Шрейберовскаго рельефа, изданнаго имъ на табл. IX. Павильонъ сквозной въ два этажа съ крышей, на крышѣ стоитъ обычнаго типа ваза; въ сквозной павильонъ вростаетъ дерево. Впрочемъ, это зданіе, какъ и зданіе на рельефѣ Амфіона и Зеѳа изъ дворца Спада (Schreiber, Taf. V) болѣе напоминаетъ обычные павильоны—балдахины со статуей божества внутри, которые встрѣчаются нерѣдко и въ помпеянскихъ пейзажахъ см. Pitt. di Erc. II, 273 и V, 161 (рис. 13).

Павильоны, въ которые вростаетъ дерево ведутъ, насъ ко второй особенно ярко сближающей рельефы и пейзажи архитектурной формѣ, столько разъ уже упоминавшимся quasi-воротамъ. Этихъ quasi-воротъ

на болѣе раннихъ, чѣмъ наши рельефы и пейзажи, памятникахъ мы не встрѣчаемъ. Такія ворота дастъ намъ рельефъ Адониса изъ дворца Спада (Schreiber, Taf. IV). Передъ нами обычное сочетаніе дерева и двухъ пилястровъ съ эпистилемъ. Къ эпистилю привѣшена голова вепря—посвященіе охотника.

Дальнѣйшее развитіе и чисто декоративное усложненіе формы воротъ съ приближеніемъ къ типу тріумфальной арки даетъ одинъ недавно изданный рельефъ, вѣроятно, римскаго времени, находящійся нынѣ въ музеѣ Термъ [1]). Передъ нами обычная картинка сакральнаго типа въ высокой рамкѣ. Центръ пейзажа составляетъ герма Геракла на базѣ; съ ней связаны обычные аттрибуты Геракла: львиная шкура, свѣшивающаяся съ базы гермы, затѣмъ clava и, наконецъ, scyphus, стоящій на алтарѣ или базѣ. Съ этой гермой связано священное дерево, проходящее своей верхушкой подъ аркой изящнаго необычнаго типа: на двухъ іонійскихъ колоннахъ покоится настоящая арка; арка профилирована, надъ ея ключемъ возвышается родъ крыши въ видѣ конуса—знакомый намъ шатровый типъ крыши [2]). Сзади арки растетъ кипарисъ.

Упомяну еще извѣстный рельефъ Париса и Эноны (Schreiber, XXIII вилла Лудовизи) съ изображеніемъ, не дающимъ намъ ничего новаго, города на фонѣ на горѣ и рельефъ съ изображеніемъ моста или гавани (Schreiber, LXXIX, Капитол. музей) съ обычной сакральной типикой (послѣдній какъ одинъ изъ немногихъ примѣровъ прибрежнаго пейзажа) [3]), и остановлюсь на очень интересномъ зданіи, которое ведетъ насъ уже въ вилловую типику. Это второй рельефъ Париса и Эноны изъ дворца Спада (Schreiber, X). Здѣсь интересенъ не только башнеобразный павильонъ на кораблѣ, напоминающій извѣстное описаніе корабля Птолемея, но особенно зданіе, видимое на фонѣ на горѣ. Зданіе это очень напоминаетъ виллу, опубликованную мной въ Jahrbuch, 1904, Taf. 5, 1. Мы имѣемъ здѣсь соединеніе двухъ корпусовъ въ два этажа (нижній на колоннахъ) съ круглой постройкой въ два этажа между ними. Постройка эта чрезвычайно напоминаетъ круглое зданіе въ три этажа нашего вилловаго фриза (табл. XI, 2) какъ своей шатровой

---

[1]) См. G. Cultrera, Ausonia, II, 95 fig. 7; La corrente asiana, 33 н. 39; здѣсь же Cultrera перечисляетъ и нѣсколько рельефовъ, не принятыхъ Шрейберомъ въ его сборникъ. Рельефы эти ничего новаго не даютъ.

[2]) Ср. арку или ворота на рельефѣ Мюнхенской глиптотеки, Schreiber, Taf. LXXX.

[3]) Th. Schreiber, Jahrbuch des deutsch. arch. Inst. 1896, 97 сл. Fig. 5. Очень поучительно проведенное здѣсь сравненіе съ изображеннымъ Fig. 6 рельефомъ Museo Torlonia, о которомъ была рѣчь выше.

крышей, такъ и тѣмъ, что оба этажа покоятся на колоннахъ—низъ дорійскихъ, верхъ іонійскихъ. Очень досадно, что нельзя съ полной точностью опредѣлить время этого рельефа [1]).

Сравненіе архитектуры зданій, изображаемыхъ на Шрейберовскихъ рельефахъ и на нашихъ пейзажахъ, показало намъ, что сравнительно съ древнѣйшими даже пейзажами типика рельефовъ бѣднѣе, но въ основныхъ доминирующихъ чертахъ почти буквально совпадаетъ. Отъ болѣе ранняго архитектурнаго пейзажа рельефовъ и вазъ ее отличаетъ присутствіе ряда новыхъ типовъ сакральныхъ построекъ, среди которыхъ основную роль играютъ святилище бетила или дерева съ все развивающейся вплоть до цѣлаго зданія оградой и затѣмъ наряду со старой колонной, пилястромъ, гермой, статуей на базѣ — сакральныя ворота, имѣющія также свое самостоятельное развитіе; характеренъ также и павильонъ—балдахинъ.

Нѣкоторыя исключенія не уничтожаютъ силы общаго вывода, говорящаго за то, что живописный рельефъ по своей архитектурной типикѣ старше древнѣйшихъ пейзажей и въ общемъ моложе какъ апулійскихъ вазъ, такъ, можетъ быть, и фриза Телефа, хотя послѣднее и необязательно, такъ какъ фризъ Телефа преслѣдуетъ другія цѣли и является, вѣроятно, дериватомъ другого теченія. Важнѣе всего, однако, для насъ установить вѣроятный пріоритетъ группы рельефовъ, какъ таковой, отвлекаясь отъ отдѣльныхъ экземпляровъ, передъ древнѣйшими пейзажами, гдѣ мы наблюдаемъ элементы, чуждые рельефамъ. Какіе это элементы и откуда они, объ этомъ рѣчь впереди; тогда же станетъ яснымъ, что отличительной особенностью является не развитость или неразвитость извѣстной архитектурной формы, а какой-то особенный, характеризующій архитектурный пейзажъ, налетъ; здѣсь же въ ближайшей связи со сказаннымъ возникаетъ вопросъ: можно ли считать типику древнѣйшаго пейзажа и Шрейберовскихъ рельефовъ возникшей въ Египтѣ подъ вліяніемъ, слѣдовательно, александрійской дѣйствительности.

И тутъ прежде всего самъ собою напрашивается рядъ соображе-

---

[1]) Helbig, Führer II, 154 н. 993 указываетъ осторожно на одну подробность въ трактовкѣ корабля, ведущую къ III в. до Р. Хр. Несомнѣнно, однако, передъ нами копія, и довольно неважная. Указанная выше реплика виллы Лудовизи ближе стоитъ къ оригиналу и даетъ на фонѣ изображеніе обычнаго типа города, а не зданія въ типѣ виллы, ср. Jahrbuch, IV, 94 сл. Fig. 4. Подобное зданіе даетъ одинъ рельефъ Кампаны, Campana, Opere di plast. tav. 97. Довольно сложный фасадъ виллового типа находимъ на Эсквилинскихъ ландшафтахъ Одиссеи—садъ Кирке, см. Nogara въ Collezioni artistiche archeologiche e numismatiche dei palazzi pontifici. II. Le nozze Aldobrandine ecc. Milano Hoepli 1907, 44—46.

ній общаго свойства. Мы теперь нѣсколько знаемъ, благодаря раскопкамъ послѣднихъ лѣтъ, александрійское искусство и спеціально александрійскую архитектуру. Мы знаемъ на основаніи изученія формъ архитектуры какъ египетскихъ храмовъ Птолемеевскаго времени, такъ и фрагментовъ архитектуры, хранящихся въ Александрійскомъ и Каирскомъ музеяхъ, какое огромное вліяніе оказала египетская архитектура на архитектуру Птолемеевскую, какъ она подчинила себѣ, напримѣръ, колонну вплоть до капители. Съ особой силой сказывается это вліяніе въ поздне-Птолемеевское и въ римское время. То же будетъ мною доказано въ своемъ мѣстѣ и для стѣнной декоровки. Готовыя формы какъ архитектурнаго, такъ и структивнаго стилей (второго и перваго по обычной терминологіи) быстро, уже при первомъ своемъ появленіи, хотя въ большинствѣ случаевъ и внѣшнимъ образомъ, проникаются мѣстными вліяніями, перерабатываются по мѣстному вкусу, приспособляются къ мѣстнымъ требованіямъ. То же надо сказать и о художественной промышленности: возьмемъ хотя бы стекло, поливную посуду, кость; всюду Александрія накладываетъ совершенно явственный египетскій отпечатокъ, главнымъ образомъ, въ орнаментѣ. Такое, напримѣръ, александрійское изобрѣтеніе какъ костяныя александрійскія игральныя шашки явственно носятъ отпечатокъ александрійскаго происхожденія особенно тамъ, гдѣ онѣ изображаютъ александрійскую дѣйствительность: зданія, напримѣръ, появляющіяся на этихъ памятникахъ и изображающія александрійскія постройки, явно египетскія, а не греческія [1]). Словомъ, все въ Египтѣ такъ или иначе въ той или другой подробности должно имѣть и имѣетъ мѣстный отпечатокъ. Естественно поэтому, что и въ рельефѣ, который предполагается возникшимъ и развивавшимся въ Александріи, должны быть и въ архитектурѣ, и въ изображеніи мѣстности и въ другихъ деталяхъ египетскія особенности. Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Гористая мѣстность съ богатой растительностью абсолютно не подходитъ къ Египту, пастушескій стаффажъ безъ всякаго намека на земледѣльческую жизнь—основу египетской жизни — тоже; сплошь каменныя постройки даже сельскихъ домовъ и святилищъ абсолютно противорѣчатъ глинянымъ и кирпичнымъ постройкамъ Египта, вызвавшимъ, какъ извѣстно, отличительныя формы египетской архитектуры. Наконецъ, полное отсутствіе египетской флоры и фауны является также признакомъ, на мой взглядъ, рѣшающимъ. На Нилъ, опредѣляющій характеръ Египта, также нигдѣ ни намека.

Но, можетъ быть, все-таки детальный анализъ архитектурныхъ формъ

---

[1]) См. мои статьи въ Извѣстіяхъ Императорской Археологической Коммиссіи, X, 109 сл. и Rev. arch. 1905, I, 110 сл.

типичныхъ для Шрейберовскаго ландшафта дастъ другіе результаты, приведетъ насъ въ Египетъ? Посмотримъ.

Подвергнемъ анализу прежде всего святилище дерева и бетила во всѣхъ его разнообразныхъ формахъ.

Не стану останавливаться на религіозно-исторической сторонѣ вопроса, которая меня здѣсь не касается. Укажу только на то, что микенское искусство, очень склонное къ архитектурно-сакральному пейзажу, даетъ не одинъ примѣръ святилища дерева, окруженнаго оградой, равно какъ и различныя формы святилища бетила[1]).

Дальнѣйшее развитіе греческой религіи съ ея антропоморфизмомъ вытѣснило эти изображенія изъ области сюжетовъ, за которые бралось греческое искусство эпохи расцвѣта, но самый культъ и памятники его встрѣчаются спорадически во всей Греціи, сохраняя традиціонныя формы.

Древнѣйшія стадіи египетской религіи тоже прошли, конечно, черезъ стадію аниконизма, но и здѣсь антропомофризмъ и зооморфизмъ почти совершенно вытѣснили культъ дерева или фетиша и изъ религіозной практики народа и изъ искусства[2]), въ большей мѣрѣ, особенно ко времени эллинизма, чѣмъ даже въ Греціи. Кое-какіе остатки, особенно въ амулетахъ, конечно, имѣются, но они самостоятельной и опредѣляющей роли не играютъ.

Иначе обстояло дѣло въ гораздо менѣе антропоморфической Передней Азіи, Сиріи, Финикіи, Аравіи. Здѣсь, несомнѣнно, аниконическій культъ пустилъ гораздо болѣе глубокіе корни, и количество святилищъ этого культа здѣсь, конечно, было несоизмѣримо болѣе велико, чѣмъ въ Египтѣ[3]). Это доказываютъ и литературныя свидѣтельства, и памятники, изображающіе такого рода святилища, и предметы культа. Достаточно взглянуть на серіи передне-азіатскихъ монетъ, чтобы мое утвержденіе не возбуждало никакихъ сомнѣній[4]). Много содѣйствовало этому, ко-

---

[1]) См. Evans, Journ. of hell. Stud. XXI (1906), 103 fig. 2, ср. стр. 100; особенно поучителенъ рѣзной камень Evans, ibid., 170 fig. 48, гдѣ ограда состоитъ изъ стѣны, сложенной изъ квадровъ, имѣетъ широкій входъ и заключаетъ въ себѣ не только дерево, но и бетилъ. Другой бетилъ (мужской элементъ по Evans'у) стоитъ передъ священной оградой. Эти же памятники въ другихъ рисункахъ повторены и у Milani въ Studi e Materiali, II, 51 fig. 209 и II, 3 fig. 100. Указаній на культовыя деревья безъ ограды я не привожу.

[2]) См. Evans, l. l., 146 сл. § 18.

[3]) См. Evans, l. l., 130 сл.

[4]) Приведу только нѣсколько примѣровъ, абсолютно не добиваясь полноты. Напомню прежде всего старыя монеты Малла въ Киликіи Cat. of gr. coins (Br. Mus.) Lycaonia, Isauria, Cilicia, 95 сл.; затѣмъ рядъ изображеній императорскаго времени, напримѣръ, Цезарея въ Каппадокіи ibid. Galatia etc., 68 н. 181 и особенно 90, 326: mount Argaeus with wreath on summity; on each side of mountain a tall simulacrum

нечно, и то, что населеніе передней Азіи жило въ гораздо болѣе примитивныхъ условіяхъ быта и гораздо менѣе пріобщилось къ культурѣ, чѣмъ населеніе Египта съ его многовѣковой культурой, проникавшей вплоть до самыхъ низовъ.

A priori, поэтому, вѣроятно, что какъ сама Греція, такъ въ особенности М. Азія, Сирія, Палестина и Аравія сохранили къ эпохѣ эллинизма гораздо больше памятниковъ и святилищъ аниконическаго культа, чѣмъ Египетъ.

Когда эллинизмъ съ его антикварно-идиллическимъ стремленіемъ сталъ создавать идиллически-сакральный пейзажъ, то кромѣ переданныхъ ему греческимъ искусствомъ—главнымъ образомъ, вотивными рельефами—типовъ сакральной архитектуры, онъ нашелъ массу памятниковъ аниконическаго культа въ натурѣ, какъ характерную особенность пейзажа, конечно, въ гораздо большей мѣрѣ въ Передней Азіи, чѣмъ въ Египтѣ. Что это было дѣйствительно такъ, показываетъ все настроеніе и весь характеръ ландшафта отнюдь не египетскаго, какъ въ достаточной мѣрѣ показано выше, а горнаго и приморскаго.

Если теперь мы взглянемъ на типичную для нашихъ пейзажей форму бетила или балюстра, то, отвлекаясь отъ конструкцій, объясняющихъ его происхожденіе [1]), мы встрѣтимъ ее гораздо чаще въ предѣлахъ Греціи и передней Азіи, чѣмъ въ предѣлахъ Египта. Приведенные Шрейберомъ примѣры изъ области Египта, даже поздніе (Rev. arch. 1863, pl. 7) [2]), случайны и не даютъ типичной формы фетиша,

---

with conical radiate top (the simulacrum on r. placed on a stand); each simulacrum is protected by a palisade; Emesa въ Сиріи ibid. 237 слл. (священный камень Элагабала); священный камень Зевса Касія въ Селевкіи ibid. 279 слл. н. 29. 35 слл.; Халкида Ливанская ibid. 279, 1; храмъ Афродиты Пафійской въ Сардахъ l. l. Lydia, 256, н. 133 и др. Кое-что будетъ приведено ниже. Всѣ эти крупныя святилища предполагаютъ, конечно, огромное количество мелкихъ деревенскаго характера.

[1]) См. новѣйшія теоріи у Altmann, Die römischen Grabaltäre, 113; Pfuhl, Jahrbuch, 1905 (XX), 90. Богатый матеріалъ и обширная литература вопроса приведена въ статьѣ H. Meltzer, Der Fetisch im Heiligtum des Zeus Ammon. Philol., 1904, 186—223.

[2]) На александрійскомъ происхожденіи именно этого типа фетиша Шрейберъ особенно настаиваетъ, трижды возвращаясь къ этому аргументу въ пользу александрійскаго происхожденія живописнаго рельефа, см. Wiener Brunnenreliefs, 56, 98; Alexandrinische Toreutik, 433, 47; Jahrbuch, 1896, 100, 1. Что бетилъ этой формы былъ знакомъ Александріи и ея кругу, сомнѣнію быть подвержено не можетъ: это доказываютъ и поливные сосуды и не указанные Шрейберомъ глиняные фетиши, находимые въ Фаюмѣ и имѣющіеся въ большомъ числѣ и въ Александрійскомъ, и въ Каирскомъ музеяхъ. Параллельныхъ памятниковъ въ древнемъ Египтѣ при всемъ изобиліи изображенныхъ въ египетскомъ рельефѣ и живописи фетишей и фетишей, изготовлявшихся въ видѣ амулетовъ, Шрейберу указать не удалось, не нашелъ ихъ при всемъ стараніи и я. А, между тѣмъ, только это является рѣшающимъ.

наоборотъ, такую, вполнѣ типичную форму даютъ памятники семитическіе (Evans. l.l. 173 fig. 49)[1]), особенно вотивный памятникъ на Мальтѣ II в. до Р. Хр., нынѣ въ Луврѣ (Perrot et Chipiez, Hist. de l'art, III, рис. 28)[2]), и памятники греческіе (см. монеты Амбракіи, Milani Studi e materiali, II, 79 fig. 265 и особ. 265a[3]), ср. монеты Аполлоніи въ Иллиріи и Орика[4]), Evans l.l. 173 и вазу Brit. Mus. Cat. of Vases IV, pl. 8; Oesterr. Jahresh. VII, 240, 5).

Въ связи съ вышесказаннымъ особое значеніе пріобрѣтаетъ одинъ мелкій и невидный памятникъ, хранящійся въ Берлинскомъ музеѣ, фотографіей (публикуемой на табл. XX, 2) съ котораго я обязанъ любезности Zahn'a (фотографія въ натуральную величину). Передъ нами фрагментъ кубка формы обычной для Пергама, найденный въ Пергамѣ же. Рельефное изображеніе изготовлено отдѣльно и наложено. Внутри сосудъ, какъ обыкновенно, ярко-красный, снаружи темно-коричневый. Подробному изслѣдованію эта категорія сосудовъ до сихъ поръ подвергнута не была (см. Conze въ Abh. der Berl. Akad. 1902, 19), но всѣ согласны въ томъ, что сосуды, найденные въ Пергамѣ, тамъ же и изготовлялись. Время нашего черепка опредѣляется однимъ изъ лучшихъ знатоковъ эллинистической керамики Zahn'омъ, какъ III в. до Р. Хр. Итакъ, передъ нами пергамскій памятникъ эпохи ранняго эллинизма. Изображена на нашемъ черепкѣ жанрово-миѳологическая сцена идиллическаго настроенія. Передъ нами бетилъ обычной и въ помпеянскихъ пейзажахъ формы. Бетилъ укрѣпленъ на постаментѣ—алтарѣ цилиндрической формы; на постаментъ этотъ брошена охватывающая его гирлянда; къ нему же прислоненъ рядъ предметовъ: справа, можетъ быть, двойная флейта (?), слѣва неясный для меня большой

[1]) Ср. кипрскія монеты императорскаго времени Catal. of gr. coins (Br. Mus.), pl. XV сл. Бетилъ здѣсь, однако, нашей характерной формы не имѣетъ.

[2]) Въ связь съ этимъ мальтійскимъ памятникомъ надо поставить ту чрезвычайно важную роль, которую играетъ балюстръ въ орнаментаціи извѣстныхъ сидонскихъ саркофаговъ, хранящихся нынѣ въ Оттоманскомъ музеѣ, въ музеѣ Брюсселя и другихъ. Здѣсь мы видимъ балюстръ и въ пролетахъ портиковъ, украшающихъ боковыя наружныя стороны саркофага, они же служатъ акротеріями фронтоновъ этихъ портиковъ; наконецъ, балюстры же все той же типичной формы украшаютъ и крышку саркофаговъ. Clermont-Ganneau, издавшій рядъ такихъ саркофаговъ (Album d'archéologie orientale, pl. 1), датируетъ ихъ III в. по Р. Хр.

[3]) Head-Svoronos, I, 401 πίν. ΙΕ, 2.

[4]) Head-Svoronos, I, 393 и 395. Любопытно, что типы Орика и Амбракіи возникаютъ какъ разъ въ эпоху развитого эллинизма (III--II в. до Р. Хр.).

[5]) Здѣсь бетилъ изображенъ надъ надгробной іонійской колонной на вазѣ апулійскаго или кампанскаго стиля, т. е. какъ разъ эпохи начала эллинизма. Зависимости кампанскихъ вазъ, особенно ихъ архитектуры, отъ Египта надѣюсь никто доказывать не станетъ; слишкомъ ясенъ ея іонійскій характеръ, см. выше стр. 102.

предметъ; на постаментѣ же однимъ концомъ лежитъ и суковатая палка, другимъ концомъ лежащая, можетъ быть, на шкурѣ, брошенной на возвышеніе почвы. Къ верхнему концу бетила привязана широкая и длинная повязка, одинъ ея конецъ спускается до самаго низа постамента, другой, какъ кажется, охватываетъ сирингу. Къ бетилу справа прислонился бородатый Панъ вправо, внимательно перебирающій струны киѳары. Черепокъ со всѣхъ сторонъ обломанъ. Возможно, что слѣва къ бетилу примыкало дерево, на которомъ, а не на возвышеніи почвы, лежитъ второй конецъ pedum. Описанный памятникъ особенно любопытенъ тѣмъ, что доказываетъ проникновеніе мотива бетила въ пейзажныя композиціи ранняго эллинизма, и притомъ какъ разъ въ М. Азіи, откуда мы на основаніи вѣскихъ данныхъ вывели и изображенія городовъ и всѣ простѣйшіе мотивы сакрально-идиллической типики. Блестящее подтвержденіе нашимъ выводамъ даетъ опять-таки невидный, но очень характеръ пергамскій памятникъ. Я имѣю въ виду уже упомянутую стеклянную пластинку съ рельефными цвѣтными изображеніями на ней, опубликованную Conze въ упомянутой статьѣ (Die Kleinfunde aus Pergamon) въ Abh. d. Berl. Akad. 1902, 9. Связь этого рода фабрикатовъ съ торевтикой того времени и съ глиняными сосудами описаннаго выше типа не подлежитъ никакому сомнѣнію. Времени пластинки Конце въ точности не опредѣляетъ, считая, однако, сосудъ принадлежащимъ, несомнѣнно, еще эпохѣ независимости Пергамскаго царства. Мнѣ думается, что пластинка не можетъ принадлежать времени значительно болѣе позднему, чѣмъ описанный выше фрагментъ глинянаго кубка. Мѣсто приготовленія съ точностью неопредѣлимо, но связь изображенія пластинки съ фризомъ Телефа и выше опубликованнымъ сосудомъ говоритъ за мѣстное производство и противъ импорта. Пластинка описана Конце слѣдующимъ образомъ: «Die Platte besteht aus ultramarin blauem Glasflusse... Einerseits erscheint nach der rechten Seite hin ein in der ganzen Höhe des Fragmentes aufragender knorriger Baumstamm, wie etwa einer Platane in braunem Glasflusse. An seinem unteren Ende, anscheinend ihn da verdeckend, scheint eine menschliche Figur dargestellt zu sein, diese in gelblichem Glasflusse; nur die Gesammtform eines Kopfes und sonst unförmlich zerstörte Masse sind erhalten; nach dem linken Rande hin gerückt, hoch oben, steht ein bauchiges, anscheinend zweihenkeliges Gefäss in blauer Masse auf einer jetzt weggebrochenen Säule; diese scheint nach am Grunde haftenden Resten hellfarbig gewesen zu sein. Auf der anderen Breitseite steht nach rechts hin gerückt wieder ein in ganzer Höhe des Fragments aufgehender knorriger Baumstamm,

aus braunem Glasflusse. Links von ihm eine mit der Oeffnung ihm zugekehrte, nach oben spitz zugehende Hütte von aufrecht gestellten, durch Querbänder zusammengehaltenen Stäben, etwa Rohr, alles aus gelbem Glasflusse».

Итакъ, все вполнѣ знакомые намъ мотивы. Особенно интересна полихроматичность, явно указывающая на живописный оригиналъ. Думаю, что приведеннаго матеріала достаточно, чтобы показать гдѣ родина нашего типа балюстра. И въ Египетъ, очевидно, этотъ фетишъ пришелъ изъ Азіи.

Что касается до постепеннаго развитія ограды, то укажу только на болѣе чѣмъ вѣроятное развитіе столь типичной для эллинистическихъ городовъ сигмы или schola изъ нашей священной ограды. Общій характеръ пейзажа на извѣстной мозаикѣ семи мудрецовъ изъ Torre Annunziata это вполнѣ подтверждаетъ, равно какъ и роль schola какъ надгробнаго памятника [1]). Напомню только о близкомъ родствѣ аниконическаго культа вообще съ культомъ надгробнымъ.

Чрезвычайно важно указать и на то, что развившееся изъ ограды цилиндрическое зданіе находитъ себѣ параллели отнюдь не въ Египтѣ, а въ М. Азіи и въ Италіи. Особенно характерны беотійская терракотта изъ Скіаматари, описанная Pfuhl'емъ въ Jahrbuch, 1905, 142 [2]) и «der kleine Rundbau der als Baumodell auf dem Grabrelief von Cyzikus [3]) im Louvre herbeigebracht wird mit dem zylinderförmigen Unterkörper, dem als d u r c h b r o c h e n e Pfeilerstellung erscheinenden Obertheile und dem flachen Zeltdache darüber» (Altmann, Die italischen Rundbauten, 93) [4]).

---

[1]) Рядъ примѣровъ, какъ извѣстно, даютъ Помпеи.

[2]) „Nachbildung eines sepulcralen Rundbaues, an welchem oben in der Wand-Fenster angegeben sind", ср. H e l b i g, Führer, II, 1176 (Ватиканъ) и лондонскій Catalogue Terr. C, 210 (Эретрія).

[3]) Несомнѣнно правильно ставитъ Альтманнъ въ связь съ этимъ памятникомъ уже не разъ мной упоминавшіяся „tholorum rotunda tecta" декоровки сцены въ Траллахъ художника Апатурія изъ Алабанды; эти „tholorum rotunda tecta" и всю декоровку надо себѣ представлять, конечно, на основаніи архитектурныхъ проспектовъ развитого второго стиля. См. Vitruv. VII, 5,5. Можетъ быть, ту же форму имѣлъ, какъ предполагаетъ Альтманнъ, и θολοειδής ναὸς 'Αφροδίτης Птолемеева корабля (Athen. V, 39), ср. A l t m a n n, Die römischen Grabaltäre, 1 сля., гдѣ онъ вообще ищетъ происхожденія надгробной архитектуры не въ Египтѣ или Греціи, а въ М. Азіи и, добавимъ, на всемъ передне-азіатскомъ востокѣ.

[4]) Весь рельефъ и интересующая насъ деталь его—цилиндрическое зданіе со сквознымъ верхомъ—опубликованы по фотографіямъ Б е н н д о р ф о м ъ, Antike Baumodelle. J a h r e s h e f t e d e s o e s t. a r c h. I n s t. 1902, 191 сл. Fig. 57. Рельефъ принадлежитъ ранне-римскому времени. Модель, конечно, есть модель надгробнаго памятника покойнаго. Въ цитируемой статьѣ Бенндорфъ сопоставилъ и наиболѣе важные архитектурные памятники этого типа, начиная съ аѳинскаго Одеона.

Примѣры другихъ многочисленныхъ круглыхъ, т. е. цилиндрическихъ надгробныхъ памятниковъ и hеroa эпохи эллинизма можно найти въ работѣ Pfuhl'я (Ath. Mitth. XXX (1905), 332). Любопытно, что Египта въ этомъ перечисленіи нѣтъ. Мы имѣемъ: Киме и Неаполь въ Италіи, Линдосъ, Θеру, Эретрію, Олимпію, сверхъ того θόλοι въ Дельфахъ, Олимпіи, Эпидаврѣ, Самоθракѣ (только послѣднее зданіе стоитъ въ связи съ Птолемеями). Укажу еще на Эфесъ съ его многоэтажнымъ цилиндрическимъ зданіемъ на колоннахъ, столь напоминающимъ намъ зданіе голубыхъ фризовъ изъ Неаполитанскаго музея (см. Jahresh. VI, 264 слл. Benndorf). Цилиндрическая гробница, какъ извѣстно, имѣетъ впослѣдствіи широкое распространеніе повсюду въ римскомъ мірѣ, но не въ Египтѣ [1]).

Ничего типично-египетскаго не имѣютъ и приведенные выше примѣры четыреугольной ограды и развившагося изъ нихъ зданія съ массивнымъ низомъ и сквознымъ верхомъ. Это—обычные въ восточной области Средиземнаго моря hеroa, типа извѣстнаго hеroon Гёль-Баши. Мы видѣли, какъ обыченъ такой hеroon на самосскихъ рельефахъ II—I в. до Р. Хр. Параллели приведены въ изобиліи въ цитованной статьѣ Pfuhl'я, и я ихъ здѣсь повторять не собираюсь [2]). Отмѣчу только, что между этими оградами и зданіями въ два этажа со сквознымъ верхомъ, типа встрѣчающихся на фарнезинскихъ стукахъ и египтизирующихъ пейзажахъ, нѣтъ ровно ничего общаго. О происхожденіи этихъ послѣднихъ рѣчь будетъ ниже.

Никакого отношенія къ Египту не имѣютъ и легкіе павильоны-навѣсы, въ одинъ и два этажа. Рядъ примѣровъ такихъ навѣсовъ-балдахиновъ, даютъ уже независимыя отъ Египта тарентинскія и апулійскія вазы. Этотъ типъ, очевидно, дома въ области іонизма и представляетъ дальнѣйшее монументальное развитіе надгробнаго балдахина, обычнаго, далеко не только въ Египтѣ [3]). Во всякомъ случаѣ, если балдахинъ,

---

[1]) См. Altmann, Die italischen Rundbauten, 44 слл.: перечисленіе Альтмана очень неполно, но для моей цѣли и этого достаточно. Укажу только на одинъ очень любопытный круглый памятникъ изъ М. Азіи: Städte Pamph. und Pisidiens, II, 105 слл. табл. XVII.

[2]) См. всю вторую часть статьи Pfuhl'я въ Jahrb. d. d. arch. Inst., 1905, 123 сл., особ. 138 сл., гдѣ сопоставленъ и разобранъ матеріалъ, даваемый восточно-греческими стелами въ связи съ родственными эллинистическими памятниками.

[3]) Примѣровъ можно было бы привести немало, достаточно, однако, будетъ указать на гробницы, изображенныя на сикіонскихъ монетахъ, Imhoof-Blumer and Gardner, Journ of hell. St. XI, 77, ср. Paus. II, 7, 2; Pfuhl, Jahrbuch d. d. arch. Inst., 1905, 73; 91 и 141 сл.; о балдахинѣ см. также Altmann, Die römischen Grabaltäre, 291; болѣе позднему времени принадлежатъ надгробные памятники—балдахины Сиріи Vogüé, La Syrie, pl. 93; Butler, Publ. of an amer exp. II, 74 (гробница Дана — съ плоской крышей), ср. ibid. Ma'arrit Betar (250 г. по Р. Хр.); въ Малой Азіи см. гробницу около Миласы Reisen im s. w. Kleinasien, Taf. XLIX.

какъ таковой, когда-нибудь и пришелъ въ Переднюю и Малую Азію изъ Египта, то за рядъ столѣтій до нашего времени. Впослѣдствіи и здѣсь, и тамъ этотъ типъ развивался самостоятельно, о чемъ мнѣ подробнѣе придется говорить въ другомъ мѣстѣ.

Перехожу теперь къ столь характернымъ для нашихъ пейзажей quasi-воротамъ или сизигіи колоннъ, пилястровъ или колонны съ пилястромъ въ соединеніи съ деревомъ или безъ него. Не буду опять-таки останавливаться на религіозномъ смыслѣ этихъ древнѣйшихъ памятниковъ аниконическаго культа, буду говорить только о памятникахъ какъ таковыхъ. И здѣсь рядъ приходится начинать съ памятниковъ микенской или эгейской эпохи. Ворота въ соединеніи съ деревомъ мы имѣемъ на рядѣ колецъ изъ Микенъ, которыя уже Evans сравнилъ съ нашими фресками. Я имѣю въ виду главнымъ образомъ кольца Evans Journ. of hell. St. XXI (1901), 182 fig. 55; Milani, Studi e Materiali, II, 11 fig. 114, ср. тамъ же fig. 115—аналогичный памятникъ съ Кипра и Evans, ibid. fig. 56; Milani, ibid. 52 fig. 211. Чрезвычайно характерны и ворота, не соединенныя съ деревомъ, но служащія базой для культоваго памятника въ видѣ роговъ Evans, l. l. 184 fig. 58; Milani, I, 207 fig. 49. Очень интересенъ и стеатитъ изъ Лагортино на Критѣ, хотя, можетъ быть, здѣсь имѣется въ виду уже обычная не сквозная ограда священнаго дерева (Evans, l. l., 185 fig. 59; Milani, II, 51 fig. 210). Что подобнаго рода памятники продолжали жить, показываютъ и спартанскія δόκανα и pila Horatia въ Римѣ (см. Pais, St. di Roma, I, 298).

Нашли себѣ примѣненіе этого рода памятники и въ надгробной архитектурѣ все въ той же Сиріи. Напоминаю о пяти подобныхъ надгробныхъ памятникахъ, опубликованныхъ въ послѣднее время Butler'омъ, правда, сравнительно поздняго времени (см. Publications of an amer. arch. expedition to Syria in 1899—1900: Archit. and other arts, New-York 1904, 59 сл.).

Несомнѣнно, однако, что подобнаго рода памятники были обычны и въ Египтѣ, какъ показываютъ и фрески черной стѣны въ Фарнезинѣ, и одна стеатитовая форма Берлинскаго музея, опубликованная Schreiber'омъ (см. Alexandrinische Toreutik, Taf., V; на аркѣ статуя барана (?), ср. изображеніе быка на аркѣ стѣны черной комнаты Фарнезины), но въ прошломъ Египта я бы затруднился найти для нихъ прототипы. Египетскіе пилоны играютъ совершенно другую роль и имѣютъ другое назначеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ подобнаго рода арокъ съ эпиоемами развилась и римская тріумфальная арка, тѣмъ болѣе, что ея связь съ примитивными воззрѣніями на очистительную силу подобнаго фетиша

для проходящаго подъ нимъ и ея же связь съ примитивной формой трофея болѣе чѣмъ вѣроятны.

О египетскомъ происхожденіи такихъ простыхъ формъ, какъ колонна съ эпиоемой, таковой же пилястръ, легкая эдикула и т. д. рѣчи, конечно, быть не можетъ. Уже раньше было указано, что все это носитъ греческую, можетъ быть, въ большинствѣ случаевъ спеціально іонійскую печать.

Египетскаго въ Шрейберовскихъ рельефахъ, такимъ образомъ, не оказалось ничего, и въ этомъ мои выводы абсолютно сходятся съ выводами Культреры, посвятившагося цѣлую книгу опроверженію тезиса Шрейбера, но на архитектуру, къ сожалѣнію, не обратившаго должнаго вниманія [1]).

Но въ нашихъ пейзажахъ египетскій элементъ, несомнѣнно, есть, онъ нами констатированъ, и болѣе подробное разсмотрѣніе, которому мы сейчасъ подвергнемъ этотъ вопросъ, еще ярче подтвердитъ это. Какъ это объяснить и не дастъ ли это чего-нибудь для разрѣшенія нашего главнаго вопроса о времени нашего архитектурнаго пейзажа? Установимъ, однако, прежде всего факты. Мы видѣли, что уже въ древнѣйшей стадіи извѣстнаго намъ своего развитія живописный архитектурный пейзажъ, сохраняя въ общемъ характеръ не египетской природы, даетъ и египетскіе мотивы природы и рядъ архитектурныхъ типовъ, властно напоминающихъ Египетъ; особенно ярко сказалось это на пейзажахъ Фарнезины. Напомню основныя черты и постараюсь разработать вопросъ болѣе детально.

Напомню прежде всего уже установленныя черты. Въ Фарнезинскихъ и Палатинскихъ фрескахъ мы видѣли рядъ египетскихъ элементовъ въ пейзажахъ черной стѣны: мы имѣли храмъ съ египетскимъ пилономъ (стр. 7), сфинксовъ на сизигіи пейзажа G3 (стр. 12), напомню еще верблюда одного изъ пейзажей желтаго фриза Палатина, хотя это и не такъ доказательно. Далѣе, на стукахъ Фарнезины мы имѣли много пальмъ и спеціально пальму-думъ. Указано было и то, что пейзажъ, хранящійся въ виллѣ Альбани, напоминаетъ характеръ мѣстности въ Египтѣ

---

[1]) См. цитированную не разъ книгу Cultrera, La corrente asiana, Roma 1907. Ему удалось, какъ мнѣ кажется, рядомъ аргументовъ, въ которыхъ, однако, не мало незрѣлаго и рискованнаго, доказать вѣроятность мало-азійскаго происхожденія рельефовъ. Въ вопросѣ о ихъ датировкѣ онъ, однако, стоитъ подъ слишкомъ сильнымъ вліяніемъ Викгофа и поэтому приходитъ къ ошибочнымъ результатамъ. Подвергнуть разбору въ этой работѣ всѣ аргументы Культреры у меня нѣтъ ни возможности, ни желанія. Мои результаты сходятся съ результатами ряда выдающихся историковъ искусства, имена которыхъ можно найти у Культреры, и данныя, приводимыя мною, надѣюсь, прибавляютъ къ ихъ аргументамъ еще одинъ, можетъ быть, рѣшающій.

во время разлива Нила. Мы сопоставили затѣмъ нѣсколько надгробныхъ памятниковъ помпеянскаго пейзажа съ александрійскими надгробіями, нашли египетскія черты въ извѣстномъ изображеніи villa rustica на пейзажѣ изъ casa della Fontana Piccola и вообще привели уже не мало отдѣльныхъ чертъ, властно напоминающихъ Египетъ, не только въ явно египтизирующемъ пейзажѣ Помпей.

Еще характернѣе, и во всякомъ случаѣ доказательнѣе, слѣдующія сопоставленія. Выше (стр. 10) я подробно описалъ Фарнезинскій пейзажъ съ виллой на берегу моря [1]). Въ этой виллѣ насъ кромѣ односкатной крыши особенно поразили перронъ съ пропилеями и почти сквозной верхъ, который сближаетъ нашу жилую постройку съ цѣлымъ рядомъ построекъ сакральныхъ съ еще болѣе характернымъ сквознымъ верхомъ. И то и другое явленіе находятъ себѣ объясненіе въ памятникахъ, дающихъ намъ представленіе о домовой и надгробной архитектурѣ эллинистическаго Египта. Въ каждой почти богатой коллекціи египетскихъ вещей имѣются въ изобиліи двѣ категоріи предметовъ: модели домовъ, которыя клались въ гробницу, и терракоттовые фонари [2]) для ношенія въ нихъ лампочекъ во время странствованія по неосвѣщеннымъ улицамъ города, а для покойника, очевидно, во время его путешествій по темнымъ странамъ загробнаго царства; эти фонари всегда почти имѣютъ форму зданій, частью жилыхъ домовъ, частью—и, можетъ быть, чаще—надгробныхъ памятниковъ. Изъ первой категоріи памятниковъ насъ менѣе интересуютъ модели фараоновскихъ домовъ, въ большей мѣрѣ значительно болѣе рѣдкія каменныя модели эллинистическаго времени.

Для моей цѣли особенно важны двѣ модели: одна находящаяся въ Александрійскомъ, другая въ Каирскомъ музеѣ. Александрійская модель [3])—это каменная коробка съ нѣсколько наклонными стѣнами, что вызывалось, очевидно, стройкою изъ нильскихъ кирпичей и наблюдается и теперь въ современныхъ египетскихъ домахъ, и съ плоской крышей. Двери сдѣланы не у земли, а нѣсколько выше ея и выходятъ на сравни-

---

[1]) Напомню, что такая же вилла изображена и на палатинскомъ желтомъ фризѣ, см. выше стр. 22, 23.

[2]) См. о нихъ Maspero, L'archéologie ég. 2, 23 и 188 сл; эти модели и лампы, по мнѣнію Maspero, свидѣтельствуютъ, что въ эпоху Птолемеевъ и Цезарей строили частью такіе же дома, какъ и при Тутмозисахъ и Рамзесахъ. Александрійскіе фонари упоминаетъ Botti, Catalogue, 112, 1933—1943. Ихъ назначеніе иллюстрируютъ терракотты, изображающія заснувшаго мальчика съ подобнымъ круглымъ фонаремъ въ рукѣ. См. Dechelette въ Rev. arch. 1902, 392 сл.

[3]) См. G. Botti, Catalogue des monuments exposés au Musée greco-romain d'Alexandrie (Alexandrie 1900), 417, 412 (calcaire).

тельно высокую площадку. Съ фронта эта площадка заканчивается отвѣсомъ, лѣстница на нее ведетъ съ боковой правой стороны. Дверное обрамленіе выступаетъ значительно передъ стѣну, хотя настоящихъ пропилей нѣтъ; имѣетъ оно обычную для Египта суживающуюся кверху форму съ обычнымъ египетскимъ карнизомъ. Вызвано описанное устройство двери, на мой взглядъ, вѣроятно, постоянною возможностью наводненія и желаніемъ обезпечить домъ отъ залитія его снизу черезъ дверь; тѣмъ же, вѣроятно, вызвано было и другое, къ слову сказать, явленіе, т. е. выдѣленіе въ египетскихъ глиняныхъ домахъ особаго цоколя изъ камней, наблюдающееся и теперь, что повело въ египетской стѣнной декоровкѣ къ выдѣленію особаго трактуемаго какъ самостоятельная часть цоколя.

Уже описаніе показало, какую поразительную аналогію даетъ наша модель дома къ дому, изображенному на Фарнезинской фрескѣ: тѣ же пропилеи, та же площадка, та же боковая лѣстница.

Дальнѣйшія аналогіи даютъ упомянутые фонари. Одинъ изъ нихъ (рис. 14) представляетъ башнеобразное зданіе, заканчивающееся куполомъ [1]). И здѣсь главная дверь находится не на высотѣ почвы, а выходитъ на возвышенную площадку, съ фронта которой спускается лѣстница. Надъ площадкой какъ обрамленіе двери пропилеи на двухъ колоннахъ съ греко-египетскимъ антаблементомъ. Вся постройка, очевидно, глинобитная: въ верхней части видны отдѣльные слои глины; только надъ дверью рядъ кирпичей, положенныхъ на бокъ и на ребро.

Такіе же пропилеи даютъ и одинъ цилиндрическій фонарь съ конусообразной крышей Александрійскаго музея [2]), и одинъ квадратный Каирскаго (рис. 15, 16).

Но пункты сходства между нашей моделью, описанія которой мы еще не кончили, и изображеннымъ на фрескѣ домомъ еще не исчерпаны. Дѣло въ томъ, что задняя стѣнка дома представлена болѣе высокой, чѣмъ остальныя, и прорѣзана въ двухъ мѣстахъ широкими и сложными окнами. Окна эти состоятъ изъ трехъ частей: два поставленныхъ рядомъ квадратныхъ окна и подъ ними широкое отверстіе, забранное рѣшеткой; очевидная цѣль такихъ оконъ—это дать много воздуха, не пропуская слишкомъ много солнца, т. е. тепла и свѣта. Эта задняя стѣна, очевидно, только сокращенное изображеніе цѣлаго верхняго этажа.

---

[1]) Размѣры выс. 0,14; выс. отверстія двери 0,033. Аналогію даетъ башня на Палестринской мозаикѣ съ широкой дверью и монументальными пропилеями.

[2]) Размѣры: выс. 0,12; діам. внизу 0,055; выс. двери 0,037, шир. 0,029.

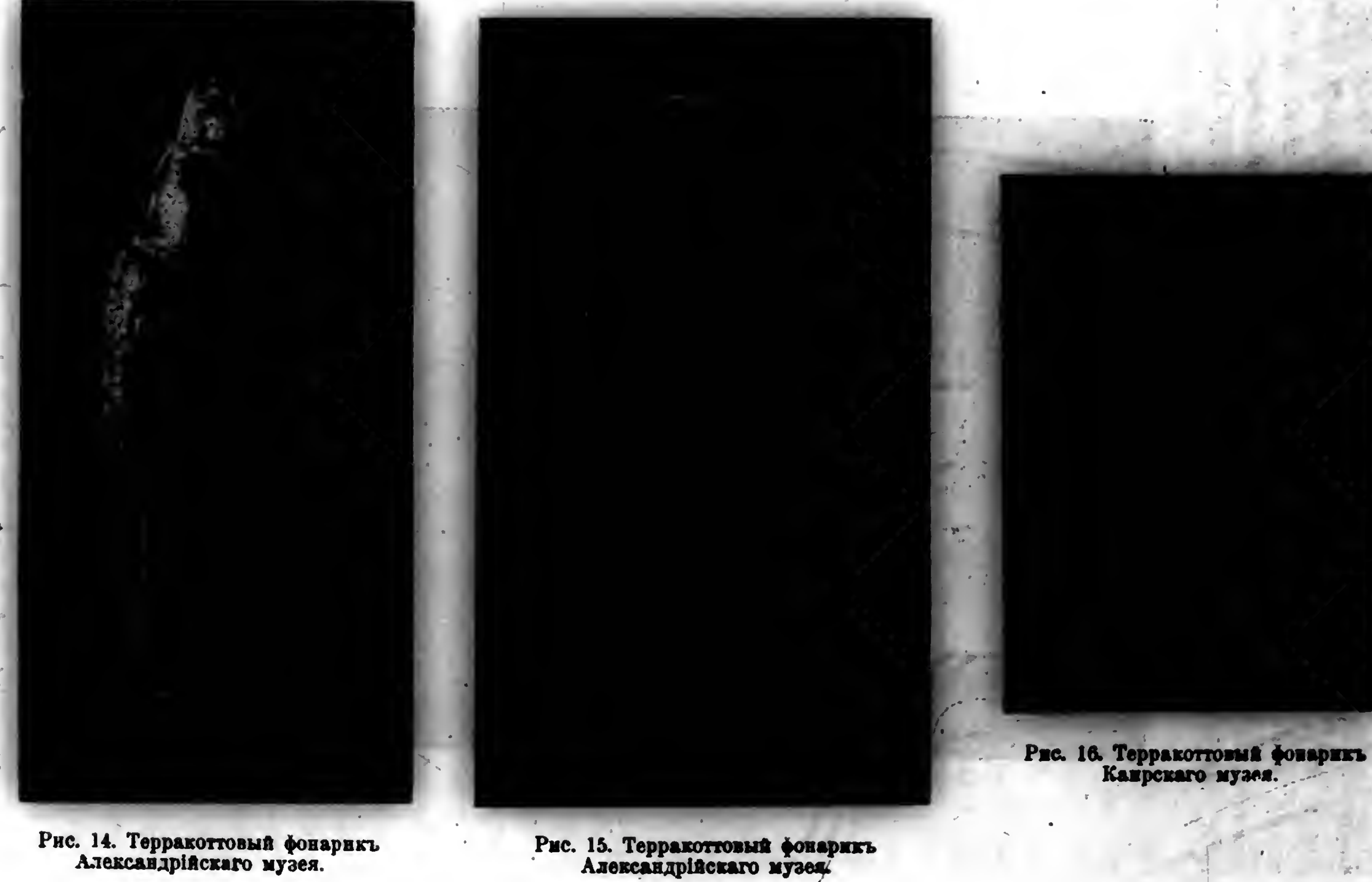

Рис. 14. Терракоттовый фонарикъ Александрійскаго музея.

Рис. 15. Терракоттовый фонарикъ Александрійскаго музея.

Рис. 16. Терракоттовый фонарикъ Каирскаго музея.

Что это дѣйствительно такъ, доказываетъ другая такая же модель дома Каирскаго музея (рис. 17), также каменная (см. Catalogue n. 1908; размѣры: выш. нижняго этажа 0,16, выш. верхняго этажа 0,065; выш. дверей нижняго этажа 0,105, амбразуры окна—0,055; шир. фронта нижняго этажа—0,13, боковой стѣны—0,10; верхняго этажа фронта—0,07, боковой фасадъ—0,06). Передъ нами опять такой же домъ съ

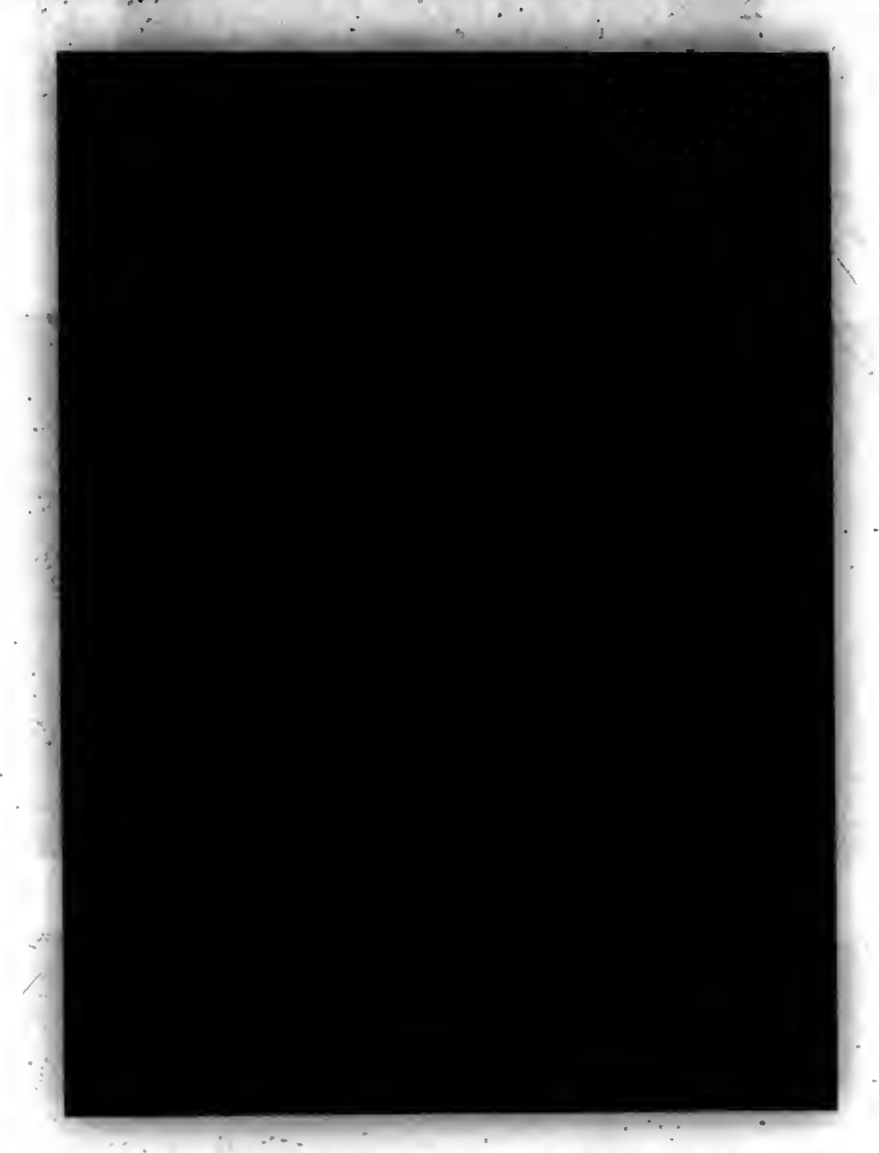

Рис. 17. Модель египетскаго дома Каирскаго музея.

наклонными стѣнами; дверь нижняго этажа не профилирована, въ боковыхъ стѣнахъ уже знакомыя намъ окна съ описанной сложной рамой. Важно для насъ то, что надъ нижнимъ этажемъ возвышается верхній въ видѣ павильона, не занимающаго всей плоской крыши дома. Въ этомъ павильонѣ правая боковая стѣна занята дверью обычнаго типа съ

египетскимъ обрамленіемъ, во всѣхъ остальныхъ стѣнахъ почти сплошь во всю стѣну широкія окна уже знакомаго намъ типа. Павильонъ этотъ, такимъ образомъ, по праву можно назвать сквознымъ. Назначеніе его, очевидно, дать семьѣ мѣсто, закрытое отъ слишкомъ горячихъ лучей солнца, но вмѣстѣ съ тѣмъ открытое для вѣтра—единственнаго утѣшителя въ горячіе дни знойныхъ мѣсяцевъ Египта [1]) и единственнаго спасителя отъ назойливыхъ комаровъ и москитовъ.

Это какъ разъ то, чего мы ищемъ—верхній сквозной этажъ, такъ заинтересовавшій насъ въ нашемъ пейзажѣ. Напомню, что традиція такихъ сквозныхъ верхнихъ этажей въ Египтѣ старая: вспомнимъ хотя бы извѣстное вездѣ репродуцируемое изображеніе виллы одной изъ өиванскихъ гробницъ (извѣстно только по рисунку Rosellini, см. Erman, Aegypten, 249,1 и 250) съ ея сквознымъ верхомъ на колонкахъ (ср. Maspero, Archéologie 2 ed., 21 fig. 17)—террассой, гдѣ можно было пользоваться свѣжестью вѣтра и почи, и извѣстное изображеніе дома изъ гробницы Анна въ Өивахъ, гдѣ верхній этажъ пробитъ двумя рядами густо насаженныхъ оконъ, забранныхъ рѣшетками (Maspero, Histoire, I, 315). Укажу еще на терракоттовую модель зданія со сквознымъ верхомъ Каирскаго музея (комн. К, въ верхнемъ этажѣ): низъ этого зданія сплошной, онъ отдѣленъ отъ верха профилировкой; верхъ сквозной: на каждой стѣнѣ имѣется по четыре овальныхъ отверстія почти во всю вышину стѣны.

Послѣдняя деталь нашихъ и родственныхъ имъ виллъ Фарнезины и Палатина—высокія ворота въ оградѣ, соединенныя съ башнеобразнымъ зданіемъ, находитъ себѣ также параллель въ египтизирующихъ памятникахъ александрійскаго круга. Я имѣю въ виду изображеніе фермы на Палестринской мозаикѣ. Здѣсь (правый уголъ внизу) мы имѣемъ типичный намъ уже знакомый архитектурный комплексъ: башнеобразная вилла, ограда съ высокими воротами, сзади дерево (пальма); египетскій характеръ подчеркиваетъ голубятня (конусъ на цилиндрическомъ основаніи).

Не можетъ быть, такимъ образомъ, сомнѣнія, что зданіе, изображенное на фарнезинской фрескѣ, есть александрійская вилла, удержавшая традиціи стараго египетскаго дома съ нѣкоторыми модификаціями. Врядъ ли позволительно послѣ приведенныхъ примѣровъ сомнѣваться и въ томъ, что зданія со сквознымъ рѣшетчатымъ верхомъ, столь типичныя для

---

[1]) Несомнѣнно, что эти верхніе этажи идентичны съ упоминаемыми часто въ папирусахъ ὑπερῷοι или ὑπερῷα см. P. Fior. 5, 8: BGU. III, 999; P. Strassb., 14; Weiss, Arch. f. Pap., IV, 337 сл. Верхніе этажи разсматриваются въ папирусахъ какъ самостоятельныя части дома; обыкновенное ихъ назначеніе—служить столовыми (συμπόσια) и спальнями (κοιτῶνες).

фарнезинскихъ стуковъ восходятъ къ тому же архитектурному прототипу: здѣсь это глинобитные павильоны съ деревяннымъ сквознымъ рѣшетчатымъ верхомъ. При разборѣ упомянутыхъ выше зданій я указывалъ на характерную ихъ особенность: рѣшетчатыя окна или лучше окна, закрытыя деревянной жалюзи. Эти окна—одна изъ особенностей египетской архитектуры: ихъ можно встрѣтить и въ храмахъ (извѣстны великолѣпныя монументальныя окна этого типа въ два этажа, дававшія свѣтъ ипостильной залѣ храма Карнака—явный прототипъ только что упомянутыхъ сакральныхъ построекъ съ сквознымъ верхомъ) [1]); того же рода окна мы имѣемъ и въ другихъ храмахъ вплоть до птолемеевскаго и римскаго времени, напр., Деиръ эль Медине, храмъ Озириса въ Карнакѣ, птолемеевскія части Мединетъ Абу и др. и въ частныхъ домахъ (см. выше приведенные примѣры); мы встрѣтили ихъ, какъ помнятъ читатели, и въ постройкахъ явно египтизирующаго пейзажа Помпей. Обширное распространеніе оконъ того же типа въ другихъ мѣстахъ античнаго міра, насколько мнѣ извѣстно, не засвидѣтельствовано.

Окно этого типа, какъ помнятъ читатели, встрѣтилось намъ, какъ характерная часть одного башнеобразнаго зданія Палатинскаго желтаго фриза (см. выше стр. 11 и табл. VI, 2) [2]). Распространенность зданій подобнаго башнеобразнаго типа въ Египтѣ птолемеевскаго времени засвидѣтельствовано однимъ изъ упомянутыхъ александрійскихъ фонарей [3]). Передъ нами (рис. 18) башнеобразное зданіе квадратнаго разрѣза. Выстроено оно, вѣроятно, изъ кирпичей, надъ дверьми и окнами большія деревянныя балки. Башня въ два или три этажа; въ нижнемъ имѣется только дверь во фронтѣ, низкая и широкая безъ профилировки. Надъ дверью и на соотвѣтственныхъ мѣстахъ боковыхъ стѣнъ по два длинныхъ и низкихъ окна. Верхній этажъ прорѣзанъ на каждой стѣнѣ однимъ большимъ, занимающимъ почти всю стѣну, окномъ, въ рамѣ котораго видны по четыре отверстія: два квадратныхъ наверху и два круглыхъ внизу. Крыта башня крышей павильоннаго типа, столько разъ встрѣчавшейся намъ въ нашихъ пейзажахъ. Такого рода башнеобразныя зданія, какъ извѣстно, въ высшей степени характерны какъ для фараоновскаго Египта (см., напр., Maspero, Archéologie, 20 сл.), такъ и для Египта современнаго; типично и помѣщеніе оконъ главнымъ образомъ въ верхнемъ этажѣ. Ясно, такимъ образомъ, что и башнеобразныя

---

[1]) Maspero, Histoire, II, 397.

[2]) Зданія того же типа, какъ помнятъ читатели, встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ желтаго фриза.

[3]) Размѣры: выс. 0,14, шир. 0,06, глуб.—0,047; шир. двери—0,03.

зданія нашихъ ландшафтовъ изображаютъ постройки, характерныя для египетскаго ландшафта. Мы видѣли башню этого типа, какъ помнятъ читатели, и на мозаикѣ изъ El Alia.

Возвратимся еще къ одной подробности уже много разъ упоминавшейся виллы фарнезинскаго пейзажа. Я указывалъ при описаніи, что на крышѣ пропила лежитъ, вѣроятно, амфора. Тотъ же мотивъ мы находимъ на одномъ ландшафтѣ изъ дома Діоскуровъ (Helbig, 1556; Mus. Borb., VI, 55; Zahn, III, 48). Изображена обычная эдикула, на одномъ изъ пропиловъ этой эдикулы лежатъ двѣ амфоры. Эти амфоры на крышахъ напоминаютъ мнѣ амфоры, которыя въ современномъ Египтѣ десятками лежатъ на крышахъ домовъ; особенно много видѣлъ я ихъ въ верхнемъ Египтѣ въ Кене [1]).

Рис. 18. Терракоттовый фонарикъ Александрійскаго музея.

Уже въ древнѣйшемъ ландшафтѣ мы усматриваемъ, такимъ образомъ, сильнѣйшее египетское вліяніе, котораго совершенно не видно на живописныхъ рельефахъ [2]). Это вліяніе продолжается и въ одновременныхъ болѣе поздних пейзажахъ Помпей.

Не свободны отъ этихъ вліяній уже большіе сакральные пейзажи второго стиля, особенно въ Римѣ: напоминаю утокъ и попугая палатинскаго пейзажа, но здѣсь этихъ вліяній сравнительно мало и они не

---

[1]) О возможномъ значеніи такихъ амфоръ на надгробныхъ памятникахъ см. Schröder, Bonner Jahrbücher, 108, 54; гораздо доказательнѣе египетскія параллели: см. амфоры, изображенныя на низахъ греко-римскихъ стелъ Египта, Edgar, Catalogue général du Musée du Caire. Greek sculpture, pl. XX сл. и Introd. XII; Maspero, Arch. ég. 2 изд., 116, ср. его же ниже цитируемую статью о садахъ при египетскихъ гробницахъ.

[2]) Этимъ рельефы отличаются и отъ столь близкихъ къ нимъ фарнезинскихъ стуковъ, гдѣ, несмотря на сохраненіе исключительно сакральной типики, египетское вліяніе очень сильно.

несомнѣнны; эти сакральные пейзажи еще очень близко стоятъ къ живописному рельефу. Исключеніемъ кажется описанный выше луврскій пейзажъ изъ Боскореале. Въ немъ дѣйствительно какъ будто явно сказывается вліяніе Египта на изображеніи пирамиды на алтарѣ въ священной оградѣ. Но видимость здѣсь можетъ быть обманываетъ. Дѣло въ томъ, что, во-первыхъ, форма пирамиды на фрескѣ для Египта не характерна, не характерно и отношеніе ея къ базѣ, необычна и двойная ограда. Впрочемъ аналогіи можно было бы подыскать и въ Египтѣ. Нашу форму пирамиды напоминаютъ пирамиды Мерое [1]), Ѳивъ и Абидоса [2]); подобныя нашей ограды, можетъ быть, окружали пирамиды Абидоса— все памятники оиванскаго царства и позднѣйшихъ эпохъ вплоть до Птолемеевской. Египетъ напоминаютъ и пальмы нашего пейзажа, но рядомъ съ ними стоитъ, какъ помнятъ читатели, кипарисъ отнюдь для Египта не характерный.

Но не менѣе близкія параллели даетъ семитическій востокъ. Напоминаю прежде всего извѣстный конусъ Астарты изъ храма Библа въ двойной оградѣ (монеты Библа, часто издававшіяся, см., напр., Evans Journ. of hell. Stud., 1901, 138 fig. 21) и затѣмъ рядъ надгробныхъ памятниковъ Петрейской Аравіи и сѣверной Сиріи. Особенно блестящія параллели даетъ Аравія. Укажу прежде всего на фасадъ римской гробницы въ Petra (Brünnow - Domaszewski, Die provincia Arabia, I, 172 Fig. 198) и особенно на нацарапанные рисунки (ibid. 322, 375 Fig. 413; 407, Fig. 459); на одномъ такомъ памятникѣ – пирамида на базѣ—надпись, звучащая въ переводѣ: гробница Iakum сына Zaidkûmu [3]). Въ несомнѣнной связи съ этого рода памятниками находятся сѣверно-сирійскія гробницы съ пирамидой какъ заключеніе, гробницы, привившіяся затѣмъ и на западѣ, сначала въ Африкѣ, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ. Я не стану перечислять всѣхъ мнѣ извѣстныхъ памятниковъ, укажу только на сопоставленіе ихъ у Saladin, Arch. d. miss. scientifiques, 3 ser. XIII (1887), 222; Perrot et Chipiez, III, 146 сл.; Perdrizet, Bull. de corr. hell. 1897, 614; Butler, Archit. and other arts (Public. of an amer. exped. II), 111 сл.; не буду отрицать и ихъ египетскаго въ основѣ происхож-

---

[1]) См. Prisse d'Avennes, Histoire de l'art égyptien. I. Architecture.

[2]) См. Prisse d'Avennes, l. l., ср. Perrot et Chipiez, Hist. de l'art, I 23 сл., Wilckinson, Manners and customs, ch. XVI; Maspero, Archéologie ég., 2 изд., 145 сл. Надгробные памятники въ формѣ пирамидъ удержались въ Египтѣ вплоть до поздне-римскаго времени, см. упоминаніе такой пирамиды въ завѣщаніи III в. по Р. Хр. P. Lips. 30, 14: καὶ ἐπο[ι]κοδομήσο[υ]σι πυραμίδα....]ων δραχμῶν τετρακοσίων.

[3]) Извѣстно, впрочемъ, что культура и архитектура Петры находятся подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ Птолемеевскаго Египта.

денія, но настаиваю на томъ, что они принадлежали къ обычной типикѣ и Сиріи съ Аравіей [1]) и Малой Азіи [2]). Привилась эта форма и на римскомъ западѣ. Отнюдь не собираясь исчерпать матеріалъ, приведу, какъ примѣры типовъ болѣе сложныхъ, гробницы Аппіевой дороги (Canina, Via Appia II, tav. 30; Edifizj, IV tav. 275 и Canina Via Appia II, tav. 50, типъ африканскаго мавзолея). Болѣе простую и болѣе подходящую къ нашей фрескѣ форму даютъ многіе надгробные циппы окрестностей Полы (рис. 19), имѣющіеся въ довольно большомъ количествѣ въ складѣ древностей античнаго храма Полы [3]).

Рис. 19. Надгробная стела изъ Полы.

Ясно, такимъ образомъ, что изображеніе на нашемъ пейзажѣ столько же могло быть навѣяно ландшафтомъ Ѳивъ или Абидоса, сколько ландшафтомъ всего эллинистическаго Востока.

Но въ Египетъ опять-таки, какъ кажется, ведетъ насъ форма второго памятника нашего пейзажа—эдикулы. Меня въ данномъ случаѣ заставляетъ думать о Египтѣ не столько плоскій сводъ эдикулы и навѣсъ передъ входомъ въ нее, сколько верхній этажъ-павильонъ съ дверью и окномъ, пріютившійся надъ лѣвымъ заднимъ угломъ эдикулы; онъ напоминаетъ мнѣ верхній этажъ описанной модели египетскаго дома, гдѣ верхній павильонъ нашелъ себѣ мѣсто надъ той же частью постройки, что и въ нашемъ случаѣ.

Въ болѣе позднихъ пейзажахъ Помпей египетское вліяніе достаточно выдвинуто было при описаніи самихъ пейзажей. Читатель помнитъ, что кромѣ чисто нильскаго пейзажа возникъ пейзажъ, гдѣ еги-

---

[1]) Одна изъ нихъ датирована 78 г. по Р. Хр. Dittenberger, Or. gr. inscr. 604 (Emesae—Homs).

[2]) См. извѣстный надгробный памятникъ Г. Кассія Асклепіодота изъ окрестностей Никеи, Pococke, Description of the East, II, 2 123 pl. 61; Zoega, De origine et usu obeliscorum, 91, 92. Чрезвычайно интересна извѣстная Aiguille изъ Вьенны, къ сожалѣнію, неизвѣстнаго времени. Пирамида типа нашей фрески здѣсь покоится на тетрапилѣ, см. Springer-Michaelis, Kunstgeschichte, I, 417 Fig. 787.

[3]) CIL. V 96, ср. Altmann, Die römischen Grabaltäre, 91; Hettner, Die römischen Steindenkmäler des Mus. von Trier, н. 212.

петскіе элементы частью доминирують, частью причудливо сочетаются съ мотивами и зданіями, несомнѣнно, не египетскими, частью болѣе старыми, использованными уже живописью и скульптурой IV и III в., частью проникшими въ пейзажъ Помпей подъ вліяніемъ обще-эллинистической архитектуры Италіи, а, можетъ быть, и другихъ эллинизованныхъ странъ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторыя постройки въ два этажа репродуцирують, вѣроятно, не каменныя, а деревянныя постройки. Часть ихъ, какъ мы видѣли [1]), можетъ быть сведена къ дальнѣйшему развитію четыреугольной ограды, нѣкоторыя—зданія въ два этажа съ односкатной или двускатной крышей съ галлереей или безъ нея—сильно напоминаютъ деревянныя ликійскія постройки типа изданной Бенндорфомъ гробницы Гёль-Баши (Das Heroon von Gjöl-baschi, Taf. XXXIV).

Не стану повторять вышесдѣланныхъ замѣчаній о постоянномъ обогащеніи помпеянскаго ландшафта новыми архитектурными типами. Одно то, что появляется типъ виллы, незнакомый второму стилю, достаточно показываетъ, что художники, создавшіе его, не были слѣпы къ впечатлѣніямъ окружавшей ихъ архитектуры и сакрально-надгробнаго характера.

Выяснилось, такимъ образомъ, что ландшафтъ нашихъ пейзажей, давая цѣлый рядъ типовъ зданій общихъ ему и живописному рельефу, содержитъ, однако, и рядъ новыхъ элементовъ, навѣянныхъ Александріей. Очевидно, значитъ, что пейзажъ, въ противоположность рельефу, когда-то явился въ Александрію, несомнѣнно, уже съ запасомъ готовыхъ типовъ и тамъ долгое время культивировался, пропитавшись рядомъ мѣстныхъ элементовъ, но сохранивъ общія ему съ рельефомъ, унаслѣдованныя отъ прошлаго, черты.

Въ Египтѣ онъ попалъ на уже культивированную и подготовленную почву. Ландшафтъ въ Египтѣ уже давно былъ дома и ландшафтъ à vol d'oiseau—среднее между планомъ и ландшафтомъ, и ландшафтъ плоскій безперспективный. Ландшафтъ à vol d'oiseau, наиболѣе блестящій примѣръ котораго мы имѣемъ на извѣстномъ расписанномъ полу дворца Аменофиса IV въ Телль эль Амарнѣ [2]), несомнѣнно, повліялъ на египтизирующія мозаики типа Палестринской и мозаики изъ эль

---

[1]) Ср. Butler, Public. of an amer. exped. Arch. and other arts, 74 (Vogüé, pl. 93: гробница Дана и Maàrlt Betar). Нѣкоторую аналогію даютъ сикіонскіе надгробные павильоны Paus. II, 7, 2; Imhoof-Blumer and Gardner, Journ. of hell. Stud. VI, 77; Pfuhl, Jahrb. 1905, 73 и 71 и нѣкоторые надгробные павильоны италійскихъ вазъ.

[2]) Maspero, Histoire, II, 321, ср. пейзажи-планы съ изображеніемъ виллъ и храмовъ, найденные главнымъ образомъ въ ѳиванскихъ гробницахъ.

Алія. Но, какъ извѣстно, въ Египтѣ развился не онъ одинъ. Мы имѣемъ въ Египтѣ и попытки къ созданію пейзажа типа ассиро-вавилонскаго и микенскаго, къ которому примкнула, вѣроятно, Іонія. Я имѣю въ виду тѣ пейзажи, изображающіе край пустыни съ надгробными на немъ памятниками, которые мы находимъ и на иллюстрированныхъ папирусахъ, и на туалетныхъ ящичкахъ, и на стелахъ. Три примѣра сопоставлены на табл. XVIII. Особенно важна стела, гдѣ композиція—явно перспективная — развилась въ цѣлую сакрально-надгробную картинку, дышащую тѣмъ же настроеніемъ, что и наши сакрально-идиллическіе пейзажи. Этотъ пейзажъ поздняго времени возникъ столько же изъ египетскихъ прецедентовъ, сколько, несомнѣнно, подъ вліяніемъ современнаго ему средиземно-морского искусства [1]). Онъ ясно говоритъ намъ о той высотѣ, на которой стоялъ современный ему пейзажъ въ Передней или Малой Азіи.

Для насъ здѣсь важнѣе всего то, что существованіе этого пейзажа явно доказываетъ присутствіе въ Египтѣ тенденцій и настроенія, способствовавшихъ къ воспріятію и культивированію пришедшаго въ Египетъ извнѣ сакрально-идиллическаго пейзажа. Какъ мы видѣли, Египетъ его не только воспринялъ, но и переработалъ и въ этомъ видѣ передалъ Италіи.

---

[1]) Опубликована G. Maspero, Sur les jardins funéraires. Bibliothèque égyptologique, VIII (Etudes de mythologie et d'archéologie, IV), 241 сл. и табл. послѣ стр. 224 (впервые статья была опубликована въ Recueil de travaux, II, 105—108). Рядомъ съ нашей стелой, найденной въ Deir el Bahari, Масперо публикуетъ аналогичную стелу Туринскаго музея (изъ собр. Drovetti п. 144 изъ Ѳивъ). Датируетъ Масперо обѣ стелы эпохой XXVI дин. Вотъ его описаніе обѣихъ стелъ: „(на туринской) la montagne se dresse sur la droite—jaune, nue, et contre ses flancs s'appuie l'édicule à sommet arrondi qui précède l'entrée du tombeau. Il disparait presque sous la ramure des arbres du jardin: trois palmiers doums chargés de fruits et un sycomore. La stèle du Musée de Boulaq... est plus complète dans le détail. Le tombeau est précédé d'un pylône, surmonté de deux pyramidions. Sous les dattiers et sous les sycomores, une table d'offrandes, chargée de dons funéraires, est encore là, et une parente du defunt agenouillée, tête nue se lamente dans la posture des pleureuses". Впослѣдствіи наша стела издавалась часто, см. Guide of the Kairo Museum (1906), 269 fig. 31; Maspero, Histoire, III, 516; Perrot et Chipiez, Hist. de l'art, I, 307. Среди ящичковъ нѣкоторые прямо репродуцируютъ обычное на папирусахъ (одинъ изъ такихъ папирусовъ репродуцируетъ наша табл. XVIII, 3) и фрескахъ гробницъ изображеніе края пустыни съ горой и надгробнаго памятника въ соединеніи съ коровой Гаторъ и жертвеннымъ столомъ; опубликованный ящичекъ (табл. XVIII) идетъ дальше и изображаетъ цѣлый пейзажъ въ пустынѣ съ характерными для пустыни животными, какъ въ верхнихъ полосахъ рельефовъ гробницъ Sakkarah и Бени-Гассана. Художественный принципъ изображенія на нашемъ памятникѣ, однако, иной. Наши ящички датируются эпохой XX дин.; выставлены они въ Каирскомъ музеѣ зала К шк. 4; издаваемый здѣсь носитъ п. 478; размѣры 0,265—0,24. Найдены въ Ѳивахъ; нашъ въ гробницѣ Sen-nodjem.

Такая переработка пейзажа на мѣстѣ засвидѣтельствована и найденными въ самомъ Египтѣ памятниками эллинистическаго періода. Благодаря любезности В. С. Голенищева я имѣю возможность опубликовать одинъ весьма любопытный памятникъ этого типа (рис. 20), нынѣ находящійся въ его коллекціи [1]). Это фрагментъ стекляннаго сосуда съ изо-

Рис. 20. Фрагментъ стекляннаго сосуда изъ коллекціи В. С. Голенищева.

браженіемъ на донышкѣ, сдѣланнымъ обычнымъ, особенно въ позднѣйшее время, способомъ: золотомъ между двумя слоями стекла. И орнаментъ, охватывающій изображеніе (кима), и характеръ изображеній и тонкость работы, позволяетъ, можетъ быть, видѣть въ нашемъ памятникѣ произведеніе до-римскаго или ранне-римскаго времени [2]). На сохранив-

---

[1]) Размѣровъ не даю, такъ какъ фрагментъ репродуцируется въ натуральную величину.

[2]) Цѣлая чашка съ орнаментомъ, вполнѣ аналогичнымъ нашему, на краю и аканѳомъ, покрывающимъ весь сосудъ, найдена была въ Канозѣ въ Италіи вмѣстѣ съ фрагментами такъ называемаго millefiori стекла Опубликована О. М. Dalton, The archaeological Journal (публикація Королевскаго археологическаго Института Великобританіи и Ирландіи) 1901, LVIII, n. 231, p. 247 сл. pl. V, фрагментъ такой же чашки найденъ Б. В. Фармаковскимъ въ Ольвіи въ эллинистическомъ слоѣ, см. Б. В. Фармаковскій въ Извѣстіяхъ археологической Коммиссіи, 13, 181 рис. 133 (указаніемъ на эту параллель я обязанъ Б. В. Фармаковскому). Въ эллинистическомъ и александрійскомъ происхожденіи всей серіи теперь никто уже болѣе не сомнѣвается, см. H. Vopel, Die altchristlichen Goldgläser, Freiburg 1899 (Ficker, Arch. Stud. V), 3 сл.; ср. A. Kisa, Die antiken Gläser der Frau Maria von Roth zu Köln, Bonn 1899, 91 сл.; Dalton, l. l., 247 сл. (большой работой Kisa о древнемъ стеклѣ я, къ сожалѣнію, для этой статьи воспользоваться не могъ). Чрезвычайно любопытный примѣръ чисто декоративнаго примѣненія стеколъ нашего рода далъ въ послѣднее время домъ amorini dorati въ Помпеяхъ открытый въ 1905 г. Публикація его въ Notizie degli Scavi еще не закончена.

шемся фрагментѣ изображена эдикула на легкихъ папирусныхъ колоннахъ. Во фронтѣ этихъ колоннъ четыре, на боковыхъ сторонахъ по двѣ. Крыта эдикула типичнымъ для того времени плоскимъ сводомъ, покоящимся на тройномъ антаблементѣ; съ эпистиля въ центральномъ интерколюмніи свѣшивается гирлянда. У каждаго угла эдикулы по колонкѣ, на которой сидитъ по копчику въ вѣнцѣ. Между двумя центральными колоннами въ глубинѣ эдикулы виденъ, вѣроятно, обычный naos, передъ нимъ, можетъ быть, рѣшетчатая сверху курильница на выгнутыхъ ножкахъ. Налѣво отъ эдикулы постаментъ, на которомъ лежитъ сфинксъ съ вѣнцомъ на головѣ. Еще далѣе налѣво обычный александрійскій алтарь съ зубцами на углахъ. Надъ нимъ свѣшивается дерево съ перистыми листьями.

Пейзажъ этотъ, несомнѣнно, изображаетъ либо маленькое святилище, либо надгробный памятникъ [1]). Важенъ онъ главнымъ образомъ потому, что показываетъ какъ трактовался пейзажъ въ Александріи. Мы видимъ сплошь египетско-александрійскія формы, типичныя для греко-египетской архитектуры, тѣ самыя формы, которыя мы встрѣчаемъ и на нильскихъ ландшафтахъ и которыя только отчасти проникли въ римскій и помпеянскій пейзажъ [2]). Вліяніе греческаго искусства сказывается,

---

¹) Надгробные памятники въ формѣ эдикулъ явленіе вполнѣ обычное и въ фараоновскомъ Египтѣ (см., напр., Maspero, Arch. ég. 2 изд., 113, 144 сл., 146) и въ Египтѣ Птолемеевскомъ (богатый матеріалъ будетъ сопоставленъ Шрейберомъ въ его публикаціи гробницы Комъ-элъ-Шукафа въ Александріи), гдѣ какъ некрополи Александріи, такъ и некрополи, раскопанные Gayet, дали обильное количество монументальныхъ остатковъ. Обычны они, наконецъ, въ Египтѣ христіанскомъ и арабскомъ (напомню только изслѣдованіе Bahawat'а В. Г. Бокомъ и В. С. Голенищевымъ и раскопки въ Bahwit'ѣ—Cledat, съ одной стороны, и такъ называемыя гробницы шейховъ, стоящія съ этими послѣдними въ несомнѣнной связи, съ другой). Очень интересную параллель нашему стеклу даетъ Палестринская мозаика. Здѣсь (внизу направо) изображена эдикула въ видѣ павильона на египтизирующихъ колонкахъ, сквозная. Въ нее входитъ процессія. Передъ павильономъ, бока котораго забраны парапетомъ, стоитъ постаментъ со статуей шакала-Анубиса, около нея музыканты. Павильонъ живо напоминаетъ выше цитированныя поздне-птолемеевскія стелы и стоитъ въ несомнѣнной связи съ балдахинами погребальныхъ барокъ, подъ которыми сидитъ умершій, фараоновскаго Египта (одинъ такой корабль съ балдахиномъ изображенъ и на лѣвой сторонѣ нашей мозаики, къ тому же ряду явленій принадлежитъ и извѣстный корабль Птолемея). О всемъ этомъ мнѣ придется, однако, говорить въ другомъ мѣстѣ.

²) Сопоставлять нашъ пейзажъ надо съ александрійскими стелами поздне-птолемеевскаго и римскаго временъ. Въ надгробныя стелы египтизирующіе элементы проникаютъ уже въ III в. до Р. Хр., но доминируютъ они, только начиная со II в. до Р. Хр. и позднѣе; чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе. Особенно яркія аналогіи нашему пейзажу даютъ поздне-птолемеевскія стелы, опубликованныя Pfuhl'емъ (Ath. Mitth. 1901, 291 сл.), главнымъ образомъ стелы н. 37 и 38. На этихъ стелахъ, какъ и на нашемъ пейзажѣ, я склоненъ былъ бы объяснять архитектурное обрамленіе, въ которомъ

однако, и въ орнаментѣ, и въ стилѣ трактовки, и въ подборѣ элементовъ пейзажа, столь характерныхъ и для греческаго развитія.

Но именно египетская трактовка и передѣлка элементовъ характерны для Александріи и показываютъ, какой яркій египетскій отпечатокъ накладывала Александрія на всѣ свои произведенія, особенно тѣ, гдѣ техника была воспринята греками, а не создана ими. Такія чисто александрійскіе элементы одни являются показательными для александрійскаго вліянія и они-то, какъ помнятъ читатели, заставили насъ признать, что греческій пейзажъ былъ когда-то переработанъ на египетской почвѣ, гдѣ и обогатился рядомъ опредѣленно-александрійскихъ элементовъ.

Когда же совершилась эта переработка? Для того, чтобы пропитать пейзажъ своими элементами, Египту нужно было время: въ нѣсколько лѣтъ такая эволюція не совершается. А между тѣмъ пропитанный египетскими элементами пейзажъ мы находимъ въ Италіи уже въ Августовское время. Ясно, что самой поздней датой переселенія пейзажа въ Египетъ будетъ II в. до Р. Хр.

Но переселился пейзажъ туда уже съ цѣлымъ рядомъ выработанныхъ внѣ Египта, вѣроятно, какъ мы видѣли, въ М. Азіи элементовъ, переселился, очевидно, вмѣстѣ съ развитымъ архитектурнымъ декоративнымъ стилемъ, смѣнившимъ и въ Египтѣ стиль инкрустаціонный, также пришедшій туда извнѣ и также пропитавшійся въ Египтѣ рядомъ египетскихъ элементовъ (этотъ процессъ создалъ разновидность второго стиля, т. наз. третій помпеянскій стиль; начался онъ еще въ эпоху развитого второго, какъ показываютъ декоровки Фарнезины). Въ М. Азіи пейзажъ развивался, вѣроятно, во II в. (въ Делосѣ и въ Пріенѣ въ это время еще всецѣло царитъ т. наз. инкрустаціонный или, по моему, структивный декоративный стиль), одновременно и въ живописи, и въ такъ называемомъ живописномъ рельефѣ. Живописный рельефъ изъ М. Азіи, минуя Египетъ, прямо перешелъ въ Италію, гдѣ подымавшееся матеріальное благосостояніе встрѣтило этотъ дорогой способъ декоровки

стоитъ усопшій, не какъ дверь, а какъ надгробную плиту въ глубинѣ надгробнаго памятника. Уже на птолемеевскихъ стелахъ появляются изображенія копчика и шакаловъ, сопровождающихъ покойника въ видѣ статуй на особыхъ постаментахъ. Еще болѣе яркія аналогіи въ деталяхъ даютъ стелы римскаго времени Каирскаго музея, см. особенно эдикулу на стелахъ n. 27542 (Edgar, Catalogue général des ant. ég. du Musée du Caire. Greek sculpture, Le Caire 1903, pl. XXI), n. 27620 (ibid. pl. XXII), гдѣ мы имѣемъ колонны и капители, вполнѣ аналогичныя нашимъ. Копчикъ и шакалъ на этихъ стелахъ обычны и составляютъ часть традиціонной типики (см. Edgar, l. l. pl. XX сл. и Introduction, p. XIII). И это доказываетъ, что памятникъ нашъ надо датировать вѣроятнѣе всего ранне-римскимъ временемъ.

съ распростертыми объятіями, пейзажъ фресковый нашелъ себѣ подготовленную почву въ Египтѣ и отсюда, спустя рядъ десятилѣтій интенсивной культивировки, попалъ въ Италію, одновременно и въ Римъ, и въ эллинистическую Кампанію [1]). Здѣсь обѣ категоріи—рельефъ во дворцахъ, пейзажъ въ менѣе богатыхъ домахъ—развиваются одновременно, пейзажъ пышнѣе и богаче, рельефъ въ разъ уже выработанной для него формѣ.

Этой эволюціей объясняется тотъ фактъ, почему большинство найденныхъ въ Италіи живописныхъ рельефовъ, несомнѣнно, надо считать сработанными въ Италіи, отчасти въ духѣ мало-азійскихъ оригиналовъ, отчасти, вѣроятно, какъ копіи съ нихъ. Одновременнымъ появленіемъ пейзажа въ Римѣ и Кампаніи и сильной его культивировкой на почвѣ эллинистической Кампаніи объясняется и то, почему именно въ Кампаніи онъ обогатился новой серіей архитектурныхъ типовъ—типами спеціально кампанскихъ барскихъ виллъ. Греческіе образцы архитектурнаго пейзажа этого типа даже въ зародышѣ не знаютъ, египетскихъ элементовъ онъ не дастъ, сомнѣваться поэтому въ его кампанскомъ происхожденіи не приходится. Но одно дѣло типъ декоративной живописи, другое —типъ самого сооруженія. Входить въ подробный разборъ послѣдняго здѣсь не мѣсто, но кое-что сказать необходимо: разобранные выше типы вилловой постройки съ ихъ общей схемой настоятельно этого отъ насъ требуютъ. Въ архитектурной оцѣнкѣ типа мы, однако, должны отдѣлять главный корпусъ виллы отъ второстепенныхъ зданій комплекса вилловыхъ построекъ. Послѣднія стоятъ въ тѣсной связи съ разобранной выше сакральной архитектурой эллинизма, гдѣ, какъ мы видѣли, преобладаютъ круглыя формы (въ противоположность классической архитектурѣ Греціи), гдѣ крупную роль играетъ многоэтажность и стремленіе

---

[1]) Время перехода подтверждается и слѣдующими наблюденіями общаго характера. И архитектура, и декоративная живопись, проникающія въ Египетъ, сначала репродуцируются тамъ въ чисто греческихъ формахъ; только постепенно въ концѣ III в. начинаютъ проникать египетскіе элементы, чѣмъ далѣе, тѣмъ съ большей силой. Апогея достигаетъ проникновеніе египетскихъ элементовъ въ концѣ Птолемеевскаго и въ ранне-римское время. То же случилось и съ пейзажемъ: онъ проникъ вмѣстѣ съ архитектурнымъ стилемъ декоровки, можетъ быть, въ концѣ III в. или во II в. и сначала репродуцировался въ чистомъ видѣ. Но уже скоро онъ начинаетъ насыщаться египетскими элементами, сохраняя, однако, свой старый обликъ. Чѣмъ далѣе, тѣмъ насыщеніе идетъ быстрѣе и создается особый пейзажъ, почти сплошь состоящій изъ однихъ египетскихъ мотивовъ, но удерживающій греческій колоритъ. Рядомъ съ нимъ изъ традицій старо-египетскаго ландшафта à vol d'oiseau создается чисто нильскій ландшафтъ, который сочетается съ архитектурнымъ въ мозаикахъ типа Палестринской, гдѣ такъ много архитектуры, и типа африканской мозаики изъ El Alia.

сдѣлать зданіе въ верхней его части сквознымъ, гдѣ находятъ себѣ широкое примѣненіе формы легкой полу-игрушечной архитектуры съ сильнымъ вліяніемъ легкой деревянной постройки съ ея плоскимъ сводомъ и конусообразной шатровой крышей, напоминающей покрытіе шалаша. Здѣсь въ этихъ дополнительныхъ зданіяхъ царятъ, такимъ образомъ, чисто эллинистическія формы въ ихъ наиболѣе специфическихъ проявленіяхъ. Тамъ, гдѣ встрѣчаются храмы, они имѣютъ обычный характеръ со склонностью скорѣе къ тому, чтобы представить т. наз. италійскій типъ храма съ высокимъ подіемъ и врѣзанной въ немъ лѣстницей.

Таковъ архитектурный антуражъ главнаго корпуса. Самый корпусъ, какъ мы видѣли, имѣетъ одну основную форму. Это зданіе покоемъ съ портикомъ на всемъ фронтѣ и съ атріями или жилыми корпусами по угламъ и въ центрѣ средней части. Мы видѣли, что кажущееся разнообразіе формъ этого типа можетъ быть сведено всецѣло къ описанному основному. Этотъ основный типъ для меня есть несомнѣнное развитіе типа эллинистическаго дома. Жилыя помѣщенія расположены около перистиля совершенно въ той же манерѣ, какъ въ домахъ делосскаго типа, а центральный атрій въ среднемъ портикѣ—это, конечно, дальнѣйшее развитіе οἶκος, наблюдаемаго нами въ домахъ болѣе ранняго типа—въ т. наз. домахъ съ простадой, извѣстныхъ намъ со времени раскопокъ Пріены. Роль виллы—зданія, построеннаго изолированно, не въ городѣ, а на большой свободной отъ построекъ площади—вызвала увеличеніе размѣровъ центральнаго двора, превращеніе его въ садъ и затѣмъ расширеніе входа вплоть до опущенія входной стороны совсѣмъ. Отсутствіе сосѣдства и общихъ стѣнъ вызвало выработку и внѣшняго фасада дома съ примѣненіемъ и здѣсь колоннъ и портиковъ. Наконецъ, то же изолированное положеніе, вызванное стремленіемъ къ свѣту и воздуху, которыхъ такъ мало было въ городахъ типа Делоса и даже Пріены, заставило придать особое значеніе окнамъ, заставило оживить фасадъ и придать ему совершенно современныя формы. Типъ виллы, на мой взглядъ, развился ни въ коемъ случаѣ не изъ типа италійскаго дома, дома съ центромъ въ атріи, а есть органическое продолженіе эллинистическаго дома съ центромъ въ перистилѣ, продолженіемъ котораго является и одна изъ наиболѣе распространенныхъ формъ villa rustica, ничѣмъ принципіально отъ типа дома съ перистилемъ не отличающаяся, но не соединимая съ типомъ дома италійскаго, форма, имѣвшая распространеніе далеко за предѣлами Италіи.

Если выводъ мой правиленъ, то вилла, какъ таковая, возникла въ той же сферѣ эллинизма, въ которой выросла и сакральная архитектура

пейзажа. Къ сожалѣнію мы не знаемъ ничего объ архитектурѣ загороднаго дома или дворца эпохи эллинизма за отсутствіемъ изслѣдованныхъ памятниковъ, мало знаемъ и о роли загороднаго дома въ жизни эллинизма. Но такіе курорты какъ Косъ и под., конечно, не могли не выработать типа загороднаго жилища, а такія резиденціи какъ Дафне, примыкавшія къ восточнымъ резиденціямъ этого типа, не могли не дать типа загороднаго дворца. Это на мой взглядъ и были тѣ сѣмена, которыя такъ пышно взошли въ римско-греческой Кампаніи [1]), разошлись по всему западу и еще теперь черезъ посредство итальянскаго ренессанса живутъ въ формахъ загородныхъ виллъ и деревенскихъ домовъ, примѣровъ чему можно было бы привести немало хотя бы изъ ближайшихъ окрестностей Петербурга.

Пышный расцвѣтъ виллы въ Кампаніи далъ ей доступъ и въ эллинистическій до того почти исключительно сакральный архитектурный пейзажъ.

Вернемся, однако, къ исторіи пейзажа. Мы видѣли, какъ во II в. онъ переселяется въ Александрію, можетъ быть, продолжая развиваться и на родинѣ, видимъ какъ въ Александріи онъ пышно развивается и вмѣстѣ съ архитектурнымъ стилемъ декоровки переселяется въ Италію, вѣроятно, въ послѣднія десятилѣтія I в. до Р. Хр.

Въ архитектурномъ стилѣ, какъ мы видѣли, пейзажъ имѣетъ свое опредѣленное мѣсто: онъ заполняетъ, какъ монохромное изображеніе, цѣлыя стѣны въ видѣ панорамы, какъ панорама онъ находитъ себѣ мѣсто и на фризахъ, наконецъ, какъ настоящая картина онъ помѣщается въ центральной эдикулѣ, гдѣ онъ совершенно утрачиваетъ прежде и въ другихъ мѣстахъ присущую ему монохроматичность.

Постепенно монохроматичность исчезаетъ и съ фризовъ и съ большихъ полей стѣнъ. И здѣсь пейзажъ пишется на фонѣ неба и въ воздухѣ.

Въ дальнѣйшемъ развитіи архитектурнаго пейзажа мы видимъ прежде всего, какъ фигурныя композиціи вытѣсняютъ пейзажъ изъ центральной эдикулы и какъ его единственнымъ пріютомъ остаются орнаментальныя части декоровокъ. Здѣсь зато онъ расцвѣтаетъ тѣмъ пышнѣе, иногда заполняя всю стѣну. Кампанско-римскіе мастера не довольствовались переданнымъ имъ запасомъ формъ. Окружавшая природа

---

[1]) Греческая основа римской виллы видна уже хотя бы въ чисто греческой вилловой терминологіи: diaeta, xystus и т. д., и т. д., см. мою выше цитованную статью въ Jahrbuch'ѣ.

подсказывала имъ новые мотивы и, примыкая къ нѣкоторымъ мотивомъ общественныхъ зданій и частныхъ домовъ въ своихъ греческихъ оригиналахъ, они подъ вліяніемъ окружающей обстановки создаютъ новый типъ пейзажа—пейзажъ вилловый, вводя его и въ тѣ панорамы, которыя издавна характеризовали пейзажъ, развертывавшійся въ видѣ фриза.

Изъ виллы и вилловаго пейзажа мѣстные мастера, находившіеся подъ сильнымъ греческимъ вліяніемъ, и сами, вѣроятно, полу-греки сдѣлали, однако, не портреты опредѣленныхъ мѣстностей, а типичныя изображенія, они сразу дали типъ виллы и типъ вилловаго пейзажа, сливъ его во многихъ случаяхъ органически съ пейзажемъ сакральнымъ.

Пейзажъ сакральный они, кромѣ того, модифицировали отчасти введеніемъ въ него еще большаго количества египетскихъ элементовъ, чѣмъ сколько они сами восприняли, отчасти, и, можетъ быть, въ еще бóльшей мѣрѣ, путемъ обогащенія его рядомъ новыхъ мотивовъ, создавшихся подъ вліяніемъ пышно расцвѣтшей на почвѣ Италіи эллинистической надгробной архитектуры.

Вилловый пейзажъ въ шаблонной архитектурной декоративной живописи, однако, не выжилъ. Но онъ нашелъ себѣ пышный расцвѣтъ въ картинахъ—панорамахъ типа Воспора Филострата, картинахъ, первообразы которыхъ мы имѣемъ уже въ Помпеяхъ. Въ шаблонной архитектурной декоровкѣ удержался только пейзажъ сакральный.

Но сама архитектурная декоровка постепенно гибла. Вмѣстѣ съ нею умиралъ архитектурный пейзажъ въ своемъ старомъ значеніи. Онъ нашелъ себѣ, однако, новое прибѣжище, на этотъ разъ на полахъ въ видѣ половыхъ мозаикъ, ушелъ въ иллюстрированныя рукописи и, наконецъ, привился, какъ архитектурный фонъ въ христіанской монументальной и иконной живописи. Въ монументальной декораціи мусульманской Сиріи и Египта, какъ указалъ мнѣ Я. И. Смирновъ, архитектурный пейзажъ также игралъ немалую роль, какъ можно заключить по остаткамъ мозаикъ большой мечети въ Дамаскѣ (VIII в.) [1]), описаніямъ мозаикъ тронного зала Саладина въ цитадели Каира и мозаичному фризу въ мавзолеѣ султана Бибарса († 1279) въ Дамаскѣ. Здѣсь пейзажъ, однако, не фонъ фигурнаго изображенія, а вновь сближается со старыми оригиналами, фигурируя самостоятельно и вновь пріобрѣтая сакральный характеръ.

Рядомъ съ указаннымъ измѣненіемъ декоративной роли пейзажъ измѣняетъ въ Римѣ и свой характеръ. Прежде всего въ рельефѣ, который

---

[1]) Н. П. Кондаковъ, Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ. Спб. 1904, 68.

все больше и больше его индивидуализируетъ. Рельефъ вліяетъ и на мозаику, гдѣ мы видимъ борьбу обоихъ теченій — типическаго и индивидуалистическаго, онъ же вѣроятно остался не безъ вліянія и на церковную роспись. Но исторія послѣдней еще не написана. Будемъ надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ и архитектура византійскихъ фресокъ и мозаикъ найдетъ себѣ спеціальнаго изслѣдователя.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ связи съ уже приведенными указаніями на освѣщеніе археологическихъ данныхъ, касающихся внѣшняго вида и архитектуры жилыхъ построекъ Египта, данными, содержащимися въ греческихъ папирусахъ, приведу еще нѣсколько очень любопытныхъ совпаденій этого рода. Отнюдь не собираюсь исчерпать обширнаго матеріала, достаточнаго для цѣлаго изслѣдованія, которое могло бы дать богатые результаты.

Выше, разбирая египтизирующіе пейзажи, я указалъ на то, что главными составными частями египетской сельской постройки, фермы и сельскаго дома являются: ограда вокругъ двора и дома, входные монументальные ворота, часто съ башнями—настоящіе пилоны, дворъ и садъ, самый домъ, имѣющій часто форму высокой башни же съ окнами въ верхнемъ этажѣ или стоящій съ нею въ связи, голубятни, купольные магазины, колодцы съ приспособленіями для добыванія воды. Въ наиболѣе полномъ видѣ всѣ эти элементы сопоставлены на Палестринской мозаикѣ, но рядъ ихъ даютъ и египтизирующіе въ полной мѣрѣ и полуегиптизирующія мозаики и фрески.

Въ папирусахъ Птолемеевскаго времени мы имѣемъ тѣ же составныя части. Въ завѣщаніяхъ, раздѣлахъ и т. п. общее выраженіе, стереотипное—это οἰκία и αὐλή. Въ нѣкоторыхъ папирусахъ указанія, однако, специализируются. Такъ, въ P. Petrie III, 20, 3, 9—12 (эпохи Филадельфа-Евергета I) упоминается πύργος διώροφος (башня въ два этажа), тамъ же v. 3, 4—περίβολος, т. е. ограда дома; πύργος упоминается въ связи со входными дверьми въ P. Tebt. I, 47, 13 сл. (112 г. до Р. Хр.); упоминанія голубятни обычны (см. напр. Grenfell, Gr. pap. I, 21, 9; 126 г. до Р. Хр.). Въ только что приведенномъ папирусѣ 126 г. до Р. Хр. упоминается и колодезь изъ обожженнаго кирпича (ibid. 8); купольныя или сводчатыя помѣщенія этого папируса — камары (ibid. 9 и 11)—это, вѣроятно, сводчатыя комнаты того типа, который такъ характеренъ для древней Элефантины, какъ показываютъ новѣйшія раскопки, и который и теперь еще характеризуетъ нубійскіе дома (см. Zucker, Jahrbuch d. d. arch. Inst. 1907, 154 сл.; Borchardt, Klio, VII, 121 сл.).

Еще подробнѣе перечисленія въ папирусахъ римскаго времени (нѣкоторая, правда далеко неполная, сводка дана для двухъ деревень Фаюма Wessely, Karanis und Soknopaiu Nesos. Denkschr. d. Wien. Akad. 47, 3 сл.): опять башни въ два этажа (πύργος δίστεγος P. Oxyr. II, 243, 15 (79 г. по Р. Хр.), ср. 248, 29 (80 г. по Р. Хр.), иногда какъ нѣчто самостоятельное, а не какъ часть дома (см. BGU. 298, 5, 173 г. по Р. Хр.), причемъ часто башня стоитъ въ связи съ промышленной оливковой рощей, т. е. является жилищемъ живущаго внѣ деревни хозяина (BGU. 650, 7 ср. 889 и 740). Но чаще все-таки πύργος—часть дома. Домъ съ

двумя башнями упоминается, может быть, въ P. Gen. 12: οἰκία ἐπικοργία, если только можно довѣрять чтенію и можно соединять оба эти слова въ одно понятіе.

Часто упоминается и монументальная дверь, которая и теперь еще играетъ важную роль въ нубійскихъ домахъ,—πυλών. Особенно интересно то, что пилонъ этотъ постоянно служитъ жилымъ помѣщеніемъ, что было намъ ясно уже при разборѣ палестринской мозаики (см. P. Oxyr. I, 104, 25 сл. (96 г. по Р. Хр.), P. Br. Mus. III, 233, 8—10 ср. 268 (331 г. по Р. Хр.); P. Tebt. II 331, 8). Вполнѣ обычны и голубятня, и каменный колодезь (P. Oxyr. II, 243, 18) и сводчатыя помѣщенія, иногда въ подвалахъ (см. P. Br. Mus. III, 233, 8—10). Упоминается иногда и садъ BGU. 455.

Купольные и сводчатые магазины упоминаются и какъ самостоятельныя зданія (въ связи съ башней см. Wilcken, Ostraka, I, 651), и какъ части домовъ подъ именемъ ταμιεῖα и θησαυροί (самостоятельный магазинъ имѣется, какъ помнитъ читатель, на Палестринской мозаикѣ).

Вполнѣ совпадаютъ съ описаніями въ папирусахъ и съ изображеніями на фрескахъ и тѣ немногія руины Птолемеевскихъ и римскихъ домовъ, которыя изслѣдованы были въ новѣйшее время, правда, попутно въ связи съ поисками папирусовъ (два плана Птолемеевскихъ домовъ небольшой деревни въ Фаюмѣ даетъ Jouguet, Bull. de corr. hell. XXV, 380 сл., нѣсколько плановъ домовъ римскаго времени Rubensohn, Jahrb. d. d. arch. Inst. 1906 (XX), 1 сл., ср. Wilcken, Arch. f. Pap. II, 298; согласовать данныя папирусовъ съ руинами ни Jouguet, ни Rubensohn не попытались). И здѣсь мы имѣемъ дворъ (см. Jouguet, l. l., 390 fig. 4), окруженный оградой; въ самомъ домѣ выдѣляется, какъ главная составная часть, открытый дворикъ (αἴθριον папирусовъ см. Wilcken, Ostraka, I, 443); въ большинствѣ домовъ, какъ можно судить по сохранившимся лѣстницамъ, имѣются и верхнія помѣщенія (не только террасы). Въ одномъ домѣ римскаго времени Rubensohn (l. l., 2) нашелъ остатки столь знакомаго намъ пропила передъ входной дверью. Къ сожалѣнію, всѣ раскопки до сихъ поръ носятъ случайный характеръ, ни одна раскопка не была доведена до конца, т. е. нигдѣ не былъ изслѣдованъ и дворъ (αὐλή). Несомнѣнно, что тамъ найдутся и остальныя, отмѣченныя нами, части дома: башни, входныя ворота, колодцы, магазины. Одно такое зданіе, вѣроятно, фундаментъ башни, отмѣчено Jouguet l. l. fig. 4 (обозначено на планѣ какъ dependance).

Уже эти немногія данныя бросаютъ яркій свѣтъ на изображенія на нашихъ пейзажахъ и въ свою очередь освѣщаются послѣдними. Полное сопоставленіе всѣхъ данныхъ папирусовъ съ египтизирующими пейзажами, упомянутыми выше терракоттами, остатками древнихъ домовъ, современными домами египетскихъ деревенскихъ жителей въ связи съ разборомъ матеріала, имѣющагося для болѣе древнихъ эпохъ, несомнѣнно, дастъ неизмѣримо больше. Я не сомнѣваюсь, что оно позволитъ намъ возстановить египетскій домъ—городской и сельскій—Птолемеевскаго и римскаго времени во всѣхъ его деталяхъ.

[illegible]

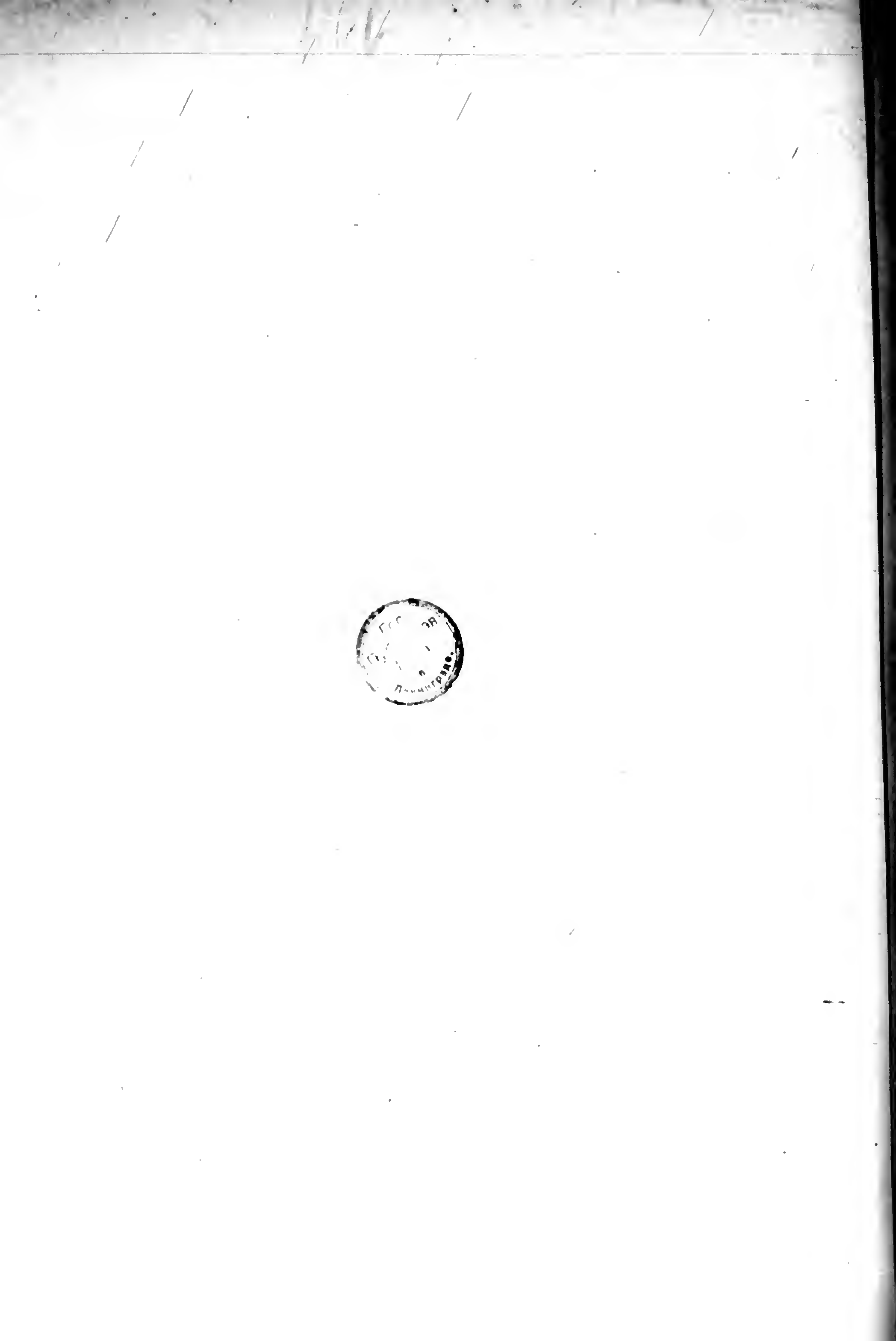
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

1. Пейзажъ бѣлаго коридора Фарнезины. G. 5, 2.

2. Пейзажъ бѣлаго коридора Фарнезины. F. 1.

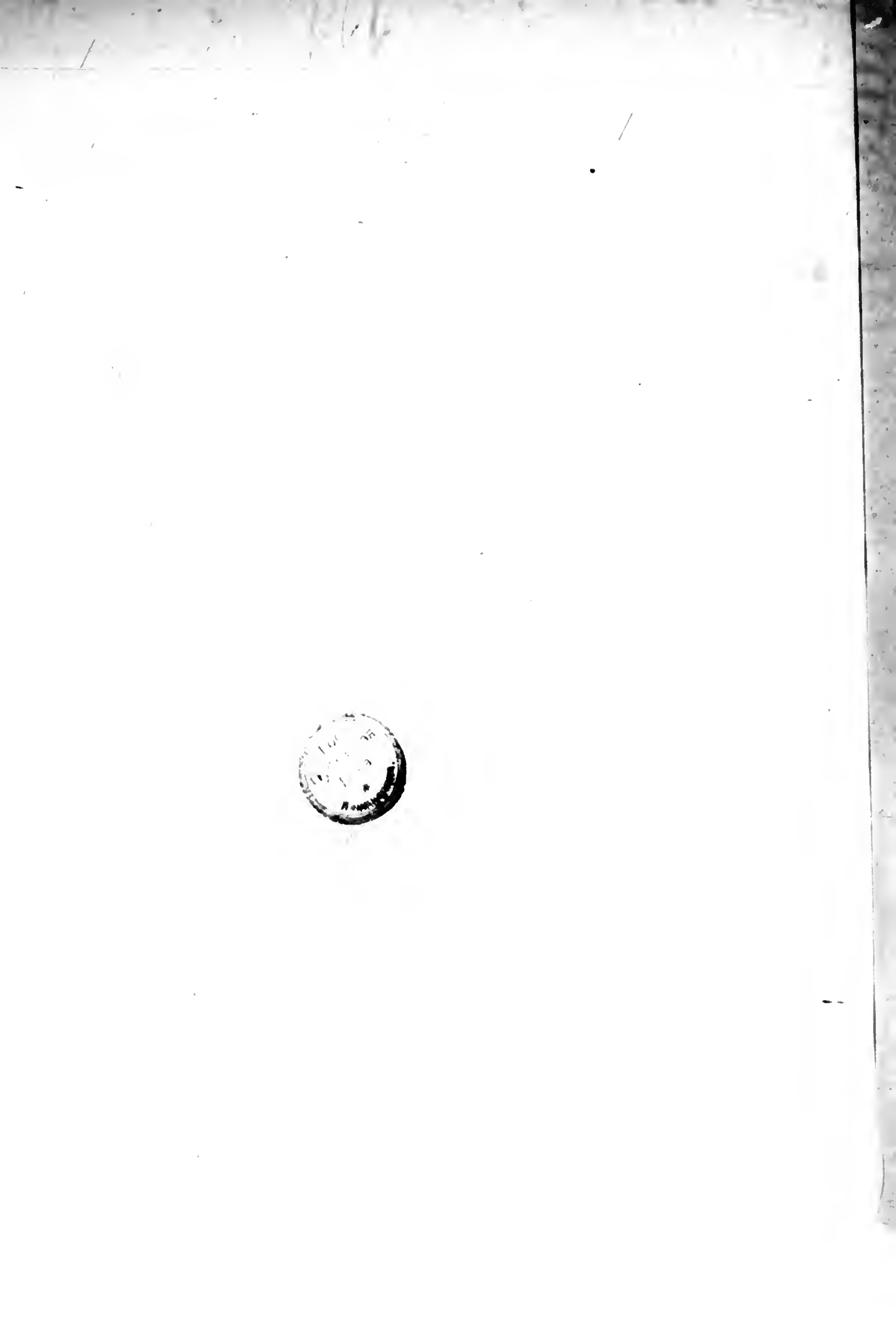

1. Пейзажъ бѣлаго коридора Фарнезины. F. 2, 1.

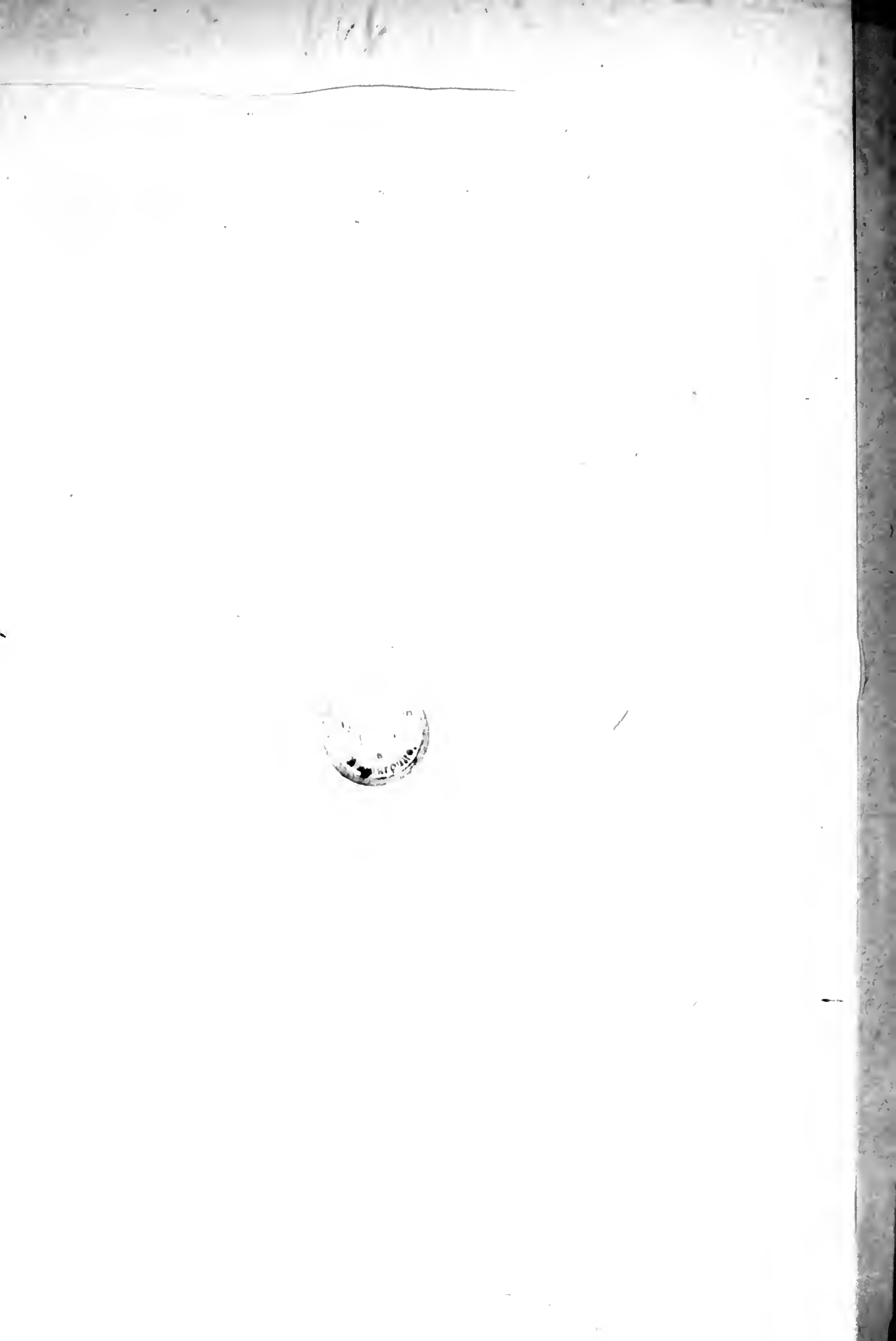

2. Пейзажъ бѣлаго коридора Фарнезины. G. 2, 2.

Пейзажъ бѣлаго коридора Фарнезины. G. 1, 2.

1. Пейзажъ бѣлаго коридора Фарнезины. G. 8.

2. Неаполитанскій Музей n. 9419.

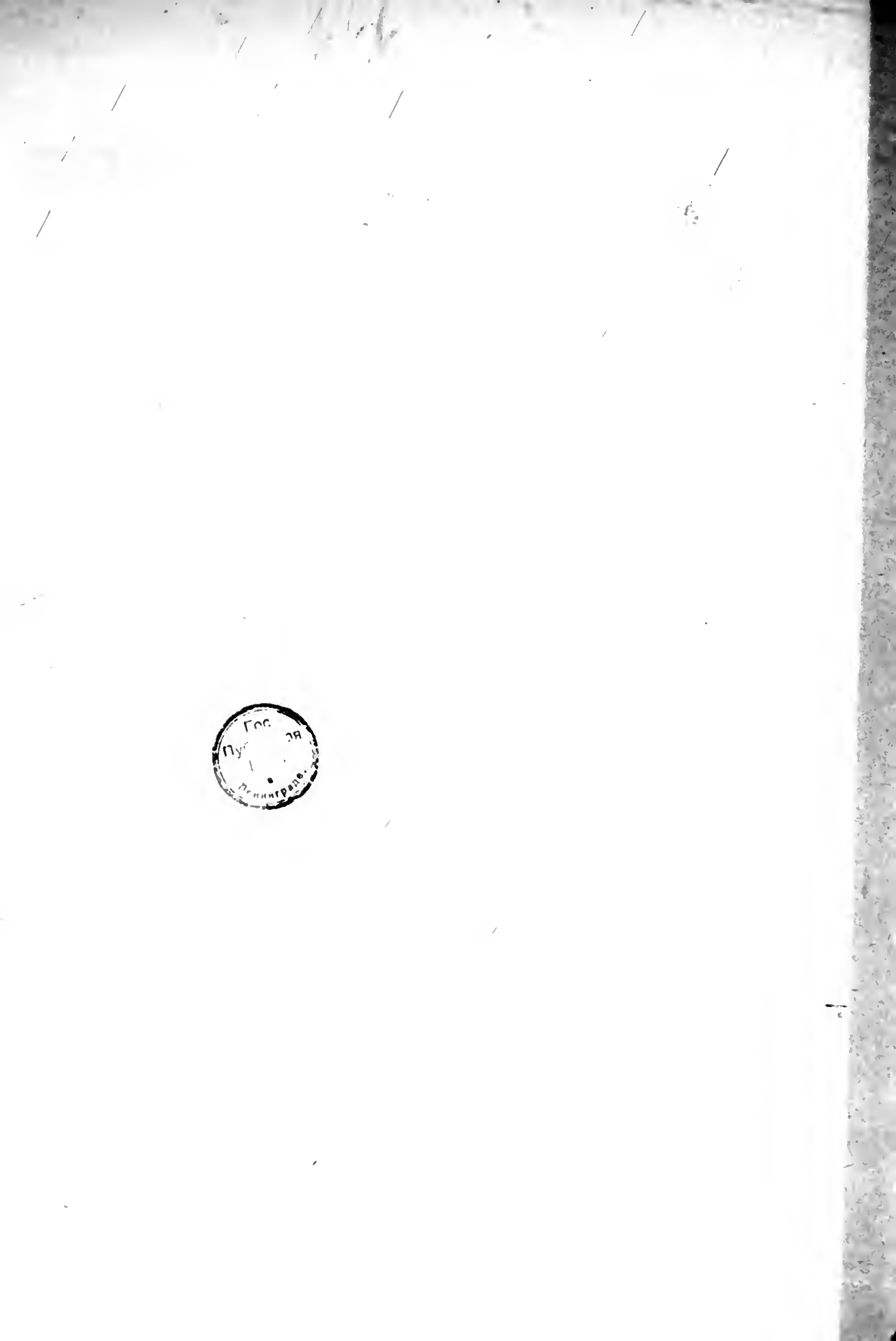
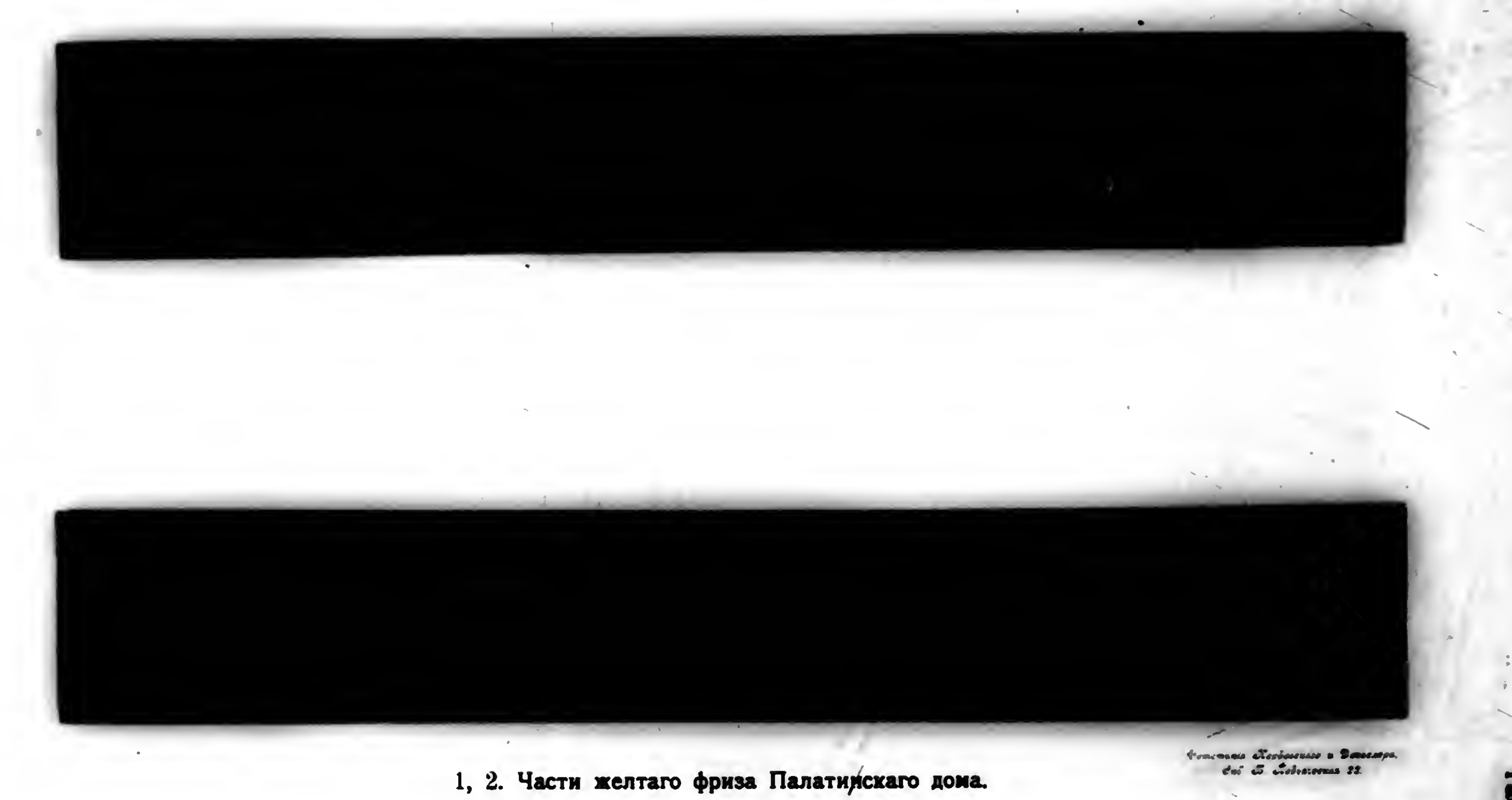

Табл. V.

1. Стуковый рельефъ Фарнезины.

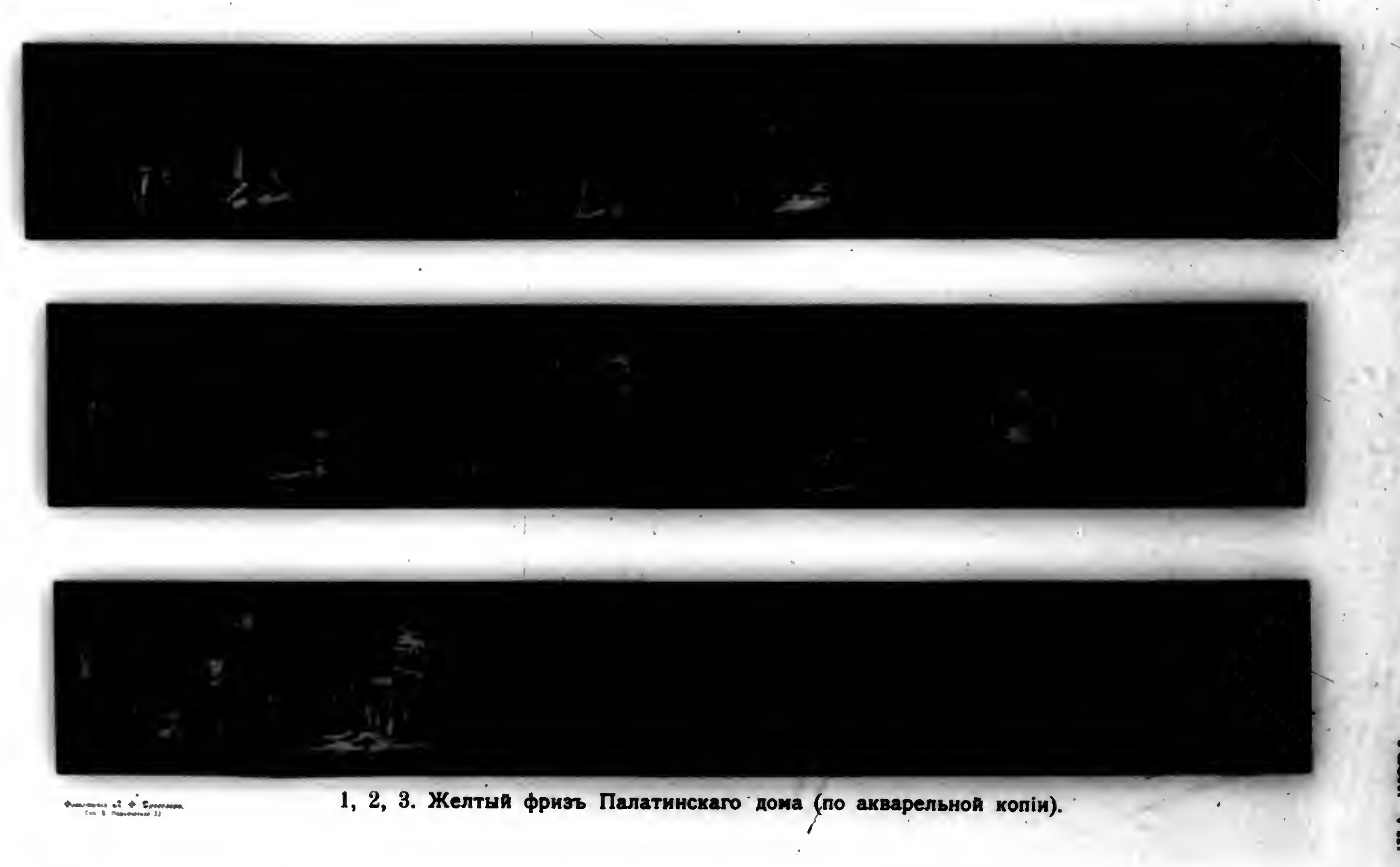
2. Стуковый рельефъ Фарнезины.

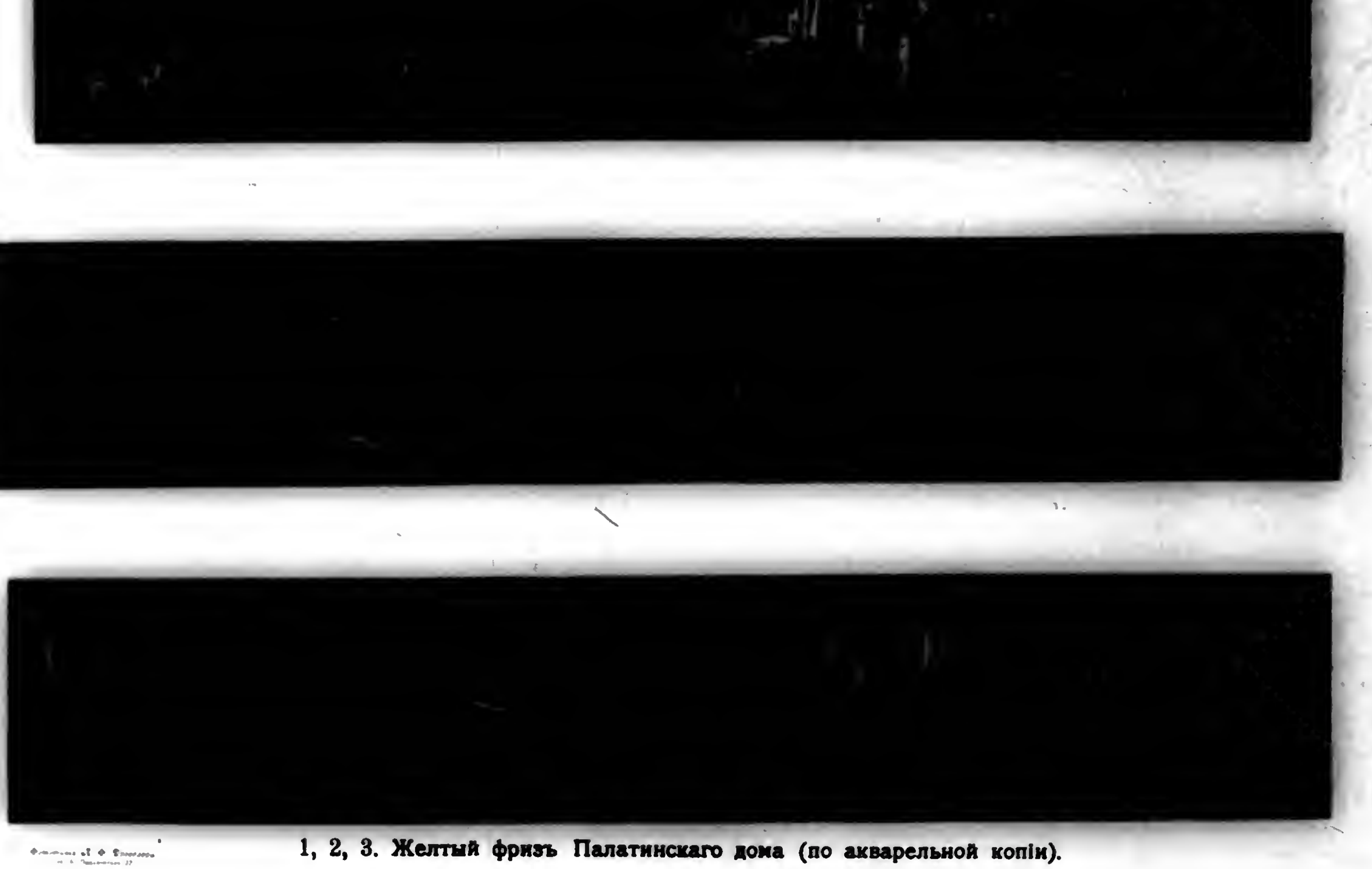

1, 2. Части желтаго фриза Палатинскаго дома.

1, 2, 3. Желтый фризъ Палатинскаго дома (по акварельной копіи).

1, 2, 3. Желтый фризъ Палатинскаго дома (по акварельной копіи).

Табл. IX.

1. Неаполитанскій Музей п. 9411.

2. Неаполитанскій Музей п. 9496.

3. Неаполитанскій Музей п. 9610.

Фототипія Л. Ф. Дресслера, Спб.

Гос.

Табл. X.

1. Помпеи. Casa della fontana piccola.

2. Помпеи. Casa della fontana piccola.

1. Неаполитанскій Музей n. 9511.

2. Неаполитанскій Музей n. 9409.

3. Неаполитанскій Музей n. 9480.

4. Неаполитанскій Музей n. 9475.

5. Неаполитанскій Музей n. 9479.

6. Неаполитанскій Музей n. 9509.

1. Помпеи. Casa di Apolline.

2. Неаполитанскій Музей n. 9505.

1. Помпея. Casa di Narcisso.

Фототипія А. Ф. Дресслера, Спб

2. Лувръ. Пейзажъ изъ Боскореале.

Фототипія А. Ф. Дресслера, Спб.

1, 2. Части мозаикъ изъ El-Alia въ сѣв. Африкѣ.

Фототипія А. Ф. Дресслера, Спб.

1, 2. Части мозаикъ изъ El-Alia въ сѣв. Африкѣ.

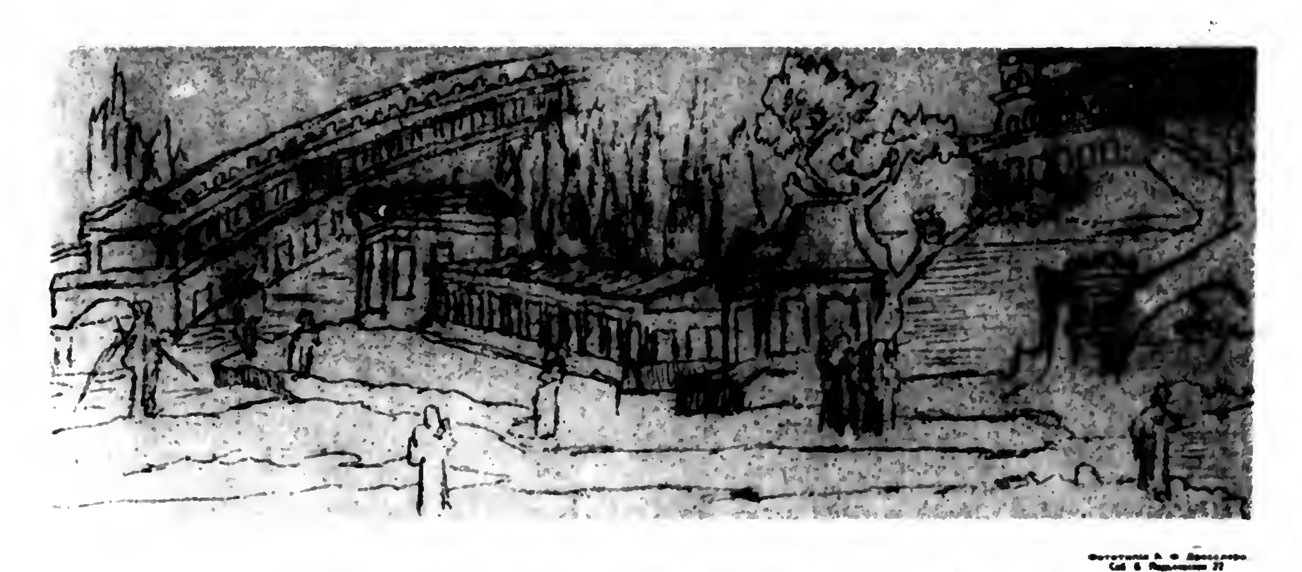
1. Помпея. Casa della fontana piccola.

2. Рельефъ изъ Avezzano.

1. Помпеи. Домъ на улицѣ Августаловъ (по рисунку Вёрманна).

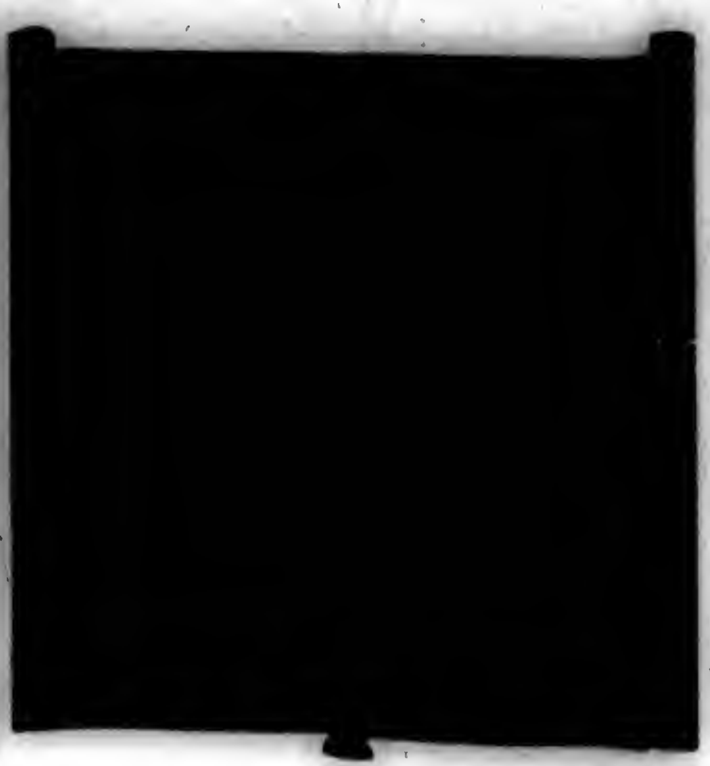

2. Помпеи. Casa di Marbe e Venere (по рисунку Вёрманна).

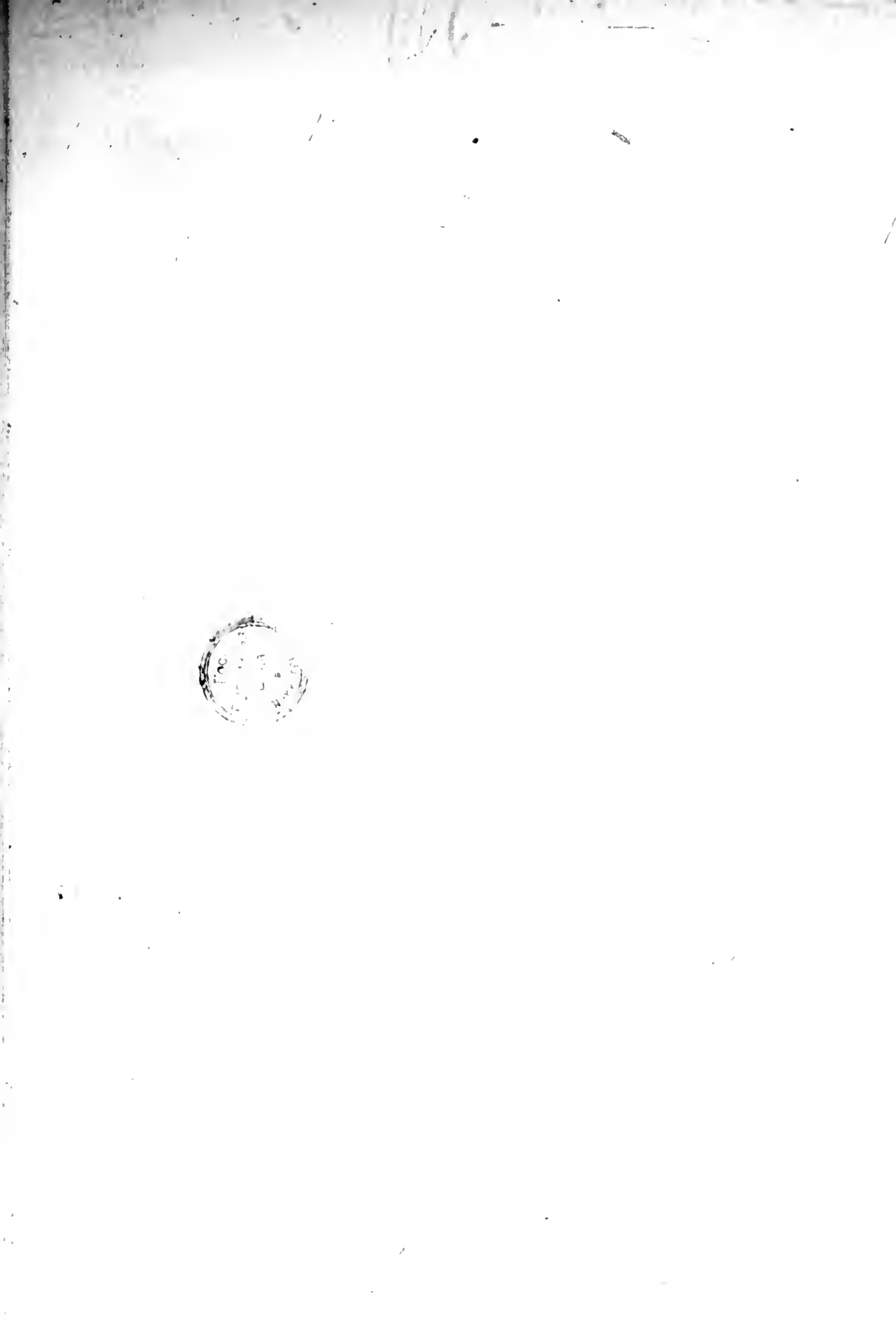
1. Надгробная стела Каирскаго Музея.

2. Туалетный ящичекъ Каирскаго Музея.

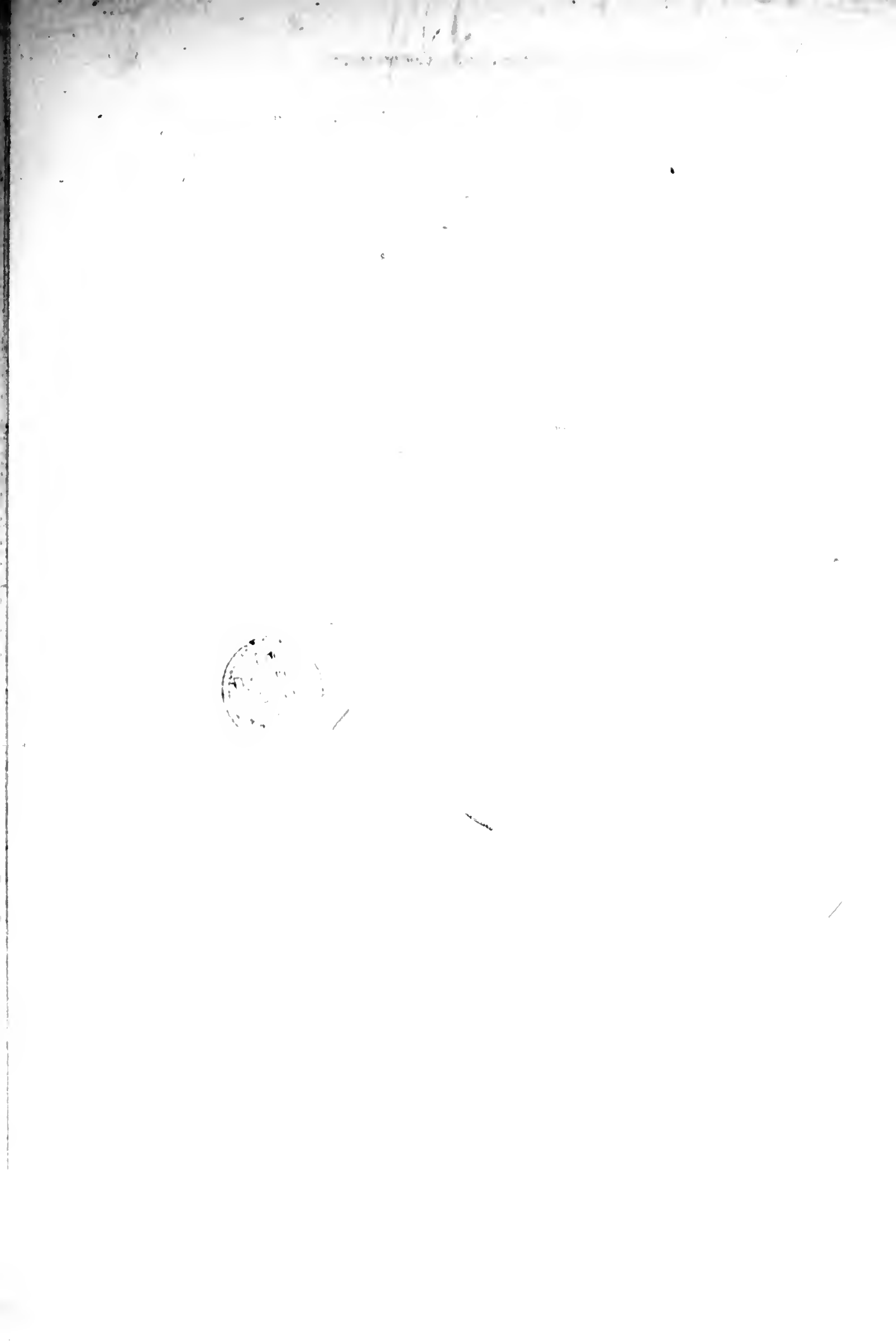
3. Часть иллюстрированиаго папируса Каирскаго Музея.

1. Мозаика, хранящаяся въ S. Maria in Transtevere.

2. Часть декоровки изъ Боскореале.

1.

2.

1. Обломокъ Пергамскаго кубка. 2. Часть декоровки Танагрской гробницы (изъ записной книжки Э. Фабриціуса).

Коринѳскій арибаллъ

изъ собранія гр. Л. И. Толстой.

Гр. Л. И. Толстая любезно разрѣшила мнѣ издать находящійся въ ея собраніи древне-греческій росписной сосудъ, пріобрѣтенный недавно въ Аѳинахъ у г. Ламброса.

Сосудъ, высота котораго 0,13 м., сохранился прекрасно: незначительные поломы и поврежденія имѣются только на плоскомъ днѣ его, по окружности горлышка и на ручкѣ. Менѣе удовлетворительно сохранились краски на сосудѣ, черная и вишневая, что̀ ясно видно по прилагаемому воспроизведенію сосуда (въ ²/₃ величины оригинала) съ трехъ сторонъ (четвертая, задняя, сторона сосуда, какъ не имѣющая никакихъ изображеній, оставлена безъ воспроизведенія). Но и на тѣхъ частяхъ сосуда, гдѣ краски утрачены, виденъ вполнѣ отчетливо подмалевокъ, такъ что общіе контуры фигуръ и орнаментаціи выступаютъ съ полною опредѣленностью; этому въ не малой степени способствуютъ и тѣ рѣзко проведенныя рѣзцомъ или вообще острымъ орудіемъ линіи, которыми мастеръ, расписывавшій сосудъ, пользовался очень широко и о значеніи которыхъ придется говорить ниже [1]).

Я уже сказалъ, что сосудъ расписанъ двумя красками, черной и вишневою, впадающею мѣстами въ фіолетовую. Преобладаетъ черная краска; вишневую мы видимъ только на розеткѣ, помѣщенной надъ правой рукой мужской фигуры, на верхней части волосъ, на лицѣ, шеѣ и груди этой фигуры, на розеткѣ подъ лѣвой рукой фигуры, на лицѣ и на груди фигуры сфинкса; на верхней части правой ноги мужской фигуры вишневая краска получила фіолетовый оттѣнокъ.

По своей формѣ, сосудъ гр. Л. И. Толстой принадлежитъ къ числу т. н. арибалловъ, предназначавшихся, какъ извѣстно, главнымъ обра-

---

[1]) О техникѣ черно-фигурной вазовой живописи вообще см. замѣчанія Б. Р. Виппера, Техника вазоваго производства въ Греціи. Журн. Мин. Нар. Просв. 1909, апрѣль, отд. класс. филол, 173 сл. 180.

зомъ, для храненія въ нихъ масла и составлявшихъ необходимую принадлежность каждаго палестрита. До нашего времени сохранилось много экземпляровъ арибалловъ родосской, коринеской и южно-италійской, подражающей коринеской, фабрикацій. Особенною распространенностью пользовались, повидимому, коринеосkie арибаллы, находимые въ различныхъ мѣстностяхъ эллинскаго міра [1]). Поэтому и показаніе г. Ламброса, что арибаллъ гр. Л. И. Толстой былъ найденъ въ Ѳессаліи — гдѣ именно, установить не удалось, a priori не должно вызывать какихъ-либо сомнѣній.

Поттье, произведшій тщательное изслѣдованіе глины бывшихъ въ его распоряженіи оригиналовъ коринеоскихъ сосудовъ, устанавливаетъ слѣдующія пять категорій ихъ [2]): 1) сосуды изъ желтой, слегка зеленоватой глины (алабастры и арибаллы, находимые въ Греціи, преимущественно въ Коринеѣ; рѣдкіе экземпляры въ Италіи); 2) сосуды изъ блѣдно-желтой, почти бѣлой глины (небольшія вазы изъ Греціи, преимущественно Віотіи, большіе кратеры изъ Цере); 3) сосуды изъ красноватой глины (небольшія вазы изъ Віотіи и Евбеи; большія вазы изъ Этруріи); 4) сосуды изъ бѣловато-сѣрой глины, съ черными точками на поверхности (многочисленные экземпляры изъ Италіи); 5) сосуды изъ темновато-желтой глины (итальянскія находки). Изъ этихъ пяти категорій первая категорія сосудовъ, несомнѣнно, коринеоскаго происхожденія: глина, изъ которой эти сосуды сдѣланы, еще по сіе время употребляется на мѣстныхъ коринеоскихъ фабрикахъ; послѣ обжига эта глина сохраняетъ слегка зеленоватый тонъ, по которому ее и легко распознать. Очевидно, это та самая «коринеоская глина» (κέραμος κορίνθιος), упоминаніе о которой сохранилось у Полидевка. Глина, изъ которой исполненъ арибаллъ гр. Л. И. Толстой, имѣетъ такой зеленоватый тонъ, и уже на основаніи этого внѣшняго признака мы въ правѣ считать мѣстомъ фабрикаціи арибалла именно Коринеъ [3]).

Коринеоская вазовая живопись представляетъ слѣдующія градаціи въ исторіи развитія ея стиля [4]): 1) геометрическій (или иначе прото-коринео-

---

[1]) См. Willsch, Die altkorinthische Thonindustrie, Leipzig 1892, 9. 108.

[2]) Pottier Catalogue des vases antiques de terre cuite du Louvre, II, Paris 1899, 423.

[3]) Въ числѣ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ Лувромъ въ 1897 г., отмѣченъ, между прочимъ, одинъ коринеоскій арибаллъ, найденный въ Віотіи; подъ ручкою этого арибалла надпись, написанная коринеоскимъ алфавитомъ: Αἰσχυλῖνος Πεταλᾶ. См. Arch. Anz. 1899, 94.

[4]) Pottier, ук. соч. 425 сл. Walters, History of ancient pottery, I, London 1905, 306 сл.

скій) стиль; 2) стиль «à imbrications incisées», тотъ же геометрическій стиль, но съ присоединеніемъ нарѣзовъ, гравированныхъ линій; 3) стиль, основными элементами котораго являются растительная орнаментація и фигуры, но безъ гравированныхъ линій; 4) стиль съ растительной орнаментаціей и съ фигурами, снабженными гравированными линіями, и 5) стиль съ широкими поясами животныхъ или фигуръ, имѣющихъ гравированныя линіи. Арибаллъ гр. Л. И. Толстой принадлежитъ къ четвертой градаціи коринѳскаго стиля. Сосуды этого стиля, по установившейся въ нѣмецкой археологической наукѣ терминологіи, называются «древне-коринѳскими» (alt-korinthisch).

Древне-коринѳскіе арибаллы получаютъ бо́льшіе размѣры. Ихъ декорація становится болѣе сложной. Мастеръ не скупится на орнаментацію сосуда, наоборотъ, онъ злоупотребляетъ ею какъ бы подъ вліяніемъ какого-то horroris vacui. Для заполненія фона мастеръ широко пользуется различными видами растительной орнаментаціи, съ предпочтительною любовью примѣняя особой типъ розетки, встрѣчающійся только на древне-коринѳскихъ сосудахъ: это—большое черное пятно съ зубчатымъ бордюромъ, покрытое обыкновенно награвированными перекрещивающимися линіями, долженствующими изображать собою листья. Основную орнаментацію древне-коринѳскихъ сосудовъ составляютъ: сначала различныя животныя, реальныя или фантастическія, затѣмъ къ нимъ присоединяется человѣческая фигура — всадникъ, бѣгущій человѣкъ, восточное божество, крылатый геній и т. п., наконецъ, появляются и миѳологическія сцены. Въ этомъ постепенномъ осложненіи орнаментаціи древне-коринѳскихъ сосудовъ сказывается, по словамъ Поттье, съ несомнѣнной ясностью своего рода логическій законъ, ведущій мастера отъ мотивовъ болѣе простыхъ къ мотивамъ болѣе сложнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря указанному выше постепенному развитію орнаментальной схемы, коринѳская керамика все болѣе и болѣе отклоняется отъ дорійскаго и геометрическаго типа вазовой росписи, сказывающейся на сосудахъ прото-аттическихъ и віотійскихъ, и сближается съ типомъ вазовой росписи, созданнымъ іонійскимъ искусствомъ, въ лицѣ ея начальныхъ представителей — вазъ родосскихъ и милосскихъ. Коринѳскій живописный стиль, стоящій, въ своей основѣ, на плечахъ общаго іонійскаго стиля, во многомъ позаимствовавшій отъ него, представляетъ, по мѣткому замѣчанію Поттье, какъ бы соединительное звено между міромъ греко-восточнымъ, іонійскимъ, и міромъ континентальной Греціи, дорійскимъ; а такъ какъ всѣ греко-восточные стили восходятъ, въ концѣ концовъ, къ стилю эгейской эпохи, то можно сказать, что появленіе

*

кориноскаго живописнаго стиля какъ бы знаменуетъ собою возвращеніе тѣхъ художественныхъ вкусовъ и настроеній, которые исчезли въ Греціи съ момента разгрома эгейской культуры.

Новостью въ техникѣ древне-кориноскихъ сосудовъ является примѣненіе на ихъ орнаментаціи и фигурахъ нарѣзныхъ, гравированныхъ линій, не встрѣчающихся на вазахъ болѣе ранняго происхожденія, въ томъ числѣ и прото-кориноскихъ. Этотъ новый пріемъ техники появляется лишь съ того момента, когда кориноскій растительный орнаментъ достигъ полнаго развитія, когда въ качествѣ основного элемента этого орнамента стала служить большая розетка. Правда, пользованіе рѣзцомъ мы можемъ прослѣдить уже на древнѣйшихъ образцахъ греческой керамики. Но лишь въ древне-кориноской вазовой техникѣ примѣненіе рѣзца стало составною частью самой живописи. Назначеніе этихъ гравированныхъ линій нетрудно объяснить: посредствомъ ихъ рисовальщикъ хотѣлъ точнѣе обозначить контуры растительныхъ орнаментальныхъ элементовъ, оттѣнить силуэтъ и мускулатуру на фигурахъ животныхъ или людей, подчеркнуть тѣ или иныя детали. Въ примѣненіи гравированныхъ линій на древне-кориноскихъ сосудахъ объединились два техническихъ пріема, употреблявшихся до того отдѣльно, пріемъ живописный и пріемъ гравировальный. И вполнѣ основательно предположеніе, что источникомъ этой новой техники въ вазовой росписи послужило подраженіе металлическимъ издѣліямъ. А что ввели или, по меньшей мѣрѣ, усовершенствовали эту технику именно кориноояне, за это могло бы говорить, помимо соображеній, обычно приводимыхъ, и то значеніе, какимъ пользовалось металлическое производство въ Кориноѣ уже въ архаическую пору греческаго искусства.

По установившемуся мнѣнію, время процвѣтанія древне-кориноской вазовой техники относится къ промежутку между срединою VII и началомъ VI в. до Р. Хр. Въ предѣлахъ этого промежутка нужно датировать и арибаллъ гр. Л. И. Толстой, къ разсмотрѣнію котораго я теперь перехожу.

Орнаментація густо покрываетъ весь арибаллъ, за исключеніемъ задней его стороны подъ ручкой. Поверхность узкаго горлышка вокругъ отверстія имѣетъ орнаментацію въ видѣ лучеобразныхъ язычковъ, заключенныхъ въ рамку, состоящую изъ двухъ круговъ; по борту горлышка идетъ рядъ точекъ. Широкая плоская ручка была покрыта орнаментомъ, приближающимся, по своей формѣ, къ зигзагу. Шейка сосуда не орнаментирована. Въ верхней части сферическаго брюшка мы видимъ опять язычки, обрамленные внизу двумя кругами. Такіе же два

круга идутъ по низу брюшка, которое оканчивается плоскимъ дномъ, придающимъ арибаллу прочную устойчивость [1]).

Главная орнаментація арибалла и заключена въ рамку, образуемую этими четырьмя кругами. Основными элементами этой орнаментаціи являются, по обычаю, 1) орнаменты растительные и 2) орнаменты фигурные. Растительные орнаменты заполняютъ какъ пространство справа и слѣва отъ фигурныхъ изображеній, такъ и помѣщены между ними. Ревностно стремясь избѣжать пустого пространства, мастеръ раскидываетъ растительные орнаменты даже между отдѣльными частями фигуръ, гдѣ только для этого представлялась возможность [2]). Преобладающею формою растительнаго орнамента и на арибаллѣ гр. Л. И. Толстой является розетка. Мы видимъ большую одиннадцатилепестковую розетку въ той части арибалла, которая изображена на таблицѣ слѣва; лепестки этой розетки расходятся отъ круга, въ который вписанъ другой меньшій кругъ съ двумя перекрещивающимися линіями [3]). Надъ этою большою розеткою помѣщены двѣ другихъ—одна побольше, другая поменьше—безъ круговъ, но съ пересѣкающимися линіями, исполненныя болѣе небрежно, чѣмъ большая розетка [4]). Девятилепестковыя розетки, съ двумя концентрическими неправильной формы кругами, изображены въ пространствѣ между правой рукой и головой мужской фигуры и въ нижней половинѣ пространства между фигурами на передней сторонѣ арибалла. Такія же девятилепестковыя розетки, но безъ круговъ, помѣщены на правой сторонѣ сосуда, около хвоста сфинкса, и въ пространствѣ, образуемомъ изгибомъ хвоста. Наконецъ, въ пространствѣ между ногъ мужской фигуры, равно какъ и въ пространствѣ между этою фигурою и сфинксомъ, находятся также розетки меньшаго размѣра разнообразныхъ формъ и сочетаній, аналогіи къ которымъ не трудно подыскать на ко-

---

[1]) Описанная орнаментація, съ тѣми или иными незначительными видоизмѣненіями, обычна на коринѳскихъ арибаллахъ. Для примѣра ср. орнаментацію на луврскихъ арибаллахъ, найденныхъ на Родосѣ и въ Италіи у Pottier, Vases antiques du Louvre, табл. 15, 16, 39, 40, 41 (A 442, 444, 445, 449, 454, 456, 462, 472. E 332, 361, 516).

[2]) Такого рода заполнительный орнаментъ обыченъ въ коринѳскомъ живописномъ стилѣ. Для примѣра ср. луврскіе арибаллы A 454. E 516 (Pottier, ук. соч. табл. 15. 41) или арибаллъ въ Кэмбриджѣ (E. A. Gardner, A catalogue of the greek vases in the Fitzwilliam Museum Cambridge, 1897, табл. IV, 36).

[3]) Подобнаго же рода розетку см. на коринѳскомъ арибаллѣ въ Аѳинскомъ Національномъ музеѣ (Collignon-Couve, Catalogue des vases peints du Musée National d'Athènes, Paris 1904, табл. XXII, 487); безъ перекрещивающихся линій на луврскомъ арибаллѣ A 454 (Pottier, ук. соч. табл. 15) или на указанномъ выше кэмбриджскомъ арибаллѣ.

[4]) Для образца этихъ розетокъ ср. луврскую небольшую амфору E 445 (Pottier, ук. соч. табл. 41) или луврскій алабастръ E 588 (Pottier, табл. 43) и т. д.

ринѳскихъ сосудахъ. Еще Рауль-Рошеттъ указалъ на сходство древне-коринѳскихъ розетокъ съ розетками на ассирійскихъ памятникахъ; такимъ образомъ и этотъ орнаментальный мотивъ принадлежитъ къ числу тѣхъ мотивовъ, которые были заимствованы греческимъ архаическимъ ремесломъ съ Востока [1]).

Кромѣ разнообразныхъ формъ розетокъ мы видимъ на арибаллѣ и иного рода растительный орнаментъ, именно пальметку. Двѣ пальметки — одна побольше, другая поменьше — изображены подъ правой рукой и надъ сгибомъ колѣна правой ноги мужской фигуры. Въ верхней части сосуда, между головою сфинкса и загибомъ его крыла, мастеръ хотѣлъ изобразить плохо, повидимому, удавшійся ему орнаментъ лотосоваго характера. У лѣвой лапы сфинкса данъ орнаментъ лиственнаго характера и, наконецъ, орнаментъ въ пространствѣ между крыломъ и хвостомъ сфинкса можно признать скорѣе всего за недостаточно развитой мотивъ бутона лотоса. Всѣ эти орнаментальные мотивы растительнаго характера обычны на коринѳскихъ сосудахъ, всѣми ими мастера пользуются съ большою охотою для заполненія пустого пространства и трактуютъ ихъ такъ или иначе, въ зависимости какъ отъ умѣнья, такъ, главнымъ образомъ, отъ имѣющагося въ распоряженіи мѣста [2]).

Но главный интересъ арибалла гр. Л. И. Толстой сосредоточивается, разумѣется, на тѣхъ двухъ фигурахъ, которыя изображены на передней части сосуда. Въ фигурѣ направо мы имѣемъ изображеніе сфинкса. Сфинксъ на коринѳскихъ сосудахъ трактуется обыкновенно въ одной, однообразной, схемѣ, ставшей своего рода шаблономъ: это — левъ съ женскою головою; сфинксъ покоится на заднихъ лапахъ, тогда какъ переднія стоятъ; у сфинкса закрученныя кверху крылья, а на лапахъ большіе когти; вся фигура сфинкса обыкновенно очень стройная [3]). Это также одна изъ декоративныхъ фигуръ, заимствованныхъ восточно-греческимъ искусствомъ съ Востока [4]).

Въ указанной схемѣ трактованъ сфинксъ и на арибаллѣ гр. Л. И. Толстой. Посредствомъ гравированныхъ линій мастеру хорошо удалось оттѣнить контуры лица, фигуры, оконечностей и перьевъ крыльевъ. Удачнѣе всего трактовано у сфинкса именно крыло, какъ исключительно орнаментальный элементъ. Несмотря на то, что краска, покрывавшая

---

[1]) Ср. Wilisch, ук. соч. 59 сл.

[2]) Ср. Wilisch, ук. соч. 41 сл. и табл. III, 34. 36.

[3]) Ср. Wilisch, ук. соч. 44. Ilberg, Die Sphinx in der griechischen Kunst und Sage, Leipzig 1896, 10

[4]) Furtwängler, Die antiken Gemmen, III, 104.

крыло, исчезла, уже по подмалевку можно видѣть, съ какою тщательностью были раздѣланы перья крыла и какъ красиво, симметрично и увѣренно шли его закругленія. Недурно трактована также и стройная фигура сфинкса, за исключеніемъ, пожалуй, короткихъ лапъ, слишкомъ массивныхъ, особенно ихъ оконечностей, набросанныхъ суммарно, но со тщательно показанными большими когтями. Въ общихъ также чертахъ показанъ переходъ отъ туловища къ головѣ. Въ трактовкѣ отдѣльныхъ частей лица немало неточностей и условностей. Подбородокъ, напримѣръ, вышелъ слишкомъ великъ, ухо, намѣченное въ общемъ недурно, поставлено слишкомъ высоко. Обращу, однако, здѣсь же вниманіе на то, что трактовка уха и носа у сфинкса отличается отъ трактовки соотвѣтствующихъ частей мужской фигуры. То же самое нужно сказать и о глазѣ: у сфинкса глазъ имѣетъ форму продолговатаго овала, у мужской фигуры—небольшого круга, причемъ, однако, въ томъ и другомъ случаѣ съ обѣихъ сторонъ глаза находятся по небольшой черточкѣ; сверхъ того въ верхней части глаза сфинкса мы видимъ черточку, которою мастеръ хотѣлъ, быть можетъ, показать блескъ глаза, положить бликъ, какъ сказали бы теперь. Такимъ способомъ трактовки мужского и женскаго глаза вазовые живописцы на коринѳскихъ, халкидскихъ и аттическихъ чернофигурныхъ сосудахъ стремились, по словамъ Поттье (ук. соч. 508 сл.), выразить въ одномъ случаѣ мощь и горячность, въ другомъ—томность. Прическа сфинкса состоитъ изъ густой массы волосъ, ниспадающихъ изъ-за уха двумя большими прядями [1]); на лбу волосы завиты въ рядъ крупныхъ буклей, идущихъ до уха; отъ широкаго локона по срединѣ лба волосы перехвачены повязкой. Въ общей своей схемѣ фигура сфинкса на арибаллѣ гр. Л. И. Толстой походитъ на сфинксовъ на древне-коринѳскихъ сосудахъ. Укажу, ради примѣра, на знаменитую мюнхенскую вазу Dodwell'я. На вазахъ развитого коринѳскаго стиля фигуры сфинксовъ выглядятъ стройнѣе, но въ общемъ прежняя схема удерживается [2]).

Сидящіе сфинксы, одиночные или парные, геральдически въ такомъ случаѣ расположенные, одна изъ наиболѣе распространенныхъ, превратившихся въ шаблонъ, композицій въ архаическомъ художественномъ ремеслѣ. Схема композиціи, всегда въ сущности общая во всѣхъ памятни-

---

[1]) Ср. аналогію на одной изъ коринѳскихъ πίνακες: Ant. Denkm. II, табл. 30, I.

[2]) Ср. напр. коринѳскій кратеръ въ Луврѣ (Pottier, ук. соч. табл. 45 E 623), луврскую ѳнохою (тамъ же, табл. 41 E 436), кэмбриджскую гидрію (E. A. Gardner, ук. соч. табл. VIII, 45) и т. д.

кахъ, варіируется въ тѣхъ или иныя деталяхъ [1]). Создался этотъ орнаментальный мотивъ, заимствованный, очевидно, изъ восточнаго искусства, въ восточной вѣтви греческой архаики, въ частности въ такъ наз. іонійскомъ искусствѣ, и изъ него, надо полагать, перешелъ въ западную вѣтвь, между прочимъ и въ коринѳское художественное ремесло, гдѣ онъ, какъ указано было выше, нашелъ себѣ широкое примѣненіе.

Pendant'омъ сфинксу на арибаллѣ гр. Л. И. Толстой служитъ мужская фигура, которую, по первому впечатлѣнію, можно признать за фигуру колѣнопреклоненную, что, какъ увидимъ далѣе, не такъ на самомъ дѣлѣ.

Предъ нами фигура довольно страннаго типа, полуреальнаго, полуфантастическаго характера. Фигура обнажена: ясно показаны сосцы на груди и большой фаллъ. Пропорціи фигуры поражаютъ своею несуразностью и свидѣтельствуютъ о далеко неумѣлой техникѣ мастера, зависящей, думается мнѣ, главнымъ образомъ, оттого, что мастеръ задался непосильной ему задачей — изобразить нагую фигуру [2]). Скажу теперь же, что фигура сфинкса, при всѣхъ ея погрѣшностяхъ, трактована несравненно лучше, чѣмъ мужская фигура. У послѣдней въ особенности поражаетъ непропорціональность между черезчуръ короткой худощавой верхней половиной фигуры и крайне длинными ногами, а также неестественно тонкая талія [3]). Можно было бы указать немало и другихъ неточностей и неловкостей въ рисункѣ мужской фигуры (напр., плохо выписанная ступня лѣвой ноги, производящая такое впечатлѣніе, будто на ней надѣтъ башмакъ съ каблукомъ и заостреннымъ носкомъ, или черезчуръ вытянутая кисть лѣвой руки и плохо написанные пальцы, очень толстая шея и пр.), но всѣ эти недостатки объясняются не только неумѣлостью мастера, а также и условной шаблонностью всей композиціи, о чемъ рѣчь будетъ впереди. Мастеръ, повидимому, сознаетъ свое малое умѣнье рисовать и писать и, чтобы искупить это чѣмъ-либо другимъ, что было ему подъ силу, онъ тщательно старается рѣзко оттѣнить, посредствомъ гравированныхъ линій, какъ общій контуръ фигуры,

---

[1]) Ср. изображенія сидящихъ въ той же схемѣ, что и на арибаллахъ, сфинксовъ на архаическихъ рѣзныхъ камняхъ у Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, табл. VI, 29, 31, 33, VII, 15.

[2]) Одѣтыя фигуры на древне-коринѳскихъ вазахъ изображаются все-таки нѣсколько лучше (ср. Pottier, ук. соч. табл. 16 A 472, 43 E 586. 612), а въ развитомъ коринѳскомъ стилѣ и вполнѣ хорошо (тамъ же, табл. 48 E 634).

[3]) Чрезвычайно тонкую талью мы видимъ, напримѣръ, и на коринѳскомъ алабастрѣ въ Луврѣ (Pottier, ук. соч. табл. 43 E 586), но тамъ это, до нѣкоторой степени, мотивировано тѣмъ, что талья перехвачена поясомъ.

такъ и отдѣльныя части ея структуры. Впрочемъ, нужно сказать, что и гравированными линіями, единственнымъ рессурсомъ, бывшимъ въ его распоряженіи, мастеръ пользуется до извѣстной степени шаблонно и схематично, повторяя одни и тѣ же, очевидно, прочно привившіеся пріемы.

Какъ сказано уже выше, фигура обнажена. Тѣмъ болѣе недоумѣнія возбуждаетъ то украшеніе, въ видѣ правильно повторяющихся завитковъ, которое мы видимъ на верхней части груди, обрамленное двумя изгибающимися линіями. Усматривать въ этомъ украшеніи украшеніе реальное я не рѣшусь; скорѣе склоненъ понимать его, какъ придуманный мастеромъ своего рода декоративный эффектъ для оживленія слишкомъ монотонной поверхности. Идею этого эффекта мастеръ могъ заимствовать отъ тѣхъ однородныхъ же памятниковъ коринѳской вазовой живописи, на которыхъ изображается также мужская фигура, но фигура одѣтая и украшенная въ верхней части (а также въ другихъ) одежды орнаментальнымъ бордюромъ или каймой [1]). Способъ же воспроизведенія указаннаго орнаментальнаго эффекта очень напоминаетъ гравировку такого рода орнаментовъ на металлическихъ издѣліяхъ—лишнее доказательство въ пользу того, что техника «гравированія» вазъ была заимствована изъ техники металлической [2]).

Волосы на головѣ и бородѣ фигуры трактованы въ обычной для коринѳской вазовой живописи схемѣ. На головѣ волосы ниспадаютъ на затылокъ густою нераздѣленною массою, на лбу они завиты совершенно въ такой же манерѣ, что и у сфинкса, въ рядъ крупныхъ локоновъ, а на темени перехвачены повязкой. Борода густая и остроконечная; верхняя губа и подбородокъ пробриты. Вообще къ типу головы можно указать не мало аналогій на памятникахъ коринѳской вазовой живописи [3]). Ясное дѣло, и въ способѣ трактовки человѣческаго лица, какъ и фигуры, слѣдовали разъ-на-всегда опредѣленной шаблонной схемѣ.

Лѣвою рукою фигура нѣжно касается шеи сфинкса. Было бы рискованно усматривать въ этомъ жестѣ какое бы то ни было символиче-

---

[1]) Для примѣра ср. Pottier, ук. соч. табл. 16 A 472 (фигура въ короткомъ хитонѣ), 43 E 586, 588.

[2]) Вообще можно сказать, что рѣзцомъ мастеръ арибалла владѣетъ увѣреннѣе, чѣмъ кистью. Но иногда и рѣзецъ ему измѣняетъ, заходя дальше должнаго. Такъ, двѣ линіи у плеча лѣвой руки оказались выходящими за ея предѣлы; мастеръ старается исправить эту ошибку и кладетъ небольшое пятно, желая какъ бы затушевать промахъ. Но это стремленіе скорѣе ухудшаетъ дѣло.

[3]) Для примѣра ср. Pottier, ук. соч. табл. 43 E 586, 588. 46 E 629. 48 E 634 и т. д. Ср. также типы на коринѳскихъ πίνακες: Ant. Denkm. I, табл. 7, 6, 7 b, 22, 24, 28; табл. 8, 3 b. II, табл. 29, 2; табл. 30, 6 a, 11; табл, 39, 5 b; табл. 40, 3.

ское значеніе и придумывать для него то или иное объясненіе. Жестъ этотъ опять-таки декоративный; онъ придуманъ мастеромъ для лучшаго заполненія подлежащаго росписи пространства, и какъ таковой, въ связи со всею ситуаціей фигуры, отлично выполняетъ свое назначеніе. На большой кориноской пиксидѣ въ Брюсселѣ изображена крылатая мужская фигура между двухъ геральдически посаженныхъ сфинксовъ; жестъ лѣвой руки фигуры очень близокъ къ жесту ея на арибаллѣ [1]). Правая рука фигуры протянута въ сторону, согнута въ локтѣ подъ прямымъ угломъ и держитъ въ кисти какой-то, трудно распознаваемый, предметъ, несомнѣнно, однако, круглой формы; скорѣе всего это былъ плодъ, можетъ быть, хотя это и менѣе вѣроятно, небольшой сосудикъ [2]). Съ декоративной точки зрѣнія и эта рука компонована недурно, хорошо заполняя приходящееся для нея пространство и вводя жизненный элементъ во всю композицію [3]).

Я уже сказалъ выше, что фигуру, по первому впечатлѣнію, можно принять за фигуру колѣнопреклоненную. На самомъ дѣлѣ, она изображена бѣгущей, что ясно видно по сохранившемуся, правда только въ подмалевкѣ, рисунку правой ноги. Если лѣвая нога фигуры, согнутая въ колѣнѣ, изображена ясно опирающейся о землю (нога заходитъ за первую нижнюю орнаментальную полосу, на которой покоятся лапы сфинкса, и приходится на поверхности второй нижней полосы), то правая нога фигуры, касающаяся первой орнаментальной полосы колѣномъ и, слѣдовательно, не касающаяся колѣномъ поверхности земли, несомнѣнно, изображена на воздухѣ. Предъ нами условная схема бѣга, та схема, которую нѣмцы окрестили выраженіемъ Knielaufschema.

Въ недавнее время вопросу объ этой схемѣ посвятилъ большую работу одинъ изъ учениковъ покойнаго Фуртвенглера, Эд. Шмидтъ [4]). Въ этой работѣ собранъ большой, хотя, конечно, и не полный матеріалъ, и ему дано посильное освѣщеніе на исторической основѣ. Вопросомъ о Knielaufschema занимались, начиная съ Э. Курціуса, многіе уче-

---

[1]) См. Münchener Archäologische Studien dem Andenken Ad. Furtwänglers gewidmet, München 1909, 270.

[2]) На упомянутомъ выше кэмбриджскомъ арибаллѣ мужская фигура, изображенная въ пляшущей позѣ предъ птицей съ человѣческой головой, держитъ въ лѣвой рукѣ небольшой сосудъ.

[3]) На упомянутой только что брюссельской пиксидѣ правая рука фигуры протянута вдоль, въ зависимости отъ бывшаго въ распоряженіи мастера мѣста и въ силу того, что фигура тамъ крылатая.

[4]) Статья его называется „Der Knielauf und die Darstellung des Laufens und Fliegens in der älteren griechischen Kunst“ и помѣщена въ упомянутыхъ выше „Münchener archäologische Studien“ 249—397.

ные [1]). Но первый, кто поставилъ этотъ вопросъ на надлежащую позицію, былъ все тотъ же Фуртвенглеръ. Въ своихъ «Геммахъ» Фуртвенглеръ такъ формулировалъ его: «Греческое архаическое искусство... съ трудомъ и только постепенно выработало воспроизведеніе свободнаго движенія; первоначально искусство повторяло лишь немногія простыя, съ трудомъ усвоенныя, схемы. Для [изображенія] сильнаго бѣга, напримѣръ, искусство примѣняло, неподвижную неуклюжую схему такъ наз. Knielauf. Такого рода типовъ микенское искусство не знаетъ; въ немъ встрѣчается также, напримѣръ, бѣгъ съ сильно согнутымъ колѣномъ, но этотъ бѣгъ, естественно, соотвѣтствуетъ данной ситуаціи и не представляетъ собою схемы»... Лишь въ VII в. на рѣзныхъ камняхъ, вазахъ и другихъ памятникахъ художественнаго ремесла, а отчасти и монументальнаго искусства, появляется фигура «крылатаго существа, можетъ быть, демона вѣтра, если только вообще эта фигура возникла изъ какого-либо опредѣленнаго представленія. Она трактуется въ схемѣ Knielauf, принадлежащей къ числу тѣхъ условныхъ образованій, которыя еще совершенно чужды микенскому стилю, но теперь начинаютъ господствовать въ новомъ, подражающемъ восточному, греческомъ искусствѣ»... Для архаическаго искусства вообще «характерно не значительное разнообразіе, но скорѣе однообразіе положеній и мотивовъ. Архаическое искусство идетъ робкими шагами и не отваживается ни на что такое, что можетъ выйти за предѣлы точно установленнаго. Отъ страстнаго, смѣлаго темперамента микенскаго искусства не осталось въ поминѣ и слѣда. И понятно, что монументальное искусство этой строго-архаической эпохи могло довольствоваться немногими застывшими и заимствованными типами». Къ числу такихъ типовъ принадлежитъ и человѣческая фигура, воспроизведенная въ Knielauf. «Эта фигура относится уже въ VII в. къ главнымъ типамъ изобразительнаго греческаго искусства въ рельефѣ и въ живописи, и примѣнялась она въ эту эпоху даже не въ зависимости отъ пространства [для изображенія], а именно между фигурами звѣрей. Мотивъ этотъ былъ наилегчайшимъ, наиудобнѣйшимъ, наипростѣйшимъ способомъ представить человѣческую фигуру въ движеніи для того искусства, которое совершенно утратило фантазію и смѣлость микенской эпохи». Knielaufschema—«одно изъ заимствованій іонянъ отъ восточнаго искусства» [2]).

Я привелъ эти длинныя выдержки изъ «Геммъ» Фуртвенглера по-

---

[1]) См. обзоръ литературы у Шмидта, стр. 253 сл.

[2]) Furtwängler, Die antiken Gemmen, III, 53, 72, 94, 442.

тому, что въ нихъ, на мой взглядъ, высказано кратко, но вполнѣ опредѣленно все существенное насчетъ Knielaufschema. Упомянутая работа Шмидта служитъ, строго говоря, лишь дальнѣйшимъ подтвержденіемъ положеній Фуртвенглера [1]).

Шмидтъ поступаетъ вполнѣ правильно, когда онъ неоднократно на протяженіи всей работы повторяетъ, что «Knielauf» былъ ни чѣмъ инымъ, какъ своего рода орнаментальной схемой, лишенной какого бы то ни было символическаго значенія, пригодной исключительно только для декоративныхъ цѣлей [2]). Самое обозначеніе схемы терминомъ Knielauf Шмидтъ считаетъ неточнымъ и предлагаетъ различать Knielauf и Spreizlauf, понимая подъ первымъ такую схему, когда колѣно одной ноги касается поверхности земли, и подъ вторымъ, когда растопыренная нога характерно отдѣляется отъ поверхности земли [3]). И та и другая схемы передаютъ бѣгъ, конечно, условно; свободный бѣгъ, замѣнившій собою обѣ указанныя схемы, появляется на памятникахъ искусства лишь съ завершеніемъ свободнаго стиля въ V в.

Схема бѣга, изображенная на арибаллѣ гр. Л. И. Толстой, подходитъ, конечно, подъ Spreizlauf. На памятникахъ ранне-архаической эпохи эта схема засвидѣтельствана многочисленными примѣрами, сопоставленными въ значительномъ количествѣ въ работѣ Шмидта. Онъ издаетъ, между прочимъ, впервые большую кориноскую пиксиду, хранящуюся въ Брюсселѣ и мною уже упомянутую. На пиксидѣ, въ нижнемъ поясѣ сплошь заполненномъ растительной орнаментаціей, изображена мужская крылатая фигура (она одѣта) между двухъ геральдически расположенныхъ сфинксовъ. Живопись пиксиды исполнена лучше, чѣмъ на арибаллѣ гр. Л. И. Толстой, и по времени, пиксида, вѣроятно, нѣсколько моложе арибалла. Но общая композиція мужской фигуры на пиксидѣ очень близко напоминаетъ мужскую фигуру на арибаллѣ. И тутъ и тамъ мы видимъ лѣвую ногу, согнутую въ колѣнѣ, опирающеюся ступнею о землю, а правую висящей въ воздухѣ. На арибаллѣ головы обѣихъ фигуръ—и мужской и сфинкса — представлены съ значительнымъ наклономъ книзу, но это объясняется исключительно тѣмъ, что мастеру нужно было втиснуть фигуры въ имѣвшееся у него пространство. Бѣгъ въ Spreizlaufschema встрѣчаемъ мы также, напримѣръ, на арибаллѣ Аѳинскаго Національнаго музея [4]); на немъ изображена бородатая мужская

---

[1]) См. слова самого Шмидта на стр. 260 и 392.
[2]) См. стр. 290, 320, 322 сл., 328, 377, 385 сл., 395.
[3]) Отъ Knielauf нужно отличать обычное колѣнопреклоненіе.
[4]) Collignon-Couve, ук. соч. табл. XXII, 490.

фигура знакомаго намъ типа, одѣтая въ короткій хитонъ, перехваченный въ тальѣ поясомъ и украшенный орнаментальной каймой; лѣвая рука фигуры опущена, протянутой правой рукой фигура касается помѣщеннаго предъ нею пѣтуха; правая нога, согнутая въ колѣнѣ, слегка отдѣляется пяткой отъ земли, лѣвая—на воздухѣ. Фигура, конечно, не колѣнопреклоненная, какъ отмѣчено въ каталогѣ, но бѣгущая въ Spreizlaufschema. Среди большого количества коринѳскихъ арибалловъ, найденныхъ при раскопкахъ въ Гелѣ сицилійской, имѣется одинъ съ изображеніемъ одѣтой мужской фигуры иного типа, но въ той же схемѣ бѣга [1]).

Различая двѣ условныя схемы изображенія бѣга въ архаическомъ искусствѣ, Шмидтъ (стр. 298) отмѣчаетъ, что Spreizlaufschema была значительно болѣе распространена, чѣмъ Knielaufschema. Первая схема встрѣчается на памятникахъ коринѳскихъ, халкидскихъ, аттическихъ, вторая—исключительно на произведеніяхъ іонійскихъ и іонійско-италійскихъ, причемъ наряду съ нею на этихъ же памятникахъ встрѣчается и Spreizlaufschema (даже на одномъ и томъ же памятникѣ). Это наблюденіе Шмидта представляется въ общемъ правильнымъ. Но, думается мнѣ, ему не должно придавать рѣшающаго значенія. Примѣненіе того или другого вида схемы, возможно, всецѣло зависѣло отъ чисто внѣшнихъ условій, отъ того мѣста, которое было въ распоряженіи мастера для изображенія бѣгущихъ фигуръ: было мѣсто больше, онъ давалъ менѣе согнутую и скорѣе вытянутую ногу, было мѣсто меньше, и нога изображалась болѣе согнутою въ колѣнѣ. Если бы мы имѣли достаточное количество вазовыхъ росписей въ вполнѣ точныхъ, механическихъ репродукціяхъ, то основательность моего замѣчанія, я увѣренъ, можно было бы обосновать фактически. Даже и теперь, когда число точно изданныхъ вазъ все еще очень ограниченно, я могъ бы указать на одинъ памятникъ коринѳскаго стиля, на которомъ дана, очевидно, Knielaufschema. Это большая амфора въ Луврѣ съ изображеніемъ мужской одѣтой крылатой фигуры [2]). Ограниченность мѣста (на ушкѣ амфоры) заставила мастера представить фигуру въ Knielaufschema [3]). Но даже и съ указаннымъ ограниченіемъ, положеніе Шмидта о томъ, что Knie-

---

[1]) Mon. antichi, XVII (1907), 633, рис. 448. То же на бомбиліи изъ тѣхъ же раскопокъ, тамъ же, 144, рис. 107. Ср. Pottier, ук. соч. табл. 16 A 465, 43 E 586. Примѣры на рѣзныхъ камняхъ у Furtwängler'а, Gemmen, табл. V, 27, 31. VII, 44, 52.

[2]) Pottier, ук. соч. табл. 46 E 629.

[3]) То же самое мы видимъ на рѣзномъ камнѣ, коринѳское происхожденіе котораго съ несомнѣнностью засвидѣтельствовано, у Furtwängler'а, Gemmen, табл. VI, 61.

laufschema доминируетъ въ іонійскомъ или точнѣе восточно-греческомъ художественномъ ремеслѣ а Spreizlaufschema — въ западно-греческомъ является, на мой взглядъ, пріемлемымъ.

Уже Фуртвенглеръ указывалъ на то, что Knielaufschema заимствована была іонянами изъ ассирійскаго искусства. Это положеніе подробно обосновано Шмидтомъ (стр. 355 сл.). Всѣмъ хорошо извѣстны ассирійскіе крылатые геніи, стоящіе на одномъ колѣнѣ, въ геральдической позѣ по сторонамъ священнаго дерева, или такой крылатый геній между крылатыми же фантастическими фигурами животныхъ, и т. д. Поза этихъ фигуръ — колѣнопреклоненная. Нужно добавить, замѣчаетъ Шмидтъ, что эти фигуры изображаются не исключительно неподвижными, встрѣчаются и бѣгущія фигуры, причемъ бѣгъ у нихъ бываетъ выраженъ или слабо или вполнѣ опредѣленно: но Knielaufschema на ассирійскихъ памятникахъ не встрѣчается [1]). Knielaufschema, вполнѣ опредѣленно выраженная, появляется лишь въ связи съ греческими элементами [2]); она усваивается прежде всего іонійскимъ искусствомъ, которое, какъ извѣстно, заимствовало много декоративныхъ элементовъ изъ Ассиріи, но не просто заимствовало ихъ, а переработало и видоизмѣнило, причемъ эти видоизмѣненія касались, главнымъ образомъ, приданія изображеніямъ большей живости. Возможно, іоняне взяли изъ Ассиріи, какъ готовый типъ, колѣнопреклоненную фигуру крылатыхъ демоновъ, но они сразу же поспѣшили смягчить безжизненность и неподвижность этой фигуры тѣмъ, что стали изображать ее бѣгущей. Не бывъ въ состояніи на той ступени искусства, на какой они стояли, дать изображеніе свободнаго бѣга, они стали прибѣгать къ воспроизведенію условной схемы бѣга. Такъ создалась Knielaufschema, сначала, очевидно, для крылатыхъ фигуръ (при этомъ впечатлѣніе бѣга, конечно, усиливалось), а затѣмъ эта схема была перенесена и на фигуры не крылатыя, одѣтыя и обнаженныя [3]).

Какъ всякая схема, ставшая къ тому же шаблонной, Knielafschema

---

[1]) Въ отношеніи къ ассирійскимъ крылатымъ фигурамъ это замѣчаніе совершенно правильно. Но что и въ ассирійскомъ искусствѣ извѣстенъ бѣгъ съ согнутымъ колѣномъ, это доказывается однимъ рельефомъ изъ Британскаго музея, изображающимъ осаду города и относящимся ко времени Ассурназирпала (885—860). См. Paterson-Kleinmann, Assyrian Sculptures, табл. 66—67.

[2]) Ср. напр. изображенія горгоны на финикійскихъ скарабеяхъ, Furtwängler, Gemmen, табл. VII, 38. XV, 64.

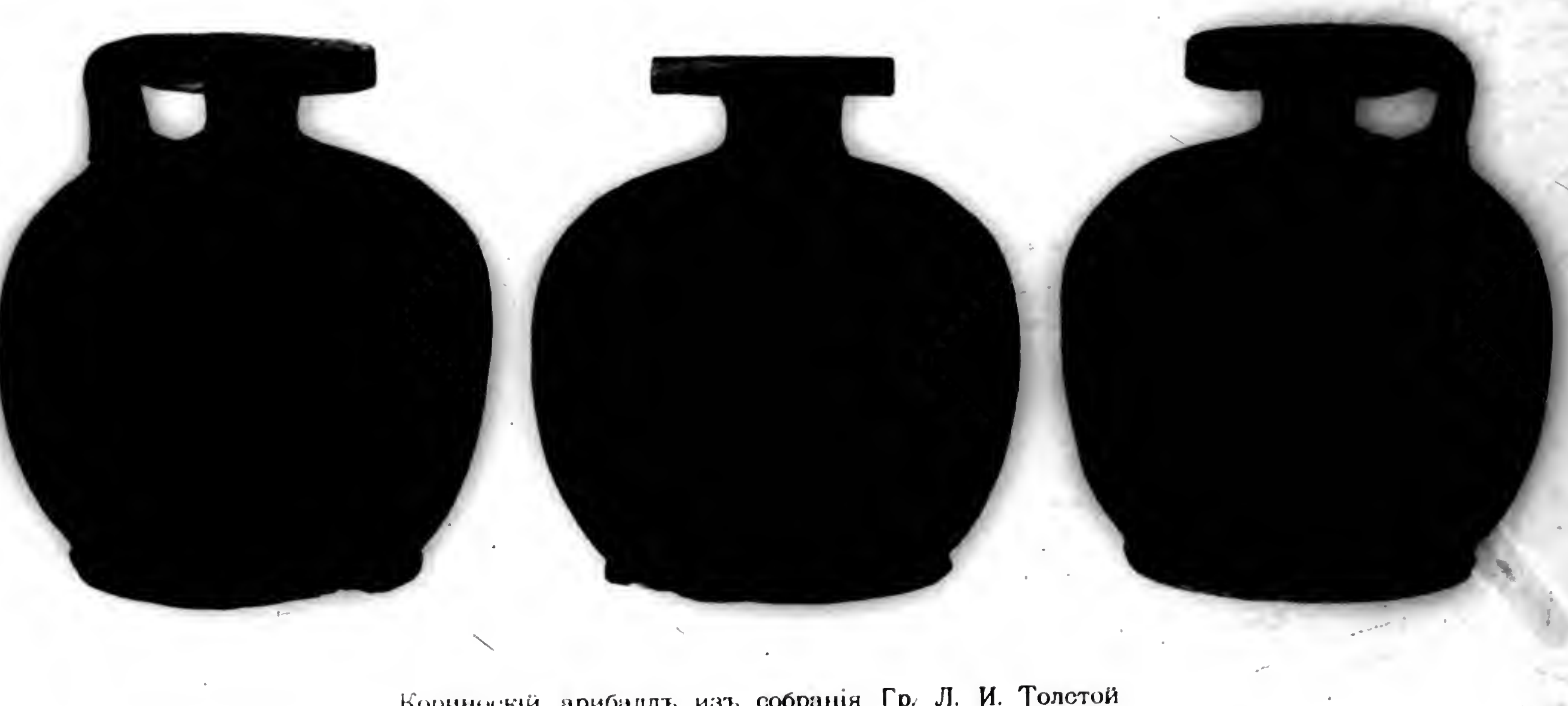
[3]) Schmidt, ук. ст. 389, считаетъ примѣненіе Knielaufschema при не крылатыхъ фигурахъ „второстепеннымъ моментомъ". Я склоненъ объяснять примѣненіе Knielaufschema и у крылатыхъ и у не крылатыхъ фигуръ „случайнымъ" моментомъ: все зависѣло оттого, было или не было мѣста для изображенія крыльевъ.

заключаетъ въ себѣ въ преобладающей степени условный элементъ. Разумѣется, такой же элементъ свойственъ и Spreizlaufschema. Возникла ли послѣдняя изъ Knielaufschema? Вопросъ слишкомъ сложенъ, и для точнаго отвѣта на него нужно имѣть въ распоряженіи больше надежнаго матеріала. Съ точки зрѣнія общихъ соображеній можно было бы, пожалуй, рискнуть утверждать, что Spreizlaufschema, при всей ея условности, схема все-таки болѣе жизненная, чѣмъ Knielaufschema, и возникла изъ послѣдней, служа дальнѣйшимъ ея развитіемъ. Но возможно поставить вопросъ и иначе. Можно допустить что Spreizlaufschema возникла безсознательно и независимо отъ Knielaufschema въ силу постепенной эволюціи художественнаго вкуса, точнѣе сказать, возвращенія къ тѣмъ художественнымъ вкусамъ, которые господствовали въ греческомъ искусствѣ въ первоначальную пору его развитія, въ эпоху эгейской культуры. Въ самомъ дѣлѣ: не странно ли, что греческое искусство, знавшее въ эгейскую эпоху изображеніе свободнаго бѣга, потомъ, въ эпоху архаики, перешло къ чисто условной схемѣ передачи бѣга [1])? Шмидтъ, на мой взглядъ, глубоко неправъ, отрицая всякое воздѣйствіе эгейскаго искусства на архаику (стр. 372). Традиціи, выработанныя эгейскимъ искусствомъ, подъ вліяніемъ разгрома микенской культуры, могли быть утрачены въ художественномъ ихъ примѣненіи, но онѣ не могли заглохнуть и исчезнуть совершенно въ художественномъ сознаніи грековъ. И въ эгейскомъ искусствѣ не все было такъ свѣжо, непосредственно и реально, какъ то склонны мы себѣ представлять. Эгейское искусство не знаетъ, правда, шаблона и схемы, столь свойственныхъ ранней архаикѣ, но условностей и наивностей и въ немъ достаточно. Чтобы указать хоть на одинъ примѣръ, вспомнимъ картину на фрескѣ Тиринскаго дворца. Послѣ долгихъ колебаній и разногласій въ фигурѣ, изображенной надъ спиною быка, теперь признали изображеніе охотника, бѣгущаго предъ быкомъ. Наивное изображеніе бѣга на тиринской фрескѣ, особенно лѣвая висящая въ воздухѣ нога охотника живо, казалось бы, напоминаетъ такую же висящую въ воздухѣ ногу мужской фигуры на арибаллѣ гр. Л. И. Толстой.

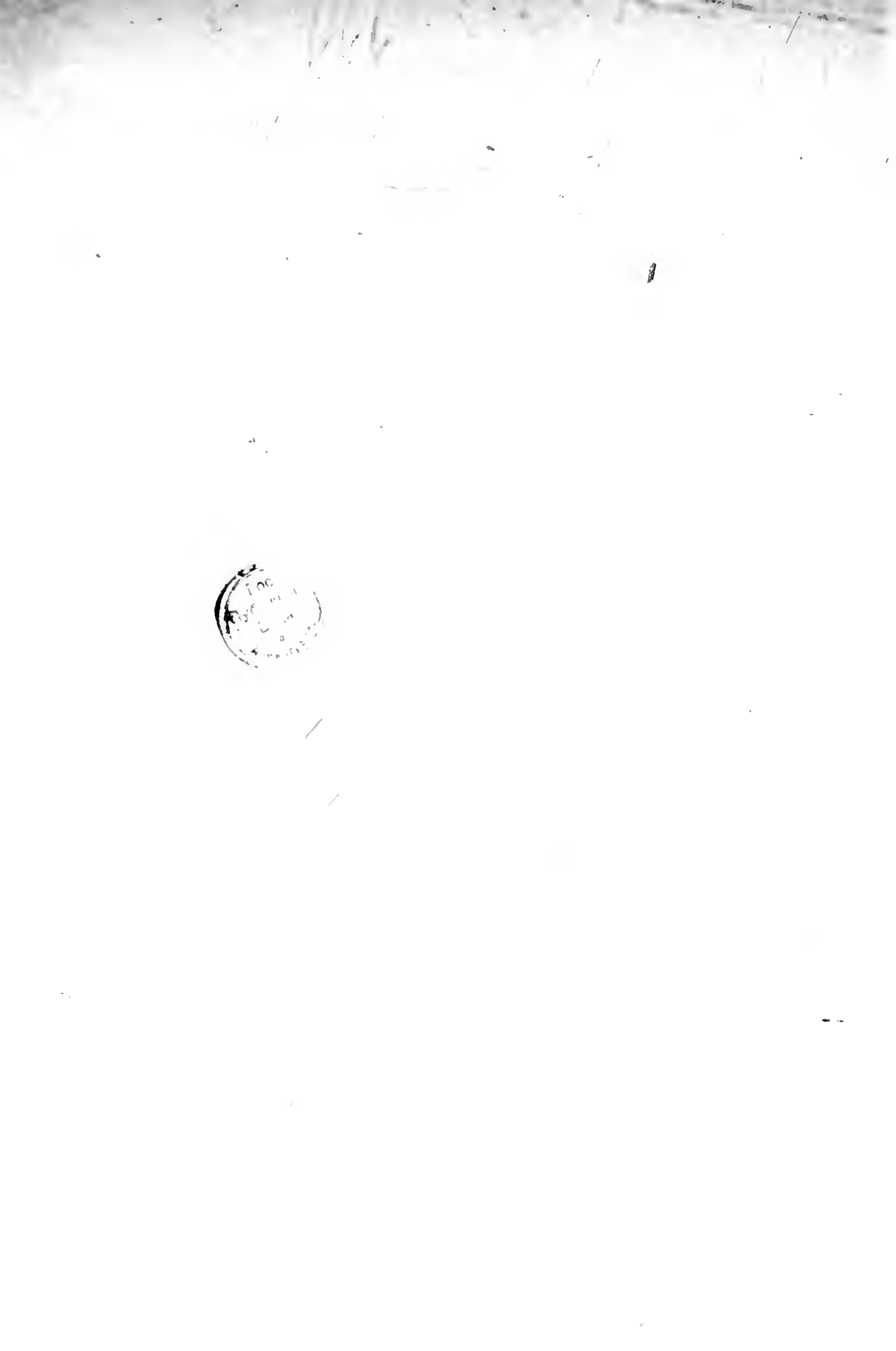
С. Жебелевъ.

---

[1]) Что эгейское искусство умѣло отлично передавать свободный бѣгъ, доказательствомъ этого служатъ изображенія хотя бы на извѣстныхъ микенскихъ клинкахъ.

Коринѳскій арибаллъ изъ собранія Гр. Л. И. Толстой

Опись коллекціи древностей, привезенныхъ изъ Египта весной 1909 года.

Во время пребыванія въ Египтѣ въ мартѣ и апрѣлѣ 1909 года, когда засѣдалъ второй международный конгрессъ классической археологіи и происходили соединенныя съ нимъ экскурсіи, намъ удалось гл. обр. путемъ покупокъ пріобрѣсти въ Каирѣ, Луксорѣ и др. мѣстностяхъ нѣсколько десятковъ разнообразныхъ предметовъ египетской древности, относящихся ко всѣмъ эпохамъ исторіи древняго и христіанскаго Египта и имѣющихъ, на нашъ взглядъ, нѣкоторый научный интересъ. Въ виду этого мы считаемъ нелишнимъ сообщить списокъ этихъ предметовъ и воспроизведенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, предполагая въ ближайшемъ будущемъ посвятить наиболѣе важнымъ спеціальныя работы. Намъ представляется, что подобный списокъ не лишенъ интереса для археолога и потому, что отражаетъ до нѣкоторой степени состояніе въ данную минуту наличнаго запаса доступныхъ для пріобрѣтенія египетскихъ древностей.

Мы отмѣчаемъ вездѣ происхожденіе предметовъ фамиліями каирскихъ антикваровъ или мѣстомъ пріобрѣтенія или нахожденія. Кромѣ перечисленныхъ здѣсь предметовъ, нами пріобрѣтено нѣкоторое количество греческихъ ostraca, папирусовъ и деревянныхъ стэлъ, но они не вошли въ опись, такъ какъ пріобрѣтены нами по порученію лицъ, спеціально интересующихся памятниками греческаго Египта. Цифры на приложенныхъ таблицахъ соотвѣтствуютъ №№ описи.

Архаическіе предметы.

1. Шиферная пластинка въ формѣ страуса. Глазъ пустой. 15×9 см. (Тодросъ въ Луксорѣ).

2. Лягушка изъ чернаго камня. На спинѣ два ряда параллельныхъ горизонтальныхъ черточекъ. 5×6×7 см. (Casira).

3. Глиняный красный шарообразный отполированный сосудъ. Остроконечное дно, низкое горлышко. Безъ ручекъ и орнамента. 28 см. обхв. 4 діам. горл. 10 см. в. (Абидосъ).

4. Глиняный продолговатый сосудъ съ ручками и плоскимъ, но неустойчивымъ дномъ. У ручекъ и на горлышкѣ -- волнообразныя линіи, въ другихъ мѣстахъ внѣшней поверхности — спиралевидный орнаментъ, 27 см. обхв. 6 см. діам. отверстія, 3 см. діам. основанія, 12 см. в. (Абидосъ). Ср. Quibell, Catal. d. Caire, XXIV, pl. XXI, №№ 11536, 11539.

5. Сосудъ, подобный предыдущему, но съ рисункомъ растенія (ср. Capart, Les debuts de l'art, p. 114). 24,3 см. обхв. 5 см. діам. отвер., 9 см. в. (Casira). Ср. Quibell, ibid., pl. XXIII, 11559.

6. Глиняный сосудъ воронкообразнаго вида съ ручками, съ неустойчивымъ дномъ, съ двумя рисунками барки. 16,5 см. обхв., 4 см. діам. отвер., 9 см. в. (Casira).

7. Глиняное блюдо внутри съ бѣлымъ орнаментомъ, имитирующимъ плетеніе (Ср. Capart, Les debuts, p. 103) 17,5 см. діам. вверху 8 см. діам. дна, 57 см. окружн. 7 см. в. (Casira).

8. Глиняная глазированная чашка съ бѣлымъ линейнымъ орнаментомъ снаружи и по краю внутри. 33 см. окружн. вверху, 4,4 см. діам. дна, 9 см. в.

9. Блюдце изъ сѣраго прозрачнаго кварцита. Окружн. 44 см. (Casira).

10. Чаша изъ брекчіи безъ ручекъ. Окружн. 31,5 см. в. 4,5 см. (Casira).

11. Длинный сосудъ изъ чернаго мрамора, въ формѣ алавастра съ ручками. 13 см. в., 3 см. діам. отвер. (Casira).

Древнее царство.

12. Каменная плита 32×20 см. Известнякъ. Часть барельефа изъ мастаба́. Вверху — строка іероглифовъ; подъ ней два изображенія стоящаго покойника въ передникѣ съ палкой и жезломъ. Между ними и по краямъ — по вертикальной строкѣ іероглифовъ.

Верхняя надпись: Dî stn ḥtp... Горъ, глава Ḥbnw да дастъ жертвенные дары въ... (слѣдовалъ перечень праздничныхъ дней).

Вертикальныя строки даютъ перечень встрѣчающихся въ это время, особенно въ ермопольскомъ номѣ, титуловъ, не вполнѣ поддающихся переводу, и имя носителя ихъ—единственнаго smr'a, херихеба Mrrw. См. табл. I. (Philip).

13. Жертвенникъ заупокойный изъ известняка. 23,5×13.

По краямъ, вокругъ у углубленія идетъ врѣзанная тщательными іероглифами надпись:

а) Dî stn ḥtp. Апубисъ даетъ дары—заупокойную жертву въ день новомѣсячья и полумѣсячья, въ праздники и во всѣ дни для î m ʒ ḥ t Ḥ k n.

б) жрица Хаторъ, îmʒḥt у великаго бога, извѣстная царю (rḫt) Ḥkn. См. табл. I. (Casira).

Среднее царство.

14. Стэла изъ известняка. четыреугольпая. 50 × 31 см. **Слѣва—стоящій покойникъ въ остроконечномъ передникѣ, спускающаяся часть котораго стилизована (?) въ видѣ хвоста шкуры пантеры. На головѣ повязка, въ рукѣ—палка. За нимъ—жена въ длинной рубахѣ, спереди—а) сынъ (?). подносящій къ губамъ чашу; б) столъ, покрытый листьями; в) столъ съ сосудами; г) жертвенный гусь и два окорока. Правая часть стэлы заполнена іероглифической надписью, состоящей изъ 1 горизонтальной и 5 вертикальныхъ строкъ. Надпись заканчивается подъ изображеніемъ окороковъ; кромѣ того надъ изображеніями покойнаго и его жены помѣщены ихъ имена. Надписи и изображенія высѣчены; кое-гдѣ сохранились слѣды раскраски. Обѣ части стэлы заключены въ прямоугольныя рамы.**

Надпись правой стороны стэлы:

«Dî stn ḥtp. Апубисъ на своей горѣ, пребывающій въ Wt, владыка «Прекрасной Земли» во всѣхъ своихъ прекрасныхъ и чистыхъ мѣстахъ (да дастъ) заупокойные дары предъ богомъ великимъ, владыкой неба, для î m ʒ ḥ w î казначея единственнаго, главнаго (?) smr'a Ḥ ḳ ʒ - î b' a. 1000 хлѣбомъ, 1000 пивомъ, 1000 быками (?), гусями. всякими (вещами) для казначея единственнаго smr'a Ḥ ḳ ʒ - î b' a.

Надъ изображеніемъ покойнаго дается его титулъ и имя, надъ женой: «жена его возлюбленная N b t t (?).

Имя Ḥ ḳ ʒ - î b выдаетъ ассуанское происхожденіе камня. Оно было весьма распространено въ семьѣ мѣстныхъ номарховъ. Но мы затрудняемся отожествить нашего носителя этого имени съ какимъ-либо изъ извѣстныхъ раньше. Едва ли онъ тожественъ съ обладателемъ гробницы № 2 (по каталогу де-Моргана) или 28 (по Бедекеру), оставившимъ на стѣнѣ свою наивную автобіографію въ 4 вертикальныхъ строки: у послѣдняго нѣтъ никакихъ титуловъ, кромѣ того стиль надписей и изображеній — обычный, тогда какъ на нашемъ камнѣ они поражаютъ архаизмомъ,

чтобы не сказать варварствомъ. Изображенія, помимо грубости, частью висятъ въ воздухѣ и не слѣдуютъ правиламъ даже той примитивной перспективы, какая наблюдается въ обычныхъ египетскихъ барельефахъ. Іероглифы и по начертанію, и по расположенію—необычны: слѣдуетъ обратить вниманіе на знакъ w'b, на наклонное положеніе змѣйки f, на чудовищное съ каллиграфической точки зрѣнія размѣщеніе знаковъ предлога ḥr, словъ smr w'tj, окончанія j (въ ḫntj). Мнѣ извѣстна стэла, близко напоминающая нашу—это флорентійская, включенная Флиндерсомъ-Питри въ собраніе своихъ фотографій итальянскихъ музеевъ подъ № 56. Къ сожалѣнію, она не вошла еще въ прекрасной каталогъ Скіапарѣлли, и я не имѣю возможности судить объ ея происхожденіи. Нѣсколько приближаются стэлы 20013 и 20510 Каирскаго музея, а также нѣкоторыя плиты изъ Дендера. Я полагаю, что нашъ камень относится къ какому-то болѣе древнему Ḥkꜣ-ib'y, современнику иракле-опольской эпохи или ранней поры XI дин., т. е. переходному времени между древнимъ и среднимъ царствами. См. табл. III. (Philip).

15. Стэла, закругленная сверху. Известнякъ. 19×7,5 см. Подъ закругленіемъ—два глаза, подъ ними—8 горизонтальныхъ строкъ вырѣзанныхъ, или лучше сказать, нацарапанныхъ грубыхъ іероглифовъ. Все обведено вырѣзанной, закругленной вверху рамой.

Надпись:

Dî stn ḥtp. Осирисъ, владыка Абидоса.
Для Kꜣ Tnî сына (ms—n) Nb—ḫw—s.
» » Sbk—ḥtp, сына (ir—n) Tbb.
» » Nb—ḫw—s, дочери Int—sn (?).
» » Sḥtp—îb, сына (ms—n) Nb—ḫw—s.
» » Rn—snb, сына Nb—ḫw—s.
» » Tbbî, сына Nb—ḫw—s.
» » I—kd(?), сына Nb—ḫw—s.

Большинство этихъ именъ встрѣчается на стэлѣ 20464 Каирскаго музея (Catal. Lange—Schäfer II, 62. Ср. Lieblein, Dict. d. noms, 1728), происходящей изъ Абидоса, имѣющей такое же начало и также исполненной грубо. Очевидно, у насъ памятный камень отъ одной же семьи. Наша стэла даетъ возможность восполнить нѣкоторыя лакуны каирской и исправить чтенія Ланге и Шефера, равно какъ каирская помогаетъ прочесть нѣкоторые неясныя знаки нашей. Послѣдняя строка все-таки не ясна. Каирскій камень поставленъ для Венуат..., сына Нубхусы, нашъ—для его брата Tnî; затѣмъ перечисляются ихъ родные, въ большинствѣ случаевъ тожественные. См. табл. IV. (Philip).

16. Ушебти изъ чернаго песчаника 14,2 в.: 14,5 в. обхв. см. въ формѣ муміи безъ всякихъ аттрибутовъ и безъ подставки. Съ передней стороны тщательными іероглифами вертикальная надпись: «Хнумхотепъ, сынъ (ỉr — n) I t̤ t, правогласный, обладатель ỉ m ꜣ h».—Одинъ изъ рѣдкихъ экземпляровъ ушебти изъ эпохи средняго царства. Надпись какъ бы говоритъ въ пользу того, что статуэтка еще изображала самого покойнаго. Невольно напрашиваются на сравненіе фигуры въ формахъ мумій, поставленныя въ гробницѣ Сиреннпоета, сына Сатетхотепа ассуанскаго. Не были ли онѣ первообразами ушебти?—По даннымъ антикварнаго магазина статуэтка происходитъ изъ Эдфу. См. табл. IV. (Casira).

17. Деревянная стоящая фигурка на подставкѣ съ отбитыми руками. Штукатурка и красная раскраска мѣстами обвалились. Изъ гробничной обстановки 0,20 см. в. (Музей).

18. Деревянная сидящая фигурка булочника(?). Штукатурка и красная раскраска большей частью сошли. Изъ гробничной обстановки 0,11 см. в. (Музей).

19. Деревянная сидящая фигурка гребца. Желтая и бѣлая раскраска, волоса и глаза—черные. Концы рукъ обломаны 0,13 см. в. (Луксоръ).

20. Деревянная со штукатуркой стоящая на кубическомъ пьедесталѣ женская фигурка. Тѣло выкрашено въ желтое, платье—въ зеленое съ черными полосами. Пьедесталъ раскрашенъ зелеными и черными клѣтками 0,20 в. (Шейхъ Али).

21. Пьедесталъ статуи изъ чернаго мрамора. 8,4×9,3 см. Сохранилась ступня лѣвой ноги и 4 тщательныхъ іероглифическихъ строки:

«Dỉ stn ḥtp. Хаторъ, владычица Дендера, да дастъ заупокойные дары и яства для kꜣ казначея, великаго домоправителя Snbj, сына (ms n) Iww. См. табл. IV. (Луксоръ).

22. Вѣсъ четыреугольной формы. Порфиръ. 10×7×5 см. На верхней части начертано «40». 2 ф. 69 зол.=1109 грам.

Единица—27,725 грам., т.-е. два дебена. Тожественнаго нѣтъ ни въ Каирскомъ музеѣ, ни въ коллекціи Питри. Ср. Flinders Petrie, Illahun p. 14, №№ 4924, 4942, 4948. (Casira).

Привожу здѣсь и другія вѣсовыя гири этой коллекціи, относящіяся вѣроятно уже къ эпохѣ новаго царства:

23. Вѣсъ круглый съ шарообразнымъ верхомъ. Сіэнитъ. Нижній діаметръ 6 см. 1 ф. 15 зол.=473 гр.

Единица 9,46 (кедетъ).

5 дебеновъ по 94,6 гр.

24. Id. Порфиритъ. Нижній діаметръ 3 см.
91,59 гр.=дебенъ въ 10 кедетовъ по 9,15 гр.
25. Id. 8,64 гр. Глиняный сланецъ. } **кедетъ.**
26. Id. 7,81 гр. Зеленая яшма.

Эти четыре гири имѣютъ форму I и K каталога каирскихъ вѣсовъ Weigall, который служилъ намъ и при опредѣленіи. (Casira).

Новое царство.

27. Стэла изъ известняка 26×77 см., закругленная сверху и раздѣленная чертой пополамъ. Въ верхней части сидятъ на тронахъ другъ противъ друга Осирисъ и Тотъ; первый въ видѣ муміи, въ атефѣ съ бичемъ и жезломъ, второй — въ видѣ ибіокефала съ луннымъ дискомъ на головѣ, съ знакомъ жизни въ правой рукѣ, съ жезломъ ḏ'm — въ лѣвой. Вверху между ними надпись:

а) «Осирисъ, находящійся въ Immḥt (преисподней)»;

б) «Тотъ, находящійся въ Immḥt» [1]).

Нижняя половина сильно пострадала. Изображены колѣнопреклоненный египтянинъ и его жена въ молитвенной позѣ. Предъ ними надписи:

а) «царскій писецъ»; б) «Wrtt правогласная».

У праваго края вертикально, трудно читаемая строка:

«Сдѣлано царевичемъ Куша, начальникомъ золотоносныхъ странъ Амона (Ср. титулъ на саркоф. 1001 Брит. Муз.—A. Guide to the Eg. Gall., p. 117).

Въ самомъ низу также была горизонтальная строка надписи; сохранилось только:

«Сдѣлано привратникомъ...». См. табл. III. (Луксоръ).

28. Стэла изъ известняка, закругленная вверху. 18×43 см.

Въ верхней половинѣ изображены идущіе: Тотъ — ибіокефалъ съ луннымъ дискомъ на головѣ, жезломъ ḏ'm и знакомъ жизни въ рукахъ, Тауэрисъ съ головой женщины на тѣлѣ иппопотама и съ рогами и дискомъ на головѣ. Предъ ними—жертвенникъ. Надпись:

«Тотъ, владыка Ермополя, судитель правды великій для двухъ боговъ».

Внизу мужская и женская фигуры въ молитвенной позѣ (женщина съ систромъ) предъ штандартомъ съ бюстомъ фараона [2]). См. табл. III. (Шейхъ Али).

---

[1]) Новый эпитетъ Тота: Immḥt - имя 6-го мытарства по 149 главѣ Книги Мертвыхъ упоминается въ книгѣ Амдуатъ въ 4-мъ часѣ. Въ другихъ мѣстахъ Книги Мертвыхъ это просто одно изъ наименованій загробнаго міра.

[2]) Необычайное изображеніе!

29. Стэла изъ краснаго песчаника, закругленная вверху. 9,5×
×12,5. Грубая работа. Врѣзанное изображеніе бога Пта, сидящаго на тронѣ въ формѣ муміи; предъ нимъ жертвенникъ съ сосудомъ и цвѣткомъ. Вверху надпись: «Пта, богъ великій, владыка неба, владыка...?»

Внизу горизонтальная строчка небрежно нацарапанныхъ іероглифовъ гласитъ: «Сдѣлано начальникомъ работъ Iḥy».

По даннымъ магазина происходитъ изъ Эдфу. См. табл. V. (Casira).

30. Стэла изъ чернаго гранита, закругленная вверху. 8×12 см. Изображеній нѣтъ. Вертикальная надпись, сдѣланная тщательными іероглифами даетъ: «царскій писецъ Sȝ (м. б. «имя рекъ») право гласный» (Луксоръ).

31. Часть большой стэлы или барельефа изъ известняка. 20×
×25 см. Тщательная работа. Верхняя часть изображенія двухъ мужскихъ фигуръ въ молитвенной позѣ, съ цвѣтами лотоса въ рукахъ, въ парикахъ и костюмахъ эпохи.

Надпись: «Сынъ его, опахальщикъ, Ḥwj». Надпись и изображенія врѣзаны. Сохранились слѣды раскраски. См. табл. I. (Casira).

32. Часть какого-то барельефа, изображающаго семита(?), держащаго на каждой изъ поднятыхъ рукъ блюда съ плодами(?); вверху, кажется, знакъ неба. Известнякъ 19×12 см. См. табл. I. (Casira).

33. Ostracon—кусокъ известняка 22×12 см. Тщательный іератическій текстъ находится на обѣихъ сторонахъ:

R. (1) «Слава тебѣ, въ правой рукѣ котораго—благовоніе, въ лѣвой—одѣяніе (2), которому приносятся(?) жертвы, духу котораго даются писанія. Величаніе... до (3) долготы, въ красотахъ твоихъ, до широты твоего слушанія. Прекрасенъ заходъ твой въ небо, когда ты принимаешь... (4) ликуютъ, видя корабль небесный. Ты шествуешь по небу въ радости сердца... (5) Широта сердца твоего внутри корабля твоего. Ты заходишь, сильный...(?)»

V. сохранилось хуже: (1) «тебѣ любовь, радость. Возвеличиваютъ (2)...тебѣ празднуютъ воды. Пламя твое—лучи... (3)... Слава тебѣ обновляющійся... (4)... прекрасный,... сіяющій... (5) свѣтящій въ праздникъ. Ты принимаешь, восхваляемый ...(6) ты преплываешь небо, любимый, воспѣваемый, празднуемый...» (Луксоръ).

34. Ostracon—кусокъ известняка. 19×11 см.

R.—4 строки текста мало разборчиваго небрежнаго іератическаго письма. V.—рисунокъ, представляющій какую-то архитектурную фантазію. (Луксоръ).

35. Кусокъ деревяннаго саркофага желтаго типа. 30×20 см.

Справа — полихромное изображеніе фетиша dd со стоящими по сторонамъ съ поднятыми къ небу правыми руками Исидой и Нефтидой. Налѣво—4 вертикальныхъ строчки надписи:

«(1) Осирисъ писецъ крестьянъ угодій Амона Nsi (2) pꜣ(?) sḫm покойный! Я—Дуамутефъ, сынъ твой возлюбленный. (3) Вотъ я пришелъ, чтобы дать тебѣ ходить и выходить въ Хернетрѣ, подобно богамъ преисподней (4) [ты соединишься] съ Сокаромъ въ Растау, съ Осирисомъ въ Мендесѣ». (Луксоръ).

36. Модель скульптора, представляющая барельефное изображеніе царской (?) головки типа XVIII дин. Известнякъ. 11×10 см. См. табл. I. (Casira).

37. Ушебти деревянная въ деревянномъ муміеобразномъ гробикѣ. 22×7 см. На гробикѣ глаза выкрашены въ бѣлое и обведены чернымъ. На груди курсивная іератическая формула для šꜣwꜣbtj. Лежащая внутри статуэтка — крайне грубой работы, 12 см. в. Глаза и носъ сдѣланы черной краской, ею же написана и формула іероглифическимъ четкимъ письмомъ: «Dî stn ḥtp. Осирисъ, владыка вѣковъ, богъ великій, владыка Абидоса, да дастъ жертвенные дары хлѣбомъ, питьемъ, быками, гусями, всякими хорошими и чистыми вещами, отъ которыхъ живутъ боги для kꜣ Ttj-ʿn'a». Гробикъ и статуэтка отъ различныхъ покойниковъ.

Владѣлецъ статуэтки — одноименецъ съ извѣстнымъ бунтовщикомъ временъ Яхмоса I и изгнанія гиксосовъ. Его же ушебти (также въ гробикахъ!) имѣются въ Британскомъ музеѣ и изданы Borchardt'омъ въ Aegyptische Zeitschrift, XXXII, 111—116. (Луксоръ).

Позднія эпохи.

38. Средняя часть базальтовой статуи, держащей идолъ Осириса. 17 × 30 см.

На рукахъ начертаны овалы съ именами царя Псаметиха II, «живущаго вѣчно».

Между ногами и идоломъ вырѣзаны тщательныя, но трудныя и мѣстами испорченныя іероглифическія надписи, первоначально наведенныя красной краской, еще сохранившейся справа. Надпись въ 2 вертик. строки находится и на задней подставкѣ.

Надписи составятъ предметъ особаго изданія, здѣсь укажу ихъ содержаніе.

а) справа: титулы «наслѣдственнаго князя и единственнаго возлюбленнаго smr'a Nsw-Ḥr'a, сына Iwfr», его обращеніе къ жре-

цамъ и премудрымъ (rḫiw-iḫt) съ просьбой прочесть заупокойную формулу и нерѣдкая въ эти времена прибавка о легкости этого благого дѣла. Эта интересная формула здѣсь дана въ распространенномъ и отличномъ отъ извѣстныхъ видѣ [1]).

Надпись этой стороны сохранилась почти въ цѣломъ видѣ.

б) слѣва: сохранилось немного; лакуны и трудность текста пока не дозволяютъ дать связнаго перевода; дѣло идетъ о добродѣтеляхъ покойнаго.

в) на задней подставкѣ перечисляются титулы покойнаго м. пр. «князь (ur) въ городѣ Ntr, начальникъ (?)... Средиземнаго моря»... Ntr — городъ въ центрѣ Дельты, близь Бехбейта, по Піанхи исходный пунктъ Саисской династіи. Встрѣчаются въ эту эпоху нерѣдко «князья Ntr», (м. пр. статуя одного въ коллекціи Н. П. Лихачева). Возможно, что это былъ почетный титулъ, приводившій отличившихся вельможъ въ связь съ родиной царскаго дома.

Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что данный памятникъ принадлежитъ знаменитому историческому дѣятелю временъ Априса Несугору, также сыну Іуфра, разсказывающему на своей луврской статуѣ объ усмиреніи возстанія наемниковъ элефантинскаго гарнизона. Если это такъ, то нашъ фрагментъ является цѣннымъ дополненіемъ и сообщаетъ о карьерѣ Несугора при Псаметихѣ II. (Nahman).

39. Нижняя часть базальтовой статуи, отъ пояса до ступней ногъ 24 см. в. 43 см. обхв. внизу. По типу напоминаетъ статуи саисско-персидской эпохи, особенно наофорную ватиканскую 93.

Все платье и задній столбикъ покрыты іероглифическими надписями, исполненными съ каллиграфической стороны тщательно.

Надпись на одеждѣ состоитъ изъ 24 вертикальныхъ строкъ убористаго письма; она сохранилась вполнѣ, кромѣ немногихъ знаковъ, съ лѣвой стороны внизу, отбитыхъ вмѣстѣ съ ногами. Начинаясь со средины передней части, она идетъ въ обѣ стороны, представляя нѣсколько самостоятельныхъ обращеній къ божествамъ съ біографическими намеками. Текстъ имѣетъ немаловажный интересъ и будетъ предметомъ спеціальной работы; здѣсь сообщу лишь предварительный переводъ нѣкоторыхъ частей:

«Жрецъ «Находящагося въ горизонтѣ (?)». Псаметихъ, котораго называютъ Онх-мер-уэръ («Живъ Мневисъ»), сынъ законной супруги, почтенной своимъ мужемъ, любезной, пріятной, любимой, Хаторъ-нубитъ покойной, говоритъ:

---

[1]) Напр. отъ приведенныхъ у Шпигельберга въ A. Z. 45, 67.

(вправо) «О владыка мой, Хармахисъ, отецъ отцовъ всѣхъ боговъ, подпирающій небо... руками, поднимающій лица людей своихъ. Полно сердце мое тобою со дня рожденія...; дай мнѣ старость предъ лицомъ твоимъ за любовь къ твоему духу... О владыка мой, Хармахисъ, богъ прекрасный, создавшій себя самъ, сотворившій небо, сіяющій днемъ и ночью! Вспомни о томъ, что я сдѣлалъ... Ты даешь жертвы богамъ и заупокойные дары духамъ... ты умножаешь мое достояніе. Дѣти мои... направляютъ сердца свои по волѣ твоей. Да будутъ они предъ тобой, какъ достойные..., не нуждаясь ни въ чемъ и оставивъ свое имущество дѣтямъ своимъ за любовь къ твоему величеству во вѣки».

(влѣво): «О владыка мой Хармахисъ, творецъ жизни боговъ и людей! Дай жить душѣ моей въ некрополѣ, дай мнѣ вдыхать сѣверный вѣтеръ, выходящій изъ тебя, да удостоюсь я даровъ изъ поступающихъ на твой алтарь, да будетъ вѣчно имя мое въ Дуатѣ».

«О владыка мой, Осирисъ Мневисъ, говорящій и дѣйствующій предъ богомъ моимъ! Я—рабъ твой, непорочный сердцемъ, слуга твоего духа... Страхъ твой—въ сердцѣ моемъ, не найдено въ немъ лжи. Помяни прекрасные годы, проведенные мною въ твоемъ святилищѣ, когда я бодрствовалъ днемъ и не спалъ ночью, исполняя всѣ обязанности твоего святилища въ твоемъ хранилищѣ... пока не наступилъ день восхожденія на небо. Я знаю, что нѣтъ человѣка изъ нихъ... трауръ по всей землѣ. Я вошелъ въ священное мѣсто въ день восхожденія на небо, смотря за колесницей (?) неба предъ (?) богомъ великимъ въ Иліополѣ»...

Дѣло идетъ очевидно о кончинѣ Мневиса. «Восшествіе на небо»— терминъ для кончины священныхъ животныхъ. Ср. надпись изд. Daressy, Stèle funeraire d'un taureau d'Hermonthis. Rec. d. trav. XXX, p. 15, l. 4. Spiegelberg, Aegypt. Zeitschr. 43, 129—135, l. 4 «трауръ» и. т. п. [1]).

При рѣдкости вообще памятниковъ, относящихся къ культу Мневиса, нашъ пріобрѣтаетъ особое значеніе.

Иліопольское происхожденіе его не подлежитъ сомнѣнію. Интересъ его возрастаетъ и вслѣдствіе длинной (къ сожалѣнію сохранившейся только въ своей нижней половинѣ) надписи на задней подставкѣ, содержащій жреческіе титулы и генеалогію покойнаго. (Nahman).

40. Кусокъ чернаго базальта $20 \times 19 \times 10$ см., отполированный съ трехъ сторонъ и съ двухъ покрытый надписями и изображеніями. Въ

---

[1]) А также царей. См. Borchardt, Der zweite Papyrusfund von Kahun. A. Z. XXXVII (1899), 93.

верхней части какія-то углубленія. Часть большого памятника неизвѣстнаго назначенія.

Большая полированная стѣнка даетъ женскую и мужскую фигуры съ опущенными руками; мужская въ длинной одеждѣ. Между ними вертикальная строчка надписи:

«Сынъ ея, жрецъ, завѣдующій облаченіями, Псаметихъ-Сенебъ, сынъ жреца, завѣдующаго облаченіями... (выскоблено).

Надпись относится къ мужской фигурѣ и имѣетъ въ виду женскую («сынъ ея»), при которой соотвѣтствующая надпись находилась на отбитой части.

Но особенный интересъ этого предмета заключается въ томъ, что по верхнему краю, надъ изображеніями, въ пространствѣ, отдѣленномъ врѣзанными линіями помѣщена позднѣе, кажется вмѣсто выскобленной іероглифической, греческая надпись, по типу письма—птолемеевскаго времени:

[ΘΕ]ΩΙ ΜΕΓΑΛΩΙ ΣΩ[ΤΗΡΙ].

Надъ женской фигурой, подъ чертой; ΕΥΧΗ[Ν?].

На смежной стѣнкѣ—4 строки іероглифической надписи: (1)... «среди прославленныхъ превосходныхъ духовъ, (2) спутниковъ великаго бога, владыки боговъ, со стороны жреца великаго въ день свой, для ка (3) этихъ почтенныхъ достойныхъ, хвалимыхъ у всѣхъ боговъ, которые дѣлаютъ угодное богамъ и людямъ. (5)... дѣтямъ дѣтей ихъ, давая унаслѣдовать его достояніе (?), не разрушаясь и не погибая (во вѣки)». См. табл. V. (Philip).

41. Сидящая статуэтка муміеобразнаго божества Пта или Осириса. Голова отбита. Известнякъ. 12 × 12 × 5 см.

Сзади врѣзанная надпись:

....«Предъ .... отца Осириса Уннофра стѣны Bnt͗tj?» [1]. (Шейхъ Ибрахимъ).

42. Кусокъ лука (?) изъ твердаго дерева 26 см. д.

Надпись тщательными іероглифами:

[1]) Новый эпитетъ Осириса по мѣсту культа.

«Рудамонъ изъ города Tȝ-ḏȝj, сынъ верховнаго жреца Амона Онх-Таклотъ [1]). Да пребудетъ обиліе въ домѣ семъ во вѣки вѣковъ». (Casira).

43. Кирпичъ изъ нильскаго ила съ соломой, имѣющій штемпель царя Пасебхана. См. табл. I. (Casira).

44. Этикетка отъ муміи 17 × 5,6 × 2. Съ обоихъ сторонъ демотическія надписи — R вырѣзанная (имя Тсе-Тотъ). V — сдѣланная чернилом. (Луксоръ)

45. Длинная узкая деревянная доска 67 × 125 м. верхняя часть оборота обдѣлана въ видѣ круга. Внутри круга на красномъ фонѣ нарисованъ черный скарабей. На нижней, длинной, закругленной предъ кругомъ части по желтому фону написаны черной краской двѣ вертикальныя строчки іероглифической поздней надписи:

(1) «Осирисъ Педимипо, сынъ (ms — n) Тахродіуонхи». Даетъ тебѣ Исида, великая, мать бога, пребывать на занадѣ у Хаторъ съ Осирисомъ во вѣки. Даны тебѣ дары изъ всякихъ вещей»...

(2) «Слава тебѣ, наслѣдникъ, вышедшій изъ бога — старца! Выходитъ душа (твоя) изъ (?) Тума. Тѣло твое положено на землю дома бога великаго, Педимипо, сынъ Тахродіуонхи».. (Casira).

46. Доска, наведенная бѣлой штукатуркой, 22 × 34,4 см. Посрединѣ на доскѣ ибисъ Тота съ страусовымъ перомъ въ лапахъ По обѣ стороны сдѣланы черниломъ крупными, красивыми іероглифами надписи, въ которыхъ Тотъ названъ параллельно Тотомъ и И [2]).

а) «Говоритъ Тотъ, богъ сугубо великій, владыка Ермополя, дающій всякую жизнь, всякое здравіе, всякое веселіе сердца подобно Ра во вѣки вѣковъ».

б) «Говоритъ И сугубо великій, владыка Ермополя богъ великій, создавшій себя самъ, дающій всякую жизнь, всякое здравіе, всякое веселіе сердца, подобно Ра».

Орѳографія поздняя и чрезвычайно характерная: snb пишется

, ḫpr. вѣчность (nḥḥ) детерминируется солнцемъ и луной, «Ермополь» въ одномъ случаѣ (а) пишется цифрой 8, въ другомъ (в) — двумя, обращенными другъ къ другу знаками S; nb — уреемъ, f — кускомъ мяса. (Привезено Н. П. Лихачевымъ).

---

[1]) Имя новое: у Wreszinski (Die Hohenpriester des Amon) его нѣтъ, но какъ и въ § 49 оно опредѣлено воднымъ бассейномъ, м. б. по созвучію съ рѣкой Тигромъ!

[2]) См. нашу диссертацію „Богъ Тотъ", 84.

47. Такая же доска, но продольно треснувшая въ двухъ мѣстахъ, 18,5 × 34 см.

5 вертикальныхъ строкъ іероглифической, болѣе небрежной надписи:

Говоритъ Ибисъ: «живи, будь здравъ (?), обновляйся, подобно Ра во вѣки. Я даю тебѣ хвалу..... во вѣки вѣковъ Будь здравъ, живи вѣчно»! (Casira).

Обѣ доски были вѣроятно частью какого-либо ящика (?), можетъ быть для ушебти, или саркофага ибиса.

48. Ипокефалъ. Сохранился лишь на ²/₃. 18 см. діам. Папирусъ, наклееный на мумійную папку, украшенную на обратной сторонѣ лотосовыми зелеными гирляндами и рисункомъ нагрудника съ изображеніемъ сидящихъ Осириса, Сокара и Исиды.

На ипокефалѣ сохранилось:

а) Отъ верхняго пояса—изображеніе двухъ барокъ; въ верхней—на каютѣ душа (?), въ нижней—въ наосѣ павіанъ.

б) Отъ средняго пояса—богъ свѣта о 4 головахъ овна, привѣтствуемый двумя павіанами. За правымъ—надпись въ 5 строкъ: «о богъ, восходящій въ пебѣ, заходящій въ небѣ, создавшій себя самъ, богъ великій въ преисподней, выходящій, входящій!»

в) нижній поясъ (вверхъ ногами). Корова и божества-муміи по обѣ стороны.

Надпись на бордюрѣ почти вся пропала. (Луксоръ).

49. Кусокъ папируса. 15 × 11 см. Часть 11 строкъ поздняго тщательнаго іератическаго письма. Въ трехъ мѣстахъ rubra, подъ последней строкой были черты, указывающія на конецъ текста (рамка). Отрывокъ изъ Книги Мертвыхъ (главы 2—4) нѣкоего D̠d-ḥr (Тахосъ), сына законной супруги S'wt-ḥtp. (Nahman).

50. Лежащая въ постели нагая женщина обычнаго типа. Известнякъ. 9 × 3,5 × 2 см. (Шейхъ Ибрахимъ).

51. Круглый каменный предметъ съ концентрической сфероидальной срединой съ двухъ сторонъ, изъ числа разбросанмыхъ около храма въ Дендера и вѣроятно приносившихся женщинами въ честь Хаторъ, какъ эмблема воспроизведенія. 22 см. въ окружности. (Дендера, найдено).

52. Демотическій ostracon. Черепокъ глинянаго сосуда. 9 × 7 см. (Дендера).

53. Канопа съ крышкой Хапи. Известнякъ 22 см. в. 33,5 см. обхв. (Музей).

54. **Канопа** массивная съ головой Кебхсенуфа. 25 см. в. 35 см. обхв. (Музей).

55. Кусокъ длинной стѣнки деревяннаго **саркофага**. 85×26 см.

Въ верхней части два отверстія для вставки крышки. На внѣшней сторонѣ изображеніе солнечной барки. Хепра-Шу стоитъ посрединѣ съ поднятыми руками, весломъ правятъ боги Ху и Сіа, впереди—Горъ, сынъ Исиды, Исида, и «великій волхвованіемъ». За баркой, въ молитвенной позѣ къ ней обращены 2 пары ермопольской огдоады, названныя: Хеху, Нунъ, Нупетъ, Хехетъ; другія двѣ пары, очевидно, были съ другой, несохранившейся стороны барки. Надъ всѣмъ этимъ—бордюръ со звѣздами.

На внутренней сторонѣ два, помѣщенныя другъ надъ другомъ, изображенія:

а) Крылатый драконъ на 4-хъ ногахъ, въ атефѣ и съ бородкой. Подъ нимъ два сосуда, надписанные, какъ Хапи и Кебехсенуфъ.

б) Анубисъ вручаетъ покойнику—стоящей муміи сосудъ и погребальныя пелены. Надпись: «Анубисъ (Ipn!), владыка Некрополя». За Анубисомъ—знакъ востока.

Изображенія тщательны, сдѣланы чернымъ контуромъ и, гдѣ нужно, заполнены голубой краской. См. табл. I. (Parvis).

56. Ушебти изъ дерева, до крайности грубой работы. 18 сл. в. На передней сторонѣ сдѣлана черниломъ; іератическая надпись—неразборчива. имя (Mry-bi-it?).

57. Горъ на крокодилахъ. Известнякъ. 15×6×5,5. Низъ отбитъ. Спереди рельефное изображеніе юнаго Гора, давящаго обѣими руками змѣй. Надъ нимъ—голова Беса. По сторонамъ сверху идутъ двѣ змѣи.

Ср. №№ 9420 и 9421 каирскаго каталога: Vol. IX, Daressy, Textes et dessins magiques. (Шейхъ Ибрахимъ).

58. Барельефъ, изображающій сфинкса въ коронѣ съ перьями. Вѣроятно божество Туту. М. б. модель скульптора. См. табл. I.

Известнякъ. 17,5×18 см. (Шейхъ Али).

59. Лежащій левъ. 12×4 см. Известнякъ.

Типъ временъ Нектанеба. (Шейхъ Ибрахимъ).

60. Голова статуи ибіокефальнаго Тота въ атефѣ.

Известнякъ 13×7. Сильно повреждена. Сзади—столбикъ. (Шейхъ Ибрахимъ).

61. Сосудъ изъ алебастра въ формѣ бокала. 13 сл. в. 7 см. верхній діам., 5 см. нижній діам. (Nahman).

62. Сосудъ изъ алебастра въ видѣ круглой чашечки съ ручкой или въ видѣ ложки. 10 см. д., 7 см. ш. (Nahman).

63. Голова статуи изъ известняка. Портретная, съ греческимъ вліяніемъ. Сзади прислонена къ столбику. 16 см. в., 12 см. д. (Музей).

64. Фаюмскій женскій портретъ, энкаустика, на тонкой дощечкѣ, весьма плохой сохранности. (Casira).

Коптскія и нубійскія древности.

65. Крестъ въ барельефѣ, вѣроятно съ капители колонны. Песчаникъ. 14 × 9 см. (Найденъ на Элефантинѣ).

66. Ткань. Крестъ, въ углахъ котораго птицы, двѣ черныхъ и двѣ зеленыхъ, съ раскрытыми клювами. 15 × 11 см. (Casira).

67. Ostracon. Черепокъ глинянаго сосуда съ волнообразной поверхностью. 14 × 11 см.

Текстъ въ 12 строкъ, что случается далеко не часто, сохранился полностью и читается почти безъ затрудненія:

«Главы пишутъ нашему | отцу Андрею. Привѣтствуемъ тебя | всѣмъ нашимъ сердцемъ. | Мы искали и нашли Прмхуна (?) у | Савина. | Нынѣ будь добръ, пошли (его), | пусть онъ разсудитъ ихъ по справедливости (δίκαιον), согласно (κατά) закону нашего селенія. | Вѣдь ты знаешь законъ селенія. | Нынѣ да исцѣлитъ ихъ | Господь (?) грядущій. Напиши. Передай отцу нашему Андрею.

Ср. Crum, Coptic Ostraca, p. 79. Ad. 25 и p. 23 (308). (Луксоръ).

68. Кусокъ кости съ вырѣзаннымъ подобіемъ человѣческаго лица. 7,5 см. дл., 3 см. Вверху Амулетъ для дѣторожденія. См. Wooley, Coptic bone figures. Proceed. Soc. Bibl. Arch. XXIX, 218, табл. III, 11. (Луксоръ).

69. Кусокъ росписи изъ монастыря св. Симеона у Ассуана 10 × 11 см. (По красному бѣлые разводы).

70—71. Два куска нубійскихъ сосудовъ съ растительнымъ орнаментомъ въ видѣ гирляндъ; подобны найденнымъ Mac-Iver'омъ. Найдено противъ Ассуана.

72—74. Фрагменты нубійскихъ (?) сосудовъ съ различными линейными орнаментами. Найдено у Ассуана.

Вещи, пріобрѣтенныя въ Одессѣ, м. б. частью изъ мѣстныхъ находокъ.

75. Головка Амона прекрасной работы. Камень. 5 см. дл., 11 см. окр. На лбу урей. Головной уборъ (перья) не сохранился. Поздняя эпоха. (Шиманскій).

76. Ушебти поздняя изъ зеленой пасты. Ноги отбиты. 7 см. в. Спереди надпись въ одну вертикальную строку; сохранилось: «Осирисъ жрецъ...» (Шиманскій).

77. Глиняная лампочка, представляющая фигуры Беса и его жены. У послѣдней на головѣ уборъ изъ перьевъ, у Беса—модій (?). Сзади—ушко для подвѣшиванія. 12,6 см. в., 12 см. дл. внизу. (Гаухманъ).

78—80. Три кріосфинкса изъ зеленой пасты съ ушкомъ на спинѣ. 2, 1,6 и 1 см. дл. (Гохманъ).

81. Лежащій левъ изъ пасты. 1,7 см. дл. (Гохманъ).

82. Пта-эмбріонъ изъ зеленой пасты. 1,2 см. в. (Гохманъ).

83. Скарабей изъ зеленой пасты. Изображенія: урей и знакъ nfr на знакѣ nb. 1,1 см. дл. (Гохманъ).

Вещи, пріобрѣтенныя Е. А. Мякотиной.

84. Архаическая круглая чашка красно-желтаго мрамора съ ушками для подвѣшиванія (типа Capart, p. 111, 62, 63a). Прекрасная изящная работа. 3,5 см. в., 21 см. окр. Ср. Quibell, Arch. Obj. въ Catal. d. Caire XXIV, pl. 66. №№ 14726 и 14728. (Casira).

85. Ушебти изъ известняка въ формѣ муміи прекрасной работы и сохранности. На волосахъ и лицѣ сохранились слѣды раскраски. Въ рукахъ земледѣльческія орудія, сзади на плечахъ—коромысло съ сосудами воды, на спинѣ [1]), посрединѣ статуэтки—мѣшокъ. Нижняя часть покрыта надписью въ пять горизонтальныхъ строкъ прекрасно исполненныхъ іероглифовъ съ обычной формулой sḥḏ Осирисъ жрецъ bꜣ nṯr Осириса Imn-m-ỉpt (Аменемопъ), говоритъ онъ... (слѣдуетъ обращеніе къ šꜣbtj VI гл. Книги Мертвыхъ). XVIII династія. 22 см. в. 20 см. обхв. (Шейхъ Али).

86. Модель скульптора. Известнякъ. Царская головка (профиль) хорошей работы. 12 × 7 см. См. табл. VI. (Casira).

87. Сидящая статуэтка изъ чернаго серпентина, хорошая работа. На пьедесталѣ и задней колонкѣ надписей нѣтъ. Въ рукахъ знакъ жизни и dd(?). 6,5 × 4 см. (Casira).

Б. Тураевъ.

---

[1]) Чрезвычайно рѣдкая особенность: Proceed. Soc. Bibl. Arch. XVIII, pl. VI—иначе, и Whyte могъ еще сомнѣваться, что это „some sort of bottles on a yoke“ 145).

Древности пріобрѣтенныя Б. В. Фармаковскимъ.

88. Голова мужской статуи съ частью праваго плеча изъ свѣтлаго известняка. Выс. 0,15 м., шир. 0,155 м., толщ. 0,12 м. Куплена въ Луксорѣ. Происходитъ, вѣр., изъ Өивъ. Египетская работа времени XVIII—XIX дин. (ок. 1350 г. до Р. Хр.) Сохранность средняя. Голова была разбита пополамъ и склеена въ новое время. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на волосахъ) слегка потерта и поцарапана. Раскраска головы (черные волосы, зрачки глазъ и, вѣр., брови; буро-красное лицо) поблекла. Совершенно такого рода деколорація замѣчается на рядѣ памятниковъ эпохи XVIII—XIX дин. въ Египетскомъ музеѣ, въ Каирѣ. Матеріалъ и вся техника работы—обычны. Размѣры статуи также находятъ массу аналогій въ египетскомъ искусствѣ Новаго царства. Статуя представляла мужчину. Объ ея назначеніи сказать что-либо трудно. Едва ли съ увѣренностью можно утверждать, что статуя представляла стоящаго или сидящаго мужчину. На головѣ надѣтъ обычный пышный парикъ; узкая длинная бородка (низъ ея не сохранился) также обычна. Голова представляетъ хорошій примѣръ египетсксой ученой, элегантной скульптуры эпохи Новаго царства. Хорошій рисунокъ, чистота работы и деликатность формъ, удивительная выдержанность и красота стиля дѣлаетъ изъ нея памятникъ, полный настроенія и весьма характерный. См. табл. II.

89. Головка мужской статуэтки изъ чрезвычайно мягкаго, свѣтлаго камня (известняка). Выс. 0,06 м., шир. 0,07 м., толщ. 0,055 м. Куплена у Казиры въ Каирѣ. Египетская работа эпохи Новаго царства (1700—1200 г. до Р. Хр.). Головка изъ-за мягкости матеріала мѣстами потерта (особ. пострадала лѣвая щека). Головка представляетъ модель для скульпторовъ. Ср. Edgar, Sculptor Studies въ Catalogue général du Musée du Caire, vol. XXXI, pl. IX sqq. На верхней и задней частяхъ головы и на выступѣ надо лбомъ сохранились правильныя линіи дѣленій для руководства скульпторамъ. Интересны не обработанныя части на мѣстѣ ушей. На головѣ надѣтъ обычный уборъ. Головка отличается удивительной мягкостью и нѣжностью моделлировки. Работа чистая, аккуратная. Стиль элегантный, строго выдержанный. См. табл. II.

90. Прямоугольная плитка свѣтлаго известняка (0,13×0,11× 0,005 м.) съ рельефнымъ изображеніемъ мужской головы въ профиль, вправо. Куплена у Казиры въ Каирѣ. Мужчина безъ волосъ и безъ бороды. Плитка представляетъ обычную модель для скульпторовъ. Чи-

стая, элегантная египетская работа эпохи Новаго царства (1700—1200 г. до Р. Хр.). Ср. Edgar, ibid., pl. XXXV и XXXVI. См. табл. VI.

91. Обломокъ изъ свѣтлаго, почти бѣлаго известняка съ рельефнымъ изображеніемъ хищной птицы, представляющимъ гіероглифъ mwt. Куплена у Казиры въ Каирѣ. Дл. 0,07, шир. 0,035, толщ. 0,005 м. Чистая, въ высшей степени аккуратная и мелочная египетская работа, вѣр., Саисской эпохи (650—525 г. до Р. Хр.). М. б., такъ же модель. Ср. Edgar, ibid., pl. XXXIV. См. табл. VI.

92. Обломокъ деревяннаго египетскаго росписного саркофага. Дл. 0,225 м , шир., 011 м., толщ. 0,02 м. Пріобрѣтенъ у арабовъ въ Деиръ-эль-Бахари; т. обр., происходитъ, вѣроятно, изъ некрополя Ѳивъ. Въ средней части сохранился остатокъ деревяннаго шипа. Снаружи саркофагъ былъ покрытъ бѣлой обмазкой, по которой была сдѣлана роспись. Фонъ росписи блѣдно-палевый. Обломокъ представляетъ часть саркофага, приходившуюся въ ногахъ покойника, съ правой стороны. Правая сторона обломка вверху закруглена. Очевидно, узкія стороны саркофага представляли наверху дуги. По краю дуги шелъ орнаментъ, сдѣланный буро-красной краской и представляющій двѣ параллельно идущія линіи и между ними рядъ мелкихъ перпендикулярныхъ къ нимъ черточекъ (лѣстничный узоръ). На обломкѣ сохранилась фигура стоящаго влѣво (отъ зрителя) Осириса съ загнутымъ крючкообразно вверху жезломъ. Противъ Осириса изображено окрыленное око. Сзади Осириса идетъ снизу вверхъ неразборчивая іероглифическая надпись. На правомъ концѣ обломка остатокъ орнамента. Роспись сдѣлана свѣтло-зеленымъ и темно-зеленымъ, синимъ и буро-краснымъ. Саркофагъ относится, по всей вѣроятности, къ Птолемеевской эпохѣ (III—I в. до Р. Хр.).

93. Кусокъ покрова муміи. Дл. 0,32 м., шир. 0,23 м., толщ. 0,0015 м. Купленъ у арабовъ въ области ѳиванскаго некрополя. Покровъ былъ сдѣланъ изъ льняной матеріи. Матерія положена въ два слоя, одинъ на другомъ; верхній слой покрытъ тонкою обмазкой изъ бѣлой штукатурки, по которой сдѣлана красками, свѣтло-зеленой и темно-зеленой, желтой, буро-красной и для контуровъ черной, роспись, представляющая узоръ ожерелья (ленты, украшенныя зигзагами, листочками, рядомъ розетокъ и прямоугольниковъ, свѣшивающіеся книзу цвѣты и бутоны лотоса). Общая гармонія цвѣтовъ та же, что на обломкѣ саркофага № 92. Роспись сильно пострадала отъ времени и частью облупилась. Покровъ, по всей вѣроятности, Птолемеевской эпохи.

94. Кусокъ льняного покрова муміи. Дл. 0,18 м., шир. 0,12 м.,

толщ. 0,0015 м. Купленъ у арабовъ въ области ѳиванскаго некрополя. Матерія положена въ два слоя, одинъ на другомъ. Верхній слой покрытъ тонкою бѣлою обмазкой изъ штукатурки, по которой сдѣлана роспись. Роспись передаетъ узоръ ожерелья (бусы, ленты съ розетками, прямоугольниками, треугольниками, цвѣтами и бутонами лотоса). Краски, примѣненныя для росписи,—ярко-синяя, темно-красная, свѣтло-зеленая и черная (для контуровъ). Роспись въ общемъ прекрасно сохранилась и пострадала только на краяхъ, гдѣ она облупилась. Покровъ, вѣроятно, Птолемеевской эпохи.

95. Четыре египетскихъ маленькихъ подвѣски изъ пасты, покрытыхъ синей и блѣдно-зеленой глазурью и изображающихъ Беса, Пта-Эмбріонъ, крокодила и шакала. Куплены у арабовъ на мѣстѣ древняго Мемфиса.

96. Женская головка изъ очень мягкаго известняка, по стилю, эпохи Древняго царства. Ср. Maspero, Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique, Les origines, Paris, 1895, pl. 2; стр. 363. Куплена у Казиры въ Каирѣ.

97. Флакончикъ изъ алебастра; вѣроятно, Саисской эпохи. Купленъ у Казиры въ Каирѣ.

98. Пять фрагментированныхъ рѣзныхъ костей, украшенныхъ растительными орнаментами, а одна — стоящей женской фигурой. Дл. цѣлыхъ—0,097—0,105 м., шир. 0,035—0,04, толщ. 0,005 м. Куплены въ Луксорѣ. Кости выгнуты наружу (сдѣланы изъ роговъ); онѣ служили, вѣроятно, облицовкой ножекъ мебели или т. п. Издѣлія александрійской промышленности III—IV в. по Р. Хр. Ср. Strzygowski, Koptische Kunst, Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire, Vienne 1904, стр. 182 сллл., 197 слл.

99. Круглый кусокъ (діам. 0,11 м.) коптской льняной ткани, положенной въ два слоя, одинъ на другомъ; по верхнему слою изъ болѣе тонкой матеріи вышито цвѣтнымъ (красн., желт., син. и для контуровъ черн.) шелкомъ изображеніе сидящей фигуры съ воздѣтыми кверху руками. Кругомъ фигуры въ круглой рамѣ (діам. 0,085), повидимому, надпись. Ткань значительно пострадала отъ времени. Она относится, вѣроятно, къ IV—VII в. по Р. Хр.

100. Кусокъ коптской ткани съ растительнымъ орнаментомъ. Купленъ въ Луксорѣ.

101. Глиняный свѣтильникъ, дл. 0,09 м., шир. 0,07 м., выс. 0,02 м. Купленъ у Казиры въ Каирѣ. См. табл. VII. По матеріалу, размѣрамъ, формѣ и украшенію свѣтильникъ эпохи Римской имперіи. Круглый его дискъ (не овальный) и просверленная ручка указываютъ на время до

III в. по Р. Хр. [1]). Больше всего сходства у свѣтильника съ лампочками I—II вѣка по Р. Хр. [2]). Лампочки III вѣка по Р. Хр. имѣютъ уже другую форму [3]). Рисунокъ рельефа на нашемъ свѣтильникѣ равнымъ образомъ лучше рисунка III в. За II в. говоритъ высокій рельфъ изображенія. На донышкѣ свѣтильника сохранилась вдавленная марка (пучекъ перевязанныхъ вѣтокъ), сдѣланная штампомъ. На верхней части свѣтильника, въ медальонѣ (діам. 0,065 м.), окруженномъ штампованными овами, видимъ рельефное изображеніе сидящей на тронѣ женской фигуры, воспроизводящее, повидимому, черты какой-то статуи. Статуарные мотивы были весьма любимы на римскихъ лампахъ II в. по Р. Хр. На лѣвой сторонѣ, надъ дырочкой сохранилась марка въ видѣ греческой рельефной буквы Н, сдѣланной съ того же штампа, какъ и главное изображеніе. По головному убору (коровьи рога и солнечный дискъ) и по бахромѣ на верхней одеждѣ фигуру надо признать Исидой. Исида кормитъ грудью младенца Горуса (Гарпократа), который сидитъ у нея на колѣняхъ. Изображеніе Исиды на нашемъ свѣтильникѣ по мотиву весьма близко къ бронзовой статуеткѣ Исиды въ Страсбургѣ эпохи Адріана [4]). Общая композиція сидящей на тронѣ богини напоминаетъ другія извѣстныя изображенія ея (рельефъ съ Рейна, статуи изъ Баальбека и изъ Италіи) [5]). Тронъ и скамеечка для ногъ передъ нимъ на нашемъ изображеніи находятъ также аналогіи у другихъ изображеній Исиды [6]). Мотивъ Исиды, кормящей грудью Горуса, ведетъ начало изъ древняго египетскаго искусства [7]). Извѣстно, сколь распространены были во всемъ мірѣ египетскіе культы въ эпоху Римской имперіи [8]). Наряду съ другими египетскими богами постоянно на римскихъ свѣтильникахъ изображается и Исида [9]). Нашъ свѣтильникъ

---

[1]) Ср. Dressel, C. Inscr. Latin., XV, 2, fasc. 1, t. III; Finck, Formen und Stempel römischer Thonlampen, въ Berichte der München. Akad., 1900, V, 685 слл.; Toutain y Daremberg-Saglio, Dictionn. des ant., s. v. lucerna; Walters-Birch, History of ancient pottery, II, 393 слл.

[2]) Dressel, ук. соч., т. III, 20; Toutain, ук. соч., 1323, 4573; 1329, 4601; Wiegand-Schrader, Priene, 454, 562 N, 192 и 196; Walters-Birch, ук. соч., II, 401, 207; Böhlau, Samml. Vogell, 59, 36 c.

[3]) Ср. Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie, № 11 (1909), 267.

[4]) Springer-Michaelis, Handb., I, 470, 880 b.

[5]) Ср. Bonner Jahrbücher, LXXVI, табл. I; Revue archéol., 1902, I, табл. II, V.

[6]) Bonn. Jahrb., ук., м.; Rev. archéol, 1902, I, табл. II.

[7]) Ср. Springer-Michaelis, ук. соч., 470, 880 a.

[8]) Ср. Bull. de la Soc. arch. d'Alexandrie, № 11, 381.

[9]) Ср. Walters-Birch, Hist. of anc. pottery, II, 412.

4. 1. 54. 17. 20.
7. 6. 10. 2. 5. 8. 11. 3. 36. 53. 31. 59. 19. 63. 18. 41. 60. 61. 62. 22—26.
9.

77. 34. 23. 12. 43. 33. 58. 50. 15.
13. 57.

55a

55b

88

89 a

89 b

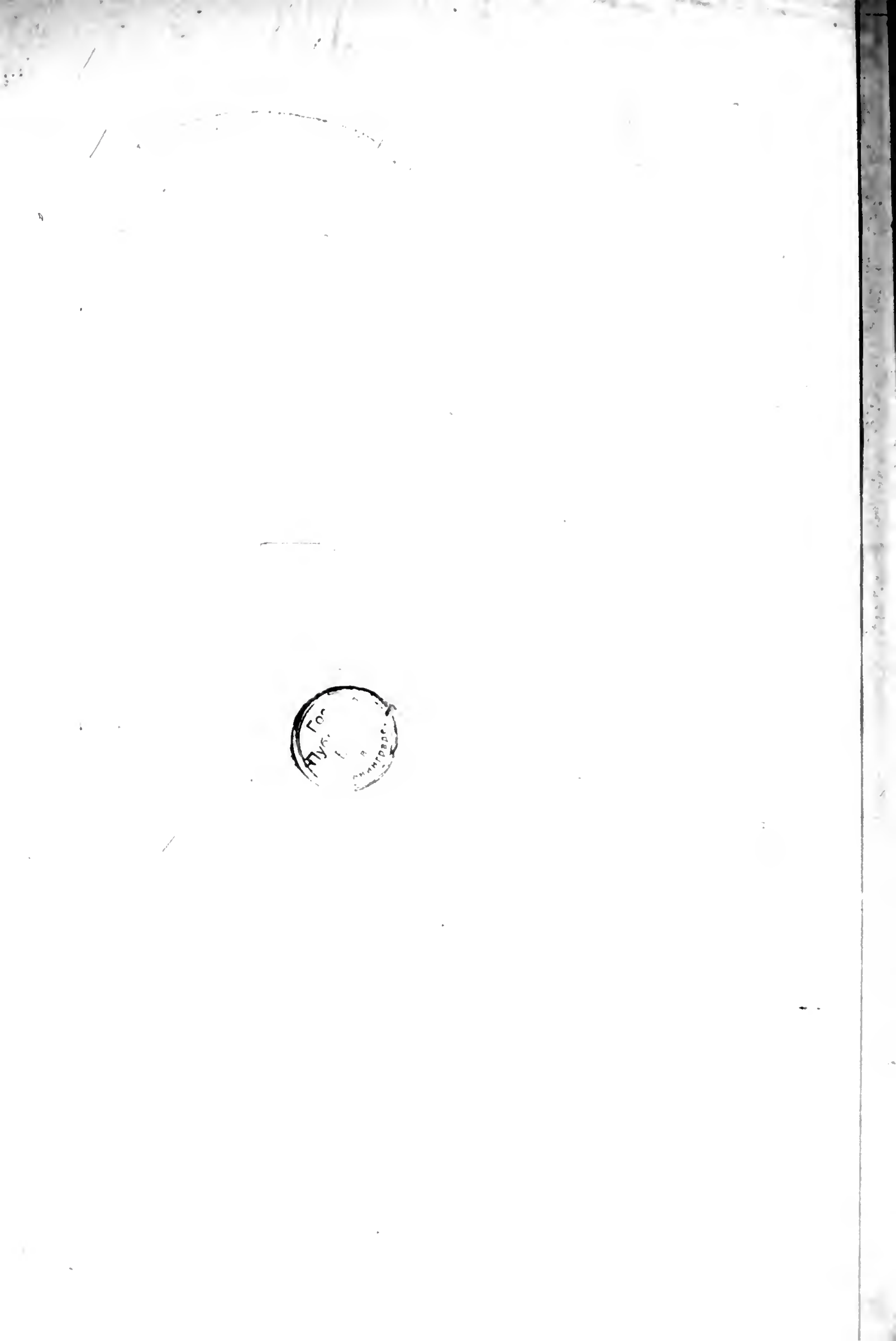
III.

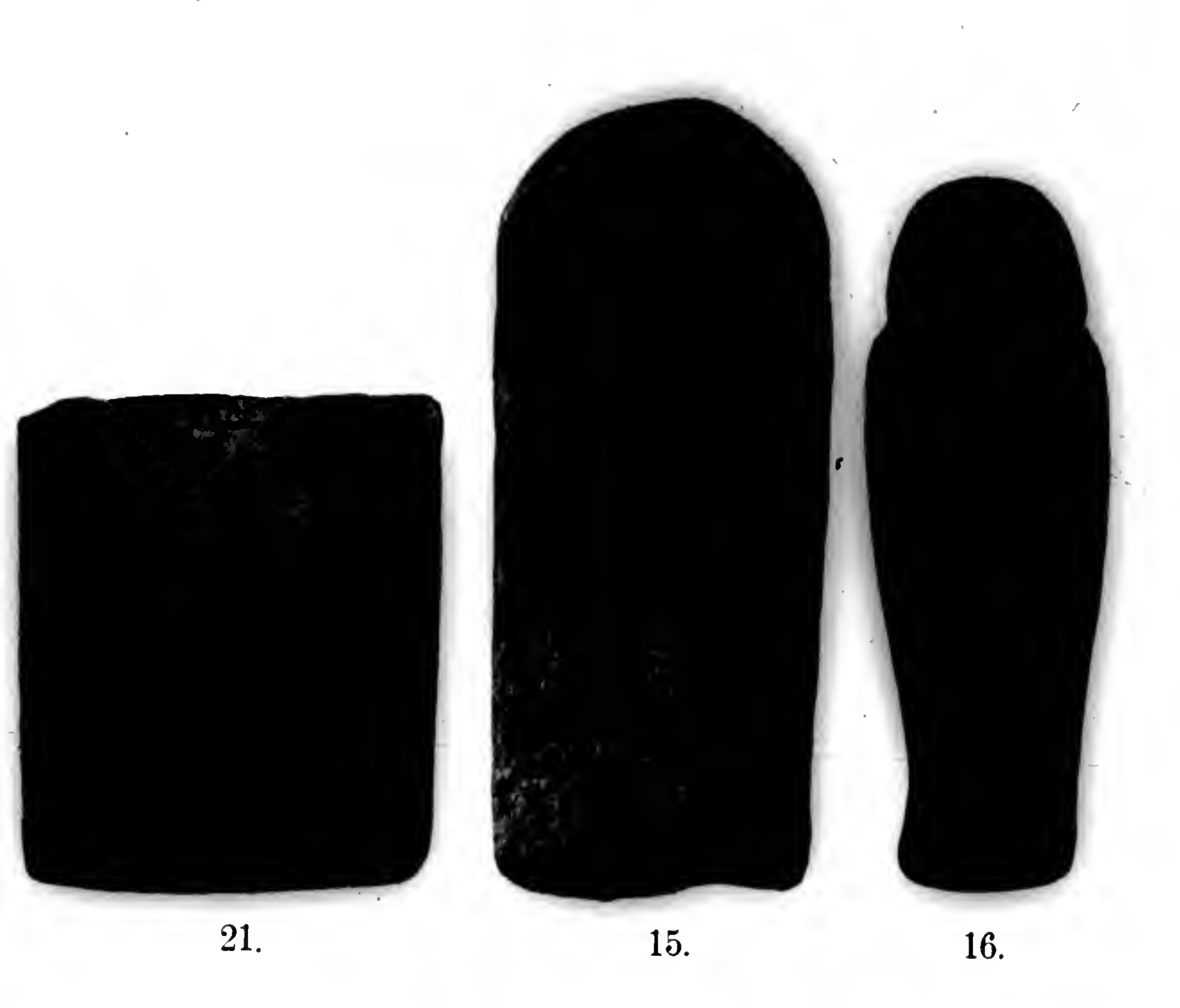

28. 27.

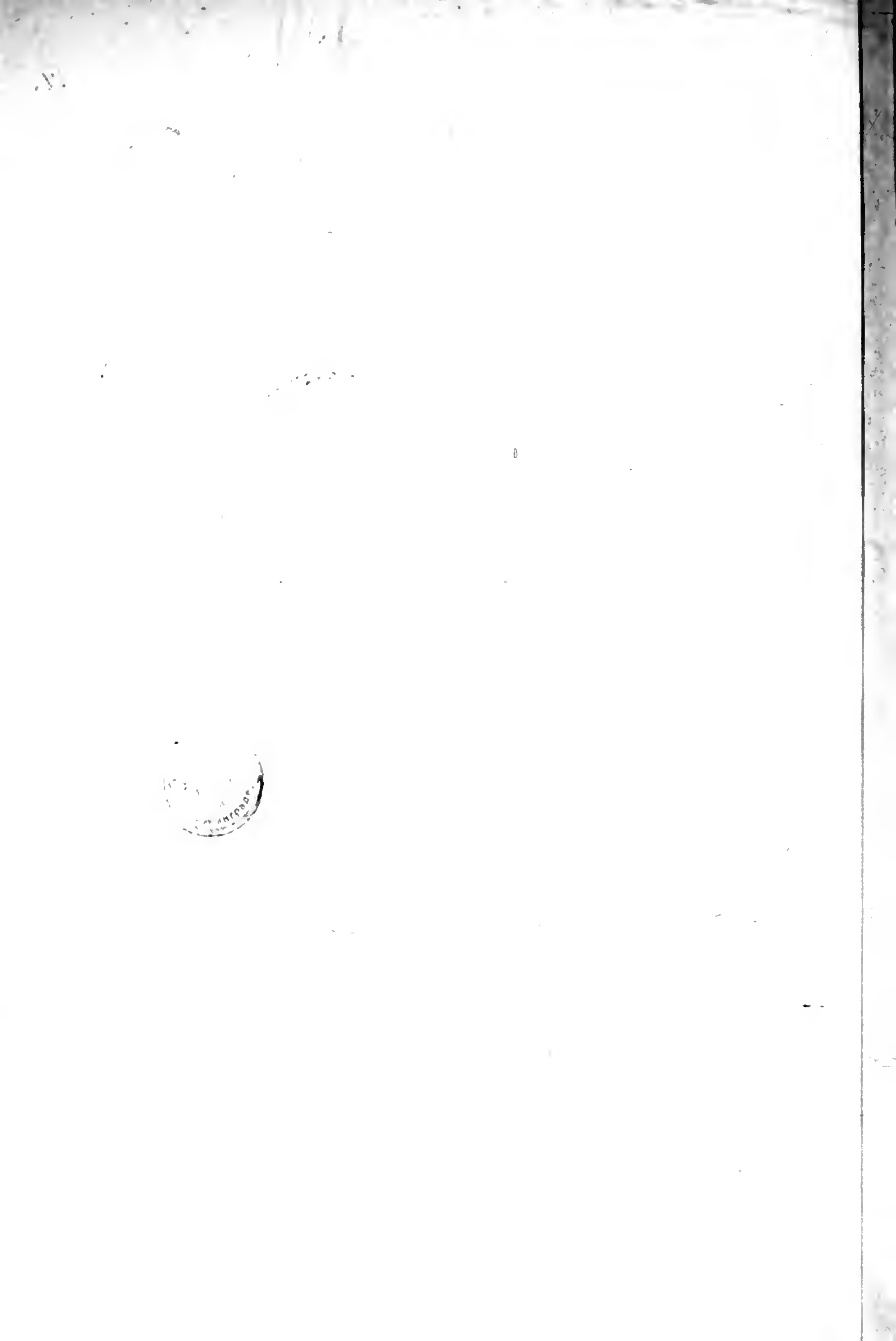

14

21. 15. 16.

40.

29.

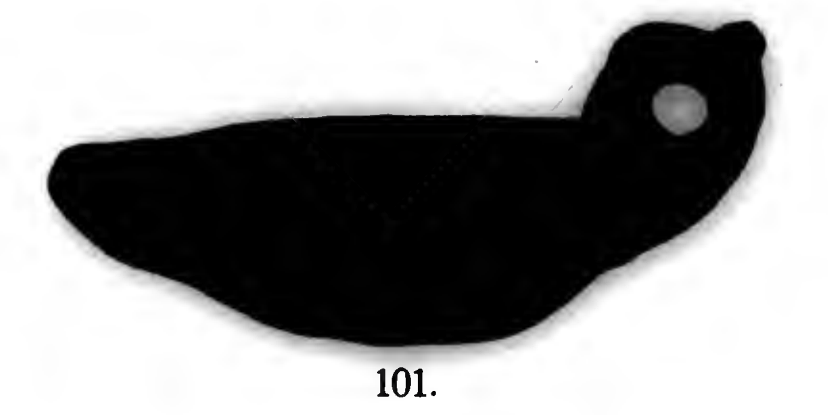

Ленинграде.

91. 86.

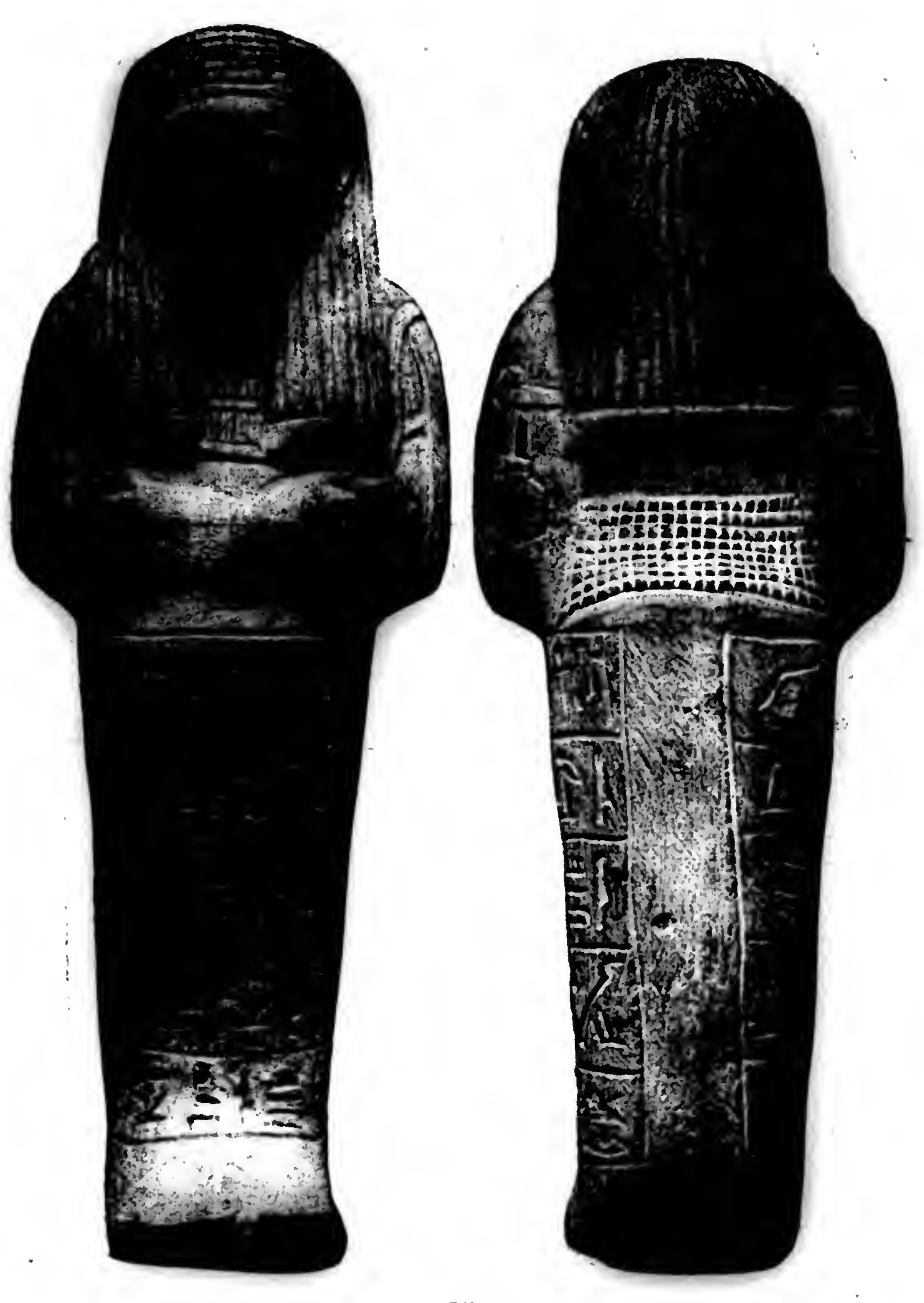

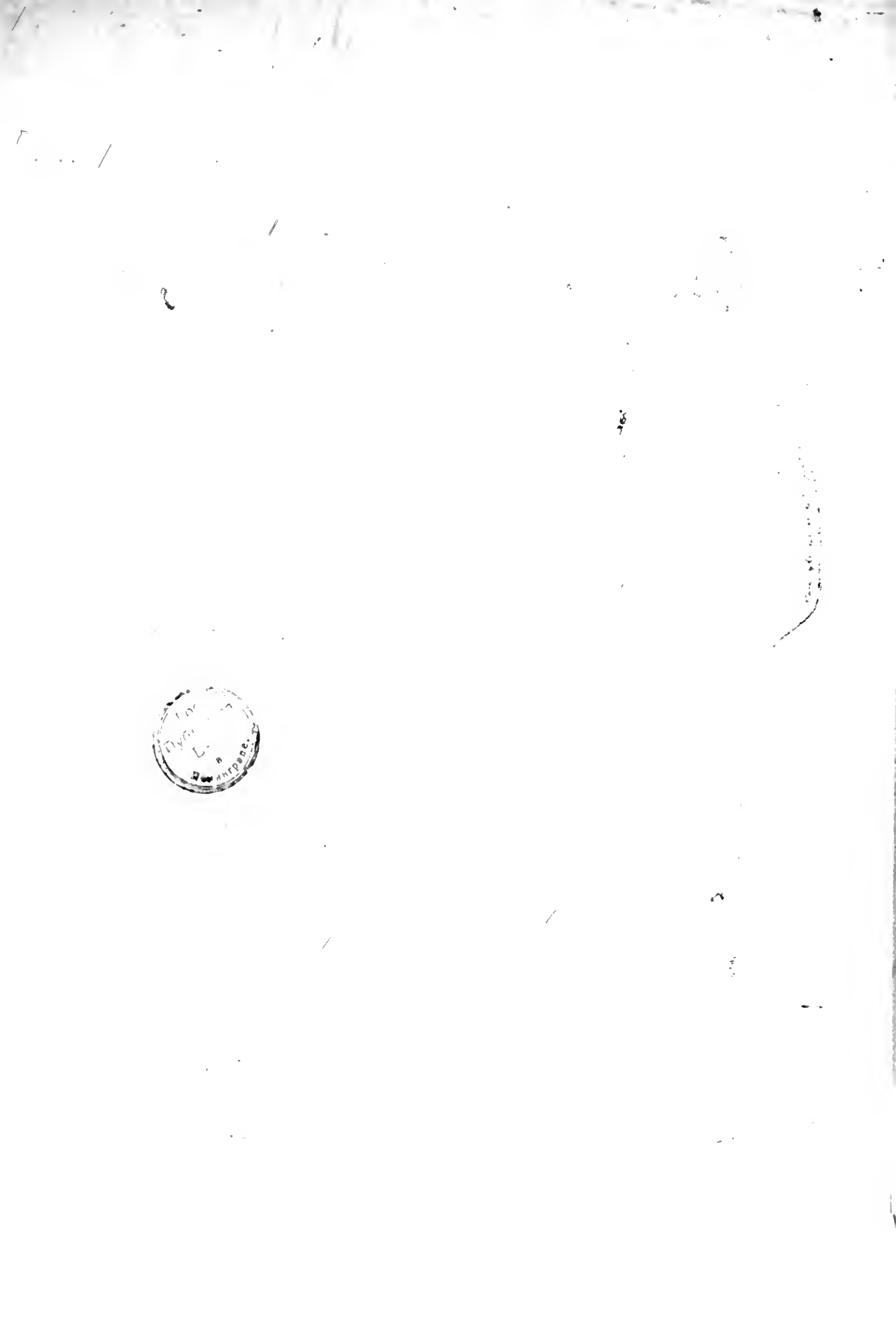
101.

VIII.

85

происходитъ, вѣроятно, изъ первоисточника египетскихъ вліяній въ греко-римскомъ мірѣ—изъ Александріи. Въ музеѣ Археологическаго общества въ Александріи я отмѣтилъ цѣлый рядъ римскихъ свѣтильниковъ, найденныхъ въ Александріи, съ изображеніями египетскихъ боговъ (Сераписа на орлѣ, демона съ змѣиными ногами, Геліоса, цѣлующаго Сераписа, и др.). Какъ показалъ Пагенштехеръ [1]), въ Александріи въ эпоху Римской имперіи существовала обширная фабрикація глиняныхъ вазъ. Такъ какъ своей собственной хорошей глины въ Александріи не было, то глина сюда привозилась изъ разныхъ мѣстъ. Оттого издѣлія александрійскихъ фабрикъ бываютъ сдѣланы изъ разныхъ сортовъ глины [2]). Есть рядъ произведеній александрійской промышленности поздняго римскаго времени и изъ такой красной глины, изъ какой сдѣланъ нашъ свѣтильникъ [3]). Въ глинѣ свѣтильника замѣчаются мелкіе кристаллы каліевой или натріевой слюды.

Въ виду сказаннаго возможно въ нашемъ свѣтильникѣ усматривать александрійское издѣліе II вѣка по Р. Хр. Время тѣхъ изображеній Исиды, которыя мною перечислены выше и которыя аналогичны изображенію богини на свѣтильникѣ, различно. Все говоритъ за то, что изображенія эти восходятъ къ одному знаменитому оригиналу. Скорѣе всего это была статуя. Время возникновенія оригинала, вѣроятно, не римская, а эллинистическая эпоха [4]). Можно предполагать, что оригиналомъ нашихъ изображеній была культовая статуя Исиды, этой главной богини Александріи, царицы вселенной, въ знаменитомъ ея храмѣ въ Менуои, въ Александріи. Какъ бы то ни было, нашъ ничтожный съ перваго взгляда свѣтильникъ указываетъ на александрійское происхожденіе цѣлаго ряда сохранившихся изображеній Исиды, найденныхъ въ различныхъ пунктахъ древняго міра (въ Баальбекѣ, въ Италіи, на Рейнѣ), и свидѣтельствуетъ о колоссальномъ культурномъ вліяніи Александріи, начиная съ эллинистической эпохи вплоть до эпохи Антониновъ.

Б. Фармаковскій.

---

[1]) Pagenstecher, Bull. de la soc. arch. d'Alexandrie, № 11, 1909, 268.
[2]) Pagenstecher, ук. раб., 269.
[3]) Ср. Dragendorff, Bonner Jahrbücher, CI, 1897, 150.
[4]) Ср. S. Reinach, Revue archéologique, 1902, I, 29.

Клинообразная надпись изъ Мелазгерда.

17 октября 1903 года полковникъ генер. штаба П. А. Томиловъ и его супруга открыли камень съ клинообразною надписью въ городѣ Мелазгердѣ въ Азіатской Турціи, въ 46 верстахъ отъ Ванскаго озера къ сѣверу, у подножія потухшаго вулкана Сипанъ-дага. Камень лежалъ у одной изъ стѣнъ города, по мѣстамъ обвалившихся вслѣдствіе бывшаго въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года землетрясенія, и былъ наполовину заваленъ обломками и землей. Онъ имѣлъ форму параллелипипеда длиной въ $1^1/_2$ метра, шириной и высотой по $^3/_4$ метра. Гг. Томиловы сняли съ надписи фотографію, изъ которой видно, что надпись была вырѣзана на двухъ сторонахъ камня: на одной узкой и на одной широкой. Къ сожалѣнію, съ широкой стороны ей не удалось сдѣлать одного цѣльнаго снимка, при снятіи же двухъ снимковъ (съ каждой половины надписи особо) посрединѣ текста не вышло нѣсколько знаковъ.

Фотографія и свѣдѣнія о надписи были сообщены мнѣ профессоромъ М. И. Ростовцевымъ въ 1908 году. Надпись оказалась уже извѣстной съ 1896 года и изданной Шейлемъ (р. О. P. Scheil) въ Recueil de travaux rélatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes, XVIII (1896), 75 подъ заглавіемъ: Inscription vannique de Mélasgert. По словамъ Шейля, она была открыта незадолго передъ тѣмъ, т. е. въ 1896 или въ 1895 году въ Мелазгердѣ, о каковомъ открытіи мѣстныя власти сообщили въ Константинополь, такъ что Шейль былъ увѣренъ, что она уже въ то время должна поступить въ Оттоманскій Музей (elle ne tardera pas à entrer au Musée de la capitale). Снимокъ съ надписи, сдѣланный отъ руки, вмѣстѣ съ рисункомъ камня, былъ доставленъ Шейлю мѣстнымъ областнымъ инженеромъ; онъ оказался неудачнымъ, но Шейлю все-таки удалось въ общемъ удовлетворительно его прочесть, за исключеніемъ одного слова въ 7 строкѣ, и представить переводъ надписи съ объяснительными примѣчаніями.

Несмотря на ожиданія Шейля, камень съ надписью, очевидно, не попалъ въ Оттоманскій Музей и до 1903 года, т. е. въ теченіе 7—8 лѣтъ, пролежалъ на мѣстѣ около старой городской стѣны Мелазгерда;

въ этомъ году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ во время землетрясенія онъ былъ засыпанъ обломками и землей, а въ октябрѣ русскіе путешественники, гг. Томиловы, вторично его открыли, сняли съ него фотографію, которую можно было бы считать удовлетворительною, если бы не пропускъ на снимкѣ нѣсколькихъ знаковъ. Во всякомъ случаѣ свѣдѣнія, сообщенныя г-дами Томиловыми, и сдѣланный ими снимокъ далъ болѣе опредѣленное представленіе о мѣстонахожденіи и о характерѣ камня, и точное воспроизведеніе надписи. Изъ сличенія этой фотографіи со снимкомъ, изданнымъ Шейлемъ, усматривается, что въ послѣднемъ не имѣется 7 знаковъ, находящихся въ оригиналѣ, и одно слово передано такъ дурно, что Шейль его совершенно не понялъ и далъ ему неправильное чтеніе. Это именно въ 7 строкѣ слово pa-a-ta-ri, прочтенное Шейлемъ за два pa-a dupri. Послѣднему слову Шейль, однако, далъ правильное толкованіе, выразивъ предположеніе, что оно значитъ городъ, такъ какъ замѣняетъ въ данномъ мѣстѣ, послѣ собственнаго имени города Tušpa (Ванъ), идеограмму города, всегда слѣдующую за этимъ именемъ. Это слово patari (ошибочно прочтенное Шейлемъ pa-a dupri) находится въ 4-хъ другихъ надписяхъ, именно въ 3-хъ изъ найденныхъ Бельккомъ и Леманомъ въ Турецкой Арменіи (№№ 25, 2; 51, 12; 67, 27)[1], и въ одной изъ найденныхъ въ предѣлахъ Россіи—въ развалинахъ церкви св. Григорія около Эчміадзина (Звартноцъ) — и изданной В. С. Голенищевымъ[2]). Въ двухъ изъ этихъ надписей, въ томъ числѣ въ нашей закавказской, оно находится на томъ же мѣстѣ, т. е. послѣ слова Tušpa, въ остальныхъ въ такой связи, что значеніе его въ смыслѣ города во всѣхъ этихъ надписяхъ представляется наиболѣе подходящимъ.

Надпись принадлежитъ ванскому царю Менуа (половина VIII в. до Р. Х.), имя котораго, вѣроятно, находится и въ самомъ названіи мѣста (по-армянски Manasgert, городъ Менуа), по Бельку Melasgert соотвѣтствуетъ ванскому Menuaḫina[3]). Содержаніе надписи касается постройки susie и дворца. Шейль оставилъ слово susie безъ перевода, но оно еще въ 1886 году вполнѣ удовлетворительно было объяснено D. H. Müller'омъ[4]) въ толкованіи надписи, посвященной также постройкѣ susi; такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ надпись вырѣзана на большой нишѣ скалы (около Вана), то D. H. Müller вполнѣ

---

[1]) C. F. Lehmann, Bericht über die Ergebnisse der von Dr. W. Belck und Dr. C. Lehmann 1898–99 ausgeführten Forschungsreise in Armenien—отдѣльный оттискъ изъ Sitzungsberichte der königl. Preus. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 14 Juni 1900.

[2]) Надпись древне-ванскаго царя Русы II. Записки восточнаго отд. Имп. Р. Арх. О-ва, XIII, строка 30-я текста надписи.

[3]) Zeitschrift für Assyrlologie, XIII, 1899, 317.

[4]) Die Keilinschrift von Aschrut-Darga, Wien 1886.

основательно объяснилъ слово susi въ значеніи часовни (Capelle) или вообще мѣста поклоненія божествамъ. Въ русскомъ переводѣ можно бы передать его словомъ капелла по неудобству примѣненія термина часовня.

Въ остальномъ отсылаю для толкованія надписи къ статьѣ Шейля. Интересно подтвержденіе чтенія идеограммы царя erilaše. Терминъ Ša-u-ra-u-e стрк. 5 оставляю безъ перевода; мое объясненіе: царь страны Сиріи (точнѣе Ассиріи) [1]); Белькъ: šar kiššati, царь міра.

Сообщаю текстъ, транскрипцію и переводъ надписи:

1 (d) Hal-di-i-ni-ni uš-ma-a-ši-i-ni (d) Hal-di-e | ú-ri-e

2 (d) Me-i-nu-u-a-u-še (d) Iš-pu-u-i-ni-e-hi-i-e-še

3 i-ni su-si-e ši-di-iš-tu-u-ni E-GAL ši-di-iš-tu-u-ni

4 ba-a-du-u-si-i-e (d) Me-nu-a-ni (d) Iš-pu-u-i-ni-e-he

5 erilaše tar-a-i-e erilaše al-a-su-u-i-ni-e erilaše (d) Ša-u-ra-a-'u-e

6 erilaše (d) Bi-i-a-i-na-a-u-e erilaše e-ri-e-la-a-u-e a-lu-si

7 (d) Tu-uš-pa-a pa-a-ta-ri (d) Hal-di-i-ni-ni uš-ma-a-ši-ni

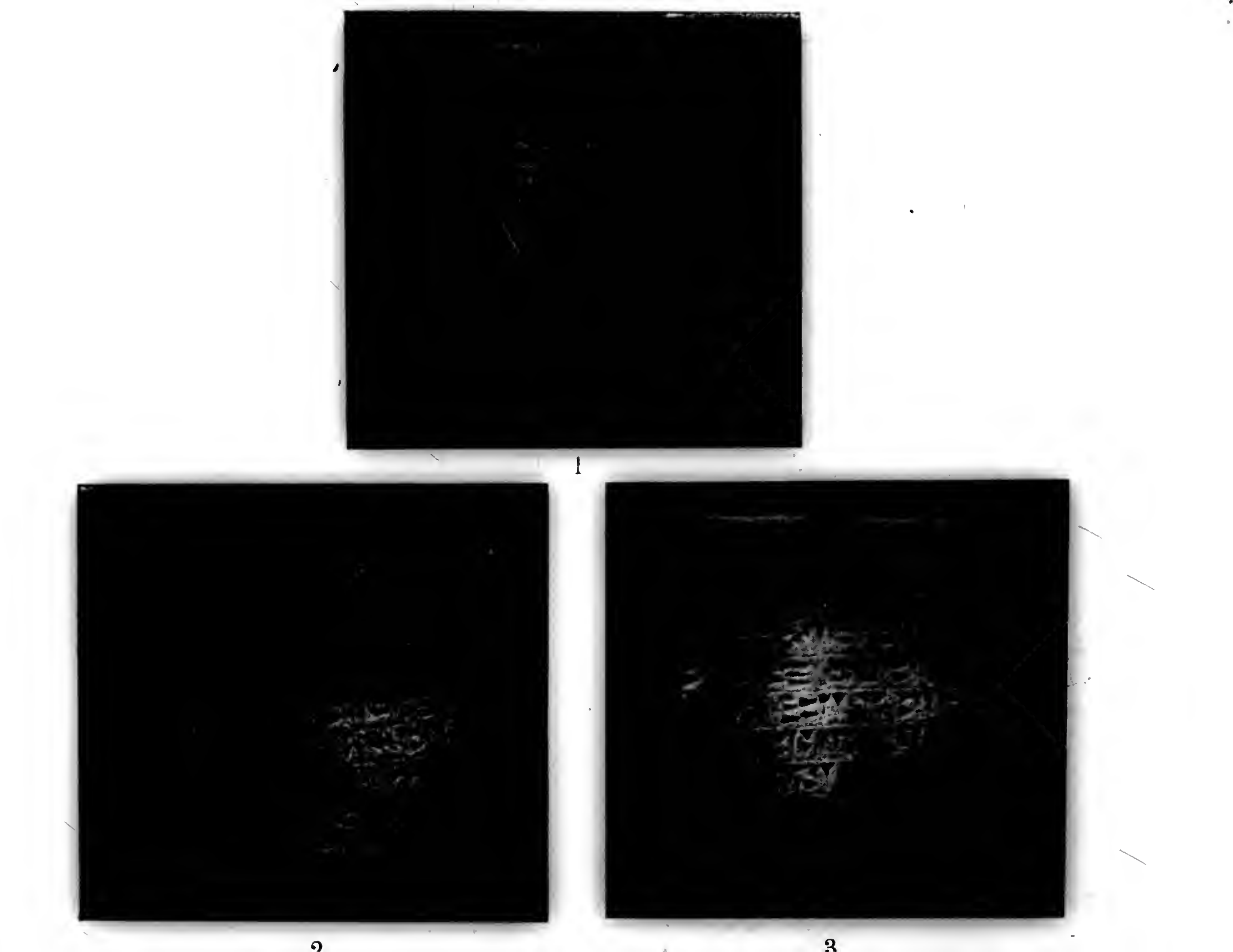
8 (d) Hal-di-i-e ú-ri-i-e (d) Me-i-nu-u-a-še

9 (d) Iš-pu-u-i-ni-e-hi-ni-še i-ni su-si ši-di-iš-tu-u-ni

М. Никольскій.

---

[1]) Клинообразныя надписи ванскихъ царей, открытыя въ предѣлахъ Россіи изъ I тома 3 вып. Древностей Восточныхъ Имп. Моск. Арх. Общ. стр. 32—33.

1
2
3

Мнимыя музы на кратирѣ въ Мюнхенѣ.

Въ первый разъ достойнымъ образомъ изданы въ «Griechische Vasenmalerei» Фуртвенглера и Рейхгольда (II, табл. 98/99) прекрасныя рисунки мюнхенской вазы, которая, по мнѣнію Фуртвенглера, принадлежитъ къ опредѣленному классу раннихъ нижне-италійскихъ сосудовъ, слѣдующихъ аттическимъ образцамъ V вѣка. Мѣстомъ происхожденія этой группы расписныхъ сосудовъ издатель склоненъ считать Ѳуріи или Ираклею въ Луканіи. «Особенно бросающаяся черта, пишетъ Фуртвенглеръ (стр. 201),—это крупныя головы съ тяжелою массою черныхъ волосъ. Это характерно и для позднѣйшихъ луканскихъ вазъ». По моему мнѣнію, такія же крупныя головы встрѣчаются и на аттическихъ рисункахъ, какъ можно убѣдиться при взглядѣ на приложенную здѣсь вторую таблицу съ болонскаго килика. Важнѣе мнѣ кажется то, что Фуртвенглеръ замѣчаетъ относительно кентавромахіи, изображенной на вазѣ надъ повтореннымъ у насъ въ уменьшенномъ видѣ фризомъ на табл. I: «всѣ мотивы классическіе; однако стремленіе художника быть классическимъ и спокойнымъ заходитъ для насъ почти слишкомъ далеко. Кентаврамъ онъ далъ настолько спокойныя и высоко-идеальныя, благородныя головы, что намъ очень многаго не достаетъ до элемента характерности».

Приведемъ слова Фуртвенглера и о воспроизведенномъ у насъ рисункѣ: «Тонкіе хитоны дѣвушекъ переданы посредствомъ чрезвычайно тонкихъ, длинныхъ рельефныхъ линій; онѣ настолько тонки и рѣзки, что репродукціи не удалось вполнѣ передать ихъ тонкость. Тѣмъ не менѣе замѣтна стилистическая разница сравнительно съ аттическими вазами. Какъ ни тонки эти складки, все же имъ присуще нѣчто однообразное и безжизненное, что совершенно чуждо аттическимъ прототипамъ. И мотивамъ, какъ они безспорно ни классически-прекрасны, спокойны и величавы, не достаетъ извѣстной прелести, обыкновенно свойственной соотвѣтствующимъ аттическимъ произведеніямъ».

На той и другой сторонѣ кратира по три фриза, изъ которыхъ одинъ помѣщается на горлышкѣ и два на корпусѣ. Главный фризъ лицевой стороны, соотвѣтствующій изображенному у насъ обратной, толковался сперва какъ пріѣздъ аргонавтовъ къ царю Эету, потомъ какъ

свадьба Веллерофонта съ дочерью Іовата, пока не стали искать разъясненіе въ миѳѣ о Сисифѣ [1]). Фуртвенглеръ, какъ мнѣ кажется, совершенно основательно нѣсколько измѣняетъ толкованіе Бернетта и усматриваетъ двѣ сцены: сватовство Лаерта и представленіе имъ своей невѣсты Антикліи его спутникамъ. Изображенный у насъ фризъ, повидимому, никогда не возбуждалъ сомнѣнія; по крайней мѣрѣ, Фуртвенглеръ не указывалъ на это. Книги перваго издателя вазы, Dubois-Maisonneuve, у меня нѣтъ, но нахожу замѣтку у Гергарда [2]), который, однако, въ девяти женскихъ фигурахъ не безъ нѣкоторой осторожности признаетъ музъ.

Я убѣжденъ, что общепринятое толкованіе ошибочно и надѣюсь убѣдительно доказать это.

Фуртвенглеръ описываетъ (стр. 202) данный фризъ такъ: «Главный рисунокъ въ верхней части этой стороны вазы представляетъ девять м у з ъ; онѣ собрались въ крытомъ помѣщеніи, обозначенномъ налѣво іонійской, направо дорійской колонною. Какъ во всѣхъ болѣе раннихъ греческихъ изображеніяхъ, такъ и здѣсь, музы еще не индивидуализованы; нѣтъ еще и масокъ въ видѣ аттрибутовъ, и тѣмъ менѣе небеснаго шара. Средняя изъ музъ играетъ на киѳарѣ; это былъ самый благородный музыкальный инструментъ древности; потому эта муза образуетъ собою середину. По бокамъ слѣдуютъ двѣ сидящія фигуры съ черепаховой лирой и арфою (trigonon); онѣ играютъ тріо. Група прекрасно построена; особенно привлекательна фигура съ арфою. Изящные мотивы этихъ дѣвушекъ въ схожемъ видѣ повторяются на нѣкоторыхъ геммахъ (ср. мои Antike Gemmen, табл. 14, 19, 20, 21 и юношу тамъ же 14, 14). По обѣ стороны слѣдуетъ по музѣ съ ящикомъ; такія шкатулки служили женщинамъ для храненія украшеній и т. п.; музы здѣсь представлены именно просто въ видѣ прекрасныхъ дѣвушекъ, а потому пользуются такими же туалетными шкатулками. По обоимъ концамъ композиція замыкается музою, играющей на флейтѣ; къ лѣвой присоединена рецитирующая; она декламируетъ по свертку; соотвѣтствующая направо образуетъ групу съ музою, которая держитъ ящичекъ. Цапля налѣво принадлежитъ къ обычнымъ явленіямъ на аттическихъ вазахъ пятаго вѣка съ женскими сценами».

---

[1]) См. литературу у F u r t w ä n g l e r - R e i c h h o l d, Griech. Vasenmalerei, 204 сл.

[2]) Trinkschalen und Gefässe, 34, прим. 3: „Neunzahl: Hesiod. Theog. 77 ff. (Vgl. Hom. Od. XXIV, 60). Anthol. Palat. IX 504, 505. Von Kunstwerken älterer Zeit ist diese Neunzahl auf d. Françoisvase zu finden; auch scheinen sie in den neun musicirenden Frauen gemeint zu sein, die als Seitenstück zu Iason's und Medea's Hochzeit auf einem berühmten Münchener Prachtgefäss (Dubois—Maisonn. pl. XLIV) erscheinen.

Итакъ, по словамъ самого Фуртвенглера, его музы ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ красивыхъ дѣвушекъ. Но что же служитъ доказательствомъ, что мы все-таки имѣемъ передъ собою музъ? Аполлона, который уже на черно-фигурныхъ вазахъ является во главѣ музъ и который представленъ на двухъ красно-фигурныхъ сосудахъ изящнаго стиля, изданныхъ Гергардомъ [1]), нѣтъ. То обстоятельство, что сцена происходитъ, по Фуртвенглеру, въ закрытомъ помѣщеніи (неровная линія, см. Wiener Vorlegebl. IV, IV, подъ ногами наводитъ меня на мысль, не хотѣлъ ли художникъ изобразить сцену передъ домомъ: тогда бы и растеніе (?) [2]) между седьмой и восьмой фигурами было бы вполнѣ понятно), по меньшей мѣрѣ, для музъ не обычно. Остается лишь число—девять! Въ вазовой живописи это число встрѣчается всего лишь одинъ разъ—на такъ называемой вазѣ Франсуа [3]).

Въ «Auserlesene Vasenbilder» (табл. CCCV — CCCVI) Гергардъ издалъ рисунки килика, принадлежащіе, по изображенію глазъ, къ изящному стилю, но не отличающіеся тщательностью. Въ каталогѣ Пеллегрини (Museo civico di Bologna. Catalogo dei Vasi dipinti (Bologna 1900), № 271 мы читаемъ: «Scena musicale; donne che suona le doppi tibie e la lira». Дѣйствительно, на наружныхъ сторонахъ мы видимъ по пяти женскихъ фигуръ съ двойными флейтами и струнными инструментами различныхъ образцовъ, на которыхъ онѣ играютъ или просто держатъ въ рукахъ. На внутреннемъ рисункѣ представлена сидящая влѣво женщина, одѣтая въ іонійскій хитонъ и плащъ; она протягиваетъ руки къ стоящей передъ ней, судя по фигурѣ, очень молодой дѣвушкѣ въ простомъ дорійскомъ пеплосѣ и съ чепчикомъ на головѣ. Дѣвушка въ лѣвой рукѣ держитъ двѣ флейты, а въ правой барбитонъ (см. табл. II); въ ней я склоненъ признать прислугу, которая принесла своей госпожѣ два инструмента на выборъ.

Чѣмъ, спрашивается, отличаются женскія фигуры болонской чаши отъ женщинъ или дѣвушекъ мюнхенскаго кратира? Что̀ заставило археологовъ, въ одномъ случаѣ, признать смертныхъ, въ другомъ,—музъ, какъ не число? Есть, правда разница въ аттрибутахъ: на болонской чашѣ всѣ женщины снабжены музыкальными инструментами, на мюнхенскомъ кратирѣ одна несетъ, а двѣ другія разсматриваютъ содержимое туалетной шкатулки. Если это съ точки зрѣнія Фуртвенглера и не говоритъ

---

[1]) Тамъ же, табл. XVII—XVIII.

[2]) Подобный, но нѣсколько болѣе сложный завитокъ, изображенъ и на идріи табл. XVII. Гергардъ (стр. 35) считаетъ его за дерево и приводитъ въ пользу этого толкованія соображенія, которыя мнѣ не кажутся убѣдительными.

[3]) См. Furtwängler-Reichhold, Griechische Vasenmalerei, I, табл. 1—3.

противъ музъ, то, во всякомъ случаѣ, не свидѣтельствуетъ въ пользу такого толкованія. На аттическихъ надгробныхъ памятникахъ (вспомнимъ общеизвѣстный съ изображеніемъ Игесо) служанка подаетъ шкатулку своей барынѣ; на интересномъ вазовомъ рисункѣ, на которомъ на двери нарисованъ женскій профиль, въ эту дверь молоденькая дѣвушка съ подстриженными волосами уноситъ подобный ящичекъ [1]), который она, очевидно, приносила своей госпожѣ, сидящей на стулѣ [2]). Нѣтъ ли и на мюнхенской вазѣ такихъ служанокъ?

Мнѣ кажется, что объективный наблюдатель можетъ отвѣтить лишь утвердительно. Взгляните на третью фигуру слѣва въ хитонѣ безъ плаща и съ чепцомъ на головѣ, которая, какъ служанка Игесо, демонстративно несетъ шкатулку, и вы получите впечатлѣніе, что это не владѣтельница шкатулки, захватившая ее съ собою, а служанка, которая несетъ шкатулку изъ другого помѣщенія, чтобы подать ее хозяйкѣ. Важно еще то, что она меньше другихъ. Если это служанка, въ чемъ, по моему, не можетъ быть сомнѣнія, то и вторая справа также служанка; она уже успѣла подать ящичекъ и только еще слегка придерживаетъ рукою крышку. Одѣта она точно такъ же и меньше своихъ сосѣдокъ, хотя стоитъ прямѣе. Отсутствіе плаща, не полагавшагося рабынямъ [3]), и чепцы на головахъ еще не доказываютъ, что мы имѣемъ передъ собою обязательно служанокъ (и у фигуры со сверткомъ, которая сопровождаетъ игру на флейтѣ своей vis à vis пѣніемъ, нѣтъ плаща); но совокупность этихъ данныхъ и меньшій ростъ, послѣдовательно проведенный на греческихъ памятникахъ, рѣзко выдѣляетъ эти фигуры изъ среды остальныхъ съ богатой шевелюрою, поддерживаемой болѣе или менѣе роскошными повязками. Противъ послѣдняго аргумента можно было бы привести, что средняя — главная фигура, пожалуй, тоже не больше. Однако и это недоразумѣніе разрѣшается: Рейхгольдъ свидѣтельствуетъ, что «исполненіе картины строго слѣдуетъ за предварительнымъ рисункомъ, распространяющимся и на орнаментъ ручекъ. Надъ музою съ киоарой занесенъ вѣнокъ, который не былъ исполненъ».

Считаю долгомъ снова отмѣтить заслуги точнаго наблюдателя-рисовальщика, безъ котораго многое скрылось бы отъ ученыхъ, не имѣющихъ передъ собою даннаго оригинала [4]).

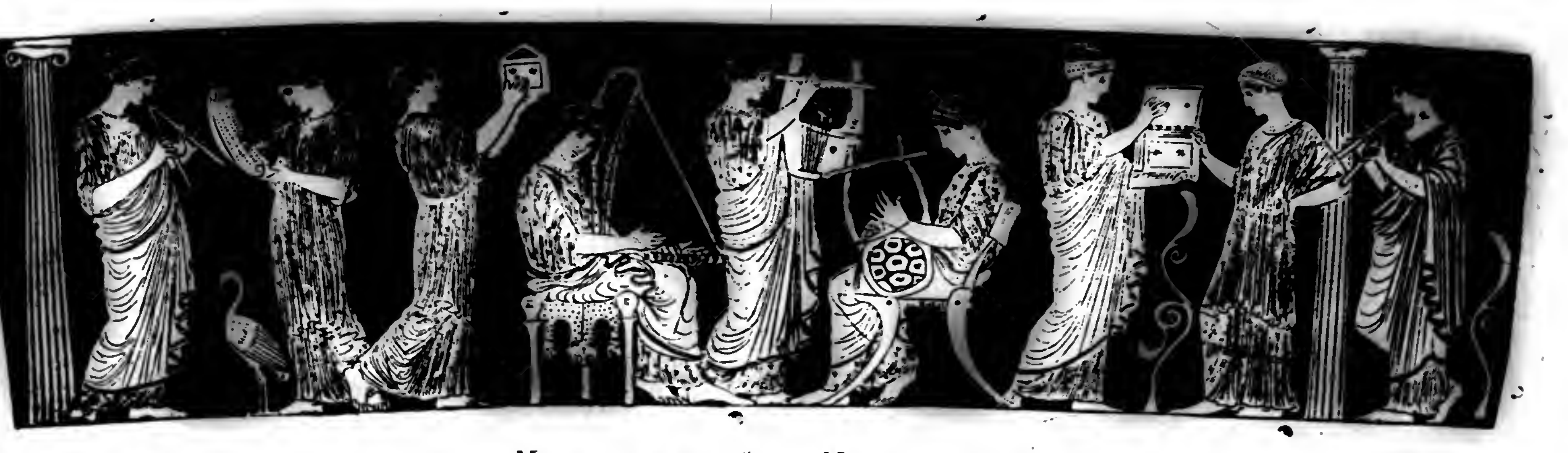
---

[1]) Gerhard, Trinkschalen und Gefässe, табл. XXVIII.

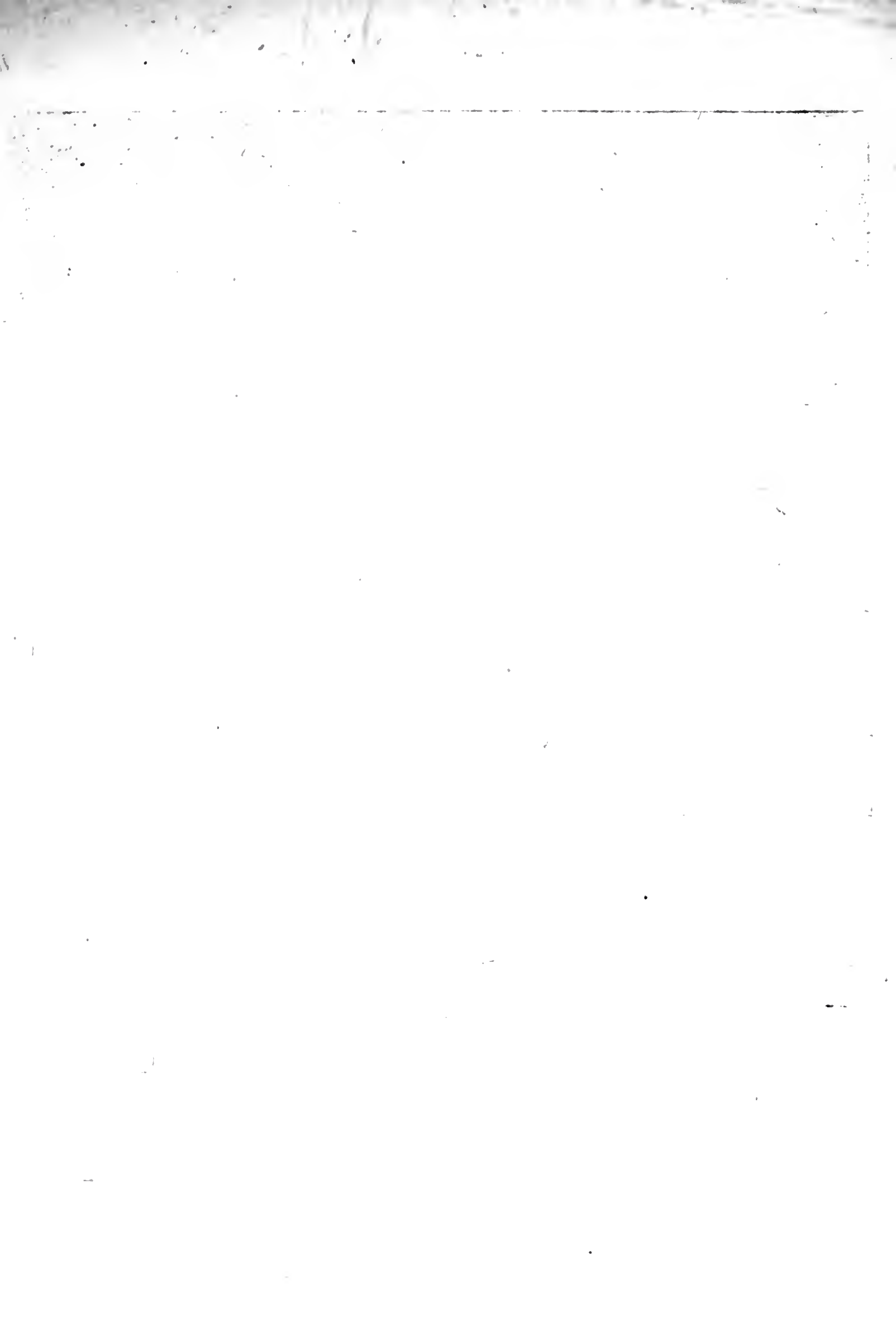
[2]) Тамъ же. Дѣвушку передъ сидящей женщиной я считаю за прислугу.

[3]) Двѣ изъ музъ на приведенной выше пdріп у Гергарда также изображены въ чепцахъ.

[4]) На табл. 20 перваго тома Griechische Vasenmalerei Рейхгольдъ зарисовалъ предварительный рисунокъ лѣвой руки Зевса, который доказываетъ его болѣе близ-

Музы на кратирѣ въ Мюнхенѣ.

Итакъ, среди девяти женскихъ фигуръ—двѣ служанки; стало быть, падаетъ и послѣдній аргументъ въ пользу музъ—число девять: приходится развѣнчать такъ называемыхъ музъ и признать въ нихъ смертныхъ.

Пользуюсь возможностью внести въ доставленную мнѣ корректуру небольшое добавленіе. Дѣло въ томъ, что въ обстоятельной статьѣ Брюкнера о свадебныхъ подаркахъ [1]), нахожу объясненіе для загадочнаго завитка между двумя дѣвушками, занятыми разсматриваніемъ содержимаго шкатулки.

Толкуя отдѣльныя фигуры свадебной процессіи на пиксидѣ Британскаго музея и признавъ въ фигурѣ, идущей впереди всѣхъ, женщину, которой надлежитъ приготовить брачное ложе (γαμοστόλος), Брюкнеръ указываетъ на то, что завитокъ передъ нею съ формальной стороны служитъ гранью между концомъ и началомъ композиціи, опоясывающей туалетную банку, а затѣмъ продолжаетъ такъ: «но орнаментъ вмѣстѣ съ тѣмъ полонъ внутренняго значенія, такъ какъ завитокъ—свадебный и любовный (aphrodisisches) символъ, какъ доказываетъ табл. IX, еще архаически стилизованная лавровая или миртовая вѣтвь, κορυθάλη, которая при свадьбѣ сажалась передъ дверьми спальни». Въ примѣчаніи къ этому мѣсту авторъ приводитъ античныя свидѣтельства.

Нѣтъ, конечно, основанія сомнѣваться, что художникъ оригинала, а, по всей вѣроятности, и мастеръ даннаго рисунка сознательно нарисовали здѣсь κορυθάλη. Стало быть, моя догадка находитъ подтвержденіе, что дѣйствіе происходитъ не въ закрытомъ помѣщеніи, а, по всей вѣроятности, во дворѣ, имѣвшемъ такое большое значеніе въ античномъ греческомъ домѣ. Мы, слѣдовательно, имѣемъ дѣло съ передсвадебной сценой, и невѣсту должны признать въ фигурѣ передъ завиткомъ. Кромѣ служанокъ это—единственная фигура, которая не занята ни игрой, ни пѣніемъ — остальныя услаждаютъ именно ея слухъ. Вторая служанка ей же несетъ шкатулку.

Считаю не исключеннымъ, что художникъ намѣренно представилъ ее колеблющейся, что взять изъ поданнаго ящика. Можетъ быть, и упомянутый вѣнокъ надъ средней фигурой при исполненіи былъ опущенъ, чтобы не подчеркивать этой фигуры на счетъ невѣсты.

Вл. Мальмбергъ.

кое сходство съ Зевсомъ на Мадридскомъ путеалѣ (см. Зап. Класс. Отд. Имп. Русск. Арх. Общ. I (1904), табл. XXVII—XXVIII, 1).

[1]) Ath. Mitt., 1907 (XXXII), 79 сл.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

Отдѣленія археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской за 1908 годъ.

I. Засѣданіе 8-го марта 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены Общества: Д. В. Айналовъ, А. Г. Бекштремъ, О. Ф. Вальдгауеръ, В. С. Голенищевъ, М. Г. Деммени, К. А. Иностранцевъ, И. В. Крачковскій, О. Э. Леммъ, Н. Е. Макаренко, А. І. Маленинъ, Н. Я. Марръ, баронъ П. Ф. Мейендорфъ, М. В. Никольскій, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. И. Пападопуло-Керамевсъ, Е. М. Придикъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, С. Л. Степановъ, Н. В. Султановъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, В. Р. Фохтъ, К. В. Хилинскій. Гости: Ф. Э. Видеманъ, А. А. Мироновъ, Л. А. Моисеевъ, Н. М. Печонкинъ, К. К. Романовъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 10-го декабря 1907 г.

2.

Читанъ и утвержденъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1907 г. (§ 44 устава).

3.

Д. чл. Д. В. Айналовъ прочелъ рефератъ: *Помпеянская картина «Жертвоприношеніе Ифигеніи»*.

Въ обсужденіи реферата приняли участіе М. И. Ростовцевъ и Б. В. Фармаковскій.

4.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ докладъ: *Поѣздка въ Египетъ*.

II. Засѣданіе 15-го марта 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены общества: В. С. Голенищевъ, К. А. Иностранцевъ, О. Э. Леммъ, Н. Е. Макаренко, А. К. Марковъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Е. М. Придикъ, М. И. Ростовцевъ, А. Ѳ. Семеновъ, Я. И. Смирновъ, Н. В. Султановъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, В. Р. Фохтъ, К. В. Хилинскій, С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ. Гости: А. Ѳ. Зѣлинская, Е. В. Зѣлинская, А. А. Мироновъ, г. Оршанскій, Н. М. Почонкинъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 8-го марта 1908 года.

2.

Секретарь Отдѣленія прочелъ *некрологъ* скончавшагося 26 февраля (н. ст.) с. г. члена сотрудника *Адольфа Кирхгофа* [1]).

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

3.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ продолжилъ чтеніе своего доклада *Поѣздка въ Египетъ* [2]).

4.

Д. чл. Я. И. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе: *О нѣкоторыхъ новыхъ изслѣдованіяхъ въ области археологіи христіанскаго Египта.*

III. Засѣданіе 10-го ноября 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены Общества: Д. В. Айналовъ, К. А. Иностранцевъ, В. В. Майковъ, Н. Е. Макаренко, Н. Я. Марръ, М. А. Поліевктовъ, князь П. А. Путятинъ, А. С. Раевскій, М. И. Ростовцевъ, П. К. Симони, Я. И. Смир-

---

[1]) См. Гермесъ, 1908, 190 сл.

[2]) См. Русская мысль 1908 (и отдѣльно).

новъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, В. Р. Фохтъ. С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ, Гости: г. Верещагинъ, А. А. Мироновъ, г. Раевскій, М. В. Фармаковскій, г. Шахъ-Пароніанцъ.

1.

Д. чл. С. А. Жебелевъ и Д. В. Айналовъ прочли доклады, посвященные *памяти* покойнаго д. чл. Общества *Е. К. Рѣдина* [1]).

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

2.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 15-го марта 1908 года.

3.

Д. чл. С. А. Жебелевъ внесъ на обсужденіе Отдѣленія составленный имъ и одобренный членами общества: Д. В. Айналовымъ, В. К. Мальмбергомъ, Е. М. Придикомъ, М. И. Ростовцевымъ, Я. И. Смирновымъ, Б. А. Тураевымъ, Б. В. Фармаковскимъ и К. Д. Чичаговымъ нижеслѣдующій *проектъ изданія Исторіи древняго искусства.*

«Едва ли нужно доказывать желательность и своевременность изданія исторіи древняго искусства (а затѣмъ, или одновременно, и исторіи искусства средневѣковаго, новаго и пр.) на русскомъ языкѣ, трудами русскихъ ученыхъ. Существующія «оригинальныя» сочиненія по этому предмету или совершенно не выдерживаютъ критики, или преслѣдуетъ спеціально-учебныя цѣли. Въ сочиненіяхъ, переведенныхъ съ иностранныхъ языковъ на русскій, древнему искусству отведено слишкомъ незначительное мѣсто, исторія его изложена суммарно, да и разработана эта исторія, въ большинствѣ случаевъ, не спеціалистами. Къ тому же всѣ эти сочиненія имѣютъ характеръ «Handbuch»'овъ, а послѣдніе, какъ извѣстно, или вовсе не читаются, или читаются далеко не съ радостнымъ чувствомъ.

Необходимо дать такую исторію древняго искусства, которую стала бы читать съ интересомъ наша образованная публика, по которой могли бы знакомиться съ предметомъ, при первоначальныхъ своихъ занятіяхъ, студенты и студентки, съ которой, наконецъ считались бы, по мѣрѣ надобности, и русскіе, а въ будущемъ—кто знаетъ?—и ино-

---

[1]) Докладъ С. А. Жебелева см. выше.

странные ученые. Все же интересы образованной публики и интересы студенчества, по понятным причинамъ, должны быть поставлены на первомъ планѣ, такъ какъ специалисты ученые будутъ имѣть возможность обращаться къ существующимъ иностраннымъ сочиненiямъ. Проектируемая исторiя древняго искусства должна носить непремѣнно удобочитаемый и легко усвояемый характеръ. Изложенiе ея не должно быть сухимъ, не должно носить справочнаго характера, но должно давать читателю ясную и опредѣленную картину развитiя древняго искусства, если не во всѣхъ его деталяхъ, то въ главныхъ и существенныхъ сторонахъ его проявленiя. Для ясности картины цѣлесообразнѣе будетъ пожертвовать нѣкоторыми подробностями второстепеннаго, а тѣмъ болѣе спорнаго характера; зато желательно возможно подробнѣе остановиться на общихъ характеристикахъ отдѣльныхъ эпохъ, отдѣльныхъ направленiй, отдѣльныхъ художниковъ, группъ памятниковъ. Не имѣется въ виду изданiе т. н. научно-популярной исторiя, тѣмъ менѣе исторiи, подлаживающейся подъ вкусы и требованiя широкой публики. Для чтенiя и усвоенiя проектируемой исторiи у читателя должны быть на лицо извѣстныя знанiя, извѣстная подготовка. Говоря коротко, характеръ и изложенiе проектируемой исторiи долженъ, проще всего, соотвѣтствовать характеру и изложенiю строго-научнаго, объективнаго и содержательнаго, университетскаго курса, разсчитаннаго на достаточно культурную и хорошо подготовленную аудиторiю.

Само собою разумѣется, исторiя не должна носить характера диссертацiоннаго изслѣдованiя, но она должна быть чужда и аподиктическаго догматизма. Критика преданiя и существующихъ воззрѣнiй не только не исключается, но даже желательна. Только критика эта должна быть критикой по существу, а не напраснымъ словопренiемъ. Ученый аппаратъ долженъ быть отнесенъ въ примѣчанiя, но эти примѣчанiя не должны пестрить собою текста, а должны быть помѣщаемы въ концѣ каждой главы или отдѣла. Примѣчанiя должны быть устроены такъ, чтобы каждое изъ нихъ представляло собою нѣчто цѣльное и могло быть прочтено и усвоено съ пользою. Вмѣстѣ съ тѣмъ для не любителей читать примѣчанiя самый текстъ долженъ быть устроенъ такъ, чтобы его можно было читать и усвоять, безъ особаго ущерба, и не обращаясь къ примѣчанiямъ. Различнаго рода отступленiя нарушающiя ходъ связнаго изложенiя, лучше отнести въ особые экскурсы. Библiографическiя указанiя правильнѣе было бы прилагать къ каждому отдѣлу или главѣ; эти указанiя не должны быть расплывчаты, но должны обнимать только существенную библiографiю, если нужно съ краткою, но опредѣленною характеристикою указываемыхъ книгъ или статей.

новъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, В. Р. Фохтъ. С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ, Гости: г. Верещагинъ, А. А. Мироновъ, г. Раевскій, М. В. Фармаковскій, г. Шахъ-Пароніанцъ.

1.

Д. чл. С. А. Жебелевъ и Д. В. Айналовъ прочли доклады, посвященные *памяти* покойнаго д. чл. Общества *Е. К. Рѣдина* [1]).

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

2.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 15-го марта 1908 года.

3.

Д. чл. С. А. Жебелевъ внесъ на обсужденіе Отдѣленія составленный имъ и одобренный членами общества: Д. В. Айналовымъ, В. К. Мальмбергомъ, Е. М. Придикомъ, М. И. Ростовцевымъ, Я. И. Смирновымъ, Б. А. Тураевымъ, Б. В. Фармаковскимъ и К. Д. Чичаговымъ нижеслѣдующій *проектъ изданія Исторіи древняго искусства.*

«Едва ли нужно доказывать желательность и своевременность изданія исторіи древняго искусства (а затѣмъ, или одновременно, и исторіи искусства средневѣковаго, новаго и пр.) на русскомъ языкѣ, трудами русскихъ ученыхъ. Существующія «оригинальныя» сочиненія по этому предмету или совершенно не выдерживаютъ критики, или преслѣдуютъ спеціально-учебныя цѣли. Въ сочиненіяхъ, переведенныхъ съ иностранныхъ языковъ на русскій, древнему искусству отведено слишкомъ незначительное мѣсто, исторія его изложена суммарно, да и разработана эта исторія, въ большинствѣ случаевъ, не спеціалистами. Къ тому же всѣ эти сочиненія имѣютъ характеръ «Handbuch»'овъ, а послѣдніе, какъ извѣстно, или вовсе не читаются, или читаются далеко не съ радостнымъ чувствомъ.

Необходимо дать такую исторію древняго искусства, которую стала бы читать съ интересомъ наша образованная публика, по которой могли бы знакомиться съ предметомъ, при первоначальныхъ своихъ занятіяхъ, студенты и студентки, съ которой, наконецъ считались бы, по мѣрѣ надобности, и русскіе, а въ будущемъ—кто знаетъ?—и ино-

---

[1]) Докладъ С. А. Жебелева см. выше.

странные ученые. Все же интересы образованной публики и интересы студенчества, по понятнымъ причинамъ, должны быть поставлены на первомъ планѣ, такъ какъ специалисты ученые будутъ имѣть возможность обращаться къ существующимъ иностраннымъ сочиненіямъ. Проектируемая исторія древняго искусства должна носить непремѣнно удобочитаемый и легко усвояемый характеръ. Изложеніе ея не должно быть сухимъ, не должно носить справочнаго характера, но должно давать читателю ясную и опредѣленную картину развитія древняго искусства, если не во всѣхъ его деталяхъ, то въ главныхъ и существенныхъ сторонахъ его проявленія. Для ясности картины цѣлесообразнѣе будетъ пожертвовать нѣкоторыми подробностями второстепеннаго, а тѣмъ болѣе спорнаго характера; зато желательно возможно подробнѣе остановиться на общихъ характеристикахъ отдѣльныхъ эпохъ, отдѣльныхъ направленій, отдѣльныхъ художниковъ, группъ памятниковъ. Не имѣется въ виду изданіе т. н. научно-популярной исторія, тѣмъ менѣе исторіи, подлаживающейся подъ вкусы и требованія широкой публики. Для чтенія и усвоенія проектируемой исторіи у читателя должны быть на лицо извѣстныя знанія, извѣстная подготовка. Говоря коротко, характеръ и изложеніе проектируемой исторіи долженъ, проще всего, соотвѣтствовать характеру и изложенію строго-научнаго, объективнаго и содержательнаго, университетскаго курса, разсчитаннаго на достаточно культурную и хорошо подготовленную аудиторію.

Само собою разумѣется, исторія не должна носить характера диссертаціоннаго изслѣдованія, но она должна быть чужда и аподиктическаго догматизма. Критика преданія и существующихъ воззрѣній не только не исключается, но даже желательна. Только критика эта должна быть критикой по существу, а не напраснымъ словопреніемъ. Ученый аппаратъ долженъ быть отнесенъ въ примѣчанія, но эти примѣчанія не должны пестрить собою текста, а должны быть помѣщаемы въ концѣ каждой главы или отдѣла. Примѣчанія должны быть устроены такъ, чтобы каждое изъ нихъ представляло собою нѣчто цѣльное и могло быть прочтено и усвоено съ пользою. Вмѣстѣ съ тѣмъ для не любителей читать примѣчанія самый текстъ долженъ быть устроенъ такъ, чтобы его можно было читать и усвоять, безъ особаго ущерба, и не обращаясь къ примѣчаніямъ. Различнаго рода отступленія нарушающія ходъ связнаго изложенія, лучше отнести въ особые экскурсы. Библіографическія указанія правильнѣе было бы прилагать къ каждому отдѣлу или главѣ; эти указанія не должны быть расплывчаты, но должны обнимать только существенную библіографію, если нужно съ краткою, но опредѣленною характеристикою указываемыхъ книгъ или статей.

Изложеніе должно быть сопровождаемо широкою иллюстраціею обсуждаемыхъ памятниковъ. Было бы желательно, чтобы каждый памятникъ, обсуждаемый въ текстѣ, былъ непремѣнно и изображенъ, если нужно, то съ различныхъ сторонъ. Всѣ параллели, привлекаемыя для характеристики обсуждаемаго памятника, должна быть также изображаемы. Памятники, которые только упоминаются (таковыхъ должно быть, по возможности, меньше), едва ли стоитъ изображать, можно ограничиться ссылкою на лучшее ихъ изданіе. При выборѣ обсуждаемыхъ памятниковъ, само собою разумѣется, представляется въ высокой степени желательнымъ, использовать возможно широко сокровища Императорскаго Эрмитажа и другихъ русскихъ музеевъ.

Издать проектируемую исторію одному человѣку было бы если и не невозможно, то, во всякомъ случаѣ, затруднительно. Къ тому же такая исторія, написанная однимъ лицомъ, въ нѣкоторыхъ ея отдѣлахъ, несомнѣнно, должна была бы получить не только компилятивный характеръ, но ее пришлось бы составлять по имѣющимся «Handbuch'амъ», что нежелательно прежде и главнѣе всего. Проектируемая исторія должна носить, по мѣрѣ возможности, самостоятельный характеръ, въ главныхъ, по крайней мѣрѣ, ея отдѣлахъ. Такого рода предпріятіе могло бы быть осуществлено только viribus unitis нѣсколькихъ лицъ, спеціалистовъ въ тѣхъ или иныхъ отдѣлахъ исторіи древняго искусства.

Думается, такіе спеціалисты среди русскихъ ученыхъ имѣются. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые изъ нихъ читали и читаютъ въ университетахъ курсы по исторіи древняго искусства, причемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, курсы эти далеко выходятъ изъ рамокъ т. н. общихъ, слѣдовательно, поневолѣ, компилятивныхъ курсовъ. Болѣе того, многіе изъ русскихъ ученыхъ успѣли или успѣваютъ работать вполнѣ самостоятельно въ тѣхъ или иныхъ отдѣлахъ исторіи древняго искусства, у многихъ изъ нихъ есть свои излюбленные, проштудированные и продуманные уголки или даже цѣлыя области въ этой исторіи. Для исторіи декоративной пластики грековъ мы имѣемъ монографіи В. К. Мальмберга, для исторіи аттической живописи трудъ Б. В. Фармаковскаго, для исторіи эллинистической живописи работы М. И. Ростовцева и т. д. и т. д. Въ приведенныхъ наудачу областяхъ каждый изъ названныхъ ученыхъ хозяинъ у себя въ домѣ, и давать ему какія бы то ни было указанія было бы излишнимъ. Конечно, указанными областями исторія древняго искусства далеко не исчерпывается: будутъ отдѣлы, которые тому или иному изъ сотрудниковъ придется проработать ad hoc, но и это сдѣлать будетъ нетрудно, потому что многіе изъ насъ, по ходу нашихъ занятій, одни

больше, другіе меньше, такъ или иначе причастны исторіи древняго искусства, и если не всегда и не во всемъ могутъ сказать свое слово, то, во всякомъ случаѣ, способны разобраться въ словахъ, сказанныхъ другими, разобраться сознательно и осмысленно. Бѣды нѣтъ, что при такомъ коллективномъ составленіи исторіи получится нѣкоторая неравномѣрность и субъективность въ тѣхъ или иныхъ ея отдѣлахъ. Эти стороны будутъ искуплены въ значительной степени тѣмъ, что многіе изъ отдѣловъ будутъ написаны мастерами своего дѣла. Каждому участнику, въ его отдѣлѣ или отдѣлахъ, разумѣется, должна быть предоставлена полная свобода; онъ отвѣчаетъ за свой отдѣлъ, онъ его и подписываетъ. Но внѣшность редакціи желательно было бы соблюсти болѣе или менѣе однообразную, а, главное, постараться выдержать общій характеръ и духъ всего сочиненія. Такъ какъ въ настоящее время изученіе античнаго искусства концентрируется, главнымъ образомъ, въ области изслѣдованія стиля, художественныхъ формъ, то этотъ принципъ можно было бы положить и въ основу проектируемой исторіи. Поэтому врядъ ли представлялось бы особенно цѣлесообразнымъ обсуждать то, о чемъ мы или ничего не знаемъ или знаемъ очень мало. Но ставить на видъ это наше незнаніе или малознаніе представляется не безполезнымъ.

Гдѣ и какъ печатать? Искать издателя было бы и нелегко, да врядъ ли и желательно: хозяиномъ дѣла тогда былъ бы онъ, издатель, а не авторы. Къ тому же издатель сталъ бы прежде всего думать о барышахъ, а для насъ они принципіально исключаются. Весь трудъ долженъ быть исполненъ безвозмездно на пользу русскаго просвѣщеннаго общества, особенно той его части, которая любитъ искусство и чутко къ нему относится. Поэтому правильнѣе было бы издавать трудъ, такъ сказать, хозяйственнымъ способомъ. Я имѣю честь представить о возбужденіи ходатайства предъ Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ отпустить на изданіе проектируемой исторіи древняго искусства потребную сумму; если же бы такое ассигнованіе встрѣтило затрудненіе, то разрѣшить воспользоваться временно тѣмъ кредитомъ, который отпускается на изданіе Записокъ Классическаго Отдѣленія. Врядъ ли изданіе вызоветъ особенно большія затраты, такъ какъ въ Обществѣ имѣется уже масса необходимыхъ клише, а сверхъ того нѣкоторыя клише, мы надѣемся, намъ ссудятъ и Императорская Археологическая Коммиссія и частныя лица. Наконецъ, если бы изданіе перваго тома проектируемой исторіи вызвало нѣсколько большія на него ассигнованія, то изданіе послѣдующихъ томовъ стоило бы дешевле, такъ

какъ отъ продажи перваго тома Общество, несомнѣнно, получило бы нѣкоторую прибыль».

Отдѣленіе, заслушавъ и обсудивъ самый проектъ и возможность его осуществленія, постановило представить Совѣту Общества слѣдующія соображенія:

а) Отдѣленіе признаетъ осуществленіе проекта въ высшей степени желательнымъ, своевременнымъ и соотвѣтствующимъ задачамъ Общества (§ 1 устава).

б) Отдѣленіе считаетъ предпочтительнымъ осуществленіе проекта изданія исторіи древняго искусства посредствомъ публикаціи ея отдѣльными книгами (§§ 2 и 17 устава), независимо отъ текущей серіи Записокъ Классическаго Отдѣленія, которыя должны быть сохранены, и въ теченіе печатанія проектируемаго изданія, для помѣщенія въ нихъ отдѣльныхъ изслѣдованій и статей.

в) Если будетъ признано возможнымъ предпринять изданіе проектируемой исторіи древняго искусства, то, согласно заявленію, сдѣланному д. чл. Я. И. Смирновымъ, для наблюденія за этимъ изданіемъ долженъ быть образованъ секретаремъ общества, на основаніи § 41 устава, особый Редакціонный Комитетъ.

IV. Засѣданіе 19-го декабря 1908 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены Общества: Н. Г. Адонцъ, В. Н. Бенешевичъ, Ѳ. К. Волковъ, Н. Е. Макаренко, Н. Я. Марръ, Н. М. Печонкинъ, Е. М. Придикъ, А. С. Раевскій, М. И. Ростовцевъ, Н. И. Рѣпниковъ, Я. И. Смирновъ, А. А. Спицынъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, В. Р. Фохтъ, С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ. Гости: А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, І. А. Орбели, К. К. Романовъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 10-го ноября 1908 года.

2.

Было произведено избраніе Члена Совѣта отъ Отдѣленія, взамѣнъ выбывающаго, на основаніи § 33 устава, д. чл. М. И. Ростовцева. По произведенному подсчету поданныхъ д. членами записокъ, оказалось,

что д. чл. Д. В. Айналовъ и Б. А. Тураевъ получили по одному голосу, д. чл. Е. М. Придикъ восемъ голосовъ. Избранъ на предстоящее двухлѣтіе членомъ Совѣта отъ Отдѣленія д. чл. Е. М. Придикъ.

3.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ докладъ: *Новыя латинскія надписи съ юга Россіи* [1]).

Въ обсужденіи доклада приняли участіе Н. Я Марръ и А. А. Миллеръ.

По выслушаніи доклада Отдѣленіе единогласно постановило представить Совѣту Общества соображенія о желательности производства раскопокъ, или хотя бы предварительныхъ развѣдокъ, на Кавказѣ и объ ассигнованіе па сей предметъ необходимыхъ суммъ, хотя бы въ скромныхъ размѣрахъ, изъ средствъ Общества.

4.

А. А. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе: *Къ вопросу о Танаисѣ. Развѣдки и раскопки въ окрестностяхъ станицы Елисаветовской* [2]).

Въ обсужденіи сообщенія приняли участіе А. А. Спицынъ и Б. В. Фармаковскій.

5.

Н. М. Печонкинъ прочелъ рефератъ: *Роспись христіанской катакомбы близъ Херсонеса, находящейся на землѣ Тура.*

Въ обсужденіи реферата приняли участіе: М. И. Ростовцевъ, Н. И. Рѣпниковъ, Я. И. Смирновъ.

---

[1]) См. Извѣстія Имп. Археол. Комм. вып. 33.

[2]) См. Гермесъ, 1909, 77 сл.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

Отдѣленія археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской за 1909 годъ.

I. Засѣданіе 12-го февраля 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены Общества: Н. В. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, А. А. Дмитріевскій, В. М. Истринъ, П. К. Коковцовъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Е. Макаренко, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, А. И. Пападопуло-Керамевсъ, П. М. Печонкинъ, Я. И. Смирновъ, С. В. Смоленскій, А. И. Соболевскій, Б. В. Фармаковскій, В. Р. Фохтъ, С. О. Цыбульскій. Гости: И. Е. Евсѣевъ, П. Г. Преображенскій, К. К. Романовъ, М. В. Фармаковскій.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 19-го декабря 1908 года.

2.

Читанъ и утвержденъ, на основаніи § 44 устава, отчетъ о дѣятель-Отдѣленія за 1908 годъ.

3.

Д. чл. С. А. Жебелевъ прочелъ сообщеніе: «*Восточное серебро» Я. И. Смирнова* [1]).

4.

П. Г. Преображенскій сдѣлалъ докладъ: *Симеонъ Логоветъ и византійская хронографія*.

---

[1]) См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1909, апрѣль.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе: В. М. Истринъ, Х. М. Лопаревъ и А. И. Соболевскій.

II. Засѣданіе 7-го марта 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены общества: В. Н. Бенешевичъ, В. С. Голенищевъ, князь И. А. Джаваховъ, А. А. Дмитріевскій, Н. Е. Макаренко, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, Н. М. Печонкинъ, М. И. Ростовцевъ, А. С. Самойловичъ, Н. И. Рѣпниковъ, Я. И. Смирновъ, В. Р. Фохтъ, К. Д. Чичаговъ. Гости: І. А. Орбели, К. К. Романовъ, М. В. Фармаковскій.

1.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ прочелъ *некрологъ* члена сотрудника *Августа Мау* [1]).

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

2.

Д. чл. Н. Я. Марръ прочелъ сообщенія: а) *Новые матеріалы по Ереруйской базиликѣ и Дигорскому храму*, б) *Изъ писемъ архимандрита Гарегина Овсепяна о нѣкоторыхъ древностяхъ въ Апаранѣ (Эчміадзинскаго уѣзда, Эриванской губ.)*, в) *Сообщеніе архитектора Тораманяна «О древнѣйшихъ формахъ Эчміадзинскаго храма»*

Въ обсужденіи сообщеній приняли участіе Я. И. Смирновъ и К. Д. Чичаговъ.

3.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 12-го февраля 1909 года.

4.

Обсудивъ вопросъ о раскопкахъ Отдѣленія лѣтомъ 1909 года на средства Общества, постановили: намѣтить мѣстомъ производства раскопокъ Гарни и просить д. чл. Н. Я. Марра принять на себя ближайшее руководство раскопками.

---

[1]) См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1909, іюнь.

III. Засѣданіе 18-го апрѣля 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены Общества: Д. В. Айналовъ, Н. Е. Макаренко, А. А. Мироновъ, князь П. А. Путятинъ, Н. И. Рѣпниковъ, Я. И. Смирновъ, С. О. Цыбульскій. Гость Л. А. Моисеевъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 7-го марта 1909 года.

2.

Д. чл. П. А. Путятинъ сдѣлалъ докладъ: а) *Коллекціонерство*, б) *Рисунки Римской школы, съ приблизительнымъ разборомъ ихъ происхожденія.*

Въ обсужденіи доклада принялъ участіе Д. В. Айналовъ.

3.

Чл.-сотр. Н. Е. Макаренко прочелъ сообщеніе: *Изслѣдованіе кургановъ близь села Мастюгино, Воронежской губерніи* и представилъ найденные при раскопкахъ предметы классическаго искусства

Въ обсужденіи сообщенія приняли участіе: С. А. Жебелевъ и Я. И. Смирновъ.

IV. Засѣданіе 11-го мая 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены Общества: В. Т. Георгіевскій, Н. Е. Макаренко, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, Н. В. Покровскій, князь П. А. Путятинъ, А. С. Раевскій, Я. И. Смирновъ, графъ И. И. Толстой (младшій), В. Р. Фохтъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 18-го апрѣля 1909 года.

2.

Д. чл. Я. И. Смирновъ сдѣлалъ докладъ: *О новыхъ изслѣдованіяхъ Солунскихъ мозаикъ.*

Въ обсужденіи доклада принялъ участіе Н. В. Покровскій.

V. Засѣданіе 28-го сентября 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены Общества: В. Н. Бенешевичъ, К. А. Губастовъ, Х. М. Лопаревъ, А. І. Малеинъ, А. А. Мироновъ, Я. И. Смирновъ, графъ И. И. Толстой, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. В. Фармаковскій, В. Р. Фохтъ, К. Д. Чичаговъ. Гости: М. В. Фармаковскій, г. Чураевъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 11-го мая 1909 года.

2.

Было произведено, на основаніи § 56 устава, избраніе Управляющаго Отдѣленіемъ. Избранъ на второе трехлѣтіе большинствомъ десяти голосовъ противъ одного д. чл. П. В. Никитинъ.

3.

Д. чл. графъ И. И. Толстой (младшій) прочелъ сообщеніе, посвященное *памяти* покойнаго члена Общества *Θ. Θ. Соколова* [1]).

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

4.

Д. чл. С. А. Жебелевъ прочелъ рефератъ: *О композиціи «Описанія Эллады» Павсанія* (по поводу новой книги Роберта) [2]).

Въ обсужденіи реферата принялъ участіе П. В. Никитинъ.

VI. Засѣданіе 3-го октября 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены Общества: В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, А. А. Васильевъ, К. А. Губастовъ, А. А. Дмитріевскій, Н. П. Лихачевъ, А. І. Малеинъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, А. И. Пападопуло-Керамевсъ, Н. М. Печонкинъ, Е. М. Придикъ, М. И. Ростовцевъ, Н. И. Рѣпниковъ, Я. И. Смирновъ, графъ И. И.

---

[1]) См. выше.

[2]) См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1909, октябрь.

Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, В. Р. Фохтъ, С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ. Гости: Г. Л. Воронецъ, г. Голубковъ, Е. А. Мякотина, К. К. Романовъ, М. В. Фармаковскій, г. Чураевъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 28-го сентября 1909 года.

2.

Д. чл. Б. В. Фармаковскій прочелъ рефератъ: *Международный конгрессъ классической археологіи въ Каирѣ* [1]).

3.

Д. чл. Б. А. Тураевъ и Б. В. Фармаковскій сдѣлали сообщеніе: *О древностяхъ, привезенныхъ изъ Египта* [2]).

4.

Въ связи съ докладомъ Б. В. Фармаковскаго д. чл. В. Н. Бенешевичъ возбудилъ предложеніе о настоятельной необходимости обсужденія Отдѣленіемъ вопроса объ открытіи въ Аѳинахъ Русскаго Археологическаго Института. Предложеніе В. Н. Бенешевича было поддержано д. членами: А. А. Дмитріевскимъ, С. А. Жебелевымъ и М. И. Ростовцевымъ. Постановлено: просить д. членовъ В. Н. Бенешевича, А. А. Дмитріевскаго, С. А. Жебелева, Е. М. Придика, М. И. Ростовцева и Б. В. Фармаковскаго представить къ одному изъ ближайшихъ засѣданій Отдѣленія мотивированный докладъ по поводу сдѣланнаго предложенія.

VII. Засѣданіе 28-го ноября 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены Общества: Н. Г. Адонцъ, В. Н. Бенешевичъ, О. Ф. Вальдгауеръ, А. А. Васильевъ, Н. И. Веселовскій, князь И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, Н. Е. Макаренко, А. I. Маленнъ, А. К. Марковъ, А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, В. К. Мясоѣдовъ, А. И. Папа-

---

[1]) См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1910, январь.
[2]) См. выше.

допуло-Керамевсъ, Н. М. Печонкинъ, П. П. Покрышкинъ, Е. М. Придикъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, Н. И. Рѣпниковъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, А. А. Спицынъ, С. Л. Степановъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, В. Р. Фохтъ, К. Д. Чичаговъ, А. Л. Щусевъ. Гости: г.г. Воронецъ, Максимовъ, Моисеевъ, Орбели, М. В. Фармаковскій, Чураевъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 31-го октября 1909 года.

2.

Д. чл. Н. Я. Марръ прочелъ рефератъ: *Раскопки и археологическія развѣдки въ Гарни и его окрестностяхъ и въ Башъ-Апаранѣ.*

3.

Д. чл. Я. И. Смирновъ сдѣлалъ докладъ: *Объ остаткахъ языческаго храма въ Гарни.*

Въ обсужденіи доклада приняли участіе М. И. Ростовцевъ и Б. В. Фармаковскій.

4.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ прочелъ сообщеніе: *О надписи изъ Башъ-Апарана.*

5.

Д. чл. С. А. Жебелевъ сказалъ нѣсколько словъ о бронзовой головѣ Діониса, хранящейся въ ризницѣ въ Эчміадзинѣ.

VIII. Засѣданіе 19-го декабря 1909 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали члены Общества: Н. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, О. Ф. Вальдгауеръ, В. К. Мальмбергъ, Н. Я. Марръ, М. И. Ростовцевъ, Н. И. Рѣпниковъ, Я И. Смирновъ, А. А. Спицынъ, графъ И. И. Толстой, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, В. Р. Фохтъ, К. Д. Чичаговъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 28-го ноября 1909 года.

2.

Произведено, на основаніи § 56 устава, избраніе секретаря Отдѣленія. Избранъ на шестое трехлѣтіе большинствомъ одиннадцати голосовъ противъ одного д. чл. С. А. Жебелевъ.

3.

Обсудивъ вопросъ о продолженіи раскопокъ въ Гарни лѣтомъ 1910 года, постановили представить Совѣту Общества: а) въ виду того, что раскопки, произведенныя лѣтомъ 1909 года, давшія въ высокой степени важные въ научномъ отношеніи результаты, требуютъ ихъ дальнѣйшаго продолженія, Отдѣленіе ходатайствуетъ о назначеніи на производство раскопокъ лѣтомъ 1910 г. 2.000 руб. изъ остатковъ отъ исполненія смѣты 1909 года; б) въ случаѣ разрѣшенія означеннаго кредита Отдѣленіе проситъ д. чл. Н. Я. Марра принять на себя главное руководство раскопками, уполномочивъ Н. Я. Марра пригласить себѣ на помощь архитектора для выполненія архитектурныхъ работъ (съемокъ, чертежей, промѣровъ и пр.); в) Отдѣленіе проситъ д. чл. Я. И. Смирнова и Б. В. Фармаковскаго, если имъ позволитъ время и обстоятельства, принять посильное участіе въ производствѣ раскопокъ; г) Отдѣленіе благодаритъ о. архимандрита Гарегина за его содѣйствіе при производствѣ раскопокъ лѣтомъ 1909 года и д) Отдѣленіе полагаетъ необходимымъ принять посильныя мѣры къ охраненію раскопанныхъ памятниковъ.

4.

Д. чл. Б. В. Фармаковскій прочелъ докладъ Коммиссіи, состоявшей изъ д. чл. В. Н. Бенешевича, С. А. Жебелева, М. И. Ростовцева и Б. В. Фармаковскаго, по вопросу объ организаціи Русскаго Археологическаго Института въ Аѳинахъ.

По обсужденіи, въ которомъ приняли участіе В. В. Бартольдъ, С. А. Жебелевъ, Н. В. Никитинъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, графъ И. И. Толстой и Б. В. Фармаковскій, постановлено: представить, съ предложенными измѣненіями, докладъ Совѣту Общества.

OTTONI HIRSCHFELDIO

MAGISTRO

S.

ВЯЧЕСЛАВЪ ИВАНОВЪ.

ОБЩЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ОТКУПОВЪ ВЪ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКѢ.

DE SOCIETATIBUS VECTIGALIUM PUBLICORUM POPULI ROMANI.

SCRIPSIT
VENCESLAUS IVANOV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1910.

ARGUMENTUM.

Appendice continetur instrumentum epigraphicum.

Libellum fata voluerunt (habet enim sua fata id genus) haud nonum illum quidem pressum in annum, sed per tria fere quinquennia custoditum nunc demum emitti. cuius incohandi auctor Otto Hirschfeldius, conscripti iudex[1]) Theodorus Mommsenus praeceptores fuerunt; in lucem denique tandem aliquando proferendi suasor atque adiutor exstitit Michaël Rostovcev amicus. suadenti tamen minus equidem obsecutus essem aut certe invitus, nisi, cum recentia virorum doctorum, veluti Kniepii[2]), Dietrichii[3]), Mitteisii[4]), aliorum placita didicissem, quae ipse nihilominus in medium prolaturus essem, ne ita quidem supervacanea fore mihi persuasissem. itaque quae ad usum maxime commoditatemque lectoris pertinere videbantur addenda curavi eaque sane pauca; ceteroquin nulla aut mutanda aut amplificanda censui, ne redintegrata disceptatione nimius essem vel in contra disputando vel in conciliando; neque enim aliis mihi utpote dedito litterarum studiis ab integra confecti opusculi forma longius recedendi facultas erat. atque haec quidem ad excusanda ex aliqua parte si quae forte desiderentur velim valeant; illis autem, quos memori pioque animo discipulus laudavi, magistris clarissimis illique, quem supra nominavi, amicissimo et illustrissimo operis fautori, qui idem, ut est imperatoriae aetatis locationum felicissimus investigator[5]), etiam in titulorum instrumento adaugendo praecipua mihi officia praestiterit, item Societati Archaeologicae Rossicae eiusque qui curam sustinet edendorum commentariorum doctissimo socio Sergio Zebelev, dum librum ire sino qualem decet esse redivivi, gratias ago pro meritis.

Petropoli, d. Nat. D. a. MDCCCCIX.

Venceslaus Ivanov.

---

[1]) Cf. p. 26 adn. 137.

[2]) F. Kniep, Societas publicanorum, Jen. 1896.

[3]) Dietrich, Die rechtlichen Grundlagen der Genossenschaften der röm. Staatspächter II, progr. schol. Afr. 1908.

[4]) L. Mitteis, Römisches Privatrecht, I, Lips. 1908.

[5]) M. Rostowzew, Geschichte der Staatspacht in der röm Kaiserzeit bis Diokletian, Lips. 1902.

I.

Vectigalium locandorum mos quo tempore in rem publicam populi Romani inductus sit quaerentibus nobis [1]) oblitterataque eius rei memoria Punici belli secundi temporibus antiquiore [2]) num altius aliquanto repeti indagando possit periclitantibus non nulla videntur iam pridem constitutarum locationum exstare indicia, obscura illa quidem, sed quo aegrius quisque in hac investiganda antiquitate certioribus auctorum carere solet testimoniis, eo digniora in quibus conquirendis atque expendendis elaboret: quo facto putamus fore ut aut ipsa illius instituti consuetudinisque origo, quoad fieri potest, cognoscatur, aut certe tempus quo haec neutiquam videatur haberi posse recentior accuratius definiatur. etenim ipsi veteres vendendorum emendorumque publicorum tantum abest ut qua aetate memoriam superiorem nullam prodiderunt ab eadem initia repetierint, ut nec rem publicam crediderint ne a regibus quidem esse administratam nisi suppetentibus publicis [3]), nec publica omnino exerceri posse sine publicanis [4]). nimirum, quam hi in illis exigendis operam ponere solebant, eandem qui in ea re collocarent magistratus apparitoresque prorsus defuisse quoniam

[1]) Quam quaestionem qui antehac viri docti attigerunt, sub regibus exstitisse publicanos plerique volunt (Huschke die Verfassung des Kgs. Servius Tullius p. 579 adn. 109; Cohn zum röm. Vereinsrecht, Berol. 1873, p. 163; Dietrich Beiträge zur Kenntniss des röm. Staatspächtersystems, Lips. 1877, p. 9; Hahn de censorum locationibus, diss. inaug. Lips. ph. 1879 p. 9; cf. Mommsen hist. Rom. I^7, p. 265); qui vero nuper tractavit, Karlowa (röm. Rechtsgesch. II pp. 19. 21), ne incunabula quidem publicanorum antiquiora esse populi libertate censet, censura concedit esse superiora, quamquam pleraque quae ad vectigalia locanda conducenda pertinerent a censoribus constituta esse iudicat. nos nostro Marte pugnare et in ferenda iuvat et in defendenda par est sententia.

[2]) Publicanorum memoria nulla invenitur ea dumtaxat superior, quae locis non nullis cum Plautinis (Trucul. I, 2, 41 sq.; Menaechm. I, 2, 116; Trinumm. III, 3, 793 sqq; IV, 4, 1107) continetur tum Livianis et iis ad saeculi sexti res pertinentibus, qui loci infra (adn. 63. 64. 65) afferentur.

[3]) Liv. II, 9, 6; de vir illustr. 5.

[4]) Liv. XLV, 18, 3. cf. Strab. XIII, 3, 6, p. 622 C.: σκώπτεται δ'εἰς ἀναισθησίαν ἡ Κύμη κατὰ τοιαύτην τινά, ὥς φασιν ἔνιοι, δόξαν, ὅτι τριακοσίοις ἔτεσιν ὕστερον τῆς κτίσεως ἀπέδοντο τοῦ λιμένος τὰ τέλη, πρότερον δ'οὐκ ἐκαρποῦντο την πρόσοδον ταύτην ὁ δῆμος.

inter omnes constat[5]), aut vectigalia ante saeculum Urbis sextum ulla fuisse, si diis placet, infitiandum est, aut iam antea fuisse locata conductaque confitendum. accedunt antiquiorum publicanorum vestigia haud leviter impressa, quae si quis persecutus erit facere non poterit quin in priscam quandam aetatem regrediatur, praesertim cum in nominibus ipsis earum rerum, quae ad vectigalium vendendorum emendorumque rationem pertinent, expressam videat antiquitatis imaginem, quae incorrupta illius aetatis, in quam earum venditionum exordia cadunt, monumenta exstant eiusque ex tenebris eminent[6]). atque, ut ab illorum vestigiorum recentioribus profecti deinceps consectemur vetustiora, per quindecim fere quinquennia quae ante susceptum bellum Punicum secundum proxima sunt, deperditis Livii libris, quorum, nisi fato factum esset ut ipsi desiderarentur, nequaquam a nobis, ut opinor, desiderarentur testimonia, non inopem rem publicam fuisse eorum, qui in primis publica exigenda quaeque exercitui opus erant praebenda conducerent, cum ex ipsius Livii verbis, quippe qui illius belli aequales publicanos e superioribus locationibus crevisse significet[7]), tum ex rei nummariae non nulla progressione[8]) atque ex portorii portitorumve mentione ea, quam in truncis quibusdam e Festo cum Ti. Coruncanii eius qui consul a. U. 474 fuit commemoratione nescio quo pacto coniunctam offendimus[9]), colligimus fidenter omninoque saeculo ab Urbe condita quinto quantopere iam in vectigalibus exercendis ultroque tributis redimendis floruerint publicani coniectura facile assequimur, dum

---

[5]) Nihil attinet commemorare tribunos aerarios, per quos tributa civibus imperata exigebantur; nihil praefectos atque exactores qui in civitates imperio p. R. subiectas tributorum stipendiorumve cogendorum causa mittebantur (Liv. XLIII, 2, 12; Caes. de b. civ. III, 32). regia sane aetate vectigalibus exigendis operam quaestores addidisse opinio est (Huschke l. l.; Karlowa l. l.): hi tamen num illa aetate omnino fuerint quandoque pecuniam publicam custodire (Cic. de leg. III, 3, 6) coeperint ut missam faciamus quaestionem, certe, quoad longissime repetuntur, numquam eam pecuniam ipsi conquirere (cf. Mommsen röm. Staatsrecht II² p. 537 adn. 1) exigereve a privatis (cf. ib. p. 549 adn. 2) soliti esse reperiuntur; nam quae Livius XXXIII, 42, 4 narrat ad aerarii tuendi curam, non ad rationem exigendi tributi pertinent.—de salinatoribus aerariis dicemus alio loco (c. XII s. f.).

[6]) Publicanorum vestigia antiquiora qui indagamus, nobiscum facit, dum oblitteratas quasdam illorum turbas deprehendit, Mommsenus (St.-Recht. II p. 344). qui enim dies totquot ipsi vellent, ut intercalarentur saeculo maxime sexto a pontificibus impetrare consuerant (Censorin. de die nat. XX, 7; Amm. Marcell. XXVI, 1, 2; Macrob. I, 14; Mommsen röm. Chronol. ed. 2 p. 40 sqq.). iidem lustris quoque condendis moras atque impedimenta inferre quin saepe soliti sint abesse suspicio non potest. quae quamquam tum potissimum moliri ausi esse videntur, cum opibus auctoritateque maxime valebant, tamen etiam saeculo quinto, ut quartum omittam, perturbati lustrorum legitimi ordinis veremur ne fuerint machinatores. verum hoc argumentum premere nolumus, ne in suspicando nimii esse videamur; neque enim alia nos deficiunt, quibus utamur securiores.

[7]) Liv. XXIII, 48, 10.

[8]) Plin. n. h. XXXIII, 13, 44; Liv. epit. XV.

[9]) Fest. s. v. «portorium» p. 237 M. = p. 302 Thewr.; cf. de Boor fast. cens. p. 77 sq.

e finibus imperii propagatis adauctisque vectigalibus atque ex operum publicorum magnitudine[10]) illorum opes aestimamus. quarto porro saeculo non illos sane hercle floruisse, at saltem fuisse suspicantibus nobis ne litterarum quidem memoria plus denegat quam ut id perspici possit, quo perspecto non nulla veri similitudo suspicioni accedat: hoc enim tempore et mancipes et praedes populo obligari ius fuisse liquido apparet, quo iure omnis locationum ratio nititur. nam cum a. 358 M. Furius Camillus dictator Veiis captis templum Iunoni reginae locasse in Aventino[11]), itemque censores a. 377 murum saxo quadrato faciundum locasse[12]), a. 319 villam publicam, quae scilicet eadem ultro tributorum redemptoribus aedificanda locata erat, probasse[13]) repeiuntur, tum a. 364 ab iis, qui Urbis reficiendae causa quae publice praeberetur materiem accepissent, praedes traduntur populo dati esse, quibus caveretur fore ut eodem anno aedificia perficerentur[14]), ut mancipum loco illi aedificatores fuisse videantur. quod si ita est, sequitur ut vectigalia publica, quem ad modum postea solebant, item quarto saeculo, si modo ulla erant, administrari exercerique potuerint; nec vero dubitari potest quin aut omnino tum fuerint aut a publicanis conducta, si quidem iam Appio Claudio censore ultro tributa ita cum vectigalibus cohaesisse iisque respondisse videntur, ut sine his venire non possent[15]). sed iam in eam aetatem regressi sumus, qua primi creati sunt censores: quorum «sub nutu atque arbitrio»[16]) vectigalia ab initio ita fuisse patet, ut ab iis fruenda locarentur publicanis[17]).

---

10) Liv. IX, 43, 25 (a. U. 448); X, 1, 9. cf. IX, 29, 6; X, 31, 9; X, 47, 4; epit. XX. Dietrich Beitr. p. 12 adn. 2; huius libelli adn. 68.

11) Liv. V, 23, 7.

12) Liv. VI, 32, 1.

13) Liv. IV, 22, 7. Hahn de cens. loc. p. 5.

14) Liv. V, 55, 3. cf. VI, 4, 12 (Capitolium saxo quadrato substructum a. 366).

15) Diod. XX, 36: κατανήλωσεν (Ἄππιος) ἁπάσας τὰς δημοσίας προσόδους. ct. ib.: πολλὰ τῶν δημοσίων χρημάτων εἰς ταύτην τὴν κατασκευὴν ἀνήλωσεν ἄνευ δόγματος τῆς συγκλήτου. de ratione quae inter ultro tributa et vectigalia intercedit dixit Mommsen St.-R. II p. 433.

16) Illa «sub nutu atque arbitrio» a Livio (IV, 8, 2) usurpata (cf. Herzog Gesch. u. System d. röm. Staatsverfassung I p. 790 adn. 4) sic interpretamur, ut ad publicorum locandorum potestatem censoribus datam potissimum referamus; videmus enim in legibus cum Puteolana parieti faciundo (v. 8, C. I. L. I 577 = X 1781) tum coloniae Malacitanae (c. LX, C. I. L. II 1964; cf. Mommsen Stadtrechte der latinischen Gemeinden Salpensa und Malaca, Abh. d. ph. Cl. d. sächs. Ges. d. Wiss. II, 1857, p. 470 adn. 34) caveri ut in publicis locandis conducendis praedes dentur praediaque subsignentur magistratuum arbitratu.

17) At enim Herzog (l. l. adn. 3): «Livius rechnet die Fürsorge für die vectigalia p. R. zu den erst später hinzugekommenen Befugnissen (sc. der Censoren)». quid? cum equitum centurias sub dicione eius magistratus postea fuisse ait, num centuriarum descriptionem initio in censorum cura minus fuisse significat? ita ne de vectigalibus quidem dicit quicquam, quod obstet quominus tuendorum eorum potesta-

*

neque tamen in eo subsistimus, ut haec colligamus; sed, quoniam ab initio censurae publicorum locationes cum census agendi negotio coniunctas fuisse pro certo habemus, hanc rem, «operosam» illam[18]) ac «minime consularem», quam tamen, priusquam a censoribus gereretur, consulibus curae fuisse Livius ait[19]), etiam ante institutam censuram partim in vectigalibus ultroque tributis locandis constitisse adducimur.

Iam vero, si quid nobis ratiocinando efficere contigit, id non fere veremur ne ei non liqueat, si qui populi Romani vectigalia, quaenam fuissent principio utque sensim amplificata essent, animo perlustraverit. quae, ut in augescente re publica, cum in dies plura opus essent, saeculo potissimum quarto populus ita tueri et defendere instituit, ut tunc certe publicano carere non posset. quid loquar de lege quam a. 397 in aerarii inopia Cn. Manlius consul «ad Sutrium in castris tributim de vicensima eorum, qui manu mitterentur, tulit»[20])? a. 330 vectigal ut imponeretur agrorum possessoribus, unde stipendium miles acciperet, plebs contendit[21]). omittimus perquirere quando illa impetrarit quae tum optaverat[22]) neque id rimamur, novamne tum rem temptarit an ab initio ager publicus a privatis occupatus vectigalis fuerit, ut tamen postea desitum sit a possessoribus debitum pensitari vectigal[23]): quae res

---

tis initia a censurae ortu usque repetamus. iam et Cicero, cum censorum iura ita enumerat (de leg. III, 3, 7), ut ab antiquissimis exorsus ad recentiora progredi videatur, illius potestatis in primis facit mentionem, nec facere primi potuerunt censores ut non pascua publica, veluti salinas Ostienses, eorumque, qui iis fruebantur, nomina atque iura in tabulas, quarum cura ipsis subiecta esset, referenda curarent.

18) Cf. Mommsen St.-R. II p. 425 adn. 2.

19) Liv. l. l.

20) Liv. VII, 16, 7.

21) Liv. IV, 36, 2.

22) Gracchorum aetate hoc vectigal institutum esse opinatur Karlowa (Rechtsgesch. II p. 23); paulo post a. 348, quo anno senatus de pecunia in stipendium militum eroganda decrevit (Liv. IV, 59, 11; cf. Mommsen hist. R. I⁷ p. 293), id factum esse Lange (röm. Alterth. I³ p. 668 sq.) existimat; qui tamen cum tribunos illud decretum ideo impugnasse affirmat, quia, ut erant assiduorum fautores, agri publici possessoribus imponi vectigal, ex quo stipendium militibus daretur, nollent, Livii testimonia iniuria contempsit, quippe qui et tribunos non de huius vectigalis, sed de tributi onere civibus iniungendo contionantes inducat, et re vera indictum esse tributum tradat (IV, 60). quin etiam a. 397 id vectigal nondum fuisse crediderim; videtur enim novum illud publici genus, quod vicesimam manumissionum appellaverunt, a patribus excogitatum esse maxime eo consilio, ne agrorum vectigalia pensitare cogerentur (cf. Liv. VII, 16, 7: ea lege haud parvum vectigal inopi aerario additum erat). quae ante a. 543 exigi coepta esse ut existimemus eadem ratione adducimur: namque hoc tempore aerarium sanctius fuisse certum est (Lange II p. 26), ubi aurum vicesimarium ad ultimos casus servabatur (Liv. XXVII, 10, 11) ita, ut cetera vectigalia cotidianum rei publicae sumptum suppeditarent.

23) Quod vereor ne sine causa Karlowa (I p. 96; II p. 23) et Weber (röm. Agrargesch. p. 126 sq.) negarint (cf. etiam Herzog I p. 164; contra iudicat Schwegler hist. R. II p. 436), cum et Appianus (de b. c. I, 7) semper eo iure fuisse possessores, ut id vectigal dare

utcumque se habet, certe tum plebes, dum patrum dominatum refringere conatur legesque agrarias agitat[24]), animum induxit eniti atque efficere ne agri publici vectigalia, si quae populo deberi videbantur, in privatorum sumptus abirent; quae ut recuperarentur profecto ne pugnasset quidem, nisi ea, quae flagitabat, nullo negotio effici posse, instituta locatione, intellexisset. accedit quod is rerum scriptor, quo Livius usus auctore plebis illas contentiones memoriae tradidit, has cum narraret, haud scio an plane plebem dixerit agrorum vectigalia fruenda locari voluisse[25]). unde hac publicorum exercendorum disciplina populum ita tum assuetum fuisse apparet, ut iam pridem illa usum esse suspicari liceat. quodsi quaeritur quaenam vectigalia vel ineunte saeculo quarto venire solita esse putemus, vetustissimi illius publici, quod scriptura appellabatur, initia inde usque repetere non dubitamus. qui enim fieri potuisse credas ut in C. Licinii L. Sextii lege agraria a. 378 promulgata, a. 387 accepta de certo pecudum in agro publico pascendarum numero caveretur[26]), nisi constituta

---

deberent, significet, et ipsum «vectigalis» vocabulum iuris illius indicet vetustatem, ut regia aetate qui agris publicis fruebantur ex his in Urbem vectare fructus pecudesque agere soliti esse, quae regibus vectigalia praestarent, videantur; id quod sine publicano fieri potuisse facile intellegitur.

[24]) Lange Alterth I p. 669.

[25]) Cum enim ea, quae de Sp. Cassii lege agraria traduntur, maxima ex parte falsa ementitaque putanda sint (cf. Mommsen röm. Forsch. II p. 164), haud perperam, reor, Schwegler (hist. R. II² s. 408) de Dionysii illis «τὴν δὲ γῆν πενταετῆ μισθοῦν χρόνον» (VIII, 73, 3), collata ea, quam modo laudavimus, rerum a. 330 gestarum narratione Liviana, iudicat, qui Dionysium et quae de vectigalium locatione tradita invenisset minus recte intellexisse, et ipsum locum ex anni 330 memoria depromptum orationi quam Appium Claudium de illa lege in senatu habentem finxit inclusisse suspicatur.

[26]) Quae huic rei testimonio sunt Appiani (b. c. I,8) verba, quae sunt: «μηδὲ προβατεύειν ἑκατὸν πλείω τὰ μείζονα καὶ πεντακοσίων τὰ ἐλάσσονα», cum ceteri viri docti auctore Niebuhrio (hist. R. III p. 19 ed. 1832) interpretantur ita, ut pecudes plures in agrum publicum pastum agere nemini licuisse, scripturam autem pro omni pecore, quodcumque ibi pasceretur, dari oportuisse statuant, tum quidam sic, ut pecudum illum numerum sine scriptura pascere uni cuique civium ius fuisse sibi persuaserint; quam sententiam cum primus tulisset Mommsenus (Ber. d. sächs. Ges. d. Wiss. II, 1850, p. 90 adn. 2, C. I. L. I¹ p. 91), ut tamen alio loco ab ea decessisse videatur (hist. R. I⁷ p. 294), Weber (röm. Agrargesch. p. 130 adn. 11-a) secutus est, sed ita tamen, ut Licinia lege institutam scripturam esse, quae, credo, ab iis, qui maiorem pecudum numerum haberent, pro reliquis solveretur, dum conicit, a Mommseno idem dissentiat, quippe qui eam ab antiquissima aetate repetere soleat (hist. R. I⁷ p. 71). quid igitur est? itane lege agraria a. 643 lata ne boves plus deni, oves, ut Rudorffius docuit, plus quinquagenae sine scriptura pascerentur cautum est (C. I. L. I 200 vv. 14, 26), ut tantum detraheretur de antiquissimo iure civium, videlicet quia pascua publica essent deminuta? at ne Gracchi quidem plus recusarunt civibus quam quae C. Licinius L. Sextius denegarant: quid vero de illius legis latoribus iudicandum est, qui id egerint, ut contra Gracchanas leges divites defenderent pristinumque rerum statum revocarent? iam Cato cum negat damnari posse eum, qui plus quingenta iugera agri maioremve pecudum numerum habere voluerit, nisi habuerit (or. pro Rhod. 5, p. 24 Iord.), significat non secus pecudum in agro publico pascendarum quam iugerum possidendorum numerum fuisse praefinitum. Niebuhrianae igitur

illius vectigalis locatione pecuarii quod pecus ante id tempus inscriptum nec numeratum a publicano paverant apud scripturarios profiteri coacti essent? quod tamen minus ipsa lege quam ante hanc latam factum esse veri simile est videnturque ii, qui tulerunt, ad exsequenda iura publica quae condebant idonea instrumenta habuisse scripturariorum custodias in saltibus publicis collocatas tabulasque publicanorum[27]). neque enim Plinianum illud «diu hoc solum vectigal fuerat»[28]) tale est, quod aut in saeculi quarti tempora minus quadret, aut nisi ad antiquiorem aliquanto aetatem referri non possit: nam illo quidem saeculo nec portoria, nedum vicesima, exigi solita esse[29]), et omnino tam parva fuisse populi vectigalia.

---

sententiae nosmet assentimur. an pecuarii, qui, cum pascua publica depascere consuessent, saepius ab aedilibus pecunia multabantur (Liv. X. 23, 13; 47, 4; XXXIII, 42, 10; XXXIV, 53, 4; XXXV, 10, 12; Pauly Real-Encykl. s. v. «pascua» V p. 1215 ed. 1.; Madvig Verfass. u. Verw. d. röm. Staates II p. 368), eo nomine condemnabantur, quod scripturam non dedissent, id quod publicani, non aedilis intererat? nonne eo, quod in pascua publica invasissent? nam si quis contra dixerit coniecceritque antiquiore aetate aediles, non publicanos scripturam curasse exigendam. hoc argumento confutabitur, quod vel medio saeculo septimo damnationes illae pecuariorum etiam tum fieri solitae esse reperiuntur (Cic. de or. II, 70, 284); igitur ne hac quidem aetate pecudes certo numero plures in agro publico pascere cuiquam licebat.

²⁷) Dubitamus an hinc illud ius manarit, quo sanctum est ut publicanorum tabulae in publicis instrumentis numerarentur (de quo iure infra dicemus). quodsi primum eorum, qui pascua conduxerant. tabulis auctoritas publica attributa est, non est sane quod miremur pascuorum potissimum vectigal scripturam esse appellatam.

²⁸) Plin. n. h. XVIII, 11: etiam nunc in tabulis censoriis pascua dicuntur omnia ex quibus populus reditus habet, quia diu hoc solum vectigal fuerat.

²⁹) Portoriorum memoria antiquissima aequalis est saeculi sexti (Liv. XXXII, 7, 3; XL, 51, 8) vel etiam exeuntis quinti (v. adn. 9), nisi quod anno post reges exactos altero portoriis et tributo liberatam plebem esse, ut scilicet divites conferrent, qui oneri ferendo essent, Livius narrat (II, 9. 6). quod quidem testimonium nequaquam contemnendum esse censemus (cf. Herzog I p. 137 adn. 1): neque enim commentis videtur inquinatum esse Valerii Antiatis, sicut ea, quae Plutarchus (Poplic. 11) Dionysiusque (V, 22) tradiderunt, qui illam immunitatem Poplicolae beneficio tribuerant: et idem veremur ne nullam veri habeat similitudinem. nam neque portorium id publicum est, in quo exigendo discrimen ullum esse possit inter ordines civium. et, si exportandarum peregrinarumque mercium portoria intellegenda sunt, non ad pauperum quaestum pertinuerint necesse est, sed ad magnum et copiosam mercaturam, ut per se ipsum vel probabilius sit quod est apud Plutarchum, omnino τὰ τέλη τῶν πολιτῶν esse sublata. itaque τέλη illa. quorum cum Plutarchus tum Dionysius faciunt mentionem quaeque Livius haud scio an apud Fabium invenerit, vel aliud quoddam accipimus vectigal a regibus impositum (quae enim sub regibus fuerint cum vectigalia tum munia civium fere nescitur), vel etiam promercalium, quo sublato mirum non est mercatores tenues opificesque προθυμότερον, ut Dionysius ait, potuisse ἅπτεσθαι ἐργασιῶν. portoria autem expulsis regibus nulla fuisse perspicuum est: vix enim fieri potuit, ut aut inops aerarium esset, si fuissent, aut divites, qui tum transmarina negotia gessisse videntur (cuius rei causa antiquissimum factum est cum Carthaginiensibus foedus Polyb. III, 22). dominationem assecuti, id onus suapte sponte sustinerent. accedit quod portorium si esset scriptura antiquius, ipsum ab inscribendis mercibus appellatum esset scriptura.

ut pecunia vel ad stipendia militibus danda vel ad murum a censoribus locatum saxo quadrato faciendum nisi indicto tributo confici non posset [30]), perspiciuntur; superioribus autem saeculis, etiamsi impositum pascuis fuisse vectigal fateamur, nihilo minus eis, qui agrorum vectigalia pendere desiissent, veremur ut illud quoque retinere religio fuerit, praesertim cum iidem non modo ut pecus profiterentur cogi nullo pacto potuisse, verum etiam, dum publicos depascunt saltus privatorumque in agrum compascuum invadunt [31]), nequaquam aerarii ius privatorum iure antiquius duxisse videantur. accedit quod in antiquissimis censorum tabulis eodem teste Plinio populi reditus nulli inveniebantur nisi ii, quos e pascuis publicis haberet. non multo igitur ante quam de agrorum vectigali plebes contenderet pecuarios, ut huic erant odiosiores, pascuorum rite locandorum consuetudine introducta ita coercitos esse, ut et vectigal publicano dare et pecus apud eum profiteri lege iuberentur, arbitramur. tunc etiam «scripturae» nomen pascuorum vectigali impositum esse facile intellegitur: quod quidem ut cum pecoris profitendi iure cohaerere putemus, non solum Varronis nos adducit testimonium [32]), verum etiam tritum illud cum scripturariorum tum portitorum sermone vocabulum quod est «inscriptus» [33]) postulat, cuius vis eadem est, quae in usitato illo quoque ac publicanorum consuetudinis proprio, sed minus antiquo «improfessus» [34]) inest. quid quod illud «inscriptus» cum adventicium se esse vocabulum prae se ferre videatur [35]), tum idem sonat, quod ἀναπόγραφος [36])? itemque scripturae ipsum nomen ita graeca illa ἀπογράφεσθαι, γράφεσθαι, ἀπογραφή [37]) refert, ut eos, qui pascuorum vectigal scripturam appellaverunt, graecas has voces reddidisse appareat. quid? etiam aliarum rerum ad vectigalia eorumque

---

[30]) Liv. IV, 60, 4; VI, 32, 1. cf. Ihne hist. R. I p. 115.

[31]) Ovid. fast. V, 283 sqq.

[32]) Varr. de r. r. II, 1, 15: ad publicanum profitentur, ne, si inscriptum pecus paverint, lege censoria committant. cf. Fest. p. 333 M.: scripturarius ager publicus nominatur, in quo ut pecora pascantur certum aes est; quia publicanus scribendo conficit rationem cum pastore. in publicanorum tabulas inscribebantur pecudum quas quisque profitebatur numerus notaeque iis pecudibus inustae, id quod colligimus e titulo Orchomenio (C. I. Gr. I 1569 a) saeculi ante Ch. n. quarti vel tertii, in quo titulo haec leguntur: ἀπογράφεσθη δὲ Εὔβωλον κατ' ἐνιαυτὸν ἕκαστον πὰρ τὸν ταμίαν κὴ τὸν νομώναν τά τε καύματα τῶν προβάτων κὴ τᾶν ἤγων κὴ τᾶν βούων κὴ τᾶν ἵππων, κὴ κά τινα ἄσαμα ἴωνθι, κὴ τὸ πλῆθος.

[33]) Varr. l. l.; Lucil. sat. 27, 20 (Lachm. v. 627).

[34]) Quint. decl. 341; Dig. 39, 4, 16, 1.

[35]) Hoc verbo uti solent Romanorum auctores, ut graecum ἄγραφος reddant (v. Forcellini Lex. s. h. v.).

[36]) Boeckh Staatshaushaltung der Athener I ed. 3 p. 408.

[37]) Ib. I p. 67. 70 adn. a. 594.

locationes pertinentium nomina latina iis, quibus easdem res Graeci in ipsorum civitatibus signare consuerant, mirum quam similia sunt [38]). quam tamen verborum similitudinem, si quis res quae iis notari solitae erant contulerit, non vereor ne magis quam eam, quae inter utriusque nationis institutiones est, demiretur [39]). videntur igitur Romani huius modi instituta civitatum Graecarum ad suum usum moremque transtulisse, sed ita tamen, ut, si quae ipsi id genus incohaverant quasi denuo constituerint, quae autem nova iis a Graecis adsciscere visum erat, ad patria iura ac domesticam rei publicae disciplinam quodammodo accommodarint. quae cum ita sint, quoniam saeculo quarto duce plebe populum vectigalibus suis providisse demonstravimus, quis est quin suspicetur illam rerum mutationem, quae ex plebis voluntate decem virorum legibus scribendis imperio facta erat, ad publicorum quoque locationes vel instituendas vel commutandas momenti aliquantum attulisse, praesertim cum paucis annis post novi magistratus creati sint quibus cum alia tum etiam hoc negotium daretur. etenim omnino veri simile est eos, qui duodecim tabulas scripserunt, etiam illas locationes respexisse, ut quae lex «omnis publici privatique iuris fons» esset [40]) ea ad hanc quoque rem redundaret quaque lege de vadibus subvadibusque [41]), de privatarum rerum locationibus [42]), de nummis [43]) denique cautum erat eadem praevidum [44]) atque aerarii publicorumque vendendorum iura continerentur. iam si quid a Graecis populus Romanus videtur didicisse, quod ad vectigalia administranda pertineret [45]),

---

[38]) Conferantur exempli gratia: δημόσια, publica; δημόσια ὠνεῖσθαι, publica emere; ἐπώνια, promercalia; ἐγγυητὴν διδόναι, γράφειν, ὑποτίθεσθαι, praedem dare, subsignare, subdere; τέλος λιμένος, vectigal portus (v. Stephani Thes. s. h. vv.). vox denique quae est ἀρχώνης (Boeckh I p. 384 sq), quamquam «mancipis» nomen vernaculum in promptu erat, nihilo inus in forensem sermonem atque usum translata est, ut «emptionis auctor» manceps appellaretur (Fest. p. 152 M.). quod fugit Hahnium (de cens. loc. p. 7), negat enim cum «in magno numero vocabulorum appellationumque» quae ad locationes pertineant tum «in ratione ipsius instituti ulla posse inveniri indicia rei adventiciae».

[39]) Cf. e. g. Boeckh I pp. 188. 384 sqq. 406 sqq.

[40]) Liv. III, 34. 6.

[41]) Schoell leg. XII tab. rel. I, 10 (Gell. n. A. XVI, 10, 8). cf. Liv. III. 13, 8.

[42]) Schoell XII, 2 (Gai. inst. IV, 28).

[43]) Mommsen Gesch. d röm. Münzwesens p. 175 sq.

[44]) Praevides = prae-vades: Corssen üb. Aussprache, Vocalismus und Betonung der lat. Spr. II 399. 415 (ed. 2).

[45]) Didicit autem ex illis, quantum nos sentimus, maxime ea, quae ad modum fruendorum pascuorum, deinde ad ultro tributorum vectigalibus quodammodo exaequandorum rationem, denique ad praedum praediorumque pro mancipe aerario obligandorum ius pertinebant. in societatibus ineundis publicani utrum Poenorum disciplinam, quae Huebneri sententia est (die röm. Herrschaft in Westeuropa p. 273 sq.; C. I. L. II S. p. 795; Eph. Ep. III p. 173), an Graecorum imitati sint, quod nobis probabilius videtur rationem habentibus eorum, quae

id huius legis conditoribus potissimum attribuere consentaneum est, quos Graecarum civitatum moribus iuribusque pernoscendis studuisse eo, ut partim illa in propriam rem publicam inducerent, satis constet [46]).

Ac, nisi coniectura aberramus, haec fere initia fuisse opinamur eius quidem vendendorum emendorumque publicorum consuetudinis, quam inde per omne tempus populus Romanus servasse reperitur. quoniam vero publicanorum ortum a fonte repetere curamus, iam longius nobis progrediendum est idque quaerendum, sintne etiam ante scriptas duodecim tabulas publicorum locationes fieri solitae atque utrum iam illo tempore fuerint publicani sive qui ad horum similitudinem propius accessisse videantur necne. quod quominus plane negemus, haec maxime impediunt: nam non solum opera publica in libera civitate numquam nisi per redemptores facta esse necesse est [47]), verum etiam ut «mancipis» nomen antiquissimam quandam eius moris, in quem inquirimus, eamque vernaculam indicare videtur originem [48]), ita ex iis, quae de vetustissima salinarum publicarum exercendarum ratione tradita sunt, privatos illos, qui iis salinis fruebantur, regibus iam vectigal pensitasse apparet [49]). etenim assentimur viris doctis qui negant vectigal a. 550 e salaria annona statutum, quod novum dicit Livius [50]), re vera novum fuisse, nisi quod, quae salinae ad id tempus parva quadam pecunia nummove uno locata essent, tum eas maiore pretio venire coeptas esse concedunt [51]). namque altero iam post reges exactos anno salis vendendi arbitrium ut publicum redderetur privatisque adimeretur, cuius rei testis Livius est [52]), vix effici potuisse arbitramur, nisi

---

Gaius de societatum negotiationis causa incundarum (cf. Mommsen de coll. et sodal. Rom. p. 39) iure in XII tabulas e Solonis legibus translato tradit (Dig. 47, 22, 4), nolumus dubitare, quia ex praedum obligandorum iure societatis ius necessario consequi arbitramur.

46) Cf. Mommsen St.-R. III p. 253 adn. 2.

47) Cf. Dionys. VI, 17: καὶ ναῶν κατασκευὰς ἐξεμίσθωσε (sc. Ποστόμιος a. U. 258); VI, 96 (Dietrich Beitr. p. 13 adn. 3).

48) Antiquiore aetate mancipes putamus solitos esse dici omnes qui rem aliquam a populo accepissent sive dominio possidendam, ut postea sectores, sive fruendam, ut agrorum mancipes (cf. Fest. p. 151 M.), mancipique res appellatas, quae addici sub hasta solerent; cum autem nulla res propria cuiusquam esse videretur, nisi ei assignata esset a populo, mancipationem institutam esse, quo facilius is, qui ipse manceps non esset, in mancipis ius ita posset succedere, quasi rem ipse a populo accepisset (cf. Puchta Inst. II p. 200 sq. ed. 9; Kunze Excurse ed. 2 p. 109; Rein ap. Pauly Enc. VI ed. 1 p. 458 s. v. «res mancipi»).

49) De vir. ill. 5: A n c u s M a r c i u s — s a l i n a r u m v e c t i g a l i n s t i t u i t. Plin. n. h. XXXI, 41, 89: A n c u s M a r c i u s s a l i n a s p r i m u s i n s t i t u i t. Liv. I, 33, 9: O s t i a u r b s c o n d i t a, s a l i n a e c i r c a f a c t a e.

50) Liv. XXIX, 37, 3.

51) Mommsen St.-R. II p. 440 adn. 3; cf. III p. 1115 adn. 2. Cohn zum röm. Vereinsrecht p. 162 sqq.

52) Liv. II, 9, 6.

quaecumque tum publicae erant, etsi a privatis tenebantur, salinae ea condicione locatae essent, ut certo pretio sal populo a mancipibus praeberetur. unde intellegimus a. 550 censores ad refrenandam sociorum salariorum libidinem eodem fere remedio usos esse, quo iam antea rei publicae in salis caritate subventum erat, acri illo, nisi quod quae tum senatus decrevisse traditur postea obsoleverunt. regia igitur aetate salinarum fruendarum ius id fuisse perspicuum est, ut qui eas obtinebant vectigal quidem regibus tenue quoddam solverent, quominus autem salis vendendi pretium suo arbitratu constituerent nulla locationis lege prohiberentur. nec vero conductas videntur habuisse salinas, sed eo iure occupatas potius, quo iure agri publici ex magistratuum edicto permissuque a privatis occupari possiderique solebant [53]), quamobrem et privatos illos Livius dicit neque ullam facit locationis mentionem. itaque ne publicanos quidem illos antea appellari potuisse intellegimus, quam expulsis regibus constitutoque publico aerario salinarum exercendarum ius, quod privatorum possessorum fuerat, publicum fieret populi Romani [54]).

Atque eas quidem quaestiones, a quibus ordiri nobis visum erat, quo magis publicanorum instituta et unde et qualia manassent cognoscerentur, brevius quidem percursas quam si de his solis disputaremus, quantum in nobis erat, profligavimus; nunc vero quasi e tenebris in lucem nos revocamus ab obscura illa atque obsoleta antiquitate indaganda ad pervestigandam aliquanto clariorem certioribusque illustratam testimoniis. quam quidem priusquam ingredimur, de publicorum locandorum consuetudine non ad privati auxilii commoditatem necessitatemve magis quam ad civium Romanorum ius rebus quaecumque publicae populi Romani factae sunt fruendi referenda praefari pauca iuvat, quibus moneamus ne quis publicanorum causam populari quadam, ut saepe fit, trutina potius quam antiqua et romana examinare malit. etenim illi, partim quia socios iniuriosius tractare consuerant [55]), partim quod ex optimatum laborabant invidia, partim denique quod, etiamsi iniurias nullas fecissent, nomine ipso peregrinis

---

53) App. b. c. I, 7; Lange Alterth. I p. 158.

54) Cf. Mommsen hist. R. I 265: wichtiger war die Ausdehnung der finanziellen Geschäfte des Aerars auf solche Unternehmungen, die regelmässig von Privaten betrieben wurden: es führte dies in Verbindung mit der geringen Zahl und dem schnellen Wechsel der römischen Beamten zu einem System der indirecten Finanzverwaltung, — dessen Keime wahrscheinlich hier, namentlich in dem Salzmonopol, zu suchen sind.

55) Cic. ad Q. fr. I. 1, 11, 33: non ignoro quid sociis accidat in ultimis terris, cum audierim in Italia querelas civium.

offensi erant [56]), in acerbissimum odium permultis venerunt, unde non nullum fructum Caesares tulerunt, quo facilius illorum opes inimicorum impetu iam antea aliqua ex parte debilitatas penitus labefactarent, proprias opes subiectis ipsorum tutelae vectigalibus augerent; quo facto etiam despicatui duci coeptum est afflicti attenuatique nomen publicani. ita fit ut apud antiquiores quidem auctores multae inveniantur publicanis infensae vociferationes indignantium, apud recentiores vero etiam contemnentium cavillationes [57]) eaeque fere Graeculorum. quid ergo est? poenituitne publicanorum potentiae populum Romanum? immo vero hanc ille suae libertatis indicem esse semper duxit [58]). praetermittimus Tullianas publicanorum laudationes: C. Gracchus nobis Polybiusque testes sunto. an quid aliud significat illud «πάντα χειρίζεσθαι συμβαίνει—διὰ τοῦ πλήθους» [59])? Gracchorum, inquit, beneficio illud institutum factum est populare: at fieri non potuit, nisi sua natura fuisset. ecquid enim popularius esse potest quam id ius, quo iure iis, quae publica facta sint, frui liceat civibus [60])? quodsi haec illius instituti natura est, facile est intellectu, cur nemini nisi civi Romano ingenuo ad hastam censoriam accedere licuerit quaque de causa

---

[56]) Cic. l. l.: nomen publicani neque ii debent horrere, qui semper vectigales fuerunt, neque ii aspernari, qui per se pendere vectigal non potuerunt, neque ii recusare, qui postulaverunt.

[57]) Quod C. Marius δοκῶν γεγονέναι δημοσιώνης παρεθεωρεῖτο (Diod. XXXIV — XXXV, 65; cf. Herzog I p. 1049 adn. 3), ad eum morem maxime revocandum est, quo magistratus publici quique in horum cohorte erant prohibiti sunt quominus socios haberent publicanos (Verr. III, 56, 130).

[58]) Tacit. ann. IV, 6 sq.: congruens crediderim recensere ceteras quoque rei publicae partes, quibus modis ad eam diem habitae sint, quoniam Tiberio mutati in deterius principatus initium ille annus fuit.—frumenta et pecuniae vectigales, cetera publicorum fructuum societatibus equitum Romanorum agitabantur. — quae cuncta non quidem comi via, sed horridus ac plerumque formidatus retinebat tamen, donec morte Drusi verterentur. XIII, 50: eodem anno crebris populi flagitationibus immodestiam publicanorum arguentis dubitavit Nero, an cuncta vectigalia omitti iuberet,—sed impetum eius attinuere senatores (dubitari enim non potest quin haec codicis Medicei II lectio genuina sit; quam emendare conatus Lipsius magno criticorum assensu commentus est «seniores»)—docendo—plerasque vectigalium societates a consulibus et tribunis plebei constitutas acri etiam tum populi Romani libertate.

[59]) Polyb. VI, 17, 3. cf. Mommsen St.-R. III p. 510 adn. 2.

[60]) Cum publicorum locationibus comparari posse crediderim praedae venditiones, praesertim cum et, qui hanc emere consuerant, sectores in publicanis numerentur (Suet. Oct. 24; Cic. pro Rosc. Am. 8, 21; cf. Karlowa II p. 9), et illae locationes, ut erant venditiones eorum fruendorum, quae de hostibus capta populi praedia (cf. Verr. II, 3, 7) facta erant, sub hasta fieri solitae esse reperiantur. porro quae Livius de vendendorum Porsenae regis bonorum causa exponit (II, 14) testimonio sunt, quae populi bona facta essent, ea hoc potissimum consilio venire solita esse, ut rite impertirentur civibus neu populo immisso diriperentur.

nec vectigalia exigi potuerint sine publicano, nec per publicanum tributa civium [61]). itaque quod ius in praediis populi Romani exercendis spoliandisque provinciis inhumanius persecuti sunt publicani, victoris populi esse ius putamus [62]), etsi non infitiamur hac quoque re Terentianum illud comprobari: «summum ius summa iniuria». sed iam de antiquissima publicanorum memoria, quaenam sit, videamus.

II.

Publicanorum quae exstat memoria antiquissima, eadem ad societates quas inire illi consuerant pertinet, ut hic ordo, quoad longissime repetitur, societatibus constitisse reperiatur. quam qui solus scriptor prodidit T. Livius, cum primum in eorum, quos publicis redimendis patrimonia auxisse ait, mentionem incidit, societates tres hominum undeviginti a. U. 539, quaecumque res ad exercitum Hispaniensem alendum sustentandumque opus essent, iis in summa aerarii inopia redemptis subministratisque patriae credendo optime de re publica meritas esse narrat [63]). interiecto deinde biennii spatio quae gesta sint dum refert, T. quendam Pomponium Veientanum, quod, qua improbitate infidelitateque erat, per annos complures cum rem publicam publicanus tum societates damnis affecerit, notat eandemque ignominiam M. Postumio Pyrgensi eidem publicano inurit dataque occasione eodem loco publicanoram ordinem plurimum tum in re publica ut auctoritate atque gratia ita vi audaciaque potuisse ostendit [64].

---

[61]) De qua re paulo secus Karlowa indicat, cum ait (II p. 19): warum haben die Römer nicht auch die Erhebung des tributum an Publicanen verpachtet?—über die Vectigalien disponirt der populus als Eigenthümer, und es hat rechtlich nichts Anstössiges, dass er ein auf seinem Grundeigenthum beruhendes Vermögensrecht durch staatliches Vermögensgeschäft einem Privaten überträgt; die Auferlegung des tributum aber erfolgt mittels des imperium.

[62]) Liv. XLV, 18, 4: locationes—tolli placebat, nam—ubi publicanus esset, ibi aut ius publicum vanum (scilicet quia publicanus ius suum, quod ipsum publicum ius esset, exsequi minus posset), aut libertatem sociis nullam esse.

[63]) Liv. XXIII, 48, 10 sqq.; 49, 1 sqq. Pauly R.-Encykl. VI p. 247 ed. 1; Dietrich Beitr. pp. 12. 17.—cf. Liv. XXIV, 18, 10 sqq. (a. 540): cum censores ob inopiam aerarii se iam locationibus abstinerent aedium sacrarum tuendarum curuliumque equorum praebendorum ac similium his rerum, convenere ad eos frequentes qui hastae huius generis assueverant cet.

[64]) Liv. XXV, 1, 4; 3, 9. 12 sqq.—locationes ultro tributorum saeculo sexto factas instigavit Leist z. Gesch. d. röm. Societas pp. 39. 42 adn. 30.

vectigalia denique conducta rerum scriptor, cum M. Porcii L. Valerii (a. 570) censuram exponit, tandem aliquando commemorat [65]) et quidem sic, ut nescio qua ratione inter se coniunctos publicanos, cum priorem locationem ludificati essent, hac inducta ab hasta censoria submotos esse tradat: quo censorum edicto, si modo re ipsa, non nomine tantum valuit, dubium non est quin cautum sit ne iis, qui a conductione exclusi essent, aliorum nomine vectigalia redimerentur [66]). quod si ita est, iam tralaticium illud edictum agnoscimus, quo, quoniam ne in privata quidem locatione socium conductori ullum habere licebat nisi quem dominus iussisset [67]), veteres publicani quominus novarum conductionum socii aut participes, non modo auctores fierent, quotiens res postulabat, prohibebantur. hoc nimirum minime nobis ignotum, cum apud Livium invenitur non ad verbum ab illo quidem transcriptum [68]), tum integrum exstat traditum a Cicerone idque ita conceptum, ut ipso sermone antiquiorem prae se ferat originem societatisque publicanorum facile vetustissimum monumentum habendum esse videatur [69]). quae cum ita sint, perdignam memoria rem esse arbitramur, quod qui hoc edictum primi proposuerunt magistratus, dum ei, quem hasta arcere constituerant, primum ne cuius socius esset, dein ne partem haberet in publico, postremo ne ipse redimeret interdicunt, tanti putaverunt societatem, ut, si quem hanc inire vetuissent, satis fere ne quod publicum conduceret praecavisse providisseque sibi viderentur. quid loquar de operibus publicis, velut iis, quae a. 442 Appius Claudius censor facienda curavit, immensis illis ac maximae impensae neque iis profecto, quae singuli redemptores nullis adiuvantibus sociis perficere potuerint [70]). quodsi prisci illi publicani sociis carere minime potuisse perspiciuntur, quantopere hos recentes, qui post Gracchos floruerunt, se ad societates ineundas applicavisse putes? qua quidem aetate sane nullum reperitur vec-

---

65) Liv. XXXIX, 44, 8.—agrum Campanum publicum p. R. factum (XXVI, 16, 8) anno iam 544. 545 fruendum locatum esse Livius commemorat XXVII, 3, 1; 11, 8.

66) Cf. Plut. Cat. mai. 21.

67) Cat. de agr. cult. CXLV, 8. Karlowa II p. 67 adn. 1.

68) Liv. XLIII, 16. 2 (a. 585): flammam invidiae adiecere (C. Claudius Pulcher Ti. Sempronius Gracchus censores) edicto, quo edixerunt ne quis eorum, qui Q. Fulvio A. Postumio censoribus publica vectigalia aut ultro tributa conduxissent, ad hastam suam accederet sociusque aut affinis eius conductionis esset.

69) Verr. I, 55, 143: qui de L. Marcio M. Perperna censoribus (redemerit (eum) socium ne admittito, neve (ei) partem dato, neve (is) redim quod genus orationis subtracti pronominis perpetua casuum mutatione insigne antiquioru legum, in his XII tabularum, proprium est (Schoell prolegg. pp. 73. 77; Voigt die XII Tafelu I p. 89; Kuntze Excurse üb. röm. Recht p. 132 ed. 2).

70) Hahn de cens. loc. p. 18 adn. 1.

tigal, quod non sociis fruendum à censoribus locatum esse appareat. significanter Cicero, dum universum publicanorum ordinem amplectitur, «omnes omnium publicorum societates» usurpat [71]). quin etian Tiberii Caesaris aetate societates equitum Romanorum vectigalia publica exercuisse Tacitus auctor est [72]).

Iam ne illud quidem ullo testimonio comprobari potest: fuisse aliquando tempus quo singuli tantum ad hastam accederent publicani; postea vero aucta vectigalia non amplius exerceri potuisse nisi communi pecunia atque opera sociorum [73]). immo ab initio ea a sociis exerceri solita esse existimamus [74]); cuius tamen rei causam tantum abest ut legis cuiusquam edictive praescripto attribuamus, ut non ignoremus semper unum digito liceri oportuisse [75]). sed enim ea erat ipsius negotii ratio, quae publicanis coeundae societatis quasi necessitatem quandam imponeret. haec patet praeclara illa locationum censoriarum descriptione, quam Polybius [76]) fecit ita, ut hominum qui in huius modi negotiis versabantur varia genera adumbraret. ait enim: πάντα χειρίζεσθαι συμβαίνει τὰ προειρημένα (dicit autem vectigalia publica) διὰ τοῦ πλήθους, καὶ σχεδὸν ὡς ἔπος εἰπεῖν πάντας ἐνδεδέσθαι ταῖς ὠναῖς καὶ ταῖς ἐργασίαις ταῖς ἐκ τούτων· οἱ μὲν γὰρ ἀγοράζουσι παρὰ τῶν τιμητῶν αὐτοὶ τὰς ἐκδόσεις, οἱ δὲ κοινωνοῦσι τούτοις, οἱ δ'ἐγγυῶνται τοὺς ἠγορακότας, οἱ δὲ οὐσίας διδόασι περὶ τούτων ἐς τὸ δημόσιον. quattuor igitur illa genera fuerunt, quorum quod secundo loco Polybius nominat, κοινωνούντων scilicet genus, nonnunquam defuisse animo certe concipi comprehendique potest, ceterorum defectio ne in cogitationem quidem cadit, propterea quod nisi mancipe praedibus praediis obligatis addici vectigal nullo pacto poterat. ergo plures conducendi publici causa consentirent necesse erat; verum quia sociine fuerint inter quos ea res convenisset incerti sumus,

---

71) Cic. de domo 28, 74. cf. Caes. de b. c. III, 3, 2: pecuniam—societates—provinciarum —sibi numerare coegerat. Cic. pro Mur. 33, 69: quid si omnes societates venerunt?—quodsi forte singuli commemorantur publicani, cave uni nominato socio plures tacitos adesse neges, quippe cum unius sub nomine latere soleat societas, id quod vel ex titulo illo conductorum piscatus apud Frisios reperto Helveticove «societat(i)s T. Lucreti» facile intellegitur (tt. 54. 56; cf. Patsch, Mitth. d. röm. Inst. VIII, 1893, p. 197 sq.). quae res non nullos viros doctos fefellit (cf. Roesler Vermögen der Handelsgesellschaften nach röm. Recht, Ztschr. f. d. ges. Handelsrecht IV, 1861, p. 288 sq.; Pernice Parerga, Ztschr. d. Savigny-Stiftung f. Rechtsgech., r. Abth., VI. p. 236 adn. 1).

72) V. adn. 58.

73) Dietrich l. l.; Roesler l. l.

74) Cf. Schmid (üb. d. sogen. Genossenschaften, Archiv f. civilist. Praxis XXXVI, 1853, p. 170): «es war, wie es scheint, von je her gebräuchlich, die Pachtungen an Gesellschaften zu überlassen».

75) Verr. III, 11, 27; 42. 99. Fest. s. v. «manceps» p. 151 M.=p. 139 Thewr.

76) Pol. VI, 17, 3. 4.

nondum tenemus societatem. nam ne ἐνδεδέσθαι quidem illud societatem indicat[77]: fuerunt enim qui, cum socii non essent, nihilo minus publicorum partes haberent ideoque societatis ὠνῶν καὶ ἐργασιῶν, quas conductiones esse quaestumque ex his factum interpretamur[78]), et re vera participes sive affines essent et appellarentur. itaque sociine mancipis fuerint necne quibus invitis digitum ille in licitando tollere non posset, praedes dico praediorumque subsignandorum dominos, nunc nobis explanandum est.

Quid igitur est? quos lucri spe ad hastam allici solitos esse cum res ipsa loquitur tum Polybii verba luculentum sunt documentum, eos si quis mancipis socios fuisse negat, nonne necesse est aut si inter affines conductionis numeret auctoritate apud socios parum concedat valuisse, aut si forte a sociorum affiniumque communione omnino putet alienos certo praemio statuat affici debuisse? at utraque res absurdior est quam ut id, ex quo concluditur, minus inepte sumptum esse videatur. nam et qui societatis male administratae in primis damna facerent eosdem ad administrandam illam momenti aliquantum afferre par erat, et quaestus ex rata parte auferendi spem incertique negotii aleam Polybiana illa «ἐνδεδέσθαι ταῖς ἐργασίαις» facile declarant. sed singula videamus. ac quorsum illa pertineant, quae de T.Pomponio Attico Cornelius Nepos praedicat: «ad hastam publicam numquam accessit, nullius rei neque praes neque manceps fuit»[79]), si perpenderimus, ita profecto interpretabimur, quasi dictum esset: illum se publicanorum in numero haberi noluisse[80]). quae interpretatio etiam legis coloniae Genetivae verbis comprobatur quae sunt: «a redemptor[e] mancipe praedeve», hoc est, a redemptore sive manceps est sive praes[81]). qui igitur praedes erant haud secus atque

[77]) Sigonius (de ant. iure R. II, 4, p. 190 ed. 1563) et Burmannus (vect. p. R., Leidae 1734, p. 133), cum de affinibus conductionis nihil scirent, his verbis putabant significari societatem.

[78]) Schweighäuser ad h. l. (Pol. op. t. VI p. 330).

[79]) Vit. Att. 6.

[80]) Negotiator fuit Atticus (cf. Cic. ad Att. I, 18, 8), nequaquam conductionum socius, vix affinis. quem qui partes in publicis habuisse credunt (Nipperdey ad Corn. l. l., Burmannus p. 135, Bouchaud Mém. de l'Acad. des Inscr. et Belles Lettres, t. 37, a 1774, p. 250. nulla argumenta afferunt nisi Ciceronis locum qui est ep. ad Att. I, 19, 9; quo tamen loco non de vectigalibus Sicyoniorum, quorum libera civitas erat (cf. Henze de civit. liberis, diss ph. Berol. 1892, p. 35 sq.), sed de pecunia quam illa, ut erat aere alieno obruta, ab Attico mutuam accepisset agi alii viri docti coarguerunt (Boot ad Cic. l. l., Westermann in Paulii encycl. VI, p. 1173). neque, si publicanus fuisset Atticus, Cicero ei de publicanis scripsisset quae scripsit (ad Att. VI, 1, 6; II, 16, 4; 1, 8, 15 s. f.).

[81]) C. I. L. II S. 5439, cap. XCIII.—dicet quispiam non unum quemque praedem haberi pro redemptore, sed eum dumtaxat, qui idem socius sit, explicandaque esse legis verba sici «a redemptore mancipe vel a praede, si idem redemptor est, hoc est socius». quid ergo? ab hoc videlicet magistratum lex donum munus mercedem accipere vetat, a praede qui socium se esse negarit non vetat?

ipso manceps habebantur redemptores; quod ius si in coloniae Ursonensis redemptores valuit, nempe idcirco valuit, quod idem erat publicis populi Romani legibus sanctum de publicanis. iam vero Cicero, cum P. Clodio «ne in praedae quidem», inquit, «societate mancipem aut praedem [socium] extra tuorum gladiatorum numerum— reperire potuisti», publicanorum societatem sine mancipe praedeque coiri posse negavit, sive praedem socium dixit, sive non dixit[82]). accedit legis municipii Malacitani testimonium: «ut ei, qui eos praedes cognitores ea praedia mercati erunt, praedes socii heredesque eorum i[i]que, ad quos ea res pertinebit, de is rebus agere easque res petere persequi recte possint»[83]). quae verba, ut minime ambiguitate quadam careant, tamen, quocumque ab interpretibus trahuntur, redemptores fuisse praedes significant. qui aut plane dicuntur socii[84]), aut, quod quidem magis credimus[85]), ita commemorantur, ut mancipi, sociis, sociorum heredibus, ceteris denique, ad quos rem pertinere lex ait, adiuncti universam societatem heredum atque affinium supplemento adauctam explere in eaque locum mancipi proximum, ut redemptorum genus praestantissimum quodque societati ultro inserviat, obtinere videantur. etenim publicanorum ius imitando lex exprimit, cum hos, quorum res ratioque cum ipso praediatore coniuncta sit, praecipuo quodam iure eoque ab iure societatis privatae alienissimo esse iubet[86]). verum de

---

[82]) Cic. de domo 18, 48. traditam lectionem quae est «praedem socium» defendunt Bruns (in Fontibus Iuris, ad legem munic. Malacitani) et Xenopolus (de societatum publicanorum Rom. historia et natura iudiciali, diss. Berol. iur. 1877 p. 37 adn. 18); glossema suspicati sunt editorum plerique. residebit hic scrupulus, donec legis municipii Malacitani caput LXV certa ratione explicatum erit.

[83]) C. I. L. II 1964, cap. LXV.

[84]) Bruns l. l., Xenopolus l. l.; aliter censet Mommsenus Stadtrechte p. 480.

[85]) Veri enim simile non est de sociis qui praedes non essent eorumque heredibus nullam mentionem nominatim esse factam, ut ii in «ceteris» illis intellegendi essent.

[86]) Lex explicari non potest, nisi ad singulare publicanorum societatis ius referatur. inde illa iure agendi potestas ad socios mancipis (Mommsen l. l.; M. Weber z. Gesch. d. Handelsgesellsch. im Mittelalter, Stuttg. 1889, p. 11) eosque, ad quos rem pertinere lex ait, inde ad heredes quoque, si quidem omnium sociorum heredes intellegendi sunt, redundavit. iam ne praedum quidem ius alio ex fonte nisi e publicanorum iure praecipuo emanasse videtur. at enim hac fictione ius illud fortasse nititur, ut praes, si pro mancipe solverit, mancipis bonorum emptor habeatur (Mommsen l. l.). quid tamen? si mancipis bonorum emptorem praedem haberi sumptum est, non nulla consequuntur quae ne ad cogitationem quidem valere videantur. ac primum consequitur ut mancipi liceat suorum ipsius bonorum emptorem esse, solet enim esse idem praes; deinde ut omnia mancipis debita, non ea sola, quae ad vectigal conductum pertineant, a praedibus solvi oporteat; postremo ut hi ius illud, de quo in lege Malacitana cavetur, non prius exsequi possint, quam pecuniam pro mancipe solverint, id quod cum ab eius, qui legem scripsit, sententia tum a condicione conductorum (nam horum locum praedes obtinuisse vidimus) longe abhorrere videtur.

praedibus hactenus. praedia qui subderent subsignarent obligarent si qui erant, quartum scilicet ἐνδεδεμένων genus Polybianum, hi quoque habebantur in numero publicanorum. Callistratus quidem, Antonini et Veri constitutionem quandam dum interpretatur, sic ait: «non honori conductorum datum, ne compellantur ad munera municipalia, sed ne extenuentur facultates eorum, quae subsignatae sunt fisco» [87]). subsignabant autem res suas et mancipes et qui fidem pro iis interponebant fundorum domini [88]): utrum de illis tantum an de his quoque agatur quaeritur. at utrosque videntur divi fratres respexisse conductoresque appellasse: utrorumque enim non dignitati studebant augendae, at fortunarum ruinam pertimescebant. an, quod sibi ab illa debitorum parte metuebat res publica, idem ab hac altera non verebatur [89])? verum dicat quispiam spectare illud praescriptum ad defendenda iura fideiussorum: concedimus, sed ita tamen, ut, quoniam qui in praedum locum sublevato cautionis periculo successerant fideiussores conductorum numero erant, praediorum illorum, quibus simul cum praedibus populo cavebatur, dominos, quo severioribus legibus adstricti erant, eo coniunctiores cum publicanis fuisse colligamus. quid denique iudicemus de cognitoribus? qui quidem nobis ceteroquin paene ignoti in lege tantummodo municipii Malacitan inveniuntur, hoc tamen iure coniuncti cum praedibus, ut eos quoque inter conductores numerari solitos esse non sit quod negemus.

Quae cum ita sint, quod sociine mancipis fuissent necne qui pro illo sese praedes populo esse dixissent praediaque pignori dedissent [90]) in dubium vocavimus, de ea re ita censemus: societatem coire cum mancipe per legem praedibus licuisse eo apparere, quod manceps plerumque fuerit «idem praes» [91]); ut id facerent lege sanciri non potuisse, privato enim

---

[87]) Dig. 50, 6, 5, 10.

[88]) Schol. Bob. in or. pro Flacco 32, 4 (Orelli V² p. 244): subsignandi haec solebat esse causa, ut aut qui vectigalia redimeret, aut qui pro mancipe fidem suam interponeret, loco pignoris praedia sua rei publicae obligarent, quoad omnem pecuniam redemptores vectigarium repensarent.

[89]) Diocletianus et Maximianus quod fideiussores videntur in publicanorum numero non existimasse (Cod. Inst. 10, 57, l. un.), nihil miramur, nam ne socios quidem redemptores putaverunt. in Severi autem et Antonini constitutione quadam (Dig. 39, 4, 16, 12) fideiussoribus ita opponuntur publicani, ut mancipes accipiendi sint; similiter in legis metalli Vipascensis formula quae est «conductor socius actorve eius» conductoris nomine nuncupatur qui ipse conductor est (cf. Dig. 43, 9, 1).

[90]) Fest. p. 223 M.=p. 279 Thewr.; Varr. de l. L. VI, 74; V, 40.

[91]) Fest. p. 151 M.=p. 139 Thewr.; Mommsen Stadtrechte p. 471 adn. 2, C. I. L. I p. 103. 165. errare in hac re nobis videtur Karlowa (I p. 243), qui et Festi testimonium contempserit, et legem parieti faciendo Puteolanam perverse sit interpretatus.

consensu niti societatem; nihilo minus cautum lege esse ut quicumque praedes essent haberentur conductores; qua re perpetuam societatis inter mancipem praedesque coeundae consuetudinem [92]) ipsis legibus, quantum fieri posset, confirmatam esse [93]). quodsi quis quaerat quonam tempore praedes conductores haberi coepti sint, necesse est, ni fallor, aetatem eam repetat, qua socios manceps nullos nisi praedes habebat [94]): nam nisi posteriore tempore ceteri exstitissent socii, nominatim de praedibus quod lege caveri solebat cautum non esset, sed hi societatis nomine qua cum mancipe coniuncti erant fuissent conductores. nec vero mirum est eos, sine quibus societas coiri non posset, primum socios factos esse, ceteros postea accessisse. et Ciceronis aetate simplicissimam quamque societatem etiam tum e mancipe praedeque constitisse videmus [95]). itaque, quantum coniectura auguramur, principio quidem populus emptorem nullum nisi mancipem agnoscere solebat, tum vero praedes quoque emptores existimari ita voluit, ut quam ab initio quasi necessitate coacti manceps praedesque inire consuerant societatem confirmarit.

---

[92]) Graeci quoque, quippe quibus mos esset «τὰ δημόσια ἐκμισθοῦν ἐπ' ἐγγυητῶν (Xenoph. de vectig. III, 14), quod pro vectigalium conductoribus Athenis Alcibiades, qui ab eorum ordine prorsus alienus erat, nomen subsignare in animum induxisse (Boeckh Staatshaushalt. d. Ath. I p. 406), in Aegypto Ptolemaeus rex re vera subsignasse (Ioseph. ant. XII, 4, 4) ferebantur, abhorrere ea ab usu locationum minimeque quidem contra leges, at insignite singulariterque facta esse iudicarunt. imperator autem Claudius vereor ut eam ob causam e lege praediatoria in vacuum venalis pependerit (Suet. Cl. 9), quod ob publicorum conductiones praes factus esset.

[93]) Praedes, si emptores sunt omnes, sequitur ut aut socii sint aut publicum emerint in commune (Dig. 17, 2, 33). haec tamen emptio et alio quodam consilio fieri solebat (scilicet ut licitationum contentiones devitarentur), et vereor ut fieri omnino potuerit, nisi societatis corpus haberet communio (de qua re alio loco disputaturi sumus). quocirca praedes, cum emptores publice appellati essent, societatem effugere nullo modo potuisse arbitramur.

[94]) Cf. Salkowski z. Lehre von der jurist. Person p. 30 sq.: «sehr wahrscheinlich ist, dass ursprünglich gerade die praedes mit dem Uebernehmer der Pachtung Societätsverträge schlossen, um sich für das von ihnen übernommene Risico wenigstens eine entsprechende Chance des Gewinns zu verschaffen». Degenkolb die lex Hieronica, p. 126: «wenn über dieses noch dunkle Verhältniss eine Vermuthung zu wagen ist, so wäre es die, dass socii und praedes ursprünglich zusammenfallen». nimius esse in coniectando de praedum condicione nobis videtur Xenopolus (in libro supra laudato).

[95]) Cic. de domo l. l.; l. col. Genetivae l. l.

III.

Praedes igitur quique idem praes esse solebat manceps, quoniam inter se ut periculi atque laboris ita praemii communione coniuncti et consociati erant, societatis ineundae principes fuerunt. quae, dum quasi aetate procedit, et socios sibi iam a praedum foedere alienos adsciscit, et affines quosdam adiungit, ut, cum adolevisset, talis evaserit, qualis a Polybio efficta est. cum autem singulae societates ad rem inter se quodammodo communicandam amplificandamque conspirare seque copulare coepissent, connexarum aliarum cum aliis ac, prout utilitas postulabat, colligatarum implicitarumque variae coniunctiones exstiterunt. in quas cum inquirere instituimus, ad impeditam mehercule rem eamque cum ita dignam quae exploretur, ut ea neglecta publicanorum instituta penitus cognosci nullo modo possint, tum vero nequaquam adhuc satis enucleatam explicandam aggredimur.

Initium disserendi omnisque societatum descriptionis constitutionisque exprimendae hoc ponimus, ut quatenus illis per imperii Romani fines diffundi ius fuerit definiamus. ac quascumque extra Italiam[96]) constitutas novimus societates vectigalium, sive simplices erant, sive e ceteris societatibus constabant, quod ipsum genus appellabatur societates, singularum provinciarum[97]) regionumve certis provinciis attributarum[98]) finibus videmus singulas circumscriptas. perspicimus igitur societatibus aliquot in eadem provincia collocatis cum ad conducenda simul vectigalia societatis instar foedus facere tum simul conducta salvo foedere fruenda partiri licuisse; ad diversas vero provincias pertinentibus, etiamsi sociis communibus uterentur, nullam fuisse conglutinandae societatis potestatem. quid enim? num aut societatem latius patuisse quam locationem censoriam, aut locationum rationem a ratione singularum provinciarum seiunctam fuisse putes? quorum alterum cum aliis rationibus tum etiam socios appellandi modo confutatur: solebant enim societates sive simplices sive e pluribus societatibus concretae denotari sic, ut et provincia cuius vec-

---

[96]) In Italia singillatim fiebant locationes pascuorum singulorum, scilicet ποταμῶν, λιμένων, κηπίων, μετάλλων, χώρας (Polyb. VI, 17, 2).

[97]) Nominamus exempli gratia socios Bithyniae (Cic. ad fam. XIII, 9, 1), publicanos Syriacos (Cic. ad Q. fr. II, 11, 2; cf. Caes. de b. c. III, 31, 2), Galliae publicanos (Cic. pro Font. 20, 46), Macedoniae et Achaiae societates (Caes. de b. c. III, 3, 2), societatem Siciliensem (Verr. II, 70, 171), socios dioecesium Ciliciae (Cic. ad Att. V, 15, 3).

[98]) Sc. de Asclepiade sociisque (C. I. L. I 203) v. 5: [magistrat]us nostri queiquomque Asiam Euboeam locabunt vectigalve Asiae [Euboeae imponent] cet.; v. 23.

*

tigalia socii conduxerant, et a quibus conduxerant censores nominarentur [99]). alterum provinciarum singillatim locandarum consuetudo [100]) atque adeo necessitas redarguit: non eadem provinciis omnibus vectigalia, non lege eadem imposita esse, non iisdem notata nominibus reperiuntur [101]). quid multa? quibus legibus provinciarum singularum locatio censoria constituta erat, iisdem constitutae societates suae quaeque provinciae terminis saeptae tenebantur.

Quae quidem a nobis hoc loco summatim breviterque descripta sunt, post vero magis omnia intellegentur; at vel paucis ea docuisse satis est, ut ne in ipso disputationis quam de constitutione societatum instituimus exordio explicatio desideretur, qui factum sit ut societatum descriptio ad provinciarum descriptionem maxime accommodaretur. singularum enim provinciarum regionumve publicanos societates singulas coire solitos esse docebimus, quarum una quaeque omnes, quicumque eius provinciae regionisve ubi ea constituta esset publicis e lege censoria fruerentur complecteretur. et hoc quidem de aliis provinciis habemus certum atque exploratum; de aliis sic affirmamus, ut id ex non nullis signis collectum potius quam certis testibus compertum esse fateamur; de aliis postremo ita conicimus, ut nec re ulla quae ad contrariam suspicionem iniciendam valeat labefactetur opinio nostra, et ceterarum provinciarum exemplis rationibusque non nullis quae ad communem hanc publicanorum consuetudinem arguendam pertinent confirmari videatur. ac certum scimus hanc fuisse rationem publicanorum Siciliae, Bithyniae, Africae, Ciliciae totius Cyprive. namque exceptis illis mancipibus, qui singularum Siciliae civitatum decumas a quaestoribus in provincia, non Romae a censoribus emere consuerant ita, ut ab ipso publicanorum Siciliensium grege essent alieni, horum omne genus in una quadam societate constitisse Cicero testis est [102]). qui idem societate Bithyniae omnes Bithynicos [103]), Africae societate Africanos omnes

---

99) Cic. ad Att. I, 17, 9: Asiam qui de censoribus conduxerunt; pro Font. 1, 2: publicani qui Africam, qui Aquileiense por[torium de censoribus conduxerunt?]; cf. Brut. 22, 85; h. op. adn. 68. 69.

100) Front. ad Ver. II, 1, p. 125 Nab.: iam Gracchus locabat Asiam; Verr. III, 16, 2: ceteris (provinciis) censoria locatio constituta est, ut Asiae lege Sempronia. cf. adn. 98. 99.

101) Verr. III, 11, 27: cum omnibus in aliis vectigalibus, Asiae, Macedoniae, Hispaniae, Galliae, Africae, Sardiniae, ipsius Italiae quae vectigalia sunt, cum in his, inquam, omnibus publicanus petitor ac pignerator cet. cfr. «portus Siciliae» (Dig. 50, 16, 203), portus Asiae, metallum Macedonicum, quattuor publica Africae, vectigal Illyrici, quadragesima Galliarum cet.

102) Verr. II, 69, 169 sqq.; III, 71, 166 sqq.

103) In ep. ad fam. XIII, 9 Tullius «Bithynicam societatem» et «socios Bithyniae» appellat.

publicanos[104]) contineri nisi ostendere voluisset, neutram profecto sublata publici definitione provinciae solo nomine notavisset. Pompeium denique Caesar narrat, cum «in Ciliciam atque inde Cyprum» pervenisset, pecuniam «societatis» sustulisse[105]); ex quo efficitur ut una fuerit societas vectigalium aut in Cypro insula, aut, id quod, cum de exactionibus pecuniarum in Cilicia a Pompeio factis alia mentio nulla fiat, magis crediderim, in universa provincia Cilicia. ac de harum quidem provinciarum societatibus plane auctores loquuntur: Syriae vero publicanos eodem inter se vinculo coniunctos fuisse id signi est, quod illi cum omnino egisse communiter[106]) tum eiusdem temporis debitam aerario pecuniam solvisse[107]) traduntur. Asiae porro vectigalia qui e lege censoria exercebant non solum condicione eadem redemisse[108]) redemptorumque eodem tempore populo pretium rettulisse[109]), verum etiam huius remissionem communi nomine petiisse[110]) communique rectore ac moderatore rerum principum ordine usi esse[111]) inveniuntur. quid si Cicero, dum verbis usus quae e mediis senatus actis deprompserat, sicut Africanos illos, qui una societate tenebantur, publicanos «Africam»[112]), item «Asiam» Asiaticos de censoribus ait conduxisse, significat cuncta huius provinciae vectigalia, quaecumque ad hastam censoriam venissent, empta esse in commune[113])?

---

104) Cic. ad fam. XIII, 6ᵃ, 2: Cuspius—fuit in Africa bis, cum maximis societatis negotiis praeesset.

105) Caes. de b. c. III, 102, 5; 103, 1.

106) Cic. ad Q. fr. II, 11, 2; III, 2, 2; de har. resp. 1, 1.

107) Caes. de b. c. III, 31, 2: item a publicanis suae provinciae debitam biennii pecuniam exegerat (Scipio) et ab isdem insequentis ann mutuam praeceperat.

108) Cic. ad Att. I, 17, 9: Asiam qui de censoribus conduxerunt questi sunt in senatu se cupiditate prolapsos nimium magno conduxisse; ut induceretur locatio postulaverunt. cf. Val. Max. VI, 9, 7: T. Aufidius cum Asiatici publici exiguam admodum particulam habuisset cet.

109) Caes. de b. c. III, 32, 6: publicanis, ut in Syria fecerat, insequentis anni vectigal promutuum (imperabatur).

110) Schol. Bob. in or. pro Planc. (Orell. V² p. 259): desideratum est in senatu nomine publicanorum ut cum iis ratio putaretur lege Sempronia. Cic. ad Att. 1. 1.

111) Cic. pro Planc. 9, 24: princeps iam diu publicanorum; 13, 32: princeps inter suos. societatis sedem Asiaticam Ephesi collocatam Cicero designat in ep. ad fam. V, 20, 9 verbis his: illud cogitare debes me omnem pecuniam — Ephesi apud publicanos deposuisse (cf. ad Att. XI, 10, 1).

112) Cic. p. Font. 1, 2 (v. adn. 99).

113) Cic. ad Att. I, 17, 9 (adn. 108); sc. de Ascl. v. 5 (adn. 98).—opponuntur a Cicerone (ad Att. II, 16, 4) universa Asia negotiatoresque publicanis huius provinciae videlicet universis, cum de ea causa agitur, quae ne in senatu periret portus tantummodo sociorum interfuisse videatur.

laudemusne veterem orationum Tullianarum interpretem, qui haud scio an sibi persuaserit unam in Asia fuisse publicanorum societatem[114])? quid quod Asiae scripturam et portum a. 707 eosdem socios habuisse videmus[115])? quod si ita est, quoniam decumae Asiae, nisi quae forte agri publici erant, a. 706 erant sublatae[116]) neque ulla alia vectigalia nisi has scripturamque atque portoria Cicero in iis, quibus in Asia consistentes publicani fruebantur, commemorat[117]), aut non erat omnino Asiae publicum ad quod exercendum non eadem societas pertineret, aut certe tam parvi momenti erat, vix ut a propria societate exerceretur[118]). iam vero, ut metalla omittam[119]), consuesse publicanos universa singularum provinciarum vectigalia uno nomine a censoribus redimere eo quoque apparet, quod et maxima quaeque illorum, quae portus et scriptura erant, omnino simul exerceri solita esse videntur[120]), et si qua de regione publicani controversiam habebant cum peregrinis, exceptane esset lege censoria ne quid populo aut publicano deberet, de universis eius regionis vectigalibus contendisse reperiuntur[121]). itaque quos in senatus consulto quod adhuc superest de agris Oropiis dei Amphiarai sacris controversiam intulisse invenimus

---

[114]) Schol. Bob. l. l.: cum princeps esset publicanorum Cn. Planci pater et societas eadem in exercendis vectigalibus gravissimo damno videretur affecta cet.

[115]) Cic. ad Att. XI, 10, 1: P. Terentius, meus necessarius, operas in portu et scriptura Asiae pro magistro dedit.

[116]) App. b. c. II, 92; V, 4; Plut. Caes. 48; D. Cass. XLII, 6

[117]) Cic. de imp. Pomp. 6, 15 sq.

[118]) In or. de l. agr. II, 29, 80 Cicero nullius Asiae publici mentionem facit nisi portorii et scripturae.

[119]) Provinciarum metalla pleraque veremur ne separatim a ceteris vectigalibus locari solita sint, cum et legibus propriis singula instituta esse (Cassiod. chr. a. 384; Liv. XXXIV, 21, 7), et a Gaio (Dig. 3, 4, 1) societates aurifodinarum argentifodinarum a ceterorum vectigalium societatibus secerni videamus. Sardiniam autem ab initio ab una societate conductam esse suspicamur: nam aram illam cum titulo trilingui (C. I. L. X 7856=Inscr. gr. Sicil. et Ital. 608; tit. 30) qui ibi saeculo urbis sexto septimove Aesculapio dedicavit Cleon, cum non, ut in hoc titulorum genere solet, «sociorum salariorum servus», sed «salari(us) soc(iorum) s(ervus)» itemque graece «ὁ ἐπὶ τῶν ἁλῶν», punice fere «salinarum procurator» appelletur, dubitamus an eius potius quam salinarum societatis servus habendus sit (quae omnia illius insulae vectigalia, in his etiam salinas, conduxerit. mentio enim alias fit cum «sociorum salariorum et scripturariorum» tum «conductorum pascui et salinarum».

[120]) Nam ita se res videtur habuisse non modo in Asia, Bithynia, Sicilia (Verr. II, 70 171), sed etiam in Cilicia (Cic. ad Att. V, 15, 3).

[121]) Quod Strabo (XIV, 1, 26 p. 642 C) publicanos narrat cum Dianae templo Ephesio de lacus Selinusii vectigalibus controversiam habuisse, documento est ita illos Asiam conduxisse, ut quaecumque ibi populo Romano vectigalia deberi viderentur, etiamsi locationis lege nominatim addicta non essent, sibi vindicarent. cf. sc. de Adramytenis (Bull. de Corr. Hell. 1885 p. 401 sqq.=Viereck Serm Gr. XV) v. 5 sqq.: περὶ χώρας ἥ[τις ἐν ἀντιλογίᾳ ἐστὶν δημοσιώ[ναις πρὸς] Περγαμηνούς.

publicanos universa Boeotiae vectigalia simul conduxisse perspicimus[122]), ut ne Achaiae quidem ratio a ratione earum provinciarum, quas supra nominavimus, diversa fuisse videatur[123]). accedit quod in legibus senatusque consultis publicanorum appellatione designari videmus vectigalium socios[124]); quam ob rem Fonteium quoque, qui una voce defendisse narrantur, Galliae publicanos communi decreto, ut socii consuerant, putamus defendisse[125]). at iam desinamus voces significationesque exprimere invitae antiquitati, ut ne id quidem periclitari lubeat, num forte etiam inferiore aetate conventus coetusque quidam publicanorum in singulis provinciis consistentium fuisse deprehendantur[126]); quod quidem institutum, si modo satis testatum esset, ex antiquo illo more, quem investigare conati sumus, natum esse existimaremus.

Verum tamen quarum provinciarum singularum publicanos societates singulas coisse demonstravimus, in iisdem provinciis singulis simul plures societates fuisse invenimus, quod nemo non videt cum iis, quae supra diximus, omnino esse pugnaturum, nisi sumere liceret societates illas, quibus universi provinciarum singularum tenebantur publicani, ex societatibus pluribus ad singula negotia suscipienda initis nescio quo pacto singulas constitisse. quo quidem sumpto non solum discrepantia ista tollitur, sed etiam universae de societatum constitutione quaestioni inexspectata quaedam lux affertur; sin hoc datum non erit, iam illud explicari nullo modo poterit, qui fiat ut in iisdem provinciis singulis simul et plures societates et singulae aperiantur. etenim, ut a Sicilia incipiamus, Cicero pecuniam ait ad frumentum emendum datam a Verre positam esse apud eas societates, unde esset attributa; quam, dum ultra in oratione progreditur, uni societati eique maximae quaeque plus unum vectigal haberet fenori datam esse dicit[127]). Ciliciae Cyprive societatem Caesar ubi primum appellavit, familias societatum quarundam commemorat, ut non sit obscurum quin eiusdem provinciae societates significet[128]). iam in Asia complu-

---

[122]) Sc. de Oropiis (Bruns F. I., Viereck Serm. Gr. XVIII) v. 46 sq.: τῆς πόλεως καὶ τῆς χώρας λιμένων τε τῶν Ὠρωπίων τὰς προσόδους.

[123]) Cf. Caes. de b. c. III, 3, 2: (Pompeius) magnam (pecuniam) societates earum provinciarum (sc. Macedoniae et Achaiae), quas ipse obtinebat, (singularum, opinor, singulas) sibi numerare coëgerat. sc. de Ascl. I. 1.: quoiquomque--Euboeam locabunt.

[124]) Cf. Cic. Brut. 22, 86 sq.: causam pro publicanis—dixisse Laelium. agitur autem de causa unius societatis.

[125]) Cic. p. Font. 20, 46.

[126]) Quod effici posse videtur e titulo C. III 5214, si modo recte putatur pertinere ad «[conductores] public[orum] in R[aetia consistentes]».

[127]) Verr. III, 70, 165; 71, 165—168.

[128]) Caes. de b. c. III, 103, 1.

res fuisse societates satis constat: nam et cuius res in illis maxime finibus versabatur Plancius maximarum societatum auctor, plurimarum magister praedicatur[129]), et Asiaticorum publicanorum laudantur honestissimae atque maximae societates[130]). quin inde societates quasdam singulas e pluribus singulorum publicorum societatibus constitisse nasci suspicio potest, quod Cicero, cum Asiae portum et scripturam ab eadem societate conducta esse in epistula quadam a. 707 data significet[131]), in alia tamen epistula quattuor sane annis ante scripta scripturae socios Asiaticos a ceteris Asiae publicanis secernit[132]). sed quam rem ita stabilire conamur, ut partim investigando patefaciamus secum pugnantia, partim ratiocinando reconciliemus, eam rem apertissimis verbis Cicero enuntiat ac confirmat, ut his stare liceat, nisi cui forte haec ipsa parum explicatae rei apertior significatio ansam det ad ambigendum de vera Tullii sententia, quam ob rem, quo maioris illa momenti sunt, eo diligentius sunt expendenda magisque cavendum ne interpretando trahantur eo, quo non pertineant.

In epistula enim Furio Crassipedi, qui tum erat pro quaestore provinciae Bithyniae, inscripta[133]) haec Tullius iecit: volo te existimare — me in primis amicum esse huic Bithynicae societati, quae societas ordine, ipso hominum genere pars est maxima civitatis, constat enim ex ceteris societatibus. quae extrema verba cum neque a nobis iniuria accipi sic, ut cum iis, quae supra posuimus, mirifice congruerent, nec diversae cuidam a nostra ratione explanationi prorsus repugnare viderentur, diu mente in utramque opinionem distracta haerebamus incerti, utrum in illis vis ea, quae et nobis primum adspicientibus et haud scio an aliis quoque eadem intuentibus[134]) elucere visa erat re vera inesset credendumque esset

---

[129]) Cic p. Planc. 13, 32. cf. adn. 114.

[130]) Cic. ad Q. fr. I, 1, 12, 36.

[131]) Cic. ad Att. XI, 10, 1.

[132]) Haec epistula, quae est libri epistolarum ad familiares decimi tertii quinta et sexagesima, quamquam P. Silio, qui tum provinciae Bithyniae praeerat, inscripta est, tamen ad Asiaticam scripturae societatem, non ad Bithynicam Silio commendandam spectat: id quod cum e P. Terentii commemoratione, qui quattuor post annos in Asiae portu et scriptura pro magistro fuerit, colligendum est, tum maxime e verbis intellegitur quae sunt: non me praeterit nos eam rem Ephesi expertos esse neque ab Ephesiis impetrare potuisse. itaque Silium Cicero rogat, ut, qua apud Graecos auctoritate et gratia sit, Ephesiis suadeat ne cum Terentio pacisci nolint; quam quidem rem Cicero, qui ipse non Asiam, sed Ciliciam tum obtinebat, frustra conatus erat componere.

[133]) Cic. ad fam. XIII, 9. et ante verba, quae sunt ipso hominum genere, interponunt codd. HD.—de societate Bithyniae cf. adn. 103.

[134]) Cf. Salkowski quaest. de iure societatis praecipue publicanorum, Regiom. Bor. 1859, p. 15 sq.: sed etiam plures in una societate magistros inveni-

societatem Bithynicam in partes aliquot fuisse divisam, quarum quaeque integra quaedam perfectaque societas esset, an aliam explicandae sententiae Tullianae viam, longius illam quidem a Tullianorum verborum vi principali disiunctam, minus tamen ob rei novitatem lubricam, sequi praestaret. quam si amplecteremur, et «partem maximam civitatis» existimabamus intellegendam esse «auctoritate gravissimam», et societatem de qua agitur ideo ponderis tantum habuisse interpretandum, quia e sociis aliarum provinciarum constaret, quarum videlicet societates opibus auctoritateque plurimum valerent. atque illud quidem sane fieri potuisse intellegebamus, ut ditissimi quique maxime socii, qui finitimarum provinciarum, in primis Asiae, vectigalia conduxerant, Bithyniam quoque haberent conductam, praesertim cum in huius finibus etiam ante quam in provinciae formam redigeretur consedissent[135]); haec tamen duo displicebant, quod verba quae sunt «civitatis maxima pars» non eadem, qua semper solent, vi posita esse credebantur quodque «societatis» nomini sociorum cuiuslibet numeri vis potius quam totius societatis subiciebatur. quae cum ita essent, hanc interpretationem reiciendam esse censuimus, praesertim cum altera neque haberet quicquam, quod in ea offenderemus, et eo defendi videretur, quod «genera» proprie dici genera civium Romanorum alicubi consistentium, velut aratores, pecuarios, negotiatores, publicanos, non ignorabamus[136]). itaque Tulliana illa «ordine, ipso hominum genere pars est maxima civitatis, constat enim ex ceteris societatibus» sic explicanda esse existimamus: «societas Bithynica, quoniam Bithyniae publicanorum genus, quod ex variis societatibus constat, universum complectitur, non solum cum aliarum provinciarum societatibus iisque maximis implicita est et cohaeret, ut quod omnino publicanorum ordini debetur huic societati in primis debeatur, sed etiam, quod ad ipsum hominum genus proprie pertinet, ditissimos atque ornatissimos quosque eius provinciae cives Romanos tenet, quocirca plurimum ei societati tribuendum est». quodsi quis verbum quod est «ceteris» sic positum miratur, tantum abest ut vel illud ipsum vel

---

mus, qui in ea societate fuisse videntur, quae simul complura vectigalium genera conduxerat... socios autem tum aut totius societatis aut unius vectigalis lucrum ac damnum participasse veri simile est, ita ut in una societate facile socii pecuarii (scripturarios dicit), decumani, reliqui exsistere possent. hoc enim casu rerum administratio tantum communis erat (sic enim intellegendus est locus Cic. ad fam. XIII, 9, ubi societas Bithynica ex ceteris societatibus constare dicitur). Marquardt Staatsverw. II p. 300 adn. 12.

[135]) Diodor. XXXVI, 1. cf. cap. XII § 9.

[136]) Caes. de b. c. II, 36, 1: conventus is, qui ex variis generibus onstaret; Cic. ad Q. fr. I, 1, 1, 6; de l. agr. II, 30, 84. genus quid omnino in re publica significet definitur a Mommseno St.-R. III p. 9 adn. 2.

totam interpretationem nostram in dubium revocare suo iure possit, ut si rationem inter universam Bithyniae societatem eiusque partes intercedentem attenderit, nullo alio verbo Tullii sententiam rectius exprimi potuisse facile sit intellecturus: nam societates illae, quia optimo iure societates erant, etsi unius universitatis, quae eadem societas appellabatur, partes erant, cum hac nihilo minus aequari poterant; quas Cicero vocabulo illo vere societates fuisse dum significat, si cui forte rem e ceteris eiusdem generis rebus constare subabsurde dixisse visus sit, ei se quodammodo excusat [137]).

[137]) Hoc loco immortalis ille divini ingenii meritorumque laudibus vir, Theodorus Mommsen, qui hanc dissertationem benigne perlegit eamque, qua in discipulos erat indulgentia, «diligenter et subtiliter scriptam» iudicavit, in libelli manu scripti margine sua manu adnotat haece: «a provincialibus Bithyniae civibus publica eius provinciae nequaquam conducebantur, et evidenter apparet *ceteras* societates Bithynicae opponi. scilicet, provincia cum constituta est, societates publicorum ad eam pertinentium simul institutae sint necesse est. iam Bithynia cum in provinciae formam redacta sit paucis annis ante scriptam epistulam illam, hinc intellegitur ad formandam societatem eam societatum vetustiorum (tam finitimae Asiae quam reliquarum non finitimarum) principes omnes coisse novo eo quaestu cupide arrepto itaque factum esse ut quicumque inter publicanos eminerent in societate Bithynica partem aliquam haberent». ita clarissimus atque optimus magister, quam equidem sic praevideram, ut tamen pressiorem sequi mallem, interpretationis rationem argumentando corroborare voluisse, quam ego inieram repudiasse potius quam confutasse mihi videtur; nulla igitur in iis quae ante scripseram mutanda censui, quo magis, etiamsi errassem, dilucidaretur controversia. atque, ut ad Mommseni verba supra transscripta perpendenda me convertam, illud quidem, quod a provincialibus civibus publica Bithyniae conducta esse negat, non plane scio quo spectet. satis nempe superque notum est locationes censorias Romae ad hastam fieri oportuisse sedemque principes societatum omnium habuisse urbanam. quae cum ita sint, nihilo minus permulti sociorum in administrandis vectigalibus occupati cum in ceteris provinciis tum vero in Bithynia reperiuntur, in quam mirum est quantus quamque Asianis invidiosus fuerit publicanorum concursus etiam tum, cum populi praedium non erat. quae igitur iam a regibus Bithyniae vectigalia conduxerant equitum Romanorum societates quaeque eaedem finitimarum plerumque provinciarum, in primis Asiae erant, postquam in provinciae formam redacta Bithynia est, integrae permansisse videntur, dum, ut omittam scripturam et portum, partim agrorum fructus, partim metalla, partim etiam stipendia exercent, quae quidem genera utrum a censoribus Romae, an a provincialibus magistratibus redemerint incertum est. quapropter suspicamur, constituta provincia cum a censoribus locaretur, ita simul societatem constitutam esse provinciae Bithyniae, ut corporis ius, de quo infra agemus, ad omnes quicumque in Bithynia erant publicanos unius Bithynicae societatis nomine redundaret. compositam igitur esse societatem Bithynicam ex variis eiusdem provinciae societatibus, qua vi Cicero constare eam ex ceteris dixisse videtur sic, ut simul indicaret plerasque societatum, quibus publicanorum ordo niteretur, magnas pecunias atque spes ibi collocasse penitusque inhaesisse. quodsi hoc unum declarare vellet, ex ceterarum provinciarum maximis publicanis societatem Bithynicam constitisse, ordinem commemorasse satis haberet, non de genere loqueretur minus proprie: nos Ciceronem proprie locutum esse existimamus, rem fuisse paullo obscuriorem. quae tamen utcumque se habent, nihil valet ista controversia ad debilitanda ea, quae supra posuimus de multipartitarum societatum ratione; nam aliarum provinciarum similitudinem intuemur, cum de Bithynia agimus; de hac nobis licet surripiatur testimonium, luculentis stamus quae de ceteris provinciis protulimus.

Ac multiplices quasdam fuisse colligatasque societates, in quibus singulis simplices plures continerentur, satis, opinor, comprobatum est; natum autem hoc societatum e ceteris societatibus compositarum genus unde sit quaerentibus nobis consociationis causae occurrunt duae ut natura inter se ita vi atque effectu dissimiles. etenim primum notum est saepius factum esse ut vectigalia aliquot separatim locata simul conducerentur ab iisdem publicanis, cuius rei qui mentionem faciant ne tituli quidem desunt. nam etsi his qui indicantur vel in Italia, ut opinor, fuisse soc(ii) sal(arii) e[t] scr(ipturarii)[138]) vel Romae (socii) publici xx hereditatis et xxv venal(ium)[139]) vel etiam in Gallia, ni fallor, socii (centesimae) et [r]o[t]ari[140]) quamnam inter se rationem inierint, ut iis fruerentur, quae communiter redemerant, nescitur, tamen qui ad Daciae conductores cum pas(cui)et salinar(um) tum pascui salinar(um) et commercior(um) singulos pertinent lapides[141]) testimonia sunt ne exercendo quidem saepe ea seiungi solita esse, quae coniuncta essent conducendo. eodem pertinet quod venditione separatae singularum civitatum decumae eiusdem mancipis emptione rursus colligatae inveniuntur[142]). quae vectigalium redimendorum copulatio multiplicem quodammodo reddebat societatem, singulorum publicorum propriis praedibus praediisque obligatis: id quod cum cautionis natura requirit tum exemplum docet vectigalium duorum a Ptolemaeo rege locatorum, quae qui conduxisset pro utraque parte praedes singulos dedisse fertur[143]). iam fieri quoque potuisse facile intellegitur ut etiam mancipes unius cuiusque publici apponerentur diversi. atribui denique ita fortasse solebat si qua vectigalia plura habebat societas, quasi tot societates contineret, quot vectigalia conduxerat[144]). quae cum ita essent, videbatur illa quidem ex pluribus societatibus esse conflata, re una manebat, dum omnes socios communis quaestus vinculo tenebat. quin etiam tum erat individua, cum singulae eius partes per socios singulos singulave genera sociorum administrabantur[145]). societatis enim hoc genus id est, in quo unus quisque sociorum lucri damnique omnis, quaecumque ex universa

---

[138]) Hübner in Hermae v. I p. 136 sqq.; Hirschfeld Verw.-Gesch. I² p. 75 adn 5 (tit. 112).

[139]) C. VI 915; Mommsen St.-R. I p. 331 adn. 5. (ti. 5).

[140]) C. XII 1082 c. adn. Hirschfeldii. (ti. 60).

[141]) C. III 1209. 1363. (tt. 88. 89).

[142]) Apronius manceps, quem Cicero in actionum Verrinarum tertio identidem commemorat, intra tres annos agrorum Aetnensis, Agyrinensis, Catinensis, Hennensis, Herbitensis, Imacharensis, Leontini decumanus fuit. (cap. XII § 2).

[143]) Ios. ant. XII, 4, 4.

[144]) Hoc haud scio an ex Verr. III. 70, 165 appareat, quamquam societatem Siciliensem ad alterum potius multipartitarum societatum genus adscribendam esse existimamus.

[145]) Dig. 39, 4, 9, 4.

conductione fiunt, ita particeps sit, ut verbi causa, si qua societas ex scriptura trecenties sestertio conducta lucri sestertium quinquagies totidemque e portorio ducenties conducto acceperit, eorum pars sociorum, qui separatim portum administrarint, quadragies sestertio aestimanda sit, sexagies scripturariorum.

Verum de harum societatum, quae specie tamen ex aliis conflatae deprehenduntur, genere satis dictum est; restat ut de iis, si quae re ipsa se ita habuisse perspiciuntur, videamus. etenim, quam consociandae rei rationem in illo genere illustrando consideravimus, ea in plerasque multipartitarum societatum tantum abest ut quadret, ut, aliud quoddam harum fuisse genus alioque a capite manasse nisi statuerimus, eum nodum, in quem duplici illa societatum descriptione investigata incidimus, expedire nequeamus. quid enim? aut non probe locutus est Cicero, aut re, non verbo talis Bithyniae societas, qualem ille ait, fuisse putanda est, in ea ut multiiuges aliae integrae inessent societates. quidnam enim sibi volunt societates eae, e quibus constitisse illam Tullius docet, si nihil omnino habuissent, quo proprio privatoque fruerentur, praesertim cum etiam administratas eas communiter esse commune munus magistri declaret: namque in eadem epistula, cuius paulo ante verba non nulla interpretati sumus, Cicero, dum pergit, P. Rutilium universae societatis Bithyniae magistrum una cum Cn. Pupio, quem in operis eiusdem societatis esse ait, Crassipedi commendat. quid quod Ciliciae societate itemque Asiatica illa ampliore quae inter se quodammodo copulatae continebantur minores alterae familias proprias singulae singulas aluisse reperiuntur, alterae maximae honestissimaeque appellantur? neque vero per se ipsum veri simile est, in qua quisque provincia pecuniam collocarat publicanus, eius provinciae publicorum socium eum fuisse omnino omnium adeoque inter eos publicanos, qui eodem loci opes contulerant, omnia fuisse communia, ut in portu re bene gesta vel scripturae iactura portitor laberetur huiusve propter calamitatem scripturarius, cum fructum magnum e pascuis tulisset, naufragium faceret in portu. nam ipsa res distinctionem ac separationem aliquam singularum rationum, quo latius societas patebat, eo magis postulare videbatur, ne forte partibus singulis universitas neve huic illae potius quam sibi vel prodessent vel obessent. accedebat illa negotii gerentium ratio institutioque, ut partes non ita magnas in pluribus societatibus singulas quam aliquanto maiorem partem in sola societate diligentissimus ac cautissimus quisque habere mallet, ne esset scilicet εἰς ἅπαν ὁ κίνδυνος, ἀλλ' εἰς μέρος μικρὸν ἐπὶ κέρδεσι μεγάλοις [146]). porro,

[146]) Plut. Cat. mai. 21.

quia unum quodque cuiuslibet provinciae publicum non regionatim divendebatur a censoribus, sed universum fruendum venibat, id onus singulae totum suscipere non numquam aut noluerint societates aut minime potuerint necesse est; ex quo consequitur ut ad singula vectigalia vel etiam provincias singulas conducendas complures societates coierint, non quo rem ac rationem omnino inter se communicarent, sed eo dumtaxat consilio, ut uno nomine licerentur, emptionem cum populo contraherent, conductionis mercedem persolverent. quibus haec sociandi negotii ratio non solum ut publicorum partibus separatim fruerentur facultatem dabat, verum etiam in licitando maximas praebebat utilitates. vetus nimirum Romanorum ille fuit mos, ut publica vectigalia ultrove tributa mancipes aemuli, quo facilius maioreque cum emolumento licitationum contentiones devitarent, communi pacto et convento constitutis pretiis per nuntium emerent in commune. ac rerum privatim locandarum pretia e conductorum consensu statui solita esse Cato auctor est, ut tamen id per ius licuisse neget[147]); publica vero in commune redimendi ius consuetudinemque et Livius significat, et testatur Ulpianus, quorum alter societates tres, de quibus supra commemoravimus, commeatum exercitui Hispaniensi praebendum haud scio an hoc iure una conduxisse narrat, alter sic ait: u t i n c o n d u c t i o n i b u s p u b l i c o r u m i t e m i n e m p t i o n i b u s — q u i n o l u n t i n t e r s e c o n t e n d e r e s o l e n t p e r n u n t i u m r e m e m e r e i n c o m m u n e[148]). at dicat quispiam: ecquid hoc ius attinet ad morem illum copulandarum societatum? immo vero nisi hoc testatum esset, nosmet ipsi idem fuisse auguraremur coniectura, quippe quo iure sublato societatum e ceteris societatibus confundendarum ratio intellegi nullo modo possit, si quidem harum singularum quaestum non temere negavimus cum ceteris eiusdem universitatis partibus solitum esse communicari. nisi enim publica communiter redimere licuisset sic, ut separatim illis qui redemerant fruerentur, aut omnino inter se singulae non coissent societates, aut ita coissent, ut ipsae societates esse desinerent. nec sine nuntio quicquam in commune redimere potuerunt: suum enim quaeque mancipem retinebat, quoad societas manebat. et Livius societates illas tres, dum hominum undeviginti fuisse commemorat, inito numero sociorum universorum unam indicat effecisse societatem. nam illud quidem, communiter rem a censoribus redemisse societates eas, si quae inter se copulatae inveniuntur, ut rationes atque exempla supra allata repetere omittam, cum per se facile intellegitur, quia societas vectigalium nulla constare potuit quae non

---

147) Cat. de r. r. CXLIV. cf. Mommsen hist. R. I[7] p. 850 adn.

148) Dig. 17, 2, 33 (ad edictum).

addictione censoria niteretur, tum inde colligitur, quod singularum provinciarum universos publicanos pecuniam populo simul solvisse communiterve debuisse prolatis iis, quae ad publicanos Siciliae, Asiae, Ciliciae, Syriae pertinent, testimoniis satis constat.

Quas igitur socialis cuiusdam communionis vinculo inter se devinctas videmus sociatasque societates, semper eas coniunctim quidem rem redimere redemptaeque pretium uno nomine populo referre, quaestum vero privatum colere propriumque aut facere lucrum aut damnum contrahere solitas esse cognitum habemus. quae quidem emptionis communiter faciendae ratio quantum ab illa, de qua supra diximus, distet quo magis collata utraque re intellegatur, si geminatae exemplo societatis, quam in illo genere iunctarum societatum demonstrando portum et scripturam simul conducentem finximus, ad hoc alterum genus explicandum utamur ita, ut utriusque sociorum partis condicione commutata eandem ceteroquin confictionem persequamur, necesse est, quamvis ab initio in ea societate convenisse posuerimus ut socii scripturarii communis impensae partes tres, duas portorii socii conferrent, nihilo minus, cum e portu universa societas lucri tantum, quantum e scriptura, accepisset, universum ex utraque re quaestum inter societatem utramque aequis portionibus dividi debuisse statuamus. quae cum ita sint, vel quod Cicero dicit «H S LX s o c i o s p e r d i d i s s e e x v i c e s i m a p o r t o r i i S y r a c u s i s»[149]), eam pecuniam societatis Siciliensis magistros iis solis sociis, quorum nomina in quadragesimae portus Syracusani matriculam relata erant, expensam tulisse arbitramur. quoniam autem seiunctae erant rationes singularum societatum, hae quo maioris lucri spem habebant, si solae proprium negotium feliciter transegissent, eo maius periculum aliena ope privatae suscipiebant. quod utrumque, nisi suo quaeque Marte pugnasset, futurum fuisse aliquanto levius nec facile quemquam socium fuisse decocturum, si rem singuli sine universarum illarum, quae provincias cunctas complectebantur, societatum ruina deperdere non potuissent, cum satis liqueat, quod ii, qui, ut M. Terentius Varro, M. Bruti quaestor, familiaris M. Tullii[150]), se in societates publicanorum contulerant, maximis damnis saepe affecti sunt, separati singularum societatum quaestus signum esse videtur. putamus autem plerasque ampliorum societatum e societatibus singulas constitisse non ita paucis, quas inter societates minores regionum locorumve singulorum vectigalia essent distributa, sociosque plurimos partes simul in pluribus

---

[149]) Verr. II, 75, 185.
[150]) Cic. ad fam. XIII, 10, 2.

habuisse, quo maiorem sibi tutioremque quaestum compararent. quae quidem res maximis difficultatibus obstructa esset, nisi quaecumque inter se copulatae erant societates communiter administrari solitae essent. quid igitur est? quam rei administrandae rationem quasi e natura ipsa huius societatum generis videmus consequi, eam iam ante demonstravimus Bithyniae socios iniisse. adde exempla communiter administratae societatis Siciliensis [151]) quaeque eodem in portu et scriptura magistro usa esse reperitur Asiaticae [152]). iam vero, nisi communis fuisset copulatarum societatum administratio, non illae communis utilitatis rationem ducere, non una habere negotia aut, si quae communiter susceperant, in iis gerendis ad communem voluntatem sese accommodare, non denique, id quod fere maximum est, unius societatis personam gerere exsequive iura potuerunt.

Quoniam vero ad hunc locum perventum est, dubitationem necesse est tollendam curemus eam, quae ex ipsius iurisconsulti verbis, quo auctore ad societatum emptionis communiter contrahendae causa coitarum genus demonstrandum usi sumus, nasci posse videtur de iure eorum, quos ille ait publica per nuntium emere consuesse in commune. quos quidem, cum nosmet societatis quodam vinculo inter se coniunctos fuisse ita docuerimus, ut, quotienscumque cum propriis singulorum sociis ad hastam accessissent, societatem e ceteris societatibus conflatam quandam exsistere solitam esse obtineremus, eo iure fuisse Ulpianus censet, quod a societatis iure longe remotum esset [153]). quid igitur est? num a gravissimo teste destituti sumus? immo nihil ille addit, quod non ab initio provideri potuerit. nam quoniam societas nulla salvo societatis iure e ceteris societatibus ad eandem rem exercendam pertinentibus constare potest [154]), aut unam esse si qua plures contineri dicuntur societatem neque ex his nisi specie constare, id quod ab auctorum qui de hoc genere meminerunt sententia plane abhorret, aut illo nomine etiam eas publicanorum coniunctiones, quae a privati iuris societate procul distarent, nuncupari potuisse

---

[151]) Verr. II, 70 sqq.; III, 71.

[152]) V. adn. 115; cf. adn. 111.

[153]) Ulp. l. l.: ut in conductionibus publicorum item in emptionibus: nam qui nolunt inter se contendere solent per nuntium rem emere in commune; quod a societate longe remotum est. et ideo societate sine tutoris auctoritate pupillus non tenetur, attamen communiter gesto tenetur.

[154]) Cf. Achille Renaud das Recht der Actiengesch., Lps. 1875 p. 806 adn. 17: eine Art von Fusion, bei welcher mehrere Actiengesellschaften sich in der Art verbinden, dass jede, obwohl unter gewissen Modificationen, bestehen bleibt, giebt es nicht, — indem es sich hier nur um eine vertragsmässige Verbindung mehrerer Actienvereine unter theilweiser Modification ihrer Statuten handelt.

luce clarius est. etenim hoc dumtaxat iurisconsultus monet, agere pro socio minus licuisse ei, qui quid cum altero communiter emisset per nuntium. quae cum ita sint, iam intellegimus haudquaqum futurum fuisse ut illa quasi foedera societatum societates appellarentur, nisi publicanis publicae, cui inservirent, utilitatis causa haec data exceptio esset. et ipse Ulpianus iure illo emi rem ullam nisi quae publice veniret potuisse negat [155]). nimirum populus, cum ad vectigalia, quae ipse per suos magistratus exercere minime posset, administranda tantas requireret eaque et forma et auctoritate societates, quae ad ipsius vicem quam proxime accederent, ne forte hae aut, si minutis conductionibus sese dedissent, infirmae ac debiles, aut propter temporis quo conductis publicis frui possent exiguitatem parum stabiles essent, tantum abest ut, quominus ad publica communiter conducenda conspirarent, ut in privatis rebus solebat, publicanos prohibuerit, ut cum cetera iis iura dederit tum etiam «societates» quas appellavit publicanorum, quae ceteras omnes, quaecumque se quinto quoque anno ad vectigalia simul exercenda administrandaque pacto conventoque alligarent, complecterentur, in singulis provinciis quasi perennis publicanorum dominationis firmamenta legibus publicis constituerit. sed de his iam ut disseratur locus postulat; quam firmiter autem illud institutum publicanorum ordinis opes stabiliverit quantique in re publica momenti fuerit longius explicandi negotio supersedemus.

IV.

Etsi nobis in societatum vectigalium formam constitutionemque ita inquirere visum est, ut in iis, quae philologorum ratione atque arte indagari posse viderentur, periclitaremur, iuris vero interpretandi controversias reiceremus ad peritiores, tamen ne susceptum quidem munus omni numero explendi facultas erit, nisi eone societates illae iure fuerint, ut corpus haberent, necne constituerimus [156]). itaque qui id negant viris

---

[155]) Non de emptionibus privatarum rerum, sed de publicorum ut conductionibus item emptionibus cogitasse Ulpianum interpretes graeci testes sunt: ὅπερ συμβαίνει ἐπὶ τῶν δημοσίων μισθώσεών τε καὶ πράσεων καὶ ἡνίκα τινὲς ἰὰ τὸ μὴ φιλονεικεῖν πρὸς ἀλλήλους διὰ μέσου ἀγοράζουσι (Basil. 12, 1, 33. Heimb. I p. 742).

[156]) Velut rei publicae instar constitutas societates fuisse nisi demonstrato corpore sitis demonstrari non potest.

doctis[157]) cum alios[158]) non temere restitisse profitemur nobis videri, tum ipsi aliqua ex parte occurrere conabimur; qui autem aiunt[159]), horum sententiae opinionisque participes sumus ita, ut tamen vereamur ne latius hi illud ius quam nosmet volumus patuisse velint. nam illud quidem satis constare arbitramur, alio iure res contrahi inter privatos, alio inter privatos et populum[160]); verum, quoniam rem populus cum mancipe solo contrahit, etiamsi, quatenus ex re publica est, societatem quoque respiciat, non est quod huius naturam negemus eandem esse ac societatis privatae, nisi qua societas populi iussu excepta sit ne eodem quo privatae iure esset. ita fit ut societates vectigalium causa initae non nullae nihil distare reperiantur a societatibus privatis[161]). quae cum ita sint, cetera quidem publicanorum iura praecipua[162]) censemus communia fuisse societatum omnium, corpus autem nulli habere licuisse, nisi rem ipsa cum populo contraxisset deque eius publici sociis lege sanctum esset ut corpus haberent[163]).

Ac quod ab ipsa societate rem contrahi debuisse diximus, eo videlicet spectat, ut inter plures societates, si quid communiter conduxissent, sociatum corpus fuisse significemus: non enim cum singulis societatibus contractam rem censores habebant, sed cum universitate, quae ipsa nomen

---

157) Cf. Cohn z. röm. Vereinsrecht p. 155 sqq., ubi aliorum quoque opiniones, quaecumque de hac re in medium prolatae sunt, referuntur. hunc secutus est Dietrich (die rechtl. Natur der soc. publican., Progr. der Schule St.-Afra in Meissen 1889).

158) Pernice Parerga, Savigny-Ztschr. f. Rechtsgesch., r. Abth., V, 1884, p. 105 adn. 3.

159) Mommsen de coll. et sodal. Rom. p. 85; Pernice Labeo I pp. 289—308; alii.

160) Cf. Mommsen, die röm. Anfänge von Kauf u. Miethe, Sav.-Ztschr. f. RG., r. A., VI, 1885, p. 261.

161) Dig. 17, 2, 65, 15; 17, 2, 5 pr.; Pernice Parerga l. l. et Sav.-Ztschr. f. RG., r. A., IX, 1888, p. 263 adn.—fieri porro non potest ut plurimi illi iique maximi mancipes, quorum de sociis mentio nulla fieri solet, velut Q. Saenius Pompeianus (tit. 105; Front. ad M. Caes. V, 34 Nab.: ratio eius tractabitur; cf. Verr. III, 71, 167: reddas societati), auctores fuisse agnoscantur earum societatum, quae corpus haberent. quid si unum socium manceps habebat (cf. legis met. Vipasc. verba «conductor socius actorve eius»; Dig. 17, 2, 65, 15)? num e duobus sociis constare corpus poterat? cur denique Gaius (Dig. 3, 4, 1 pr.) societates ultro tirbutorum redimendorum causa iniri solitas nullo verbo corpus habuisse significat? atqui ad negotia cum populo contrahenda initae erant a publicanis.

162) Velut quod ius ad sociorum heredes pertinet societatemque socii morte non dissolvendam (cap. VIII). quod quidem qui corpus societatibus vectigalium concessum esse contendunt afferre solent cum supervacaneum argumentum tum parum fidum. namque hoc ius et ipsum ex negotiorum quae publicani contrahebant ratione natura consequitur, nec societatum diuturnitatis causa existimari potest, nec denique a praediatorum societate videtur fuisse alienum (l. Malac. c. LXV).

163) De aetate a qua hoc ius repetendum esse videtur dixit Pernice (Labeo I p. 296; cf. Mommsen de coll. et sod. p. 119). nomen corporis postea demum usurpari coeptum esse veri simile est, nam eadem vi societatis nomen poni solebat (Dig. 3, 4, 1 pr.; 37, 1, 3, 4).

cum corpore acceperat societatis[164]). quid quod singularum huius modi societatum pleraeque tantum abest ut corporum instar constitutae fuerint, ut ne administrari quidem separatim solitae esse videantur? accedit quod quotcumque societates unum publicum, si quod indivisum locabatur, simul conduxerant necesse est corpus habuerint indivisum. verum etiam eae societates, quibus suum cuique corpus habere licebat, publicis communiter conductis, nisi communis corporis vinculo constrictae essent, ne cohaesissent quidem inter se ita, ut unam societatem efficerent. quae quidem, si qua umquam corpus habuit societas vectigalium, hoc profecto iure debuit esse, quo si caruisset per se ipsam constare nullo modo potuit. tenemus igitur corpus, quod ipsum appellabatur societas vectigalium, partim societatum quaestuariarum singularum, si quid per se singulae conduxerant, proprium, partim coniunctarum inter se aliquot ad rem communiter conducendam fuisse commune itaque factum esse ut aliis corporibus societates huius modi singulis singulae, plures aliis continerentur[165]).

Legibus societates vectigalium, quae eaedem corpora erant, constitutas esse et ex iis, quae supra diximus, facile intellegitur, et quae infra afferentur apertis verbis asseverat Gaius. dictae autem singulae leges sunt societatibus publicorum singulorum: ait enim Tacitus plerasque vectigalium societates a consulibus et tribunis plebei constitutas acri etiam tum populi Romani libertate[166]). namque illis legibus plebisve scitis non solum, id quod non nulli viri doctissimi volunt[167]), vectigalia vel locationes censorias institutas esse dicit, sed ipsas societates constitutas. cui rei exemplum adiungi facile potest legis a C. Sempronio Graccho latae de locanda Asia, qua lege tribunus ille plebis maximas in ea provincia societates fundavit[168]). itaque

---

164) Dubitandum est an ita tantummodo per nuntium emere licuerit in commune, si personae vice fungeretur communio (v. adn. 155; cf. adn. 93).

165) Quin etiam in ea societate, quae, ut sola vectigal conduxerat, suum corpus habuisse perspiciatur, distinguendum corpus est a societate quaestuaria: haec nimirum omni tempore poterat distrahi (cap. VIII), illud perpetuum constabat, erat enim quasi rei publicae pars. itaque qui distractae societatis negotia suscipiebant, etiam in corporis ius succedebant.

166) Ann. XIII, 50.

167) Gronovius, Nipperdey ad h. l.; Dietrich die rechtl. Natur p. 15. cf. Mommsen St.-R. II p. 102 adn. 1; de coll. et sod. p. 86. Karlowa (Rechtsgesch. II p. 656 adn. 1), quamquam obscura esse Taciti verba confitetur, sic tamen ait: «sie (sc. die Stelle) deutet doch auf eine Betheiligung der Magistrate bei der Bildung dieser Societäten hin».

168) Cic. Verr. III, 6, 12: ceteris (provinciis) censoria locatio constituta est, ut Asiae lege Sempronia; cf. Front. ad Ver. II, 1 Nab. p. 125; App. b. c. V, 4; schol. Bob. in Planc. Or. V p. 259.—leges quibus vectigalium locationes constitutae esse, reperiuntur enumerat Lange, St.-Alt. II p. 674 sq.

quibus legibus provinciarum singularum locationes censoriae institutae sunt, iisdem sanctum esse apparet ut earum provinciarum publicanis societates illas coire liceret. quas leges censores aliive magistratus, quotienscumque vectigalia publica locabant, in proprias locationum leges transferre solebant, ut tamen non nulla quae ad locationis condiciones pertinebant aut adderent aut commutarent[169]; de coeundi autem iure tantum abest ut detrahere quicquam consuessent, ut vel tralaticio quodam capite semper de ea re cavisse videantur atque adeo censoriae leges multarum societatum fuerint fundamenta: multas enim locationes censores proprio arbitrio senatusque auctoritate constituerunt[170].

Iam libet animum ad Siciliae vectigalia attendere, ex quibus considerandis ad comprobanda ea, quae supra posuimus, non nullum argumentum redundaturum esse confidimus. in qua provincia miramur scripturam et portorium maximis equitum Romanorum societatibus, agrorum decumas, opimam populi Romani praedam, a tenuioribus mancipibus exerceri solitas esse. sed enim Romani, sicut in Aegypto in ipsorum dicionem redacta veterem publicorum administrandorum consuetudinem a Ptolemaeis traditam servaverunt, ita in Sicilia, cum Graecorum uti institutis domesticis quam sociorum offensione suscepta usitatam exigendi frumenti rationem disturbare novamque periclitari mallent, *ne legem quidem venditionis decumarum neve vendundi aut tempus aut locum commutarunt*[171]. quamobrem decumarum Siciliensium mancipes, humillimi plerumque homines nec cives Romani[172], iique et familiarum saepe egentes[173] et redemptis decumis ita frui soliti, ut eas ipsae civitates lucro dato publice acciperent[174], sicut a Cicerone despiciuntur, ne publicani quidem proprie vereque dicebantur[175] neque eodem quo ceteri publicani iure erant,

---

169) Schol. Bob. l. l. (adn. 110).

170) Sc. de Ascl. l. l. (adn. 98); Liv. XXIX, 37, 2; XXXII, 7, 3; XXXX, 51, 8.— sintne societatum pleraeque posterioris aetatis legibus, velut Iuliis, confirmatae (cf. Pernice Labeo I p. 299 adn. 33), in medio relinquimus; Suetonius vero, quod in Caes. v. c. 54 *societatum* mentionem facit, sociorum populi Romani foedera potius quam publicanorum societates dicere videtur.

171) Cic. Verr. III, 6, 14.

172) Velut Aeschrio (Verr. III, 33, 77) et Theomnastus (43, 101) Syracusani.—servi quoque quidam Venerii, Diognetus (38, 86), Bariebal (39, 89), Symmachus (40, 92), quartus non nominatus a Cicerone (43, 102), Verris libidine et licentia mancipes instituti sunt.

173) Verr. III, 38, 86. familiarum loco mancipes apparitores quosdam a praetore assignatos habebant (25, 61; 26, 65; 27, 67) decumasque saepius partim per hos partim per magistratus civitatum exegerunt.

174) Verr. III, 27, 67; 30, 71; 36, 83; 37, 84.

175) Verr. III, 12, 31; 20, 50; 33, 77; 38, 86 sq.; 39, 89 mancipes *publicani* appellantur εἰρωνικῶς. 13, 32 et 34 generatim opponuntur publicani aratoribus.

*

propterea quod pignora quominus caperent lege prohibebantur [176]). equites vero Romani, quamquam quantos fructus ex decumarum conductione capere possent ipsi minime inscii erant, tamen ad universum hoc vectigalium genus conducendum societates numquam coierunt neque ullas res opesque huius rei causa in eam provinciam contulerunt, nisi quod singuli minuta quaedam negotiola in vernaculorum mancipum modum admissis privato consensu sociis habebant [177]). veras autem vectigalium societates inituros illos fuisse, si lege potuissent, ob eamque demum causam non potuisse, quia Siciliae decumae in ipsa provincia lege Hieronica, non Romae censoria venirent, vel eo apparet, quod magno decumarum conducendarum desiderio publicani tenebantur: notum enim est L. Octavium C. Cottam consules, cum illi ut saltem vini et olei et frugum minutarum decumae Romae censoriis legibus locarentur tentavissent, recusantibus Siculis non a vetere more legeque Hieronica recedere decrevisse [178]). quod conatum ipsum declarat publicanos sine legis permissu ita in Sicilia ut in ceteris provinciis consuerant dominari non potuisse; cuius quidem dominationis principium id erat, ut magnae illae constituerentur societates. patet igitur has una cum locatione censoria solitas esse constitui [179]).

Nec vero ad tempus, ut privatae solent, societates constitutas esse in promptu est, sed ita potius, ut quotienscumque ea publica, ad quae pertinebant, locata essent, inter eos, qui illa conduxissent, rata esset societas. quae quidem quoniam a societatibus lucri ex vectigalibus faciendi interque socios communicandi causa initis, quas quaestuarias diximus, sive harum plures sive unam complectebatur, omnino erat disiuncta, dum hae quinto quoque anno aut mutantur aut continuantur, ipsa perpetuo constabat, non quia socios retineret eosdem, sed quia ei certum vectigal perpetuo administrandum attributum erat. ita societates illae, quae eadem corpora erant, plures quidem quam ipsa vectigalia esse nullo modo poterant, coniungere autem sese aliae cum aliis intra eiusdem provinciae fines ad rem communiter gerendam communicandaque iura ita consuerant, ut singulae in provinciis singulis, sicut ante diximus, plerumque fuisse videantur. quae semel factae coniunctiones haud facile dissolvebantur, cum et

---

176) Verr. III, 11, 27; cf. Degenkolb, die lex Hier. p. 52 sqq.

177) Verr. III, 64, 148.

178) Verr. III, 7, 18.

179) Quod praedia lege Hieronica nulla subsignari potuisse videntur nisi quae in Sicilia sita erant, quo argumento Goettlingius (Gesch. d. röm. Staatsverfassung p. 417) maxime utitur, ut Siciliae decumae cur ab ipsis Siculis conduci solitae sint explicet, nequaquam per se ipsum impedimento potuit esse, quominus decumarum exercendarum causa tales societates, quales ad cetera vectigalia fruenda initae erant, constituerentur.

quaestuariarum societatum magna pars per multa lustra continuarentur [180]), et novae ita fieri solerent, ut se ad veterem societatem applicarent. nam contra coniunctarum societatum vires qui liceri auderent aut nulli erant, aut, si forte exstiterant, vix poterant discedere superiores [181]). quare tantum abest ut iis, qui societates a consulibus et tribunis plebei constitutas acri etiam tum populi Romani libertate usque ad Neronis aetatem permanere potuisse negant, dum Taciti illa verba de vectigalibus, non de societatibus facta esse interpretantur, assentiamur, ut quae ille narrat, quoniam ea cum ad ipsarum societatum diuturnitatem tum maxime ad iuris perpetuitatem referenda censemus, pro gravissimo testimonio, quo quae de ea re docuimus confirmentur, habeamus.

Quae cum ita sint, societates de quibus agimus non dissimiles fuisse perspicimus collegiorum [182]), quibus numquam licet adnumerentur, attamen, dum cum his municipiisque copulantur [183]), quodammodo adaequantur ita, ut certe propius ad collegiorum quam ad societatum privatarum similitudinem accessisse intellegantur. nimirum neque rei publicae forma, de qua infra dicemus, neque causa perpetua omnino carebant. accedit quod, sicut sodaliciorum ac collegiorum non nullorum [184]), item vectigalium socii tali religione obstricti esse videntur, ut iis contra socios iudicare minus liceret. de qua re ita Cicero: inimicus (sc. Flacco) M. Caelius, quod, cum in re manifesta putasset (sc. Flaccus) nefas esse publicanum iudicare contra publicanum, sublatus erat e numero recuperatorum [185]). non modo enim de publicanis eiusdem provinciae, sed etiam societatis eiusdem hoc loco agitur, id quod, ut coniunctam Asiaticorum publicanorum rationem omittam, res ipsa loqui videtur. quid enim? num universus publicanorum ordo, quorum ex numero multi sedebant iudices [186]), erga unum quemque publicanum illa religione devinctus esse habebatur? ceterum, etiamsi hoc ita fuisset, nihilo minus

---

[180]) Cf. Cic. de imp. Pomp. 7, 18: neque enim isdem redimendi facultas erit propter calamitatem.

[181]) Accedit quod socii, ut mos erat et Graecorum et Romanorum, data iis, qui contra licituri erant, pecunia, ne ad hastam accederent, facile, quominus res ab ipsis abiret, prohibere poterant. Verr. III. 42, 99. Boeckh Staatshaush. d. Ath. I p. 406.

[182]) Verum tamen societates erant ad vectigalia exercenda initae, ut nec corpora collegiave hominum videlicet qui in eodem negotiorum genere versentur aut haberi aut appellari possint, id quod perperam audet Schulten de convent. civ. Rom. p. 99.

[183]) Mommsen de coll. et sod. p. 85.

[184]) Ibid. p. 4.

[185]) Cic. pro Flacco 4, 11.

[186]) Cic. pro Mur. 33, 69: quid si omnes societates venerunt, quarum ex numero multi sedent iudices?

quae res ab universo observabatur ordine quanto severius a singulis societatibus observari debuerit coniectura quisque facile assequi potest.

Iam vero cum de societatis persona quae ante id tempus viguerat opinio in controversiam vocata esset, hi viri docti, qui societates vectigalium corpus habuisse negabant, publicanorum quaedam collegia sodalicia circumspiciebant, quibus corpus societatibus abiudicatum addicerent[187]). itaque cum alia eius rei argumenta eaque minus probabilia tum etiam aurariarum collegium in Dacia constitutum afferebant, quod quin publicanorum fuerit nec nobis dubium esse videtur[188]). in primis autem Gaii verba ea, quibus ille universi societatum iuris quasi lineamenta adumbraverat, pertemptabant, quae, quoniam nobis quoque excutienda sunt, ex re esse censemus ut adscribantur ita, quem ad modum in Digestis (3, 4, 1, pr. § 1) excerpta reperiuntur: neque societas neque collegium neque huius modi corpus passim omnibus haberi conceditur: nam et legibus et senatusconsultis et principalibus constitutionibus ea res coercetur. paucis admodum in causis concessa sunt huius modi corpora, ut ecce vectigalium publicorum sociis permissum est corpus habere vel aurifodinarum vel argentifodinarum et salinarum. item collegia Romae certa sunt, quorum corpus senatusconsultis atque constitutionibus principalibus confirmatum est, veluti pistorum et quorundam aliorum et naviculariorum, qui et in provinciis sunt. quibus autem permissum est corpus habere collegii societatis sive cuiusque alterius[189]) eorum nomine, proprium est ad exemplum rei publicae habere res communes, arcam communem et actorem sive syndicum, per quem, tamquam in re publica, quod communiter agi fierique oporteat agatur fiat. quae quidem quod in Βασιλικῶν octavo ita reddita inveniuntur, ut quas Gaius societates dixisse traditur ἑταιρεῖαι, quod

---

[187]) Cohn z. röm. Vereinsrecht p. 176 sqq.

[188]) Tit. 94. Hirschfeld Verw.-Gesch. I[1] p. 77 adn. 4; Sitzgsber. d. Wiener Ak. 77, 1874, p. 369. Liebenam Vereinswesen p. 116.

[189]) Horum verborum cum de sententia ambigi non possit, praesertim cum in Graecorum interpretatione haec legantur: οἷς καὶ σωματεῖα ἔχειν ἐπιτέτραπται κολεγίου ἢ ἑταιρείας ἢ ἑτέρου τινός, tum de tradita conformatione dubitamus utrum Laurentiani codicis lectio quae est cuiusque (quippe cuius pronominis vis ad pronominis quod est cuiusquam significationem non numquam accedat) servanda sit an huic alterius codicis lectio anteferenda quae est cuiuscumque defendique potest Ulpiani loco Dig. 17, 2, 29 pr.: vel pecuniae vel operae vel cuiuscumque alterius rei causa. iam societatisve, quae Mommseni emendatio est, orationem videtur reddere aliquanto planiorem.

vocabulum collegium sodaliciumve proprie declarat, appellentur [190]), eam rem et illi viri docti ad fidem iis potius, qui haec transscripsissent, quam iis, qui in sermonem graecum transtulissent, abrogandam valere iudicarunt, et nos certe tantum abest ut Graeculorum incuriae tribuamus, ut explicandi conatu studioque quam dignissimam esse censeamus. nam, quoniam in ceteris illius corporis legibus, quaecumque ad publicanos pertinent, horum societates κοινωνιῶν nomine nuncupantur [191]) itemque publicorum socii in enarratione eidem capiti adnexa [192]), ut apud scriptores graecos [193]) atque in lapidibus graece inscriptis [194]) solent, κοινωνοὶ vocantur, ἑταιρείας illas de industria ab interprete commemorari credamus necesse est, praesertim cum, cuius de Indice et caput illud ipsum et enarratio emanarunt [195]), Stephanus, Iustiniani aequalis, et, quia ab integrioribus iuris fontibus quam qui posteritati suppeditarunt hausisse videtur, inter idoneos auctores habendus sit, neque ipse aut interpres parum fidus aut iurisconsultus minus peritus fuisse arguatur [196]). qua re adducimur ut graecos interpretes, cum hunc locum explicarent, minus de publicanorum societate quaestus causa inita quam de collegio quodam vel etiam sodalicio cogitasse existimemus.

Quid igitur? emendandane sunt quae in Digestis leguntur Gaii verba sic, ut, cum collegium in societatis locum supponi nequeat, in sodalicium commutetur societas? quod qui deposcebant, cum societatum quarundam naturam prope eandem ac collegiorum fuisse ignorarent, non solum ex iis, quae nosmet ipsi ante concessimus, aliter concludi posse negabant, verum etiam alias quasdam rationes, quibus traditam lectionem suspectiorem redderent, subiciebant; itaque et sodalicii nomen in Digestorum corpore usque quaque deletum immutatumve esse commemorant, quam illius corruptelae causam fuisse voluerunt, et verba quae sunt collegii societatis ex collegii sodalicii nomine tritiore depravata esse coni-

---

190) Bas. 8, 2, 101 (Heimb. I p. 419): οὐ πᾶσιν ἐφεῖται ποιεῖν ἑταιρείας ἢ συστήματα ἢ σωματεῖα, ἀλλ' ἐπὶ δημοσίων τελῶν καὶ μετάλλων ἀργύρου καὶ χρυσοῦ καὶ ἁλικῶν, καὶ μαγκίπων καὶ ναυκλήρων, καὶ τινων ἄλλων ἀπὸ νόμου βεβαιωθέντων.

191) Bas. 40, 1, 3 (Heimb. IV p. 51)=Dig. 37, 1, 3, 4; Bas. 26, 1, 22 (III p. 97)=Dig. 46, 1, 22; Bas. 12, 1, 61 (I p. 769)=Dig. 17, 2, 63, 8.

192) Οἷον ἐπιτέτραπται τοῖς κοινοῖς (scr. κοινωνοῖς) τῶν δημοσίων τελῶν—σωματεῖα ἔχειν, ὥσπερ οὖν καὶ τοῖς κοινωνοῖς ἤτοι ἐκλήπτορσι τῶν ὀρύχων ἤτοι τῶν μετάλλων τοῦ χρυσοῦ καὶ τοῦ ἀργύρου καὶ τῶν ἄλλων.

193) Diod. XXXVII, 5: δημοσιῶναι κοινωνοὺς ἐσχηκότες τοὺς ἐν τῇ Ῥώμῃ τὰς δημοσίας κρίσεις διαδικάζοντας. cf. Pol. l. l.

194) Tit. 98. 100. Latyschev, inscr. orae septentr. Ponti Euxini I fr. 20.—cf. pap. Paris. XVII (Not. et Extr. XVIII, 2=F. I. p. 324).

195) Manuale Basil. ad h. l. (Heimb. t. VI).

196) Heimbach Bas. t. VI pp. 14. 52. cf. Mommsen de coll. et sod. p. 87 adn. 1.

ciunt [197]). at potuisse societates vectigalium appellari ἑταιρείας aut superiore expositione comprobatum habemus aut certe nitebamur: id enim agebamus, ut eas a societatibus quaestuariis, quae graece κοινωνίαι proprie vocantur, omnino diversas fuisse demonstraremus. itaque s o c i e t a t i s vocabulo defendendo perpetua nostra suffragatur argumentatio. iam et s o d a l i c i i nomen ad publicanorum universitates minime convenire consentaneum est, et ἑταιρείαν societatem quoque demonstrare glossae testantur [198]). deinde, si in Gaii verbis excerpendis mendaces fuerunt Digestorum conditores, sequitur ut, ubicumque cum collegiis publicanorum corpora copulantur, s o c i e t a t i s nomen iidem interpolarint. atqui his locis societates Graeci κοινωνίας dixerunt. defecerunt, credo, curiosissimos interpretes integriores illi fontes quique illo loco sagaciter sane eruditeque deprehenderunt mendacium eodem hic turpissime decepti sunt. verum non ita se res habet, sed illi, cum societatem vectigalium verbo quidem societatem esse, re tamen ipsa ad collegium propius accedere intellegerent, partim κοινωνίας verbo verbum reddiderunt, partim rem significarunt nomine ἑταιρείας [199]). ordo denique ac nexus Gaii sententiarum s o c i e t a t i s verbo avulso prorsus dissolvuntur; sic enim alias cohaerere cum aliis aliisque respondere opinamur: «societatis nomine aut collegii nomine corpus datur. legibus, senatusconsultis, constitutionibus principum datur. ac legibus quidem concessum est corpus vectigalium publicorum et metallorum et salinarum sociis nomine scilicet societatis; senatusconsultis autem et principum constitutionibus collegiis quibusdam cum urbanis tum in provinciis constitutis confirmatum corpus est nomine collegii». ergo s o c i e t a t i s mentionem clara voce postulat oratio.

Quodsi Gaii verba incorrupta tradita sunt, cum alia nos, quae ad societatum constitutionem penitus cognoscendam pertinent, edocent, tum hoc maxime ut videamus prorsus distingui solitum esse corpus, quod ipsum societas appellabatur, a societate quaestuaria, sive hanc unam sive plures complectebatur; cuius distinctionis certum indicium est, quod ne arca quidem propria corpus caruisse apparet: quis est enim quin videat non de quaestuariae societatis arca verba facere Gaium [200])? quae quidem

---

197) Cohn z. röm. Vereinsrecht p. 178 sqq.

198) Corp. Gloss. Lat. ed. Goetz et Gundermann II p. 315: ἑταῖρος c o l l e g a s o c i u s s o d a l i s; ἑταιρία s o d a l i u m (sic) s o d a l i t a s s o c i e t a s. cf. Dig. 47, 22, 4.

199) Gierke (das deutsche Genossenschaftsrecht III p. 41), cui Cohnius corpus ad collegium, non ad societatem publicanorum pertinuisse persuasit, tamen tantum abest ut «societatis» verbum apud Gaium delendum censeat, ut illa collegia societates appellari solitas esse suspicetur. quam sententiam non ita afferimus ut probandam, sed ut eos etiam, qui Cohnio assentiuntur in summa, ab eodem de Gaii verbis emendandis dissentire significemus.

200) Cf. Renaud das Recht der Actienges. p. 136 sq.

res ea, quae de societatibus collegiorum instar lege constitutis disputavimus, omni ex parte comprobat et confirmat. nam etsi inferiore aetate fuisse publicanorum quaedam collegia a societatibus plane diversa satis constat[201]), tamen Gaii testimonium in illa, quippe quae ne societates quidem appellentur, haudquaquam valere, in has vero vel maxime quadrare apertum est. quae enim iura societatibus Gaius tribuit, harum ea fuisse si quis negarit, neque societatum e ceteris societatibus compositarum communiterque factarum emptionum, neque eius, quae societati fuit cum re publica collegioque, similitudinis, nec satis superque testatae illius societatum diuturnitatis vel potius perpetuitatis causam aut rationem explicare poterit. quae ut ita sint, non dissimulamus tamen aetatis inferioris collegia publicanorum nescio quo modo nata esse videri e societatibus vectigalium: cum enim magnae illae societates sensim attenuatae debilitataeque essent, fieri potuit ut earum iura transferrentur in collegia corporave quibus singularum provinciarum, regionum, metallorum mancipes continerentur.

V.

Rei publicae instar societatem vectigalium constitutam fuisse Gaius verbis illis, quae proxime examinavimus, ita definite exprimit, ut demiremur viros doctissimos apertam manifestamque rem infitiatos esse[202]). quod tamen, si quidem recte iurisconsulti clarissimi sententiam interpretando explanavimus, cum asseverat, nequaquam de omnibus affirmat publicanorum societatibus, sed de iis dumtaxat docet, quae legibus corpora facta sunt. et harum quidem proprium esse ait ad exemplum rei publicae habere res communes, arcam communem et actorem sive syndicum, per quem, tamquam in re publica, quod communiter agi fierique oporteat agatur fiat. quae singula ut etiam aliis documentis approbentur videamus.

Ac de re communi societatum illarum testis nobis Ulpianus est, ait enim a municipiis et societatibus et decuriis et corporibus bonorum possessionem agnosci posse[203]). eodem pertinet quod non numquam sociorum servi corpori ipsi societatis ita attributi inveniuntur,

---

[201]) Cf. adn. 188 quaeque Schulten (de convent. p. 30) attulit de collegio conductorum publici piscatus Ephesiorum.

[202]) Cf. Mommsen de coll. et. sodal. p. 85.

[203]) Dig. 37, 1, 3, 4. quo loco non privatas societates designari cum ex rei natura intellegitur tum vero municipia decuria corpora cum societatibus comparata indicant.

ut cum manumittebantur nomen acciperent a corpore [204]). porro societates, quamvis non nullis locis publicis frui sine dubio consuessent, nihilo minus etiam propria aedificia praediaque habuisse veri simile est [205]), quae cum ceteros ad exercenda vectigalia afferrent usus, tum ad custodias disponendas vel maximos [206]). iam arcam communem publicanorum corpori haudquaquam defuisse cum ex iis, quae modo diximus, colligi potest, tum apparet eo, quod quibus consociatum corpus erat societates, ut ante demonstravimus, conductionum pretia communiter solvere solitae esse repeririuntur [207]). actores vero quos dicit Gaius omnino non inveniuntur [208]) hoc quidem nuncupati nomine, nam et qui in lege metalli Vipascensis identidem commemoratur actor [209]) conductoris actor est, non corporis, neque praeterea ulla omnino actorum mentio fit nisi duorum eorumque servorum nec satis certa, quae aliud quoddam horum fuisse munus significat non ita sane aut necessarium aut honestum neque exactoris procuratorisve officio fortasse dispar; nam hoc genus actores si ii fuissent, quos Gaius dicit, non inter Augustorum iidem libertos qui vectigalibus administrandis operam dabant invenirentur [210]). quos igitur ex iuris fontibus cognitos habemus actores aut non perpetuo fungebantur munere aut aliter forsitan appellabantur. ita liberae quidem rei publicae aetate societatum magistri, dum non solum domestica illarum negotia administrant, sed etiam cum iis, qui extra societates erant, societatis nomine agunt, actorum partes egisse videntur [211]).

---

[204]) Tit. 113. Varr. de l. L. VIII, 83. Dessau C. I. L. XIV p. 4; Bull. dell' Inst. 1883 p. 215 sqq. cf. Liebenam Vereinswesen p. 245; Mommsen de coll. et sodal. p. 119.

[205]) Cf. Hübner C. I. L. II S. p. 879: societas illa publicanorum (cf. tit. 31) tum putanda erit in regione mediterranea praedia habuisse, in qua aram posuerunt nescio cui deo.—suspicari licet stationes illas, quibus ad Publicanos nomen erat, cum vectigalis Illyrici (Cagnat Etude hist. sur les impôts indirects chez les Romains, P. 1882, p. 23) tum quadragesimae Galliarum (ib. 52) sitas fuisse in possessionibus sociorum.

[206]) Cic. de imp. Pomp. 6, 16; de prov. cons. 5, 10.

[207]) De arca mensave publicanorum Ephesi collocata Cicero loquitur ad fam. V, 20, 9. aerarium et arcam salinarum Romanarum, de quibus mentio fit in titulo quodam urbano, qui ad saccarios salarios totius urbis campi salinarum Romanarum pertinet, sociorum arcam fuisse minus probabiliter coniectum est (de-Ruggiero, intorno ai XVI ab aer. et arka sal. Rom., Bull. dell 'Istituto di diritto Romano, 1888, p. 65 sqq.).

[208]) Cf. Liebenam p. 211.

[209]) Vv. 4. 5. 6. 8. 13. 14. 15. 16. 18. 24. 34. 35. 39. 41. 44. 45. 51. 52. 53, 55. 60. miratur Pernice (Parerga, Sav.-Ztschr. f. RG., r. A., IX, 1888, p. 236) balinei tonstrini sutrini conductores lege aequari cum conductoribus vectigalium; at illa quoque in metalli Vipascensis vectigalibus habebantur itaque locabantur.

[210]) V. cap. X.

[211]) Verr. III, 71, 167. Brinz Pandekten II p. 1017: «actor, der hier magister heisst».

Quoniam vero Gaius similitudines quae inter collegium societatemve et rem publicam sunt nequaquam omnes enumerat, ut verbi causa decurionum ordinem in compluribus collegiis sicut in municipiis constitutum[212]) praetermittat, adeone in societate vectigalium rei publicae imago expressa fuerit, ut etiam decurionibus illa propriis uteretur, explorare operae pretium est. ac quasi senatorium quendam ordinem in societatibus fuisse Cicero auctor est, qui et principes quosdam publicanorum nominat[213]), et cum senatoribus illos adaequat[214]), et sententiae illis dicendae ius decernendique potestatem data esse dicit. quorum quidem ab ordine remota plebe societatum decreta fieri solita esse[215]), cum nomen d e c r e t i index, tum verba haecce sunt testimonio: i l l e (magister) m u l t i t u d i n e s o c i o r u m r e m o t a d e c u m a n o s c o n v o c a t, r e m d e f e r t: s t a t u u n t i l l i a t q u e d e c e r n u n t[216]).

Quid vero? publicanorum p r i n c i p e s e t q u a s i s e n a t o r e s Cicero appellat decumanos. iam decumarumne illi mancipes intellegendi sint necne exsistit quaestio. nam alii non sine dilucidioris orationis desiderio quodam rem affirmant[217]), alii abnuunt[218]): nos et aientes refellere, et eorum, qui negant, sententiam argumentis rationibusque confirmare conabimur. atque hoc primum pro certo negamus, a societate illa, quae portorium et scripturam a censoribus conduxisset[219]), etsi eadem sex publica nescio quae habuisse traditur[220]), decumas ullas exerceri potuisse nisi forte vini et olei et frugum minutarum, quippe quae Romae venire solitae esse videantur, frumentive perpaucarum civitatum, quarum ager, cum esset publicus populi Romani factus, tamen illis erat redditus locarique a censoribus solebat[221]). verum ne harum quidem decumarum conductores decumani illi putandi sunt: quid enim? dum damna aguntur a

---

[212]) Liebenam pp. 178, 192 sqq.

[213]) Cic. pro Planc. 9, 24: p r i n c e p s i a m d i u p u b l i c a n o r u m; 13, 32 p r i n c e p s i n t e r s u o s. cf. pro Rab. Post. 2, 3: C. C u r t i u s, p r i n c e p s o r d i n i s e q u e s t r i s, f o r t i s s i m u s e t m a x i m u s p u b l i c a n u s.

[214]) Verr. II, 71, 177: d e c u m a n i, h o c e s t p r i n c i p e s e t q u a s i s e n a t o r e s p u b l i c a n o r u m—c e n s u e r u n t.

[215]) Verr. II, 72, 177: d e c r e t o s o c i o r u m; III, 71, 166: d e c r e t o d e c u m a n o r u m; de domo 28, 74: o m n e s o m n i u m p u b l i c o r u m s o c i e t a t e s --a m p l i s s i m a a t q u e o r n a t i s s i m a d e c r e t a f e c e r u n t; in Pis. 17, 41: e a d e c r e t a p u b l i c a n o r u m, e a c o l l e g i o r u m; in Vat. 3, 8: c u n c t a r u m s o c i e t a t u m, c o l l e g i o r u m o m n i u m d e c r e t a. cf. D. Cass. XXXIX, 59: γνώμας ἐποιοῦντο.

[216]) Verr. II, 71, 173.

[217]) Madvig Verfassung II p. 401 adn. 1; cf. Mommsen St.-R. III p. 511 adn. 1.

[218]) Salkowski quaestionum p. 59 adn. 3; Xenopolus p. 46 adn. 138.

[219]) Verr. II, 70, 171.

[220]) Verr. III, 71, 167.

[221]) V. cap. XII, 2.

Verre societati data in portorio et scriptura[222]), cur decumarum socii, ut rem deliberarent ac decernerent, convocati, portorii scripturaeque socii quominus propriis commodis consulerent prohibiti sunt? deinde in ea societate, quae maxime ad scripturam portoriaque exercenda inita erat, cur decumarum socii soli principes erant, quidni cuiusvis sociorum generis maximus quisque auctoritateque gravissimus? porro quoniam Cicero, cum multitudini sociorum opponit decumanos, non ignotam quandam uniusve societatis propriam rationem describit, sed de communi publicanorum instituto iudices commonet, num veri simile est e sociis decumarum, quae ipsae cum generatim omnes, tum maxime Siculorum eae, quae a censoribus locabantur, ne quaestuosiores quidem erant ceteris vectigalibus velut scriptura[223]), optimae cuisque societatis senatum, e ceteris plebem constitisse? num denique fieri potuit, ut decumarum socii, quotcumque qualescumque erant, sine ullius repulsa legerentur senatores? quae cum ita sint, decumani illi ita dumtaxat intellegendi sunt, uti definiuntur a Cicerone, principes scilicet fuisse et quasi senatores publicanorum.

Anceps igitur illius verbi potestas est, utpote quod alias publicanorum principes significet, alias mancipes decumarum. et hac quidem vi saepius usurpatur a Cicerone in actionis Verrinae alterius maxime tertio, illa autem, ni fallor, positum est in eiusdem epistularum ad Atticum scriptarum libri quinti tertia decima[224]) atque haud scio an in titulis quibusdam urbanis duobus[225]). nusquam praeterea decumanorum mentio fit, nisi quod unum quoddam illius instituti exstare perspicimus indicium obscurum illud quidem nec ita antiquum, ex quo tamen, si modo id haud perperam interpretamur, non nullus utilitatis fructus ad comprobanda ea, quae de decumanorum dignitate docuimus, percipi posse videatur. est enim hoce apud Hesychium glossema: δεκάδαρχος· οἱ μὲν ἀπὸ τοῦ δεκαδαρχεῖν, οἱ δὲ ἀπὸ τοῦ δεκάζειν, ὅπερ ἐστὶ τοὺς δικαστὰς πείθειν δώροις. ἦν δὲ καὶ ὄνομα καί ὁ τελώνης. ex quo efficimus ut eodem nomine Graeci decurionem (est enim δεκάδαρχος decurio) atque decumanum notare consue-

---

[222]) Verr. II, 70, 169 sqq.

[223]) Cf. Lucil. XXVI, 14 (p. 568 Muell.): publicanu' vero ut Asiae fiam scripturarius || pro Lucilio, id ego nolo et uno hoc non muto omnia.

[224]) Nam, ut hoc loco omittam demonstrare (cf. cap. XII, 11) decumas id temporis Ciliciae impositas omnino fuisse nullas—agitur enim de publicanis Ciliciensibus, — primarios cuiusque generis publicanos Ciceroni illius provinciae praetori Roma advenienti Samum Ephesumque a sociis obviam missos esse et per se ipsum probabile est et ex verbis alius cuiusdam epistulae Tullianae (ad fam. III, 8, 4) colligere licet, quae sunt: Romae composui edictum; nihil addidi nisi quod publicani me rogarunt, cum Samum ad me venissent, ut de tuo edicto totidem verbis transferrem in meum.

[225]) Tit. 12. 13.

rint. nam si quaerimus quodnam τελωνῶν genus δεκάδαρχοι appellari possit, nullum invenimus nisi decumanorum. atqui illi quidem decumani, qui decumas conducebant, δεκάδαρχοι dici non poterant, sed vel δεκατῶναι vel etiam δεκατωνάρχαι (si quidem δεκατωνῶν primarii erant, sicut τελωνῶν quidam principes nominabantur τελωνάρχαι), vel certe δεκατάρχαι (hoc est, qui decumis exercendis praesunt, sicut πεντηκοστάρχαι quinquagesimarii sunt). necesse igitur est verbo quod est δεκάδαρχος cum omne decurionum genus tum etiam publicanorum principes et quasi decuriones significari solitos esse statuamus [226]). cur autem publicanorum principes decumani, non, ut in collegiis solebat, decuriones appellati sint, vel haec adhiberi potest, qua eius rei causa ratioque explicetur, coniectura. nam collegia quidem sic constitui componique solebant, ut in decurias describerentur [227]); in societatibus autem vectigalium sociorum ordines pro magnitudine pecuniae a singulis sociis in commune collatae ita fortasse discernebantur, ut cum ceteri socii minores partes tum decumanorum quisque partem non minus decimam in societate haberet. itaque ut decuriones a decuria ita a decima parte dicti sunt decumani, sive decumas exigebant frumenti, sive pecuniae conferebant in societatem. quod si ita est, unius cuiusque societatis quaestuariae proprios fuisse decumanos suspicamur; quae societates quotienscumque publicis communiter redemptis unam societatem effecerant, hanc illarum universi decumani senatus instar decretis moderabantur.

Itaque non magistratuum potestates, non contiones sociorum, non senatorum consilia a societatibus vectigalium erant aliena. ad cumulandam vero similitudinem quae iis cum municipiis erat ne alia quidem instituta defuerunt inter rem publicam societatemque communia. iam sociorum tabulae publicarum fere tabularum auctoritatem obtinebant [228]). quid quod hanc quoque municipiorum collegiorumque [229]) consuetudinem ascivisse reperiuntur socii, ut viros optime de se meritos decretis honorificis ornarent offerrentque

---

[226]) E latino quodam fonte hanc glossam fluxisse suspicamur. quis enim Graecus verbum quod est δεκάδαρχος a δεκάζειν verbo duxisset? accedit quod hoc viri nomen proprium non invenitur. fuisse auguramur in glossis quibusdam haec fere: «δεκάδαρχος decurio decumanus». quae graeco sermone ut explicaret Hesychii auctor, cum alias glossas inspexisset invenissetque decurionem dici a decuriando (quod verbum simul et δεκάζειν et δεκαδαρχεῖν declarat), decumanum autem et viri cognomen esse et publicanum, dum inventa excerpere conatur, ut fidus videlicet interpres erat, verbum verbo reddere curavit.

[227]) Liebenam p. 191.

[228]) Dig. 47, 2, 31, 1: si quis tabulas rei publicae municipii alicuius aut subripuerit aut interleverit, Labeo ait furti eum teneri. idemque scribit de ceteris rebus publicis deque societatibus. Verr. II, 187: lege excipiuntur tabulae publicanorum quominus Romam deportentur.

[229]) Liebenam p. 212 sqq.

iis tesseras patronatus? quam rem Cicero significat, cum et decreta amplissima atque ornatissima de se a publicanorum societatibus facta esse praedicat[230]), et scripturae societatem Bithynicam, quod sua in fide sit, fovet tueturque[231]). iam vero publicorum Asiaticorum partes, quas multas a Caesare Vatinium eripuisse Cicero narrat[232]), hanc ob causam apud illum fuisse, quod Asiae publicanorum patronus esset, probabile est.

Inquirentibus nobis in formam constitutionemque societatum vectigalium non alienum esse videtur postremo paucis complecti, quem ad modum illae cohaeserint copulataeque fuerint cum Urbe. nam quoniam in foro locabantur publica totaque propemodum pecuniarum ratio versabatur, una quaeque societas socios eosque auctoritate et opibus maxime valentes Romae habebat[233]). Romam cotidie fere per publicanorum tabellarios sociorum qui in provinciis operas dabant litterae nuntiique de exactionum spe atque eventu afferebantur[234]), quibus nuntiis iactabatur nummus fidesque modo angustior fiebat modo renovabatur[235]). Romae erant publicanorum magistri; Romae consilia principum cogebantur[236]). quid tandem? societatum ad exercenda vectigalia publica publice constitutarum natura ipsa postulabat ut in Urbe quasi radices agerent atque efflorescerent ex Urbe. iam, ne plura, sicut populi Romani item societatum vectigalium urbs Roma sedes, provinciae praedia erant. quamobrem non temere Cicero nullam Romae societatem vectigalium dicit, ut omnino nullam fuisse, quae non honorificentissime de salute sua decrevisset, significet[237]). inde multae societatibus fuerunt utilitates: artior scilicet cum universo equestri ordine coniunctio auctoritatisque qua in re publica valebant accessio magnumque dominationis incrementum.

---

[230]) De domo 28, 74.

[231]) Ad fam. XIII, 65, 2.

[232]) In Vat. 12, 29. Bouchaud Mém. sur les sociétés etc., P. 1767. p. 244 (mémoires tirés des registres de l' Ac. R. des Inscr. t. 37, P. 1774, 4°).

[233]) Cic. pro Mur. 33, 69: quid si omnes societates venerunt? Verr. II, 70, 171 sq. C. I. L. VII, 1200: socio Romae. Diod. XXXVII, 5: κοινωνοὺς ἐσχηκότες τοὺς ἐν τῇ Ῥώμῃ τὰς δημοσίας κρίσεις διαδικάζοντας. Mommsen St.-R. II p. 407.

[234]) Cic. pro Flacc. 16, 37.

[235]) Cic. de imp. Pomp. 7, 19.

[236]) Verr. II, 71, 173.

[237]) Cic. pro Sest. 14, 32.

VI.

Quando quidem de universa societate disseruimus, iam ad partes eius et quasi membra singula transimus. ordiamur igitur a societatis auctore, qui idem emptionis auctor mancepsve vocabatur. erat hic unus e sociis et quidem is, cui soli emptori venditum vectigal erat atque addictum[238]). non enim aliter populus contrahebat nisi cum mancipe[239]) eoque iure manceps tenebatur, ut, sive suum, cum licebatur, gerebat negotium, sive aliorum mandatum exsequebatur, haud secus illi atque ipsius nomine emptorem exsistere liceret[240]). quae comprehensa res est apud Festum verbis his: manceps dicitur qui quid a populo emit conducitve, quia manu sublata significat se auctorem emptionis esse; qui idem praes dicitur, quia tam debet praestare populo quod promisit, quam is, qui pro eo praes factus est[241]). ex qua definitione cogitur ita se mancipem populo obligare oportuisse, ut socii omni publica obligatione vacarent. quodsi ille rei publicae non satis fecerat, praedes praedia suberant, quibus vendundis populi damnum sarciretur. quae quidem capitis fortunarumque pericula etiam ad mancipem, ut par erat, redundare solebant, sed ita tamen, si is sua sponte praes factus erat[242]). ac, quoad praedibus praediisque cavebatur, haec semper servata est consuetudo, ut quicumque manceps exstiterat se eundem praedem esse profiteretur[243]). postea vero quam vetus cavendi ius obsolevit[244]) immutataque ex aliqua parte mancipis principalis notitia est, in primis hic fidem interponere bonaque subdere coepit, etsi fideiussores dabat[245]). ad quam aetatem haud omnino spernendi illius auctoris, qui sub falso Asconii nomine latet verba potissimum conveniunt, quae sunt haec:

---

238) Verr. III, 11, 27: eum, qui manu quaesierit, an eum, qui digito licitus sit, possidere (aequius est)? III, 42, 99: Venuleius—liceri non destitit,—addicitur Venuleio. I, 54, 141 sqq.

239) Cf. Leist z. Gesch. d. röm. Societas, p. 43.

240) Cf. Schmid, Archiv f. civilist. Praxis XXXVI, 1853, p. 176 sqq.

241) Fest. p. 151 M.=p. 139 Thewr.—quod ius non obstabat tamen quominus plures mancipes communiter licerentur per nuntium (Dig. 17, 2, 33).—inferiore aetate alterius nomine liceri licuisse ex eo colligimus, quod ne conductrices quidem vectigalium tum defuisse videntur (Dig. 49, 14, 47 pr. Hirschfeld Verw.-Gesch. I p. 80 adn. 5. cfr., quod idem me monet clarissimus atque optimus magister, de Rossi Bull. Crist. III, 2, 1877, p. 91).

242) Cf. adn. 91.

243) Tralaticium munus significat Festus verbis: qui «idem praes» dicitur. cf legis parieti faciundo Puteolanae (C. X 1781=I 577) verba: C. Blossius Q. f. HS MD idem praes.

244) Mommsen Stadtrechte p 446.

245) Dig. 39, 4, 9 pr.; 39, 4, 16, 12; 50, 8, 3, 1; C. Theod. 5, 41, l. un.

mancipes—exigenda a sociis suo periculo exigunt et rei publicae repraesentant[246]). ceterum eadem semper mancipis natura mansit idemque ius, ut solus cum populo contraheret omneque obligationis onus susciperet neque ullum sociis, nisi qui forte fideiussores erant, reliquum faceret[247]).

Verum tamen hoc ipsum publicanorum iuris erat proprium, ut et manceps solus conductor obligaretur, et socios populus nihilo minus conductores esse agnosceret. hi censoribus, priusquam publicum mancipi addiceretur, nomina dabant, ut, si quid contra legem censoriam fecissent, quominus denuo publica conducerent, prohiberentur[248]). ad exercenda vectigalia legum magistratuumque auxilium sibi adiungebant[249]); immunitates impetrabant[250]); lege agebant societatis nomine[251]); appellabantur publicani[252]). universi socii causas suas agere in controversiis querimoniisque ad senatum deferendis consuesse reperiuntur[253]). attribui solebant societates, ut debitam aerario pecuniam iis, quibus attributae erant, persolverent[254]). legimus denique apud Ciceronem in accusationis tertio: praesto ait se tibi futurum Vettius et observaturum quem ad modum rationes ad aerarium referas, ut, si hanc ex fenore pecuniam populo non rettuleris, reddas societati[255]). nihil hic de mancipe; quin immo erat Vettius a sociis constitutus magister, personam scilicet qui gereret societatis.

Cum igitur in locandis conducendisque vectigalibus manceps solus, in exercendis etiam mancipis socius respiceretur, factum est ut et huic

---

246) In div. in Caec. Orell. V, 2, p. 113.

247) Aliter de hac re iudicat Salkowski (z. Lehre von den jurist. Personen p. 35 sq.; quaest. p. 34).—cf. C. Iust. 4, 61, 4=C. Th. 4, 12, 1: penes illum vectigalia manere oportet, qui superior in licitatione exstiterit. C. Iust. 10, 57, 1. un.

248) Adn. 68. 69. Liv. XXIII, 49, 1: societates tres hominum undeviginti.

249) Cf. legis met. Vipasc. capita ad conductores sociosque eorum pertinentia (adn. 209). Dig. 43, 9, 1.

250) Liv. XXIII, 49, 2.

251) Leg. Malac. c. LXV (C. II 1963).

252) «Societates publicanorum» e. g. in Cic. ep. ad fam. XIII, 10, 2; schol. Bob. pp. 256. 259 Or.; Dietrich die rechtl. Natur der soc. publ., p. 13, adn. 3.—Verr. II, 70, 172: socii fecerunt vetere instituto publicanorum.—cf. Dig. 39, 4, 12, 3; 50, 16, 16; 50, 6, 6, 10.

253) Sc. de Oropiis v. 24 (F. I. p. 172 sqq.; Viereck serm. Gr. XVIII): ὑπὲρ δημοσιωνῶν. sc. de Adramytenis (Bull. de Corr. Hell. 1885 p. 401 sq., Viereck X v) v. 5 sqq.—Cic. ad Att. I, 17, 9; pro Planc. 14, 34; schol. Bob. p. 259 Or.—Cic. ad Q. fr. II, 11; III, 2; de har. resp. 1, 1.

254) Verr. III, 70, 165.

255) Verr. III, 71, 167.

conductoris ius nomenque essent, et ille, ne quid de iure eius, cuia res esset, videretur detrahi, e legis formula artificiose sane ipse conductor appellaretur. ait enim praetor: si simul veniant ad interdictum movendum ipse qui conduxit et socius eius, magis est ut ipse conductor praeferatur [256]). eandemque notionem Polybius exprimit verbo eodem: ἀγοράζουσι παρὰ τῶν τιμητῶν αὐτοὶ τὰς ἐκδόσεις. itemque Cassius Dio, cum: μήτ' αὐτός, inquit, μισθῶται, mancipis munus manifesto denotat [257]). itaque, cum plus iure manceps quam socius posset, non per se ipsum hic, sed illius societate stabat [258]); quocirca mancipis nomine aetate quidem imperatoria non numquam societas notabatur [259]). iam quae de ratione quae inter mancipem sociosque intercesserat diximus omnino comprobantur titulo quodam deae Hludanae in Frisiorum finibus posito a conductoribus piscatus, quo titulo horum societas Q. Valerium Secundum mancipem ita sibi ducem esse significavit [260]), ut tamen universi socii conductorum appellationem sibi vindicarint [261]).

Tanti semper in re publica tantique verbo quidem apud socios ponderis, non item re mancipis officium fuit. nam cum omnes socii conductores essent neque esset qui ipse conductor vocitabatur nisi ut quae ad licitationem pertinebant legitima conficeret, maxime pro pecunia in societatem collata mancipes modo reapse principatum apud socios obtinuisse, modo specie tantum societatum auctores fuisse facile intellegimus. atque eo quidem tempore, quo societates vectigalium florebant, potentiores erant socii quam ut unum ducem moderatoremque sequerentur. itaque tum

---

256) Dig. 43, 9, 1.

257) LXIX, 16.

258) Pol. l. l.: κοινωνοῦσι τούτοις. l. met. Vip. II. ll.: conductor socius actorve eius. Verr. I, 55, 143: socium ne admittito. cfr. ὄστρακα Aegyptia, velut: Οὐαλερίων καὶ οἱ λοι(ποὶ) μισθ(ωταὶ) ἱερ(ᾶς) πύλης Συήνης (Fröhner Revue Arch. 1865, XI, p. 422 sqq., n. 8 = C. I. Gr. III 4868; Birch Proceedings of the Soc. of bibl. Arch. V, 1883, pp. 132. 160), vel: Μίμνος καὶ μ(έτοχοι) τελ(ῶναι) (Wilcken, Jahrb. d. Vereins von Alterthumsfr. in Rheinl. LXXXI, n. 14).—pap. Par. 17 (Not. et Extr. des mss. de la Bibl. Nat. XVIII, 2 = F. I. p. 324): πατρὸς κοινωνοῦ μου γεναμένου (sic).

259) Cf. adn. 71.

260) Tit. 54. cf. Mommseni adnn. ad h. t. (Bull. dell' Ist. di Diritto Rom. 1889, p. 132; Korrespondenzbl. d. Westd. Ztschr. f. Litt. u. Kunst VIII, 1889, m. Ian., col. 2 sqq.). similiter in tit. 109, qui haud scio an ad conductores vectigalium municipii cuiusdam pertineat, primo loco manceps nominatur, deinde socii mancipis enumerantur. cf. denique tit. C. III 4009: M. Iuventius Primigenius et socii.

261) Iulii tres, Ianuarius, Capito, Epaphroditus, qui quin socii fuerint minime dubium est, quia servos communes habebant (tit. 66. 78. 80. 86), nominatim omnes appellantur portorii Illyrici conductores (adde tt. 79. 81); quamquam veremur ne ita demum societatem coierint, cum publicum mancipes redemerant in commune. idem pertinet ad Rufum et Saturninum eiusdem portorii conductores (tit. 83; cf. adn. 267).—t. 50 socii enumerantur nulla facta mancipis mentione.

quidquid agebatur a publicanis per societates agebatur; mancipes vero, quorum perraro mentio fit[262]), locum in societatibus videntur tenuisse mediocriorem, nisi qui tantas partes habebant publicorum, ut primarii socii numerarentur. accedit quod publica ab iis, qui ipsi liceri nollent, per appositos mancipes redimi solebant[263]), quorum iuris quidem condicio erat eadem, qua optimus quisque emptionis auctor erat[264]), auctoritas autem apud socios nulla esse poterat. quamquam aetate liberae rei publicae nulli a censoribus quidem ad hastam admissi sunt libertini, ut lege exclusis ab hasta senatoribus vectigalia publica redimere proprium esset equitum Romanorum[265]). haec ita erant, quoad societates vigebant; imperatorum autem aevo deminutis illarum opibus mancipis dignitas in dies crescere coepit. itaque per hoc tempus magnae societates paene nullae[266]), mancipes plurimi ditissimique eminent[267]). quid? nomini ipsi mancipis,

---

[262]) Ut omittam mancipes decumarum Sicilienses, de quibus supra (cap. IV) dictum est, itemque aliarum provinciarum mancipes (Cic. de domo 10, 25; pro Flacc. 26, 64), qui, velut Falcidius quidam (Cic. p. Flacc. 37, 91), civitatum fructus ita redimebant, ut certe alieni essent a locationibus censoriis, unus huius aetatis manceps nominatur Plancius, maximarum societatum auctor a Cicerone appellatus (pro Pl. 13,32), qui idem erat societatum plurimarum magister.

[263]) Verr. III, 42, 99: Thermitani miserunt, qui decumas emerent agri sui—appositus erat Venuleius quidam, qui emeret. III, 39, 88: erant Heraclio ab senatu (Amestratinorum) mandatum ut emeret. I, 54, 141: si res abiret ab eo mancipe quem ipse apposuisset. cf. Plut. Ti. Gr. 8: τῶν—πλουσίων ὑποβλήτοις προσώποις μεταφερόντων τὰς μισθώσεις εἰς ἑαυτούς.

[264]) Ne hi quidem sociorum nuntii erant (cf. adn. 241). sed quem Ulpianus (Dig. l. l.) nominat nuntium, mancipum aliquot nuntius, nequaquam ipse manceps intellegendus est.

[265]) Mommsen St.-R. III p. 509 sq.

[266]) Exempli gratia afferri potest societas quadragesimae Galliarum, in pluribus appellata titulis (tt. 39—46).

[267]) Plin. n. h. XXXIII, 13, 57 (164): pretia rerum omnibus fere annis mutari, prout navigatione constiterint aut quisque mercatus sit aut aliquis praevalens manceps annonam flagellet, non obliti Demetrium a tota Seplasia Neronis principatu accusatum apud consules. VI, 22, 84: Anni Plocami, qui maris Rubri vectigal a fisco redemerat, libertus.—in titulis hi fere singuli appellantur mancipes: Q. Saenius Pompeianus (tit. 105), T. Iulius Perseus (102) conductores quattuor publicorum Africae; M. Tarquinius Memor (40) conductor quadragesimae Galliarum; C. Antonius Rufus (59. 67. 77. cf. 83), T. Iulius Saturninus (60? 61. 62. 65. 84. cf. 83), Q. Sabinius Veranus (70. 73. 74. 85. cf. 64), C. Calcinius Tertianus (71) conductores publici portorii Illyrici et ripae Thraciae; Iulius Proclus conductor VIII (87); P. Aelius Strenuus conductor pascui salinarum et commerciorum (88); P. Aelius Ismarus conductor pascui et salinarum (89); Ti. Iunius Fadianus (52), Ti. Claudius Macro (90), Q. Septucius Clemens (91), M. Trebius Alfius (92), Q. Calpurnius Phoebianus (93) conductores ferrariarum; A. Vettius Latinus (? 4), C. Atisius Primus (47), L. Allius L. l. Scim(nus?) (19) vicesimarii; Q. Valerius Secundus manceps piscatus (54); Μόχιμος manceps Romae (8); L. Nerusius Mithres 24), C. Imbrius Saturus (109) mancipes vectigalium incertorum; T. Lucretius

quod antea longe abesse putari solitum erat ab honestate[268]), honestissima principatus vis subiecta est[269]). sed non eaedem erant singulorum publicanorum opes, quae fuerant sociorum: ita nec negotia illi eadem suscipere potuerunt. quare cum a consuetudine magnas societates ineundi paullatim recederent, singula vectigalia plerumque in commune redimere redemptaque paucis adiuvantibus sociis separatim administrare consuesse videntur. ita fit ut, cum plurimi publicani e sociis exstitissent mancipes, horum appellatio in universos non nullorum publicorum conductores translata sit[270]).

Vidimus de publicorum emptione; iam redemptis publicis quo munere mancipes functi sint consideremus. ac reperiuntur vectigalibus exercendis operam dare, ut sociorum plerique solebant: in provinciis sunt, pactiones faciunt, agunt lege, vectigalia exigunt. sed dum haec gerunt, socii administratur pars, non mancipis officium expletur. at populo qua obligatus erat pecuniam referre apprime mancipis erat[271]). quod quidem officium qua servaverit religione fideque ignobilis quidam vectigalium conductor versu in sepulcrum inciso[272]) post mortem gloriatur:

secure solvi semper fiscalia manceps.

VII.

Duae erant in publicanorum societate potestates eaeque tam inter se contrariae, quam contraria erat conducendi publici ratio exercendi administrandique rationi. nam, quoniam, ut ab uno conducebatur, sic a societate vectigal exercebatur atque administrabatur, mancipis auctoritas ex conductionis momento aestimanda est, magistri dignitas societatis pondere

---

(56), M. Iuventius Primigenius (c. III 4009) societatum incertarum auctores; P. Caesius P. f. Rom. publicanus Romae (11); Alfius Plocamus (25), C. Crispinus Cladaeus (55), Cn. Octavius A. f. Mai. Nicanor (? 38) publicani; L. Aiacius P. l. Dama Iudaeus (16) portitor; Plotinus (26), T. Iulius Delus (39) conductores fortasse alter portus Lilybaetani, alter XXXX Galliarum. omittuntur mancipes Aegypti, velut [illegible] μισθωτὴς τῶν μετάλλων (111).

269) Cf. Cic. ad Att. VI, 1, 15: vestri enim, credo, graves habent (iudices), Turpionem sutorium et Vettium mancipem. Plancium Cicero (pro Pl. 1, 1) honestiore nomine auctoris appellat, ne dicat mancipem.

270) Cf. Tertull. apol. 11. inferioris aetatis testis idem, quem antea laudavimus, mancipes publicanorum principes dicit (Ps. Asc. Or. V p. 113).

271) Cf. mancipes XXXX Galliarum (t. 38), mancipes vectigalis foricularii et ansarii promercalium (t. 7), mancipes sulfuris (t. 27), mancipes salinarum (C. Iust. 4, 6, 11) cet.

272) Fest. l. l.; Ps.-Asc. l. l.; Front. ad M. Caes. V, 34, Nab.

273) Tit. 24.

quidquid agebatur a publicanis per societates agebatur; mancipes vero, quorum perraro mentio fit[262]), locum in societatibus videntur tenuisse mediocriorem, nisi qui tantas partes habebant publicorum, ut primarii socii numerarentur. accedit quod publica ab iis, qui ipsi liceri nollent, per appositos mancipes redimi solebant[263]), quorum iuris quidem condicio erat eadem, qua optimus quisque emptionis auctor erat[264]), auctoritas autem apud socios nulla esse poterat. quamquam aetate liberae rei publicae nulli a censoribus quidem ad hastam admissi sunt libertini, ut lege exclusis ab hasta senatoribus vectigalia publica redimere proprium esset equitum Romanorum[265]). haec ita erant, quoad societates vigebant; imperatorum autem aevo deminutis illarum opibus mancipis dignitas in dies crescere coepit. itaque per hoc tempus magnae societates paene nullae[266]), mancipes plurimi ditissimique eminent[267]). quid? nomini ipsi mancipis,

---

262) Ut omittam mancipes decumarum Sicilienses, de quibus supra (cap. IV) dictum est, itemque aliarum provinciarum mancipes (Cic. de domo 10, 25; pro Flacc. 26, 64), qui, velut Falcidius quidam (Cic. p. Flacc. 37, 91), civitatum fructus ita redimebant, ut certe alieni essent a locationibus censoriis, unus huius aetatis manceps nominatur Plancius, maximarum societatum auctor a Cicerone appellatus (pro Pl. 13,32), qui idem erat societatum plurimarum magister.

263) Verr. III, 42, 99: Thermitani miserunt, qui decumas emerent agri sui—appositus erat Venuleius quidam, qui emeret. III, 39, 88: erant Heraclio ab senatu (Amestratinorum) mandatum ut emeret. I, 54, 141: si res abiret ab eo mancipe quem ipse apposuisset. cf. Plut. Ti. Gr. 8: τῶν — πλουσίων ὑποβλήτοις προσώποις μεταφερόντων τὰς μισθώσεις εἰς ἑαυτούς.

264) Ne hi quidem sociorum nuntii erant (cf. adn. 241). sed quem Ulpianus (Dig. l. l.) nominat nuntium, mancipum aliquot nuntius, nequaquam ipse manceps intellegendus est.

265) Mommsen St.-R. III p. 509 sq.

266) Exempli gratia afferri potest societas quadragesimae Galliarum, in pluribus appellata titulis (tt. 39—46).

267) Plin. n. h. XXXIII, 13, 57 (164): pretia rerum omnibus fere annis mutari, prout navigatione constiterint aut quisque mercatus sit aut aliquis praevalens manceps annonam flagellet, non obliti Demetrium a tota Seplasia Neronis principatu accusatum apud consules. VI, 22, 84: Anni Plocami, qui maris Rubri vectigal a fisco redemerat, libertus.—in titulis hi fere singuli appellantur mancipes: Q. Saenius Pompeianus (tit. 105), T. Iulius Perseus (102) conductores quattuor publicorum Africae; M. Tarquinius Memor (40) conductor quadragesimae Galliarum; C. Antonius Rufus (59. 67. 77. cf. 83), T. Iulius Saturninus (60? 61. 62. 65. 84. cf. 83), Q. Sabinius Veranus (70. 73. 74. 85. cf. 64), C. Calcinius Tertianus (71) conductores publici portorii Illyrici et ripae Thraciae; Iulius Proclus conductor VIII (87); P. Aelius Strenuus conductor pascui salinarum et commerciorum (88); P. Aelius Ismarus conductor pascui et salinarum (89); Ti. Iunius Fadianus (52), Ti. Claudius Macro (90), Q. Septucius Clemens (91), M. Trebius Alfius (92), Q. Calpurnius Phoebianus (93) conductores ferrariarum; A. Vettius Latinus (? 4), C. Atisius Primus (47), L. Allius L. l. Scim(nus?) (19) vicesimarii; Q. Valerius Secundus manceps piscatus (54); [illegible] manceps Romae (8); L. Nerusius Mithres (24), C. Imbrius Saturus (109) mancipes vectigalium incertorum; T. Lucretius

quod antea longe abesse putari solitum erat ab honestate[268]), honestissima principatus vis subiecta est[269]). sed non eaedem erant singulorum publicanorum opes, quae fuerant sociorum: ita nec negotia illi eadem suscipere potuerunt. quare cum a consuetudine magnas societates ineundi paullatim recederent, singula vectigalia plerumque in commune redimere redemptaque paucis adiuvantibus sociis separatim administrare consuesse videntur. ita fit ut, cum plurimi publicani e sociis exstitissent mancipes, horum appellatio in universos non nullorum publicorum conductores translata sit[270]).

Vidimus de publicorum emptione; iam redemptis publicis quo munere mancipes functi sint consideremus. ac reperiuntur vectigalibus exercendis operam dare, ut sociorum plerique solebant: in provinciis sunt, pactiones faciunt, agunt lege, vectigalia exigunt. sed dum haec gerunt, socii administratur pars, non mancipis officium expletur. at populo qua obligatus erat pecuniam referre apprime mancipis erat[271]). quod quidem officium qua servaverit religione fideque ignobilis quidam vectigalium conductor versu in sepulcrum inciso[272]) post mortem gloriatur:

secure solvi semper fiscalia manceps.

VII.

Duae erant in publicanorum societate potestates eaeque tam inter se contrariae, quam contraria erat conducendi publici ratio exercendi administrandique rationi. nam, quoniam, ut ab uno conducebatur, sic a societate vectigal exercebatur atque administrabatur, mancipis auctoritas ex conductionis momento aestimanda est, magistri dignitas societatis pondere

---

(56), M. Iuventius Primigenius (c. III 4009) societatum incertatum auctores; P. Caesius P. f. Rom. publicanus Romae (11); Alfius Plocamus (25), C. Crispinus Cladaeus (55), Cn. Octavius A. f. Mai. Nicanor (? 28) publicani; L. Aiacius P. l. Dama Iudaeus (16) portitor; Plotinus (26), T. Iulius Delus (39) conductores fortasse alter portus Lilybaetani, alter XXXX Galliarum. omittuntur mancipes Aegyptii, velut Ἐπαφρόδειτος δοῦλος Σεπτημιανὸς μισθωτὴς τῶν μετάλλων (111).

[268]) Cf. Cic. ad Att. VI, 1, 15: vestri enim, credo, graves habent (iudices), Turpionem sutorium et Vottium mancipem. Plancium Cicero (pro Pl. l. l.) honestiore nomine auctoris appellat, ne dicat mancipem.

[269]) Cf. Tertull. apol. 11. inferioris aetatis testis idem, quem antea laudavimus, mancipes publicanorum principes dicit (Ps. Asc. Or. V p. 113).

[270]) Cf. mancipes XXXX Galliarum (t. 38), mancipes vectigalis foricularii et ansarii promercalium (t. 7), mancipes sulfuris (t. 27), mancipes salinarum (C. Iust. 4, 6, 11) cet.

[271]) Fest. l. l.; Ps.-Asc. l. l.; Front. ad M. Caes. V, 34, Nab.

[272]) Tit. 24.

examinanda. etenim ille quidem eo iure erat, ut non modo sociorum minime indigeret, sed etiam inita societate solus publice obligaretur; inter hunc vero et societatem eadem fere intercedebat ratio, quae inter magistratum et populum[273]), societatisque personam sustinebat magister. itaque nullam rem ille nisi suo, hic nisi sociorum nomine gerebat; licitationis officium solum exsequebatur ille, hic omnia praeter licendi negotium administrabat; socios ille conductionis in partem vocabat, hic a sociis ad amplissimum societatis honorem evocabatur; ille emptionis, hic creationis ergo apud socios principatum obtinebat.

Quae duae potestates, quamquam omnino inter se videntur pugnare, tamen ob eam ipsam causam, quia sua natura diversae erant, mirum in modum reconciliantur. quod non ideo solum factum esse existimamus, quod munerum dissimilitudo simultates praecidisset quodque ita nec magister nisi de societate nec manceps nisi e deminutione societatis crescere posset, ut numquam non impar utriusque esset auctoritas; verum etiam hac ratione ad illam sententiam perducimur, quod quaestuariae publicanorum societati mancipem, magistrum corpori praefuisse intellegimus. nam neque administrari corpus sine magistro, neque societas aut magistratum creare, nisi quae rei publicae instar erat, aut suae personae gerendae potestatem dare socio, nisi quae ipsa personae vice fungebatur, poterat. accedit quod in Bithynica societate, quae ex ceteris societatibus constabat, itemque in Siciliensi magistri officium ad universam societatem regendam pertinebat[274]). iam quod plures in eadem societate non numquam simul fuisse reperiuntur magistri, ad eandem rem, quam probare volumus, confirmandam valet. quod si qui idcirco fieri solitum esse credunt, quia socii negotia singula singulis magistris procuranda darent[275]), non quidem eos ut omnino fallat opinio, attamen ut ad ipsum illius instituti caput fontemque pervenerint veremur. nam etsi usu venisse in optima quaque societate ut alii aliis vectigalibus proprie assignarentur magistri non infitiamur,

---

[273]) Mommsen St.-R. I p. 8. Fest. pp. 126. 152 M.=91.143 Th.

[274]) Adn. 151. — at enim Plancium Asiae publicanum societates eius provinciae aliquot easque haud scio an corporis communione consociatas separatim singulas rexisse suspicabitur quispiam. mittimus dubitare de provincia, mittimus etiam de tempore, eodemne ille necne «plurimarum societatum magister» fuerit; nam Cicero quidem harum magisterium simul eum gessisse nullo verbo significat (pro Pl. 13, 32). nihil certe obstare arbitramur quominus statuamus Plancium a singulis societatibus, quarum idem partim auctor esset, partim socius primarius, ita factum esse magistrum, ut, qui a reliquis eiusdem universitatis societatibus creati magistri essent, iis in communi totius corporis magistratu gerendo collega esset.

[275]) Cf. Salkowski quaest p. 16; z. Lehre von d. jur. Pers. p. 37 adn. 51: «mehrere magistri wohl weil die Gesellschaft verschiedene vectigalia gepachtet hatte».

nihilo minus et omnes illos universae rerum administrationis participes fuisse exemplum declarat maxime societatis Siciliensis, et, cuius in hac praecipuum agebatur officium, Vettius ita dicitur scripturae magister fuisse et sex publicorum, ut, quoniam haec publica quaenam fuerint ignoramus[276]), aut universa vectigalia ab ea societate conducta administrasse, aut, cum ipse tot publicis exercendis praeesset, portorium solum collegis duobus reliquisse videatur, quare non aequaliter tribus illis magistris distributa esse societatis negotia perspiciuntur. itaque eam ob causam plures in illa societate magistros exstitisse suspicamur, quia societates plures eadem continerentur teste Tullio[277]). quae igitur ita inter se coniunctae societates erant, ut unam efficerent, harum quaeque eum socium, quem magistrum esse vellet, ad commune universitatis officium sustinendum videtur legare consuesse; qua re effectum est, ut singulae huius modi universitates modo pluribus, sicut pleraque collegia, magisterii honorem mandarent, modo singulos ei muneri praeficerent, sive indivisae erant, sive id universi socii consenserant. quodsi plures simul magistri erant, haud scio an saepe unus, seu pro societatis a qua delectus erat magnitudine, seu quod ab omnibus sociis ad universam corporis rem rationemque curandam erat constitutus, ita ceteris auctoritate antecesserit, ut superior collegis quodammodo maiorque haberetur; qualis in Siciliae magistris, ni fallor, Vettius fuit: hic enim et in epistula trium magistrorum a Cicerone prolata, dum ipsius collegarumque nomine verba facit, primo loco nominatur, et magistratus publicos adisse invenitur solus[278]). verum antequam porro tractamus iura officiaque magistrorum, percensere quoscumque novimus iuvat; nec vero sunt multi.

Ac septem[279]) magistrorum nomina didicimus e Cicerone: L. Vibii, equitis Romani, viri primarii, qui, dum Siciliam Verres ob-

---

[276]) Sicut Illyrici vectigal quod vocabatur portorium erat idque dubito an in publica aliquot divisum, quorum, ni fallor, modo tria nominantur (tit. 73. 83. 85. Patsch Mitth. d. röm. Inst. VIII, 1893, p. 198 adn. 1) modo octo et quidem ea, ut in his pro specie mercium cum ceterae pretii partes tum etiam vigesimae exigi solitae esse videantur (tit. 87), ita veremur ne sex publica Siciliae (Verr. III, 71, 167) portorii totidem genera intellegenda sint neve de his unum vigesima fuerit (Verr II, 75, 185: ex vigesima portorii Syracusis). iam quadripertitum illud vectigal cui «IIII publica Africae» nomen erat, portorii generibus quattuor constitisse veri simile est, praesertim cum indivisum locaretur (cf. Front. ad M. Caes. V, 34 Nab.: Africae publicum) itemque ab Augustorum procuratoribus administraretur; quorum procuratorum quidam Priscus nomine, Augusti libertus, invenitur fiusse proc(urator) IIII p(ublicorum) A(fricae) et XXXX Galliar(um) (C. X 6668), ut, qui Galliae portorium administraret, eundem etiam in Africa portorii rationem curasse suspicari liceat.

[277]) Adn. 127.

[278]) Verr, III, 71, 167.

[279]) De P. Cuspio, qui in Africa maximis societatis negotiis praefuit, v. adn. 364.

tiset (681—683), in scripturae et portus societate Siciliensi magister fuit anno ignoto [280]); P. Vettii Chilonis, hominis equestris ordinis honestissimi atque ornatissimi, Verris familiaris affinisque, P. Servilii C. Antistii scribarum, primorum hominum atque honestissimorum, qui tres Verre praetore Siciliensis anno, ut opinor, tertio in societatis quam supra diximus magisterio collegae fuerunt [281]); L. Tullii, familiaris Verris, qui iis, quos modo nominavimus, cum collegis quibusdam dedus anno [282]) a. 684 successit [283]); Plancii patris, equitis Romani, principis publicanorum, ante a. 693 societatum aliquot magistri fuerit [284]); P. Rupilii P. F. Men., quem Cicero Furio Crassipedi cum litteris pro quaestore provinciae Bithyniae, Bithynicae societatis magistrum commendavit [285]); omissis porro nominibus Cicero Ciliciae praetor a. 703 laudat scripturae et portus magistros ipsius dioeceseos [286]); ad testimonium tituli cuiusdam Rustici, quem saeculo p. Ch. altero ponunt socii quinquage(simae) anni Tenati Silviani; in quo titulo viri docti cum annui publicanorum magistratus [illegible] fieri vidissent, magistrum eum fuisse sane credibiliter coniecerunt [287]) nec tamen certe, cum, quoniam socii quotannis mutari soliti esse videntur [288]), annuae conductionis mancipem titulo appellari non aliud suspicio [289]).

Equites igitur Romani sunt, quos quidem Cicero nominat, omnesque fere viri primarii, honestioris praeterea scribarum ordinis homines non nulli [290]), itaque comprobatur exemplis, quod per se ipsum satis superque videtur probabile, nulli nisi equiti Romano principique publicanorum magisterii honorem capessere licuisse, quamquam socii eum, cui societatis gubernacula deferebant, cum caverent officio magis quam osten-

---

280) Verr II. 74, 182.

281) Verr. III, 71, 166 sqq.

282) Verr. II. 72, 176: si istae litterae non decreto decumanorum magistri removissent.

283) Verr. III, 71, 166 sqq.—idem L. Tullius fuisse videtur societatis illius magister, quem Cicero Verris amicum dicit Verr. 71, 165.

284) Cic. pro Pl. 13, 32.

285) Cic. ad fam. XIII, 9, 2.

286) Cic. ad Att. V, 15, 3.

287) C. III 5068 (tit. 30) cum adn. Mommseni. [illegible] St.-Verw. II p. 302.

288) Cf. tit. 84: ann(o) VII.

289) In titulo Tergestino [illegible] aut certe servi illeque hic societatis vectigalium magister habeat nullo modo potest definiri »mag(istro)« quidem (fortasse »F. [illegible]«) in commentatione quam scripsit de ordine Augustalium (Petropoli 1885, p. 25).

290) Huius ordinis publicani, cum apud aerarium, censores, ceteros magistratus magni momenti essent, societatibus sane plurimum profuerunt.

[illegible] cum tabulas novo magistro traderent exempla litterarum ipsi habere non vellent [illegible]

[illegible] magistri societatum pactum et prodesse [illegible]

[illegible] représentants du corps moral juridique [illegible]

vendi[298]. auctoritatem cumulabat tabularum cura[299], quae tabulae, ut supra diximus, non longe aberat quin publicorum instrumentorum loco haberentur[300].

Magistrorum erat habitare Romae[301]; in Urbe enim societates, quarum personas illi sustinebant, erant collocatae. accedebat quod opus erat et societates administrare ex sententia consilii sociorum urbanorum, et urbanos magistratus senatumque adire saepius. itaque Romae quae fieri vellent iis, qui in provinciis sociis operas dabant, litteris imperabant[302]. scribebant igitur illis assidue eorumque rursus litteras, libellos, commentarios accipiebant[303]. asservabant quae Romae deposita erant societatum instrumenta, in his litterarum missarum exemplaria[304], in primis tabulas accepti et expensi[305]: rationem enim sociorum summariam universam curabant. denique ut cuncta complectamur paucis unoque sub aspectu ponamus, societatis equitum Romanorum natura ratioque in magistro omni ex parte expressa atque efficta cernitur. qua quidem societate labefacta fieri non potuit quin magistri quoque auctoritas concideret. obscurior tamen ea res videtur propter inopiam testimoniorum, nisi quis ex hac ipsa inopia haud leve eius rei argumentum peti posse iudicet. praeter enim titulum Baeticum, de quo supra diximus, Ulpianus solus testis esse videtur etiam imperatorum aetate in societatibus permansisse magistros[306]. quod tamen testimonium tantum abest ut in omnes eius aetatis societates valeat, ut pleraeque, id quod antea demonstratum est, nulla nisi mancipis potestate gubernari solitae esse videantur.

---

298) Adn. 296.

299) Verr. II, 71, 173: ut diligenter caveret (magister) atque prospiceret ne quid esset in tabulis sociorum cet.

300) Adn. 226.

301) Verr. II, 71, 173; III, 71, 167.

302) Cic. ad Att. V, 15, 3.

303) Verr. l. l.

304) Verr. l. l.

305) Verr. II, 74, 182.

306) Ulp. l. l. — Festi verba (p. 126 M. = p. 98 Thewr.) quae sunt: magistri non solum doctores artium, sed etiam pagorum, societatum, vicorum, collegiorum, equitum dicuntur, quia omnes hi magis ceteris possunt, non necesse est pertinere existimentur ad aetatem imperatoriam.

VIII.

Quibus ad conducenda publica manceps, ad administranda magister ita auctores actores duces erant, ut eorum cum mandata recepissent pecuniamque accepissent etiam scitis decretisque tenerentur, quodnam iis conducto publico una cum ipso conductore fruendi ius, quae iubendi potestas, quae conciliorum ratio, qui amplissimus ordo fuisset, quoniam partim celeriter perstrinximus, partim uberius disputavimus, sequitur ut et qui fuerint aliquando definiendo explicemus, et quae inter eos ceterosque, qui re cum iis communicata se ad eorum societatem quodammodo applicarant, ratio intercesserit videamus. quam tamen rem ita tractare instituimus, ut ab obligationum quibus sociorum ius continetur interpretatione abstineamus neque in iuris scientiae palaestra nostrapte sponte periclitemur, nisi cuius iuris cognitionem ad ipsam constitutionem societatis penitus cognoscendam locus postularit; proficiscendum autem esse videtur ab appellatione.

Socii illi apud Romanos, graece κοινωνοί [307]) vocantur, quod tamen verbum poni solet varie. nam aut mancipis nomine omisso totam societatem sociorum appellatione complectimur [308]), aut eodem verbo iuxta illius nomen collocato ita usurpamus mancipis socios, ut ipsi contrario nomine opponamus [309]). cuius verbi vis ipsa declarat societatis ad quaestum comparandum initae lucrum damnumque sic inter socios dividi oportuisse, ut quam quisque in commune impendendae pecuniae partem contulisset eandem communiter partae auferret; nisi qui forte excepti erant ne darent pecuniam, quia aut operas dabant sociis aut populo se pro iis obligarant. porro socii, sicut collegii sodaliciique [310]), item eius publicanorum societatis, quae e ceteris societatibus constabat, dicebantur [311]), non quo quaestum communem inter se universi partirentur,—in quo enim quisque publico quave societate quaestuaria partem habebat, eius publici societatisve nomine pro rata parte aut damnum contrahebat aut lucrabatur,—sed quia corporis communione erant consociati. cum autem de quaestuaria societate agitur, iidem, ut par est, homines modo socii esse vel publicani modo publicorum partes habere dicuntur: Cicero quidem Verrem alloquens, simul

---

[307]) Adn. 192. 193. 194, in apochis Aegyptiis iidem non numquam appellantur μέτοχοι.

[308]) V. e. g. tit. 1. 6. 14. 15. 22. 100 cet.

[309]) Adn. 268.

[310]) Liebenam Vereinswesen p. 184.

[311]) Cic. ad fam. XIII, 9, 1: socios Bithyniae. Gai. Dig. 3, 4, 1.

ac publicanos ait dictitasse eius esse partis, iam: ni Apronius, inquit, dictitaret te sibi in decumis esse socium[312]). quamquam fuerunt, de quibus et ante commemoravimus et hoc capite fusius dicemus, qui partes quidem in publicis haberent, socii vero non essent; quamobrem vel Rabirius Postumus, quem Cicero magnas publicorum partes habuisse dicit, utrum socius vectigalium an affinis fuerit dubitari potest, nisi quod, quoniam fortissimi et maximi publicani filius erat, ipse publicanus fuisse videtur, praesertim cum in paternae vitae similitudinem deductus esse tradatur[313]). iam quantulacumque erat pars, is, cuius erat, adsciscі poterat inter socios, velut T. Aufidius quidam, qui, quamquam Asiatici publici exiguam admodum particulam habebat, tamen publicanum in Asia egit[314]). ratio autem partium, quas socii habebant, in societate vectigalium omnino eadem erat quae in privata, ut quaecumque illi expendenda erat sociis pecunia distribueretur eamque quisque sumptus partem suppeditaret, quam ab initio se, quotienscumque res tulisset, collaturum erat pollicitus.

Venimus ad sociorum heredes: qui quo iure fuerint, et certatur ex parte, neque a nobis sine detrimento mitti potest disceptatio. ad hos enim prae ceteris quasi affinitate quadam coniunctis cum societate adiunctisque ei tamquam comitibus sociorum res ratioque pertinebat[315]). namque id quidem una mente omnes consentiunt: sociorum heredes socios non esse, tamen et quaestus communis esse participes, et damnum una cum sociis facere pro portione; quodsi adsciti sint socios fieri[316]). at de partis adscriptione discrepant, de qua, dum Sabinum enarrat, haec dixit Pomponius[317]): adeo morte socii solvitur societas, ut nec ab initio pacisci possimus ut heres etiam succedat societati. haec ita in privatis societatibus ait: in societate vectigalium nihilo minus manet societas et post mortem alicuius, sed ita demum, si pars defuncti ad per-

---

[312]) Verr. III, 57, 131. 132.

[313]) Cic. pro Rab. Post. 2, 3. 4.

[314]) Val. Max. VI, 9, 7. 8.

[315]) Malac. c. LXV (cf. adn. 83).

[316]) Ulp. Dig. 17, 2, 63, 8: in heredem quoque socii pro socio actio competit, quamvis heres socius non sit: licet enim socius non sit, attamen emolumenti successor est. et circa societates vectigalium ceterorumque idem observamus, ut heres socius non sit, nisi fuerit adscitus, verum tamen omne emolumentum societatis ad eum pertineat, simili modo et damnum agnoscat quod contingit sive adhuc vivo socio vectigalis sive postea: quod non similiter in voluntaria societate observatur.

[317]) Pomp. ad Sab. Dig. 17, 2, 59 pr.

sonam heredis eius adscripta sit, ut heredi quoque conferri oporteat, quod ipsum ex causa aestimandum est: quid enim si is mortuus est, propter cuius operam societas maxime coita sit, aut sine quo societas administrari non possit? quam adscriptionem alii volunt vim habere cooptationis: sic enim aiunt recipi heredem in societatem sive adsci*s*ci, ut partis adscriptio a sociis consciscatur. negant igitur illum, etiamsi lucri damnique particeps sit, societati succedere nisi adscitum[318]). aliis haec duo contra secernere placuit, qui ita censent, heredem socium quidem fieri per cooptationem (scilicet quam adsciscendi verbum demonstrat), lucri vero damnique participem per partis adscriptionem[319]); quorum sententiam non satis ab ipsis defensam neque ab explicatiore heredum vectigalium iuris cognitione profectam, quantum in nobis est, defensuri sumus ita, ut simul adscripta parte heredem in veterem illam, quae inter demortuum socium ceterosque intercesserit, societatem succedere, adscitum vero novam contrahere doceamus. quid enim? publicorum partes, quoniam non modo sociorum erant, sed etiam affinium, nonne videntur etiam ad eorum personas adscribi potuisse, qui socii non essent? verum paulo accuratiorem investigationem res requirit. quam si quis instituit, hoc teneat necesse est, non universorum sociorum coniunctionem societatem initio dicere Pomponium vel potius Sabinum, sed rationem quam ceteri socii cum eo, de cuius herede agit, habeant[320]). haec societas, sive eam iuris rationem inter unum quemque socium et ceteros intercedentem dicere mavis, in privata societate socii morte solvitur, in societate vectigalium quadammodo continuatur, a quo capite hoc omne ius ducitur. quod ita constitutum est eo consilio, ne unius socii obitu universa societas dirimeretur: lex enim erat societatum omnium, ut soluta societate quae inter quemlibet socium et reliquos esset dissolverentur[321]). sed quo facilius societas vectigalium etiam distrahi possit, si res flagitaverit (quid enim si is mortuus est cet.), cavetur ut, nisi socii demortui pars ad personam heredis eius adscripta sit, societas quae inter eum socium et ceteros sit finiatur, quo facto tota societas dirimatur necesse est. atque omnino adscribi pars debet; quod si heredi petenti super-

---

[318]) Pernice Parerga II, Sav.-Ztschr. f. RG., r. A., V, 1884, p. 105 sqq. Cohn z. r. Vereinsrecht p. 171 adn. 60. Dietrich d. rechtl. Nat. p. 16 sq.

[319]) Brinz Pand. II p. 1009. Lefebvre, de la société en général et spéc. de la soc. vectig. (thèse de droit, Rennes 1889) p. 49.

[320]) Id quod suo iure contra Brinzium (collata fragmenti 65 h. t. paragrapho 9) obtinet Cohn (Vereinsrecht p. 171 adn. 60).

[321]) Cf. Dig. 17, 2, 65, 9; Inst. 3, 25, 5.

stites recusant socii, in ius itur, neque hi sese ab ea re excusare possunt, nisi forte iudici persuaserint, quam quaestus partem cum demortuo socio communicassent, eandem se cum herede eius communicare sine societatis detrimento non posse[322]): quae res, cum diiudicatur, ex causa aestimanda est. quodsi pars neutiquam adscribi posse videtur, distrahitur societas[323]), sin autem adscripta pars est, a quo quisque heres est factus, eius societatem ita continuat, ut lucri damnique particeps sit, socius optimo iure non sit[324]). quae tamen inter heredem sociosque iuris communio non iniuria dicitur societas: est enim *societas hereditaria* societatemque eam et Ulpianus appellat et Cicero. quorum ille quidem rationem quae demortui socii heredi cum sociis superstitibus intercedit, dum societati *voluntariae* opponit, hereditariam esse significat, tametsi heredem socium esse quippe nondum adscitum negat[325]); Cicero autem non opponit solum voluntariae societati hereditariam[326]), sed etiam adversus diligentissima iurisconsultorum monita praeceptaque heredem socium

---

[322]) Quod quidem tum usu venire solebat, cum is demortuus erat, propter cuius operam societas maxime coita erat aut sine quo administrari non poterat. sin operas eas, quas demortuus socius societati dedisset, heres dare non poterat, alius socius poterat, satis erat vel mercedis partem e parte heredis pro tempore, quo socii opera non amplius in societatem conferebatur, deduxisse.

[323]) Quamquam omnino de societate, ne forte unius socii obitu dirimatur invitis ceteris, caveri invenimus, ut ab initio sociis pacisci liceat, ne non continuetur inter superstites (Dig. 17, 2, 65, 9; Inst. 3, 25, 5). quod quidem etiam in vectigalium societatem valere non est cur negemus. quam rem si inter se ab initio pacti sunt socii vectigalium, denegata partis adscriptione cum herede decidunt de pecunia, qua accepta de societate decedat.

[324]) Cf. Dig. 50, 2, 4: *decurio, qui prohibetur conducere quaedam, si iure successerit in conductione, remanet in ea, quod et in omnibus servandum est.*

[325]) V. adn. 316.— mirum non est Graecos voluntariam societatem interpretando dixisse οὐκ ἀναγκαίαν (Bas. 12, 1, 61 Heimb. I p. 769), nam hereditaria societas necessaria est (cf. Cuiacii verba in proxima adnotatione allata). similiter usus fructus ex testamento constitutus opponitur ei, qui contractu constitus est voluntario (C. Iust. 3, 33, 4). at viri docti quam voluntariam Ulpianus dicit privatam societatem acceperunt, velut Pernice (Labeo I p. 298: «*hierauf möchte man die Gegenüberstellung von societas vectigalis und voluntaria beziehen, welche letztere doch jedesfalls mit der privata societas fr. 59 eine und dieselbe ist*»). quid igitur est? nempe secum ipse pugnat Ulpianus: modo enim ait: *et circa societates vectigalium idem observamus*, scilicet quod in societate privata; nunc vero hoc ipsum videlicet negat.

[326]) Cic. pro Quinct. 24, 76: *cum eo tu voluntariam societatem coibas, qui te in hereditaria societate fraudarat?* 6, 25, 26; 15, 48. Cuiacii observ. l. X c. 25: «*ut autem ex iure—Tullius voluntarium procuratorem dixit, ita et voluntariam societatem in Quinctiana, opposita ei societate hereditaria, id est communione quae intercedit cum herede defuncti socii; haec enim voluntaria non est, quia re, non consensu consistit*».

appellandi concessam sibi videtur habere licentiam[327]). cum vero heres socius non sit, nec ei aut suffragii ius est aut ulla societatis administrandae potestas[328]). quo facilius autem intellegatur adscripta parte id effici, ut hereditaria societas inter heredem et socios superstites contrahatur, adscito vero herede etiam voluntaria, haec tria ultro afferre iuvat. primum, quod a Pomponio heredis ad cuius personam adscripta pars est condicio verbis quae sunt: u t h e r e d i q u o q u e c o n f e r r i o p o r t e a t, ita describitur, ut eadem fuisse videatur, qua heredem nondum adscitum fuisse docet Ulpianus [329]). quae verba, si adscripta parte heredem optimo iure socium fuisse statuimus, vel supervacanea sunt vel etiam ei, quod statuimus, contraria: significant enim non omni ex parte heredis societatem valuisse. porro verba eadem testimonio sunt heredem nisi adscripta parte lucri damnique participem esse non posse. alterum est, quod qui socius adsciscitur, quoniam non demortui socii societatem continuat necessario, sed sua se sponte et voluntate ad superstites socios adiungit, heres amplius appellari recte non potest, sed socius. tertium denique est, quod socii ut heredem adsciscant cogi nullo modo possunt, ut ne sit quidem cur iusta quadam repulsae excusatione utantur; quo cum arbitrio illud «e x c a u s a a e s t i m a n d u m» minime, credo, concinit. restat ut videamus ne exemplis careat disputatio, quibus cum omnino pertractatae rei lumen adhibeatur, tum a nobis lata comprobetur sententia. atque in testula quadam illius generis, quo genere testarum conductores vectigalium Aegyptii uti solebant, quibus pecuniam publici nomine acceptam testarentur, haec scripta invenimus: 'Ιούλ(ιος) Σερῆνος πράκ(τωρ) ἀργ(ορικῆς) 'Ελεφ(αντίνης) καὶ 'Αντώνιος 'Αμωνίου καὶ Οὐαλερίων (sequitur viri nomen proprium) ἀναδοθ(έντες?) εἰς κλῆρο(ν) ἀντὶ 'Αρπ(αήσεως?).[330]), ut teneamus heredes duos unius socii ('Αρπ...) adscripta huius parte ad personas illorum nec eos etiam tum adscitos, quia appellantur heredes. iam in alia publicanonorum Aegyptiorum apocha eaque in charta papyracea scripta adscrip-

[327]) Cic. pro Quinct. 6, 26; 16, 52.

[328]) Renaud, das Recht der Actienges., ed. 2, 1875, p. 6.

[329]) In ceteris societatibus inter negotia ante socii mortem transacta posteaque gesta hoc intererat, ut ex illis lucri damnique nati heres particeps esset, ex his non esset (Schmid Archiv f. civil. Praxis XXXVI, 1853, p. 174). inter publicanorum vero negotia nullum huius modi discrimen esse potuit, quia hoc solum negotium societas vectigalium habebat, quod ab initio cum re publica contraxerat. ita fit ut res ipsa heredem in demortui publicani societatem succedere postularit.

[330]) Fröhner Rev. Arch. XI, 1865, p. 422 sqq., n°. 33.—data occasione gratias ago viro illustrissimo Udalrico Wilckeno, qui et universi illius testarum generis sylloges ab ipso incohatae plagulas primas, quibus plus centum et sexaginta ὄστρακα continentur, inspiciendas mihi dederit, et huius testulae lectionem emendatiorem mecum communicarit.

tum videmus heredis nomen nomini conductoris, in qua apocha haec leguntur: Ἀμμώνιος Σωκράτους κληρονόμος τοῦ μετηλλαχότος αὐτοῦ πατρὸς κοινωνοῦ μου γεναμένου(sic) [331]). plane igitur distinguitur heres a socio, quamvis et quaestus communis particeps sit et operas det societati, quas eum ante adscriptam partem dare nequaquam potuisse compertum habemus e Pomponio.

Adhaesisse societati publicanorum consortes quosdam affinesque conductionis homines ad lucri damnique communionem a sociis arcessitos ipse nos ad suspicandum adducit Polybius verbis illis, quibus omnis nostrae societatum cognitionis elementa continentur. quae enim, ut poeta ait, pars hominum gestit conducere publica [332]), hanc ille ita depingit, ut omnem fere civitatem se ad vectigalia redimenda applicavisse appareat [333]); quare necesse est multi publicorum partes habuerint sic, ut tamen publicanorum in ordine haudquaquam numerarentur. nec vero occulta illa quidem ac clandestina, at societate tamen cum his coniuncti erant: quam si coissent, iis non modo auctoritatem apud socios interponere, sed ne propria quidem commoda rite tueri ac defendere licuisset. fuisse igitur extraneos quosdam conductionum participes propriique iuris contra socios obtinendi potestatem iis datam esse perspicuum est.

Quam tamen rem nos nunc a Polybii testimonio profecti hac ratiocinandi via assequimur, ea res novi nihil habet, sed iamdudum ab aliis alio modo demonstrata atque omnium antiquitatis investigatorum assensu comprobata est. qua ecquid potest esse testatius, si quidem in ipsis edictis censoriis a sociis distinguuntur affines? reperimus enim a. 585 quibusdam publicanis interdixisse censores, ne quis eorum — ad hastam suam accederet sociusve aut affinis eius conductionis esset [334]). quodsi quis ita nobis occurrerit, ut affines illos praedes intellegi posse contendat, nullo negotio refelletur. sint enim praedes; at in quaestus partem aut ita veniunt, ut socii, aut ita, ut externi quidam participes: atqui ab illis secernuntur: ergo hi sunt. ceterum praedes semper socios fieri consuesse iam ante demonstravimus. accedit quod in municipii Malacitani lege praeter praedes sociosque atque heredes etiam aliud quod-

---

[331]) Par. Paris. 17 (Not. et Extr. XVIII, 2=F. I. p. 324).

[332]) Horat. epist. I, 1, 77.

[333]) Mommsen hist. Rom. I p. 852: «es gab nach Polybius Zeugniss kaum einen vermögenden Mann in Rom, der nicht als offener oder stiller Gesellschafter bei Staatspachtungen betheiligt gewesen wäre». — verbi causa suspicamur M. Licinium P. f. M. n. Crassum Divitem partes in publicis habuisse (cf. Cic. ad Att. I, 17, 9).

[334]) Adn. 68.

dam appellatur genus, ad quod illorum res pertinere dicitur: qui quidem videntur alii esse non posse nisi externi illi conductionis participes sive affines [325]). quid quod in alio quodam edicto, quod ad censorium edictum praetor addidit, haec inveniuntur: qui de L. Marcio M. Perperna censoribus, socium ne admittito neve partem dato neve redimito. prohibetur igitur, quicumque ad hastam accessurus est, quominus eum, qui de L. Marcio M. Perperna censoribus aedem Castoris tuendam habuerit, in ultro tributis redimendis socium admittat partemve ei det, ut particeps scilicet sit redemptionis [326]), denique quominus ipse redimat, si forte is sit, qui quid ab illis censoribus redemerit [327]). nam si quis «tu» commune subiectum enuntiatorum omnium interponendum censet, ut ita conformatam orationem habeat: «tu, si is es, qui de illis redemeris, socium ne quem admittito neve cui partem dato neve ipse redimito», eam edicti vim fuisse concedat necesse est, ut veteres publicani mancipes fieri sociosque aut affines conductionis habere vetarentur, ipsi socii affinesve esse sinerentur; id quod cum a causa dissidet atque a Verris praetoris consilio, qui, si talia edixisset, vel Iunio patruo facultatem dedisset ut rem pupillo socio conduceret, tum huius edicti cum illo, quod Livius non ad verbum quidem tradidit, consensum omnem concentumque tollit, quae duo edicta quin non modo ad eandem rem pertinuerint, sed etiam verbis iisdem concepta fuerint dubitari omnino non potest [328]). quodsi quid de oratione emendatiore aegre feras detrahi interpositi pronominis perpetua casuum mutatione, cave sis, dum haec meliora facere coneris, ipsam antiquitatis notam tollendam interlinendamque cures [329]). quae cum ita sint, quod

---

[325]) Adn. 83.

[326]) Cf. Ps.-Asc. ad h. l. Or. V, p. 197: aliud enim socius, aliud particeps.

[327]) Verr. I, 55, 143; cf. 50, 130.—ad hunc modum edictum explanavit Fechner (zu Cicero's Verrinen, Philolog. XVI, 1860, p. 257); idem simul confutavit opinionem Manutii, qui cum cetera complementa eadem proposuerat tum in extremo ei, non ipse ante redimendi verbum supplendum censuerat.

[328]) Hoc ita est, si quidem verba partem alicui dare valent «proprii quaestus aliquem facere participem». sin illa partis conferendae vim habent, ut, quae duae res in societatem conferuntur, pecunia et opera, harum utriusque collatio eodem «dandi» verbo significetur partisque datio respondeat operae dationi, et edictum de quo agimus ad hunc modum explicandum esse videtur: «tu qui redemisti socium ne ullum habeto neve in ullam societatem partem conferto neve ipse manceps esto», et quae de Rabirii Postumi consuetudine amicis dandi partes Cicero dixit (adn. 340) ita accipienda sunt, ut illis publica conducentibus Postumus affinis factus pecuniae quae ad conducendum opus erat partes subministrasse videatur. verum haec interpretatio reiectanea est; is enim partem dare dici solet, qui in sui quaestus partem alterum vocat (Plaut. Rud. 937: nisi pars datur), ut necesse sit partem a mancipe dari, accipi a participe.

[329]) Adn. 69.

supra diximus affines quosdam emptionum fuisse, qui publicorum partes haberent, socii autem non essent, antiquissimae aetatis monumentis consignatum est. adde Ciceronis quibus Postumum celebrat laudes: nec interea locupletare amicos umquam suos destitit, mittere in negotium, dare partis, augere re, fide sustentare [340]). participes igitur conductionum suarum vel etiam socios fecit amicos [341]) idque fortasse sic, ut pecuniam iis pro rata parte conferendam crederet eorumve nomine conferret, partim etiam ita, ut paene idem iis deferret beneficium, quo Cn. Plancius traditur tribules multos, cum publicanorum in operas patris auctoritate et gratia mitteret, affecisse [342]), nisi quod horum plerique ut mercennarii sociorum procuratores, Rabirii autem amici ut socii operas dedisse videntur. ius autem suum haud secus ac socios exsequi potuisse affines cum ex edictis censoriis tum e lege Malacitana liquido apparet, nisi forte a magistratibus quominus conductionum participes essent prohibiti erant, quo facto quaecumque inter eos et socios intercedebant obligationes irritae habebantur.

De affinium iure quamquam multi multa disputant [343]), certi nihil habemus, praeterquam quod illis neque suffragii ius neque honorum in societate fuerit necesse est. dubitandum igitur est, utrum hac illi condicione in societatem recipi soliti sint, ut quotienscumque necessitas obvenisset pro rata parte aes conferrent, an cum semel certam pecuniam in aleam dedissent nihil pecuniae operaeve amplius societati deberent. quos si quis illa condicione fuisse statuerit, cum sociorum heredibus plane aequarit, nec id inepte: multi enim non eo socii fieri nolebant, quod pericula oneraque vitabant, sed quia nomen publicani lucemque fugiebant. magis vero viris doctis arrisit alterum: eos enim affines fuisse credunt, qui partes illas, quae de publicanis emebantur ita, ut rursus venales essent, haberent tenerentque. quarum emptores nihil in societatem nisi semel numeratum certum pretium quo emissent videntur contulisse: namque ita eas

[340]) Cic. pro Rab. Post. 2, 4.

[341]) Cave tamen credas id sine sociorum consensu (cf. Cic. p. Pl 19, 47: patris auctoritate et gratia) facere potuisse Rabirium (cf. Bouchaud p. 245: «la société une fois formée, ceux des associés qui se trouvoient les plus opulens cédoient une petite part à leurs amis»). valebat enim illud: «socii mei socius socius meus non est»; nec potuit quisquam aut socius fieri nisi adscitus aut particeps nisi adscripta parte e decreto sociorum. quas autem quisque venales habebat partes, eas dono dare cuilibet poterat, de qua re infra dicemus.

[342]) Cic. pro Pl. 19, 47.

[343]) Cf. maxime Salkowskii quaest. pp. 60—68; z. Lehre v. d. j. Pers. pp. 38—41. — Dietrich (die rechtl. Nat. p. 15 sq.) etiam ad calculos vocavit socios affinesque, quo magis pecuniae inter utrosque partiendae rationem illustraret; nec id sane hercle in cassum, nisi quod vereor ne menda non nulla calculi isti contineant.

venire, abalienari, eripi denique potuisse perspicimus, ut qui sibi eas parabant nullo pacto se populo sociisve obligarent. quod tamen si ita est, sequitur ut huius modi partes ad emptoris personam adscribi solitae non sint, sed quisquis tenebat partem communis quaestus particeps fuerit: id quod in eos quidem affines, quos e censoriis edictis cognitos habemus, haudquaquam cadit. certi enim homines a conductionibus excluduntur, hae autem partes incertorum erant emptorum; quapropter veteres publicani quominus eas emerent nullo modo prohiberi poterant. itaque quamquam de re obscura ac paene ignota fidenter quicquam affirmari posse neutiquam putamus, tamen iis, quas modo attulimus, rationibus adducimur, ut partium emptores a societate prorsus alienos, affines autem qui vocabantur eodem iure atque sociorum heredes fuisse suspicemur. verum quidem haec incerta sunt; quae vero viri docti de partium quas supra diximus ratione eruerunt, ea certa tropaea tulit interpretandi ars interpretumque acumen. vicerunt enim eas et venales fuisse et «diversis temporibus pro ratione belli pacis, fertilitatis sterilitatis provinciarum» modo minus caras modo cariores [344]). id quod ex iis coëgerunt, quae Vatinio Cicero obicit, cum ita loquitur: eripuerisne partes eo tempore carissimas partim a Caesare partim a publicanis? carissimas autem illo tempore partes ideo fuisse facile intellegitur, quod publicani Caesaris praesidio Vatiniique confisi se pecuniae remissionem a populo impetraturos esse sperabant [345]).

IX.

Operis societati dandis pecuniae in medium conferendae partes compensare complereve sociis licuisse Ulpianus docet [346]). sed alios quoque ho-

---

[344]) Orelli ad Cic. in Vat. 12, 29.

[345]) Cic. in Vat. l. l. Drumann Gesch. Roms V p. 687 adn. 55.

[346]) Dig. 17, 2, 5, 1: societas autem coiri potest et valet etiam inter eos, qui non sunt aequis facultatibus, cum plerumque pauperior opera suppleat, quantum ei per comparationem patrimonii deest. 17, 2, 29 pr. et § 1: si non fuerint partes societati adiectae, aequas eas esse constat. si vero placuerit, ut quis duas partes vel tres habeat, alius unam, an valeat? placet valere, si modo aliquid plus contulit societati vel pecuniae vel operae vel cuiuscumque alterius rei causa.—plerumque enim tanta est industria socii, ut plus societati conferat quam pecunia. atque haec quidem verba de societatibus facit omnino omnibus; de vectigalium autem societate dixit h. t. fr. 59 pr., quem locum ante laudavimus.

mines liberos a sociis ad operas dandas undique acciri solitos esse satis constat. Valerius Maximus T. Aufidium, quamvis admodum exiguam Asiatici publici haberet particulam, fortunatiorem tamen P. Rupilio fuisse ut ostendat sic ait: at P. Rupilius non publicanum in Asia egit, sed operas publicanis dedit [347]). itaque societatum negotia partim per ipsos socios administrabantur, partim a mercennariis adiutoribus procurabantur. quorum cum non nulli pro societatis cui adiuncti erant magnitudine munerisque quo fungebantur momento in aliquo numero et honore essent, maxime tamen ipsi socii et auctoritate officii et nominis dignitate excellebant. magistratus in provinciis inserviebant publicanis; ornabant eos, qui in operis erant; quemcumque equitem Romanum in provincia viderant, beneficiis ac liberalitate prosequebantur [348]). atque illi quidem administri sociorum in operis fuisse videntur non pauci; quibus exempli gratia aut cunctos adnumeramus aut certe magnam partem eorum, quos a Cn. Plancio patris auctoritate et gratia in operas missos plurimos esse ante commemoravimus. sociorum autem quanta multitudo se in provincias, ut operas societatibus daret, contulerit, coniectura facile assequetur, si quis tot provincias publicanorum plenas animo perlustraverit. iam vero imperatorum aetate sociorum mos fuit, ut conducti publici partes nescio quo modo distributas singulas singuli administrarent [349]). verum tamen cum societatum erat fortuna florentior, sociorum maximi, dum Romae aetatem degunt, talibus vacabant curis, quas vel modicae sortis sociis vel externis illis procuratoribus in provinciis collocatis delegassent. genus igitur noscimus hominum liberorum in operis dandis occupatum idemque duplex vel potius propter complurium graduum condicionumque varietatem multiplex: quid enim est vel Terentio, qui in portu et scriptura operas pro magistro dedit, cum Rupilio portitore? cuius generis Cicero eam quidem partem, quae honeste rem quaerere videbatur, cum iis aequat confertque, qui, cum quaesito egerent, sumebant publica mercaturasque faciebant [350]). et mercatores quidem certe eos respicit, quorum quaestus

---

[347]) Val. Max. VI, 9, 8. fieri sane potest ut inflatius fama quam gesta res erat percrebuerit. attamen quod Ps.-Asconius dicit: hic est P. Rupilius, qui quondam ex publicano dictus consul (Or. V p. 212), nullius momenti est: videtur enim ille, cum quanta liberae rei publicae aetate publicani dignitas fuisset paene ignoraret, hunc a portitore discernere minime potuisse.

[348]) Verr. III, 41, 94.

[349]) Paul. Dig. 39, 4, 9, 4: socii vectigalium si separatim partes administrent, alter ab altero minus idoneo in se portionem transferri iure desiderat.

[350]) Cic. parad. Stoic. VI, 2, 46: iis, qui honeste rem quaerunt merca-

non ita magnus fuerit neque tamen omnino tenuis aut sordidus [351]); quos autem publica sumere consuesse dicit, non magni illi profecto fuerunt publicani, sed sive mancipum quaedam genera [352]), sive qui ab ipsis publicanis publica exigenda sumere solebant. sed videamus praecipue de horum condicione, qui ipsi non socii sociis operas dederunt; in quam nobis inquirentibus utinam, id quod saepius exoptamus, neve inopia certiorum testimoniorum neve augurandi copia esset!

Atque hoc maxime quaerimus: voluntarii illi ministri utrum certa mercede conduci soliti sint an aliis quibusdam praemiis allici afficique. convenit illud quidem in eorum condicionem, non tamen satis constat; nec vero hoc alterum equidem non nullorum eius rei vestigiorum habita ratione denegarim. Valerius idem, dum pergit de Rupilio: quem, inquit, (Siciliae portus) diurnas capturas exigentem animadverterant. cogitabant enarratores [353]) de vectigali quodam in portubus cotidie videlicet exigi solito: non temere quidem id vectigal suspicati, quale vel in Aegypto fuit ἐνόρμιον [354]); perperam vero quasi assertores facti servilis vocabuli in legum propemodum censoriarum sermonis dignitatem tamquam in libertatem vindicandi. vectigal enim hoc verbum significare nullum potest; quod quidem quamvis ab exactionum usu non prorsus alienum [355]) mercedis parum honestae vim hoc loco habere et usitata loquendi consuetudo [356]) et auctoris sententia postulant. quid vero? si mercedulam quandam diurnam a Rupilio quaesitam dicit, cur exigendi verbo utitur Valerius? nempe significat eum capturas illas cotidianas non a publicanis accipere, sed ab iis, qui portum invehebantur, conquirere consuesse: operas scilicet eius socii ita remunerabantur, ut eum vectigalium quae exegisset certa parte frui sinerent. quae remunerandi ratio eadem est, quam Cicero Verrem, ut scribam praemio ornaret, iniisse criminatur: scribae nomine de tota pecunia (pro frumento empto

---

turis faciendis, operis dandis, publicis sumendis intellegimus opus esse quaesito.

[351]) Cic. de off. I, 42, 151.

[352]) Cf. adn. 262.

[353]) Cf. Lemaire apud Cagnatum (Etude sur les impôts indirects chez les Romains p. 87 adn. 6). contra disputant Burmann, Bouchaud (p. 250), Forcellini (s. v. «captura»), Cagnat (l. l.).

[354]) Fröhner Rev. Arch. XI, 1865, p. 422 sqq. n. 6. Marquardt St.-Verw. II p. 247 adn. 7. Wilcken Jahrb. d. Vereins v. Alterthumsfr. im Rheinl. LXXXVI, p. 253.

[355]) Isid. 335: captura deceptio vel locus piscosus et ubi sedet actuarius qui balneare exigit.

[356]) Cf. Val. Max. III, 4, 4; IX, 4, 1. Hor. sat. II, 7, 17 et ed. Diocl.: diurna merces. Curt.: quaestus diurnus.

*

solvenda) binae quinquagesimae detrahebantur[357]). quin etiam accusator, dum ita insequitur: quae pars operae aut opportunitatis in scriba est, cur ei non modo merces tanta detur, sed cum eo tantae pecuniae partitio fiat? verba ex cotidiano sociorum sermone consuetudineque videtur depromere, quorum delectu ipso iudicibus inculcet, Verrem quem e frumento emendo comparasset quaestum publicanorum more cum eo communicasse, qui sibi in ea re administer esset. si denique omnino deductiones quae ex illa pecunia cum scribae nomine tum pro collybo spectatione cerario factae sunt, ut apparitoribus praemio essent, non iniuria comparantur[358]) cum quadragesima quinquagesima aliis, quae, ut Taciti[359]) verbis utar, exactionibus illicitis publicani invenerunt, has pecuniae accessiones socios iis, qui operas dabant, impertire solitos esse veri simile est. at enim quispiam: «si ii, qui operas dant», inquiet, «partes accipiunt, numquid distat mercennarius minister a socio?» distat vero vel plurimum. nam, ne multa, hic lucri damnique omnis, quodcumque faciebat societas, particeps erat, ille, si quam ipse pecuniam exegerat, eius partem retinebat. cum autem sociorum adiutores, dum capturas quas modo diximus exigunt, non parvum, ut opinor, ex operis dandis fructum capere consuessent, singularum publici partium stationumve privatim locandarum facultas sociis fuit. quae cum ita essent, videntur hi illos adiutores quasi novos quosdam vectigalium conductores constituere soliti esse in locis singulis[360]), qui haud sciam an portorii plerumque rationes suo periculo procurarint[361]).

---

357) Verr. III, 78, 181. cf. Cic. p. Rab. Post. II, 30.

358) Marquardt St.-Verw. II p. 190 adn. 4.

359) Ann. XIII, 50.

360) Cf. Walter Gesch. d. röm. Rechts ed. 2 (1845) p. 279: «sie (sc. Zölle) wurden—an Publicanen verpachtet, die dann dort wieder ihre Unterpächter hatten (dieses sind die portitores, Ascon. in div. 10 p. 113 Or. oder τελῶναι Ev. Luc. V, 27, 29)».

361) Cum omnes, qui portum exigunt, appellentur portitores (cf. Donat ad Ter. Phorm. 1, 2, v. 100; t. 14), tum in eos maxime portitoris nomen cadit, qui portus sumpsisse reperiuntur a publicanis. odiosi erant portitores, quippe qui et iniurias facere in exigendo portorio, et in mercibus perscrutandis omne molestiarum genus exhibere consuessent; ita fit ut qui publicanos contemnere minus possent, portitoris nomen aspernari soliti sint. (Cic. de off. I, 42, 150: primum improbantur ii quaestus, qui in odia hominum incurrunt, ut portitorum, ut feneratorum; in Vat. 5, 12, de leg. agr. II 23, 61; de r. p. IV, 7, 7). in titulo Aquileiensi (16) qui est: L. Aiacius P. l. Dama Iudaeus portor v. s. f., illud portor, quod quid significet ignorari addit qui edidit, aut quadratarii esse mendum, cui incidendum fuerit portitor, aut scripturae compendium esse solvendumque portor(ii conductor) arbitramur. similiter in titulo Augustano (47) nomen omissum esse videtur quod necesse est significet conductorem; legendum enim est, ni fallor, publ(ici) XX libertat(is) potius quam, quod Hirschfeldius vult, publ(icanus), etsi dici posse «publicanum alicuius publici» Gaii locus 3, 4 de-

quod quidem ὑπομισθωτῶν genus et in Aegypto videtur inveniri [362]) et floruisse in Palaestina [363]) itemque a Cicerone loco illo, quo de iis, qui publica sumere consuerunt, commemorat, verendum est ne designetur.

Omnibus, qui extra Urbem operas dabant, praefectum socii praeponere solebant eum, qui, cum ad magistri vicem proxime accederet, appellabatur pro magistro. quo munere functorum publicanorum duo soli inveniuntur, qui id nominatim dicantur sustinuisse. accedunt tres fere, quorum nomina ita memoriae tradita sunt, ut subdubitari de officio possit. qui sunt: P. Cusplus, quem Cicero ait fuisse in Africa bis, cum maximis societatis negotiis praeesset [364]); Cn. Pupius, qui post ipsum magistrum solus ex iis, qui in operis Bithynicae societatis erant, a Cicerone Crassipedi commendatur sic, ut his omnibus praefuisse videatur [365]); haud scio denique an T. quoque Flavius Sabinus, imperatoris Vespasiani pater, qui

---

clarat. iam in t. 5. quod Mommsenus supplevit s o c i i nequaquam traditum est, nec tamen legi titulum alio modo posse satis constat.

[362]) T. 100 c. adn. Franzii; Letronne Recueil des inscr. grecques (P. 1842) n. 138.— cf. Birch Proceedings of the soc. of bibl. Archaeology V, 1883, p. 162: Φλαούιος Εὔτυχ(ος) ἀπομι(σ)θ(ωτής) Φλαουίου Πάρσαθ μισθωτοῦ; haec tamen lectio num recta sit incerti sumus.

[363]) Τελῶναι illi, quorum in Novi Testamenti libris identidem mentio fit, conductores fuisse vectigalium tributorumve (cf. Matth. 22, 17 sqq.; Marc. 12, 14 sqq.; Luc. 20, 22 sqq.) a Romanis impositorum sunt existimandi. unde et odiosiores Iudaeis quam ceteris nationibus erant (cf. Naquet des impôts indirects chez les Rom., P. 1875, ch. VII), et, ut ethnicis inserviebant, ethnicorum numero (Matth. 18, 17) impiique (Matth. 5, 46; 9, 10. 11; Marc. 2, 15, 16; Luc. 5, 30; 7, 34; 15, 1; 18, 10 sqq.; 19, 7) habebantur. neque enim qui δίδραχμον exigebant aut invidiosi erant aut cum telonariis aequabantur (Matth. 17, 24). iam Palaestinae portoria quin publica populi Romani aut Caesaris fuerint omnino dubitari non potest (cf. Ranke Weltgesch. III p. 164). comprobatur sententia nostra Zacchaei verbis quae sunt: καὶ εἴ τινός τι ἐσυκοφάντησα ἀποδίδωμι τετραπλοῦν (Luc. 19, 8). ex praetorio iure secum ipso agit poenitens: tanti se damnat, quanti de manifesto furto aut de vi bonorum raptorum condemnari solebant publicani (Lenel, das Edict. perp., Lps. 1883, p. 311 adn. 13). severior sane Verres fuerat, quippe qui iudicium in publicanum daret in octuplum (Verr. III, 10, 26). itaque vectigalia tributave quidem τελῶναι exigebant ea, quae a Romanis Iudaeis imposita erant; publicani vero vix fuerunt, quia erant perigrini, ut Matthaeus (Matth. 9, 9; 10 8; Marc 2, 14; Luc. 5, 27), ut Zacchaeus (Luc. 19, 9; cf. Deloume, les manieurs d'argent à Rome, P. 1890, ed. 1, p. 172, qui tamen vir doctus perperam ἀρχιτελώνην interpretatur fuisse pro magistro), ut τελώνης ille pervagatissimae paraboles (Luc. 18, 10 sqq.). etenim, quamquam vel hunc telonarium vel Matthaeum operas tantummodo publicanis dedisse suspicari licet, attamen Zacchaeum ipsum conductorem fuisse nemo non videt. quoniam porro Palaestinae vectigalia in ipsa provincia a procuratore Caesaris peregrinis fruenda locata esse veri simile non est credendumque potius est una cum Syriae publicis Romae censoria lege venire solita esse, illa, quae Walter quondam de hoc conductorum genere opinatus est (adn. 360), non improbamus.

[364]) Cic. ad fam. XIII, 6 a; cf. XIII 6 b; XVI, 17, 2. solent viri docti P. Cuspium existimare fuisse magistrum (cf. Orellii onomasticon Ciceronianum); attamen et in ipsa provincia negotia gerere eius erat, qui erat pro magistro, et maximis dumtaxat societatis negotii quae scilicet in provincia gerebantur, non ipsi societati praefuisse dicitur Cuspius.

[365]) Cic. ad. fam. XIII, 9, 2.

publicum quadragesimae in Asia [366]) ita egisse traditur, ut ei civitates non nullae imagines posuerint positisque «καλῶς τελωνήσαντι» subscripserint [367]). illi autem sunt L. Carpinatius et P. Terentius Hispo, quorum alter in Siciliae scriptura pro magistro fuit, cum Verres eam provinciam pro praetore obtinebat [368]), alter, eques Romanus, Ciceronis necessarius, operas a. 707 in portu et scriptura Asiae, a. 703 in eiusdem provinciae scriptura itemque fortasse a. 689 dedisse invenitur pro magistro [369]).

Hoc officium tale fuisse videtur, ut sociorum cum pecunia omnis, quae in ea provincia, ubi id agebatur, collocata erat, tum etiam opes periculum, invidia existimatio in eius, qui illo officio fungebatur, manu posita essent. erat multae curae atque operae munus; postulabat ut fidem ita diligentiam; opus denique erat, quo felicius sustineretur, opportunitate non nulla ac perseverantia comitate coniuncta. quae quidem omnia ab eo maxime dispicientur, si qui singula quae is, qui pro magistro erat, procuravit negotia percensuerit. etenim ille, quamquam nihil insciis invitisve sociis suscipiebat, tamen in horum mandatis ipsis cum exsequendis tum ad tempora rationesque provinciae accommodandis ita iis, qui societati praeerant, obtemperabat, ut magna illi esset proprio Marte pugnandi copia liberiusque faciendi facultas. cui in primis servi liberique quos tota provincia in operis habebat severa disciplina coërcendi erant atque cum omnia, quae ad sociorum rem pertinebant, tuenda ac providenda, tum vero societatis pecunia, quae ubique locorum versabatur, cogenda, feneranda [370]), ita denique custodienda, ut ne unius nummi iactura dolo malo incuriave facta tabulis accepti et expensi in medium prolatis coargueretur. quarum tabularum eas quidem, quae in provincia conficiebantur, curabat ille [371]) idemque tabulariis [372]) aerariisque [373]) quae ibidem publicani habebant

---

[366]) Hac fere aetate fuisse societatem, quae quadragesimam portus Asiae conductam haberet, testantur tituli (98. 99. 100).

[367]) Suet. Vesp. 1. cf. C. I. Gr. 5897: καλῶς τελωνήσαντι. quem titulum illi, cuius Suetonius mentionem facit, assimulatum a falsario esse suspicatus Hirschfeld ne fide nimis dignum putarem me monuit.

[368]) Verr. II, 70, 169; cf. II, 76, 186 sqq.; III, 71, 167; IV, 61, 137.

[369]) Cic. ad Att. XI, 10, 1; ad fam. XIII, 65; ad Att. IV, 7, 1.

[370]) Cic. ad Att. VI, 1, 16; cf. Vitruv. VI, 7, 2. versurae quoque fieri solitae sunt a publicanis (Verr. II, 70, 170; 76, 186 sqq.) atque haud scio an etiam argentariam iidem non numquam fecerint (cf. Cic. ad. fam. V, 20, 9).

[371]) Verr. II, 76, 186: nunc ad sociorum tabulas accepti et expensi— et ad amicum tuum Carpinatium revertemur. inspiciebamus Syracusis a Carpinatio confectas tabulas societatis. IV, 61, 137.

[372]) Verr. III, 71, 167: quas litteras ego apud Carpinatium in litterarum allatarum libris—inveni.

[373]) Cic. ad fam. V, 20, 9: simul illud cogitare debes, me omnem pecuniam—Ephesi apud publicanos deposuisse. cf. ad Att. XI, 10, 1.

erat praefectus. multa etiam scriptitabat: litteris enim in vicem datis acceptisque et de iis, quae gesta erant, urbanos socios certiores faciebat [374]), et, quae gerenda essent, a magistris edocebatur [375]). domicilium collocatum habebat in suae provinciae urbium celeberrima [376]), unde proficiscens, dum publicorum stationes frequentat inspicitque nec non civitates pactionum conficiendarum causa revisit, totam provinciam peragrat [377]). operam maxime dabat, ut publicis populi Romani magistratibus sese sociosque optime commendaret [378]) gratiamque ac voluntatem conciliaret eorum, quos sive de paulisper conivendo, sive de ope ferenda, sive quid aliud necessum erat, precibus fatigare non desisteret [379]). quorum secundis auribus audiri magnopere eius, qui operas pro magistro dabat, intererat: nam et in ius sine dubio saepius ambulabat [380]), er prodici malebat diem quam praestituta die pecuniam solvere quaestoribus [381]), et, quod maximum erat, a praetoribus edicta sociis utilia intercessionesque, quibus uteretur, ut civitates ad suas condiciones perduceret, expetebat [382]). in hoc enim summam ipsius existimationem agi putabat, ut persuadendi vi, conciliandi voluntate, monitionibus, minis civitates ad paciscendum commoveret [383]). quae cum ita sint, eius momenti munus illud fuisse videtur, ut nisi a sociis expleri non posset. per quantum autem tempus ab iisdem sociis sustineri solitum sit, inde colligi potest, quod L. Carpinatium, ut eo anno, quo Cicero Verrem accusavit [384]), ita anno Vettii Servilii Antistii magistrorum [385]) atque adeo, ni fallor, per totum triennium, quo Verres

---

[374]) Verr. II, 70, 171 sq.

[375]) Verr. III, 71, 167.

[376]) Velut Carpinatius Syracusis (Verr. l. l.), Ephesi Terentius (ad Att. XI, 10, 1).

[377]) Verr. II, 70, 169: is cum praetorem per omnia fora sectaretur...

[378]) Cic. ad fam. XIII, 9. 65.

[379]) Verr. II, 70, 172: Carpinatium saepe ad se de eius (sc. Verris) officiis litteras misisse dixerunt (socii); 70, 169: sui quaestus causa et fortasse quod sociorum interesse arbitrabatur, penitus in istius familiaritatem sese dedit. cf. Cic. in Gab. 36, 87: servis tuis publicanis.

[380]) Cf. Val. Max. V, 9, 7: quem aliena tribunalia adulantem viderant. Cic. de prov. cons. 5, 10: statuit ab initio et in eo perseveravit, ius publicano non dicere. cf. ad Att. IV, 7, 1.

[381]) Quanti momenti fuerit quaestoris officium in tractandis publicanorum rationibus apparet e Ciceronis ep. ad fam. XIII, 9 exque bello quod P. Rupilius, cum pro quaestore Asiae esset, suscepit contra publicanos (cap. XII, 7). cf. Cic. div. in Caec. 10, 32 sq.

[382]) Cic. ad Att. VI, 1, 15; ad fam. I, 9, 26; III, 8, 4; Verr. III, 10, 25; 14, 36-15, 38.

[383]) Cic. ad fam. XIII, 65.

[384]) Verr. II, 70, 169: in scriptura Siciliae pro magistro est quidam Carpinatius.

[385]) Verr. III, 71, 167.

Siciliae praeerat [386]), operas eidem societati pro magistro dedisse reperimus itemque P. Terentium in Asia intra annos quattuor bis et haud sciam an etiam quinquennio ante offendamus scripturariorum sociorum negotiis praefectum, quare eum annis non minus novem continuis eo munere functum esse putaremus, nisi suspicio incideret fuisse societatum non nullarum morem, ut non perpetuo in provinciis haberent qui esset pro magistro, sed quotienscumque res postularet urbanos socios ad huius modi operas dandas, maxime ad conficiendas magistri nomine pactiones eo mitterent transactisque quae opus essent negotiis revocarent; nascitur autem haec suspicio cum ex ipsis Ciceronis verbis quae sunt vel: P. Terentius — operas — pro magistro dedit: is Q. filium Ephesi vidit, vel: fuit in Africa bis, cum maximis societatis negotiis praeesset, tum quod Sicilia eo, qui operas illas perpetuo daret in portorio, caruisse videtur. verum haec res utcumque se habet, certe ut quisque ad illud munus sustinendum maxime idoneus videbatur, ita a sociis aut retinebatur longius aut saepius arcessebatur. enitebantur igitur qui id sustinebant, ut ipsorum operae quam gratissimae sociis essent [387]); quamobrem etiam magistratus publicos, si quos sibi benevolos habebant, in hanc mentem impellebant, ut illas laudarent [388]).

Consentaneum sane est in ea societate, quae magistrum nullum haberet, nullum operas dare potuisse pro magistro. erat igitur hoc institutum magnarum illarum societatum, quae in libera re publica maxime floruerunt, proprium, cum vero plerique mancipes ipsi societates administrare coepissent, vel supervacaneum factum esse videtur. verum tamen ea ipsa aetate inter Caesarum procuratores inveniuntur promagistri [389]), quorum munia ab iis operis, quas socii dederant, non diversa fuisse apparet. nimirum Caesares, cum et publicanos retinere ac reservare decrevissent, et, quo facilius eosdem coercerent custodirentque, publicorum exigendorum curam cum ipsorum administris quodammodo communicatam esse vellent, in hoc novo procurationum genere instituendo sociorum instituta imitati sunt ita, ut cum propriae administrationis rationem ad illorum normam omnino dirigerent, tum etiam, quibus muneribus functos viderant socios, eadem proprios procuratores ne appellatione quidem com-

[386]) Verr. II, 70, 169 sqq.

[387]) Cic. ad fam. XIII, 9, 3; 65.

[388]) Verr. II, 71, 173.

[389]) C. III 6065 (14195):— promag. (graece ἀρχιτελώνης) portuum [p]rovinciae Siciliae, item promag. frumenti mancipalis. promagistri XX hereditatium appellantur in titulis C. VI 1620, XI 5835, XI 1326, XII 671.

mutata sustinere iuberent, ut promagistri munus atque magistri [390]): de qua quidem re alias nobis non defuturum esse disserendi locum putamus; hoc autem loco illorum procuratorum cum ideo facimus mentionem, ut eos, qui in titulis nominantur promagistri, non publicanorum in operis fuisse identidem moneatur [391]), tum vero quo magis intellegatur, quanti ad publica administranda momenti magistri eiusque qui pro illo erat fuerint officia, si quidem Caesares, cum ipsi vectigalia exercere conati essent, qui illorum partes susciperent procuratoribus nequaquam carere potuisse perspiciuntur.

Restat ut de alio quodam officio videamus, quo qui functus esse reperitur dubitamus an sociis potius quam sociorum familiae sit adnumerandus. dum enim L. Caprinatius in Siciliae scriptura pro magistro est, L. Canuleius quidam in portu Syracusis operas dedit teste Tullio [392]). ac, quamquam officii in quo fuit incerta appellatio est, portus tamen praepositum Canuleium fuisse arbitramur. curabat enim portorium Syracusanum [393]) quarumque rerum nomine id exactum erat earum scribebat rationes; quod genus libellos singulorum mensium Romam magistro mittere solebat [394]). quod autem cum ipso magistro quae opus erant communicare consuerat [395]), id vereor ne signum sit in Siciliae portu, ut supra commemoravimus, socium nullum fuisse qui esset pro magistro. itaque quae negotia is qui pro magistro operas dabat in universa provincia administrabat, iis fere in unius urbis portu Canuleius praeerat. apud hunc igitur quicumque sibi aliquo nomine portorii immunitatem assumebant merces quas secum habebant, ut exportandarum earum importandarumve veniam impetrarent, profitebantur [396]). sed iam ad ipsam sociorum familiam transeamus.

---

390) C. IX 5835.
391) Cf. Hirschfeld Verw.-Gesch. I[1] p. 133 adn. 4.
392) Verr. II 70, 171.
393) Alios aliis oppidis praepositos fuisse intellegimus ex Verr. II, 75, 185.
394) Verr. II 72, 176; 74, 182.
395) Verr. II, 75, 184.
396) Cf. ep. Sev. et Car. ad Tyranos (C. III 781 c. adn. Mommseni).

X.

Familiis permagnis [397]) ac longe lateque per provincias diffusis [398]) publicani utebantur, quarum sine opera in publicis exercendis consumpta tanta negotia administrari non poterant. familia autem societatis cum illa intellegebatur, quae e sociorum servis constabat [399]), tum etiam universum eorum corpus, qui in operis sociorum ita erant, ut socii non essent, quo corpore non modo servilis societatis familia, sed liberi quoque atque alieni servi continebantur [400]). nec vero mirum cuiquam, credo, videbitur, quod familiae appellatio minus ad statum eorum, qui publicanis inserviebant, quam ad offiicia referri solita est: publicae enim illa potius quam privatorum familiae assimulari potest nec tam certis sociis quam publicis assignata fuisse invenitur, si quidem sociorum et servi, ni faller, vocabantur servi vectigalis publici [401]), et liberti nomen trahebant a vectigali [402]), et omnino quicumque in operis erant iura ea, quae ad publica exigenda pertinebant, publice exercebant [403]). quid quod iidem singulis

---

[397]) Plin. n. h. XXXIII, 4, 18: exstat lex censoria Victumularum aurifodinae in Vercellensi agro, qua cavebatur ne plus V milia hominum in opere publicani haberent. Str. XII, 3, 40 p. 562 C.: πλειόνων—ἢ διακοσίων ὄντων τῶν ἐργαζομένων (sc. in σανδαρακουργείῳ quodam Pontico a publicanis conducto). Polyb. XXXIX, 4: ὅπου (sc. in argentifodinis ad Carthaginem Novam) τέτταρας μυριάδας ἀνθρώπων μένειν τῶν ἐργαζομένων. atque haec quidem testimonia ad metalla pertinent; Pompeius autem traditur, prius quam e Cypro discederet Pelusium, duo milia hominum armasse, partim quos e familiis societatum delegisset, partim a negotiatoribus coëgisset quosque ex suis quisque ad hanc rem idoneos existimasset (Caes. b. c. III 103).

[398]) Cic. de imp. Pomp. 6, 16: publicani familias maximas—in saltibus habent,—in agris,—in portubus atque custodiis.

[399]) Ulp. Dig. 39, 4, 12, 2: familiae autem appellatione hic servilem familiam contineri sciendum est.

[400]) Ulp. Dig. 39, 4, 1, 15: familiae nomen hic non tantum ad servos publicanorum referemus, verum et qui in numero familiarum sunt publicani, sive igitur liberi sint, sive servi alieni, qui publicanis in eo vectigali ministrant, hoc edicto continebuntur.

[401]) Tit. 2. 3. 17. 18. quos titulos ad publicanorum, non ad Caesarum familias pertinere veri simile est (cf. Hirschfeld Verw.-Gesch. I[1] p. 69 adn. 3; p. 64 adn. 3; p. 76 adn. 2); ad publicos servos certe referendos non esse Mommsenus (St.-R. I p. 331 adn. 5) monuit.— in t. 98 Primio XXXX portus Asiae vilicus appellatur ita, ut simul audiatur sociorum. item in t. 95 L. Aelius Hylas dicitur vicesimae (scilicet, ni fallit opinio, sociorum) libertus, nisi vero XX l(ibertatis) (conductor) intellegendus est (cf. adn. 316).—accedit Logus ser(vus) act(or) port(us) Lilybaet(a)ni (t. 26).

[402]) Adn. 204.

[403]) Lege metalli Vipascensis conductori actor iubetur vectigalia exigere (vv. 4. 5. 6. 8. 13. 15. 18. 39. 45. 51. 52. 55), pignora capere (vv. 16. 35. 41. 45. 53), res commisso vindicare (v. 54); apud hunc professiones erant faciendae (v. 60), huic, si stipulari a venditore volebat, promittere venditor debebat (v. 5.) cf. Cic. de prov. cons. 5, 10: quo in oppido ipse esset aut quo veniret, ibi publicanum aut publicani servum esse vetuit.

publicis ita attributi erant administri, ut qui eiusdem societatis erant unum corpus vectigalis causa paratum universi haberentur [404]), sive servi erant, sive liberi, quam ob rem consequens esse videbatur, ut liberi quoque familiis adnumerarentur [405]). quin etiam collegiorum in modum constituta videmus familiarum corpora, quod genus collegium fuisse arbitramur, cuius album incisum offenditur in ara Aquileiensi Mercurio dedicata a servis quibusdam liberisque in honorem Alfii Plocami publicani eiusque, ut opinor, sociorum [406]). eodem pertinet quod iis, qui eiusdem familiae erant, et religiones quaedam cum ipsorum officio coniunctae propriae [407]), et sepulturae loci communes [408]) fuisse reperiuntur. quae omnia multum sane profecerunt, quo facilius publicanorum familiae ab agresti feraque vita ad paulo humaniorem cultum deducerentur. nimirum non eo solum, quod ad provincias armis subactas penitus devincendas spoliandasque comparatae esse videbantur, copiarum instar habebant [409]), verum etiam ideo cum his conferri poterant, quia iuventute valenti viribus moribusque feroci abundabant, quae et caedes interdum faciebat [410]), et ab imperatoribus populi Romani ad exercitus complendos deligebatur [411]). ad faciendas autem iis, qui vectigalia pensitabant, iniurias vimque inferendam ita promptae erant [412]), ut imperiis [413]) iudiciis-

---

[404]) Ulp. Dig. 50, 16, 195, 3: servitutium quoque solemus appellare amillas, ut in edicto praetoris ostendimus sub titulo in furtis, ubi praetor loquitur de familia publicanorum. sed ibi non omnes servi, sed corpus quoddam servorum demonstratur huius rei causa paratum, hoc est vectigalis causa. cf. Cohn, z. r. Vereinsr. p. 6 sq.

[405]) Cf. Cic. Brut. 22, 85: cum—insimularetur—familia, partim etiam liberi, societatis eius cet.

[406]) T. 25 cf. C. V ind. p. 1168: «publicanus et familia eius, ex parte liberi». versus quarti litteris singularibus M. C. «magistrum collegii» significari interpretatur Kraseninnikov in commentatione rossice scripta, inscripta «Studia Epigraphica» (Petropoli 1892, n. 8).

[407]) Tit. 68. 78. 87 (cf. C. III 7853; 8140=1647). 25. 48 (cf. Eph. Ep. V 817). Mommsenus (C. V p. 75) conicit Minervae aedem, quod in agro Tergestino ultra Timavum fuisse invenitur, liberae rei publicae aetate dedicatam esse «a sociorum portitorum sive servis sive libertis».

[408]) Tit. 18. 22. haud scio an sociorum quorundam familia urbana societatem funerum faciendorum causa Romae coierit eam, de qua mentio fit in titulo urbano C. VI 10326; cuius societatis primus curator C. Causinii Scholae equitis Romani, fortasse publicani, libertus factus esse invenitur.

[409]) Cf. App. b. c. II, 1, 13: οἱ δ' ἱππεῖς λεγόμενοι—δυνατώτατοι ἐς ἅπαντα περιουσίας τε οὕνεκα καὶ μισθώσεως τελῶν καὶ φόρων—καὶ πλῆθος βεβαιοτάτων ἐς ταῦτα θεραπόντων κτλ.

[410]) Cic. Brut. l. l.

[411]) Caes. b. c. l. l.

[412]) Ulp. Dig. 39, 4, 12, pr.: quantae audaciae, quantae temeritatis sint publicanorum factiones nemo est qui nesciat. Gai. Dig. 39, 4, 13, 2: tenebitur servi nomine, qui tam factiosam familiam habuit.

[413]) Diod. XXXVII, 7: Λεύκιος (scr. Κόιντος) ὁ Σκαιούολας—τὰ τῶν δημοσιωνῶν ἀνομή-

que [414]) quam acerrime essent coërcendae ac refrenandae, praesertim cum saepius etiam vagi et fugitivi servi iisdem continerentur [415]). quas ipsi publicani ut cohiberent continerentque vel necessitate coacti per eos ministros, qui praecipuas societatibus operas dabant, severa disciplina moderabantur. ita enim illae erant ad societatum utilitatem compositae exactionumque ad usum accommodatae, ut mancipiorum greges certa ratione descripti ac distincti [416]) variis ministris ad praecipua quaedam munera sustinenda adhibitis ad nutum praesto essent. hos ministros percensere perscrutarique munera propositum nobis est, quo magis etiam e familiarum constituendarum ratione publicani paene Arachnea arte suam telam texuisse cognoscantur.

Verum tamen qui tum, cum societates vectigalium maxime florebant, munera illa sustinuerunt publicanorum administri, quamquam his, quibus eaedem curationes a sociis postea mandari solitae sunt, nequaquam aut pauciores fuisse aut aliter appellati esse perspiciuntur, nihilominus, quoniam raro eorum mentio fit apud scriptores, a nobis paene ignorarentur, nisi quae de recentioris aetatis familiis lapidum maxime testimonio didicimus ad antiquiores quoque pernoscendas sufficere viderentur. itaque quaecumque fere ex aetatis imperatoriae titulis eruuntur, quatenus ad publicanorum familias pertinent, a priore aevo repetenda esse censemus. quae quidem qualia sint infra videbimus; huius autem aevi aequali teste memoria, ut Syracusani portus praepositum, de quo supra diximus, omittamus, tria omnino novimus genera ministrorum. ac primum mentio fit de sociorum servo, per quem societatis tabulae confici solitae sunt [417]);

ματα διωρθώσατο—καὶ τὰς μὲν ἀργυρικὰς βλάβας τοῖς ἠδικημένοις ἐκτίνειν ἠνάγκαζε, τὰ δὲ θανατικὰ τῶν ἐγκλημάτων ἠξίου κρίσεως θανατικῆς, ὅτε δὴ τὸν κορυφαῖον τούτων οἰκονόμον, διδόντα μὲν ὑπὲρ ἐλευθερίας πολλὰ χρήματα καὶ συμπεφωνηκότα πρὸς τοὺς κυρίους, φθάσας τὴν ἀπολύτρωσιν καὶ θανάτου καταδικάσας ἀνεσταύρωσεν.

[414]) Diod. l. l.: πᾶσι γὰρ τοῖς ἠδικημένοις ἀκριβῆ κριτήρια προστατεύων καταδίκους ἐν ἅπασιν ἐποίει τοὺς δημοσιώνας. Lenel, das Edictum perp. §§ 138 (p. 268), 183—185 (p. 311 sqq).

[415]) Ulp. Dig. 39, 4, 12, 2.

[416]) Tituli 43 versu quinto locum quem vilicus tenuerit in familia societatis significari ad hoc exemplum «l(o c o) XIII p(e r) a(n n o s) VI» Mommsenus conicit; nos, cum L littera «l(o c u m)» denotari libentissime concedamus, arbitramur tamen legendum esse «l(o c o) XIII p (o n d o) a(u r i) [aut a(r g e n t i) aut a(e r i s)] VI», quoniam neque communis loquendi usus Allmeriana illa «p(o n d o) a(u r i)» pro «a u r i p o n d o» prorsus repudiat (cf. Liv. XXXII, 7, 4), neque illud scripturae compendium, quod est «l(o c o) XIII», quo scilicet significabatur locus ubi vilici donum in aede Matrum positum erat, ab usu ordinandorum thensaurorum alienum fuisse constat (Bull. dell' Inst. 1863, p. 61 sq.; 1864, p. 10; Helbig Führer durch die öff. Samml. class. Alt. in Rom., n. 609. 958).

[417]) Verr. II, 77, 188: ego instare ut mihi responderet—cur servus societatis qui tabulas conficeret semper in Verrucii nomine certo ex loco mendosus esset.

cui muneri qui postea in familiis vectigalium praeerant videntur appellati esse tabularii. porro saepius tabellarii sociorum obvii nobis sunt[418]), qui, tamquam bellici quidam nuntii, modo Urbem curiamque, ut ita dicam, publicanorum petunt, modo provinciarum castra repetunt. ideo enim huc illuc properant, ut de rebus foris gestis magistros, de iis, quae domi decreta sunt, provinciales socios certiores faciant. quem quasi publicum cursum instituerunt publicani, maxime eo consilio, ut quae inter socios urbanos eosque, qui procul ab Urbe negotiis detinebantur, communicanda erant utrisque sine mora perferrentur. quare et discedebant illi saepius, et celeritati studebant cotidieque fere per illos Romam afferebantur litterae, quarum pleraeque Asiatica illa cera obsignatae cernebantur[419]). tertium denique ministrorum genus indicat κορυφαίου cuiusdam publicanorum οἰκονόμου apud Diodorum commemoratio[420]), quem hic rerum scriptor, priusquam manumissionem a sociis precibus nummisque datis impetraret, a Q. Mucio Scaevola Asiae praetore cruci suffixum esse tradit. tenemus igitur vilicum, quem graecum illud vocabulum, quod est οἰκονόμος, praecipue declarat; nec miramur illum fuisse κορυφαῖον, si quidem vilicus erat: fuerunt enim multi in publicanorum familia vilici iique muneris momento haud pares. Cicero autem, quod, cum de mancipe quodam Siciliensi verba facit, vicarium nullum huic fuisse ait, nihil omnino peculii[421]), non novum munus nominat, sed facete usurpat nomen vicarii, ut mancipem illum, quod servus Venerius fuerit, derideat: nam servorum erat et peculium habere, et vicarios.

Imperatoriae aetatis largius affluentes tituli permultum ad societatum familias cognoscendas opitulantur. quarum instar ordinatae Augustorum familiae, quo facilius illarum operas aemularentur, ex iisdem fere ministrorum generibus constabant; quamobrem ad ea, quae e publicanorum titulis didicerimus, confirmanda adaugendaque perpetuo comparabuntur. atque in earum inscriptionum, quae ad sociorum familias pertinent, ple-

---

418) Cic. ad Att. V, 15, 3: tu autem saepe dare tabellariis publicanorum poteris per magistros scripturae et portus nostrarum dioecesium. V, 16, 1: etsi in ipso itinere et via discedebant publicanorum tabellarii et eramus in cursu, tamen surripiendum aliquid putavi spatii cet. V, 21, 4: acceperat autem satis celeriter Iconii per publicanorum tabellarios a Lentuli triumpho datas. VI, 9, 4: ego tabellarios postero die ad vos eram missurus, quos puto ante venturos quam nostrum Saufeium.

419) Cic. pro Flacc. 16, 37.

420) Diod. l. l. (adn. 413).

421) Verr. III, 38, 86

risque appellantur vilici [422]), quibus apud Graecos οἰκονόμων nomen fuisse tituli bilingues duo testantur [423]). hi, quoscumque novimus, aut sociorum servos se profitentur, aut statum quo sunt omnino non edunt, ut tamen servi esse publicanorum facillime perspiciantur. quoniam vero in singulis familiis erant multi, non idem omnium gradus nec partes eaedem erant. itaque, ut omittam discrimina locorum, quorum in aliis eadem officia graviora atque honestiora, in aliis minoris ponderis erant, certe alii dicuntur sociorum servi vilici nulla addita praecipuae curationis designatione; alii vilici vocantur alicuius publici, quod appellationis genus non distat fere ab eo, de quo modo commemoravimus; multi porro appellantur vilici stationum singularum, non nulli summarum; unus denique simul nominatur arcarius, qui tamen ut publicanorum servus fuerit veremur. vilicorum provincia haec plerumque fuisse videtur, ut alii alias publicorum stationes ita fere administrarent, sicut a privatorum vilicis privati fundi familiaeque exerceri solebant. quamquam etiam plures vilici in eadem statione collocati non numquam inveniuntur [424]). quibus autem stationibus praeerant, pecuniae in his exactae rationes conficiebant eamque asservabant; cuius rei testes sunt effigies in sepulcris expressae vilicorum duorum, quorum alter volumen, alter cistellam tenentes efficti sunt [425]). cum igitur stationibus publicorum familiisque ibi constitutis praepositi essent, mancipia ad manum habebant, quae appellabantur vilicorum servi [426]) vicariive [427]). in Caesarum familiis, quae portoriorum publicorum et vicesimae hereditatium procuratoribus attributae erant,

---

[422]) Vilicus stationis Atrantinae portorii Illyrici: t. 66. vilici omni loci vectigalisve praecipuive officii definitione sublata nominati in familia conductorum portorii Illyrici: tt. 59. 65. 70. 74. 77. 78. 80; cfr. tt. vilicorum vectigalis Illyrici, qui Augustorum servi fuisse videntur: 60. 63. 72. 82; accedit titulus Mehaesensis (v. app. s. t. 75).—cond(uctoris) VIII ser(vus) vil(icus) XX: t. 87.—vilicus stationis quadragesimae Galliarum: t. 40. sociorum eiusdem publici servus vilicus, cum loci cui attributus erat designatione appellatus: t. 43. eorundem sociorum vilicus summarum Segusione: t. 42.—sociorum IIII publicorum Africae servus vilicus summarum: t. 103.—sociorum portus Asiae servi vilici cum locorum quibus attributi erant definitione appellati: tt. 98. 99. 100.— incerti vectigalis vilicus urbanus sociorum fortasse servus: t. 10.—vilici vicesimae libertatis: tt. 20. 21. 33. 48. 49. 97. (publicanorumne servi hi fuerint an Augustorum incerti sumus).—vicesimae hereditatium vilicus summarum (t. 29) itemque vilicus et arcarius (t. 37) Augustorum servi fuisse videntur.—conductorum metallorum servi vilici: tt. 32. 90.

[423]) Tt. 98. 100.

[424]) T. 65.

[425]) C. V 8650 (t. 63); III S. 7287=Eph. Ep. 100 (t. 90).

[426]) T. 98.

[427]) T. 66. cf. C. III 1351.

multi inveniuntur vilici [428]), qui iidem, ut servi esse Augustorum sive commemorantur sive intelleguntur, ita modo nulla addita praecipui officii

[428]) Vectigal Illyrici.—vilici vectigalis Illyrici: c. III 7435=752 (Nicopoli ad Istrum): I(ovi) o(ptimo) m(aximo) et num(ini) Aug(usti) n(ostri) et genio p(ublici) p(ortorii) proc(uratore) Avianio Bellico, Maccio Caes(aris) n(ostri) serv(us) vilicus vectigal(is) Illyrici Idib(us) Sept(embribus) Mamert(ino) et Rufo co(n)s(ulibus) (a. p. Ch. 182). C. III S. 8163 (Guberevci, in Moesia inf.): invicto deo Ision Caes(aris) n(ostri) ser(vus) vil(icus) vectigal(is) Illyr(ici) templ(um) omn(i) re instruct(um) a solo p(ecunia) s(ua) f(aciendum) c(uravit).—vilici stationum: C. III S. 11674=Eph. IV 585 (Atrante, in Norico): d(eo) [i(nvicto)] M(ithrae) Marti[alis] Aug[g.] servus pro salute Primigeni Aug[g.] nn. vil(ici) s[t]at(ionis) Atrantin(ae). C. III 5620 (inter Iuvavum et Ovilava): d(eo) i(nvicto) M(ithrae) Secundinus Aug(usti) n(ostri) vil(icus) stat(ionis) Esc(ensis) vot(um) ret(tulit) l(ibens) l(aetus) m(erito) (cf. Domaszewski, arch.-ep. Mitth. aus Oest. XIII p. 138 adn. 58). C. III S. 10876=Eph. IV 480 (Poetovione, in Pannonia sup.): ...[Augg. vel dd.] nn. vil(icus) sta(tionis) Savarensis pro salute su[a et s]uorum [v(otum) s(olvit)] l(ibens) m(erito). C. III 4161 (Savariae): Nemesi Aug(ustae) sac(rum) Heliodorus Aug(usti) n(ostri) vil(icus) stat(ionis) Savar(iensis) pro sal(ute) sua et suorum v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). C. III S. 7853=1351 (Miciae, in Dacia): I(ovi) o(ptimo) m(aximo), terrae Dac(iae) et genio p(opuli) R(omani) et commerci Felix Caes(aris) n(ostri) se[r(vus)] vil(icus) statio(nis) Pont(is) Aug(usti) promot(us) ex st(atione) Mic(ensi) ex vi(cario?)...—vilici: c. III 5117 (Atrante): Atranti Aug(usto) sac(rum) Fortunatus C. Antoni Rufi proc(uratoris) Aug(usti) ser(vus) vil(icus) v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). C. III S. 8140=1647 (in munic. Margensi): ...[genio?] splendidiss[i]mi vecti(galis) I[lly]rici sub cura Iu[c]u[n]di(i) Marci v(iri) [e(gregii)?] proc(uratoris) Aug[ust]i Be[ll]icus Caesa[ris] n(ostri) ver(na) vil(icus) Idib(us) Sep(tembribus)... C. III 1565 (ad Mediam, in Dacia): Herculi pro salute imp(eratoris) M. Aurel(ii) Ant[onini Pii Aug(usti) et Iuliae Dom]nae Aug(ustae) matri Aug(usti) et castrorum sub cura Iul(ii) Paterni proc(uratoris) Syntrophus vil(icus). C. III S. 8042 (Celei): [Imp(eratori) Caes(ari)] M. A[ur(elio)] Commodo Ant[o]nino Aug(usto) sub c[u]ra C. Xenophontis proc(uratoris) Aug(usti) Zoticus et Sa[lvi]anus ser(vi) vi[l(ici)] posue[ru]n[t] (cf. C III 7127). C. III S. 7837=arch. ep. Mitth. XI p. 237=XIII p. 143 adn. 75 (Ampeli Daciae): [Isi]di(?) [pro salut]e M. Iul(ii) Ap[olli]naris Ver[u]s Aug(usti) n(ostri), Romanus Aug(usti) n(ostri) vern(ae) [v]il(ici) posuit (sic).—cf. tt. 60. 63. 72. 82.

Quadragesima Galliarum.—vilicus XXXX Gall.: C. XII 717 (Arelate): D(is) M(anibus) Aproniano Auggg. nnn. vernae vilico XL Gal(liarum) coniugi pientissimo Baedia Politice.—vilicus stationis: C. V 7211 (ad fines Cottii): ...Caes(aris) [n(ostri)] ser (vus) vi[licus] station[is] Matron[is].

Vicesima hereditatium.—vilicus XX her. utrarumque Pannoniarum: C. III 4065 (Poetovione): Venuleio Procul[o]. v(ixit) a(nno) I dieb(us) X. Proculus Aug[g.] nn. vern(a) vi[l(icus)] XX her(editatium) utrarumq(ue) Pann(oniarum) cum Valentina filio fecerunt.—vilicus stationis: C. XII 1926 (Viennae): D(is) M(anibus) Rufini Caes(aris) n(ostri) vil(ici) XX her(editatium) stationis Vienn(ensis) Taminia Severina coniugi piissimo.—vilicus et arcarius XX her.: C. III 1996 (Salonis Dalmatiae): D(is) M(anibus) Quintiano vernae Aug(usti) vilico et arcario XX her(editatium) Iulia Helpis coniugi b(ene) m(erenti) p(osuit). cf. tt. 29. 37.

De vicesima libertatis diximus in adn. 422.

significatione modo publici saltem stationisve apposito nomine appellantur; nec deest, qui simul arcarius fuisse reperiatur; summarum vero vilici non nominantur.

Vocabulo graeco quod est οἰκονόμος sonatque «vilicus» dispensatorem quoque significari solitum esse cum glossae [429]) tum titulus quidam et graece et latine scriptus [430]) declarat. nimirum qui vilicabant in stationibus vectigalium quique pecuniam dispensabant, eadem fere praestabant officia, nisi quod dispensatoris munus ad rationes acceptorum et datorum conficiendas potissimum pertinebat. percensentibus vero nobis publicanorum familias nulli omnino occurrunt dispensatores; quorum tamen operae, cum Augustorum procuratores minus deficerent [431]), ne socios quidem prorsus defecisse videntur.

Arcarii munia videmus cum vilici negotio partim ita coniuncta, ut qui huic praeerant iidem arcam plerumque administrarent, qua cum consuetudine etiam glossarum testimonium congruit, quae vilicum arcarium interpretantur [432]), partim ita, ut iidem homines utroque munere simul fungerentur appellarenturque vilici et arcarii. fuerunt tamen etiam servi arcarii liberique a vilicis diversi. quamvis et condicione qua erant in familiis optimo cuique vilicorum aequales, et ceteroquin horum parum dissimiles. itaque alios servos in potestate habebant sua, qui arcariorum

---

[429]) Goetz-Gundermann (Corp. Gloss. v. II) p. 380.

[430]) C. I. Gr. 3738=Le Bas-Waddington, voyage en Asie Mineure III 1159 (Apameae Bithyn.):—Caesaris Aug(usti) [se]rvus verna dispen[s(ator)] [ad] frumentum—Καίσαρος δούλου οἰκο[νό]μου ἐπὶ τοῦ σείτου—.

[431]) II 1085 (Ilipae, in Baetica): L. Comincio Vipsanio Salutari, domo Romae, p(erfectissimo) v(iro), a cognitionib(us) domini n(ostri) imp(eratoris) L. Septimi Severi Pertinac(is) Aug(usti), proc(uratori) prov(inciae) Baet(icae) — — — Irenaeus Aug(usti) n(ostri) ver(na) disp(ensator) portus Ilipensis praeposito sanctissimo. C. VI 8475 (Romae): D(is) M(anibus) T. Flavio Apollonio a libellis f(isci) f(rumentarii) Secundus Caesaris nostri ser(vus) Crescentianus disp(ensator) XX hereditat(ium). (cfr. t. Puteolanus C. X 1586 ad hunc modum fortasse supplendus: Libero patri sacrum Lupercus Augus[to]rum libertus [dispens]ator sta[tionis XX her.]). C. III 1997 (Salonis Dalm.): D(is) M(anibus) Thaumasto Aug(usti) (servo) commentariesi aurariarum Delmatarum Felicissimus dispesator titulum p(osuit). C. III 563 (Carysti Euboeae): Thamyro Aug(usti) (servo) disp(ensatori) nutricio optumo — —Hymenaeus Aug(usti) li[b(ertus)] Mamurianus (cf. Bull. de Corr. Hell. 1883 p. 522 et Dessau Inscr. sel. 1600 c. adn.). C. VI 8853 (Romae): Lysimacho Aug(usti) disp(ensatori) frument(i) mancip(alis) fec(it) Fl(avius) Corinthias. cf. C. V 2156 (Altini, reg. X): [..Aug(usti)] ser(vo) Partheniano despensatori Illyrici.

[432]) «Arcarius, οἰκονόμος».—«ὁ ἐπὶ τῆς δημοσίας τραπέζης, arcarius».

vicarii vocabantur [433]). pauci autem sunt, quos quidem norimus [434]), dubitandumque est an ibi tantummodo in operis fuerint, ubi societatis arca esset collocata, cum singularum stationum fiscis vilici praeessent. Caesarum familiae ne arcariis quidem omnino caruerunt [435]).

Contrascriptorum gradus inferior quam arcariorum fuisse videtur [436]). quicumque in titulis nominati inveniuntur, servi sunt, neque inveniuntur nisi in familiis per portorii stationes tabulariaque dispositis cum Caesarum [437]) tum publicanorum [438]). plures vero non numquam fuerunt in singulis stationibus [439]). contrascripsisse exactae pecuniae rationes nomine ipso indice perspiciuntur. assimulari aliqua ex parte possunt Ptolemaeorum ἀντιγραφεῦσιν Aegyptiis, qui ad mensas regias eorum, a quibus vectigalia conducta erant, pactiones rationesque contrascribe-

---

[433]) T. 73.

[434]) Portorii Illyrici arcariorum mentio fit tt. 61. 62. 73.—XXXX Galliarum: t. 41.—quattuor publicorum Africae: t. 104.—vigesimae hereditatium: t. 37 (de hoc veremur ut ad publicanos pertineat).—vigesimae libertatis: tt. 4. 18. 34. 35. (publicanorumne tituli hi sint parum constat; cf. Hirschfeld Verwaltungsb.² p. 105 adn. 1).

[435]) XX hered.: C. VI 8444 (Romae): Dis Manibus M. Maio M. Orat(ae) Fabiano, vix(it) annis VIIII diebus XLVI. Maia Procla mater filio dulcissimo et Andragatho coniugi carissimo Caes(aris) ser(vo) arcar(io) XX her(editatium). C. X 6977 (Messanae): Dis Manibus Epitynchani Caes(aris) n(ostri) ser(vi) Candidian(i), qui exiebat in officio Asiae ark(arius) XX hered(itatium). C. III 1996 (v. adn. 428). cf. t. 37.

XX libertatis: cf. tt. 4. 18. 34. 35.

Metalla: C. III 3953 (Sisciae, in Pann. sup.): I(ovi) o(ptimo) m(aximo) fulm(inatori) ful(gurator) sacr(um). Fl(avius) Verus Metrobalanus proc(urator) Aug(usti) n(ostri) praepos(itus) splendidissim(o vel i) vect(igali vel -igalis) ferr(ariarum) per Asclepiadem ark(arium) stat(ionis) Sisc(ianae) v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito).

[436]) T. 41.

[437]) Vectigal Illyrici: C. III 4024 (Poetovione): I(ovi) o(ptimo) m(aximo) pro salute Gongi Nestoriani procuratoris Auggg. nnn. Ianuarius eorundem [s]er(vus) (contra)scriptor v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). C. III 4155 (Savariae): Herc(uli) Aug(usto) ......Aug[g.] nn. ser(vus) (contra)s[c(riptor)] v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). C. III 5122 (Atrante): Libero patri sacr(um) Abascantus Antoni Rufi (cf. C. III 5117 [adn. 428]) s(ervus) [(contra)?] scr(iptor) v. (?) t. (?) v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). (cf. Cagnat, les impôts ind. p. 26 adn. 1); cf. tt. 68. 69. maxime 72. 76.

XXXX Galliarum: C. XIII 255: statio splend[idissimi] vectigal(is) XL G[alliarum)] Lug(duni) Conv(enarum) sub c[ura... proc(uratoris)] Aug(usti) n(ostri), a Victo[rino (?) Aug(usti)] n(ostri) vern(a) (contrascriptore?) restituta [q]u[ae usque ad so]lum absumpta fuit....

[438]) Contrascriptores conductorum portorii Illyrici: tt. 66 (contra)scr(iptor) stationis Boiod(urensis)). 62. 64. 65. (cf. 68. 69. itemque 72. 76, qui procuratorum esse videntur); quadragesimae Galliarum: t. 41.

[439]) T. 68.

bant[440]), nisi quod regii hi administri fuerunt atque haud scio an officio functi sint paulo honestiore. quodsi ad horum exemplum instituti sunt, certe ante C. Iulii Caesaris dictaturam nulli fuerunt apud Romanos. quin etiam veremur ne nulli ante fuerint quam vectigalia publica sub procuratorum cura exigi coepta essent.

Eundem fere locum, quo *vicarii villicorum* stationis Boiodurensis Atrantinaevo[441]) fuerunt, servus quidam publicanorum videtur tenuisse, cuius appellationis litterae primae, quae sunt PR, in lapide incisae reperiuntur, ceterae ita desiderantur, ut illum *praepositum stationis* cuiusdam portorii Illyrici haud magnae fuisse conicere liceat[442]). *procuratores* enim, quos in metallis operas publicanis dare solitos esse constat[443]), in portorii familiis non inveniuntur. alterius praepositi stationis publicanorum servi haud scio an mentio fiat in titulo quodam Dacico parum emendate tradito[444]); T. Claudius Senillus vero praepositus stationis sive Atrantinae sive Boiodurensis, ni fallor, nominatus in titulo Atrantino[445]) utrum publicanorum an, quod magis crediderim, procuratoris Augusti administer fuerit, dubitari potest: nam in Caesarum quoque familia stationum fuerunt praepositi iique plerumque Augustorum liberti[446]). nimirum qui hoc munere fungebantur, ea erant dignitate, ut qua in statione quisque erat nullum in ea haberet cui pareret.

Iam aliud quoque ab Augusti libertis magnum solebat sustineri

---

[440]) V. apochas Aegyptias editas a Droyseno in Mus. Rhen. philol. III, 4, 1832 («die gr. Beischriften von fünf aegypt. Papyren zu Berlin»), p. 497 sqq. Kl. Schr. I, 3 sqq.

[441]) T. 66.

[442]) T. 64.

[443]) T. 114. cf. tt. 91. 93. (Hirschfeld Verwaltungsb.[2], p. 152, adn. 2.3).

[444]) T. 83.

[445]) T. 66. (cf. Hirschfeld Verw.-Gesch. I[1]. p. 34 adn. 3; Verwaltungsb.[2] p. 87).

[446]) C. III s. 10301=3327=Eph. II 593 (Intercisae, in Pann. inf.): Deo aeterno pro sal(ute) d(omini) n(ostri) Sev(eri) A[lexandri] P(ii) F(elicis) Aug(usti) et [Iul(iae) Mamme]ae Aug(ustae) m(atris) Aug(usti) vot(um) red(dit) l(ibens) Cosmus pr(aepositus) sta(tionis) Spondilla synagog[a e mater]. Hirschfeld Verwaltungsb.[2] 89, 1. C. V 5090 (in valle Athesis sup., reg. X): in h(onorem) d(omus) d(ivinae) sanct(issimae) Dianae aram cum signo Aetetus Augg. nn. lib(ertu)s p(rae)p(ositus) stat(ionis) Maiensis XXXX Gal-l(iarum) dedic(avit) Id(ibus) Aug(ustis) Praesente cos. (aut a. 217 aut 246). C. V 7643 (in agro Saluzzensi, reg. IX): numini victoriae Imp(eratoris) Caes(aris) M. Aure[li] Antonini Aug(usti) invicti principis Eulalius libertus p(rae)p(ositus) sta[t(ionis)] huius p(rovinciae) et u(rbis) sacr(ae). C. XIII 5244=Dessau Inscr. Sel. I. 1562 (Turici): D(is) M(anibus). hic situs est L. Ael(ius) Urbicus, qui vixit an(no) uno m(ensibus) V d(iebus) V. Unio Aug(usti) lib(ertus) p(rae)p(ositus) sta(tionis) Turicen(sis) XL G(alliarum) et Ael(ia) Secundin(a) p(arentes) dulcissim(o) f(ilio).

munus, quod est actorum[447]). qui ne a publicanorum quidem familia, ut supra diximus, alieni[448]), etsi servi sociorum plerumque erant, ubicumque erant, in exigendis administrandisque vectigalibus quasi ipsius conductoris personam gerebant sic, ut reliquae familiae sine dubio praeessent. nulli praeterea certiore ratione investigari possunt publicanorum administri[448a]). nam commentarienses[449]) quidem quive a commentariis[450]) erant veremur ne Caesarum familiae quae procuratoribus ad tabularia cum Romae tum in mediis quibusdam non nullarum provinciarum locis collocata apparebat proprii fuerint, librariorum autem memoria titulis duobus ita continetur, ut alter certe ad Caesaris familiam pertineat, alter ambiguus sit[451]); tabularii porro eorumque cum principes tum vero adiutores non inveniuntur nisi Augustorum liberti[452]) iique non

---

[447]) C. VI 8591 (Romae): Dis Manibu(s) Claudiae Fortunatae coniugi sanctissimae optimae (sic) de se meritae Iucundus Aug(usti) lib(ertus) actor XXXX Gal(liarum).

[448]) Tt. 26. 113. adn. 209.

[448a]) Nisi quod scrutatores nominantur quidam in titulis duobus C. III 14354[37]: Theodorus p(ublici) p(ortorii) scrut(ator) stat(ionis) Poet(oviensis). cf. tit. 67; Quintil. declam. 359; Plutarch. de curiositate, C. 7 p. 518; Hirschfeld, Verwaltungsb[2]. p. 87, adn. 1. [M. Rostowzew adnotavit].

[449]) C. II S. 6085=Eph. III 48 (Tarracone): ...[Aur(elio) Fa]ustino Augusto[rum liber]to commentariensi XXXX Gall(iarum), item urbis al[v]ei Tiberis, item provinciae Baeticae, item Alpium Cotti(arum): vixit annis XXXXII diebus XXXXI. Statia Felicissima coniugi incomparabili, cum quo vixit annos XXI m(enses) VI d(ies) XXXII. C. III 1997 (Salonis Dalmatiae): D(is) M(anibus) Thaumasto Aug(usti) commentariesi aurariarum Delmatarum Felicissimus dispensator titulum p(osuit).

[450]) C. II 4184 (Tarracone): D(is) M(anibus) Felici Aug(usti) lib(erto) a comment(ariis) XX her(editatium) H(ispaniae) c(iterioris) Hilarus collib(ertus) tabul(arius) XX her(editatium) prov(inciae) Lusitaniae.

[451]) C. XII 2227 (Gratianopoli): [Aur(elius) P]rimitivus Augustor(um) [l(ibertus) ex(?)] lib[rari]o stat(ionis) Cularon(ensis) et Quartinia ...con(iunx) pro se et suis d(onum) d(ant). (cf. adn. Hirschfeldii).—t. 44.

[452]) Vectigal Illyrici.—C. III 4063 (Poetovione):... Restitut[a] Feliciano [A]ug(usti) n(ostri) lib(erto) ex tabulario vect(igalis) Illy[r(ici)] cum Felicissim[o] fil(io) Aug(usti) n(ostri) lib(erto). C. VI 1921 (Romae): Nérito divi Claudii [liberto] principi offici imper... viátóri, appa[ruit Augusto]. Iúliae Chrysei[di coniugi], Nerito filio divi [Claudii l(iberto) tabul(ario) vect(igalis)] Illyrici Claudiae Monta[nae filiae(?) et] libertis libertabu[sque post(eris)q(ue) eor(um)].

XXXX Galliarum.—C. XIII 1817=Dessau Inscr. Sel. I 1563 (Lugduni): D(is) M(anibus) et quieti aeternae Aureliae Munatiae coniugi karissimae et incomparabili, quae vix(it) ann(is) XXIIII mens(ibus) V dieb(us) IX Quinctio Aug(usti) lib(ertus) tabularius XXXX Galliarum sub ascia dedicavit. C. XIII 1814 (Lugduni): D(is) M(anibus) [Ael(ii)] Festi Augg. lib(erti) tabul(arii) XL [Gall(iarum)] A[e]lius [Parthe]nopaeus Augg. lib(ertus) [p]osuit. C. V 7214 (Fin. Cott.): ...[tab]ul(arius XL Gall(iarum) d(onum) d(edit).

*

nulla auctoritate praediti, quamquam fieri sane potuit, ut etiam publicanorum servi libertive qui tabulas conficere solebant tabularii appellarentur. quid loquar de servis stationariis, qui desunt publicanis, inter Augustorum servos haud sciam an deprehendantur [453]). quod autem imperatorum aetate tabellariorum mentio fit nulla, certum est attenuata-

---

XX libertatis.—C. VI 8451 (Romae): Epaphra Aug(usti) l(ibertus) Atticianus tabul(arius) Caesar(is) XX lib(ertatis) cet.

XX hereditatium. — C. VI 594 (Romae): Silvano sacrum. Chresimus Aug(usti) lib(ertus) Secundianus tabula(rius) XX hered(itatium) d(onum) d(at). C. VI 8446 (ib.): D(is) M(anibus) M. Ulpio Cadmo Aug(usti) lib(erto) qui fuit princeps tabularius in statione XX hereditatium cet. C VI 8447 (ib.): D(is) M(anibus) M. Aurelius Augg. lib(ertus) Hermadio tabul(arius) XX her(editatium) cet. C. VI 8448 (ib.): D(is) M(anibus) P. Aelio Aug(usti) [l(iberto)...] adiut(ori) tabul(ariorum) XX [hered]it(atium)] cet. C. VI 8449 (ib.): D(is) M(anibus) T. Flavio Aug(usti) l(iberto) Ianuario adiutori tabular(ii) XX hereditatium, vix(it) ann(is) XXVI Flavia Erotis patrono idem coniugi bene merenti fecit. C. II 3235 (Mentesae Oretanorum in Hisp. Tarrac.): Dis Manibus M. Ulpio Aug(usti) lib(erto) Gresiano an(norum) XXXXV tabulario XX hereditatium. item tabulario provinciae Lugudunensis et Aquitanicae, item tabulario provinciae Lusitaniae. h(ic) s(itus) e(st). s(it) t(ibi) t(erra) l(evis). Ulpia Pia coniugi f(aciendum) c(uravit). C. II 4184 (Tarracone): v. adn. 450. C. XI 1222 (Placentiae): D(is) M(anibus) P. Aelio Aug(usti) l(iberto) Prothymo tabul(ario) XX her(editatium) Aemil(iae) Liguriae Transpadanae Ulpia Aug(usti) li(berta) Clarina coniunx et Aeli(i) Similis et Prothymus fili(i) patri benemerenti. hic hocpraetorium cum balineo a solo erexit.

Metalla.—C. III 4782 (Viruni, in Norico): Genio Mercuri Augg. lib(erti) tabul(arii) aur(ariarum) Fortunatus lib(ertus). C. III 1297 (Ampeli Daciae): I(ovi) o(ptimo) m(aximo) Neptunalis Aug(usti) lib(ertus) tabul(arius) aur(ariarum) Dacicarum v(oto) b(ene) m(erenti) p(osuit) (cf. C. III 1313). C. VI 301 (Romae): Herculi Aug(usto) sacr(um) ex viso Primigenius imp(eratoris) Caesaris Vespasiani Aug(usti) Iuvencianus tabular(ius) a marmoribus. C. VI 8484 (Romae): o(ssa) t(ua) b(ene) q(uiescant). T. Flavius Aug(usti) l(ibertus) tabularius marmorum Lunensium v(ixit) a(nnis) XXXVII. h(ic) s(itus) e(st). t(erra) t(ibi) l(evis) s(it) C. VI 8485 (Romae): Dis Manib(us) T. Flavi Felicis. T. Flavius Successus Aug(usti) l(ibertus) tabularius marmorum Lunensium liberto karissimo annos vixit X mensibus VII diebus XXIII C. XIII 1808 cf. 1727 (Lugduni):——Appianus Aug(usti) lib(ertus) tabularius ration(is) ferrar(iarum). C. XII 1825 = Dessau Inscr. Sel. 1596 (Lugduni): D(is) M(anibus) Valeriae Iulianes, quae vixit annis VIII et Aureliae Pompeiae quae vixit annis XV, filiab(us) dulcissim(is), Aurel(ius) Calocaerus Aug(usti) lib(ertus) tab(ularius) ferrar(iarum) p(onendum) c(uravit) et sub ascia dedicavit.

[453]) C. III S. 10308 (Intercisae): [...d]eo Soli Au[g(usto)]... limus stat[ionarius(?) p]ub(lici) v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito); [A]limus stat(ionis) [p]ub(lici) interpretatur Patsch, Mitth. d. r. Inst. VIII p. 194.—cf. C. II 2011 (Nescaniae in Baetica):—item servis stationariis singulis X (denarios) singulos dedicavit (fortasse intellegendi sunt servi stationarii vicesimae hereditatium). C. VI 8592 (adn. 457).

rum societatum signum[454]). atque ea quidem ministrorum genera, quae praecipui officii appellatione distincta videmus commemoravimus[455]); plurimi vero cum sociorum[456]) tum Caesarum[457]) servi vel etiam liberti vectigalibus administrandis operam ita navabant, ut illis ministris apparerent, ipsi praecipuo munere nullo fungerentur.

Certus erat in publicanorum familiis constitutus curationum officiorumque suscipiendorum ordo atque cursus, quem sequentes qui sociis operas dabant ab inferiore profecti loco ad meliorem condicionem gradatim producerentur. itaque pro meritis illi et ex minoribus vectigalium stationibus traducebantur in celebriores, et ab humili ordine ad altiores gradus provehebantur. qui igitur in extremis alicuius regionis finibus in operis erant, huius in caput arcessebantur, veluti Pudens quidam sociorum quadragesimae Galliarum servus, qui, postquam contrascriptor fuit in Alpibus

---

454) Tabellarii Augustorum servi libertique inveniuntur in statione urbana vicesimae hereditatium (C. VI 8445: D(is) M(anibus) M. Aur(elius) Aug(usti) lib(ertus) Alexander p(rae)p(ositus) tabel(lariorum) st(ationis) XX her(editatium) cet.) itemque marmorum (C. VI 410:—optio tabellariorum stationis marmorum—).

455) Incerti officii libertus Augusti in quadragesima Galliarum administranda occupatus nominatus est titulo C. V 7209 (fin. Cott.): [I(ovi)] o(ptimo) m(aximo) [T. Fl]avius [Aug(usti)] l(ibertus) Alypus... XL Galic(ae?) et [Fla]via Aug(usti) l(iberta) [Sosa?]ndria [l(ibentes]) m(erito). — subprocurator XX: C. II 487 (Emeritae): D(is) M(anibus) s(acrum). Aleiae Agrippinae coniugi rarissimae et sanctissimae, vixit ann(is) XXV Hypatius Augustor(um) lib(ertus) subproc(urator) XX bene merenti fecit.—subprocurator aurariarum Daciacarum: C. III 1088 (Apuli): I(ovi) o(ptimo) m(aximo) Taviano et dis deabusque pro salute [et] victoria domini n(ostri) sanctissi[mi] Avianus(?) Aug(usti) lib(ertus) subpro(curator) aurari[r(um)] v. s. a. [l.].

456) Portoria: tt. 14. 15. 86. 98 105. cf. t. 75; XXXX Gall.: tt. 39. 42. 45. 46.
XX libertatis: tt. 1. 22; accedunt minus certi: 2. («veterum pactionum»). 3. 17. 18. 95.
XX hereditatium: tt. 29. 36 (hi potius ad procuratores pertinent).
Pascua, salinae, commercia: tt. 38. 89.
Metalla: tt. 51 (nisi forte ad Caesaris familiam pertinet). fortasse 57.
Vectigalia incerta: t. 25. cf. 108.
Notabilis est «salarius sociorum servus» t. 30.

457) C. VIII S. 12656=Eph. V 408 (in territorio Carthaginiensi): Flavia Aug(usti) lib(erta) Successa. Princeps Aug(usti) ser(vus) IIII p(ublicorum) A(fricae) coniugi dulcissimae de suo fecit piae; vixit annis XXXXV. h(ic) s(ita) e(st). C. VI 8592 (Romae): Dis Man(ibus) Pedia Epictesis Placido Caesaris in statione XXXX Galliarum fecit et sibi et suis libertis libertabusque posterisque eorum (cf. 8593). C. XII 684 (in agro Arelatensi orientali): Dis M(anibus) Antiochus... Caesar(is) XXXX [Gall(iarum)] Haladi [con]t[u]bernali [pien]tissimae [fecit].—C. VI 8483 (Romae): Dis Manib(us) M. Ulpio Martiali Aug(usti) lib(erto) a marmoribus. C. VI 8486 (ib.): Hymenaeus Caesaris ser(vus) Thamyrianus a lapicidinis Carystiis cet. (eiusdem sunt tt. C. III 563; Bull. de Corr. Hell. 1889 p. 522; Dessau Inscr. Sel. 1600; Hischfeld Verwaltungsb.,[2] p. 160, adn. 2).—cf. adn. 60.

Cottiis, arcarii munus Luguduni suscepit [458]), ac, ni fallor, Fructus Q. Sabini Verani conductoris publici portorii Illyrici servus vilicus, ex statione Balneorum Romanorum evocatus Poetovionem [459]). munerum autem sustinendorum ordinem, quantum e titulis didicimus, hunc fuisse apparet, ut optimus quisque publicanorum minister, postquam vilici vicarius fuit [460]) vel etiam parvae alicuius stationis dubito an praepositus [461]), contrascriptor fieri soleret, hoc autem officio perfunctus vel in arcarii locum succederet [462]). simili modo Caesarum quoque servi libertique in vectigalibus administrandis occupati a minus honestis ministeriis ad ampliores procurationes pedetemptim promovebantur [463]).

XI.

De exigendorum per publicanos vectigalium ratione modoque hoc capite pauca disputaturi sumus. atque portorii quidem exactiones quem ad modum per eas familias, quas in portubus ac custodiis socii habebant [464]), fieri solitae sint [465]) quaeque ratio mercium profitenda-

---

458) T. 41. cf. Cagnat les imp. ind. pp. 66 sq.; 96.

459) Tt. 70. 74.

460) T. 66 (cf. adn. Mommseni in ind. C. III ad h. t.).

461) T. 64.

462) T. 41.

463) C. III 7853=1351 (adn. 32). C. V 5090 (v. adn. 50) cum adn. Mommseni. cf. C. X 6977 (v. adn. 39) cum adn. Mommseni in Corp. Ind. p. 1124.

464) Cic. de imp. Pomp. 6, 16.

465) De qua re non nulla comperimus e Philostrati quadam narratiuncula de Apollonio Tyanensi (v. Ap. I 20), quae est haec fere: παριόντας δὲ αὐτοὺς ἐς τὴν μέσην τῶν ποταμῶν ὁ τελώνης ὁ ἐπιβεβλημένος τῷ Ζεύγματι πρὸς το πινάκιον (hoc est, ad tabulam, in qua inscripta erat lex portus; cf. C. VIII 4508, Dig. 50, 16, 23, decret. Palmyr. v. 9 sqq.) ἦγε καὶ ἠρώτα ὅ,τι ἀπάγοιεν· ὁ δὲ Ἀπολλώνιος «ἀπάγω» ἔφη «σωφροσύνην, δικαιοσύνην, ἀρετὴν» κτλ.—ὁ δ'ἤδη βλέπων τὸ ἑαυτοῦ κέρδος «ἀπόγραψαι οὖν» ἔφη «τὰς δούλας» κτλ. merces igitur, cum eas qui importabant exportabantve profitebantur apud publicanos, in publicanorum tabulas inscribebantur (id quod etiam aliunde cognitum habemus, cf. adn. 3).—portorii Ostiensis exactionem effictam Romae offendi in ectypo quodam marmoreo non arte illo quidem aut elegantia, at argumento insigni, quod ectypum Ostiae repertum asservatur in principis Torloniae museo Transtiberino (cf. Visconti Catalogo del Museo Torlonia di sculture antiche, R. 1883, n. 428, p. 221). ficta igitur est navis appulsa, ex qua servi baiulive vini, ut opinor, amphoras in litus efferunt, mensaque in litore sita, cui in sella assidens sive vilicus portus sive tabularius mercium importatarum rationem refert in codicem magnum adstante alio publicanorum videlicet servo eoque haud scio an dictante aliquid digitisque computante, tertio denique publicanorum ministro sacculum, ni fallor, nummis plenum e manu accipiente eius, qui amphorae onere humeris imposito e ponticulo navi accommodato egreditur in terram; post mensam cernitur porta magna ornataque sive emporii, ut equidem putarim, sive horreorum vinariorum, ut opinatur Viscontius.

rum[466]) aestimandarum[467]), scrutandarum[468]) committendarum[469]) fuerit, non est fere quod explicemus, praesertim cum et alii eam rem luculente tractarint[470]) nec multa dę hoc genere tradita sint, quae quidem ad liberae rei publicae aetatem pertineant; nisi quod illud monendum esse videtur, quod ait Cicero in omnibus omnium praeter Siciliam provinciarum vectigalibus pigneratorem esse publicanum[471]), id etiam in portus socios valuisse necesse esse, ut his quoque pignoris capio adversus eos, qui lege portus vectigal deberent, data esse intellegatur[472]). in decumis vero et scriptura quamquam et professionum[473]) commissorumque[474]) ratio eadem idemque pignorandi ius atque in portorio valuerunt neque aliae earum, quae in agris et saltibus[475]), quam quae in portubus collocatae erant, familiarum descriptio institutioque fuerunt, hoc tamen exactionum proprium est, quod eas pactionibus, quamvis ne a portitorum quidem usu prorsus alienis[476]), omni ex parte niti solitas esse videmus, quas pactio-

---

466) Lucil. sat. 27, 20 (v. 627 Lachm.): facit idem, quod illi, qui inscriptum e portu exportant clanculum, || ne portorium dent. Quint. decl. 341 59. C. III 781 v. 22 (cp. Sev. et Car. ad Tyrannos). Dig. 39, 4, 16, 1. 3. 6. 9. 12. C. Iust. 4, 61, 3. cf. Verr. II 70, 171; 74, 182 sq. (ubi agitur de libellis Canuleianis mercium exportatarum e portu Syracusis).

467) Quint. decl. 341.

468) Plaut. Trin. III, 3. v. 793 sqq.: iam si óbsignatas (sc. epistulas) nón feret, dici hóc potest, || apud pórtitores eas resignatás sibi || inspéctasque esse. Cic. in Vat. 5, 12: in eo negotio cum te non custodem ad continendas, sed portitorem ad partiendas mercis missum putares cumque omnium domos, apothecas, navis furacissime scrutarere hominesque negotii gerentis iudiciis iniquissimis inretires, mercatores e navi egredientis terreres, conscendentis morarere cet.; de l. agr. II, 23, 61: est iniquum—hos XV viros portitores omnibus omnium pecuniis constitui, qui etiam imperatores nostros excutiant. Quint decl. 359. Plut. mor. 518E (de curios. 7). [cf. adn. 448a].

469) Cic. in Vat. l. l.: ad partiendas mercis. Quint. decl. 341. Dig. 4, 4, 9, 5; 39, 4, 7, 1; 39, 4, 8 pr.; 39, 4, 11, 2. 4; 39, 4, 14; 39, 4, 16. C. Iust. 4, 61, 1. 2. 3.

470) Cagnat, sur les impôts indir. p. 128 sqq; Vigié, des douanes de l'empire Rom., P. 1884, passim.

471) Verr. III, 11, 27.

472) Huc fortasse spectat fragmentum tituli cuiusdam Pergameni aetatis impertoriae satis mutilum, quod benigne mecum communicavit vir illustrissimus Max Fraenkel; ubi cum alia evanida tum haec leguntur: καὶ οἷς ἂν ἀλλ.... τελώναις... σθαι αὐτοὺς τὴν ἐνε[χυ]ρασίαν... αις ἀγοραίοις πιπρασκομένων... ὡς δίδοσθαι τέλος, ἀλλ' ἐὰν κτλ. qui titulus, si modo publici portorii legis reliquias continet, haud parvi momenti est ad cognoscendum, qua aetate publicanorum ius pignora capiendi obsoleverit (Gai. IV, 32). verum tamen maxime propter mentionem factam ἀγοραίων (cf. Boeckh Staatshaushalt. d. Ath. I p. 382) dubitamus an, sicut decretum illud Palmyrenum (Bull. de Corr. Hell. 1882 p. 439=Herm. XIX p. 501), ad civitatis propria potius quam ad publica populi Romani vectigalia pertineat.

473) Verr. III, 15, 38. Varr. de r. r. II, 1, 16.

474) Verr. III, 21, 54. Varr. l. l. cf. Plaut. Truc. I, 2, v. 144.

475) Cic. de imp. Pomp. l. l. (adn. 1).

476) Dig. 39, 4, 16, 2.

nes publicani partim cum privatis conficiebant partim cum civitatibus. de qua re quod ita viri docti iudicarunt, ut negarent illas in Sicilia quidem aut cum civitatibus umquam factas esse, nisi ut hae lucro dato decumanis decumas publice acciperent exigendique negotio omnino liberarent publicanum, aut cum privatis nisi quotienscumque civitatis pactio deficeret [477]), definitis Ciceronis verbis, ut nobis quidem videtur, refellitur: testatur enim et privatas pactiones et publicas in iisdem civitatibus simul esse confectas [478]).

Quae cum ita sint, ut aliorum decumanorum rationem paulisper mittamus, Siculos certe perspicimus exigendi initium capere consuesse a paciscendo cum civitatibus, idque sic, ut aut decumas iis venderent publice exigendas, quo facto lucrum habebant, curam molestiamque exigendi non habebant [479]), aut quot modii frumenti pro singulis iugeris ab aratoribus decumarum nomine deberentur deciderent [480]), ne tum quidem sine lucello abire soliti, quod sibi civitates publice dare cogebant [481]). ad quas pactiones conficiendas decumani cum in civitates venerant, simul cum magistratibus frumenti copiam, de qua convenerat, distribuebant singulis aratoribus, quippe qui Verre quidem praetore non modo nomina, sed sationum quoque iugera iam ante venditas decumas apud suae quisque civitatis magistratus profiteri consuessent [482]); quos postea adeundo decumani tot sibi frumenti modios dare iubebant, de quot modiis cum magistratibus deciderant. statuendum igitur est decumanos, quaecumque postularent, ex pactionibus postulare oportuisse quas cum civitatibus confecissent, sive hoc ipsae exactionum onus suscepissent, sive decumanis aratores attribuissent. quod si tenebimus, Verris edicta, quidnam sibi velint, facile intellegemus. nam quod edixit, quantum decumanus edidisset aratorem sibi decumae dare oportere, ut tantum arator decumano dare cogeretur [483]), plane non est quod per se ipsum cum iure aut aequitate pugnet, si modo quid

---

477) Degenkolb, die lex Hieronica (Berol. 1861) p. 43 sq.

478) Verr. III, 44, 105 sq., 45, 107: ita te non modo publicis tenebo, sed etiam privatis aratorum pactionibus ac litteris. cf. 46, 109: ratio certa est Aetnensium et publicis et privatis litteris consignata.

479) Verr. III, 27 sqq.

480) Hoc intellegimus ex pactione aratorum Centuripinorum agri Leontini, qui, cum proprios magistratus nullos haberent, convenisse tamen unum in locum hominemque quendam suae civitatis ad Apronium decumanum legasse, qui peteret ut in iugera singula ternis medimnis decidere liceret, traduntur (Verr. III, 48, 114).

481) Verr. III, 45, 106.

482) Verr. III, 47, 113. Degenkolb p. 42.

483) Verr. III, 10, 25.

singuli aratores dare deberent iam pridem inter civitatis magistratus et decumanum convenerat; quodsi hic nimium postularat, octupli damnabatur. neque vero, quod edixit, ut, quod decumanus edidisset sibi dari oportere, id ab aratore magistratus Siculus exigeret[484]), aut omnino potest intellegi, nisi sumptum sit secundum publicam pactionem privatas exactiones faciendas fuisse, aut hoc sumpto mirum cuiquam videri, quando quidem a civitatis magistratibus arator quasi attributus invenitur fuisse decumano. non enim tantum tribuimus integritati accusatoris, ut, cum edicta illa ne speciem quidem iuris aut aequitatis habuisse contendit, nosmet in eadem verba iuremus[485]). iam ne id quidem sine publica pactione fieri potuisse existimamus, ut nummorum accessiones a singulis aratoribus pro rata parte certa ratione exprimerentur[486]). quid si cum civitatibus pacisci decumanum utique necesse fuisse ipsius ratio rei in incerta messis spe positae declarat? nam nisi publica pactio facta esset, provideri non potuit, ut singulorum decumae aequaliter aestimarentur exigerenturque.

Verum et de decumis Siciliae satis dictum est, nec de scriptura, quem ad modum a Siculis exigi solita sit, aut praecipue quicquam traditum est, aut scire interest, quia Siciliensium ratio scripturariorum ab eorum, qui alibi id vectigal exercebant, publicanorum ratione vix fuit diversa. de ceteris autem provinciis iam illud sane certum est, in omnibus earum vectigalibus petitores fuisse publicanos aut pigneratores, hoc est, eo iure fuisse, ut, quotienscumque praesens a privatis persolvi vectigal minus poterat, aut adscriptis usuris de eo vectigali paciscerentur pactaque iudiciis persequerentur, aut pignerarentur. sed ne ita quidem privatos ante excuti solitos esse perspicuum est, quam publicanorum pactiones cum civitatibus essent confectae. hoc enim illos omnium primum curasse videmus, ut cum civitatibus deciderent; quod ut efficerent, publice adibant populorum magistratus[487]), cumque per se efficere non potuerant, vel per magistratus populi Romani eos ad ipsorum condiciones adducere conabantur[488]). ac saepius quidem ita cum civitatibus transigebant, ut hae, sicut in Sicilia, sive decumas sive scripturam sive alia agebantur vectigalia, lucro dato iis, qui conducta habebant, pu-

---

[484]) Verr. III, 13, 34.

[485]) Edicendo quidem Verrem nihil contra ius fecisse videri libro illo, quem de lege Hieronica scripsit, probe docuit Degenkolbius.

[486]) Verr. III, 50, 118.

[487]) Memnon. 38, 2 (v. cap. XII § 9). quo loco verba quae sunt: παρὰ τὰ ἔθη τῆς πολιτείας, iungenda sunt cum participio priore, quod est ἀφικόμενοι (cf. Cic. ad Q. fr. I, 1, 12, 33); quam sententiam Muellerus obscuravit interpungendo.

[488]) Cic. ad fam. XIII, 65 (cf. adn. 132).

blice acciperent [489]); neque tamen negari possunt etiam alio pactionum genere usi esse. quid si omnium Ciliciae civitatum pactiones factas esse Cicero gaudet [490])? an universas sese ad vectigalia publice exigenda applicasse gaudet, vacare posse odioso muneri publicanum? immo sublata discordiarum molestiarumque materia ad certas publicarum pactionum normas directas exactiones esse laetatur. veri simile igitur est publicanos, priusquam e privatorum quaestu praedarentur, cum magistratibus civitatum publice decidere consuesse cum de frumenti modiorum numero nomine decumarum deque pecudum numero scripturae nomine a singulis aratoribus pecuariisve exigendo, tum vero de accessione pecuniae sive publice solvenda sive privatis aequaliter distribuenda; quae res cum agebatur, certe temporum vicissitudinis agrorumque colendorum aut rei pecuariae varii eventus variaeque venditorum publicorum condicionis ratio habebatur.

Persequendae autem erant publicanis non modo eius lustri, quod agebatur, verum etiam superioris temporis pactiones [491]); deberi enim patiebantur vectigalia, quo maiorem haberent fenerandi facultatem [492]).

---

[489]) Cf. Cic. ad Att. VI, 2, 5: mira erant in civitatibus ipsorum furta Graecorum, quae magistratus fecerant: quaesivi ipse de iis, qui annis decem proximis magistratum gesserant; aperte fatebantur. itaque sine ulla ignominia suis umeris pecunias populis rettulerunt; populi autem nullo gemitu publicanis, quibus hoc ipso lustro nihil solverant, etiam superioris lustri (reliqua) reddiderunt. itaque publicanis in oculis sumus. App. b. c. II, 92: Καῖσαρ—ἐχρημάτιζε ταῖς πόλεσιν ἐνοχλουμέναις ὑπὸ τῶν μισθουμένων τοὺς φόρους.

[490]) Cic. ad Att. V, 13, 1: omnibus satis faciemus, et eo facilius, quod in nostra provincia confectae sunt pactiones. V, 14, 1: interea haec mihi, quae vellem, afferebantur: primum, otium Parthicum, dein confectae pactiones publicanorum.—nec dubitari potest quin aut allatis locis de civitatum agatur, non de privatorum pactionibus, aut hoc loco, qui est ep. ad Q. fr. I, 1, 12, 35: quodsi genus ipsum et nomen publicani non iniquo animo sustinebant (sc. Graeci.; hoc est, Asiae populi), poterunt iis consilio et prudentia tua reliqua videri mitiora. possunt in pactionibus faciendis non legem spectare censoriam (parum ita videlicet lucelli abstulissent publicani). sed potius commoditatem conficiendi negotii et liberationem molestiae. (cf. adn. 489).

[491]) Cic. ad Att. VI, 2, 5 (adn. 489).

[492]) Cic. ad Att. VI, 1, 16: τὸ παραδοξότατον, usuras eorum, quas pactionibus adscripserant, servavit etiam Servilius. ego sic: diem statuo satis laxam, quam ante si solverint, dico me centesimas ducturum; si non solverint, ex pactione. ib. 15: de Bibuli edicto nihil novi praeter illam exceptionem, de qua tu ad me scripseras «nimis gravi praeiudicio in ordinem nostrum». ego tamen habeo ἰσοδυναμοῦσαν, sed tectiorem ex Q. Mucii P. f. edicto Asiatico; «extra quam si ita negotium gestum sit, ut eo stari non oporteat ex fide bona».—duobus generibus edicendum putavi, quorum unum est provinciale, in quo est de rationibus civitatum, de aere alieno, de usura, de syngraphis, in eodem omnia de publicanis.—cf. adn. 370.

quae res aliquantum illustrata est titulis duobus ad publicum vicesimae libertatis pertinentibus [493]), quorum in altero mentio fit servi cuiusdam illius publici veterum pactionum, qui scilicet, ni fallit opinio, pecuniae e superioribus pactionibus debitae exigendae praefuit [494]), alter positus invenitur socis vicesumaris nonis (lege: novis) et veteribus, iisdem scilicet, quos Livius veteres publicanos appellare solet [495]), superiorum dico conductionum sociis, unde intellegi potest saepe publicanos, etiamsi ab exercendo vectigali decessissent, ab exigendi negotio prorsus decedere non potuisse.

Ac profligatam iam habemus quaestionem nostram, nisi quod hoc restat ut commemoremus, cum omnino in publicis exigendis publica auctoritate niterentur publicani, id quod, ut societatis iura praecipua omittam, ex pignorum capiendorum iure maxime apparet [496]), tum eos magistratuum publicorum auxilium vel ita sibi non numquam adiunxisse, ut apparitoribus publice assignatis quasi satellitibus custodibusque uterentur [497]) ad continendos impetus infestorum [498]) metumque iniciendum; quamquam interdum tantum abfuit ut praecipuum illis magistratuum publicorum ferretur auxilium, ut ne ius quidem suum apud eos recte persequi possent [499]).

XII.

Iam quod extremum nobis de prioris aevi publicanis quaerendum proposuimus, quaenam societates usque ad divi Augusti principatum cum in Italia fuissent tum in provinciis quaeque vectigalia exercuissent, hoc capite persequemur ita, ut, quarum quidem in illius aetatis historiis ac monumentis factam videamus mentionem, cum descriptas regionatim tum generatim digestas per genera publicorum enumeremus, non immemores illi quidem sexcentarum societatum prorsus ignotarum, minus tamen deficientis memoriae complendae cupidi augurando, quam id demum enixi, ut quae in medio sita sunt quaeque nominatim ad publicanos pertinent testimonia

---

493) Tit. 2. 23.
494) Mommsen ad C. VI 8452.
495) Liv. XXXIX, 44, 8.
496) Mommsen St. R. I p. 161.
497) Verr. III, 25, 61; 26, 65; 27, 67.
498) Memn. l. l. (adn. 487).
499) Cic. de prov. cons. 5, 10 sqq.

colligamus, satis magnam horum rati superesse copiam, unde et societatum plurimarum fata, quaenam fuerint, cognoscantur, et universae publicanorum rei ac dominationis per totum terrarum orbem dilatatae capi possit coniectura. a domesticis igitur populi Romani publicanis ordiamur.

§ 1.

Italiae publicanorum in veteribus memoriis mentio nulla fit ante a. U. 570 [500]). auctus eorum numerus est a. 575, multis portoriis vectigalibusque institutis [501]). aetate Polybiana adeo multitudo crevit, ut ne publica quidem ab illis conduci solita facile quisquam enumerare posse videretur Polybio [502]). Semproniis legibus latis propter agri publici divisionem minuuntur in Italia publicanorum opes, augentur in provinciis [503]). Verrem dum accusat, laudat etiam tum Italicos Cicero publicanos [504]); a. 694, sublatis Caecilia lege Italiae portoriis, agro Campano diviso, nullum vectigal superesse queritur domesticum praeter vicesimam [505]). quamquam nec metallorum, nec salinarum, nec piscatus, nec pascuorum, velut Samnii atque Apuliae publicorum [506]), vectigalia umquam locari desita esse videntur, et peregrinarum mercium portoria instituta sunt a Caesare dictatore [507]).—fruenda conducere consuesse inveniuntur Italiae publicani agri publici vectigalia quae ab aratoribus pensitabantur [508]),

---

500) Adn. 65.

501) Liv. XXXX, 51, 8.

502) Pol. VI, 17, 2: πολλῶν—ἔργων ὄντων τῶν ἐκδιδομένων ὑπὸ τῶν τιμητῶν διὰ πάσης Ἰταλίας εἰς τὰς ἐπισκευὰς καὶ κατασκευὰς τῶν δημοσίων, ἃ τις οὐκ ἂν ἐξαριθμήσαιτο ῥᾳδίως, πολλῶν δὲ ποταμῶν, λιμένων, κηπίων, μετάλλων, χώρας, συλλήβδην ὅσα πέπτωκεν ὑπὸ τὴν Ῥωμαίων δυναστείαν, πάντα χειρίζεσθαι συμβαίνει τὰ προειρημένα διὰ τοῦ πλήθους.

503) Cf. Diod. fr. XXXIV—XXXV, 48: Γράκχος—τῇ μὲν τῶν δημοσιωνῶν τόλμῃ καὶ πλεονεξίᾳ τὰς ἐπαρχίας ἀπορρίψας ἐπεσπάσατο παρὰ τῶν ὑποταττομένων δίκαιον μῖσος κατὰ τῆς ἡγεμονίας.

504) Verr. III, 11, 27: **cum omnibus in aliis vectigalibus, Asiae, Macedoniae, Hispaniae, Galliae, Africae, Sardiniae, ipsius Italiae quae vectigalia sunt, cum in his, inquam, omnibus publicanus petitor aut** (sic Lagom. 42, vulgo **ac**; cf. Degenkolb die lex Hier. p. 52) **pignerator, non ereptor neque possessor soleat esse, tu—de aratoribus ea iura constituebas, quae omnibus aliis essent contraria.** cf. Varr. de r. r. I, 21: **offendi ibi Fundanum socerum meum et C. Agrium equitem R. et P. Agrasium publicanum spectantes in pariete pictam Italiam.**

505) Cic. ad Att. II, 16, 1.

506) Mommsen hist. R. III p. 539 (ed. 7).

507) Suet. Caes. 43.

508) L. agr. v. 19, 20.

pascuorum publicorum [509]) atque agri compascui [510]) scripturas, silvae Silae picarias publicas [511]), salinas Ostienses [512]), flumina [513]) atque lacus, in primis Avernum et Lucrinum [514]), metalla quaedam, velut ea, quae in Vercellensi [515]) et Aquileiensi [516]) agro Galliae Cisalpinae erant itemque in finibus Salassorum [517]), vias publicas [518]), agrum publicum [519]), portoria publica [520]), ut Aquileiense, Brundisinum, Campanum, Castrum, Puteolanum, Tergestinum [521]).

---

509) L. agr. v. 25 (cf. Mommsen C. I p. 93). 19. Varr. de r. r. II, 1, 16: greges ovium longe abiguntur ex Apulia in Samnium aestivatum, atque ad publicanum profitentur, ne, si inscriptum pecus paverint, lege censoria committant. — muli e Rosea campestri aetate exiguntur in Burbures altos montes cet. cf. tit. 112.

510) L. agr. v. 14 sq.

511) Cic. Brut. 22, 85: memoria teneo Smyrnae me ex P. Rutilio Rufo audisse, cum diceret, — cum in silva Sila facta caedes esset notique homines interfecti insimulareturque familia, partim etiam liberi, societatis eius, quae picarias de P. Cornelio L. Mummio censoribus (a. 612) redemisset, decrevisse senatum (a. 616), ut de ea re cognoscerent et statuerent consules. Dionys. Hal. XX, 15: ἡ δὲ πλείστη καὶ πιοτάτη πιττουργεῖται (sc. ἐλάτη) καὶ παρέχει πασῶν ὧν ἴσμεν ἡμεῖς εὐωδεστάτην καὶ γλυκυτάτην τὴν καλουμένην Βρεττίαν πίτταν, ἀφ' ἧς μεγάλας ὁ τῶν 'Ρωμαίων δῆμος καθ' ἕκαστον ἐνιαυτὸν ἐκ τῶν μισθώσεων λαμβάνει προσόδους.

512) C. XIV p. 3. cf. t. 112.

513) Polyb. l. l.

514) Serv. in Georg. II, 161: lacus sunt duo, Avernus et Lucrinus, qui olim propter copiam piscium vectigalia magna praestabant. sed cum maris impetus plerumque irrumpens exinde pisces excluderet et redemptores gravia damna paterentur, supplicaverunt senatui et profectus C. Iulius Caesar ductis bracchiis exclusit partem maris cet. Fest. p. 121: lacus Lucrinus in vectigalibus publicis primus locatur fruendus ominis boni gratia. Val. Max. IX, 1, 1: (C. Sergius Orata) aedificiis etiam spatiosis et excelsis deserta ad id tempus ora Lucrini lacus pressit, quo recentiore usu conchyliorum frueretur; ibi dum se publicae aquae cupidius immergit, cum Considio publicano iudicium nanctus est, in quo L. Crassus adversus illum causam agens errare amicum suum Considium dixit cet.

515) Plin. n. h. XXXIII, 4, 78: Italiae parci vetere interdicto patrum diximus, alioqui nulla fecundior metallorum quoque erat tellus. exstat lex censoria Victumularum aurifodinae in Vercellensi agro, qua cavebatur ne plus quinque milia hominum in opere publicani haberent.

516) Pol. XXXIX, 10=Strab. IV, 6, 12, p. 208.

517) Strab. IV, 6, 7, p. 205: κρατησάντων δὲ 'Ρωμαίων τῶν μὲν χρυσουργείων ἐξέπεσον καὶ τῆς χώρας οἱ Σαλασσοί, τὰ δ' ὄρη κατέχοντες ἀκμὴν τὸ ὕδωρ ἐπώλουν τοῖς δημοσιώναις τοῖς ἐργολαβήσασι τὰ χρυσεῖα καὶ πρὸς τούτους δ' ἦσαν ἀεὶ διαφοραὶ διὰ τὴν πλεονεξίαν τῶν δημοσιωνῶν.

518) L. agr. v. 26.

519) Polyb. l. l.; cf. Cic. de l. agr. II, 14, 36. Liv. XXVII, 3. 11.

520) Polyb. l. l. Cic. ad Q. fr. I, 1, 11, 33: nuper in portoriis Italiae tollendis non tam de portorio, quam de non nullis iniuriis portitorum (cives) querebantur. adn. 501.

521) Cic. pro Font. 1, 2: nam cum publicanis qui Africam, qui Aqui-

§ 2.

Siciliae vectigalia ante a. 544 locata videntur esse nulla [522]); portoria certe ante Rupiliam legem datam (a. 623) a publicanis exerceri coepta esse eo apparet, quod ipse Rupilius, priusquam ad honores publicos ascenderet, in Siciliae portu operas publicanis dedisse fertur [523]). conducta de censoribus habuisse reperiuntur Siciliae publicani primum scripturam [524]), deinde portum [525]), veluti vicesimam portus Syracusani itemque portoria Agrigentinum, Lilybaetanum, Panhormitanum, Thermitanum, Halaesinum, Catinense, Messanae urbis ceterorumque oppidorum [526]), decumas denique cum vini et olei et frugum minutarum haud scio an universas [527]), tum frumenti eas, quas qui agrum publicum, velut Leontinae

---

leiense por[torium...]. Liv. XXXII, 7 (a. 555): censores P. Cornelius Scipio Africanus et P. Aelius Paetus—portoria venalicium Capuae Puteolisque, item Castrum portorium, quo in loco nunc oppidum est, fruendum locarunt. (cf. Cic. pro Rab. Post. 14, 40; in Vat. 5, 12; Senec. epist. 77). App. b. c. I, 79. tit. 14.

522) Occupata primum Sicilia a. 513 Romanos nullas etiam tum constituisse publicorum locationes colligimus ex Appiani (Σικ. II 5) verbis quae sunt: Σικελίας δὲ οὕτω τοῦ πλέονος Ῥωμαῖοι κατέσχον, ὅσου Καρχηδόνιοι κατεῖχον, φόρους δὲ αὐτοῖς ἐπέθεσαν καὶ τέλη τὰ θαλάσσια ταῖς πόλεσι μερισάμενοι στρατηγὸν ἐτήσιον ἔπεμπον εἰς Σικελίαν. ab eo igitur anno illas repetimus, quo anno Sicilia provincia ordinata est a M. Valerio Laevino (Marquardt St.-Verw I p. 243; cf. Verr. III, 6).

523) Val. Max. VI, 9, 8. Ps.-Asc. in act. I in Verr. Or. p. 212.

524) Verr. II 70, 169: in scriptura Siciliae pro magistro est quidam L. Carpinatius. II, 70, 171: portum autem et scripturam eadem societas habebat: II, 71, 167. (Vettius) misit litteras in Siciliam ad Carpinatium, cum esset magister scripturae et sex publicorum, quas ego Syracusis apud Carpinatium—inveni. de magistris scripturae Siciliensibus v adn. 280—283.

525) Verr. II, 70, 171: Canuleius vero, qui in portu Syracusis operas dabat, furta quoque istius permulta nominatim ad socios perscripserat, ea quae sine portorio Syracusis erant exportata; portum autem et scripturam eadem societas habebat. cf. tit. 28 (cum adn. Mommseni).

526) Verr. II, 75, 185: his exportationibus, quae recitatae sunt, scribit (L. Canuleius) HS LX socios perdidisse ex vicesima portorii Syracusis; pauculis igitur mensibus, ut hi pusilli et contempti libelli indicant, furta praetoris, quae essent HS duodecies, ex uno oppido solo exportata sunt: cogitate nunc, cum illa Sicilia sit, hoc est insula, quae undique exitus maritimos habeat, quid ex ceteris locis exportatum putetis: quid Agrigento, quid Lilybaeo, quid Panhormo, quid Thermis, quid Halaesa, quid Catina, quid ex ceteris oppidis, quid vero Messana?

527) Verr. III. 7, 18: L. Octavio et C. Cottae consulibus senatus permisit ut vini et olei decumas et frugum minutarum, quas ante quaestores in Sicilia vendere consuessent, Romae venderent legemque his rebus quam ipsis videretur dicerent.——consules—de consilii sententia pronuntiarunt se lege Hieronica vendituros.

civitati aut Amestratinae ademptum [528]), aratores colebant populo debebant [529]). sex publica autem illa, quae Siciliae socios simul cum portu et scriptura exercuisse Cicero docet, ab iis publicis, quae supra diximus, veremur ne non fuerint diversa [530]). porro in ipsa provincia mancipibus fruendae singillatim locabantur lege Hieronica frumenti decumae civitatum XXXV itemque incolarum Halicyensium et Segestanorum [531]). quae decumae a C. Iulio Caesare sublatae esse videntur [532]).

§ 3.

Sardiniae decumas nequaquam a publicanis conduci solitas esse perspicuum est [533]), nisi quae agri publici erant. harum vero itemque

---

528) Mommsen StR. III p. 730 adn. 1.

529) Verr. III, 6, 13: per paucae Siciliae civitates sunt bello a maioribus nostris subactae; quarum ager cum esset publicus populi Romani factus, tamen illis est redditus: is ager a censoribus locari solet. at enim vel Leontini atque Amestratini agri decumae Syracusis inveniuntur locatae esse lege Hieronica: opinamur populum Romanum, cum his agris ita parcere vellet, ut decumas solas iis imponeret, ne venditionem quidem illarum separatim a ceterarum decumarum venditione fieri voluisse.

530) Verr. III, 71, 167. cf. adn. 276.

531) Dum Verres Siciliam obtinet, mancipes fuerunt: agri Acestensis Docimus qui tritici decumas habebat (Verr. III, 36, 83); Aetnensis agri a. 683 Apronius (44, 104 cf. 23, 57); Agyrinensis idem Apronius (27, 67 sqq.); Amestratini a., ni fallor, 681 M. Caesius (39, 89), eiusdem agri a. 682 Bariobal Venerius (39, 89; Sex. Venonius utrum decumanus fuerit an non, dubium est), a. 683 iterum M. Caesius (43, 101); agri Calactini a. 683 Caesius idem (43, 101); Catinensis agri Apronius (43, 103); Halicyensis, ab incolis eius civitatis occupati, P. Naevius Turpio (40, 91); Hennensis Apronius (42, 100); Herbitensis a. 681 Atidius, qui tritici decumas emerat (32, 75), proximo anno in iisdem decumis Apronius (32, 76), anno denique 683 iu tritici decumis Aeschrio Syracusanus (33, 77), in decumis hordei Docimus (34, 78); Hyblensis agri Cn. Sergius (43, 102); Imacharensis Apronius (42, 100); Leontini a. 683 redemptis tritici decumis Apronius (46, 110); Liparensis in eodem genere decumarum A. Valentius (37, 84); agri Mennaenorum servus quidam Venerius (43, 102); Mutycensis Theomnastus Syracusanus (43, 101); Petrini P. Naevius Turpio (39, 90); Segestani (ab incolis videlicet occupati, cf. III, 6, 13) Symmachus servus Venerius (40, 92); Thermitani agri Pasidorus, ni fallor, civitatis Thermitanae legatus missus ut emeret, pecunia Venuleio data ne accederet (42, 99); agri Tissensis a. 682 et 683 Diognetus Venerius (38 86). ceterarum civitatum ignoti mancipes; ipsae appellantur a Cicerone acc. III 43, 103 suntque: Agrigentina, Apolloniensis, Assorina, Capitina, Cephaloeditana, Citarina, Enguina, Entellina, Gelensis, Haluntina, Heiorina, Heracliensis, Ietina, Inensis, Murgentina, Scherina (sive Acherina), Soluntina, Tyndaritana. omnes civitates, quaecumque decumas pensitabant, se enumerasse monet orator, cum dicit: per omnis civitates, quae decumas habent, percurrit oratio mea (III, 42, 100).

532) Mommsen hist. R. III p. 507 adn.—itaque «frumentum mancipale» Siciliae, quod commemoratur in titulis quibusdam aetatis imperatoriae (adn. 389; cf. Hirschfeld Verwaltungsbeamten, p. 140 sq.), intellegendum est id, quod populus Romanus a Siciliae civitatibus per mancipes emere consuerat, quod genus «alterae decumae» fuerant aetate Ciceroniana.

533) In ipsa provincia decumas a Romanorum ǝʇɐɹʇsᴉƃɐɯ swistratibu solitas esse (cf.

scripturae et portorii locationes censoriae, etsi nusquam commemorantur, quin fieri solitae sint haud equidem dubitarim. verum tamen et omnino mentio fit de publicanis Sardiniae, et prima aetate provinciae salinae publicae a sociis conductae fuisse reperiuntur [534]).

§ 4.

Hispaniae vicesimae a censoribus locatae numquam sunt, sed ab ipsis Hispanis venire solitae sunt mancipibus, qui, cum exactas magistratui Romano praestiterant, tantum pecuniae rursus accipiebant ab Hispaniae civitatibus, quantum his frumenti aestimatione facta vicesimarum nomine de stipendii populo Romano debiti summa deducebatur [535]).—a. 559 M. Porcius Cato in Hispania vectigalia magna instituit ex ferrariis argentariisque [536]); quae igitur metalla Hispanis ademerat, publicanis fruenda locavit [537]). nimirum et ademisse Romanos Hispanis aurarias argentariasque constat [538]), et quae Diodorus de Italis Hispaniae metalla per maximas servorum familias exercentibus narrat ad publicanos referantur necesse est [539]). quamquam pleraque metalla postea e publicis populi Romani privata facta sunt, ut argentifodinae magnae sitae ad Carthaginem Novam [540]).—a. 620 attribuuntur P. Cornelio Scipioni Aemiliano belli

---

Mommsen hist. R. II p. 110) negamus ideo, quod hoc ius Siciliae praecipuum fuisse Cicero auctor est (Verr. III, 6, 12. 14). quoniam porro ceterorum agrorum vectigalium rationem eam fuisse idem docet Tullius, ut aliis provinciis certum impositum vectigal, aliis censoria locatio constituta esset, facile intellegimus Sardiniam, quippe quae stipendiaria provincia esset, a magistratibus populi Romani omnino locari non potuisse, sed ita decumas dedisse, ut harum pretium frumenti aestimatione facta de debiti stipendii summa deduceretur; quae decumarum ratio eadem atque vicesimarum Hispaniensium fuisse videtur. Marquardtii (St.-Verw. II p. 197) igitur sententiae assentimur; quam ita impugnavit Dessau (l. l. adn. 2), ut, cum negabat fere inter Sardiniam Siciliamque quicquam in agrorum vectigalium iure ac condicione interfuisse, neque Hieronicae legis, quae Siciliae propria fuerat, rationem haberet, neque hoc cogitaret, alteram provinciam stipendium nullum pependisse, alteram agro stipendioque mulctatam esse.

534) Tit. 30.

535) Liv. XXXXIII, 2, 12: in futurum consultum—ab senatu Hispanis, quod impetrarunt, ne frumenti aestimationem magistratus Romanus haberet neve cogeret vicensumas vendere Hispanos quanti ipse vellet et ne praefecti in oppida sua ad pecunias cogendas imponerentur. cf. Marquardt l. l.

536) Liv. XXXIV, 21, 7.

537) Cf. Binder, die Bergwerke im röm Staatshaushalt p. 7; Dietrich Beiträge p. 30.

538) Maccab. 1, 8, 3.

539) Diod. V, 36, 3: ὕστερον δὲ τῶν Ῥωμαίων κρατησάντων τῆς Ἰβηρίας πλῆθος Ἰταλῶν ἐπεπόλασε τοῖς μετάλλοις καὶ μεγάλους ἀπεφέροντο πλούτους διὰ τὴν φιλοκερδίαν, ὠνούμενοι γὰρ πλῆθος ἀνδραπόδων παραδιδόασι τοῖς ἐφεστηκόσι ταῖς μεταλλικαῖς ἐργασίαις κτλ.

540) Polyb. XXXIV, 9: ὅπου τέτταρας μυριάδας ἀνθρώπων μένειν τῶν ἐργαζομένων, ἀναφέροντας τότε τῷ δήμῳ τῶν Ῥωμαίων καθ' ἑκάστην ἡμέραν δισμυρίας καὶ πεντακισχιλίας δραχμάς.

Numantini causa in Hispaniam proficiscenti τελωνικαὶ πρόσοδοι[541]), id est, pecuniae cum ceterorum publicanorum tum maxime sociorum portorii.— Hispaniarum vectigal temporibus Sertorianis nullum fuit[542]).—in Verris accusatione Cicero de Hispaniae publicanis commemorat[543]).—piscatus publicus Baeticae, quem Pliniana aetate socii exercebant[544]), antiquitus locari solitus esse videtur[545]).

§ 5.

Macedonia cum in provinciae formam redigeretur (a. 587), decrevit senatus metalli Macedonici[546]) vectigal, quod erat ingens, locationesque praediorum rusticorum tolli placere: nam neque sine publicano exerceri posse, et, ubi publicanus esset, ibi aut ius publicum vanum, aut libertatem sociis nullam esse; ne ipsos quidem Macedonas id exercere posse: ubi in medio praeda administrantibus esset, ibi numquam causas seditionum aut certaminis defore[547]). aeris tamen et ferri metalla ut ipsi Macedones exercerent permisit L. Aemilius Paulus imposito exercentibus vectigali dimidio eius, quod regi Persae pependerant[548]). quamquam anno iam 595 metalla in Macedonia instituta esse traditum est[549]), ut tunc universa Romae ad hastam censoriam venisse videantur[550]). iam agri qui regis Philippi sive Persae fuerant aetate Ciceroniana in pascuis censoriis erant[551]); Corinthius ager locatur a. 643[552]). portoria quoque, quae regum antea fuerant[553]), quin a censoribus fruenda locata sint non dubitamus. etenim Sulla, dum in Achaia moratur

---

Str. III, 2, 10 p. 148 ad h. l: ἔστι καὶ νῦν τὰ ἀργυρεῖα, οὐ μέντοι δημόσια οὔτε ἐνταῦθα οὔτε ἐν τοῖς ἄλλοις τόποις, ἀλλ' εἰς ἰδιωτικὰς μεθέστηκε κτήσεις. cf. Hirschf. Vg. I, p. 73; Verwaltungsbeamten, p. 145 sq.

541) Plut. apophth. imp. Sc. min. 15: χρήματα λαβεῖν τῶν ἑτοίμων οὐκ εἴασαν, ἀλλὰ τὰς τελωνικὰς προσόδους ἀπέταξαν οὔπω χρόνον ἐχούσας. cf. Mommsen St. R. III p. 1139 adn. 1.

542) Cic. de l. agr. II, 30, 83.

543) Verr. III, 11, 27.

544) Plin. n. h. XXXI, 43; Martial. XIII, 102. cf. Burmann de vectig. c. IX, p. 127 sq.

545) Hübner, röm. Herrschaft in Westeuropa p. 273.

546) Cf. Liv. XXXIX, 24, 2: metalla — et vetera intermissa recoluit et nova multis locis instituit.

547) Liv. XXXXV, 18, 3.

548) Liv. XXXXV, 29, 1.

549) Cassiod. chron. 384—de Atticae metallis v. Diod. V, 37, 1.

550) Cf. Marquardt St.-Verw. II p. 253 adn. 1.

551) Cic. de l. agr. II, 19, 50; cf. I, 2, 5.

552) L. agr. vv. 96—101.

553) Liv. XXXIX, 24, 2: vectigalia regni—fructibus—agrorum portoriisque maritimis auxit.

belli contra Mithridatem gerendi causa, deorum immortalium agros in Boeotia sitos vectigaliaque, ne publicanis praedae essent, ita excipit, ut ceterarum Achaiae quidem civitatum scriptura et portu publicanos frui consuesse appareat [554]).—a. 676 senatus decernit ut magistratus populi Romani, quicumque Asiam Euboeam locaturi sint vectigalve Asiae Euboeæ imposituri, curent ne quid Asclepiades Clazomenius eiusque socii vectigalis nomine dare debeant [555]).—a. 691 de controversia decernit senatus, quae de exceptione illa Sullana orta est inter Oropios et publicanos [556]).—publicanorum Macedoniae simul cum ceterarum provinciarum publicanis Cicero mentionem facit sic, ut etiam eos, qui Achaiae atque Illyrici vectigalia conduxerant, illis adnumerare videatur [557]).—a. 697 L. Calpurnius Piso, dum Macedoniam pro praetore obtinet, huius provinciae publicanos vexat [558]).—a. 706 Pompeius pecuniam magnam Macedoniae atque Achaiae societates sibi numerare cogit [559]).

§ 6.

Africae publicani a. 643 reperiuntur decumas scripturamque habuisse agri publici [560]); belli Iugurthini temporibus auctoritate in re publica multum valuisse [561]); a. 684 contra Catilinam repetundarum ex Africa

---

[554]) Sc. de Oropiis v. 46: τῆς πόλεως καὶ τῆς χώρας λιμένων τε Ὠρωπίων τὰς προσόδους.

[555]) Sc. de Ascl. v. 5. 23.

[556]) Sc. de Oropiis; Cic. de nat. deor. III, 19, 49: an Amphiaraus erit deus et Trophonius? nostri quidem publicani, cum essent agri in Boeotia deorum immortalium excepti lege censoria, negabant immortalis esse ullos, qui aliquando homines fuissent.

[557]) Verr. III, 11, 27.

[558]) Cic. in Pis. 41, 98: indemnatum videri putas, quem socii, quem foederati, quem liberi populi, quem stipendiarii, quem negotiatores, quem publicani, quem universa civitas — omni cruciatu dignissimum putent? 36, 87: vectigalem provinciam, singulis rebus quaecumque venirent certo portorio imposito, servis tuis publicanis, a te factam esse meministi? cf. 34, 84: vectigalia nostra perturbarunt. de prov. cons. 6, 13: publicanorum ruinas.

[559]) Caes. de b. c. III, 3, 2.

[560]) L. agr. 83: [quem agrum locum populus Romanus ex h(ac) l(ege) locabit, quem agrum locum Latinus peregrinusve ex h. l. possidebit, is de eo agro loco... vectigal decumas] scripturam populo aut publicano item dare debeto, utei pro eo agro loco, quem agrum locum populu[s Romanus ex h. l. locabit, quei]m agrum locum ceivis Romanus ex h. l. possidebit, dare oportebit. vv. 85—89.

[561]) Vell. Pater. II, 11, 2: hic (sc. C. Marius) per publicanos aliosque negotiantis criminatus Metelli lentitudinem trahentis iam in tertium annum bellum et naturalem nobilitatis superbiam morandique in imperiis cupiditatem effecit ut cum commeatu petito Romam venisset consul crearetur. cf. Diod. fr. XXXIV—XXXV 65: ὅτι ὁ Μάριος, εἷς ὢν

postulatum testes exstitisse [562]). eorundem mentionem Cicero facit in accusationis quam in Verrem scripsit tertio [563]). qui idem et Africam illos de censoribus conduxisse a. 685 commemorat [564]), et de societate eorum meminit a. 689, cuius societatis maximis negotiis P. Cuspium bis praefuisse ait [565]). exstat titulus Numidicus vicensumariorum, qui positus esse videtur ante institutam vicesimam hereditatium (a. p. Ch. 6.) [566]).

§ 7.

Asiae locationem censoriam a C. Graccho constitutam esse a. 631 satis constat [567]), cuius lege locari coepta sunt huius provinciae portoria [568]), decumae [569]), scriptura [570]). quae qui de censoribus conduxerant dum cupidius exercent, et prima aetate provinciae controversiam cum Pergamenis de agris quibusdam habuerunt [571]), et circiter a. 656 a Q. Mucio Scaevola propter multas iniurias Asianis factas severiore imperio

---

τῶν συμβούλων καὶ τῶν πρεσβευτῶν, ὑπὸ τοῦ στρατηγοῦ παρεθεωρεῖτο ταπεινότατος ὢν τῶν πρεσβευτῶν δόξῃ. οἱ μὲν γὰρ ἄλλοι τοῖς ἀξιώμασι καὶ ταῖς εὐγενείαις ὑπερέχοντες μεγάλης ἀποδοχῆς ἐτύγχανον ὑπὸ τοῦ στρατηγοῦ, οὗτος δέ, δοκῶν γεγονέναι δημοσιώνης καὶ τὰς ὑποδεεστέρας ἀρχὰς μόγις εἰληφώς, ἐν ταῖς εἰς δόξαν προαγωγαῖς παρεθεωρεῖτο.

562) Marquardt hist. equ. R. (Berol. 1840) p. 20; Asc. in or. in toga cand. Or. p. 86.

563) Verr. III, 11, 27.

564) Cic. pro Font, 1, 2 (v. adn. 99).

565) Cic. ad fam. XIII 6 a (v. adn. 104. 364).

566) Tit. 106 (c. adn. Mommseni). licet «multa in provinciis vectigalia nobis ne nomine quidem nota» fuerint, tamen vicensumarios illos vicesimae libertatis socios fuisse nomen ipsum adducit ut credamus (cf. tt. 19. 23).

567) Verr. III, 6, 12: ceteris (provinciis) censoria locatio constituta est, ut Asiae lege Sempronia. Front. ad Ver. II, I, p. 125 Nab.: iam Cato Hispaniam recuperabat, iam Gracchus locabat Asiam et Carthaginem viritim dividebat. App. b. c. V, 4; ubi afferuntur Antonii verba quae fecit in conventu Asiae: οὓς γὰρ ἐτελεῖτε φόρους Ἀττάλῳ μεθήκαμεν ὑμῖν, μέχρι δημοκόπων ἀνδρῶν καὶ παρ' ἡμῖν γενομένων ἐδέησε φόρων. ἐπεὶ δὲ ἐδέησεν, οὐ πρὸς τὰ τιμήματα ὑμῖν ἐπεθήκαμεν, ὡς ἂν ἡμεῖς ἀκίνδυνον φόρον ἐκλέγοιμεν, ἀλλὰ μέρη φέρειν τῶν ἑκάστοτε καρπῶν ἐπετάξαμεν, ἵνα καὶ τῶν ἐναντίων κοινωνῶμεν ὑμῖν. τῶν δὲ ταῦτα παρὰ τῆς βουλῆς μισθουμένων ἐνυβριζόντων ὑμῖν καὶ πολὺ πλείονα αἰτούντων Γάιος Καῖσαρ κτλ. Schol. Bob. in or. pro Planc. Orell. V p. 259: desideratum est in senatu nomine publicanorum, ut cum iis ratio putaretur lege Sempronia et remissionis tantum fieret de summa pecunia, quantum aequitas postularet pro quantitate damnorum quibus fuerant hostili incursione vexati. l. agr. v. 82. Mommsen hist. R. II p. 111 adn.

568) Vell. II, 6, 3 (Caius Tiberii Gracchi frater) nova constituebat portoria. Gell. XI, 10. cf. Herzog System I p. 468 adn. 2.

569) App. l. l.

570) Lucil. XXVI, 14 (p. 568 Muell.) (v. adn. 224). cf. p. 51.

571) Sc. de Adramytenis vv. 5—7: περὶ χώρας ἥ[τις ἐν ἀντι]λογίᾳ ἐστὶν δημοσιώ[ναις πρὸς] Περγαμηνούς (Foucart Bull. de Corr. Hell. 1885 p. 401 sqq., Viereck Sermo Gr. XV. Mommsen Eph. IV p. 216: «probabiliter decretum reiciemus ad aetatem Cicerone anteriorem»).

*

coërciti sunt [572]), quem quidem cum ulcisci non possent, legatum eius P. Rutilium Rufum repetundarum Romae damnarunt [573]).

Cum C. Iulius C. f. Caesar, divi Iulii pater, Asiae procos. erat (a. 656—664), Romanorum δημοσιῶναι atque ἁλῶναι, quippe μέγα τι παρὰ Ῥωμαίοις [δυνάμενοι], agrum civitatis Prienensis olim regium, tum publicum, ut ipsis videbatur, populi Romani factum itemque salinas Minervae sacras invita civitate occupasse inveniuntur Priennaeo teste titulo; qua controversia ad senatum delata et ager ille et salinae deae Minervae redditi sunt, non tamen ut, cum C. Caesari L. Lucilius successerat, ab eadem petitione publicani destiterint. iam in alio eiusdem civitatis titulo paullo recentiore de redintegrata publicanorum in Priennaeos incursione vique inlata et necibus agi videmus [573a]).

Quorum publicanorum [574]) pars a. 666 cum ceteris civibus Romanis

---

[572]) Diod. fr. XXXVII, 6: ὅτι Κόιντος Σκαιουόλας—ἐκπεμφθεὶς—εἰς τὴν Ἀσίαν στρατηγός, ἐπιλεξάμενος τὸν ἄριστον τῶν φίλων σύμβουλον Κόιντον Ῥοτίλιον, μετ' αὐτοῦ συνήδρευε βουλευόμενος καὶ πάντα διατάττων και κρίνων τὰ κατὰ τὴν ἐπαρχίαν.—εἶτα—τὴν ἐπαρχίαν ἀνέλαβεν ἐκ τῶν προγεγονότων ἀκληρημάτων· οἱ γὰρ προγεγονότες κατὰ τὴν Ἀσίαν δημοσιῶναι, κοινωνοὺς ἐσχηκότες τοὺς ἐν τῇ Ῥώμῃ τὰς δημοσίας κρίσεις διαδικάζοντας, ἀνομημάτων ἐπεπληρώκεσαν τὴν ἐπαρχίαν: ib. 7: ὅτι Λεύκιος (scr. Κόιντος) ὁ Σκαιουόλας—τὰ τῶν δημοσιωνῶν ἀνομήματα διωρθώσατο κτλ. (v. adn. 418). ib. 8: ὅτι ὁ αὐτὸς τοὺς δημοσιώνας κατεδίκαζε καὶ τοῖς ἠδικημένοις ἐνεχείριζε. Cic. ad Att. VI, 1, 15: ego tamen habeo ἰσοδυναμοῦσαν (exceptionem), sed tectiorem ex Q. Mucii P. f. edicto Asiatico: «extra quam si ita negotium gestum est, ut eo stari non oporteat ex fide bona». ad fam. I, 9, 26: scis quam graviter inimici ipsi illi Q. Scaevolae fuerint. p. Planc. 13, 33: equitum ego Romanorum in homines nobilissimos maledicta, publicanorum in Q. Scaevolam, virum omnibus ingenio iustitia integritate praestantem, aspere et ferociter et libere dicta commemorem? cf. Pauly R.-Enc. V p. 185. Mommsen hist. R. II p. 211.

[573]) Diod. l. l. Liv. ep. LXX: Rutilius, vir summae innocentiae, quoniam legatus Q. Mucii proconsulis a publicanorum iniuriis Asiam defenderat, invisus equestri ordini, penes quem iudicia erant, repetundarum damnatus in exilium missus est. Ps.-Asc. in div. 57 Or. V p. 122: huius (sc. Q. Scaevolae) quaestor Rutilius Rufus damnatus est, quod cum praetore consenserit suo, ne publicani aliquid agerent in provincia sua. quo cognito equites Romani (nam tum ante Sullana tempora iudicabant) damnarunt eum. cf. Cic. p. Font. 17, 38.—Orellii Onomast. II p. 407. Mommsen l. l.

[573a]) Inschriften von Priene, hrsggb. von Hiller v. Gaertringen, Berol. 1906, n° 111, p. 97 sqq.; n° 117, p. 112.—cf. adn. 571. 610.

[574]) Iustin. hist. Philipp. epit. XXXVIII: (Mithridates militibus dicit) magnam temporis partem (eos) non ut militiam, sed ut festum diem acturos, bello dubium facili magis an uberi, si modo aut proximas regni Attalici opes aut veteres Lydiae Ioniaeque audierint (equidem malim adierint), quas non expugnatum eant, sed possessum; tantumque abesse ut se pavida exspectet Asia (sic Madvigius), ut etiam vocibus vocet: adeo illis odium Romanorum incussit rapacitas proconsulum, sectio publicanorum, calumniae litium.

in Asia negotiantibus interierunt, reliqui propter belli calamitatem certe vectigalibus amplius frui non potuerunt.

A. 670 L. Cornelius Sulla debitum superioris quinquennii vectigal imperatamque, qua belli sumptus sarciretur, pecuniam, omni provincia in partes sive quadraginta sive quattuor et quadraginta divisa [575]), aequaliter Graecis discripsit numerarique iussit sine publicano [576]). itaque et tunc a decumis redimendis exclusi publicani sunt [577]), neque a. 672 conductas a populi Romani magistratibus decumas ullas habuisse perspiciuntur [578]). quamquam Graeci, cum vectigal a Sulla impositum ipsi per se pendere non possent [579]), sive ipsorum fructus sive ὠνὰς [580]) aliosque reditus [581]) publicanis vendiderunt obaeratique facti sunt civium Romanorum [582]). ex quo intellegitur, continuo se in recuperatam Asiam contulisse publicanos, ut, etiamsi decumas exercere non possent, scriptura tamen portuque atque agris publicis fruerentur. verum tamen tantum abest ut decumarum locationes a Sulla in perpetuum sublatae sint, ut et postea populi Romani magistratus, prout res postulare videbatur, modo locare Asiam, modo cer-

---

[575]) Mommsen hist. R. II p. 346 adn. Marquardt St.-V. I p. 839.

[576]) Appian. Mithr. 62: μόνους ὑμῖν ἐπιγράφω (sunt autem haec verba Sullae) πέντε ἐτῶν φόρους ἐσενεγκεῖν αὐτίκα καὶ τὴν τοῦ πολέμου δαπάνην.—διαιρήσω δὲ ταῦθ' ἑκάστοις ἐγὼ κατὰ πόλεις καὶ τάξω προθεσμίαν ταῖς ἐσφοραῖς κτλ. Plut. Lucull. 4: Σύλλας δὲ τὴν 'Ασίαν δισμυρίοις ταλάντοις ἐζημίωσε, προσταχθὲν αὐτῷ (id est, Lucullo) τά τε χρήματα ταῦτα πρᾶξαι καὶ νόμισμα κόψαι (cf. Benndorff-Niemann, Reisen im südwestl. Kleinasien I p. 155. Viereck Serm. Gr. XVI): Cic. ad Q. fr. I, 1, 11, 33: nomen autem publicani aspernari non possunt, qui pendere ipsi vectigal sine publicano non potuerint, quod iis aequaliter Sulla discripserat.

[577]) Quod cum in Asia fieri vidissent Heracleae Ponticae cives, decreverunt διαπρεσβεύσασθαι—πρὸς τὴν σύγκλητον, ὥστε δημοσιωνίας ἀπολυθῆναι (Memnon 38, 2 ap. Muellerum, fragm. hist. Gr. III p. 545).

[578]) Verr. I, 35, 89: ex pecunia vectigali populo Romano.

[579]) Cic. ad Q. fr. l. l. (adn. 576).

[580]) Cf. Mommsen hist. R. III p. 382 adn. 2.

[581]) App. Mithr. 63: αἱ δὲ πόλεις ἀποροῦσαί τε καὶ δανειζόμεναι μεγάλων τόκων, αἱ μὲν τὰ θέατρα τοῖς δανείζουσιν, αἱ δὲ τὰ γυμνάσια ἢ τεῖχος ἢ λιμένας ἤ τι δημόσιον ἄλλο, σὺν ὕβρει στρατιωτῶν ἐπειγόντων, ὑπετίθεντο. τὰ μὲν δὴ χρήματα ὧδε τῷ Σύλλᾳ συνεκομίζετο, καὶ κακῶν ἅδδην εἶχεν ἡ 'Ασία.

[582]) Plut. Luc. 7: (Μιθριδάτης) τὴν 'Ασίαν ὅλην ὑποτροπῇ τῶν ἔμπροσθεν νοσημάτων εἶχεν ἀφόρητα πάσχουσαν ὑπὸ ῥωμαϊκῶν δανειστῶν καὶ τελωνῶν. οὓς ὕστερον μὲν ὥσπερ 'Αρπυίας τὴν τροφὴν ἁρπάζοντας αὐτῶν ὁ Λούκουλλος ἐξήλασε, τότε δὲ μετριωτέρους ἐπειρᾶτο νουθετῶν ποιεῖν καὶ τὰς ἀποστάσεις κατέπαυε τῶν δήμων, οὐδενὸς ὡς ἔπος εἰπεῖν ἡσυχάζοντος. ib. 20: Λούκουλλος δὲ τρέπεται πρὸς τὰς ἐν 'Ασίᾳ πόλεις, ὅπως—καὶ δίκης τινὸς μετάσχῃ καὶ θεσμῶν, ὧν ἐπὶ πολὺν χρόνον ἐνδεῆ τὴν ἐπαρχίαν οὖσαν ἄρρητοι καὶ ἄπιστοι δυστυχίαι κατεῖχον ὑπὸ τῶν τελωνῶν καὶ τῶν δανειστῶν πορθουμένην καὶ ἀνδραποδιζομένην.—ταῦτα μὲν κακὰ Λούκουλλος εὑρὼν ἐν ταῖς πόλεσιν, ὀλίγῳ χρόνῳ πάντων ἀπήλλαξε τοὺς ἀδικουμένους.—ἦν δὲ τοῦτο κοινὸν δάνειον ἐκ τῶν δισμυρίων ταλάντων, οἷς τὴν 'Ασιάν ἐζημίωσεν ὁ Σύλλας καὶ διπλοῦν ἀπεδόθη τοῖς δανείσασιν ὑπ' ἐκείνων ἀνηγμένον ἤδη τοῖς τόκοις εἰς δώδεκα μυριάδας ταλάντων. ἐκεῖνοι μὲν οὖν, ὡς δεινὰ πεπονθότες, ἐν 'Ρώμῃ τοῦ Λουκούλλου κατεβόων καὶ χρήμασιν ἀνίστασαν ἐπ' αὐτὸν ἐνίους τῶν δημαγωγῶν μέγα δυνάμενοι καὶ πολλοὺς ὑπόχρεως πεποιημένοι τῶν πολιτευομένων κτλ.

tum ei vectigal imponere consuesse reperiantur, et a. 678 senatus utramque Asiae vectigalium exigendorum rationem pro re nata iniri posse significarit [583]). nihilo minus non ante restitutam censuram Asiae decumae denuo locatae esse videntur [584]).

Qui autem annus restitutae censurae initium fuit (qui est ab U. c. 684), eius anni censores C. Cornelius Lentulus Clodianus L. Gellius Poplicola civitatum Asiaticarum decumas fruendas vendiderunt; nam a. 688 certe illae exercebantur a publicanis [585]). qua aetate Cicero cum omnino mentionem facit de publicanis Asiaticis magnoque eos in re publica momento esse iudicat [586]), tum decumas scripturam portum ab iis conducta esse commemorat [587]). a. circiter 685 T. Aufidius traditur exiguam quandam Asiatici publici particulam habuisse [588]).

Exacto quinquennii tempore, in quod locatae erant, Asiae decumae denuo videntur locari desitae esse idque ob hanc fortasse causam, quod

---

583) Sc. de Ascl. v. 5. 23.—anno 693 Sempronia lex etiam tum valuit (schol. Bob. l. l., adn. 576).

584) Lucullus enim non decumas exegisse a civitatibus, sed Certa quaedam vectigalia iis imposuisse traditur: καὶ ἐς τὴν 'Ασίαν αὐτὸς ἐπανελθὼν ὀφείλουσαν ἔτι τῶν Συλλείων ἐπιβολῶν τέταρτα μὲν ἐπὶ τοῖς καρποῖς, τέλη δ'ἐπὶ τοῖς θεράπουσι καὶ ταῖς οἰκίαις ὥριζεν (App. Mithr. 83). nam τέταρτα quidem illa debitoribus eum addixisse intellegimus (cf. Plut. Luc. 20: τὸ δὲ τρίτον καὶ μέγιστον, ἔταξε τῶν τοῦ χρεωφειλέτου προσόδων τὴν τετάρτην μερίδα καρποῦσθαι τὸν δανειστήν), tributa vero in capita servorum imposita ostiariaque (cf. Caes. b. c. III, 32) populo Romano praestari iussisse.

585) Cic. de imp. Pomp. 6, 15 sq.: cum hostium copiae non longe absunt etiamsi inruptio nulla facta est, tamen pecuaria relinquitur, agri cultura deseritur, mercatorum navigatio conquiescit; ita neque ex portu neque ex decumis neque ex scriptura vectigal conservari potest: quare saepe totius anni fructus uno rumore periculi atque uno belli terrore amittitur. quo tandem igitur animo esse existimatis aut eos, qui vectigalia nobis pensitant, aut eos, qui exercent atque exigunt, cum duo reges cum maximis copiis propter adsint? cum una excursio equitatus perbrevi tempore totius anni vectigal auferre possit? cum publicani familias maximas, quas in saltibus habent, quas in portubus atque custodiis, magno periculo se habere arbitrentur.

586) Verr. III, 11, 27. de imp. Pomp. 7, 17 sqq.: nam et publicani, homines honestissimi atque ornatissimi, suas rationes et copias in illam provinciam contulerunt, quorum ipsorum per se res et fortunae vobis curae esse debent.— —neque enim iisdem redimendi facultas erit propter calamitatem, neque aliis voluntas propter timorem.—tum, cum in Asia rem multi amiserant, scimus Romae solutione impedita fidem concidisse.— —haec fides atque haec ratio pecuniarum, quae Romae, quae in foro versatur, implicata est cum illis pecuniis Asiaticis ac cohaeret; ruere illa non possunt, ut haec non eodem labefacta motu concidant.

587) De imp. Pomp. 6, 15. 16.

588) Val. Max. VI, 9, 7.

ut a. 690 item a. 692 certae pecuniae ad aedificandam classem civitatibus imperabantur[589]). nam Globulo quidem praetore, hoc est a. 691, civitates proprios fructus ita fere vendidisse reperiuntur, quem ad modum Hispaniae vicesimae ab ipsis Hispanis venire solebant[590]). iam anno eodem Cicero, dum de transmarinis populi Romani reditibus verba facit, portum scripturamque Asiae commemorat, omittit decumas[591]), quas et commemorare simul cum illis publicis semper consuevit[592]), et hoc loco minime omittere potuit, si etiam tum fuissent, quippe qui ipse iudicium de Asiae fructibus hoc fecisset: ceterarum provinciarum vectigalia— tanta sunt, ut eis ad ipsas provincias tutandas vix contenti esse possimus, Asia vero tam opima est ac fertilis, ut et ubertate agrorum, et varietate fructuum, et magnitudine pastionis, et multitudine earum rerum, quae exportantur, facile omnibus terris antecellat[593]). accedit quod eodem anno nimiam Catonis in aerario vectigalibusque defendendis severitatem exprobrat, qui publicanis quaecumque petant negare soleat[594]): suspicamur enim a Cicerone publicanorum postulationem, ut decumae ipsis fruendae darentur, designari, cui postulationi ipse paulo ante in senatu consul suffragatus esset, Cato restitisset. quod cum illi proximo anno impetrassent nec tamen ea re contenti essent, sed ut induceretur locatio petiissent, non miramur scripsisse Tullium vix ferendas esse novas illas equitum Romanorum delicias; quas nihilo minus ipsum non solum tulisse, sed etiam ornavisse[595]).

---

589) Cic. p. Fl. 14, 32. (Marquardt St.-V. II p. 339 adn. 4).—cf. adn. 578.

590) Cic. p. Fl, 37, 91: fructus isti Trallianorum Globulo praetore venierant: Falcidius emerat HS nongentis milibus. quae verba longe secus explicat Marquardtius (St.-V. II p. 339 adn. 5). interpretatur enim Falcidium mancipem decumas Trallianorum fruendas conduxisse ab Asiae praetore quaestoreve colligitque ea aetate Asiae civitatum singularum decumas in ipsa provincia a magistratibus populi Romani locari solitas esse. cui interpretationi accusationis in Verrem locus ille (III, 6) repugnat, quo Cicero Siciliae hoc ius praecipuum esse docet, ut singularum civitatum decumae in ipsa provincia a quaestoribus locentur. quod ne postea quidem, quam haec Cicero scripsit, concessum Asiae esse statuendum est: neque enim ita ei provinciae pepercerunt Romani, ut decumarum locationes retinerent, publicanos quominus illis fruerentur prohiberent; et a. 693 eosdem publicanos, qui cetera Asiae vectigalia a censoribus conduxerant, etiam decumas exercuisse videmus (adn. 597.).

591) Cic. de l. agr. II, 29, 80: quid vos Asiae portus, quid scriptura, quid omnia transmarina vectigalia iuvabunt?

592) Cic. de imp. Pomp. 6, 15. 16; p. Fl. 8, 19.

593) Cic. de imp. Pomp. 6, 14.

594) Cic. pro Murena 30, 62: petunt aliquid publicani: cave quicquam habeat momenti gratia. cf. de off. III, 22, 88. (adn. 600).

595) Cic. ad Att. I. 17. 9: ecce aliae deliciae equitum vix ferendae, quas ego non solum tuli, sed etiam ornavi: Asiam qui de censoribus

A. 693 publicani Asiatici, quorum maximae honestissimaeque societates erant plurimumque auctoritate in re publica valebant [596]), ut decumis [597]) ita portu scripturaque [598]) male, ut ipsis videbatur, redemptis [599]), remissionem pecuniae a senatu petere coeperunt eamque a. 695 auctore C. Caesare senatu invito a populo impetraverunt [600]). qua aetate unus ex illorum principibus Plancius fuit [601]).

---

conduxerunt, questi sunt in senatu se cupiditate prolapsos nimium magno conduxisse; ut induceretur locatio postulaverunt cet.

[596]) Cic. ad Q. I, 1, 1, 6: constat—ea provincia—ex eo genere civium, qui aut, quod publicani sunt, nos summa necessitudine attingunt, aut quod ita negotiantur, ut locupletes sint, nostri consulatus beneficio se incolumis fortunas habere arbitrantur. ib. 11, 32: quibus (publicanis) si adversabimur, ordinem de nobis optime meritum et per nos cum re publica coniunctum, et a nobis et a re publica diiungemus cet. ib. 12, 36: non desistunt nobis agere cotidie gratias honestissimae et maximae societates; quod quidem mihi idcirco iucundius est, quod idem faciunt Graeci. pro Flacco 16, 37: laudatio obsignata est creta illa Asiatica — qua utuntur omnes non modo in publicis, sed etiam in privatis litteris, quas cotidie videmus mitti a publicanis. 16, 38: si—testarer publicanos, excitarem negotiatores cet.

[597]) Cic. ad Q. fr. I. 1, 11 sq. (a. 694): ac primum Graecis id, quod acerbissimum est, quod sunt vectigales, non ita acerbum videri debet, propterea quod sine imperio p. R. suis institutis per se ipsi ita fuerunt.—simul etiam illud Asia cogitet, nullam ab se neque belli externi neque domesticarum discordiarum calamitatem afuturam fuisse, si hoc imperio non teneretur; id autem imperium cum retineri sine vectigalibus nullo modo possit, aequo animo parte aliqua suorum fructuum pacem sibi sempiternam redimat atque otium.— possunt in pactionibus faciendis non legem spectare censoriam, sed potius commoditatem conficiendi negotii et liberationem molestiae. pro Flacco 8, 19 (a. 695): mirandum vero est homines eos, quibus odio sunt nostrae secures, nomen acerbitati, scriptura decumae portorium morti; libenter arripere facultatem laedendi, quaecumque detur. D. Cass. XXXVIII, 7, 4: πᾶσαι—γὰρ τελωνίαι δι' αὐτῶν ἐγίγνοντο. App. b. c. II, 13: οἱ δ' ἱππεῖς λεγόμενοι—δυνατώτατοι——ἐς ἅπαντα περιουσίας τε οὕνεκα καὶ μισθώσεως τελῶν καὶ φόρων, οὓς ὑπὸ τῶν ἐθνῶν τελουμένους ἐξεμισθοῦντο κτλ.

[598]) V. adn. 597.—Cic. ad Att. II, 16, 4 (a. 695): illud tamen, quob scribit (Q. Cicero), animadvertas velim, de portorio circumvectionis; ait se de consilii sententia ad senatum reiecisse.—si possum discedere, ne causa optuma in senatu pereat, ego satis faciam publicanis; εἰ δὲ μή, vere tecum loquar, in hac re malo universae Asiae et negotiatoribus; nam eorum quoque vehementer interest.

[599]) Cic. ad Q. fr. I, 1, 11, 33 (a. 694): hic te ita versari, ut et publicanis satis facias, praesertim publicis male redemptis, et socios perire non sinas, divinae cuiusdam virtutis esse videtur, id est tuae.

[600]) Cic. ad Att. I, 17, 9 (adn. 29); I, 18, 7: unus est qui curet constantia magis et integritate quam, ut mihi videtur, consilio aut ingenio, Cato, qui miseros publicanos, quos habuit amantissimos sui, tertium iam mensem vexat neque iis a senatu dari responsum patitur.

A. 700 simul cum cuncta Asia publicani C. Claudium Pulcrum, qui pro praetore ibi erat, in provincia retinere studuisse traduntur [602]). a. 703 P. Terentius Hispo in scriptura Asiae [603]), a. 707 in eiusdem provinciae portu et scriptura operas dedit pro magistro [604]); qui idem

---

de off. III, 22, 88: ego etiam cum Catone meo saepe dissensi: nimis mihi praefracte videbatur aerarium vectigaliaque defendere, omnia publicanis negare. ad Att II, 1, 8 (a. 694): quid impudentius publicanis renuntiantibus? fuit tamen retinendi ordinis causa faciunda iactura: restitit et pervicit Cato. ad Att. II, 16, 2: adhuc haec ἐσοφίζετο (Pompeius)—de publicanis, voluisse se illi ordini commodare. pro Planc. 13, 31 sq.: pater vero, inquit, etiam obesse filio debet.—asperius, inquit, locutus est aliquid aliquando. immo fortasse liberius. at id ipsum, inquit, non est ferendum. ergo ei ferendi sunt, qui hoc queruntur, libertatem equitis Romani se ferre non posse?—quid est autem umquam questus, nisi cum a sociis et a se iniuriam propulsaret? cum senatus impediretur, quominus, id quod hostibus semper erat tributum, responsum equitibus Romanis redderetur, omnibus illa iniuria dolori fuit publicanis, sed eum ipsum dolorem hic tulit paulo apertius.—nam quod primus scivit legem de publicanis tum, cum vir amplissimus consul id illi ordini per populum dedit, quod per senatum, si licuisset, dedisset, si in eo crimen est, quod suffragium tulit, quis non tulit publicanus? schol. Bob. p. 259 (adn. 567). Suet. Caes. 20: publicanos remissionem petentis mercedum parte relevavit ac ne in locatione novorum vectigalium immoderatius licerentur propalam monuit. D. Cass. XXXVIII, 7, 4 sqq.: τὸ μὲν οὖν πλῆθος ἐκ τούτων ὁ Καῖσαρ ἀνηρτήσατο, τοὺς δ' ἱππέας τὸ τριτημόριόν σφισι τῶν τελῶν ἃ ἐμεμίσθωντο ἀφείς. πᾶσαι τε γὰρ τελωνίαι δι' αὐτῶν ἐγίγνοντο, καὶ πολλάκις τῆς βουλῆς δεηθέντες, ὅπως ἐκδικίας τινὸς τύχωσιν, οὐχ εὕροντο, ἄλλων τε καὶ τοῦ Κάτωνος ἀντιπραξάντων. App. b. c. II, 13: οἱ δ' ἱππεῖς λεγόμενοι—ἐκ πολλοῦ τὴν βουλὴν ᾔτουν ἄφεσίν τινα μέρους τῶν φόρων αὐτοῖς γενέσθαι, καὶ ἀπεδιέτριβεν ἡ βουλή. ὁ δὲ Καῖσαρ ἐς οὐδὲν τότε τῆς βουλῆς δεόμενος, ἀλλὰ μόνῳ τῷ δήμῳ χρώμενος, τὰ τρίτα τῶν μισθώσεων αὐτοῖς παρῆκεν, οἱ δὲ ὑπὲρ τὴν σφετέραν ἀξίωσιν ἀδοκήτου τῆς χάριτος αὐτοῖς γενομένης ἐξεθείαζον αὐτόν. Cic. in Vat. 12, 29: eripuerisne partes eo tempore carissimas partim a Caesare partim a publicanis?

[601]) Cic. p. Planc. 9, 24: princeps iam diu publicanorum. 13, 32: princeps inter suos, plurimarum rerum sanatissimus et iustissimus iudex, maximarum societatum auctor, plurimarum magister.

[602]) Cic. p. Aem. Scauro 15, 35.—eodem anno ad Q. fratrem Cicero scribit (II, 9): de te a Magnetibus ab Sipylo mentio est honorifica facta, cum te unum dicerent postulationi L. Pausae restitisse. publicanum fuisse Pansam Drumann (VI p. 29) conicit; Magnetibus cum credidisse equidem putarim.

[603]) Cic. ad fam. XIII, 65: cum P. Terentio Hispone, qui operas in scriptura pro magistro dat, mihi summa familiaritas consuetudoque est.—eius summa existimatio agitur in eo, ut pactiones cum civitatibus reliquis conficeret.—ita et Hisponem meum per me ornaris, et societatem mihi coniunctiorem feceris tuque ipse et ex huius observantia, gratissimi hominis, et ex sociorum gratia, hominum amplissimorum, maximum fructum capies. cf. adn. 132.

[604]) Cic. ad Att. XI, 10, 1: P. Terentius, meus necessarius, operas in portu et scriptura Asiae pro magistro dedit: is Q. filium Ephesi vidit VI Idus Decembr.

anno iam 698 publicanorum causam in Asia egisse videtur[605]). a. 705 Cicero P. Mescinio Rufo scribit se omnem pecuniam, quae ad se salvis legibus pervenisset, cum e provincia discederet, Ephesi apud publicanos deposuisse[606]).

Eodem anno Q. Caecilius Metellus Scipio Asiae publicanis, ut in Syria fecerat, insequentis anni vectigal promutuum imperavit[607]). hoc tempore publicani videntur decumas habuisse nullas, nam et quem supra diximus anno certae pecuniae civitatibus imperatae sunt[608]), et anno proximo C. Iulius Caesar decumarum exactiones tollere vix potuit, si a. 704, quod novi lustri initium fuerat, illae a populi Romani magistratibus in quinque, ut solebat, annos locatae essent. -- anno igitur 706 decumarum Asiaticarum locationes Caesar sustulit fructusque exigere civitatum magistratus iussit[609]).

Incerto tempore Asiae publicani controversiam habuisse narrantur cum Ephesiis de lacu quodam piscatuque, quorum vectigalia Romae publicanis abiudicatae templo Dianae Ephesiae addicta sunt[610]).

§ 8.

Galliam Narbonensem Cicero et ante in iis provinciis, ex quibus conducendis praedas capere publicani consuerant, adnumerat[611]), et a. 685

605) Cic. ad Att. IV, 7, 1: de Apollonio quod scribis, qui illi di irati! homini Graeco, qui conturbat et idem putat sibi licere, quod equitibus Romanis: nam Terentius suo iure. cf. adn. 369.

606) Cic. ad fam. X, 20, 9.

607) Caes. de b. c. III, 32.

608) Caes. de b. c. l. l.

609) App. b. c. II, 92: ὁ δὲ Καῖσαρ οὐ σχολὴν ἄγων περὶ μικρὰ τρίβεσθαι τοσῶνδε πολέμων αὐτὸν περιμενόντων, ἐς τὴν Ἀσίαν μετῆλθε καὶ παροδεύων αὐτὴν ἐχρημάτιζε ταῖς πόλεσιν ἐνοχλουμέναις ὑπὸ τῶν μισθουμένων τοὺς φόρους. V, 4: τῶν δὲ ταῦτα παρὰ τῆς βουλῆς μισθουμένων (Antonii verba haec sunt, cf. adn. 567) ἐνυβριζόντων ὑμῖν καὶ πολὺ πλείονα αἰτούντων, Γάιος Καῖσαρ τῶν μὲν χρημάτων τὰ τρίτα ὑμῖν ἀνῆκεν ὧν ἐκείνοις ἐφέρετε, τὰς δ' ὕβρεις ἔπαυσεν, ὑμῖν γὰρ τοὺς φόρους ἐπέτρεψεν ἀγείρειν παρὰ τῶν γεωργούντων. Plut. Caes. 48: πᾶσι τοῖς τὴν Ἀσίαν κατοικοῦσι τὸ τρίτον τῶν φόρων ἀνῆκεν. (cf. Cic. ad fam. XV, 15, 2). D. Cass. XLII, 6: τοὺς γὰρ τελώνας πικρότατά σφισι χρωμένους ἀπαλλάξας ἐς φόρου συντέλειαν τὸ συμβαῖνον ἐκ τῶν τελῶν κατεστήσατο.—ceteri publicani in Asia manserunt, ut socii portus (cf. t. 99, Suet. Vesp. 1)

610) Str. XIV, 1, 26, p. 642: μετὰ δὲ τὴν ἐκβολὴν τοῦ Καΰστρου λίμνη ἐστὶν ἐκ τοῦ πελάγους ἀναχεομένη (καλεῖται δὲ Σελινουσία) καὶ ἐφεξῆς ἄλλη σύρρους αὐτῇ, μεγάλας ἔχουσα προσόδους, ἃς οἱ βασιλεῖς μὲν ἱερὰς οὔσας ἀφείλοντο τὴν θεόν, Ῥωμαῖοι δ' ἀπέδοσαν. πάλιν δ' οἱ δημοσιῶναι βιασάμενοι περιέστησαν εἰς ἑαυτοὺς τὰ τέλη, πρεσβεύσας δὲ ὁ Ἀρτεμίδωρος, ὥς φησι, τάς τε λίμνας ἀπέλαβε τῇ θεῷ καὶ τὴν Ἡρακλεῶτιν ἀφισταμένην ἐξενίκησε κριθεὶς ἐν Ῥώμῃ. cf. Schulten de convent. civ. R. p. 30: sub Pio invenimus (Brit. Mus. III, 2, p. 167) «conductores publici piscatus»: «τοὺς ἐπὶ τὸ τελώνιον τῆς ἰχθυϊκῆς πραγματευομένους». dedicatur τῇ Ἐφεσίων πόλει et collegio isti.

611) Verr. III, 11, 27.

testatur refertam esse cum negotiatorum, aratorum, pecuariorum romanorum, tum etiam publicanorum, quos M. Fonteii causae uno animo omnes suffragari praedicat [612]). hi publicani, cum frumenta Gallica [613]) exigenda conducere non possent, certe aratorum, qui agro publico fruebantur, vectigalia scripturasque pecuariorum exercebant [614]). iam Galliae portus locari solitos esse nemo negabit, praesertim cum in ipsa provincia a Fonteio vini quaedam portoria instituta locataque esse videat [615]). quin etiam in ceteris Galliis portoria non nulla aliaque vectigalia Galli ipsi locare conducere solebant [616]), quae postea publica populi Romani facta esse veri simile est [617]).

§ 9.

Bithyniam iam ante quam sub imperium caderet populi Romani, et quidem a. 651, plenam fuisse publicanorum Romanorum ab iisque vexatam esse memoriae traditum est [618]). videntur igitur Asiae potissimum publicani vectigalia quae Bithyniae civitates Nicomedi regi pendebant, redimere consuesse a Bithynis. in provinciae vero formam redacta Bithynia publicanorum praeda penitus facta est [619]). quos quo animo receperit, inde colligi potest, quod a. 570 et aliae civitates non invitae se Mithridati tradiderunt [620]), et Heracleae Ponticae cives publicanos, qui ad vecti-

---

612) Cic. p. Font. 5, 11. 12; 20, 46.

613) Cf. p. Font. 4, 8; 6, 13.

614) Cf. Marquardt St.-V. I p. 263.

615) Cic. p. Font. 9, 19.

616) Caes. de b. Gall. I, 18; III, 1.

617) Cf. Boissier, Cicéron et ses amis (ed. 2) p. 266.

618) Diod. XXXVI, 1: ὁ—Μάριος ἐξέπεμψε πρὸς Νικομήδην τὸν τῆς Βιθυνίας βασιλέα περὶ βοηθείας (sc. contra Cimbros). ὁ δὲ ἀπόκρισιν ἔδωκε τοὺς πλείους τῶν Βιθυνῶν ὑπὸ τῶν δημοσιωνῶν διαρπαγέντας δουλεύειν ἐν ταῖς ἐπαρχίαις. τῆς δὲ συγκλήτου ψηφισαμένης ὅπως μηδεὶς σύμμαχος ἐλεύθερος ἐν ἐπαρχίᾳ δουλεύῃ καὶ τῆς τούτων ἐλευθερώσεως οἱ στρατηγοὶ πρόνοιαν ποιῶνται, τότε κατὰ τὴν Σικελίαν ὢν στρατηγὸς Λικίνιος Νερούας ἀκολούθως τῷ δόγματι συχνοὺς τῶν δούλων ἠλευθέρωσε κρίσεις προθείς, ὡς ἐν ὀλίγαις ἡμέραις πλείους τῶν ὀκτακοσίων τυχεῖν τῆς ἐλευθερίας. cf. Drumann IV p. 197.

619) Cf. Cic. de imp. Pomp. 2, 4 sq.: equitibus Romanis—afferuntur ex Asia cotidie litterae, quorum magnae res aguntur in vostris vectigalibus exercendis occupatae; qui ad me—causam rei publicae periculaque rerum suarum detulerunt: Bithyniae, quae nunc vestra provincia est, vicos exustos esse compluris; regnum Ariobarzanis, quod finitimum est vestris vectigalibus, totum esse in hostium potestate.

620) Plut. Lucull. 7: (Μιθριδάτης) ἐνέβαλεν εἰς Βιθυνίαν, τῶν πόλεων αὖθις ἀσμένως ὑποδεχομένων οὐ μόνον τούτων, ἀλλὰ καὶ τὴν Ἀσίαν ὅλην ὑποτροπὴ τῶν ἔμπροσθεν νοσημάτων εἶχεν ἀφόρητα πάσχουσαν ὑπὸ Ῥωμαϊκῶν δανειστῶν καὶ τελωνῶν.

galia exigenda eo venerant, interemerunt [621]). fruebantur Bithyniae publicani cum ceteris vectigalibus, de quibus nihil constat, tum agris, qui regii fuerant [622]), fodinisque sandaracae ad Pompeiupolim Ponticam sitis [623]). societatem Bithynicam Crassipedi Bithyniae quaestori Cicero commendat exque ceteris societatibus constare ait; cuius societatis tum in operis erat Cn. Pupius, magistri munus P. Rupilius P. f. Men. sustinebat [624]).

§ 10.

Cyrenis atque in Creta non defuisse publicanos satis constat. nam et huius insulae cotorias locasse C. Caesar traditur [625]), et de Cyrenensibus publicanis meminit Cicero [626]), quibus ibi in primis pascuis publicis [627]) omninoque publico agro [628]) fruendi facultas erat. accedunt alia Cretensium vectigalia, quibus a. 710 locupletissimae illius insulae civitates liberatae esse inveniuntur [629]).

§ 11.

Ciliciae publicanorum memoria antiquissima contineri videtur in lege Antonia Termensibus data a. 683 (nam Pisidiam tum Ciliciae attributam fuisse veri simile est), in qua lege ita cavetur: quam legem porto-

---

621) Memnon. 38, 2 (Mueller fragm. hist. Gr. III p. 545): τὴν Ῥωμαίων ἀπέχθειαν ὁ Ἡρακλεώτης δῆμος ἐκτήσατο. δημοσιωνίας δὲ τῶν Ῥωμαίων ἐν ταῖς ἄλλαις πόλεσι καθιστώντων, καὶ τὴν Ἡράκλειαν διὰ τὴν εἰρημένην αἰτίαν ταύταις ὑπέβαλλον. οἱ δὲ δημοσιῶναι πρὸς τὴν πόλιν ἀφικόμενοι παρὰ τὰ ἔθη τῆς πολιτείας καὶ ἀργύριον ἀπαιτοῦντες τοὺς πολίτας ἐλύπουν ἀρχήν τινα δουλείας τοῦτο νομίζοντας. οἱ δέ, διαπρεσβεύσασθαι δέον πρὸς τὴν σύγκλητον ὥστε δημοσιωνίας ἀπολυθῆναι, ἀναπεισθέντες ὑπό τινος θρασυτάτου τῶν ἐν τῇ πόλει τοὺς τελώνας ἀφανεῖς ἐποίησαν, ὡς καὶ τὸν θάνατον αὐτῶν ἀγνοεῖσθαι.

622) Cic. de l. agr. II, 19, 50: adiungit agros Bithyniae regios, quibus nunc publicani fruuntur.

623) Str. XII, 3, 40, p. 562 C.: κἀνταῦθα δ' ἀπεδείχθη πόλις ἡ Πομπειούπολις· ἐν δὲ τῇ πόλει ταύτῃ τὸ σανδαρακουργεῖον.—τὸ δὲ σανδαρακουργεῖον ὄρος κοῖλόν ἐστιν ἐκ τῆς μεταλλείας, ὑπεληλυθότων αὐτὸ τῶν ἐργαζομένων διώρυξι μεγάλαις. εἰργάζοντο δὲ δημοσιῶναι μεταλλευταῖς χρώμενοι τοῖς ἀπὸ κακουργίας ἀγοραζομένοις ἀνδραπόδοις.—καὶ δὴ καὶ ἐκλείπεσθαι συμβαίνει πολλάκις τὴν μεταλλείαν διὰ τὸ ἀλυσιτελές, πλειόνων μὲν ἢ διακοσίων ὄντων τῶν ἐργαζομένων, συνεχῶς δὲ νόσοις καὶ φθοραῖς δαπανωμένων.

624) Cic. ad fam. XIII, 9.

625) Dig. 39, 4, 15 pr.: Caesar cum insulae Cretae cotorias locaret, legem ita dixerat: ne quis praeter redemptorem post Idus Martias cotem ex insula Creta fodito neve eximito neve avellito cet.

626) Cic. p. Planc. 26, 63: idem effers Laterensem laudibus—Cyrenis liberalem in publicanos, iustum in socios fuisse.

627) Cf. Plin. n. h. XIX, 3, 39: multis iam annis in hac terra non invenitur (silphion), quoniam publicani, qui pascua conducunt, maius ita lucrum sentientes depopulantur pecorum pabulo.

628) Cic. de l. agr. II, 19, 51.

629) Cic. Phil. II, 38, 97.

rieis terrestribus maritumeisque Termenses maiores Phisidae capiundeis intra suos fineis deixserint, ea lex ieis portorieis capiundeis esto, dum nei quid portori ab ieis capiatur, quei publica populi Romani vectigalia redempta habebunt; quos per eorum fineis publicanei ex eo vectigali transportabunt [fructus, eorum portorium Termenses ne capiunto][630]).

A. 700 Cicero P. Lentulo, qui Ciliciam Cyprumque obtinebat, suadet ut publicanorum ordinem sibi reconciliaret[631]), quorum rem voluntatemque decretis suis[632]) offendisset. — a. 703 Cicero, cum Ciliciae praeesset, publicanis ita obsecutus est, ut tamen ne cui molesti essent efficeret[633]). qua aetate constat illos portum scripturamque habuisse[634]), civitatum fructus, certo stipendio Ciliciae imposito, non habuisse, nisi quod per se ipsi ὠνὰς a Graecis emerant[635]).

A. 706 Pompeius in Ciliciam atque inde Cyprum pervenit. ibi cognoscit consensu omnium Antiochensium civiumque Romanorum, qui illic negotiarentur, arcem

---

630) V. 31 sqq.

631) Cic. ad fam. I, 9, 26: accepi tuas litteras de publicanis, in quibus aequitatem tuam non potui non probare; facilitate quidem vellem consequi potuisses, ne eius ordinis, quem semper ornasti, rem aut voluntatem offenderes. equidem non desinam tua decreta defendere; sed nosti consuetudinem hominum, scis quam graviter inimici ipsi illi Q. Scaevolae fuerint; tibi tamen sum auctor, ut, si quibus rebus possis, eum tibi ordinem aut reconcilies aut mitiges: id etsi difficile est, tamen mihi videtur esse prudentiae tuae.

632) Legis a P. Lentulo datae mentionem Cicero facit in ep. ad fam. XIII, 48.

633) Cic. ad fam. III, 8, 4 (ad Ap. Pulchrum): Romae composui edictum; nihil addidi, nisi quod publicani me rogarunt, cum Samum ad me venissent, ut de tuo edicto totidem verbis transferrem in meum. ad Att. V, 13, 1: verum tamen decumani quasi venissem cum imperio, Graeci quasi Ephesio praetori se alacres obtulerunt: ex quo te intellegere certo scio, multorum annorum ostentationes meas nunc in discrimen esse adductas; sed, ut spero, utemur ea palaestra, quam a te didicimus, omnibusque satis faciemus, et eo facilius, quod in nostra provincia confectae sunt pactiones (cf. adn. 224). V, 14, 1: interea haec mihi, quae vellem, afferebantur: primum, otium Parthicum, dein confectae pactiones publicanorum. V, 15, 3: tu autem saepe dare tabellariis publicanorum poteris per magistros scripturae et portus nostrarum dioecesium. VI, 1, 15 sq. (v. adn. 492): de publicanis quid agam videris quaerere: habeo in deliciis, obsequor, verbis laudo, orno; efficio ne cui molesti sint.—omnes ita mihi familiares, ut se quisque maxime putet. sed tamen μηδὲν αὐτοῖς: scis reliqua. VI, 2, 5 (adn. 489).

634) Cic. ad Att. V, 15, 3.

635) Cic. ad fam. III 8, 5; ad Att. V, 16, 2. cf. adn. 224.

captam esse excludendi sui causa. — quibus cognitis rebus deposito adeundae Syriae consilio, pecunia societatis sublata — duobusque milibus hominum armatis, partim quos ex familiis societatum delegerat, partim a negotiatoribus coēgerat, quosque ex suis quisque ad hanc rem idoneos existimabat, Pelusium pervenit[636]**).**

§ 12.

Syriae A. Gabinius cum praeesset (a. 698), in maximum odium publicanis venit, qui ab illo se iniuriose tractatos esse postea in senatu questi sunt[637]). idem C. Rabirio Postumo mandavit ut pecunias Syriae imperatas cogeret; quarum pecuniarum ille sibi decumas coēgit[638]). a. 705 Q. Caecilius Metellus Scipio Syriae civitatibus tyrannisque magnas imperavit pecunias, item a publicanis suae provinciae debitam biennii pecuniam exegit et ab iisdem insequentis anni mutuam praecepit[639]).

---

[636]) Caes. de b. c. III, 102, 103.

[637]) Cic. de prov. cons. 5, 10 sqq.: **iam vero publicanos miseros — tradidit in servitutem Iudaeis et Syris. — statuit ab initio et in eo perseveravit ius publicano non dicere; pactiones sine ulla iniuria factas rescidit; custodias sustulit; vectigali multos ac stipendiarios liberavit; quo in oppido ipse esset aut quo veniret, ibi publicanum aut publicani servum esse vetuit. — itaque, patres conscripti, videtis non temeritate redemptionis aut negotii gerendi inscitia, sed avaritia superbia crudelitate Gabinii paene afflictos iam atque eversos publicanos** cet. in Pis. 17, 41: **nam ille — cum equites Romanos in provincia, cum publicanos nobiscum et voluntate et dignitate coniunctos omnis fortuna, multos fama vitaque privasset, — ausus est a senatu supplicationem per litteras postulare.** 21, 48: **effusa iam maxima praeda, quam ex fortunis publicanorum — exhauserat.** de harusp. resp. 1, 1: **putavi mihi reprimendam esse P. Clodii impudicam impudentiam, cum is publicanorum causam stultissimis interrogationibus impediret.** ad Q. fr. II, 11, 2 (a. 700): **eodem igitur die Tyriis est senatus datus frequens, frequentes contra Syriaci publicani. vehementer vexatus Gabinius, exagitati tamen a Domitio publicani, quod eum essent cum equis prosecuti. C. noster Lamia** (ipse publicanus?) **paulo ferocius, cum Domitius dixisset «vestra culpa haec acciderunt, equites Romani: dissolute enim iudicatis», «nos iudicamus, vos laudatis» inquit. actum est eo die nihil; nox diremit.** III, 2, 2: **cum vellet exire** (Gabinius), **a consulibus retentus est; introducti publicani. — me trementi voce exulem appellavit. hic — consurrexit senatus cum clamore ad unum, sic, ut ad corpus eius accederet; pari clamore atque impetu publicani.** D. Cass. XXXIX, 59. καὶ οἱ Σύροι πολλὰ τοῦ Γαβινίου ἄλλως τε καὶ ἐν ἀπουσίᾳ αὐτοῦ δεινῶς ὑπὸ τῶν λῃστῶν κακωθέντες κατεβόησαν, οἵ τε τελῶναι μὴ δυνηθέντες τὰ τέλη δι' αὐτοὺς ἐσπρᾶξαι συχνὰ ἐπωφείλησαν, ὠργίζοντο καὶ γνώμας τε ἐποιοῦντο καὶ ἑτοίμως εἶχον καταψηφίσασθαι αὐτοῦ.

[638]) Cic. p. Rab. Post. 11, 30 sq.

[639]) Caes. de b. c. III, 31.

Agri publici vectigalia habuisse Syriae publicanos colligimus ex vectigalium Syrorum commemoratione Tulliana [640]), portoria eosdem exercuisse ex custodiarum mentione a Cicerone facta [641]) itemque ex Plinianae aetatis quibusdam testimoniis [642]). stipendiariis denique liberatis Gabinium publicanorum rem quodammodo offendisse ita Tullius significat, ut ne harum quidem exactionum illos plane expertes fuisse suspicari liceat [643]).

Iam extremo loco colligere animo iuvat genera vectigalium, quae liberae rei publicae aetate a publicanis exerceri solita esse reperiuntur [644]). atque in-primis portus et scriptura a censoribus usque quaque fruenda locabantur publicanis. accedunt Asiae decumae omniaque populi Romani metalla, nisi quae omnino erant derelicta. quid loquar de lacubus fluminibus, picariis salinis [645])? namque omnino agro publico cum in Italia tum in provinciis fruebantur publicani, partim ut ab aratoribus pecuariisque vectigalia quae populo debebantur exigerent, partim ut ipsi quae populi praedia facta erant, ut metalla agros [646]) pascua [647]), exercerent. quin etiam piscatus maritimi inveniuntur conductores [648]). vicesima libertatis quin locari solita sit, quamvis certa eius rei testimonia nulla sint, dubitari tamen minime potest [649]), praesertim cum in titulo Numidico, de quo supra diximus, mentio fiat vicensumariorum [650]); quod quidem publicum qui habebant conductum, haud scio an ab illis societatibus, a quibus quae ante commemoravimus vectigalia exercebantur, numquam non fuerint alieni [651]). iam mancipum diversa genera ab ipsis publicanis plerumque sunt distinguenda: qui sunt partim decumarum mancipes Sicilienses, qui Siculorum lege in ipsa provincia decumas conduxerant, partim agro-

---

[640]) Cic. prov. cons. 5, 10 (adn. 637).

[641]) Cic. l. l.

[642]) Plin. n. h. XII, 14, 65: iam quacumque iter est, alibi pro aqua alibi pro pabulo aut pro mansionibus variisque portoriis pendunt, ut sumptus in singulos camelos ✗ DCLXXXVIII ad nostrum litus colligat iterumque imperii nostri publicanis penditur. XII, 32.

[643]) Cic. l. l.

[644]) Cf. Dietrich Beitraege p. 34 sqq.

[645]) Cf. Polyb. VI, 17, 2 (adn. 502).

[646]) Cf. Cic. de imp. Pomp. 6, 16: publicani familias—habent in agris; h. cap. § 9 adn. 622; Liv. XLV, 10, 3: locationes praediorum rusticorum.

[647]) H. cap. § 10, adn. 627.

[648]) H. cap. § 4, adn. 544. cf. tit. 54.

[649]) Hirschfeld Verwaltungsb.² p. 106 sq.

[650]) H. cap. § 6, adn. 566.

[651]) De locandi huius publici ratione v. Hirschfeld Vb². p. 108.

rum mancipes qui vocabantur, qui agros publicos in centum pluresve annos conducere soliti sunt, idque fere sic, ut denuo cultoribus locarent [652]), partim, ni fallor, privati illi, qui de civitatibus stipendiariis exigendos emere consuerant fructus, qui populo Romano stipendii nomine praebebantur [653]). adde eos, qui a praetoribus in provinciis diversa tributa vectigaliaque exigenda sumebant, qualis Rabirius fuit, qui Syriae tributa conduxerat a Gabinio [654]), quales fuerunt Titurius, Porcius, Munius, Servaeus, Oduluscantus, qui vini portoria a Fonteio in Gallia instituta exercebant [655]). iam qui inferiore aetate Romae fuisse inveniuntur mancipes foricularii et ansarii promercalium [656]) similesve ne priore quidem aevo defuisse videntur [657]). publicanis denique, ut eos, qui ultro tributa redimere consuerant, omittam, praediatores accedunt proximi [658]), definite adnumerantur sectores [659]). salinatores vero aerarii, ad eundem gregem a non nullis adscripti, veremur ut fuerint publicani [660]).

---

[652]) Hygin. 116.

[653]) II. cap. § 4, adn. 535. cf. Cic. de domo 10, 25: *omne frumentum privatum et publicum, omnis provincias frumentarias* (hoc est, in primis Siciliam Sardiniam Africam), *omnis mancipes, omnis horreorum clavis lege tua tradidisti*; quo loco mancipum nomine universa tria genera, quae supra commemoravimus, designari interpretamur.

[654]) II. cap. § 12, adn. 638.

[655]) II. cap. § 8, adn. 615.

[656]) Tit. 7.

[657]) Cf. Mommsen, hist. R. I^7 p. 46.

[658]) Cf. Mommsen, Stadtrechte.

[659]) Suet. Oct. 24.—ad hos pertinere conicimus Senecae locum in ep. XCV, 67, ubi ille de publicanorum εἰκονισμοῖς loquitur sic, ut hi rerum quarundam descriptiones fuisse intellegantur a publicanis publice proponi solitae (cf. *proponamus laudanda, invenietur imitator*); quam ob rem aut de πιναχίοις portitorum cogitare possis (cf. adn. 465), aut, quod probabilius nobis videtur, de indicibus quibusdam rerum venalium, quas sectores, postquam universa alicuius bona sub hasta emerunt, singillatim divendebant. aliter εἰκονισμοὺς interpretatur Cagnat, les impôts ind. p. 131 adn. 1.

[660]) Salinatores aerarios Dessau (ap. Marquardtium St.-Verw. II p. 160 adn. 4) numerat inter publicanos. atqui nec nomen ad hos convenit, nec publicorum exercendorum negotium *cura vectigalium* recte dici potest (Catonis or. rel. XVIIII, in L. Furium de aqua, ed. Iord. p. 49). nos suspicamur illos cum in Urbe tum in singulis foris conciliabulisque (cf. Liv. XXIX, 37, 3) fuisse constitutos, uti salem, quem eo publicani praebebant, soluto pretio acciperent civibusque praestarent pretio eodem, nisi forte mercedis loco exiguam aliquam accessionem ab emptoribus exigebant. qui iidem fortasse pecuniam pro aqua publica fruenda, quippe quae vectigalis esset, cogendam curabant (cf. Cat. l. l. cum adn. Iordani). nam neque hoc veri simile est, eosdem publicanos, qui salinas exercerent, etiam sal vendidisse in singulis foris et conciliabulis; et aerariorum salinatorum appellatio similes eos quodammodo fuisse declarat tribunorum aerariorum, quorum quidem munus itidem cum ad solvendam pecuniam publicam tum ad cogendam pertinebat. itaque non secus ab iis, qui aerario praeerant, attributos publicanis fuisse salinatores aerarios quam iis, qui equo merebant, aerarios tribunos arbitramur.

INSTRUMENTUM EPIGRAPHICUM.

Colliguntur tituli, quicumque pertinere videntur ad vectigalium publicorum socios mancipesve familiasque publicanorum *); unde inveniuntur fuisse

in urbe Roma:

a) socii vicesimae.

Tit. 1. (urbanus): Carpus | socior(um) vicens(imae) (servus) | sibi et Heraclae | fratri fecit. C. VI 8587=V p. *18 n. *164.

*2. (originis sine dubio urbanae): Philonis XX libertatis (servi) veterum pact(ionum). C. VI 8452.

*3. (urbanus): D(is) M(anibus.) | Inachus | public(i) XX | lib(ertatis) (servus) Inacho | parenti | piissimo. C. VI 8453.

4. (urbanus): D(is) M(anibus.) | Tironi A. Vet|ti Latini ar|cario XX lib(ertatis) | Erucia Pre|pusa domi|no et coni|ugi bene|merenti. C. VI 8453[a].

5. (urbanus): [Ti. C]laudio Drusi f(ilio) Caesari Augu[sto | G]ermanico pontif(ici) maximo tribu[nic(ia)] | potest(ate) III co(n)s(uli) III imp(eratori) V patri patri[ae] | (socii) publici XX libertatis et XXV venal(ium) (a. p. Ch. 43/44). C. VI 915, cf. Mommsen St.-R. I[3] p. 331 adn. 5. Cf. testamenti Dasumii (C. VI 10229=Bruns F. I[7] p. 304) v. 118.

b) socii publici vicesimae quintae venalium.

6. (urbanus) Sociorum publici | XXV venalium. C. XV 7255—Tit. 5.

---

*) Crux apposita est titulis incertae interpretationis. asteriscis singulis denotantur dubii, utrum ad publicanorum familias pertineant an ad familias Augustorum; binis, si qui horum potius quam sociorum familiae esse visi sunt, ut tamen certo res diiudicari non posset.

c) mancipes vectigalis foricularii et ansarii promercalium.

7. **(urbanus):** Imp(erator) Caesar M. Aurelius | Antoninus Aug(ustus) | Germanicus Sarmat(icus) et | Imp(erator) Caesar L. Aurelius | Commodus Aug(ustus) | Germanicus Sarmatic(us)—hos lapides constitui iusserunt | propter controversias, quae | inter mercatores et mancipes | ortae erant, uti fines | demonstrarent vectigali | foriculari te (sic) ansarii | promercalium secundum | veterem legem semel dum|taxat exigundo C. VI 1016 a—c.=Eph. IV 786a. 787. C. VI 31227.

d) mancipes urbis Romae.

8. (Viennensis): Ἔνθα κῖτε ἡ|ν ἰρένῃ Ματρῶνα | θυγάτηρ Μοκί|μοο μάνκιπος Ῥώμης ζήσ|ασα πλ[έ]ον ἐλα|ττο[ν] ἤτ|η εἴκο|σι καὶ πέντε. Kaibel Inscr. Gr. Siciliae cet. 2491=Le Blant Inscr. chrétiennes de la Gaule II 423 p. 93=C. I. Gr. IV 9887.

9. (urbanus): Honori Memmio Vitrasio Orfito v(iro) c(larissimo) | nobilitate actibusque ad exem|plum praecipuo, praefecto Urbi, | et iterum praefecto Urbi, procon|suli Africae———ob providentiam | et statum optimum urbi Romae ab eo|redditum corpus omnium manci|pum statuam sub aere constituit. C. VI 1742.

e) conductores publicorum incertorum.

*10. (urbanus, repertus haud procul ab emporio): Veneri | sac(rum Primus | vectigalis | vilicus. C. VI 779.

11. (Aquileiensis): P. Caesius P. f(ilius) Rom(ilia | aedilis Sorae | publicanus | Romae | [ar b(itratu)] Arri Paedatis [et] Hilari l. me... C.V 976.

†12. (urbanus): C. Iuli Apolloni | decimani, sibi et suis. C. VI 8585.

†13. (urbanus): P. Mestini Philonici | decumani, | Mestriniae P. l(ibertae) Helenae | uxori. C. VI 8586.

---

in Italia:

a) socii portorii.

14. (Tergestinus): ...ci(us) L. l(ibertus), Agato portitor(um?) soc(iorum) s(ervus) | ....columnasque mag. fi | ....[u]o

Menervai d(onum) d(ant?) l(ibentes?) m(erito). C. V 703=I 1462, cf. C. V 704.

15. (Aquileiensis): Larib(us) sacr(is) | ma[g(istri)] dant. | (...Oct?]avi(us), L. Licinius, | [...Oct?]avi(us), Cn. Licini(us) | [...Quin?]tili(us) L. l(ibertus) Sinnae(us?], | Epagat(hus) Fabi [Q(uinti)?] (servus), | Tra e (x? quod amicus quidam suggerit) soc(iorum) por(torii) (servus), | Diphilus Vibi M(arci) (servus). C. V 792.

16. (incertae originis, 'litteris optimae aetatis', nunc exstans Aquileiae): L. Aiacius | P. l(ibertus) Dama | Iudaeus por|tor (sic) v(ivus) s(ibi) f(ecit). Pais Inscr. Gall. Cisalp. 1166, cf. cap. IX adn. 16.

b) socii vicesimae.

*17. (Aquileiensis): D(iti) p(atri), D(is) M(anibus). | Urbanus | XX libert(atis) (servus). C. V *36 ('fals.'); cf. Hirschfeld Verwaltungsb. 107, adn.

*18. (Veronensis): Loc(us) sepulturae | familiae XX. lib(ertatis) | reg(ionis) Transpad(anae). | Theopompus ark(arius) | d(e) s(uo) p(osuit) et Tryphonius | et Q. Sicini(us). C. V 3351.

19. (Mutinensis): L. Allius L. l(ibertus) Scim(nus?) | vicessumarius. C. XI 842.

*20. (Mevaniensis): D(is) M(anibus). | Seciae Aprae | et | Sex. Caepiae | Herameti | Apulus vilic(us) | XX lib(ertatis) | amicis fidelissimis. C. XI 5032.

20*. (Asisiensis): Pompeiae L. l. Donatae ann(orum) XXIX Cerinthus soc(iorum) XX liber(tatis) b(ene) m(erenti) C. XI 5435

*21. (Reatinus): P. Vario | Sp(urii) f(ilio) Pastori | v(ixit) a(nnis) V. | Varia mater et | Hyginus XX l(ibertatis) vil(icus) | pater fecer(unt). C. IX 4681.

22. (Campanus): Barnaeus soc(iorum) | vicens(imae) liber(tatis) (servus) sibi et | fratrib(us) suis v(ivus) f(ecit). | Salama socio(rum) | vicens(imae) libertatis | ser(vus), vix(it) ann(is) XXV. || Sabbioni soc(iorum) | vicens(imae) liberta(tis) | servo. C. X 3875.

23. (Pompeianus): Socis vicesumaris | nonis (sic! scr. novis) et veteribus. C. IV 4411=Mau, Mitth. d. röm. Inst. V 1890, p. 31.

c) socii picariarum.

23*. (Pisaurensis): M. Picario socior(um) lib(erto) Nuraeo C. XI 6393 cf. Cic. Brut. 22, 85; Dig. 50, 16, 17, 1.

d) conductores publicorum incertorum.

24. (rep. ad Forum Novum reg. IV): D(is) M(anibus). | is, cuius per capita versorum nomen declaratur, | fecit se vibus (sic) sibi et suis omnibus | libertis libertabusque posterisque eorum. || Liber nunc curis fuerim qui, respice, lector: | Notus in urbe sacra vendenda pelle caprina, | Exhibui merces popularibus usibus aptas, | Rara fides cuius laudata est semper ubique, | Vita veata (sic) fuit: struxi mihi marmora, feci; | Secure, solvi semper fiscalia manceps; | In cunctis simplex contractibus, omnibus aequus, | Ut potui, nec non subveni saepe petenti, | Semper honorificus, semper communis amicis. | Maior ad[huc] hic laudis honor, potior quoque cunctis, | Ipse meis quod constitui tutamina membris | Talia, que feci non tam mihi providus uni, | Heredum quoque cura fuit. tenet omnia secum, | Re propria quicumque iacet. me fama loquetur: | Exemplum laudis vixi, dum vita manebat; | Sollicitus multis requiem feci quoque multis. || L. Nerusius Mithres. C. IX 4796. Bücheler Carmina epigr. 437.

25. (inscriptus arae Aquileiae repertae): Merc(urio) Augus[to sacr(um)]. | Orfito et Puden[te co(n)s(ulibus)] (a. p. Ch. 165). | publicano Alfio Plocamo et u.... || m. c. Anton(ius) Severus, | Virius Eutyches, | Appaeus Primigen(ius), | Statius Valerius, | Herbonius Atquis, | Ocusius Thallus, | Speratio Tottici, Cosmio Syneti, | Pompeius Telesphorin(us), | Myrinus Agrippinae, | Usonius Dionysius, | [B]ittius Aper, | .... || Virius Synhetus, | Messor Lolliaes, | Minicius Vitalis, | Euhelpistus Novi, | Regonius Antonin(us), | Mamilius Semnus, | Artiscius Hermes, | Peticius Severus. | Myrinus Titior(um), | Cornelius Secundio, | Vettidius Dionys[ius], | Valeri[us ....]. C. V 798 v. 3 fortasse supplendus est ad hunc modum: 'publicano Alfio Plocamo e[i]u[sque sociis]'. de v. 4 diximus cap. X adn. 10.

Cfr. C. IX 6079, 1 (in amphora Calabrica: 'soc(iorum)'); XI 3028 (Viterbensis: 'c. p. p.').

in Sicilia:

a) socii portorii.

26. (Lilybaetanus): Salvis Plotino et | Rufae (sic). Logus ser(vus) | act(or) port(us) Lilybaet(a)ni | hoc sacrarium | ex voto exornavit. C. X 7226.

**26ª. (rep. Ephesi): Dianae Ephesiae et phyle Teion. Vibius C. f. Vof. Salutaris promag(istro) portuum provinc(iae) Siciliae item promag(istro) frumenti mancipalis cet.='Αρτ]έμιδι Ἐφεσίᾳ [κα]ὶ φυλῇ Τηίων Γ(άϊος Οὐείβιος Γ(αίου) υἱὸς Οὐωφεντίνᾳ [Σ]αλουτάριος ἀρχώνης λιμένων ἐπαρχείας Σικελίας καὶ [ἀρ]χώνης σετίου δήμου Ῥωμαίων cet. C. III 14195 [4]—[13].

b) mancipes (conductores) sulfuris.

27. (inscr. tegulae Agrigenti repertae 'litteris sequioris aevi'): Mancipu[m] (vel cond(uctorum)) | sulforis | [[pro]v(inciae) Sicil[iae] | C. X 8044, 1, 24.

c) conductores publicorum incertorum.

†28. (Syracusanus): Cn. Octavi(us) A. f(ilius) Mai(cia?) Nicanor Bononia(?) | public(anus)(?) Vener(ei) Heruc(inae) pavimentum sedi|lia fecit aedemque reficiend(am) coir(avit). C. X 7121.

d) incertum an socii quoque vicesimae hereditatium.

**29. (Thermitanus): Secundo XX her(editatium) | vil(ico) summar(um) | (sc. patri), Ur|banae matri, | Clumene cog(natae) | Primigenius XX her(editatium) | se[r(vus)] .. C. X 7347, cf. Mommseni adn. ad C. VIII S. 12656.

---

in Sardinia:

socii salinarum.

30. (rep. «in Sardiniae inferioris regione orientali»): Cleon salari(us) soc(iorum) s(ervus) Aescolapio Merre donum dedit lubens | merito merente. | Ἀσκληπιῷ Μήρρη ἀνάθεμα βωμὸν ἔστη|σε Κλέων ὁ ἐπὶ τῶν ἁλῶν κατὰ πρόσταγμα. o sequuntur Punica, quae significant haec: «domino Eshmun| Merre altare aereum pondo centum, quod vovit Cleon (servus sociorum) curans salinas. vocem eius ille audivit eumque sanavit. anno

sufetum Himilcat et Abdeshmun, filii Himilci». C. X 7856=Kaibel Inscr. Gr. Sic. et. It. 608=C. I. Sem. I, 1, 14=Cagnat Inscript. gr. ad res rom. pert. I 511.

---

in Hispaniis:

a) socii quinquagesimae (portus?).

31. (Iliberritanus): Socii | quinquagen(simae) | anni | Tenati Silvini | d(onum) d(ant). C. II 5064; cf. S. p. 879.

b) socii metallorum.

32. (Campanus): Epapra sociorum(m) | Sisapo[n]es[i]u[m] vilico. | o(ssa) h(ic) s(ita) s(unt). | et Provincia | uxor. C. X 3964.

Adde cum ipsius metalli Vispascensis tum aliarum rerum in illius finibus locari solitarum conductores, de quibus mentio fit in legis ei metallo dictae vv. imprimis 49. 51 sqq. 60, tum etiam 1 sqq. 10 sqq. 19 sqq. 34 sqq. 37 sqq. 44 sqq. C. II S. 5181=Bruns F. J[7]. p. 289 sqq. cf. Ed. Cuq Nouv. rev. hist. du droit fr. et étr. 1908, 306 sqq.=Cagnat ann. ep. 1908, 233 ([conduc]tores et vi[lici] offic[inarum]).

32ª (rep. Coto Fortuna prov. Hispaniae): societ(as) mont(is) argent(arii) Ilucro(nis). Cagnat ann. ép. 1907, 135 cf. societ(as) argent(ariarum) fod(inarum) mont(is) Ilucr(onis) C. XV 7916.

c) incertum an socii vicesimae libertatis.

*33. (Gaditanus): D(is) M(anibus) s(acrum). | Gelasinus | vilicus XX lib(ertatis) | vixit an(nis) XLV. C. II 1742

*34. (Tarraconensis): M. Lucio | pub(lici) XX lib(ertatis) | p(opuli) R(omani) ark(ario) p(rovinciae) H(ispaniae) c(iterioris) | Bennia | Venustina | coniugi | merentissimo. C. II 4186.

*35. (Tarraconensis): D(is) M(anibus). | Victori | ark(ario) XX lib(ertatis) | p(rovinciae) H(ispaniae) c(iteriori) | Quintilia | Procula | coniugi. C. II 4187.

et d) vicesimae hereditatium.

**36. (Gaditanus): Herois | Cratetis | XX heredi|tatium (servi). h(ic) s(ita) e(st). s(it) t(ibi) t(erra) l(evis). C. II 1741, cf. Mommseni adn. ad C. VIII. S. 12656.

**37. (Cordubensis): [D(is)] M(anibus) s(acrum). | [Eutyc?]hianus vil(icus) | [et(?)] a[rk(arius)] XX her(editatium) | [a]nn(is) XXVIII, p(ius) in s(uos), h(ic) s(itus) e(st). | ...lia Docime marito posuit. C. II 2214.

---

in Galliis et Germaniis:

a) socii quadragesimae Galliarum.

38. (rep. Mactari, in prov. Byzacena): C. Sextio C. f(ilio) Papir[ia] | Martiali trib(uno) mil(itum) legionis I[III] | Scythicae, proc(uratori) Aug(usti) ab actis Urbis, [proc(uratori)] | Aug(usti) inter mancip(es) XL Galliarum et ne|gotiantis, proc(uratori) Macedoniae, qui | ob memoriam T. Sexti Alexandri | fratris sui inlatis HS L mil(ibus) reipub(licae) | col(oniae) suae Mactaritanae epulaticium ex | usuris curialibus die natali fratris sui | quodannis dari iussit ob quam liberalitate (sic) | eius statuam universae curiae d(ecreto) d(ecurionum) pec(unia) sua posuer(unt). C. VIII S. 11813=Eph. V 1175.

39. (Lugdunensis): T. Iul(io) Delo | Vitalis sociór(um) | publ(ici) XXXX ser(vus) [e]t | Amethystus l(ibertus). C. XIII 1819.

40. (Pedonensis): D(is) M(anibus) | Victori|naes. | Flaminális | M. Tarquini | Memoris (conductoris) XL | Gall(iarum) ser(vus) vilic(us) | stationis Ped(onensis) | coniugi caris|simae et de se | bene merenti. C. V 7852.

41. (rep. ad Fines Cottii sive Quadragesimae): Pudens soc(iorum | publ(ici) XL ser(vus) | (contra)scr(iptor) finib(us) | Cotti vovit, | arcar(ius) Lugud(uni) | s(olvit) l(ibens) m(erito). C. V 7213.

42. (Segusinus): Nerito | Satri st(ationis) l(iberti) | [v]ilico summ(arum) | Segusione | [M]asculus soc(iorum) (servus). C. V 7264.

43. (rep. ad Publicanos, inter Gratianopolim et Ceutronum fines): Matris. | Mithres | soc(iorum) XL vil(icus) | ad Tur(rim?) | l. XIII. p. a. VI. C. XII 2348; cf. cap. X adn. 20.

*44. (Gratianopolitanus): D(is) M(anibus) | C. Solli Marculi | librari XL Galliar(um) | stationis (sic) Cular(onensis) | obiti annor(um) XXVI. | C. Sollius Marcus | pater fil(io) piissimo, | et Attia Marcian(a) | et Marcula sorores | eratri (sic) piissimo, et | Attia Aureiia con|iugi incomparab(ili)(sic) | sub ascia dedicav(erunt). C. XII 2252.

45. (Arelatensis): Decumanus | socio(rum) XL (servus) | [Pr?]imae Vergili f(iliae) | [co]ntubern(ali) piae. C. XII 724.
46. (rep. in ora maritima inter Narbonem et fines Hispaniae): Euhangelus | soc(iorum) XXXX ser(vus) | Mercurio | v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). c. XII 5362. Cf. t. 55.

b) socii vicesimae libertatis.

47. (Augustanus): C. Atisius Primus | publ. XX libertat(is) p(rovinciae) G(alliae) N(arbonensis) | Aeliae Saturninae | coniugi karissimae. C. XII. 2396; cf. cap. IX adn. ib.
*48. (ager Mogontiacensis): Mercurio | sac(rum). | Donatus | pub(lici) XX li-b(ertatis) | ser(vus) vilicus | v(otum) s(olvit) l(ibens) merito. C. XIII 7215.
*49. (rep. in finibus Pictavorum): Alphiae Faven|tinae fil(iae) Cati|lia et Faventi|us XX lib(ertatis) vil(i)c(us). C. XIII 1130.

c) socii centesimae (rerum venalium) ... (?).

50. (Aptensis): ... | Vogientis et .. | Mercurio soci.... | C et[r]o-[t]ari(?) v(otum) s(olverunt). | L. Iuventius Inge|nu[us], .. Donnius Sa|turninus, Sex. | Iul(ius) Maximus, [M.] | [I]ul(ius) Pergamus, M. | [P]omp(onius) Primitivos, | [.. V]al(erius) Maternus, [Re?]m|mius Augurin[us]. C. XII 1082, cf. adn. Hirschfeldii l. l.

d) conductores ferrariarum.

*51. (Nemausensis): D(is) M(anibus) | Primionis | ferrarian(um) | (servi) | Vitalis contubernalis. C. XII 3336.
52. (Narbonensis): D(is) M(anibus) | Ti. Iuni Eudoxi | navicul(arii) mar(itimi) | c(oloniae) I(uliae) P(aternae) C(laudiae) N(arbonis) M(artii) | Ti. Iun(ius) Fadianus | IIIII vir Aug(ustalis) | c(oloniae) I(uliae) P(aternae) C(laudiae) N(arbonis) M(artii) et | cond(uctor) ferrar(iarum) | ripae dextrae | fratri piiss(imo). C. XII 4398.
53. (Lugdunensis): [Im]p(eratore) Seve|ro Ale[x]andro Pio | F[el](ici) Aug(usto) II] et Aufidio Marcello II co(n)s(ulibus) (a. p. Ch. 226) | ma[ncipes(?)] (ma[gistri] con. Th. Mommsen) splendidissimi vectigalis massae ferrariarum | Memmiae Sosandridis c(larissimae) f(eminae), quod agitur sub cura | [Aurelii N]erei soc. [ve]ctigalis. C. XIII 1811.

e) conductores piscatus Frisii.

54. (rep. «in pago Beetgum, sito haud procul a Leovardia»): Deae | Hludanae | conductores | piscatus mancip[e] | Q. Valerio Secu|ndo v(otum) s(olverunt) l(ibentes) m(erito). C. XIII 8830 = Mnemosyne XVI, 1888, p. 439 = Bullettino dell' Istituto di Diritto Rom. 1889 a. II fasc. III p. 130 cum adn. Mommseni = Dessau Inscr. Lat. Select. I 1461.

f) conductores publicorum incertorum.

55. (rep. ad Confluentes): Quadrivis | circumsaeptum | et portam ex vo|to suscepto | C. Crispinius | Cladaeus publi|canus v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). C. XIII 3523, cf. Hirschfeld Comment. in hon. Mommseni p. 442 adn. 38.

56. (Basiliensis): Societat(is) — S(exti) (et) T(iti) Lucreti(orum) C. XIII 10029 = Mommsen Inscr. Helvet. 343, 10, cf. C. XV 7916.

---

in Britannia:

a) conductores metallorum.

57. (inscr. massae aeneae): Socio(rum?) Romae. || Nat(alii?) Sol(ertis). C. VII 1200; cf. 1214. 1215. 1216. 1234.

b) conductores publicorum incertorum.

†58. (inscr. tegulis Londinii repertis): p(ublicani?) p(rovinciae?) B(ritanniae) L(ondiniensis). C. VII 1235; explevit Mommsenn; nos cogitavimus de «p(ublico) p(ortorio)». cf. Eph. IV p 207: p. Bri. san («[Lo]n» secundum Huebnerum); p. 209: p. Bri. s. («p(lumbum) B(ritannicum) s(ignatum)» Watkin).

---

in Raetia, Norico, Pannoniis, Dalmatia, Moesiis, Dacia, Thracia:

a) conductores publici portorii Illyrici et ripae Thraciae.

59. (rep. Aquileiae, in reg. X): Silvano | Aug(usto) | Eleuther | C. A. R. | c(onductoris) p(ublici) p(ortorii) (servus) vil(icus) | d(onum) d(at). C. V 820. litteris illis singularibus «C. A(ntonii) R(ufi)» nomen significari docet Patsch Mitth. d. röm. Inst. VIII, 1893, p. 197, collatis titulis 67. 77. 83.

**60. («incisus supra Iulium [Carnicum regionis X] in ipsa summa Alpe») cum supplementis Mommseni: Respectus T. [Iu]l[i] | [Saturnini] c(onductoris) p(ublici) p(ortorii) vec[ti]gali[s] Illyr(ici) ser(vus) vil(icus); secundum Domaszewskium: Respectus [e]t Kall[ist]r[atus?] p(ublici) p(ortorii) vectiga(lis) Illyr(ici) ser(vi vil(ici). C. V 1864; Arch. ep. Mitth. aus Oest. XIII p. 134 adn. 28.

61. (rep. Sublavione, in reg. X): Isidi Aug(ustae) | Festinus | T. Iuli Satur|nini c(onductoris) p(ublici) p(ortorii) ser(vus) | ark(arius) ex voto. C. X 5079. cf. tt. 60(?). 62. 65. 82ᵃ. 83(?). 84.

62. (rep. ibidem): Isidi | Myrionymae | sacrum. | Festinus T. Iulii Saturnini [c(onductoris)] p(ublici) p(ortorii)| ser(vus) ar[k(arius)] posuit, | Fortunatus | eiusdem ser(vus) (contra) s(criptor) | faciundum | curavit. C. V 5080. cf. t. 61.

**63. (rep. Glemonae, in reg. X): D(is) M(anibus). | Onesimus | ser(vus) vil(icus) | vectigal(is) | Illyr(ici) Severillae | uxori | pientissim(a)e | ann(orum) XXV | et sibi viv(us) fec(it). C. V 8650.

64. (rep. prope Laricem, in finibus Norici): ... (contra) s(criptor) ex pr[aep(osito)(?) pro] | salute [sua et] | suorum | ... Sabini. C. III 4716, cf. tt. 70 73. 74. 74ᵃ. 74ᵇ. 85.

65. (rep. Loncii, in finibus Norici): D(is) M(anibus). | Amando T. Iul(ii) | Saturnini ser(vo) (contra) s(criptori) | Maturus et Mercator | vilici b(ene) m(erenti). C. III 4720. cf. t. 61.

66. (rep. Atrante, in finibus Norici): D(eo) i(nvicto) M(ithrae) | Eutyches | Iulior(um) c(onductorum) p(ublici) p(ortorii) ser(vus) (contra) scr(iptor) | stationis Boiod(urensis) | ex vik(ario) Benigni vil(ici) stat(ionis) Atrant(inae) | aram cum signo | Lunae | ex voto posuit | pr(aeposito) s(tationis) T. Cla(udio) Senill(o)... C. III 5121. cf. tt. 78. 79. 80. 81. 86.

67. (Atrantinus): Libero | patri | sacr(um). | Abascantus | Antoni Rufi s(ervus) | scrut(ator) v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). C. III 5122, cf. C. III 5117: Atranti | Aug(usto) sac(rum). | Fortunatus | C. Antoni Rufi | proc(uratoris) Aug(usti) servus vil(icus) | v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito), cf. tt. 59. 77. 83. (scrut(ator) suppl. Hirschfeld cf. C. III 14354[27]).

*68. (Atrantinus): Noreie (sic) | August(ae) et | honori | stat(ionis) Atrant(inae) | Bellicus et | Eutyches | (contra)— sc(riptores) stat(ionis) eiusdem | ex vot(o). C. III 5123.

*69. (Atrantinus): D(is] M(anibus) | Hilari fili, qui|annos vixit III|. [Se]cundianus | [(contra)]scr(iptor) et Rufilla. C. III 5124.

70. (rep. Balneis Romanis, in finibus Norici): Nymphis | Aug(ustis)| Fructus | Q. Sabini Verani | c(onductoris) p(ublici) p(ortorii) ser(vus) vilic(us) | posuit C. III 5146, cf. tt. 64. 73. 74. 85.

71 (rep. Celeiae, in finibus Norici): I(ovi) o(ptimo) m(aximo) | C. Calcin[ius] | Tertian[us] | cond(uctor) p(ublici) p(ortorii) tr[ib(unus) mil(itum)] | leg(ionis) XX V(aleriae) V(ictricis) c[um] | Petronia Terti[a] | uxore [pro] | se et filis vot(um) [solv(it)] C. III. 5184.

**72. (rep. Boioduri, in finibus Norici): D(is) M(anibus) | Faustini|ano vect(igalis) | Illyr(ici) vil(ico) | Ingenu(u)s | fil(ius) et Felix | (contra)sc(riptor) ex vik(ario)| eius b(ene) m(erenti) p(osuerunt). C. III 5691.

73. (rep. Poetovione in capite Pannoniae superioris): Isidi | Aug(ustae)| sacrum. | Marti|alis | Firmini | Q. Sabini | Verani | t(rium?) p(ublicorum?) | conduc(toris) | portorii | Illyrici | ar[k]ari vic(arius) | voto | suscepto | d(onum) d(at) | sac(erdotibus) T. Fl(avio)| Martiale | et Fl(avio) Marul|lino fil(io). C. III 4015, cf. tt. 64. 70. 74. 74ᵃ. 74ᵇ. 85. cap. VII adn. 4.

74. (Poetovionensis): [Is]idi | [My]rio|[ny]mae | [pro F]ructo | [Q. Sabi]ni Verani | [co]nduct(oris) | [p(ublici) p(ortorii) s(ervo) vil(ico) (?)]. C. III 4017. cf. tt. 64. 70. 73. 74ᵃ. 74ᵇ. 85.

74ᵃ. (rep. Poetovione in mithraeo): D(eo) i(nvicto) M(ithrae). Optimus Vitalis Sabini Verani p(ublici) p(ortorii) vil(ici) vic(arius) v(otum) s(olvit). C. III 14354 [26], cf. tt. 64. 70. 74. 85.

74ᵇ. (rep. Poetovione in sacello): Fonti Perenni. Epictetus et Viator Servandi Q. Sabini Verani t(rium?) p(ublicorum?) c(onductoris) p(ublici) p(ortorii) vilici vicari C. III 15184 [24] cf. tt. 64. 70. 74. 74ᵃ. 85.

74ᶜ. (Poetovione in mithraeo): Naturae dei. Prudens Primi Antoni Rufi p(ublici) p(ortorii) vil(ici) vic(arius). C. III 14354 [29].

74ᵈ. (ibidem): Petrae Genetrici. Felix Prudentis Antoni Rufi p(ublici) p(ortorii) vil(ici) vic(arius) ex viso. C. III 14354 [30].

74ᵉ. (ibidem): Primitivos C. Antoni Rufi proc(uratoris) Aug(usti) p(ublici) p(ortorii) (contra) scr(iptor) in memoriam Hyacinthi. C. III 14354[33]. 14354[34].

74ᶠ. (ibidem): Invicto Mithrae. Festus Primi p(ublici) p(ortorii) vil(ici) vic(arius) v(otum) s(olvit). C. III 14354 [28].

74ᵍ. (ibidem): Invict(o) Mithrae et transitu dei. Theodorus p(ublici) p(ortorii) scrut(ator) stat(ionis) Poet(oviensis) ex visu. C. III 14354[27].

74ʰ. (rep. Poetovione in sacello Nutricum): Nutricibus pro sal(ute?) Iucund[a]e dominae Ther[m]on (?) e[t] fili p(ublici) p(ortorii scilicet servi). pater v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). supplementa Gurlittii valde incerta. C. III 15184[25].

*75. (rep. Intercisae, in finibus Pannoniae inf.): [D]eo Soli Au[g(usto)] | [A?]limus stat(ionis) | [p]ubl(ici) (servus) v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). C. III S. 10308. sic titulum legendum esse censet Patsch (Mitth. d. röm. Inst. VIII, 1893, p. 194); Domaszewski interpetatur: «stat(ionarius) [p]ub(licus)» (Arch. epigr. Mitth. aus Oest. XIII p. 140). cf. tit. rep. in loco qui vocatur Mehacs: Roburi C(laudii) V... (servi) vil(ici). Arch. ep. Mitth. l. l.

**76. (ad stationem Aquincensem Pannoniae inf. pertinens, repertus non longe ab Emona): M(anibus) D(is) | ... ata[i] a(nnorum) XXII | coniugi carissim(ae) | Ing[e]nuus v[e]ctig(alis) | I[ll]yri[c]i ser(vus) (contra)sc(riptor) s[t]at(ionis) Aquinc(ensis). C. III 13396 cf. Mitth. d. röm. Inst. VIII 1893, p. 193.

77. (rep. Seniae, in finibus Dalmatiae): I(nvicto) M(ithrae) | spelaeum cum | omne (sic) impen|sa Hermes C. | Antoni Rufi | praef(ecti) veh(iculorum) et | cond(uctoris) p(ublici) p(ortorii) | ser(vus) vilic(us) Fortu|nat(ianus) fecit. C. III 13283=Mitth. d. röm. Inst. VIII, 1893, p. 195. cf. tt. 59. 67. 82ª. 83.

78. (rep. Nicopoli ad Istrum; in finibus Moesiae inf.): Numini Augustor(um) | et Genio p(ublici) p(ortorii) Hermes Iuliorum Ianu|ari, Capitonis, | Epaphroditi c(onductorum) | p(ublici) p(ortorii) Illyrici et | ripae Thraciae | ser(vus) vil(icus) posuit. C. III S. 7434=751, cf. t. 66 (alt. ex. rep. Dimi Cagnat ann ép. 1902 n. 122).

79. (rep. prope Oescum, in fin. Moesiae inf.): Iulio Capitoni c(onductori) p(ortorii) Illyric(i) | [e]t r(ipae) T(hraciae), omnib(us) honorib(us) ab ord(ine) | [co]l(oniae) Fl(aviae) Sirmiatium honorato, et | [s]ententiae dicundae, item sacerdotalib(us) | ab ordine co-l(oniae) Ulp(iae) Oesc(ensium) et statu[a] aere col(lato) | decretis iam pridem ab eodem ordine | ornamentis II viral(ibus); item decuriona|lib(us) ornamentis honorato ab ordinib(us) | coloniar(um) Ulpiae Poetovionensis | ex Pannonia superiore, Ulp(iae) Ratiar(iae) | ex Moesia su-

periore, Traianae Sarmi|zegethusensium ex Dacia superiore; | item II viralib(us) ab ordine municipi | Romulensium; :buleutae civitatis| Ponticae Tomitanorum; patrono | Aug(ustalium) col(oniae), Ulp(iae) Oesc(ensium), | ordo col(oniae) Ulp(iae) Oesc(ensium) statuam aer[e] | collato cum ornamentis sacer|dotalib(us) ex decreto et ornament(is) | II viral(ibus) iam pridem honorato, | ob eius erga se merita honore | contentus impendium remisit. | l(oco) d(ato) d(ecreto) d(ecurionum) C. III S. 7429=753; cf. t. 66.

80. (rep. Almi, in. fin. Moesiae inf.): Genio I[uli]orum Ianua|ri, Capitonis | Epaphroditi n(ostrorum), | c(onductorum) p(ublici) p(ortorii), | Hermes ser(vus) vi[l(icus)] | posuit C. III 6124, cf. t. 66.

81. (rep. apud Castrum Byzantium Moesiae inf.): D(is) M(anibus). T. Annius | Superstes | vix(it) an(nis) XXX. | h(ic) s(itus) e(st). | T. Iul(ius) Kapito | c(onductor) p(ublici) p(ortorii) et Iulia | Cynegis her(edes) | clienti f(aciendum) c(uraverunt). C. III 6126, cf. t. 66.

**82. (rep. Durostori, in fin. Moesiae inf.): [Vale?]riae Irene, q[uae| vixi]t annis LV Cat ... | ... rus vectig(alis) | [Illyrici] vil(icus) stat(ionis) Duros[tor(ensis) | coniugi] rarissimo (sic). C. III S. 7479, cf. Arch. ep. Mitth. aus Oest. XIV p. 17.

82ª. (rep. Dimi in finibus Moesiae inf.): Quintil[lus] T. Iul. Sat[ur]nini c[ond(uctoris)] vel c[(onductoris)] p. p. Ill(yrici)] serv[us] et eiusd(em) lib(ertus). C. III 12363; cf. tt. 60(?). 62. 65. 83(?). 84.

82ᵇ. (rep. Stari Nikup in finibus Moesiae inf.): D(is) M(anibus) [et] memoriae. [Iul(io)] T(iti) l(iberto) So[terich]o C(ai) Iul(i) Sa[turnini] di(spensatoris) p(ublici) p(ortori) [vik(ario)] cet. C. III 14427[1].

82ᶜ. (rep. Viminacii): M. Antoni(o) M. f. Fabia Fabiano proc(uratori) XL Galliarum et portus item argentariarum Pannonicar(um) c(onductoris) portori Illyrici patrono bono. Mercator lib(ertus). N. Vulič, Jahresh. des oest. arch. Inst. 1905. Beiblatt, p. 3; Cagnat, ann. ép. 1905, 152.

83. (rep. ad Mediam Daciae): Herculi Aug(usto) vale[nti?]. | Felix Rufi Saturnini c(onductorum) p(ublici) p(ortorii) | t(rium?) p(ublicorum?) ex pr(aeposito) IV (?) (ex priv(atis) coniecit Kniep Societas publicanorum 38) stationis | Tsiernensis, IIII Id(us) anno XI | Barbato (sic) et Regulo co(n)s(ulibus), | ex voto posuit (a. p. Ch. 157). C. III 1568; Patsch Mitth. d. röm.

Inst. VIII, 1898, p. 197 sqq. cf. tt. 59. 67. 77; 61 cet. Mommsen legendum censuit: «[Iuli] Saturnini c(onductoris)».

84. **(inscr. in tabella cerata Dacica): T. | Iul(ii) | Saturnin(i) | conduct(oris) | Illyr(ici) | ann(o) | VI. C. III p. 958 n. XXIII, cf. t. 61.**

85. **(inscr. in tabella cerata Dacica):** [Q. Sabini V(?)]erani tr(ium?) p(ublicorum?) [c(onductoris) p(ortorii) Illyr(ici)| ...] Vind(io?) Var ... C. III p. 958 n. XXIV, cf. tt. 64. 70. 73. 74. 74ᵃ. 74ᵇ.

86. (rep. Apuli, in fin. Daciae): Herculi | invicto | pro salut(e) | Iuliorum | Callistus | eorum | v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). C. III 1029, cf. t. 66.

b) conductores VIII.

87. (rep. Brigetii, in fin. Pannoniae sup.): Genio com|merci et ne|gotiantium | Primitius | Iuli Procli | cond(uctoris) VIII ser(vus) | vi(licus) XX. C. III 4288.

c) conductores pascui, salinarum, commerciorum.

88. (rep. Apuli, in fin. Daciae): P. Ael(io) P. fil(io) Pap(iria) | Strenuo eq(uo) p(ublico), sacerd(oti) arae | Aug(usti), | auguri et | II viral(i) col(oniae) | Sarm(izegethusae), augur(i) | col(oniae) Apul(ensis), dec(urioni) | col(oniae) Drob(etarum), pat|ron(o) collegior(um)| fabr(um) centonar(iorum) et naut|ar(um), conduc(tori) pas|cui, salinar(um) | et commer|ciorum), Rufinus | eius. C. III 1209.

89. (rep. in vico Daciae qui vocatur Veczel): Silvano domestico. | P. A[elius] Euphorus | pro salute P. Ael[i Is]|mari conductoris | pasc(ui) et sali|nar(um) [l(ibens)] v(otum) s(olvit). C. III 1363.

d) conductores ferrariarum.

90. (Aquileiensis): Pro salute | Tiberi Claudi | Macronis con(ductoris) | fer(rariarum) Nor(icarum) Velox ser(vus) | vil(icus) speleum cum | omni apparatu fecit. C. V 810.

91. (rep. non longe a Viruno, capite Norici): Isidi Norei | v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito) | pró salúte | Q. Septuei Clémentis | con(ductoris) fer(rariarum) N(orici) P(annoniarum?) d(uarum?) | et Ti Cl(audii) Héraclae | et Cn. Octa(vii) Secundi | pro(curatorum) fer(rariarum) Q. Septueius | Valéns pro(curator) ferr(ariarum). C. III 4809.

92. (Virunensis): I(o v i) o(p t i m o) m(a x i m o) | M. Trebius | M. fil(iu Palat(ina) | Alfius equo | p(ublico), praef(ectus) i(u r i) d(i c u n d o) | Aquil(eiae?), c(onductor) f(errariarum) N(oricarum) | v(otum) s(olvit) l(ibens) m(erito). C. III 4788.

93. (rep. Noreiae): Termunibus Aug(ustis) (sic) | sacrum. Q. Calpurnius | Phoebianus c(onductor) f(errariarum) N(oricarum) et | Quintus Calpurnius | Phoebianus iunior et | Charitonianus fili | restituerunt curante | C. Iul(io) Hermete proc(uratore). C. III 5036.

93ª. (rep. prope Alsó Telek in finibus prov. Daciae): numini domini n(ostri) M. Aur(elii) Anton(i)n(i) Pii Fel(icis) Aug(usti) G(aius) Gaur(ius) Gaurianus sacerd(os) col(oniae) Apul(ensis) et Fl(avius) Sotericus | aug(ur) col(oniae) Sarm(izegetusae) cond(uctores) ferrar(iarum). Teglas Klio, IX, 375 sqq.

e) fortasse conductores aurariarum.

94. (rep. Bruclae, in fin. Daciae): I(o v i) o(p t i m o) m(a x i m o) pro s(alute) imperatoris colleg(ium) aurariarum. L. Calpurnius ... d(onum) d(at). C. III 941.

f) fortasse socii vicesimae.

95. (rep. in Daciae oppido quod vocatur Dorstadt): I(o v i) S(o l i) invi(cto) | deo genitori | r(upe?) n(ato?) | L. Aeli(us) Hylas XX l. pr(o) sa(lute) et Horientis fil(ii) sui et | Apuleia(e) eius sig(num) numinis cum absidata ex voto posuit. C. III S. 7729=968=Eph. IV, 141. cf. cap. X adn. 5.

f) fortasse conductores publicorum in Raetia consistentes.

†96. (Celeianus): [T. Vario Clementi, | proc(uratori) Aug(usti) prov(inciarum) B]el[gicae German(iae) | utriusq(ue), praef(ecto) alae Britannicae] miliar(iae), [praef(ecto) | alae II Pann(onicae), praef(ecto) auxiliario]rum ex Hispa[nia] | missorum mo[.... in Maur(etaniam) T]ingitan(am), trib(uno) [mil(itum)] | leg(ionis] XXX V(aleriae) V(ictricis), pr[aef(ecto) coh(oris) II] Gallorum [Maced.,] | tribun[i .... et conductores?] public[orum?] in R[aetia consistentes?). C. III 5214.
Cfr. tit. Pannonicus C. III 4009 («—M. Iventius Primigenius et socii—»).

in Achaia:

socii provinciae Achaiae

96*. Publicani societatis provinciae Achaiae saepius nominantur in S. c. de Oropiis Dittenberger Syll². 334=Bruns F. I.⁷, 42 p. 180 cf. S. c. de Asclepiade, v. 23 sqq.=Bruns F. I.⁷, 41.

socii vicesimae libertatis.

*97. (Atheniensis): Q. Calpurnio Eutycho | Phitleius (sic) p(u)bl(ici) XX lib(ertatis) vi(li)cus f[e]cit. | K. Καλπουρνίο Εὐτύχο Φίλητο[ς] | εἰκοστῆς ἐλευθερίας ἰκονόμος | ἐποίησεν γνηπο (sic) στρατιότῃ F. C. III S. 7287=555=Eph. IV 100.

---

in Asia:

a) socii provinciae Asiae.

97*. (rep. Ilii): ὁ δῆμος Λεύκιον Ἰούλιον Λευκίου υἱὸν Καίσαρα τιμητὴν γενόμενον καὶ ἀποκαταστήσαντα τὴν ἱερὰν χώραν τῆι Ἀθηνᾶι τῆι Ἰλιάδι καὶ ἐξελόμενον αὐτὴν ἐκ τῆς δημοσιωνίας. Brückner Troia und Ilion p. 453 n. XIV=Dittenberger Or. gr. inscr. sel. 440 cf. Strabo XIV, 1, 26 p. 642; Viereck, Sermo gr. n. 8; Inschr. von Perg. 379 et infra tit. 100 b.

b) socii portorii.

98. (Milesius): Felici Primioni[s] XXXX port(us) Asiae | vilic(i) Mil[eti] ser(vo). | Φήλικι Πρειμίωνος κοιν(ωνῶν) μ′ λιμέν(ων) | Ἀσίας . . . οἰκον(όμου) Μειλήτ(φ) δούλφ. | Τυραννὶς Φήλικι τὸν βωμὸν καὶ | τὸ μνημεῖον. C. III S. 7149=447.

99. (rep. Iasi Cariae): [Cn. Cornelio Gaetulico C. C]alvisio Sabino co(n)s(ulibus) | . . . . niis operis | . . . . [s]ocior(um) p(ublici) p(ortorii) A(siae) ser(vus) vil(icus) Iasi | [. . Li?]bonis restituit. (a. p. Ch. 26), C. III S. 7153=Eph. V 1463.

100. (Rhodius): Πούλχερ | κοινωνῶν | λιμένων Ἀ|σίας οἰκό|νομος ἐν Ἰάσφ. Bull. de corr. Hell. 1886 p. 267=Dittenberger Orientis gr. inscr. sel. 522.

100*. (rep. Halicarnassi): Ἀγαθῇ Τύχῃ. [Κ]αλόκαιρος καὶ Εὐτύχ[ης π]ραγματ(ευταὶ) Μ(άρκου) Αὐρ(ηλίου) Μινδί[ου] Ματιδιανοῦ Πωλλί[ω]νος ἀρχώνου μ′ λι[μ]ένων Ἀσίας καὶ ἐπι[τ]ρόπου Σεβ(αστοῦ) καὶ βιθυνιάρχου ὶὶς καὶ ἀσιάρχου ναῶν τῶν ἐν Ἐφέσφ τὸ τελώνιον κ[ι] σὺν αὐτῷ στοὰν σύ[ν] τῷ παντὶ κόσμφ ἀ(π)[ὸ] τῶν θεμελίων κατεσκεύασαν

καὶ τὴν Ἀφροδίτην ἐχρύσωσαν. Rostowzew Arch. ep. Mitth. aus Oesterr. XIX, 127=Dittenberger Orientis graeci inscriptiones sel. 525.

socii salinarum.

100[b] (Priene): ἁλωνῶν et δημοσιωνῶν provinciae Asiae mentio fit in decreto in honorem Cratetis cuiusdam Prienensis facto. Inschr. von Priene 111 col. XVI, 112 sqq., cf. ibid. 117, 13 sqq., 47 sqq.

---

in Syria:

fortasse socii tricesimae portus.

†101. (Berytensis): [Deae] Fortun(ae) [et Ge]n(io) col(oniae) | [C. Iulius? Fo]rtunatus dec(urio) genium cum | columnis et aetomate et incrusta|[tio]ne marm(orea) de suo fec(it) pro salute | sua suorumq(ue) omnium et commu|nis tricensimae v(otum) l(ibens) a(nimo) s(olvit) | .... mmius Magnillus. C. III S 6671 = Eph. V 20; cf. adn. Mommseni ll. ll. et Hirschfeld Verwaltungsbeamten 81,1.

Accedunt τελῶναι ac δημοσιῶναι quorum identidem mentio fit in decreto illo Palmyreno, quo civitatis continetur νόμος τελωνικός; hos tamen veremur adnumerare imperii Romani publicanis.

---

in Africa:

a) socii quattuor publicorum Africae.

102. (rep. in vico provinciae Proconsularis, qui vocatur Hammam—Elif): Aesculapio | T. Iulius Perseus cond(uctor) IIII p(ublicorum) A(fricae). C. VIII 997.

103. (Carthaginiensis): Onomas[t]us | socior(um) IIII p(ublicorum) A(fricae) | vilicus summ(arum) | h(ic) s(itus) e(st) C. VIII 1128.

104. (Carthaginiensis): ...[r]ymnus | [f(ilius) Prim(?)]i soc(iorum) IIII p(ublicorum) A(fricae) | [arc]ari, vixit|ann(is) . . II h(ic) s(itus) e(st). C. VIII S. 12920=Eph. V 449. supplementa Mommseni coniectaria sunt; Hirschfeldius suspicatur haece: «soc(iorum) IIII p. A. [ser(vus)] ar[k(arius)].

104[a]. (Maktar): Veneri Menophilus soc(iorum) IIII p(ublicorum) A(fricae) ser(vus) v(otum) s(olvit) l(ibens) a(nimo). Cagnat année épigr. 1900, 126.

104[b]. . . . . . . **Marcellus A I////// | manc(e)ps IIII p(ublicorum) A(fricae) coniugi merenti. Bull. arch. du Comité d. travaux historiques, 1894 p. 346 n. 24.**

105. **(urbanus): Dis Man(ibus) | Q. Saeni Q. fil(ii) Fab(ia) | Pompeiani | cond(uctoris) IIII p(ublicorum) Afr(icae) | Fuficia Clymena | uxor, | Prosdectus et | Trypherus | lib(erti).** C. VI 8588. cf. Front. ad. M. V, 34 Nab.

b) socii vicesimae.

106. (Cirtensis): L. Domitio L. f(ilio) | Tironi auguri | duomvir(o) vicensumari | h(onoris) c(ausa). || curante L. Sattio. C. VIII 7099.

c) conductores quintarum.

107. (Thamugadensis): [. . . p]ro salute et vic|toria Imp(eratoris) Ner|vae Traiani Caes(aris) | Aug(usti) Germanici Dacici, condito|ris col(oniae), T. Flavius | Felix conductor | quintarum Mar|syan s(ua) p(ecunia). C. VIII S. 17841=Eph. Ep. V 1269.

d) incertum an socii quorundam publicorum.

†108. (rep. Usappae; in fin. provinciae Byzacenae): Meraca | sociorum(m) serv(a?) d(efuncta?) | v(ixit) a(nnis) LX. | h(ic) s(ita) e(st). C. VIII S. 11937.

†109. (rep. in municipio Gufitano provinciae Proconsularis): Deo | Mercurio Aug(usto) | sacrum. | C. Imbrius Saturus manceps et Q. | Gemnius et C. Calpurnius Optatus et | Borgius Secundus et Rufinus Coini et Primus Idil(is) et Primus Curunni et Felix | C. Gemni et Primus Burros et Fabius Ho|noratus et Secundus Deana et Sempronius | Severianus et Cerius Felix socii nitiones (sic) | sua liberalitate fecerunt anno II virr. | P. Iuli Mai Primiani et C. Annaei | Namphamonis. C. VIII S. 12377=Eph. V 317.

Accedunt conductores saltuum Caesaris (C. VIII 10570= S. 14464=Bruns F. J.[7], p. 258. C. VIII 14428; Rev. Arch. XIX, 1892, p. 214 sqq.=XXI, 1893, p. 21 sqq.=Herm. XXIX, 1894, p. 207 sqq. = Bruns F. J.[7], p. 300 sqq. n. 115. 116. cf. C. VIII S. 19124).—omittuntur plumbea sigilla, quae pertinuisse videntur ad vectigal portus Rusicadensis (C. VIII 10484).

in Aegypto:

a) μισθωταὶ ἱερᾶς πύλης Συήνης.

110. (rep. in insula Philis): [Τὸ] προσκύν[ημα] Εὐτύχου δευ[τ]έρου μ[ισθωτοῦ ἱερ]ᾶς πύλης Σοήνης καὶ Εὐτ[υχ]ιανοῦ τοῦ καὶ Θεοδότου [υ]ἱοῦ καὶ τῶ[ν] οἰκε[ί]ων αὐτοῦ [ἐν Ἐλεφα]ντ[ίν]ῃ παρὰ τῇ [κυ[ρί[ᾳ] Ἴσιδι Φ[ι]λῶν καὶ Ἀβ[άτ]ου καὶ τοῖς [σ]υν[ν]άοις [θε]ο[ῖ]ς [ἐ]π' ἀ[γαθῷ]. C. I. Gr. III 4919.

b) conductores metalli montis Claudiani.

111. (rep. in monte Claudiano): Ὑπὲρ σωτηρίας καὶ αἰωνίου νίκης αὐτοκράτορος Καίσαρος Τραϊανοῦ Ἀδριανοῦ Σεβαστοῦ καὶ τοῦ σύνπαντος αὐτοῦ οἴκου καὶ τῆς τῶν ὑπὸ αὐτοῦ ἐπιταγέντων ἔργων ἐπιτυχίας Διὶ Ἡλίῳ μεγάλῳ Σαράπιδι καὶ τοῖς συννάοις θεοῖς τὸν ναὸν καὶ τὰ περὶ τὸν ναὸν πάντα Ἐπαφρόδειτος δοῦλος Σειγηριανὸς μισθωτὴς τῶν μετάλλων κατ[ε]σκεύασεν ἐπὶ Ῥαμμίῳ Μαρτιάλι ἐπάρχῳ Αἰγύπτου, ἐπιτρόπου τῶν μετάλλων Χρησίμου Σεβαστοῦ ἀπελευθέρου, ὄντος πρὸς τοῖς τοῦ Κλαυδιανοῦ ἔργοις Ἀουίτου χιλιάρχου σπείρης πρώτης Φλαουίας Κιλίκων ἱππικῆς. [L]β' αὐτοκράτορος Καίσαρος Τραϊανοῦ Ἀδριανοῦ Σ(εβαστοῦ) φαρμοῦθι κή. C. I. Gr. III 4713 f = Dittenberger Orientis gr. inscr. sel. 678 = Cagnat, Inscr. gr. ad res rom. pert. I 1255, cf. 1256.

Conductorum vectigalium Aegyptiorum mentionem facit Tiberius Alexander in edicti vv. 10 sqq. (C. I. Gr. III 4957) cf. μισθωταὶ τοῦ ἐν Κόπτῳ ὑποπείπτοντος τῆι ἀραβαρχίᾳ ἀποστολίου Dittenberger Or. gr. inscr. sel. 674 = Cagnat, Inscr. gr. ad res rom. pert. I 1183—omittuntur eorundem ὄστρακα, de quibus commemoravimus cap. III adn. 24.

Accedunt incertarum regionum:

a) socii salarii et scripturarii(?).

112. (impressus gemmae vitreae musei Berolinensis): Soc(iorum) sal(ariorum) e[t] scr(ipturariorum) (?). Huebner in Hermae v. I p. 136 sqq.; Hirschfeld Verwaltungsb. 151 adn.

b) socii ferrariarum.

*113. (Puteolanus): D(is) M(anibus). | Onésimo | act(ori) ferr(ariarum) | Onésiphorus | fil(ius) patri pientissimo | l. d. a. min. min. C. X 1913.

c) socii miniariarum.

114. (urbanus): P. Apicátius [P.] f(ilius) Cla(udia) Celer, | vix(it) ann(is) XXVI mens(ibus) IIII | diébus IIII. | Vettia (Gaiae) liberta Erótice | Miniári Atiméti (sc. uxor). | C. Miniárius Atimétus procú(rator) | sociórum miniáriárum. | P. Apicatius P. f(ilius) Pricus (sic), | v(ixit) a(nnis) XXVI m(ensibus) IIII d(iebus) III. C. VI 9634.

